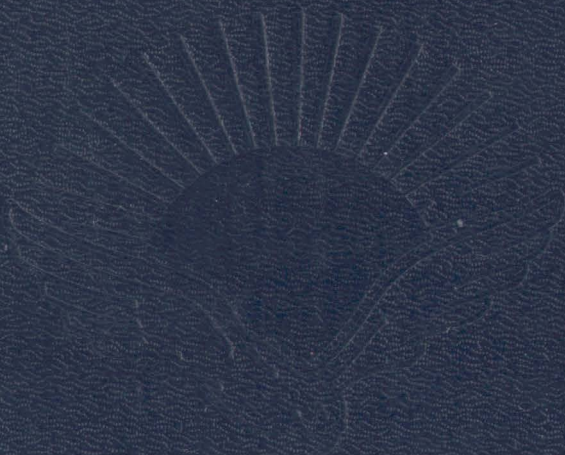

ИСТОКИ ТАЙНОВЕДЕНИЯ

русский
окультиный
центр

РУССКИЙ ОККУЛЬТНЫЙ ЦЕНТР

ИСТОКИ ТАЙНОВЕДЕНИЯ

СПРАВОЧНИК ПО ОККУЛЬТИЗМУ

Опыт учета материалов по тайнознанию,
сохранившихся в различных религиях,
классификация тайных наук, характеристики
оккультных организаций и библиография книг,
посвященных этим предметам

Издательство «Таврия»
г. Симферополь
1994 г.

Данной книгой открывается многотомное энциклопедическое издание под общим названием "Истоки тайноведения", в которое войдут классические и современные труды по оккультным исследованиям отдельных и общих вопросов философии, науки, религии и искусства.

В первой книге настоящего издания читателю открывается возможность в энциклопедической форме охватить историю тайноведения со времен Атлантиды до настоящей эпохи.

Логическая необходимость появления такого труда созрела давно, но по ряду причин реализовывалась в эмиграции, в Шанхае, 1938 - 39 гг.

Текст печатается с подлинника, с приведением орфографии в современную норму. Ссылки на литературу даются без изменений.

© МП «Гермес-Т»
Составление, 1994

ISBN 5-7780-0704-3

Предисловие

Тайноведение есть изучение скрытых сил природы для подчинения их разуму и воле человека. Существует несколько кодексов тайнознания, причем некоторые из них опираются на родственные им религии, другие — на философские системы.

Эти кодексы мы разделяем на пять групп, которым даем название соответствующих рас. Эти группы — расы — имеют мало общего с современным расизмом и основываются не на цвете кожи и составе крови, а на известной общности идей, свойственных тем или иным народам в отношении религии, философии и оккультных знаний.

Основным кодом Арийской расы мы считаем систему "Ариа-Дхарма", иначе "Санатана-Дхарма", т. е. "Учение арийцев" или "Вечное Учение".

Чистый Буддизм, первоначально развивавшийся в Индии, мы считаем вышедшим из "Учения арийцев" и поэтому считаем его вторым кодом Арийской расы.

Третьим кодом Арийской расы мы ставим учение Заратустры, как восходящее к тем же истокам, что и древний ведизм Индии.

На том же основании древнюю русскую дохристианскую религию под именем "Огнищанства" мы классифицируем как четвертый кодекс.

Пятым и шестым кодами этой же расы мы считаем тайнознание, распространенное в Греции и Риме.

Основным кодом, свойственным Семитической расе, считается так называемая Каббала, унаследованная евреями от древней Вавилонии и записанная арамейским алфавитом.

Вторым кодом мы называем "Мистическое Христианство", основание которого покоится в христианской религии, которая, в свою очередь, опирается на Иудаизм.

Третьим кодом этой расы следует считать тайнознание, основанное на Коране. Как известно, основатель Ислама многое заимствовал от евреев, христиан и туземных арабских сект, хранивших в своих недрах отголоски учений Вавилона.

За основной кодекс Желтой расы мы принимаем учение Лао-цзы, известное как "Учение Дао". Ему предшествует серия магических и гадательных книг, но их нельзя рассматривать как оккультное учение.

Правильнее было бы основным кодом Желтой расы считать так называемый Шаманизм, но в настоящее время это учение находится в стадии вырождения и мы не можем судить правильно о нем ввиду отсутствия письменных памятников, восходящих к временам его расцвета и могущества.

Вторым кодом Желтой расы мы считаем Ламаизм и его две ветви: Китайский Буддизм и Буддизм Японский.

Третий код этой расы следует искать в религии Шинто, хотя оккультного в ней сохранилось очень мало.

Пресмниками посвяtitельной традиции Красной расы — атлантов — принято считать жреческое сословие древних египтян. Согласно оккультных преданий, еще до гибели Посейдониса часть атлантов, руководимая группой посвяtitенных, эмигрировала в Нильскую долину, где ее представители смешались с аборигенами и впоследствии образовали египетский народ. Код оккультных знаний египетских посвяtitенных не дошел до нас в чистом виде. О нем мы можем судить лишь по второстепенным указателям, из которых следует отметить:

1. Пятикнижие Моисея. Как известно, Моисей, воспитанный при египетском дворе, был посвяtitен в Мистерии Изида.

2. Гадательные карты Таро, которые западные оккультисты считают посвяtitельным алфавитом египетских школ.

3. Сохранившиеся отрывки герметических книг, как известно, написанных под влиянием египетской философии.

4. Работы современных египтологов, основанные на археологических изысканиях.

Ко второму коду Красной расы надо отнести то немного, что сохранилось до нашего времени в Америке от древних цивилизаций ацтеков, майя, перуанцев и других западных наследников таинственной Атлантиды.

Отрывки учения Черной расы сохранились до нашего времени в обычаях и ритуалах африканских колдунов, в учении и присамах колдунов Малабарского побережья Индии и в чернокнижной практике нечистых оккультистов и магов обоих полушарий.

Далеко не каждый из перечисленных кодексов сохранил свою расовую чистоту и не подвергся влияниям идей, исходящих от других рас. Так идея кровавого жертвоприношения, являющаяся одной из характерных особенностей Черной расы, обошла почти все страны пяти континентов. То же самое можно сказать об идее семи гениев, управляющих нашей планетой. Этот древний септениер северных арийских народов, почитаемый в отдаленнейшие времена в семизвездии Ковша — Большой Медведицы, обошел весь азиатский материк, Европу и Северную Америку.

Займствования в большей или меньшей степени свойственны всем кодексам, и эта практика пополнения не разрушает, а укрепляет нашу теорию расовой классификации, ибо народы заимствуют и удерживают только то, к чему у них есть склонность, на что отзывается их коллективное сознание.

Общие обзоры религиозных систем

Ахелис, Т. д-р. Очерк сравнительного изучения религий. Изд. "Библ. самообр." Брокгауз и Ефрон. СПб 906 г.

Ельчаников, А. История религий. Изд. "Полюза" М. 901 г.

Каутский, К. Античный мир. Иудейство и христианство. Пер. Рязанова. Изд. "Шиповник" СПб, 909 г.

Мензис, А. История религий. Очерк первобытных верований и характер великих религиозных систем. Пер. с англ. М. Чепинской. 2-ое изд. Ф. Павленкова. СПб. 899 г.

Прайс, Е. История религий. Краткий очерк религиозных вероисповеданий. Пер. М. Ловцовой. Изд. В. Губянского СПб. 904 г.

Пфлейдерер, О. О религии и религиях. Сущность религии. Религия и мораль. Религия и наука. Начало религии. Пер. с нем. П. Юшкевича. Изд. "Прометей". СПб. 909 г.

Рейнах, П. Орфей. Всесообщая история религий. Пер. с фр. фр. изд. Изд. А. Пикар. Париж. 909 г.

Ренан, Э. Очерки по истории религий. Пер. с фр. Вл. Кауфмана. кн. 1. СПб. 907 г.

Грееф, Г. Общественный прогресс и регресс. Пер. с фр. Папериа. Изд. Ф. Павленкова. СПб. 896 г.

Ч. 1. Эволюция верований и учений. Общие замечания. Первобытные верования. Греко-римский мир. Гибель философии и христианство.

Дюкудрэ, Г. История цивилизации от древнейшего до настоящего времени. Т. 1. Пер. с фр. А. Позен. под ред. Д. Коробчевского. Изд. журн. "Д. Чт." М. 898 г.

Хрисанф, архим. Религии древнего мира в их отношении к христианству. Историч. исследование. СПб. 873-79 гг. 3 тома.

Корш, В. Ф. Всесообщая история литературы. Составление по источникам и новейшим исследованиям, при участии русских ученых и литераторов. Т. 1. Ч. 1. "Литература древнего Востока" СПб. 880 г. Изд. К. Риккера.

Трубецкой, С. К библиографии истории религий. Вопр. Фил. и Псих. 897 г.

Общие обзоры религий Востока

Андерсон, Р. История вымерших цивилизаций Востока. Пер. с англ. изд. "Книжного дела" М. 898 г.

Барт, А. Религии Индии. Пер. под ред. с прид. кн. С. Трубецкого. (Научн. популярная библиотека Русск. Мысли). М. 897 г.

Баттани и Дуглас. Великие религии Востока. Религии вед. Браманизм. Современный индуизм. Буддизм. Ламаизм. Джайнизм. Зороастр и его учение. Митраизм. Конфуцианство. Таоизм. Пер. с англ. Я. В. Хазанин., под ред. со вст. статьей проф. А. П. Краснова. С рис. Изд. Сыгина. Отд. Н. А. Рубакина. М. 899 г.

Корелин, М. проф. Илл. чтения по культурн. истории, изд. "Русск. Мысль".

По вопросам религии при составлении этой книги главным источником послужила

Шантепи де-ля Сосей. "История религий" 2 тома, пер. с 3-го нем. изд. Якова — Она. Изд. "Вестник знания".

Условные знаки:

Д. Р. — дореволюционное издание.

З.И. — зарубежное издание или переиздание.

Р. О. Ц. — издание Русского Оккультного Центра.

В. Р. — весьма редка.

Цифры, поставленные перед названием книг в некоторых отделах, показывают порядок чтения для начинающих.

Датирование литературы дается согласно оригиналу, без проставления даты первого тысячелетия.

Первобытная религия

Обычно широко распространено убеждение, что религия дикаря представляет из себя нечто, характеризующееся двумя признаками: во-первых, элементарностью, несложностью, скудостью и, во-вторых, произвольностью и нелогичностью, дающей будто бы право культурному европейцу говорить о верованиях дикарей, как о диких суевериях. Наука давно опровергла это мнение, собрав и отчасти обработав богатый материал, касающийся религий всех известных европейцам областей Африки, Азии, Америки и Австралии.

Однажды миссионеры Кохинхины вздумали протестовать против обычая кохинхинских дикарей ежегодно потчевать своих умерших материальной пищей. Но дикари осмеяли невежественных, по их словам, миссионеров: "Пища, — говорили они, — содержит в себе два начала: во-первых, свою сущность, а во-вторых, случайные качества: вид, вкус, запах и т. д. Невещественные души предков берут себе только сущность пищи, а все остальное, доступное телесным чувствам, оставляют на блюдах".

На этом примере ясно видно, до какой тонкости мысли может дойти дикарь. Очевидно, он способен к самому отвлеченному мышлению, отвлеченному в том смысле, что ум его имеет силу подняться над данными опыта и твердо держаться представлений, которые не только не даны в опыте, но которыми опыт прямо противоречит.

Существует великое множество диких племен, каждое со своим циклом религиозных легенд и поверий, со своим особым культом и общественным строем. Возможно ли при таких условиях говорить о первобытной религии, как о чем-то едином? Новейшие исследования показывают, что при всем многообразии местных дикарских религий и культов между ними можно установить множество общих черт, иногда вплоть до самых мелких подробностей, в результате чего получается полная возможность говорить о религии народов низшего культурного уровня, как о чем-то едином.

Анимизм. Вера в духовные существа настолько распространена, что Тейлор, на основании изучения огромного материала, утверждает, что эта вера присуща всем низшим расам. Эту веру принято называть анимизмом. Мы только гипотетически можем нарисовать себе тот путь, которым первобытный ум дошел до этой веры. Очень правдоподобно допустить, что дикарь задумывался над сущностью сна, обморока, смерти. Примитивный ум, как и ум ребенка, часто путает факты действительной жизни и сны;

дети очень часто рассказывают, как о действительных событиях, о своих снах; тоже самое и дикари. Сюда же относятся те случаи, когда дикарь видит во сне умерших лиц. Человек умер, его похоронили, а он все же фактически имеет возможность являться живым. Очевидно, умерло только его тело, а душа ушла в другое место. Душа, по представлениям дикарей, есть тонкий, нематериальный образ, нечто вроде пара, воздуха или ткани, она одушевляет тело, в котором живет, но может покидать его и быстро переноситься в любое место; она способна являться людям, вселяться в других людей, в предметы и животных.

Посмертное существование. Какова же судьба души после смерти человека? Об этом предмете в первобытных религиях существует два рода верований: признание бесконечного странствования и перевоплощения душ и учение о рае, об островах блаженных и т. д. По верованиям многих дикарей, душа умершего возрождается вновь в ребенке. Северо-американские индейцы хоронят своих мертвецов у дорог, чтобы души покойников могли войти в проходящих мимо женщин и, таким образом, родиться снова. Некоторые племена объясняют этой теорией сходство потомков с предками. Иорубы, например, приветствуют новорожденных словами: "Ты вернулся!" — и ищут каких-нибудь примет, чтобы узнать, душа которого из предков вернулась на землю в образе новорожденного. Может быть, обычай давать ребенку имя бабушки или вообще сохранять в роду чередование определенных имен имеет как раз такое же происхождение.

Наряду с верой в переселение человеческих душ очень распространена вера в способность души входить в тело животного. Это же учение нашло полное развитие в богословии индусов. Как известно, сам Гаутама Будда прошел через 550 таких рождений, причем бывал деревом, обезьяной, слоном, змеей, рыбой и т. д.

Вместе с учением о странствовании души у дикарей существует очень определенное учение о переселении мертвых душ в особую страну, которая разным племенам представляется в различных чертах. Обычно, вход в царство теней начинается в каком-нибудь безлюдном пустынном месте, через какую-нибудь пещеру, как это было в Исландии или в древней Мексике; путь этот очень опасен, потому что на нем приходится идти по бесплодным равнинам, крутым горам, через шаткие узкие мосты, переплывать быстрые реки и т. д.

Если спросить дикаря, откуда он знает все подробности о царстве мертвых, он приведет примеры, когда его соплеменники или кто-нибудь из предков спускались в это царство и потом рассказали о нем людям своего племени. Сюжет соше-

ствия в ад распространен не только у культурных народов (Одиссей, Эней, Дант); этот сюжет существует и у первобытных племен: у эскимосов, у северо-американских индейцев, у финнов в Калевале (посещение Вейнсмейненом страны Туони), у зулусов в Африке. У многих племен эта таинственная страна помещается на Западе, т. е. там, куда каждый день уходит умирать солнце. Там душа продолжает свое земное дело, строит себе дом, срезает рис, охотится на бобра и лося, доит корову и загоняет в кроаль свой скот, — одним словом, занимается тем же, чем занималась на земле, но только новое существование обычно представляется более легким и счастливым, так как леса в жилище теней наполнены в изобилии дичью, а всякие плоды и овощи не переводятся там круглый год. По представлениям гренландцев, "там вечное лето, солнечный свет, вкусная вода, изобилие птиц и рыб; тюлени и олени ловятся без труда или даже прямо варятся в огромном котле".

У других племен существует представление о возмездии за гробом; но эти представления далеко не пользуются всеобщим распространением и обычно представляют достояние более развитых религий культурных народов.

Злые духи. Подробно развитое представление о человеческой душе, естественно, приводит дикарей к признанию самостоятельного существования духов, во всем подобных человеческой душе, которые могут свободно блуждать по земле, вселяться в предметы, людей и животных и так или иначе воздействовать на мир.

Учение о злых духах, получившее подробное развитие в средневековом христианстве, является очень распространенным и у дикарей. Для дикаря весь мир полон враждебных духов: камень, о который он споткнулся, рана, нанесенная диким зверем, болезнь, неудача, — все это результаты действия злых личных сил, против которых всегда надо быть настороже, которых надо или умиловить жертвой, или побороть, обезвредив заклинанием.

Духи предков. В тесной связи с учением о враждебных духах стоит учение о духах предков, вождей или иных домашних или покровительствующих духах. Эти духи являются защитниками и покровителями оставшихся родичей и это верование вызывает повсеместно существующий культ предков, которые часто представляются в виде божков, принимающих молитвы и жертвы и за это доставляющих своим поклонникам здоровье, хлеб, скот и победу над врагами. В Китае в настоящее время культ предков составляет центр религии. Лары и пенаты греков и римлян были изображениями предков. Вместо изображений многие дикари употребляют черепа умерших или их мумии.

Фетиш. Таким образом жизнь дикаря наполнена сноше-

ниями с духами добрыми и злыми; они являются ему в его сновидениях, душат его кошмарами, направляют его стрелы или, наоборот, пугают и разгоняют перед ним дичь. Эти духи могут вселяться в отдельные предметы и тогда обрубок дерева, камень, палка или раковина приобретают магические свойства и превращаются в то, что наука называет фетишом. Собственно говоря, фетишизм понятие довольно неопределенное. С одной стороны, оно неизменно сливается с понятием идолопоклонства, когда фетиш начинает принимать человеческие очертания, продолжая быть предметом почитания и культа. С другой стороны, фетиши приближаются к предметам, в которых, если и не признается прямое присутствие духа, то все же предполагается особенное таинственное значение. Таковы амулеты, ладонки, предметы, приносящие счастье, в виде найденной монеты или лошадиной подковы.

Одушевленность природы. Рядом с духами человеческого происхождения стоят духи природы, которые для дикаря являются удобной гипотезой, объясняющей ему все явления видимого мира. Что такое вулканы? А это, по верованию австралийцев, подземные демоны разводят огромные костры и кидают вверх раскаленные камни. Кто приводит в движение реки? "Это — дух, он велит течь реке". Что такое ветер? Это опять-таки особый сильный дух, от которого зависит хорошая или дурная погода. С этой стороны всю дикарскую философию можно охарактеризовать, как персонификацию причин.

Некоторые дикари уверены, что они могут входить в духовное общение с животными и птицами и понимать их язык. На этом мотиве построено много народных сказок. Как ни странна мысль о таком общении и взаимном понимании, но нельзя совершенно отрицать возможности этого. Охотник и собака, всадник и лошадь, пастух и коровы при долгой совместной жизни во многом понимают друг друга без слов. Невероятно обостренная, но все же научно удостоверенная наблюдательность дикарей, усиленная опытом многих поколений племени, позволяет ему действительно понимать голоса зверей и птиц и становиться к ним в отношении такой близости, о которой культурные народы, вскаки удаленные от природы, едва могут составить себе отдаленное представление. Верование, что души умерших могут переходить в животных, еще более увеличивает эту близость.

Тотемизм. Таким образом, дикарь судит о зверях по аналогии с собой, но это не мешает ему ставить многих животных выше себя. Он видит могущество и силу тигра, бизона, слона, крокодила, очень хорошо знает их власть вредить человеку и преклоняется перед этой силой до обожания ее, создавая культ животных. Камчадалы поклоняются китам,

волкам и медведям. Северо-американские индейцы, убив медведя, подносят дары его отрезанной голове и в то же время едят его мясо. Некоторые сибирские народы, убив медведя, почтительно просят у него прощения за это. В некоторых местностях охотник задабривает различными жертвами какого-нибудь зверя и таким образом приобретает себе в нем покровителя. Этого воззрения придерживаются целые племена Сев. Америки, Африки и Австралии, которые имеют своих покровителей среди животных и считают их своими предками. Животное, покровительствующее данному племени, называется тотемом, откуда вся система отношений между племенем и прародителем-животным получила название тотемизма. Остатки культа животных сохранились и в позднейших, развитых религиях. Египетские боги с головами ястреба, коровы, кошки, ибиса, вероятно, ведут свое происхождение от обоготворяемых животных. Животные, являющиеся в греческой религии атрибутами того или иного божества, тоже указывают на какую-то связь высших религий с культом животных.

Непосредственно из той же психологии вытекает вера в оборотней, составляющая опять-таки неизбежную принадлежность почти всякой дикарской религии. Это верование настолько обычно, что некоторые народы имеют специальный глагол *bultimdin*, обозначающий — обращаться в гисну. Способность обращаться в любое животное принадлежит преимущественно колдунам и героям. Герои почти всех народных эпосов имеют эту способность. В Калевале Лоуха, Пойолайнен, Леминкайнен и др. обращаются в орлов, ястребов и пр., чтобы избежать опасности. В русских былинах Вольга охотится на уток и лебедей в виде сокола и обращается в муравья, когда ему надо пролезть через подворотню из рыбьего зуба. Эта же способность приписывается некоторым русским князьям в "Слове о полку Игореве".

Но дикари склонны поклоняться как богам не только деревьям и животным, но и особым людям, которых они по-чему-либо возводят в разряд богов. Монгомери сообщает, что индейцы-талтеки поклоняются живому человеку-богу. Функции таких человеко-богов заключаются в том, что они заведывают дождями, удаляют засуху, дают плодородие земле и т. д. Таким человеко-богом часто бывает царь данного племени. На о. Мадагаскар царь отвечает за неурожай, дурную погоду и вообще за все неудачи. Божественные правители Египта, Рима, японский Микадо, китайский Богдыхан — все это явления, развившиеся из представления о царе-боге.

Всеобщая одушевленность. "Все полно демонов", — говорил Фалес. Таково же воззрение и дикарей. По понятиям многих племен, не только отдельные предметы, деревья, реки и животные служат жилищем духов, но каждая вещь, каждый

предмет в этом свете имеет свою духовную сущность, свой тонкий дух вечный и неуничтожимый. Именно в этой духовной части вещей заключается смысл жертвоприношений и сжиганий с покойником коня, рабов и самой разнообразной домашней утвари, одежды и пищи. Алгонкины уверены, что каждый предмет, например, котел имеет свою душу и по смерти должен совершить путешествие к Великому Селению, туда, где садится солнце. Фиджийцы уверяют, что, "если умирает животное или растение, душа его немедленно отправляется к Болоту; если камень или другая какая-нибудь вещь будут разломаны, то наградой им также служит бессмертие; даже искусственные предметы пользуются одинаковым счастьем с людьми, свиньями и корнями риса. Если топор или нож станут негодными вследствие долгого употребления или изломаются, их души немедленно отлетают для служения богам. Если дом будет разрушен каким бы то ни было путем, бессмертная часть его находит вечное место на равнинах Болоту". Это поразительное учение о вечности всего живущего, о неуничтожимости всякой личности и вещи имеет одну не менее интересную модификацию.

Бессмертие вещей. У некоторых народов существует учение о вечности не всех предметов, а типов, идей, если можно употребить здесь платоновскую терминологию. В среде сравнительно цивилизованных перуанцев Акоста нашел учение о небесных архетипах. Вообще они полагали, что все звери и птицы, живущие на земле, имели свой прообраз на небе, от которого зависело их размножение и процветание, и объясняли таким образом существование различных звезд, приближаясь этим до некоторой степени к догматам учения Платона. У ирокезов существует учение о духах каждого вида растения, но особенного развития это учение достигло в финской мифологии, где каждый класс предметов в природе имеет своего духа. Нам очень трудно представить ту психологию, которая приводит дикаря к таким тонким, сложным и абстрактным построениям, но, во всяком случае, эти построения свидетельствуют об очень развитой духовной жизни, которая при всем своем своеобразии не так уж далека от духовной жизни культурных народов.

Религиозная практика. Одним из путей, которыми люди приобретают способность общения с духами, прорицать будущее и исцелять болезни, является пост. Древние индейцы считали пост делом очень почетным. Они постились иногда шесть-семь дней, пока тело и дух не делались легкими и светлыми, что приготавливало их к сну. Стремлением древних духовидцев было увидеть во сне солнце, так как они думали, что этот сон делает их способными видеть все на земле. И они обыкновенно успевали в этом путем долгого поста и долгих размышлений о предмете. Посты и сны предпринимались

с раннего возраста. Все, что юноша видит и испытывает во время поста и снов, считается им за истину и становится руководящим началом его последующей жизни.

У других племен путь к приобретению тайных знаний и сил несколько иной, но всюду в нем присутствуют, как непрменные элементы, одиночество, строгий пост, видения, иногда некоторые ядовитые и одуряющие травы и снадобья. Готовый колдун обладает пророческим даром, искусством в любой момент отдаваться во власть духа, распознавать болезни и лечить их, изгонять враждебного духа из тела пациента, умением отгадывать тайное и отыскивать пропавшее. Обычно колдун совершает свое дело в состоянии экстаза. С помощью мерных ударов барабана, вдыхания дыма одуряющих трав или ритмических, а затем неистовых движений собственного тела, колдун приводит себя в такое состояние, когда дух входит в него, и с этого момента перестает действовать колдун и через его тело прорицает фетиш, божество, дух, вошедший в него. Иногда этот дух здесь же начинает выкрикивать чужим испуганным голосом, иногда колдун впадает в глубокий обморок и, очнувшись, сам рассказывает о том, что сообщил ему дух. По описаниям путешественников и наблюдателей, колдуны во время своих припадков производят впечатление людей, страдающих припадками истерии или одержимости. Ученые-исследователи тщательно избегают упоминаний о фактах действительного ясновидения у колдунов, а между тем то обстоятельство, что психиатрия с несомненностью констатировала возможность ясновидения у истеричных, давало бы, кажется, не бояться констатировать такие факты и у колдунов, тем более, что существуют вполне достоверные описания таких фактов у беспристрастных этнографов, собирателей и путешественников. (См. о ясновидении у истеричных "Курс психиатрии" Корсакова и исследование доктора Краинского "Порча, кликуши и бесноватые" изд. 1901 г.).

Регресс религии. Хотя в современной науке и принято говорить о развитии и прогрессе первобытной религии, но надо признать, что такого развития никто нигде не наблюдал. Археология, раскопки, изучение памятников говорят нам о прогрессе материальной культуры, но этот прогресс далеко не всегда совпадает с прогрессом религии. Религиозное сознание Европы регрессирует непрерывно, в то время как прогресс материальной культуры растет. То же самое явление наблюдается в Индии и в мусульманских государствах. Мало того, мы не только не видали прогрессирующих дикарских религий, но, наоборот, в нашем опыте нам дан дикарь, явно вырождающийся и забывающий свою религию. Многие важные и глубокие обряды и легенды современный дикарь едва может рассказать, совершенно не понимая их смысла; слож-

ные религиозные установления, идеи высшего порядка, как, напр., идея возмездия, Бога-Отца, греха, искупления, — у многих дикарей сохраняются в отрывочном и искаженном виде, давая такое впечатление, будто эти племена имеют позади себя, в отдаленном прошлом, период высокого расцвета религии, жалкие остатки которой и явную деградацию мы наблюдаем. В таком предположении нет ничего антинаучного. История знает множество фактов одичания целых народов, носителей высоких цивилизаций; кто узнает в нынешних греках, феллахх, итальянцах потомков эллинов, египтян и римлян? Поэтому нет ничего дикого в предположении, что состояние многих нынешних примитивных племен, застывших века в своей неподвижности или явно дегенерирующих, есть ниспадение с более высокой степени духовного развития.

Литература

- Народный университет. История религии. Изд. "Польза"
В. Антик и Ко. Москва 1909 г. ("Первобытная религия").
Тэйлор. Первобытная культура. 1-2 тт. СПб. 896 г.
Спенсер. Основания социологии. СПб 897-8 гг.
Грант-Аллен. Эволюция идеи божества. СПб. 908 г.
Андреев, Н. (Николин Н.) История первобытных верований. Изд. Ф. Павленкова. (Культ. ист. библиотека).
СПб. 908 г.

Атлантида

Красная раса, согласно Оккультному Преданию, занимала огромный материк, ныне представляющий собою дно Атлантического океана. Эта раса достигла очень высокой культуры материальной и духовной, но "злоупотребление дарами культуры привело атлантов к массовым занятиям черной магией". Возмездие пришло в виде стихийной катастрофы, которая совершенно разрушила и уничтожила весь Атлантический материк. Об оккультных знаниях атлантов мы можем судить по некоторым памятникам Красной расы, сохранившимся в Мексике, Юкатане и Перу, и по записям египетских жрецов, ведущих свое учение от посвященных атлантов, эмигрировавших из своей страны в Нильскую долину.

Литература В книге Д. Мережковского "Тайна Запада Атлантида — Европа" Белград, 1930 г. собраны интересные справки относительно Атлантиды. Недостатками книги являются: односторонняя трактовка автором религиозных и философских тсм, не совпадающая с оккультной точкой зрения, и "святая плоть" и "святое сладострастие", порождающие своеобразный "астартизм", свойственный Д. С. Мережковскому, но чуждый оккультизму.

Очень интересны поиски Атлантиды, предпринятые доктором Шлиманом, который является продолжателем исследований, начатых его дедом. О работе Шлиманов имеется статья в "Вестнике Теософии", 1913 г., № 3, — "Важное открытие". Эта же статья перепечатана Владивосток. Теос. О-вом в журн. "Новые мысли, новые пути", 1921 г., № 2.

Сборник "Оккультизм и йога" № 7 целиком посвящен Атлантиде. Там статья А. Брагина "Атлантида" и Скотт-Эллиот "История Атлантиды". (З. И.).

Классическим источником относительно Атлантиды являются сочинения Платона "Тимей" и "Критий". См. Творения Платона. Пер. с греч. Вл. Соловьева, М. Соловьева и кн. С. Трубецкого. Издан. К. Солдатенкова. М. 899-903 гг. 2 тома.

Америка

Сравнительное исследование американских пирамид и египетских, мумий из обоих мест, культур, религий и мифов увлекло бы нас вглубь сложной государственной системы ацтеков и их истории, оно обязало бы нас коснуться жизни перуанцев, майя и других народов; знакомство с древней американской письменностью, этикой, астрономией и строительным искусством в значительной степени отвлекло бы наше внимание и совершенно изменило бы поставленную перед нами задачу. Поэтому мы ограничиваем свое повествование лишь теми немногими вопросами, которые представляют наибольший интерес с оккультной точки зрения.

Загробный мир. Прежде всего следует отметить повсеместное распространение среди народов Америки веры в существование души и загробного мира. Далее заслуживает внимания вера в существование двух душ; одна из них духовная, которая еще при жизни человека может оставлять его тело; вторая тесно связана с телом и является источником его жизни. Так как, согласно широко распространенному, может быть, всеобщему, верованию, душа во время сновидений и грез не только является человеку, но и странствует, то понятно, что толкование снов становится весьма важной функцией знахарей: в Мексике были свои гороскопы, а в Перу для всевозможного рода предсказаний были соответствующие жрецы и толкователи.

Из сказаний о загробном мире интересно отметить долгое странствование души в стране мрачной ночи, прежде чем она достигнет страны света. По верованию воинственных ацтеков Никарагуа, местопребыванием умерших становится дом солнца; в соответствии с германской валгаллой сюда попадают только воители. Мексиканцы верили еще в один рай, дававший не вечное блаженство, но счастье, рассчитанное на определенный промежуток лет. Это было царство бога Тлалокана, властителя воды и дождя, земной рай, из которого вытекают все земные реки.

Ада в христианском смысле слова не имеется, местная сага говорит только о мрачном месте смерти (на севере), куда попадают слабые люди. Вера в возвращение душ была значительно распространена.

Потоп. Америка — это материк легенд о всемирном потопе и поэтому здесь из трех стихий: земли, огня и воды, преобладающее значение принадлежит последней. Мы уделяем здесь место одному из многочисленных мифов о

происхождении земли (перуанский миф): "Вот первое слово и первая речь. Ничего не было, ни людей, ни животных, ни камней, ни гор, ни долин, ничего не было, кроме неба. Лицо земли было скрыто. Ничего не было, кроме волнующегося моря и неба. Не было ничего прочного, не было глины, невозможны были дурные поступки, на небе незачем было греметь, не было пеших странников, была только молчаливая вода, спокойный океан и штиль. Все было молчание, покой, мрак и ночь; был только тот, кто все делает и всему придает форму, бурный ветер, летучий змей. Отцы и матери спали в водах, в неясном полумраке, покрытые зелеными перьями. Бурный ветер, почитаемый за бога Уркана (ураган), постепенно выгонял материк из бездны на поверхность". Змея, покрытая перьями, обозначающая плодородное действие грозового дождя, составляет одно целое с мексиканской птицей кветцал, вестником бурного ветра, сопровождающего молнию, рассекающую тучу. Эта змея — символ бога солнца Кукулкана, источника всякого блага и расточителя счастья.

Мать земля. Общим правилом является то, что творение человека связывается с землей. Ацтеки изображали землю в виде женщины с широкой грудью, перуанцы называли ее Мата алпа — мать земля, карибы обращаются к ней. Мата Нопо, т. е. добрая мать, источник всяких благ. На диалектах алгонкинов слово для обозначения земли имеет тот же корень, что отец и мать. Подобным же образом у нагуа в Мексике землю называют Тонан — мать наша, а также еще: цветок, содержащий все другие цветы и являющийся источником всего.

Многочисленны легенды о происхождении гор и пещер. Очень знаменательна легенда о подземном царстве, где люди живут счастливо и беззаботно до сих пор.

Жрецы. В заключение следует упомянуть о жреческом сословии. Жрец в то же время был и чародеем; он лечил болезни, заклинал злых духов, предсказывал будущее и т. д. Европейские исследователи, ограниченные своим материализмом, знания жрецов относят к внушению, истеричности, анатомическим и ботаническим познаниям и даже к "удивительной технической ловкости", но упорно не хотят посмотреть на вещи с другой стороны. Приходится лишь пожалеть о таком некультурном упрямстве "позитивистов" и надеяться, что со временем, может быть, найдутся исследователи-окультуристы, которые нам совершенно по-другому расскажут тайны в древней американской культуры.

Египет

История. В египетской истории обычно различают три главных периода: древнюю, средневековую и новую империю. Древняя история обнимает период шести первых династий (приблизительно 3000 - 2200 лет до Р. Х.); относительно первых трех династий известен лишь ряд имен царей; к периоду вторых трех династий относятся три большие пирамиды и много меньших возле Мемфиса и большое число очень интересных гробниц. Второй период относится к царствованию 11-12 династии, характеризуется переносом столицы на юг, завоеванием Нубии, расцветом культуры и возведением многих построек. С изгнанием гиксов начинается новая империя; 17-ая династия открывает пути завоевания Малой Азии, начинается эпоха военных походов и сношений с азиатской культурой. Периоды упадка перемежаются периодами расцвета на всем протяжении египетской истории. Последняя вспышка возрождения культуры и политического могущества относится к 26 династии. С 30-й династией приходит конец самостоятельности Египта.

Источники. До расшифрования иероглифов для изучения Египта пользовались сообщениями греческих ученых, посещавших Нильскую долину. Из греческих сочинений, касающихся Египта, следует отметить историю Геродота, сочинение Плутарха "О Изиде и Озирисе" и сообщения Диодора. К этим сочинениям современные исследователи относятся очень осторожно, предпочитая иметь дело с оригинальными текстами. Однако материал, дошедший до нас, довольно односторонен, т. к. обязан своим существованием обычаям по отношению к мертвым и преимущественно касается жизни на том свете. Известно очень мало отрывков из мифологии, а частые намски на легенды о богах, совершенно нам неизвестные, необычайно затрудняют понимание религиозных текстов. Раскопки гробниц, относящихся к древнему периоду, дают очень мало сведений. Подписи большей частью кратки, носят характер формул и называют богов мертвых и разных других богов, жрецами которых были покойники. Три больших пирамиды совершенно не имеют надписей. Пять меньших пирамид возле Сахары дали 4000 строк текста, относимых Масперо к самым отдаленным периодам египетской культуры. По языку и по содержанию своему они представляют большие трудности. Почти наполовину это изречения и молитвы, которые при посредстве богов должны обеспечить усопшему пропитание. Могилы средневекового периода империи дают гораздо больше ма-

териала; большинство папирусов этого времени относится к изящной словесности (путешествие с приключениями Синуги, рассказ о крестьянине, сказка о короле Хуфу и магах, "Поучение Птаготепс" — руководство обхождения с людьми, поучения короля Аменемгата своему сыну и др.). Литература новой империи, помимо воспроизведения старинных текстов, историко-политических надписей, очень богата сведениями о культуре мертвых. Из этой литературы прежде всего следует отметить так называемую "Книгу Мертвых", называемую египтянами "Выход из дня", "Выход днем" или "Книга усовершенствования усопшего". На самом деле это не связная книга определенной формы и определенного содержания (нет двух одинаковых экземпляров), а более или менее обширные сборники текстов, которые были необходимы мертвому и потому вместе с ним клались в могилу. Тексты, которые раньше писались на стенах могил и гробов, вошли в содержание этой книги. Наиболее полная редакция этого сборника содержит 165 глав. Книга Мертвых содержит: изречения и молитвы, взятые из древних погребальных обрядов; сообщения о волшебных амулетах, приделанных к мумии или гробу; заклинания от змей и других чудовищ, которые будто бы произносит мертвый (эти главы имеют много общего с волшебными изречениями в текстах пирамид, предназначенными для охраны мумий); указания, необходимые для того, чтобы преодолеть все препятствия загробного мира; глава 15-ая содержит гимны солнцу, 17-ая дает описание древней теогонии и космогонии, 64-ая содержит резюме всех глав, 125-ая описывает суд над покойником в царстве Озириса, 130-ая повествует о путешествии покойника в барке Ра. Несмотря на расшифровку, тексты Книги Мертвых очень часто непонятны и работа над ними еще не закончена.

Благодаря фиванским гробницам фараонов, до нас дошла своеобразная группа религиозных сочинений. Они все относятся к периоду новой империи и являются самыми важными источниками для знакомства с господствующей тогда теологией солнца. Затем одна из царских гробниц сохранила для нас весьма замечательный отрывок легенды о Ра, уничтожающем грешное человечество и снова устрояющем небо и землю. Но самыми большими по размерам и самыми важными по значению являются "Книга о том, что происходит в Дуате (ночной стране солнца)" и "Книга об Аде" или, как Масперо предложил назвать ее, "Книга о вратах". Первое из этих сочинений пользовалось, должно быть, большой популярностью. Кроме иллюстрированного издания, знакомого по царским гробницам, до нас дошло еще сокращенное издание на нескольких папирусах и без картин. Это сочинение тоже клали мертвым в гроб, как и Книгу Мертвых. В нем рассказывается о том, как солнце путешествует в своей барке

в течение двенадцати ночных часов; тут же говорится, что сочинение это — точная копия текстов, написанных на стенах "таинственного дома". "Книга о вратах" касается того же предмета с других, догматических точек зрения. Благодаря царским гробницам до нас дошли другие мифологические тексты, в которых содержатся малопонятные умозрения фиванских теологов; отчасти они написаны тайными знаками и снабжены гностическими изображениями.

Ритуал культа Озириса в его абибосском храме нам знаком по иллюстрированному изданию на стенах храма. Книга о ритуале культа Аммона в фиванском святилище сохранилась в одном папирусе, хранящемся в Берлине. Ритуал бальзамирования трупов имеется записанным на папирусах и на стенах царских гробниц.

Магическая литература периода новой империи очень обширна, но эта область еще мало исследована. Магический папирус "Гаррис" в Британском музее содержит гимны божествам солнца и заклинания против крокодилов, змей и диких животных, а также против злого глаза. Большинство магических папирусов содержит заклинания против болезней и демонов и указания для приготовления и освящения амулетов. Дошедшие до нас медицинские руководства не свободны от магических формул, хотя они очень серьезно устанавливают диагноз болезней и дают для лечения их точные рецепты. Один из папирусов служит руководством для выбора дней, это календарь счастливых и несчастливых дней; в нем много мифологических заметок из истории богов. Эти заметки до сих пор остаются непонятными.

Религиозная поэзия носит пантеистический характер. Много гимнов Озирису, Ра, Аммон-Ра, Нилу и др. сохранилось на колоннах и на папирусах.

Особо следует отметить удивительное явление, относящееся к поздним периодам египетской истории: саитская культура ставит себе образцом культуру эпохи пирамид. Тексты, употреблявшиеся за 3000 лет до этого времени, снова входят в употребление. Старые способы украшения гробниц применяются снова. Храмы, построенные и украшенные во времена Птолемея и в римский период, покрыты мифологическими надписями и картинами. Эти последние дают много сведений относительно религии и теологии, но странные, часто загадочные, письмена и не менее загадочное содержание действуют отпугивающим образом.

Взгляды на египетскую религию. Греки видели в египетской религии все, что тогда было мудрого и глубокомысленного; такие чуждые высшей точки зрения элементы, как поклонение животным, они объясняли символизмом. Они испытывали перед своеобразием и древностью египетской культуры чувство благоговения, которое не останавливалось ни перед какими преградами.

Ученые-египтоведы прошлого столетия, воспитанные на принципах грубого материализма и привыкшие всюду различать "химико-физиологические процессы", отрицают тайную науку египетских жрецов:

"По примеру древних греков, многие ученые думали, что у египетских жрецов была какая-то тайная мудрость, которую они ревниво оберегали от непосвященных. В памятниках нет и следа такого тайного учения. Правда, образованные люди, а главным образом жрецы, придавали более возвышенный смысл грубо чувственным представлениям; существовало также учение, указывавшее путь символическим объяснениям, но эта теология, игравшая столь заметную роль в древнем Египте, не была тайным учением посвященных, она открыто для всех излагалась во многих религиозных сочинениях и была доступна всякому, у кого было достаточно досуга и способностей для того, чтобы следить за этими умозрениями. Теология эта вовсе не освободилась еще от грубого фетишизма. Столь же мало можно характеризовать в качестве тайного учения пантеистическую технологию новой империи: — и оно содержалось в очень доступных сочинениях. Если мы иногда встречаемся в текстах с мистическим, по-видимому, языком, чему некоторые придают много значения, то отчасти это поэтические картины и намеки на мифы, наконец, не казавшиеся древним столь мистическими, как нам, — отчасти же это фантастическая игра словами, которая часто, вероятно, непонятна была самим авторам. Несомненно ничего не имеют общего с тайным учением и тайные письмены, употребившиеся иногда в период новой империи, напр., на фиванских царских гробницах. В Египте нельзя отделить эзотерическое и эзотерическое учения. Конечно, характер египетской религии обуславливал большое различие между наивной и рассуждающей, или рационалистической, верой; различие это всегда существовало, но между ними не было постоянных и определенных границ".

Это смелое и несолидное заявление не требует ни оспаривания, ни опровержения — Г. О. Ланге, автор вышеприведенной цитаты, говорит в другом месте: "Невозможно дать систематическое описание египетской религии. Существует еще много трудностей для полного решения задачи. Большие религиозные тексты в значительной мере, напр., Книга Мертвых, плохо сохранились, и пестрят стилистическими загадками и загадками со стороны смысла. Содержание у них часто довольно пустое и напыщенное. Этимологическая игра и фантастические метафоры часто утомляют и ничего не дают нашему сознанию, часто же загадочны, чтобы не сказать бессмысленны". Исходя из этих последних слвв автора, мы считаем его первое заявление

легкомысленным и не заслуживающим особенного внимания.

Прежде чем делать "авторитетные" заявления, на наш взгляд, следовало бы изучить предмет до конца.

Боги. В обширном египетском пантеоне нам интересно отметить бога Хентаментеп — "Тот, кто на Западе", т. к. мы предполагаем в его названии намек на Атлантиду.

Далее следует отметить пользовавшегося наиболее общим поклонением во все времена бога Ра — солнце. Ра не жил на земле среди поклонявшихся ему людей, как жили местные боги; в парусной лодке он плавал по небу и был великим благодетелем всей природы, источником всякой жизни, господином всех времен года, защитником Египта. Ра — это свет, прогоняющий мрак, ежедневно борющийся с облачной змеей Апени; хотя и кажется, что вечерний мрак побеждает его, но уже на следующее утро он возвращается с триумфом. Это движение солнца по небу послужило исходным пунктом для мифов и теологических умозрений. Была также тенденция рассматривать Ра как первого царя Египта.

Главным образом нас интересует Тот. Это, без сомнения, был бог луны, и в качестве такового он стал богом деления времени. Он считался изобретателем письмен и защитником науки. Священные книги часто приписывают ему: он великий маг, умеющий с правильной интонацией и настоящим голосом произнести чародейные заклинания (маахеру — "правильный по голосу"). Это секретарь и советник богов. Греки сопоставляли его с Гермесом Трисмегистом.

Загробный мир. В посмертном бытии человека интересно отметить Ка — "двойник, невидимое подобие", и Ба — душу человека. После смерти человека Ка продолжает жить в могиле возле мумии. Потомки жертвоприношениями должны поддерживать жизнь Ка. Блаженство покойника в известной мере зависело еще и от того, чтобы об имени его сохранилось благоговейное воспоминание на земле среди потомков и на гробнице; стереть имя покойника на гробнице — значило совершить большое преступление. Но наряду с Ка существенное значение имеет Ба, она упоминается в древнейших текстах. Первоначально Ба представляли себе в виде птицы, и в этом для нас уже содержится намек на назначение души после смерти человека: она не была связана с гробницей, она могла удаляться, подняться на крыльях к небу и жить среди богов.

Из широко распространенного озирисова учения о бессмертии особо интересно отметить тексты, отождествляющие покойника с богом. Уже в текстах пирамид говорится о мертвом, что он восходит на небе, пробегает небесный свод, спускается на западе, принимает поклонение жителей Дуата, чтобы снова воссиять на востоке; покойный здесь вполне отождествлен с богом солнца — Ра. Название мертвого,

Озирис такой-то, обозначает, что мертвый получил озирисово бессмертие поскольку он так же как Озирис обращен в мушью и погребен.

Ряд глав Книги Мертвых дает мертвому способность превращаться в разные существа. Он может принять образ золотого ястреба, лилии, птицы бену, священного барана, крокодила и т. п. Метаморфозы эти совершаются по доброй воле и ничего не имеют общего с идеей метампсихоза.

Теология и космогония. Египетская теология содержит несколько элементов: 1. Так называемый тотемизм, выразившийся в культах различных животных. 2. Политеизм, выразившийся в культах поместных окружных богов. 3. Троебожие, выразившееся в культе трех главных богов, доминирующих над другими. 4. Гелиополитанский солнечный монотеизм, приведший к преобладанию божества солнца — Ра над всеми другими, которые стали с ним отождествляться.

Следует отметить существовавшую уже в древнем Египте связь богов с разными созвездиями и планетами. К сожалению, в этой мифологической астрономии еще очень много темного и непонятного.

Заслуживает внимания этимологическая игра слов в древних текстах (египтологи не в состоянии определить, насколько пустые для них фразы действительно имели глубокий смысл для древних авторов), заключающаяся в особом разложении и толковании слов, например, "Озирис" разлагали на "узэр — ра" — "дом солнца". Имя Амон связывалось с глаголом амен — "быть скрытым" и т. д.

В противоположность другим народам, египтяне представляли себе небо, как женщину, а землю, как мужчину. Небо-женщина Нут, склонившаяся над землей — Кеб, опирается о нее руками и ногами. Вода для египтян, как и для некоторых других народов, была первоначальным принципом, откуда исходит всякая жизнь. Эта первоначальная вода называется Нун и содержит в себе все мужские и женские зародыши жизни. Кеб и Нут лежали в первоначальной воде, крепко обняв друг друга; Шу протиснулся между ними и поднял Нут над землей, так что солнце могло начать свой ежедневный кругооборот. Шу объясняют как слой воздуха, разделивший небо и землю. Далсе Кеб и Нут породили Озириса, плодородную землю, Нил и других богов (всего три девятки).

Свособразная космогоническая система вышла из Гермополиса, города Тота. Остается еще невыясненным, имеем ли мы здесь перед собою первоначальную космогонию или позднейшее теологическое умозрение; до нового периода империи мы не встречаемся с относящимися к нему текстами. Гермополитанский местный бог Тот считался мудрым богом, знающим письмена, великим чародеем, главным колдовским

средством которого является слово; даже в его деятельности строителя орудием было слово. Восемь космогонических божеств, составлявших вместе с ним гермополитанскую эннеаду, по природе своей резко отличались от соответственных гелиополитанских. Четырем мужским божествам Ну, Гех, Кек и Нену соответствовали четыре "грамматические" богини: Нут, Гехет, Кекет и Ненут. Восемь этих божеств, которых изображают с головами лягушек и змей, или в виде восьми танцующих павианов, не получили в текстах никакой характеристики. Эта гермополитанская огдоада была принята и в других местах Египта. (Здесь невольно напрашивается сравнение с Ба-гуа — восемью триграммами китайского императора Фу-си).

Магия. Магический элемент играл значительную роль в египетской религии и в представлениях о загробной жизни; с магией же мы встречаемся на каждом шагу и в культе. Молитва — это тоже магический акт: настоящее слово, правильно сказанное, имеет власть над богами. Магия обнаруживает свое влияние не только во время священнодействия, но и в повседневной жизни. В медицине колдовские изречения считались действительным средством и придавали лекарствам прекрасную целебную силу. Несмотря на то, что египетские врачи довольно хорошо были знакомы с разными болезнями, последние все же во все времена приписывались разным демонам, которых можно было изгнать только освященными амулетами и сильнодействующим заговором. По безошибочным рецептам они могли изготавливать любовные напитки, а врага можно было удалить с пути, нагнав на него магически бессонницу. Рассказывается также о том, как некто пытался наслать на царский дворец гибель и смерть при помощи маленьких восковых фигурок. Амулеты не только надевали на мумии, но и живые люди носили при себе разные небольшие освященные предметы, которые должны были защищать их от несчастья и опасности. Сны точно наблюдались и истолковывались жрецами: многие надписи упоминают о том, как боги являлись фараону во сне и сообщали ему свою волю.

Мораль. О религиозной морали египтян источники очень скудны. Неясно, в каком отношении стоят друг к другу моральная ценность покойного и сила его колдовских средств на загробном суде. В общем, египтянин любил жизнь и на похоронах иногда пел песнь, призывавшую к наслаждению жизнью и к радости. Учение о добродетелях знакомо по сборникам моральных изречений, из увещательных писем учителей к ученикам, из биографических надгробных надписей и из исповеди невинности в 125 главе Книги Мертвых. Повиновение родителям и учителям, почтение перед старшими и мудрыми всегда господствовали в Египте.

Прилжание и добросовестность при исполнении служебных обязанностей считались великими добродетелями. Религиозный мотив сказывался в выражении "я ничего такого не сделал, что противно богам", которое произносит умерший перед Озирисом; под этим подразумевались такие действия, как: осквернить себя в храме, уничтожить жертвенные хлебы, мешать процессиям, а также лгать, красть, употреблять неправильную меру и вес и т. п.

Женщина занимала в Египте высокое положение, пользовалась почетом, была довольно самостоятельна и носила титул "госпожа дома". На детей смотрели как на божье благословение, и бездетный брак считался большим несчастьем.

Литература

Бругш. Летописи и памятники древних народов. Египет, история фараонов, с кар. и 4 планами. Перевел Г. Бластов, его же вступление, прим. и прилож. СПб. 880 г. 851 + 61 стр.

Брестед, Дж. История Египта с древнейших времен до персидского завоевания. Автор. пер. с англ. В. Викентьева с пред. автора к русск. изд. 200 иллюстр. и карт. М. книгоизд. Сабашниковых 915 г. 2 т. 15 + 343 + 329 стр.

Викентьев, В. Древне-египетская повесть о двух братьях, (культ. историч. памятники древн. Востока, под общ. ред. проф. Б. Тураева, вып. 4). С 14 рис. в тексте и одна табл. воспроиз. М. 917 г. 94 стр.

Корелин, М. Египетские боги, их храмы и изображения. Изд. "Р. Мысль". Москва 893 г.

Масперо, М. Древняя история народов Востока. Пер. с 4-го фр. изд. 2-ое изд. Солдатенкова, М. 903 г. 714 стр.

Море, А. Во времена фараонов. Пер. Е. Григорович, с 16 табл. рис. и карт. М. изд. Сабашниковых 913 г. 318 стр.

Море, А. Цари и боги Египта. Пер. Григорович с 20 рис. в тексте и 16 фототипич. табл. М. изд. Сабашниковых 914 г.

Мейер, Э. История древне-египетской литературы. См. "Всеобщая история литературы" Корша. Т. 1. Ч. 1.

Оппель, А. Чудеса древней страны пирамид. Геогр. историч. картины древн. Египта в период его процветания и упадка". Пер. с нем. 2 изд. Н. Страхова. СПб. 883 г.

Петискус, А. "Олимп или греческая и римская мифология в связи с египетской, германской и индийской". Пер. с нем. Евстафьева. СПб. 873 г.

Ренан, Э. Древняя египетская цивилизация.

Тураев, Б. История древн. Востока. СПб. 2 изд. 1913 г.

Тураев, Б. Египетская литература Т. 1: Историч. очерк. др.-егип. литературы. М. изд. М. и С. Сабашниковых. 920. 279 стр.

Тураев, Б. Древний Египет. ПТР. 922 г. 177 стр.

Тураев, Б. Классический Восток. Посмертный труд под ред. и примеч. В. Струве и Н. Флитнер с иллюстр. в тексте. Ленинград. 924 г. 292 стр.

Тураев, Б. Рассказ египтянина Синухета и образцы египетских документальных автобиографий. С рис. в тексте М. 915 г. 70 стр.

Тураев, Б. Бог Тот. Опыт исследования в области истории древне-египетской культуры с 18 таблицами и рис. и писмен. Лейпциг. 898 г. 182 стр.

Волков, И. Древне-египетский бог Себек. Записки истор.-филол. ф-та. Птр. Ун-та 140. ПТР. 917 г. 166 стр.

Сперанский, Д. Из лит. древн. Египта. Рассказ о двух братьях. вып. 1. Первоисточник сказаний о Кашее. СПб. 906 г. 8 + 264 стр.

Струве, В. Заупокойный культ древн. Египта. Путеводитель по залам Эрмитажа, с иллюстр. ПТР. 919 г. 46 стр.

Франк - Каменский, И. Памятники египетской религии в Фиванский период с 8 рис. и табл. М. 917 г. 71 стр.

Геродот. История. Перевод Ф. Мищенко. М.

Герметизм

Герметизм есть греко-египетское учение религиозно-философского характера, основанное на содержании герметических книг и так называемой Изумрудной Скрижали Гермеса Трисмегиста. Для понимания герметизма необходимо различать в нем четыре слоя:

1. Учение жрецов египетского бога Тота, дошедшее до нас в незначительных отрывках.

2. Герметические трактаты, приписываемые Гермесу Трисмегисту, сохранившиеся до нашего времени в разрозненном и неполном виде.

3. Древнегреческое учение о Меркурии — Гермесе, аркадном боге, приобретенное, в силу заимствований из Египта, черты герметического бога.

4. Средневековые герметические спекуляции, дополняющие, развивающие и синтезирующие первые три слоя.

В настоящее время имеется два герметизма: один, в узком смысле этого слова, посвященный изучению имеющихся материалов о Тоте, Гермесе Трисмегисте и Меркурии древнем и средневековом; другой, более широкий по своим заданиям и малодоступный в силу своей эзотеричности, служит основой так называемой герметической философии.

См. Герметическая философия. Классический оккультизм. (Таро). Натурфилософы (Герметические книги).

Литература

Странден, Д. Герметизм (З. И.).

"Книга Гермеса" (РОЦ).

Г. О. М. Энциклопедия оккультизма. (РОЦ).

Шмаков, В. Священная книга Тота, великие арканы Таро. Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма. Опыт комментарий. Москва. 916 г. 510 стр.

Шмаков, В. Система эзотерической философии. Основы пневматологии. Теоретическая механика становления Духа. Кн. 1-2 Москва. 922 г. 634 стр.

Маан, Ф. Гомера "Золотая цепь". Пособие, необходимое при изучении герметической литературы. Пер. с нем. Изд. журн. "Русский Франк - Масон" Москва, 908 г. 37 стр.

Тураев, Б. Бог Тот. Лейпциг 898 г.

Зелинский, проф. Меркурий, статья в Нов. Энцикл. Словарь Брокгауза и Ефрона. Перепечатана в сборнике "Огонь" 2 — "Гермес у греков" изд. РОЦ.

Малая Азия

Семиты. В древнейшее историческое время область Передней Азии была заселена семитическими народами. Собирательное имя "семиты" заимствовано из первой книги Моисея. Потомки Сима представляют собой обособленную группу народов, к которой относятся арабы и израильтяне, вавилоняне и ассирийцы, арамеяне и др.

Вавилоняне знакомы нам по памятникам, древность которых превышает 3000 лет и которые предполагают уже продолжительное культурное развитие. Эти памятники свидетельствуют даже, что это уже был период упадка, последовавшего на высокой степени культуры. Если принять, что первоначальным жителем Вавилонии в доисторическое время был несемитический народ шумерийцы или шумерийцы, изобретатели клинообразных письмен и носители культурного развития уже в доисторическое время, то придется вместе с тем признать, что вавилоняне-семиты, авторы древнейших надписей были пришельцы, что некогда произошло переселение семитических народов, о котором нельзя найти ни одного письменного свидетельства.

Шумерийцы. Шумерийская проблема и теперь еще ждет своего окончательного решения. Все вавилоно-ассирийские записи сделаны отчасти фонетически, отчасти идеографически. Ассирияне характеризуют идеографические письмена, как язык страны Шумер и Аккад. Полагают, что семитические племена, усвоив шумерийскую культуру, долгое время продолжали пользоваться шумерийским способом письма.

В связи с шумерийской письменностью следует упомянуть, что вавилонское поклонение звездам связано с астрономическими умозрениями таким образом, что ничего подобного мы не встречаем в других семитических религиях. Равным образом элементы волшебства, широко распространенные в народе в древнейшее время, кажутся чуждыми при сопоставлении с миром звездных богов и их культом. Крайне своеобразный, и при всей своей своеобразности никогда не вытесненный, культ Эриду представляет собой единичное явление. Принято считать, что семитические религии есть результат культурного взаимодействия, шедшего одновременно и с Запада и с Востока. Поклонение светилам обще всем семитическим религиям. Среди пастушеских племен мы встречаемся с культом луны, племена же, ставшие оседлыми, перешедшие к образованию государств, поклоняются в своих центрах солнцу, как высшему

божеству. Наряду с этими характерными признаками, общими всем семитическим религиям, вавилонская религия носит на себе особую печать, это — религия звезд в разработанном виде. Библейское предание называет магию и поклонение звездам халдейской мудростью. Может быть, при этом имелось в виду отметить, что эти элементы извне проникли в вавилонскую религию. Древнейший культ Эа в Эриду, связанный с магией, возник в южно-вавилонской области, где, по историческим свидетельствам, осели в одиннадцатом веке халдейские завоеватели. Южно-вавилонский Ур, древнейший, по свидетельству надписей, центр культа луны, сохранил неизменным свое важное значение. Таким образом, можно предполагать, что пришедшие извне астрологический и магический культы занесены в Переднюю Азию из Атлантиды или из каких-то других, еще более древних и неизвестных нам стран.

Вавилония

Страна, заключенная между нижним течением рек Тигра и Ефрата с места их сближения в среднем течении до их устья у моря, и есть Вавилония. Она была превращена в цветущий культурный край прокладкой сети каналов, пересекавшей всю страну в древнейшее историческое время. Ежегодно весной вода разливалась, а сеть каналов распределяла ее по всей стране. Земледелие, садоводство и скотоводство достигли большого расцвета. Прилежный и мирный народ создал могущественные города, торговые рынки, бывшие одновременно культурными центрами, с храмами, жреческими школами, где жрецы занимались великим искусством астрологии, как священной наукой. В астрономии они достигли удивительных знаний, сделали замечательные наблюдения и стали учителями всего мира.

Памятники вавилонской истории и культуры дошли до нас из развалин древних культурных городов, высеченными на камне и металле и написанными в обожженной глине. Найденные надписи дают надежные исторические сведения вплоть до 4-го тысячелетия. Для древнейшего времени особенное значение имеют надписи, касающиеся освящения храмов, документы о постройке и восстановлении храмов, а также относящиеся к глубокой древности рельефные изображения и цилиндрические печати. Незадолго до падения Вавилонского царства Ашурбанипал собрал из храмовых архивов древние письменные памятники, велел перевести их и записать, сделать каталог, привести в порядок и сохранить в царской библиотеке. Эти отчасти выкопанные сокровища библиотеки Ашурбанипала являются до настоящего дня главным материалом для всех исследований по истории вавилон-

ской религии. Среди этих сочинений имеются астрологические книги, сборники заклинаний и предзнаменований, гимны и покаянные псалмы и поэтические произведения, знакомящие нас с мифологическими представлениями вавилонян. Важным вспомогательным средством являются списки богов с указанием их названий, характера их действия и места их культа.

Культы. Уже в древнейшее время мы встречаем антагонизм между северной Вавилонией с городами Сиппар, Борсиппа, Вавилон, Кута и Ниппур, с одной стороны, и южной Вавилонией с городами Урук, Лагаш, Ларса, Ур, Эриду, с другой. Политическое объединение городов под власть Вавилона смягчает, но не стирает расхождения. Древние культы сохраняют свое распространение и своеобразие под верховенством Вавилона. В южной Вавилонии господствует культ луны из Ура. Вместе с этим юг является носителем идеи главенства женского начала. В древнейшие времена женские божества играют главную роль. Среди них центральное место занимает Мать богов — небесная царица, великая госпожа, мать всего, дарующая всему жизнь и создающая все. (Маат, Нут, Изиды и др. у египтян). Постепенно у женских божеств возникает дополнение в виде супруга. Значение супруга растет, и он, в конце концов, начинает играть главную роль (за исключением культа Иштар). По-видимому, на ослабление женского начала повлияли солнечные мужские культы с севера. В конечном итоге получилось, что вавилонские боги всегда являются в сочетании с женским божеством в качестве супруги. (Подобным же образом Брами, Вишну и Шива индусской троицы имеют женские дополнения).

В северовавилонских городах преобладает культ солнца. В Сиппаре поклонялись богу Шамашу в храме, который назывался "солнечный дом". Супруга Шамаша — это расточающая жизнь богиня Айя — Венера. Ниппур — город Бэла, бога земли. Его супруга Бэлтис, госпожа, великая мать и богиня земли. Относительно древнего культа города Вавилона определенно можно сказать только то, что это был культ солнца, иначе было бы немислимо введение культа Мардука. До утверждения вавилонского мирового владычества Борсиппа стояла выше Вавилона и Небо (Набу), местный бог Борсиппы, стоял выше вавилонского местного бога. Впоследствии Борсиппа попадает в полную зависимость от Вавилона и культ Небо становится менее важным, чем культ Мардука; супруга Мардука — Сарпанит, лучистая богиня жизненной силы, олицетворение утренней зари. В Куте поклонялись Нергалу с супругой Аллату (Эрешкигал). Этот солнечный бог владычествует над подземным миром (городом мертвых), но вместе с тем является творцом жизни и источником плодородия.

Пробладание женского начала в южноавилонских местных культурах оставалось долгое время непоколебленным. В Уре, центре древнейшего южноавилонского государства, поклонялись богу луны под именем Наннар — осветитель. Супруга его Нанна — великая госпожа, впоследствии была отождествлена с Иштар, подобно всем авилонским богиням. Раскопки в Лагаше содержат древнейшие южноавилонские надписи, свидетельствующие о разветвленном пантеоне, причем на культ женских божеств обращается больше внимания, чем это практиковалось впоследствии. Местный бог Нингирсу (Ниниб) — воинственный бог солнца, господин оружия. Супруга его Бау — добрая женщина, мать богов. В городе Уруке главным богом является Ану — бог неба с супругой Анту. Предание мало рассказывает о культе Ану, оно более интересуется Иштар Урука, носящей имя Нана. Ей поклоняются как богине вечерней звезды и она называется госпожой неба, а храм ее — небесным домом. Она — богиня войны, господствует над жизнью природы, культ ее носит характер чувственной любви и отличается мрачным, смертоносным характером.

Особо стоит город Эриду, хранящий культ Эа. Бог водной глубины и океана — Эа — добр и является хранителем неисчерпаемой и таинственной мудрости. Воды источников объединены в плодородный союз с землей, поэтому Дамкана — супруга Эа — госпожа земли, а сам Эа, в качестве ее супруга носит титул господина земли.

Религия звезд. Главные авилонские боги проявляются в светилах. Жреческая наука заключается в наблюдении за путем звезд. В небесных явлениях звездного мира боги открывают себя. Астрология в одно и то же время и религия, и наука. Все на земле — копия небесного, все мировые события — отражение того, что происходит на небе. Сочетания звезд — это прорицания богов относительно того, как пойдут события на земле. Высший бог, несущий на груди скрижали судеб, определяет в начале года судьбы богов и людей. Вероятно, эти скрижали судьбы авилоняне представляли себе в виде астрологических таблиц.

При таком основном воззрении, одинаково господствовавшем в теологии и в религиозной мысли, главный интерес сосредоточивается на Зодиаке, по которому проходят пути Солнца, Луны, Венеры и четырех остальных планет. Со звездной системой, основанной на наблюдении звездного неба, мы встречаемся уже во всех найденных до сих пор надписях; начало этой системы относится к далекому доисторическому времени (имеются указания на астрономический период времени, предшествующий 3000-летию до Р. Х.). Для понимания жреческой мудрости, основанной на наблюдениях

звезд, дает ключ сочинение Птолемея "О влиянии и характере светил", в котором он между прочим говорит: "Все, что можно понять в природе вещей, вытекает из наблюдения конфигурации родственных мест. Сперва нужно обратить внимание на то место Зодиака, которое родственно данному предмету или относится к нему, затем нужно посмотреть, какие светила имеют в этом месте силу или господство".

Халдейская "карта неба" изображает Зодиак, в центре которого находятся три сферы (великая триада богов), окруженные знаками семи планет. Планетам соответствуют боги: Солнцу — Шамаш, Луне — Син, Венере — Иштар, Юпитеру — Мардук, Марсу — Ниниб, Меркурию — Небо, Сатурну — Нергал. Зодиакальная установка не изменялась, главенствовала ли на небе Луна, как это было в древнейшие времена, или царствовал Шамаш в виде солнца, — солнце и луна стоят к Зодиаку в одинаковых отношениях и оба принимают участие в счете времени.

Календарная мудрость теснейшим образом связана с звездной системой. Календары существовали уже в древнейшие времена. Великое искусство и мудрость календарного знания заключались в выравнивании солнечного и лунного года.

Астрологическое глубокомыслие и наблюдательность вавилонских астрономов вызывают в нас удивление и являются неоспоримым доказательством их высокой культуры.

Космос. Диодор Сицилийский правильно описывает вавилонское представление о вселенной; мир имеет форму перевернутой круглой барки. Пустота барки — это царство Эа. Здесь — подземный мир, царство мертвых. Вся вселенная окружена первобытным морем, как поясом (или змесм). Над земной горой расположено куполом небо, отделенное от земли небесным океаном. Учение о богах и звездная теология соответствуют этим трем элементам: Небо, Земля и Водная Глубина: Эти три большие области мира находятся во взаимном соответствии. Картина земли есть копия картины неба, только менее ясная в своих подробностях; видимый мир разделяется на три части соответственно миру небесному, он состоит из небесного свода, земли и подземного мира или глубины.

Три мировых царства принадлежат трем великим богам — Ану, Бэл и Эа. Ану властвует над небесным миром. Бэл — над земным. Эа живет в водной глубине — апсу, охватывающем землю, как пояс, и протекающем под ней. Деление на три части перенесено и на землю и на небо в отдельности, поэтому великие боги и здесь имеют свои области владычества. Ану царствует как отец богов в небе, в высшем небесном мире над Зодиаком. Эа принадлежит власть над небесным океаном, на котором построен и которым омывается небесный

дворец. Бэл — господин Зодиака. Зодиак — это небесный континент, небесная плотина. Он изображается в виде горы богов или миров, подобно тому, как земля изображается горою стран. Эта гора имеет две вершины, соответствующие двум точкам солнцестояния, и в культе имеет отражение в виде двух главных колонн храма или храмовых ворот и в парных символах богов.

Ану, Бэл и Эа образуют великую, господствующую над миром, триаду. В надписях говорится о их звездах, но управление Зодиаком они поручили трем главным светилам — Сину, Шамашу и Иштар.

Триада великих богов. В звездной системе и, соответственно этому, в мифологии, триада великих богов играет главную роль. В культе они отступают на задний план. Правда, их со священным трепетом все еще ставят выше всех остальных богов и даже боги с благоговением обращаются к ним, но в культовом обиходе они отошли в какую-то бесконечную даль. В вавилонском пантеоне их место занял Мардук. Во введении к сборнику законов Хаммураби говорит, что и Ану и Бэл передали власть над людьми Мардуку, сыну Эа.

Только Эа сохраняет за собой первое место и в культе, хотя сын его Мардук в качестве вестника богов является посредником в сношениях Эа с людьми. В качестве бога недосыгаемых и неиссякаемых источников жизни подземного царства и в качестве бога тайной мудрости Эа остается творцом и хранителем жизни.

Ану, вероятно, то же самое, что небо. Звездная система приписывает ему высшее небо, как место его пребывания во вселенной. В земном же мире, разделенном на три части, его местопребывание — северный полюс на небе. Древнейшие надписи называют его высшим господином вселенной, царем и отцом богов. Приказанию его должны повиноваться все боги и в трудных делах они обращаются к нему. Сам он никогда не является действующим. Когда положение опасно, он старается при помощи разных обещаний небесного владычества побудить другого бога к этому опасному предприятию: так он поступил при создании мира, так он оставался бездельным во время потопа, таков же он и в других мифах. В рассказе о потопе он вместе с Бэлом и другими богами постановляет погубить людей. Но в действительности инициатором потопа является Бэл. Об Ану упоминается еще только в связи с тем, что боги в страхе перед вздымающейся к небу водной бездной бегут на небо Ану. Заклинательный гимн называет Ану господином неба, толкующим знаменья, сны. Супруга его Анту.

Бэл. Его называют также великой горой, храм его — горный дом. Он царь всех земных духов. В истории о потопе он руководит стихиями, разнузданность человечества —

причина его губительной ярости. Как Бэл дает благодатный дождь, так он может послать людям и губительный потоп. Супруга его Бэлит — госпожа.

Эа — добрый бог из Эриду. Произношение его имени точно не установлено, имя Эа — великая невыразимая тайна заклинаний, в нем таится величайшая чародейная сила. Поэтому имя Эа всегда писалось идеографически в виде ребуса. Он — бог нижнего мира, господин, дарующий мудрость, владыка подземных источников, оплодотворяющих страну. Родниковая вода — драгоценнейший дар этого бога. Его называют господином жизни, первоисточником жизни, господином рождений. Он — господин человечества, создатель богов (не великих богов) и людей. В связи с этим говорится о книге Эа, которой нужно строго придерживаться. В глубине творческой силы скрыты все тайны, поэтому Эа — бог скрытой недосыгаемой мудрости. Его стихия — очищающая вода. Все чародейные силы — его собственность; сны — средство посылать откровения. Он главный маг богов, советник богов и людей, которым он благожелательно сообщает свою мудрость, потому что он любит людей. Так как он живет в глубине, то ему принадлежат все благородные металлы и он является покровителем кузнецов и художников. Орудия всякого искусства вышли из его области; мудрость учит пользоваться ими, следовательно, он бог-покровитель всяких искусств и наук, всякого ремесла, бог культуры. В рассказе о потопе Эа сообщает во сне Ут-Напиштому, каких размеров должен быть ковчег, он же спасает уцелевших от потопа людей от гнева Бэла. Знак Эа — каменный козел с рыбьим хвостом. Здесь следует напомнить рассказ Бероса о человеке-рыбе Фаннесе, который каждое утро выходил из бездны морской, чтобы учить людей земледелию, постройке городов и храмов, ремеслам и искусствам. Вечером Фаннес снова возвращался в море. Некоторые склоняются в Фаннесе видеть самого Эа, чем сыновей Эа, тем более, что он, подобно Ану, нигде не является действующим. Супруга Эа называется Дамкина, она — госпожа водной глубины.

Вторая триада богов — Син, Шамаш, Иштар — управляет Зодиаком и является причиной всех изменений в явлениях природы. Порядок их соответствует периоду господства луны в теологии. Согласно сидерическому воззрению, Син в виде полнолуния восседает на троне в северной точке эклиптики. Диск полной луны — лицо божества. Син — господин оракулов. Жрец на диске полной луны читает, что написал на нем Небо. Став во властное положение на точку летнего солнцестояния, он является великим Ану, порождающим богов и людей, расточителем скипетров и определителем судеб. Полнолуние — прообраз царского сана. Королевская корона — рога лунного серпа. Как властитель

небесного и земного мира, он в имени своем скрывает все тайны космоса. Никто не открывает его имени.

Шамаш — бог света, справедливости, он судья небесного и земного мира, он судья богов. Он подает помощь слабым и притесненным и преследует колдунов, демонов и преступников.

Адад (Ромман) — бог ветра и бури, иногда упоминается вместо Иштар в числе богов второй триады. Окруженный демонами, с громом он едет на черном облаке, его вихрь и вода поднимаются к небу. Он — бог стихий. Ассирийские царские надписи любят обращаться к нему, когда нужно призвать на кого-либо ужасное проклятие или губительное зло; его просят тогда послать на вражескую страну или вражеский дом ужасный бурный прилив, злой дождь, опустошительный ураган, возмутить подданных против их властителя, вызвать нужду, засуху, голод и опустошить страну.

Иштар. В древнейшее время много богинь представляло богиню-мать, выразившую принцип плодородия и зарождения жизни, главенствовавший над мужским принципом. С угасанием главенства женского принципа женские божества сливаются с Иштар. Астарта — богиня плодородия, чувственной любви, богиня-мать. В мифе о Таммузе она умирает (сходит в подземное царство), чтобы весной в виде девственной богини и невесты соединиться с Таммузом. Ассирияне почитали Венеру как богиню войны и охоты. Кроме покровительства любви и деторождения, она богиня пылкой страсти, сжигающий жар которой приводит к смерти. Иштар без покрывала приносит смерть. Вместе с этим она богиня девственности и проституции.

Проституция делается предметом культа, наподобие фаллического служения; таинственное размножение человеческого рода и жизни вообще становится формой благочестия, через посредство которой поклонники отдаются богине плодородия. Иштар Урука является необрученной богиней любви, ищущей себе супруга по собственному желанию. Иштар под вуалью, это — девственная богиня-невеста, расточительница жизни, вступающая в плодородный союз со своим возлюбленным.

Мардук. Во второй половине третьего тысячелетия династия Хаммураби объединила северную и южную Вавилонию в одну империю и сделала Вавилон метрополией мира. По объединении северной и южной Вавилонии внесено было единство и в вавилонский пантеон. В соответствии с историческим развитием, закончившимся возвышением Вавилона в столицу, вавилонская система богов увенчивается возвышением бога города Вавилона, Мардука, в господина и царя неба и земли, богов и людей. Когда точка весеннего равноденствия передвинулась в созвездие Тельца, жрецы объявили начало

новой эпохи и провели во всем государстве возвышение Мардука в высшие боги. С этого времени Мардук получает владычество над миром.

В культуре Мардука главным образом подчеркивается то, что по природе своей он — бог весны. В качестве такового он называется повелителем гор, направляющим течения рек, дарующим рожь, ячмень и пшеницу. Благодаря ему растет зеленая трава, он дает людям пищу.

В кодексе Хаммураби Мардук называется сыном Эа. Как Мардук из Эриду, сын Эа, сын водной глубины, он сын бога неисчерпаемой мудрости. В качестве вестника своего отца, он — распространитель этой мудрости, священник богов и людей, великий бог заклинаний. В качестве весеннего солнца он поднимается из водной глубины, из подземного мира и, как источник жизни, обновляет землю и на ней все начинает расти и цвести. Все эти воззрения, слитые в одном образе бога, были заимствованы из других культов. В учении о Мардуке вавилонские жрецы пытались дать синтез различных существовавших в то время учений. Таким образом, он как бы заменяет собой владыку из Эриду — Эа, солнце, луну и другие планеты, за исключением Иштар, с которой он обручается в лице Сарпаниту. То обстоятельство, что Мардука еще называют господином плача мертвых, дает основание думать, что он принял на себя и некоторые черты Таммуза.

Религия природы. С возвышением культа Мардука лунный период созвездия Близнецов сменяется солнечным периодом созвездия Тельца. Новый год считается с весны, с дня весеннего равноденствия. Самый большой праздник, праздник нового года, есть вместе с тем праздник весны. Теллец — созвездие Мардука. Он также созвездие планеты Юпитера, с которым Мардук отождествляется, как светило.

Из религии звезд Мардук — Юпитер переходит в религию природы, где становится Мардуком — Солнцем. В этой своей новой роли он выполняет весь круговорот солнца и владеет четырьмя мировыми точками (равноденствиями и солнцестояниями). В своем возвышении он поглощает богов Ниниба, Нергала и Небо, принимая на себя их функции. Мардук становится ими в различных точках эклиптики. Как бог весеннего солнца, Мардук господствует в точке весеннего равноденствия, как Ниниб он становится богом иссушающего палящего полуденного и летнего солнца и господствует над точкой Нибиру — летнего солнцестояния, как бог Небо он становится весенним солнцем и господствует над точкой осеннего равноденствия, зимою, в нижней точке эклиптики, он становится Нергалом. Подобно тому, как части суток соответствуют временам года, так и Мардук — утреннее солнце, Ниниб — полуденное, Небо — вечернее, а Нергал — ночное

солнце. С движением Мардука по точкам эклиптики становится связанным посев, рост и жатва, свет и мрак, мороз и жар, жизнь и смерть.

Соединение звездной системы с религией природы, основанной на смене времен года, относящейся к древнейшим эпохам и определяющей характерные черты западно-семитических религий, дает очень много мифологических связей и религиозных представлений. Солнце, Луна и Венера в качестве великих правителей Зодиака, своим восходом и закатом, а также взаимным расположением определяют время дня и года. Вместе с этим они проявляют себя в силах природы, в воскресении и смерти мира. Раздвоенность в жизни природы выступает также в двойственной природе звездных богов. Небесные боги опускаются в подземный мир, а подземные боги поднимаются высоко на небо. Подобно тому, как цветущая земля отдается зиме и смерти, так из могилы и из подземного мира поднимается новая цветущая жизнь. Боги подземного мира и разрушения становятся богами плодородия. В системе религии природы мировые точки имеют другое значение, чем в звездной системе. Точка летнего солнцестояния делается роковой точкой, начиная с нее солнце постепенно становится достоянием подземного мира, а природа достоянием смерти. Точка зимнего солнцестояния, наоборот, становится точкой надежд, подготовляющей победоносное шествие солнца и воскресение природы.

Таммуз не относится к великим богам вавилонского пантеона, но для нас он важен потому, что миф о нем изображает смену времен года и является таким образом главным мотивом натурального мифа. Он называется "отпрыском жизни" и воплощает в себе рост и жизнь весенней природы, а также увядание и умирание. Он — бог годового круговорота, в котором соединены обе половины его. Весной, т. е. для вавилонян ко времени зимнего солнцестояния, раскрывается вся милая, юношески свежая прелесть его, а затем, поздно летом, во время летнего солнцестояния, он начинает умирать от иссушающего жара лета. Его оплакивают как умирающего, а весной празднуют его воскресение. В месяц Тамуз (см. евр. календарь) с ним умирает прекрасный весенний покров. Царство мертвых принимает его. Он господин и царь подземного мира, поэтому подземный мир и могила называются домом Таммуза. Как бог подземного мира, и потому сын Эа, он снова одевает землю плодородным растительным покровом, когда он оставляет подземный мир.

Иштар — супруга Таммуза. Поздним летом у нее отнимают ее возлюбленного. Тогда она плачет о нем и отправляется в подземный мир искать его. В празднестве Таммуза принимают участие гьеродулы Иштар, как плакальщицы. В прямой связи с культом Таммуза и плачем о Таммузе нахо-

дится вавилонская заклинательная легенда о путешествии Иштар в ад. Иштар всегда должна быть вместе с Таммузом; богиня плодородия должна быть вместе с богом весенней растительности. Месяц Тамуз называется "месяцем блуждания Иштар".

Иштар, дочь Сина, спускается в подземный мир, чтобы получить живой воды и пробудить его от смерти усопшего Таммуза. С угрозами она требует пропуска. Она проходит через семь врат и, наконец, голая вступает в царство богини подземного мира и, таким образом, по древнему закону она уже безвозвратно принадлежит этой стране. Подземная богиня возмущена ее приходом и не выпускает ее обратно. С этого времени на земле прекращается всякое воспроизведение и рост. Смущенные боги посылают слугу богов, который хитростью достает живую воду и освобождает Иштар. Как уступку подземной богине в этом споре Таммуза обязуют проводить полгода в подземном мире. В этой легенде много места отведено тому, как снимается одежда с Иштар у каждого врат.

Ниниб, Небо, Нергал. Эти боги принимают участие в обеих религиозных системах Вавилонии, в религии звезд — они планеты, в религии природы — они солнечные боги. Как управители зодиакального круга Ниниб соответствует Марсу, Небо — Меркурию, а Нергал — Сатурну. Для оккультистов представляют большой интерес астрологические функции этих планет, но, к сожалению, большинство древних вавилонских книг еще ждет перевода на европейские языки и мы вряд ли скоро получим возможность приобщиться к халдейской премудрости.

Ниниб — бог оружия, могучий боец и сын Бэла. В качестве бога раскаленного летнего солнца он имеет воинственный вид. От шума его колесницы содрогается небо и земля.

Небо был вытеснен из своего господствующего положения Мардуком. В период, предшествовавший периоду Тельца, осенняя точка была точкой нового года. В лунный период взаимоотношение между весенним и осенним солнцем было как раз обратное. С возвышением культа Мардука Небо уступает ему свое первенство в точках эклиптики. Он становится сыном Мардука, продолжая выполнять свои звездные функции как вестника богов, возвещающий им его волю и откровения. Из владыки судеб он превращается в писца богов, записывающего судьбы, определяемые Мардуком в день нового года. На него падает только отблеск величия Мардука. Подобно Мардуку, он дарует скипетр и царские регалии и право на королевскую власть, подобно Мардуку, он знает тайны заклинаний и оракулы и посылает благоприятные сны, подобно Мардуку, он дарует и охраняет жизнь и умеет воскресить от смерти.

Нергал, является "господином великого жилища" — царства мертвых. В религии природы он управляет зимой и сливается с Таммузом, управляющим царством теней. Он бог демонов лихорадки и владыка моровых поветрий, бог разрушения.

Гирру или Киру и Нуску очень родственны друг другу; оба они божества света и огня и состоят в связи с Нергалом. Гирру — это огонь небесного и подземного царства теней. Он поэтому столь же родственен Нинибу, как и Нергалу. Он считается сыном Ану как спускающийся с неба огонь. Месяц Ав называется месяцем сошествия Гирру. В самые жаркие дни лета (месяц Ав) бывает звездный дождь. В качестве сына Бэла он является в виде молнии, прорезывающей облака. Этой-то формой проявления Гирру и надо, вероятно, объяснить то, что его называют носителем блестящего скипетра. С этим, вероятно, находится также в связи то обстоятельство, что, подобно Ромману, его называют страшной бурей. Если, таким образом, он родственен Нинибу, то другое, столь же родственное, воззрение ставит его в связь с подземным миром. Он земной огонь, скрывающийся в тайных глубинах царства Эа. Он очищает золото и серебро и плавит металлы. Поэтому он также бог кузнецов и ювелиров. Но в качестве земного огня он считается, в частности, хранителем очага и защитником дома. Вместе с этим он считается строителем домов и городов. Гораздо большие почести воздают ему как священному светлomu огню алтаря. С одной стороны, он стремится соединиться с божествами солнца, с другой же, как бог алтаря, он становится первосвященником, посредником между людьми и богами, вестником богов; без него не может быть принесено ни одно жертвоприношение, он дает богам жертвенную пищу, он успокаивает гнев их. Ясно, что в заклинаниях он должен играть выдающуюся роль, т. к. они связаны с жертвоприношениями. После этого уже не покажется странным, что в силу этого и вопреки своему родству с Нергалом он дает помощь против чумы и моровых поветрий. Как бог-целитель, он становится в близкую связь с владыкой Эриду. В великой борьбе света с мраком при сотворении мира — он могучий помощник на стороне борющегося бога света; наоборот, этот добрый, дружески расположенный к людям бог не принимает никакого участия в разрушительном деле потопа.

Нуску имеет почти те же атрибуты, что и Гирру, так что его часто смешивают с последним. Его знак — серп новолуния. Он вестник богов, хранитель тайн, носитель огня и небесный воин.

Игиги и Ануннаки — общее название небесных и подземных воинств. В звездной религии — это неподвижные звезды.

Заклинания и демонология. Эриду — родина заклина-

тельных обрядов. Вода — главное средство заклинаний. Чистая вода из Эриду одна из чар Эа. На вавилонских цилиндрических печатях и в ассирийских дворцах часто можно найти изображения священных деревьев, дерев жизни, плодов жизни, охраняемых гениями. Гении с головами орлов или людей охраняют святыню, в руках у них плоды священного дерева или сосуд с ручками, содержащий в себе живую воду.

Магические представления были широко распространены и глубоко коренились в народе, но при всем том были чуждым элементом в вавилонской религии. Происхождение колдовства приписывается соседним народам: эламитянам и сутеянам.

Предметом заклинаний являются всевозможные болезни и болезненные состояния физического и психического характера. Источниками болезни считаются злые демоны, селящиеся в больном, если они вследствие гнева божества получили власть над человеком и, кроме того, еще колдуны и ведьмы. Иногда сами гневающиеся боги пользуются демонами как карающими духами. Особенно любит эта нечистая сила разрушение семейной жизни. Им приносит большую радость ссоры и споры, вражда, ненависть и клевета. Если человек околдован или одержим, то над ним тяготет проклятие, которое может снять только заклинание или помощь богов. Главное средство околдования — это дурной глаз, колдовское слово, ядовитое дыхание или слюна. Но прямое и посредственное соприкосновение с околдованным может привлечь проклятие. Крадучись приходит несчастье и медленно, неустойчиво действует на человека. Демоны — это вампиры, сосущие кровь. Средства борьбы носят частью предотвратительный, частью целительный характер. В общем, средства для того, чтобы околдовать или снять чары, одни и те же. Первое правило верного заклинания — это противопоставлять равное равному. Чтобы сделать колдовство недействительным, носят талисманы, камни, как украшение на груди, не только устраняющее несчастье, но и привлекающее счастье; с таким же успехом носят на шею амулеты. Если же над кем-нибудь тяготет проклятие, то он нечист и покинут богами. Для него очень важно отыскать источник колдовства или повод к болезни, чтобы правильно просить прощения у гневающегося божества. Здесь выступают на сцену жрецы-заклинатели, которые магическими церемониями очищают одержимого. Элементы, служащие для очищения, суть огонь, вода, масло, мази и целебные растения. Два важных ассирийских сборника заклинаний называются "Сжигание", по имени важнейшего из магических средств; у кровати больного ставят сосуд с углями и в то время, как заклинатель читает формулы, на раскаленных углях сжигают разные предметы, имеющие символическое значение: травы, плоды, семена, шкуры овец и коз. Как эти

предметы сперва разрываются, а потом предаются огню, как разрушенное семя, цветы и плоды не будут больше расти, а шерсть больше не годится для одежды, так пусть будет уничтожено в огне проклятье. Применяются и другие символические приемы. Одержимого связывают волшебной веревкой и потом развязывают ее. Глиняные, асфальтовые, восковые, деревянные или сделанные из муки изображения нечистого колдуна или ведьмы ставятся у изголовья или у ног, или вообще около больного, подвергаются оскорблениям и потом уничтожаются. Изображения богов или покровительствующих божеств ставятся около больного и им приносят жертвоприношения благовонными веществами и совершают возлияния. Соль имеет такое же важное значение для очищения, как и сжигание. Предмет заклинания, люди и вещи очищаются или окропляются водой. Масло имеет освящающую силу. Помазанный маслом считается священным.

Семь злых духов принадлежат к великой рати демонов. Нигде никто их не знает: их не найдешь ни на небе, ни на земле. Все разрушительные силы, болезни и несчастья олицетворены в них. Они называются бурными божествами, наподобие бури нападают они на людей и на скот. Это порождение зла не мужского и не женского пола. Они зародились под землей. В царстве мертвых они охраняют источник жизни. Они предпочитают грязные, неудобные, пустынные места, отсюда они устремляются, как буря, во все четыре страны света. Они являются в сопровождении мрака, наводнения, болезни, смерти. Они служат ведьмам, когда последние занимаются своими чарами. Беспокойные души мертвых тоже принадлежат к враждебным демонам. Как трава, покрывают они землю; как змеи, крадутся они, им не мешают ворота и запоры, они не знают стыда и пощады. Они разрушают домашние узы. Они едят мясо и сосут кровь, поражают все члены человека, являются перед ним в виде призраков и видений, дают его, как кошмар, приносят с собой чуму и лихорадку, плюют ядом, обрызгивают желчью, сковывают руки и ноги, бросают на одр болезни и приносят смерть. Таким же образом они заползают в конюшни, губят домашних животных, выгоняют птиц из гнезд. Нет ничего на небе и на земле, что было бы обеспечено от их злобы. Они нападают даже на богов.

Наряду с этими злыми духами существуют также и добрые, благословляющие гении — хранители, отстраняющие и прогоняющие злых демонов. Между прочим, в заклинаниях упоминается демон — сатана, гроза грешников и клеветников.

Мифы. В мифе об Эрешкигал рассказывается о том, как Нергал становится подземным богом и супругом Эрешкигал, властительницы подземного царства. Этот миф родственен

мифу о путешествии Иштар в ад. Боги послали к Эрешкигал в подземное царство сказать, что, так как она не является к трапезе подземных богов, то пусть она пошлет за своей частью печени на божественном столе. Она посылает за этим своего вестника Намтару. Один из богов не встал перед вестником Эрешкигал. Она требует его жизни. Боги подчиняются этому требованию. Намтару объявляет Нергала виновным и жертвой мести Эрешкигал. Эа, отец его, дает ему с собой дважды по семь помощников. Снарядившись таким образом в бой, Нергал отправляется в подземное царство. Намтару впускает его. Нергал ставит своих помощников у семи ворот. Сам врывается внутрь, хватая Эрешкигал за волосы, стаскивает ее с трона и хочет отрубить ей голову. (Одиссей на острове Цирцеи). Тогда она начинает просить, чтобы он ее помиловал. Она согласна взять его супругом, признать его своим господином, дать ему царскую власть над широкой землей и дать ему в руки скрижали мудрости. Нергал целует ее и становится господином подземного царства в качестве супруга Эрешкигал.

Миф о борьбе Лаббу переносит борьбу с драконом в исторический период человечества. Рожденный морем, дракон Лаббу теснит людей, которые живут уже в городах. Боги страшно перепугались и обратились за помощью к Сину. Наконец одному богу удается убить чудовище. Заклиная, бог чертит по небу изображение Лаббу. Он низвергается на него в буре, неся перед собой печать жизни, как охраняющий щит, и убивает дракона, кровь которого течет потом три года и три месяца, не переставая ни днем, ни ночью. Очень интересен миф о потопе, герой которого называется "Ут-Напистим", что значит "он видел жизнь"; другое имя героя Атрахазис — "очень разумный". Содержание мифа очень близко библейской истории о Ное. Заслуживают внимания поэма о Гилгамеше, солнечном герое, легенда о царе Саргоне, оставленном в детском возрасте матерью в камышовой корзинке на берегу реки, и другие.

Ханаан

Ханаан, равно как Сирия и Финикия, издревле стоял под влиянием вавилонской культуры. Египет, господствовавший впоследствии в Палестине, не мог вытеснить эту древнюю культуру. Израильяне, завоевав Ханаан, принимают местную культуру, сохранив лишь почитание Иеговы. Главные божества ханаанейян называются Галад, Ваал и Асера или Астарты. Учение о богах тесно связано с круговоротом природы. Отдельно следует отметить культ вершин, который в Сирии сохранился до позднего времени. На высотах человек ближе всего к божеству, там лучше всего молиться ему, поэтому на горах воздвигают храмы и алтари. Ветхий Завет часто го-

ворит о поклонении израильтян горным вершинам, а со времени Второзакония всякое поклонение высотам приравнивается к ханаанскому идолопоклонству. Священные камни также представляют важный объект культа. Они олицетворяют присутствие и мощь божества. Падающие с неба метеориты дали повод для того, чтобы поставить священные камни в связь с миром богов. Священный камень составляет одно целое с алтарем, возле которого он поставлен. Обычное в Ветхом завете, употреблявшееся также финикийцами и арамейцами, имя массеба (воздвигнутый) характеризует эти камни, как жернова, независимо от того, был ли это памятник или дар, жертвенная или надгробная колонна. Эти одушевленные камни рассматривались, как жилища духов (бет-эль или бет-элим). Над священными камнями совершался не только обряд помазания маслом, но им приносились жертвы пищей и питьем. Священные колонны часто встречаются попарно.

Кроме священного камня, принадлежностью места культа являлось священное дерево Асера, древесный ствол, который тоже представляли себе одушевленным присутствием какого-нибудь бога. Некоторые асеры, наподобие герм, оканчивались головой богини Астарты. На Кипре асеры носили одежду. Асеры часто служили оракулами, о чем есть упоминания у Исаяи и в Исходе.

Сирия

Ваал сириян — это древнеханаанский бог грома (перун) Хадад (вавилонский Адад). Написанное слогами, это имя звучит Ад-ди. Форма имени сирийской Астарты — это Атар. Эти два божества играют у арамейцев главную роль и им предписывается власть над всеми предметами. Культ Астарты соединяется с культом Адониса (первоначально Адон — господин, титул каждого бога). Здесь Адонис умирает от самооскопления. Путем самокастрации можно посвятить себя богине. Кастраты также посвящены богу, как и весталки. Этому соответствует дикая и страстная чувственность культа Атаргатис в Гиераполисе. У входа в храм были поставлены мужские половые органы и соответственные знаки культа Астарты. Большое число кастратов в женской одежде служили богине, другие, возбужденные эстетическим культом (под танцы и музыку), ранили себя. В культе Атаргатис интересно отметить слияние культа Астарты с культом Эа. Атаргатис упоминается как богиня воды. Ее храм воздвигнут на том месте, где воды потопа стекали в подземный мир. Поэтому помимо голубя, всегдашнего символа Астарты, она имеет своим символом и рыбу. Как богиня луны, Атаргатис характеризуется лучами и эмблемами луны.

Финикия

По аналогии с родственными религиями, можно с уверенностью допустить, что первоначальный элемент финикийской космогонии есть представление о триедином мире, выделившемся из первобытного хаоса. Светила — суть проявления богов. Но на первом плане стоят не астральные представления, а получившее свое выражение в культе Адониса учение о пробуждении и умирании природы в два времени года. В пантсоне на первом плане стоит Ваал, причем каждое племя и каждый город на свой лад поклоняется своему Ваалу. Рядом с Ваалом стоит Ваалат — "госпожа", общая всем семитам Астарта.

Заслуживает внимания стремление финикийцев не произносить имени бога, как бы из благоговения его заменяют описательным выражением: Шем — имя, Пие — лицо и т. д. К культу Астарты относится обычай стричь себе волосы на голове в честь божества, ибо в волосах на голове, по семитическому воззрению, заключается жизненная сила, подобно тому как душа содержится в крови. Что обычай этот часто практиковался, видно по существованию должности храмовых цирюльников. В обрезании и в жертве целомудрия, относящейся к культу Адониса, тоже выражена мысль о посвящении божеству сил природы, создающих жизнь. Обрезание совершалось всеми.

Литература

Винклер, Г. проф. Вавилон, его история и культура. Пер. Г. Генкель. СПб. 913 г. 170 стр.

Никольский, Н. Древний Вавилон популярно-научн. очерки по истории культуры Сумера, Вавилона и Ассур, с 93 рис. план. древн. Вавилона и историч. картой М. 913 г. 434 стр.

Рагозина, З. История Халдеи с отдаленных времен до возвышения Ассирии. (Древн. истор. Востока) изд. 2 доп. с 114 рис. и 2 карт. СПб. изд. А. Маркс. 902 г. 19 + 447 стр.

Рагозина, З. История Ассирии от возвышения Ассирийской державы до падения Ниневии (Древн. истор. Востока). изд. 2 стереот. 101 рис. 2 карт. печат. красками СПб. изд. А. Маркс. 902 г. 16 + 500 стр.

Миллер, В. Очерки по истории народов древн. Востока. Прибавл. к истории Ассирии и Вавилонии. М. 906 г. 64 стр. (литограф.).

Никольский, М. Сумерийский гимн богу огня 4-го тысячелетия до Р. Х. с транскрипцией, переводом и подробным объяснением. М. 884 г. 52 стр. (лит.).

Мухин, Н. Магия и колдовство у ассирио-вавилонян. К. 905 г. 23 стр.

Волков, Н. Законы вавилонского царя Хаммураби. Культ. историч. пам. др. Востока, под ред. Б. Тураев вып. 1. с 8 рис. и карт. М. 914 г. 80 стр.

Делич, Ф. Библия и Вавилон. Пер. с нем. А. Нольде с 47 рис. СПб. 907 г. 124 стр. 4 изд.

Каббала

Слово "Каббала" принято переводить словом "предание", подразумевая под этим изустную передачу еврейского эзотерического учения, которое от этого способа передачи и получило свое название. Со временем по разным причинам это изустное предание постепенно записывалось, записи накапливались, пока не получилась записная оккультная наука Каббала. Эта записанная каббала не исключает того, что до сих пор некоторые части ее передаются изустно от учителя к ученику.

Учение Каббалы распадется на две части: умозрительную и прикладную. В первой заключается религиозно-философская система, рассматривающая и разбирающая сущность Бога, поскольку она доступна человеческому пониманию, происхождение и строение вселенной, состав человеческого существа и эволюцию души как цель жизни человека.

Вторая содержит практические операции с буквами еврейского алфавита, которые рассматриваются как активные силы. Каждой букве, помимо силы, присвоен особый атрибут Божества и соответствующее этому числовое значение. Умение оперировать с буквами позволяет искусному каббалисту проникать в сокровенные тайны.

Мнения о древности Каббалы расходятся более чем на 3000 лет — от эпохи Авраама и до 13 века по Р. Х. Признание за Каббалой добиблейской древности не имеет исторического характера, другое же крайнее мнение (о средневековом происхождении Каббалы) основано на недоразумении: главным памятниками каббалистической письменности в их настоящем виде действительно явились в средние века, но нельзя их отождествлять с самым содержанием Каббалы, т. е. с тем кругом традиционных идей, которые сохранились в тайне от непосвященных, частью в устном предании учителей, частью в отрывочных, не дошедших до нас записях.

Умозрительная Каббала исходит из идеи сокровенного, неизреченного Божества, которое, будучи выше всякого определения, как ограничения, может быть названо только Ен-соф, т. е. нечто Непостижимое. Чтобы дать в себе место конечному существованию, Ен-соф должен сам себя ограничить. Отсюда "тайна стягиваний" — так называются в Каббале эти самоограничения или самоопределения Абсолютного, дающие в нем место мирам. Эти самоограничения не изменяют Неизреченного в нем самом, но дают ему возможность проявляться. Первоначальное основание для этого

проявления есть то пустое место, которое образуется внутри Абсолютного от его самоограничения или стягивания. Благодаря этой пустоте, бесконечный свет Ен-софа получает возможность лучеиспускания или эманации, т. к. есть куда эманировать. Свет этот не есть чувственный, а умопостигаемый, и его первоначальные лучи суть основные формы или категории бытия — это "тридцать два пути премудрости", именно 10 цифр или сфер (сефирот) и 22 буквы еврейского алфавита, из которых каждой соответствует особое имя Божие. Это так называемые 22 буквы основания: три матери, семь двойных и двенадцать простых. Как посредством десяти цифр можно исчислить все, что угодно, и двадцати двух букв достаточно, чтобы написать всевозможные книги, так неизреченное Божество посредством тридцати двух путей открывает все свои проявления.

Сефироты суть общие основания формы всякого бытия. Они называются: Венец, Мудрость, Ум, Милосердие, Справедливость, Красота, Торжество, Слава, Основание и Царство. Мыслимые как члены одного целого, сефироты образуют форму совершенного существа — первоначального человека Адама — Кадмона. Обусловленная таким образом конкретная вселенная представляет различные степени удаления божественного света от первоисточника. В непосредственной близости и совершенном единстве с Божеством находится Мир Сияний (Ацилут). Большее или меньшее различие от Божества представляют дальнейшие три мира, которые, по свособразной методе каббалистов, выводятся следующим образом: в начале книги Бытия отношение Божества к Миру выражено тремя глаголами — творить (бара), создавать (иецэр) и делать (аса); отсюда три различных мира: мир творения (бриа), т. е. область творческих идей и живущих ими чистых духов, затем мир создания (иецира) — область душ или живых существ и, наконец, мир делания (асиа) — сфера материальных явлений, наш видимый физический мир. Эти миры не разделены между собой внешним образом, а как бы включены друг в друга, подобно концентрическим кругам. Низшие миры реализуют то, что более идеально содержится в высших, а существа и предметы высших миров, воспринимая из первого источника божественного влияния, передают их низшим, служа, таким образом, каналами или сосудами (келим) благодати. Человек принадлежит за раз ко всем мирам: по телу и чувственной, страдательной душе (нэфеш) он относится к низшему миру явлений, по волящему и деятельному началу своей души (руах) он сроден миру зиждительных сил, высшим идеальным своим духом (нешама) он обитает в мире умопостигаемых существ, и, наконец, в нем есть еще более высокое начало, теснейшим и глубочайшим образом связывающее его

с Божеством — абсолютное единство. (иехида), возводящее его на ступень непосредственных влияний (ацилут) вечного света. Принадлежа ко всем мирам, человек, однако, непосредственно корснится в низшем материальном мире, который через него соединяется с Божеством. Существа, живущие непосредственно в высших мирах, — ангелы. Ангелология Каббалы заимствована главным образом у персов.

Наш материальный мир не есть самая низшая степень в эманации божественного света; в том крайнем пределе, где этот свет совсем теряется в полном мраке, образуется так называемая шелуха бытия или скорлупы (клиппот) — это нечистые духи или бесы, столь же многочисленные, как ангелы и души, ибо на всякое ядро может быть своя скорлупа. Эта нечистая шелуха не имеет собственной сущности: она может исчезнуть, но не может очиститься. Человеческие души, напротив, призваны к очищению и совершенству. Главное средство для этого — перевоплощение; оно двух родов: круговорот (гильгуль) и прививка (иббур); первый состоит в постепенном прохождении всех сфер бытия все в новых телах до полного очищения, иббур же означает особое соединение отжившей души с живым человеком на седьмом или даже на четырнадцатом году возраста, с провиденциальной целью на благо того или другого, или обоих.

Прикладная Каббала есть вспомогательное средство для возвышения души. Связь между нею и умозрительной — общее обоим признание мистического смысла букв и имен библейских. Относясь к Библии, как к шифрованному тексту, и применяя различные шифры, можно из одних слов получить совершенно другие и открыть удивительные вещи. Главные способы этой шифровки называются: гематрия, нотарикон, темура. Таким путем каббалисты угадывают сокровенное и предсказывают будущее. Другой важной частью Каббалы является Пневматика.

Пневматика требует полного очищения и просветления человеческого духа, стремящегося к слиянию с Божеством. Человек делается вместилищем божественной силы и живым органом, через который эта сила мистическими путями передается миру. Такой человек всюду способствует преуспеянию добра и победе над злом. Это влияние достигается путем погружения души в благоговейное созерцание священных имен. Во всяком практическом действии нужно иметь твердую опору в Боге и внутреннее направление души (хвунах). Кто с твердой и непоколебимой верой произносит священные имена или стихи Библии, в которых встречаются эти имена, тот может всего достигнуть. При этом имена, смотря по целям, соединяются и произносятся различным образом. Обычно пользуются именами семи великих и могущественных духов, стоящих перед тронном Всевышнего, или

именами 72-х гениев, управляющих сферами мира проявленного. Очень немногие обладают тайной этих имен и умением их произносить, т. е. тайной Шемамфораш.

Шемамфораш или "открытое имя" заключает в себе высшую тайну практической Каббалы, оно является синтезом каббалистического могущества. Обычно под этим Великим и Страшным именем подразумевают ряд имен, начертанных по особому синтетическому закону. С помощью этих имен составляются печати и талисманы, которым приписывалась и приписывается чудодейственная сила. На этой почве появилось много суеверий, придающих важное значение словам и действиям, не имеющим никакого значения. Истинные каббалисты знают, что только вера составляет живую силу этих формул. Однако в этой области каждый шаг грозит опасностью, ибо граница между истинной верой и суеверием едва заметна и легко впасть в непоправимую ошибку. Кроме того, и внешние формы не являются чем-то безразличным, они должны точно соответствовать содержанию, и тогда в них проявляется истинная сила, которая не есть еще сила святости. Поэтому эта отрасль Каббалы скрывалась наиболее тщательно образом и сообщалась немногим, совершенным в благочестии лицам. Ибо человек, имеющий твердую, хотя и злую, волю и пользующийся для дурных целей священными именами, перед коими все склоняется на небе и на земле, вызывает в духовном мире вибрации, которые могут отражаться в материальном плане в форме того или иного зла. Но такой человек навлекает проклятия на себя и на своих учителей. Ввиду этих опасностей и необходимости строжайшей точности в ритуале, ибо малейшая оплошность может принести страшный вред, позднейшие каббалисты стали запрещать практическое применение всей Каббалы, допуская исключения только тогда, когда нужно изгнать злых духов или излечить человека, находящегося во власти неизлечимой врачами болезни.

Христианская Каббала. В пятнадцатом веке возникает христианское каббалистическое течение, которое рассматривает ортодоксальное учение Каббалы с христианской точки зрения и дополняет его новыми философскими идеями и практическими примечениями. Отцами его являются: Пико делла Мирандола, Рейхлин, Парацельс, Гильом Постель, Николай Фламель, Раймонд Луллий, Корнелий Агриппа, Кунрат и Кирхер. Из новых каббалистов следует упомянуть: Роберта Флуда, Генри Мора, Сен-Мартена, Элифаса Леви, Станислава де Гюайта, Пеладана, Ленена, Франка и др.

Иерограмма Иешуа является центральным местом учения христианских каббалистов. Это толкование имени Иисуса, написанное особым способом, водится идея Логоса — Слова,

синтезирующего в сфере Сына сияние и блеск десяти сефирот. Вместе с этим иероглиф Иешуа символизирует снисхождение духа в материю, воплощение Его, расчленение Единства и закрепление Его в мире элементарном и материальном, во множественности, чтобы после пребывания в состоянии падения Он мог возвыситься в большей силе и великолепии. Развитие этой идеи находит место в учении о падении и реинтеграции сефирот. См. сочинение М. Pasqualis. *Traite sur la reintegration des etres dans leurs premiers proprietes, vertus et puissances spirituelles et divines* Paris. 1899.

Изучение книг средневековых каббалистов осложняется духом того времени, побуждавшим авторов заменять свои выражения и скрывать свои заключения. Большинство работ средневековых каббалистов носит характер арканов — завуалированных, зашифрованных тайн. Принадлежность большинства писателей к тайным обществам делает их книги полными намёков и недоговоренностей, приводящими всякое самостоятельное исследование в тупик.

Ключи Каббалистического Посвящения, как теоретического, так и практического, до сего времени находятся скрытыми от профанов и составляют одно из преимуществ посвященных в тайны Эзотерических Орденов.

Основные каббалистические книги написаны на древнееврейском (арамейском) языке. Главные из них:

1. Сефер Исцира. Приписывается Аврааму, содержит в себе полный кодекс каббалистической метафизики в ее статической части. (Взаимоотношения Трех Первичных Причинностей, Семи Вторичных Причинностей и Зодиакального Мира Реальности, спаянных унитарным мирозозерцием).

2. Сефер Берешит - Книга Бытия и остальные книги Пятикнижия Моисея. Содержит в себе свод основных тезисов Теогонии, Андрогонии и Космогонии и часть истории цепной передачи Предания Белой расы.

3. Остальные книги Ветхого Завета, в которых, наряду с чисто экзотерическим текстом, встречаются главы чисто каббалистические (напр. 1-ая и 10-ая главы кн. пророка Иезекииля и некоторые главы книги пророка Даниила).

4. Зогар, представляющая обширный сборник комментариев различных авторов, почти во всех случаях скрывших свои имена. Зогар содержит в себе комментарии на Библию и на Сефер Исцира и, кроме того, почти полный кодекс каббалистической метафизики в ее динамической части. Тут и приложения многообразных приемов к Священным Текстам, и отдельные трактаты по так называемой Пневматике (учение о душах, о присмах воздействия на астросомы, об условиях пермены планов жизни, о теургических операциях и т.

п.). Зогар впервые напечатан в Мантуе одновременно с книгой Сефер Исцира в 1558 - 62 годах.

5. Талмуд. Книги этого сборника далеко не все содержат каббалистические данные; но построения их, схемы распределения материала, приемы их синтеза несомненно каббалистического характера. Талмуд первый раз был напечатан в 1525 г. в Венеции.

Кроме этих основных текстов, в образовании умозрительной системы Каббалы имели особое значение Сефер-га-Бахир, сочинение р. Исаака Слепого, затем Пардес-Римоним — р. Моисея Кардуанского и, наконец, писания р. Исаака Лурия, по прозванию Льва.

6. Новый Завет (в особенности книги апостола Иоанна) переполнен текстами, отчасти или целиком допускающими каббалистическую интерпретацию. Новый Завет введен в каббалистический кодекс в средние века христианами-каббалистами, создавшими особое христианское учение Каббалы, являющееся надстройкой на ортодоксальном еврейском учении.

7. Ключики Соломона, дошедшие до нас в латинском переводе раввина Абогназара и представляющие собой сборник талисманов, пантаклей, заклинаний и молитв, имеющих применение в Церемониальной Магии. Там же ряд указаний из области каббалистической астрологии. Предисловием служит текст "Завещания царя Соломона своему сыну Ровоаму". Ключики являются, так сказать, сборником каббалистических рецептов и должны быть отнесены к области прикладной Каббалы. Они послужили основой всем древним гримуарам (заклинательным книгам) провинциальной Магии, как то "Альберт Великий", "Альберт Малый", "Красный Дракон", "Энхеридион" и др.

Литература

Рейхин. De kabbala.

De arte cabbalistica.

De verbo merifico.

Агриппа. De occulta philosophia.

Розенрот. Kabbala denudata.

Вронский. Apodictique Messianique.

Кунрат. Amphiteatro l'eternelle sapiense.

Ленен. La science kabbalistique.

Ф. Доливе. Langue hebraigue resituee.

Р. Флудд. Tractatus apologeticus.

П. Рицеус. De coelesti agricultura.

Франн. La Labbala.

Молитор. Die tradition oder Philosophic der Geschichte.

Дальвейдер. *Le Mission des Juifs.*
Сабадье. *L'Ombre ideale de la sagesse universelle.*

Трубич. "Очерки Каббалы". (Д. Р.)

Папиус. Каббала или наука о Боге, Вселенной и Человеке" с приложением "Сефер Иецира", переведенной Н. А. Персферковичем. (Д. Р.)

Талмуд, Мишна и Тосефта. Критич. пер. Н. Персферковича. Изд. 2-ое, испр. и доп. СПб. 902-4 г. 6 томов.

Г. О. М. "Энциклопедия Оккультизма". Мажорные Арканы. Шанхай 1937-38. Р. О. Ц.

Хасидизм

История. Каббалистические выкладки голландского марана Алоносо де Эзера и других предсказывали пришествие Мессии в 1666 г. Польские евреи с большим нетерпением ждали приближения этого года и, когда в Смирне экзальтированный мистик Саббатай Цеви объявил себя Мессией, широкой волной разлилось саббатинское движение; евреи многих стран стали стекаться в Турцию, чтобы поклониться новому Мессии, предварительно поворачивая себя покаянию и бичеванию. Успех движения убедил самого Цеви в истинности его миссии и он отправился в Константинополь, чтобы низвергнуть султана и стать царем Палестины. Здесь его постигла неудача и, желая спасти себя от смерти, он принял Ислам и стал именоваться Махмед Эффенди. После этого широкое народное движение приняло узко сектантскую форму. Хаим Малах и Иуда Хасид проповедовали, что Цеви, подобно Моисею, пробывшему на небе 40 дней, вернется через 40 лет и закончит начатое дело. Они учили также, что для достижения святости необходимо пройти все 49 врат нечистоты. Раввины относились враждебно к саббатинству, и Хасид с 1500 приверженцами бежал из Польши в Палестину. Иерусалимские раввины встретили их крайне недружелюбно и "хасиды" разбрелись по всему миру; одни примкнули к секте "денме", другие вернулись в Польшу, третьи приняли в Германии христианство. Секта "денме" была основана ближайшими родственниками Саббатай Цеви, она носит полужидейский, полумагометанский характер, и евреи совершенно отвернулись от нее. Небольшим успехом пользовались "тринитары", проповедовавшие мысль о трех узлах веры. Раввины проклинали наиболее известного представителя этого учения Нехамию Хапона. В 1722 г. во Львове были преданы анафеме (хирему) все тайные и явные "шебсецвинники". Умирая, саббатинство дало в Польше начало франкизму. Франк или Яков Лейбович задался целью оживить саббатинское движение. Он принял в Турции магометанство и стал развивать теорию о переселении души Мессии, являющейся органической частью самой Первопричины. В 1755 г. Франк приехал в Польшу, где стал выступать против Талмуда и раввинского аскетизма; разврат и кровосмешение получили для многих франкистов смысл религиозных обрядов. Польские раввины объявили войну франкизму и донесли на приверженцев его епископу Каменец-Подольскому; франкисты в свою очередь обвинили евреев в привязанности к Талмуду, проповедующему вражду к христианам. Епископ

устроил диспут между евреями и франкистами; последние, ссылаясь на каббалистическую книгу "Зогар", доказывали, что иудаизм и католицизм чрезвычайно близки друг другу, и епископ объявил победителями на диспуте франкистов, предав сожжению большое число экземпляров Талмуда. Вскоре Франк с 1000 приверженцев принял христианство, но инквизиция относилась недоверчиво к "зогаристам" и большинство из них заточила в монастыри.

Новым течением еврейской религиозной мысли в Польше в 18-ом веке явился неохасидизм, основателем которого был Израиль Бешт (Баалшем). Он слыл чудодеем, исцеляющим от болезней посредством трав, амулетов, каббалистических заклинаний и т. п. Бедствия, пережитые евреями в эпоху Хмельницкого и смутного времени в Польше, наступившее вслед за этим экономическое разорение евреев на Украине, в Волыни и Подолии, создали благоприятную почву для мистических движений. Хасидизм в то же время явился реакцией против старого религиозного формализма раввинской ортодоксии. Еврейская масса, для которой была недоступна книжная ученость раввинов, искала в религии сердечного элемента и утешения. Отодвигая несколько на второй план строгую и мелочную обрядность, хасидизм выдвигает молитвенный экстаз. Вместо аскетизма и умерщвления плоти, хасидизм стремится установить бодрое и радостное настроение верующего, поддерживаемое живым общением его с Богом. Посредником между человеком и Богом является не книжный ученый раввин, а благочестивый простец, праведник, цадик. Хасидизм был встречен очень враждебно раввинской ортодоксией. Противодействие раввинов не остановило распространение хасидского учения, к которому примкнуло более половины всей еврейской массы в Галиции, Польше, Украине и Литве. Позже, когда звание цадика сделалось наследственным в некоторых родах, хасидизм стал вырождаться в систему эксплуатации народного невежества. В Литве, в лице Зальмана Шнеерсона, появилась попытка рационального обоснования хасидизма. Мало-помалу вражда между хасидами и их противниками — мисиагдами стала смягчаться и, в общем, хасидизм не приобрел черты сектантского движения. Евреи-хасиды и евреи-мисиагды одинаково считаются представителями еврейского правоверия.

Израиль Бешт. Жизнь творца неохасидизма, вышедшего из рядов темного подольского еврейства, была впоследствии изукрашена поэтическими легендами, из которых можно извлечь только скудный биографический материал. Бешт родился около 1700 г. на границе Подолии и Валахии в бедной семье. Рано осиротев, он воспитывался за счет общественной благотворительности. еврейская школьная (хедерная) наука, состоявшая преимущественно в изучении

Талмуда, не привлекала мальчика, отличавшегося мечтательным настроением; он часто убежал из школы и его находили в ближайшем лесу, где он в уединении предавался своим думам. В юности Бешт прокармливал себя жалкими профессиями хедерного надзирателя (бегельфера) и синагогального служителя. Состоя служителем при синагоге, он вел себя странно: днем исполнял свои несложные обязанности или спал, а по ночам горячо молился и читал книги по каббале. Сначала он увлекался "практической каббалой", изучал ее таинства по распространившимся тогда рукописям "Ари" (палестинского каббалиста 16-го века Исаака Лурия) и знакомился с "искусством творить чудеса" через каббалистические заклинания. Приблизительно на 20 году Бешт женился в Бродах на сестре местного ученого и каббалиста; чувствуя себя нехорошо в кругу бродских ученых, смотревших на него, как на "простака", он удалился с женой в деревню, расположенную среди галицийских Карпат, между Кутовым и Коссовом, где вел жизнь благочестивого отшельника, предаваясь религиозному созерцанию. Содержал он семью тем, что копал в горах глину, которую его жена возила в ближайший город продавать. По окончании своих "тайных приготовлений" в Карпатских горах, он стал ходить по городам и деревням, и здесь открыто выступал в качестве баалшема, т. е. знахаря, чудодея, исцеляющего от болезней посредством различных трав, амулетов, каббалистических заклинаний и нашептываний. Тип странствующего "баалшема" был тогда довольно распространен среди польских евреев, и Израиль избрал эту карьеру, которая впоследствии оказалась очень пригодной для его религиозной пропаганды. Он странствовал по городам и селам Галиции, Подолии и Волыни, лечил своими травами и "заговорами" евреев, немало русских крестьян и даже польских панов; евреев он часто лечил и молитвами, причем молился горячо, с необычайным экстазом и порывистыми телодвижениями; иногда он удачно предсказывал будущее и отгадывал тайны. Вскоре он прослыл в народе "чудотворцем" и его стали называть "добрым баалшем", Баалшем-тов (отсюда путем письменного сокращения образовалось впоследствии прозвище Бешт). Бешт становился любимцем простонародья. Отличаясь необыкновенной искренностью и простодушием, он умел сближаться с массой и угадывать ее духовные потребности. Начав с роли целителя телесных недугов и прорицателя, он незаметно переходит к роли народного вероучителя-проповедника. Он учил, что истинная религиозность — не в талмудической учености, а в сердечной привязанности к Богу, в горячей вере и молитве. Простолудин, проникнутый искренней верою в Бога и умеющий молиться усердно, угоднее Богу, чем раввин-законовед, всю жизнь погруженный в изучение Талмуда и в исполнение

мелочных обрядов. Отвергая книжно-обрядовый формализм, не согретый религиозным чувством, Бешт осуждал также и усвоенную раввинами аскетическую каббалу, основанную на начале умерщвления плоти; он признавал только ту каббалу, которая стремится установить сердечное и радостное общение между человеком и Богом, как добрым Отцом, утешителем всех угнетенных и страждущих. Эта демократизация иудаизма привлекла к учению Бешта не только простых людей, но и тех книжников, которых не удовлетворяла ни раввинская схоластика, ни аскетическая каббала. Около 1740 г. Бешт поселился в подольском городке Меджибоже. Здесь вокруг него образовалась многочисленная группа учеников и последователей, которых он посвящал в тайны своего учения не путем систематического изложения, а в форме изречений и притчей. Многие из его изречений передавались из уст в уста и позже были записаны его учениками (сам Бешт почти ничего не писал), которые в своих книгах развили разрозненные мысли учителя в целую систему. Сам Бешт, мистик в душе, смотрел на свое учение, как на пророческое откровение. Он умер в Меджибоже в 1760 г.

Учение хасидизма, как оно изложено в изречениях Бешта и его первых преемников, покоится на двух теоретических началах: на начале религиозного пантеизма, или "вездесущности" Божьей, и на идее взаимодействия между Богом и человеком. "Человек, — говорит Бешт, — должен постоянно думать о том, что Бог везде и всегда с ним, что Он есть как бы тончайшая материя, разлитая всюду. Пусть человек знает, что, когда он смотрит на материальные вещи, он, в сущности, всматривается в лик Божества, в вещах присутствующего. Имея это в мыслях, человек постоянно, даже в мелочах, будет служить Богу". Второе из названных основных начал, заимствованное из Каббалы, состоит в том, что между миром Божества и миром человеческим существует непрерывное взаимодействие. Не только Божество влияет на человеческие дела, но и последний оказывает обратное влияние на волю и настроение Божества. Каждое действие, каждое слово человека производит соответствующее колебание в высших мирах. Отсюда главный практический принцип хасидизма: общение с Богом с целью слиться с источником жизни и влиять на него. Это общение достигается посредством сосредоточения всех своих мыслей на Боге и сведения к нему всех жизненных явлений. Праведник общается с Богом постоянно, даже в своих житейских делах, ибо и здесь он чувствует его присутствие; но специальная форма общения с Богом — это молитва. Чтобы это общение было полным, молитва должна быть горячая, восторженная, а душа молящегося должна в такие моменты как бы отделяться от своей материальной оболочки. Для достижения молитвен-

ного экстаза можно прибегать и к механическим приемам: к сильным телодвижениям, выкрикиваниям слов и распеванию их. Сущность религии — в чувстве, а не в уме. Богословская наука и талмудическое законоведение имеют второстепенное значение и тогда лишь полезны, когда служат средством к возбуждению восторженного религиозного настроения; лучше читать нравоучительные книги, чем заниматься казуистикой Талмуда и раввинских книг. При исполнении обрядов настроение верующего важнее, чем внешняя обстановка; поэтому формализм и излишняя мелочность обрядов вредны. Жить и служить Богу надо в бодром и радостном настроении; печаль и скорбь омрачают душу и мешают "общению"; отсюда — вред аскетизма.

Хасидизм осуждает уныние и призывает к радости. "Если достигнув известной высоты, упадете снова в бездну, не отчаивайтесь: снова поднимите ярмо царствия небесного и начинайте борьбу!" Покаявшись, надо отвернуться от зла. Бесплодно и вредно постоянно размышлять о грехах своих — если делал прежде злые дела, начини делать добрые. Забудь о себе и помышляй о мире. Величайшая вина человека не в том, что он согрешил, — соблазн велик, а плоть немощна — но в том, что, согрешив, он имел возможность обратиться и не обратился. Обратиться — значит принести жизнь свою в жертву. Вся жизнь хасида должна быть в жертвенном служении.

Центральная идея хасидского учения — это необходимость духовного перерождения, это призыв к преображению мира, к освящению всего земного, к раскрытию божественного прообраза, заложенного во всем и во вся.

Цадики. Посредством постоянного мысленного общения с Богом можно достигнуть способности ясновидения, пророчества и чудодейства. Праведник или цадик — это такой человек, который в наивысшей мере осуществил идеал "общения", а потому является у Бога как бы "своим человеком". Роль цадика — посредничество между Богом и обыкновенными людьми. Через цадика достигается спасение души и испрашиваются земные блага; нужно только верить в силу этого любимца и посредника Божия, имеющего большее или меньшее влияние в "высших мирах". Начало цадикизма, разросшееся потом в целую систему, имело огромное влияние на дальнейшие судьбы хасидизма. Эта система привела хасидизм к постепенному омертвлению и утере первоначальной яркости и убедительности живой проповеди Бешта. Но до сих пор лучшие хасидские учителя стараются не возвещать истину, а быть ею. Вся жизнь, по их учению, должна являть собою истинность веры.

Хасидские учителя — это еврейские старцы, в своеобразном преломлении. Не сан и не ученость завоевывают им

звание народных водителей, а непосредственное влияние их духовной личности. Подобно русским старцам, еврейские цадики, разбивая кору еврейского формализма, весь склад своей жизни и своего учения черпают из живой целостности неразрывного с плотью духа. Деятельность их происходит в миру и посвящена народу, прибегающему к ним за помощью и духовным целением. Они любят и знают свой народ, умеют говорить с ним на понятном ему языке и вникают во все подробности его житейского быта. И они принимают исповедь как добровольное раскрытие души, разрешают от грехов и налагают покаяние. Вокруг них группируется более тесная община учеников и последователей. Некоторые из них назначают себе преемников и заместителей. Это "власть имущие", вдохновенные и мудрые наставники. Среди хасидов имеются тайные цадики, обычно скрывающиеся под видом нищих и рабочих, но они не монахи и не аскеты. Продолжая традицию святых патриархов, они женятся, производят на свет детей, участвуют в жизни мирян, пьют и едят с ними. Их миросозерцание, в противовес перенапряженной аскезе каббалистической поры, подчеркнуто утверждает жизнь во всех ее проявлениях. Но, утверждая земную плоть, они освящают и облагораживают ее. Для хасида брак — таинство; питание, дыхание, сон — все является орудием особого служения. Все природные силы и даже самые низменные инстинкты могут быть возвышены и преображены искупающей любовью.

Путь к Богу — молитва и деятельная, творческая любовь. Молитва должна быть свободна от балласта личных нужд и желаний, отъединяющих душу от божественного бытия. Отрешившись от индивидуальных различий и победив в себе многообразие, цадики достигают простоты единства с Первоисточником и не стремятся больше ни к чему, кроме окончательного слияния с волей Божьей. "Я стою перед тобой, как мальчик на побегушках, и жду, куда Ты пошлешь меня", — молится цадик.

Свособразная особенность хасидского праведника в его внутренней свободе, — той свободе, что со времен Христа не переставала беспокоить и возмущать фарисеев и законников всего мира. Дух этой свободы велит исцелять и в субботу и разрешает принимать участие в трапезе грешника. Он же заставляет иногда хасида пропустить положенный час молитвы в ожидании нисшествия благодати. Свобода души, поклоняющейся в лоне любящего Отца, подчас разряжается экстатически в молитвенной пляске, как некогда плясал перед ковчегом завета царь Давид.

Для духовного внутреннего человека не существует иного критерия, кроме любви, освящающей все. Поступок хорош, богоугоден, когда следствием его является умножение любви

в человеке, и не хорош, греховен, когда он вызывает оскудение, охлаждение любви.

Существует хасидский рассказ о том, как русский мужичек научил любви цадика. Дело происходило в трактире. Один мужик (вино уже развеселило его сердце) спрашивает другого: "Любишь ли ты меня?". "Очень люблю", — отвечает тот. "Вот ты говоришь, что любишь меня, а знаешь ли, чего мне недостает? Когда бы ты любил меня, то знал бы, в чем нужда моя!" Любить, значит нести тяготу другого и ощущать ее, как свою.

Значение хасидизма. Зарожденный при Саббатае Цви, хасидизм — плоть от плоти еврейского мессианского идеала, является движением узконационального характера. Один из хасидских учителей говорит: "Как можете вы называть меня вождем моей поры, когда любовь к своим, к семени моему во мне сильнее, нежели любовь ко всем сынам человеческим!"

Эта характернейшая черта иудаизма — "любовь к семени своему" — перестягивает все рассуждения хасидских проповедников о любви как мироощущении и богообщении. Хасидская любовь — любовь для своих. В хасидском предании имеется рассказ об одном праведнике, который с двумя вождями хасидизма вложил все свои силы в титаническую попытку обратить наполеоновские войны в последнее, решительное сражение "Гога и Магога", дабы ускорить "конец". Все три поплатились за это своей жизнью. Большинство хасидов отвергает подобное магическое вмешательство в провиденциальные судьбы мира и не стремится к искусственному и опасному упрещению сроков. Но для нас важно в данном случае не мнение большинства и не магия вмешательства, а изуверская фанатичность меньшинства. Если осмыслить еврейскую любовь "к семени своему" во всем ее объеме, то никакого удивления не вызовет ритуальное убийство юноши Ющинского, в свое время наделавшее столько шума, и убийство многих тысяч русских госв, которое в настоящее время никакого шума не делает, т. к. печать находится в руках евреев и "общественное мнение" не интересуется жертвоприношениями Молоху, которые устраивают евреи в СССР.

Литература

Оршанский. Мысли о хасидизме (Еврейск. библиотека т. 1. 1871 г.)

С. Дубнов. Введение в историю хасидизма.

Возникновение хасидизма. (Жизнь Бешта). Возникновение цадкизма. (Первые преемники Бешта).

История хасидского раскола.

Религиозная борьба среди русских евреев в конце 18 века. (По первоисточникам и рукописным материалам в журн. "Восход" 1888 - 93 гг.).

Социальная и духовная жизни евреев в Польше в первой половине 18-го века ("Восход" 1899 г. кн. 1 - 2).

Ю. Гессен. К истории религиозной борьбы среди русских евреев в конце 18-го века и в начале 19-го, по архивным данным (Книжки "Восхода" 1902 г. N 1 - 2).

Ю. Беленсен. Тайный Христос у евреев. ж. Путь N 13. Окт. 1928 г. Париж.

Античный Мир

Около двух тысяч лет тому назад от края до края Римской державы тянулась пестрая смесь народов и племен, наречий и верований, слагаемых римским гением в единый государственный организм. Римская держава, собравшая под свою власть все племена западного мира, была в апогее славы и могущества. Ее властью были прекращены вечные войны и междоусобья, источавшие древний мир и преведшие к падению Элладу. Отныне войны велись на отдельных границах империи для отражения натиска варваров, но в пределах культурного мира, объединенного под сенью римского орла, царила величавая "Рах гомана" и освобождала все лучшие силы человеческого духа для творческой работы мышления. И в этой области умственной и духовной жизни происходило великое брожение, — предвестник величайшего в мировой истории религиозного движения.

То было брожение всех мистических идеалов, всех религиозных потребностей. Никогда человечество не испытывало такого порыва ввысь отвлеченного созерцания, никогда глубочайшие вопросы жизни и духа не стояли так ясно перед человеческим сознанием. Никогда человеческое мышление не отдавалось так безудержно страстному исканию Божества. Мистические потребности, проснувшиеся в человеческом сознании, искали себе простора в безудержных порывах.

В настоящее время довольно распространено ошибочное мнение, будто религиозный подъем, пронесший по всему миру христианскую проповедь, являлся реакцией разума против несообразностей и умственного убожества языческого политеизма. На самом деле мистическое брожение, обеспечившее успех христианства, являлось реакцией мистического чувства против потускневшего язычества, превратившегося в сухую казенную религию и утратившего власть над сердцами. Не разум подсказывал отречься от старых мифов, во имя строгого монотеизма, а, наоборот, мистическое сознание силилось вернуться к пониманию старых символов и пробуждало в мире тоску Богоискательства. Старая религия мало удовлетворяла. Лишь немногим избранникам была доступна красота ее поэтических аллегорий и глубоких символов.

Официальный культ, всюду распространяемый вместе с владычеством Рима, всдворяемый по всему пространству империи вместе с его орлами, — был в истинном смысле государственной религией, неразрывно связанной с римской властью. Боги Рима прежде всего были покровителями им-

перии, небесными вождями ее непобедимых легионов, радателями за ее мощь и славу. В этом сонме богов были не только древнейшие местные божества Рима, но и множество иноплеменных божеств, постепенно вошедших в римскую религию и слившихся с нею, как сливаются с римским государством покоренные народы. Здесь была и мифология Греции, целиком воспринятая Римом, и фригийский культ "Великой Матери", торжественно введенный в римский религиозный строй еще во времена пунических войн и игравший роль в официальной и общественной жизни Рима и мн. др. Иноплеменные божества, заняв место в римском пантеоне, становились национальными богами и небесными воителями за римскую державу. Так создавалась государственная религия, которая по существу была культом государственного престижа.

Культом Цезаря, занявший центральное место в религиозном миросозерцании времен империи, — был логическим последствием обожествления государственного принципа. Он естественно возник тотчас же по сосредоточении всей полноты подавляющего величия и власти в руках одного повелителя, явившегося воплощением государственных идеалов Рима.

Эта казенная религия, вводившая много гражданских обязанностей во внешние проявления культа, не затрагивала духовных интересов человечества и была мало стеснительна для свободы совести. В вопросах личного убеждения и веры она отличалась самой широкой терпимостью, требуя лишь внешнего уважения к своим обрядам и символам. Официальное язычество Рима не знало религиозных преследований и относилось с одинаковым равнодушием ко всем проявлениям Богоискательства, ко всем всрованиям и местным культам, процветавшим во всех областях и отдаленнейших захолустьях великой империи. Эта терпимость стала еще шире при императорском режиме, так, при Калигуле был официально признан в самом Риме культ Изиды и Сераписа, подвергавшийся ограничениям и даже запретам при республике. Даже еврейство, несмотря на узконациональный фанатизм его религиозного миросозерцания, не подвергалось стеснениям в чисто религиозном смысле, и римский император даже мог, не вызывая ни в ком удивления, жертвовать священные сосуды в иерусалимский храм. Под покровом этой терпимости беспрепятственно развивалась и процветала в самом Риме страстная мистическая пропаганда, завлекавшая последователей в ряды самых разнообразных вероучений. Римские власти не усматривали в этом увлечении мистическими верованиями попрания прав национальной религии. Иное отношение к свободе совести возникало лишь тогда, когда религиозный вопрос действительно вторгался в

область государственного порядка, когда поклонение иноплеменным богам сопровождалось оскорблением национальной религии или вообще являлось опасным с политической точки зрения. Такие случаи возникали иногда именно вследствие смешивания понятий о религиозном и государственном достоинстве. Так случилось впоследствии с христианством, не желавшим подчиниться внешним формам и обрядам официального язычества. Христиан преследовали за принадлежность к нелегальному сообществу, а не за религиозные убеждения. В вопросах свободы совести Рим всегда оставался верным своей принципиальной терпимости до того отдаленного момента, когда на закате римской истории правители империи, предвидя ее гибель, думали умиловить гнев богов насильственным поддержанием их престижа, и пытались заменить религиозными гонениями угасшую римскую доблесть.

Примечания

Но римская религиозная терпимость имела и обратную сторону. Безразличие официальной религии в отношении мистических исканий, содействовавшее их развитию и углублению, вместе с этим содействовало распространению и укреплению иноземных культов, не имевших ничего общего с идеей римской государственности. Эти иноземные культы, получившие полную свободу в Риме, внесли в суровую простоту римской жизни элементы распушенности, ставшие одной из причин гибели Римской державы.

Жрецы Капитолия, принимая чужих богов в римский пантеон, не озаботились выработкой связанного стандартного мирозосерцания. Эта работа выпала на долю мистических орденов античного мира. Медленный процесс вынашивания нового слова, нового богопонимания, новой общей религии, рождающейся как феникс из пепла старой, был предвосхищен семитическим гением, быстро откликнувшимся на духовную нужду античного мира. Гений семитической расы (эгрегор) определил рождение античного Богочеловека и ввел в духовную крепость Рима троянского коня в виде христианского вероучения. Евангельскою проповедью было сорвано сложение единого античного богопонимания, была уничтожена возможность создания единой насыщенной римской религии, а вместе с этим уничтожена и возможность возрождения на новых основах римской государственности. Богоискатели белой расы, в поисках сверхчеловеческой правды, до сих пор обращаются к печальным развалинам своей славы, подсознательно, в тайниках своей души храня мечту о Белом Человекобоге.

Гений семитической расы, как нам кажется, покровительствуемый божеством луны — Сином, обладает, среди многих своих способностей, характернейшим лунным качеством — пассивным восприятием и умением синтезировать воспринятое. Синтетическая раса подарила миру четыре блестящих учения:

1. Вавилонскую теологию, возвысившую местного бога Маруука до положения владыки вселенной, и связавшую культ звезд с культом луны и солнца, и согласовавшую небесную динамику с годовым круговоротом природы и магическими приемами культа из Эриду.

2. Библейскую теологию, дополненную Каббалой и Талмудом, впитавшую в себя знание вавилонских, египетских и эфиопских мудрецов (т.е. согласно оккультного предания, синтезировавшую традиции белой, красной и черной расы). Это древнее, но могущественное религиозное знание еврейство всегда ревниво оберегало для себя, открывая ино-племенникам лишь его экзотическую сторону.

3. Христианскую теологию, соединившую черты различных течений религиозной и мистической мысли античного мира. Интересно отметить, что несмотря на то, что первыми распространителями нового учения были евреи, само еврейство в своей массе осталось чуждо новому откровению. Этот гениальный продукт семитического мозга был обращен на экспорт. Его целью стало разрушение не-еврейского мира и подготовка почвы для мира еврейского, который должен осуществить на земле Мессия избранного народа.

4. Социальную коммунистическую теологию, в своей анти-религиозности утверждающую культ новой темной веры для гоев. В этом случае, как и в христианском синтезе, теология была выработана на экспорт. Первоучителями и распространителями нового учения являются евреи, но само еврейство в своей массе (хотя бы в новой Сионистической Палестине) остается чуждым и невосприимчивым к идеям этого нового завета.

Следует отметить ряд совпадений между состоянием Римской державы и предреволюционной Российской Империи. И там и здесь колосс на глиняных ногах, предчувствующий свою гибель, и там и здесь развитие мистических исканий, и там и здесь разлагающая деятельность сект (политические партии в России действовали и учили как секты).

Подобно античному миру лучшие люди России вынашивали новое миропонимание, нового Богочеловека, русского Мессию, дабы определить сущность бытия нашей страны и ее всемирное значения (сказано старому миру новое слово — новое откровение).

Но семитический гений успел и здесь. В самый

критический момент он ввез в запломбированном вагоне апостола нового учения, влившего семитический ("сладкий" по утверждению Розанова) яд в разбушевавшуюся русскую стихию, уже достаточно подогретую еврейскими политическими пропагандистами. Нарождавшееся национальное возрождение России было сорвано.

Проповедь Марксова учения, воплощаясь в жизни русского народа, прежде всего постаралась убить духовные запросы, сосредоточив искусственно внимание населения на вопросах материальных, уничтожить религию вообще и смести отслужившее и ставшее ненужным христианство, впитавшее за свою долгую историю совершенно чуждые и даже противные семитизму черты. Религия коммунизма, уничтожая Третий Рим античного духа, придвигает мечту еврейских раввинов о всемирном Еврейском Царстве, которое на одной шестой земного шара становится реальностью.

В дополнение к вышеизложенному мы считаем не безынтересным привести ряд выдержек из книги д-ра А.Шпаковского "Разрешение судьбы человеческой" (З.И.)

"Карл Маркс вполне естественно ненавидел Ренессанс и на его идеале созданную "срединную гуманистическую европейскую культуру, ибо он принадлежал к чуждой этой культуре этнической группе с чуждой символикой и способами осуществления жизненной и культурной формы. К.Маркс, который между своими предками насчитывал и много раввинов, является просто продолжателем христианства, но христианства, отказавшегося от потустороннего и принявшего материалистическую форму лишь посюстороннего осуществления, как и апостол Павел был продолжателем Иудаизма, будучи учеником Гамалиила — одного из светочей еврейского раввинизма, Иудаизма, отказавшегося под влиянием эллинской цивилизации от узких границ национально-религиозной обособленности".

На место безликого Иудейского Бога, в религии Маркса выдвинут безликий коллектив. "Первосвященник и синедрион превратились в верховного комиссара и его совет, а диаспора, — эта организационная единица Иудаизма, — в коммунистическую ячейку. Таким образом тысячелетняя система организации Иудаизма была внесена под другими ярлыками в практическую организацию марксизма. Отсюда является также понятным такое огромное участие и значение еврейства в социалистическо-коммунистическом движении, ибо символика марксизма и иудаизма, их сокровенная глубинная сущность в своих основных чертах идентична".

"Иудео-христианский, т.е. семитский, коллективизм К.Маркса встретил как раз больше всего сопротивления там, где арийская ренессансная культура достигла больше всего своего напряжения. Против него восстал прежде всего антич-

ный ренессансный человек Италии и в фашизме старался перекинуть мост через Иудейские наслоения к римской антике. Затем восстал против него и человек реформации и, не без влияния Фр.Ницше, создал хитлеризм, где снова проповедуется культ героя и его значение для культурного оформления жизни. Эта борьба не только против иудаизма, как конкретной реальности и как чуждого для нордийского арийского человека ощущения жизни и ее оформления, но и против христианства, как иудаизма, всосавшегося, так сказать, в самый дух западного европейца, почему второй этап этой борьбы будет намного тяжелее. Этот второй этап борьбы решительно повел уже Ф.Ницше, и он продолжается в Германии, на что показывает факт организации так называемой немецкой христианской церкви и исключения из него расового еврейского элемента, момент, который фактически значит уничтожение самой сущности христианства, ибо христианство в своем космополитизме не знает ни национальности, ни расовых границ. Но даже на этом не останавливаются, и слышатся уже голоса, требующие отбрасывания христианства, как такового, и возвращение к старогерманской религии, что выражает тенденцию полного освобождения от иудаистической идеологии, которая через Библию так сильно влияла и конечно еще влияет на все культурное осуществление Западной Европы. Духовное влияние Библии на христианские народы много способствовало возрастанию влияния и самого еврейства на эти народы, и немудрено, поэтому, что, например, Библия и еврейские банкиры Нью-Йорка управляют душами и желудками "свободных" граждан С.Америки. Отсюда нет ничего удивительного, что поднялся такой крик против так называемого гонения евреев в Германии, тогда как Зап.Европа и С.Америка благородно молчали, когда в России приносились в жертву богу коллективу — этому Молоху 20-го столетия десятки тысяч невинных людей.

Порыв Богоискательства являлся реакцией против оскудения религиозного духа, против опошления старых верований забвением их затаенного смысла. Под покровом величавой терпимости Рима этот глубоко скрытый смысл древних культов повсюду возрождался, одухотворял новую э. знью религиозное сознание человечества. В Элладе, в Египте, в Малой Азии, в Персии, — во всех древних святилищах, вокруг всех ветхих алтарей, религиозная жизнь забилла ключем, волна ее расходилась широкими кругами и плеск ее доходил до самого Рима.

То было искание синтеза всего человеческого мышления, искание разгадки всех мировых тайн, и потребность мистического общения с божеством. Само собою разумеется, что такое Богоискательство не было и никогда не могло быть

достоянием толпы. Общие очертания его носились в сознании древнего мира, то суживаясь до грубого понимания масс, то расширяясь до беспредельного простора философского созерцания.

Никогда человеческая жизнь не слагалась в такие благоприятные условия для искания общего синтеза. Римская империя давала внешний мир, необходимый для расцвета духовных потребностей. Слияние Запада с Востоком вновь оживляло те семена восточной метафизики, которые были когда-то заложены в европейском мышлении философами Эллады, воспитанными на мудрости Востока. От Египта до глубины Индии происходил оживленный обмен мыслей и таинственных созерцаний. Наконец, устранение всяких государственных границ дало сильный толчок к покорению всего мыслящего человечества эллинской культурой, и эта эллинизация мира выразилась прежде всего в общем распространении греческого языка, на котором заговорило все просвещенное человечество. Эта общность культурного языка в свою очередь поспособствовала теснейшему сближению всех проявлений человеческой мысли в ее поисках Вечной истины.

Греческий язык был необходимым для всевозможных слоев общества, от высших, пропитанных эллинскою культурою, до низших, т.е. до пестрой народной массы, в состав которой входили многочисленные пришельцы с Востока: наемники, вольноотпущенные, рабы и рабыни, воины, ремесленники и всякие иные элементы восточной толпы, перенесенные волею судеб в Рим и другие центры западного мира. Идеал всемирного языка был почти достигнут в этом мире, так стихийно искавшем общего синтеза, — и язык этот был греческий. Усвоение этого языка всем культурным человечеством было признаком проникновения эллинизма в самую глубь человеческого мышления. Мир не только заговорил по-гречески, он стал мыслить согласно формулам, выработанным этой новой эллинской культурой. Очагами этой культуры явились знаменитые школы, разбросанные по всему миру и распространявшие религиозно-философские формулы эллинизма среди всех искателей истины, толпившихся вокруг источников познания. Учение, преподававшееся в этих духовных центрах, носило особый отпечаток всеобъемлющего синкретизма, поисков за единым синтезом. Такими центрами на Востоке была Антиохия, отчасти Тарс киликийский, но главным образом Александрия, занявшая положение духовной столицы эллинизма.

Александрия. Когда в 331 г. до Р.Х. Александр Македонский основал у устья Нила, в центре тогдашнего культурного мира, город, которому он дал свое имя, — он грезил о мировой столице для создаваемой им необъятной державы. Со смертью гениального полководца-мечтателя распалась его ве-

лика империя, но Александрия, ставшая местом его вечного успокоения, продолжала расти и развиваться, удержав за собой на долгие века значение мирового центра. В своей двойной роли чисто эллинского города и столицы Египетского царства Александрия была естественным местом сближения различных культур и воздействия одной философской мысли на другую.

Просвещенная династия Птолемея всеми силами содействовала упрочению за своей столицей значения духовного центра человечества. Ее усилиями было создано в Александрии небывалое по богатству собрание книг, привлекавшее искателей познаний со всего мира. Птоломей I Сотер всюду обращался с заказами и просьбами о присылке рукописей для основанной им библиотеки; есть предание, что книги взымались в виде особой дани с судовладельцев и торговцев, ото всюду стекавшихся в Александрию, как к центру мировой торговли. По-видимому, с особой тщательностью собирались трактаты по философии и религии, и если бы эта бесценная библиотека сохранилась до наших дней, то мы могли бы восстановить и изучить многие религиозные системы античного мира, о которых ныне имеем лишь самое смутное представление. Предание гласит, что когда эта бесценная сокровищница человеческой мысли была предана огню мусульманскими фанатиками при взятии города Омаром в 641 г., то книг и рукописных свитков будто бы хватило на топку 4.000 бань в течение 6 месяцев. Следует помнить, что и до этого горестного события Александрийскую библиотеку постигали неоднократно бедствия, и от злобного людского невежества и от стихий. Так, драгоценное книгохранилище было однажды почти уничтожено пожаром в 47 г. до Р.Х. во время похода Ю.Цезаря на Египет; современники уверяли, будто зарево было видно даже в Риме. Если даже отбросить эти преувеличения, приходится отметить указание древних писателей, будто уже в царствование первых трех Птоломеев количество собранных книг достигало громадного числа 400.000. Эти цифры, конечно, не доступны никакой проверке и лишь дают представление о том, какой неизгладимой потерей для человечества является утрата великолепной библиотеки, имевшей такое громадное значение в истории умственного движения.

Примечание

Семьдесят толковников. В Александрии производилось сличение религиозных систем Востока и Запада. Здесь впервые произошла встреча и объединение европейской мысли с эллинизмом, — и это обстоятельство было впоследствии

одной из причин быстрого распространения христианской проповеди эллинизированным еврейством. История проникновения еврейского духа в эллинский мир тесно связана с историей перевода еврейской Библии на греческий язык.

Предание гласит, будто царь Птоломей 2-ой Феладельф пожелал иметь для александрийского книгохранилища, наряду с документами прочих религиозных систем, экземпляр священной книги евреев, и за получением его обратился к Иерусалимскому священнику Елеазару. Вместе с тем царь просил о присылке переводчиков для составления точного греческого перевода еврейского текста. Елеазар будто бы не замедлил прислать в Александрию экземпляр еврейской Библии вместе с 72 переводчиками, по шести от каждого колена Израилева; по другим источникам этих переводчиков или "толковников" было лишь 70, откуда и самое название выработанного ими перевода стало известно как "текст 70 толковников" (LXX). Исторически верно лишь то, что первый греческий перевод Библии был действительно составлен в Александрии во времена Птоломея-Феладельфа, т.е. во второй половине 3-го века до Р.Х.

Значение еврейства. Насколько велика была численность евреев, рассеянных по всему побережью Средиземного моря и в особенности по Египту, показывает тот факт: что к началу христианской эры в одной Александрии их насчитывалось не менее 200.000, а во всем Египте, по словам александрийского еврея — писателя Филона, их было не менее миллиона. И все это еврейское население, оставаясь верным отцовской религии, говорило и мыслило по-гречески. Только что упомянутый Филон Александрийский (род. ок. 30 г. до Р.Х. умер в 40-х гг. Христ.эры) уважаемый член еврейской общины в Александрии может считаться наиболее характерным представителем своеобразного еврейского воздействия на эллинизированное человечество. Евреи рассеяния (diaspora) были идеальными пропагандистами — распространителями Иудейского, а потом Иудохристианского влияния в эллинской среде. Когда апостол Павел, еврей по крови, но родом из эллинизированного города Тарса, писал свои огненные послания на греческом языке, он мог предвидеть, что его слова будут восприняты всем миром. Христианское благовестие, прозвучавшее впервые в еврейских колониях Малой Азии, Италии и Египта, перекидывалось с поражающею быстротою в туземную среду, вне всяких граней племени и национальности именно потому, что это благовестие раздавалось на мировом языке эллинизма и носителями его были евреи.

Значение текста. LXX Отсюда ясно, какое громадное значение имел для успеха христианства древний греческий перевод Ветхого Завета, составленный в Александрии задолго до первых шагов христианской проповеди. Греческий текст не

только сослужил христианству важную услугу, ознакомив древний мир с религиозным мирозерцанием еврейства, — колыбели христианской догматики, — этот текст стал неиссякаемым источником мессианистических пророчеств, из которых христианство черпало свои доказательства Божественности Иисуса Христа: одновременно с проповедью о вочеловечившемся сыне Божьем древний мир получал ссылки на древние тексты и указания на то, что это спасительное воплощение было предсказано за много веков еврейскими пророками. И именно потому, что текст LXX переводчиков был наиболее удобным для некоторых мессианистических толкований, этот текст был воспринят христианством и стал ревниво оберегаться от изменений или исправлений. Среди евреев появились позже и другие переводы священных книг, но все эти переводы были отвергнуты Отцами Церкви; старый alexandрийский текст приобрел значение священной книги христианства, и непризнание его боговдохновенным стало считаться ересью.

Мирозерцание эллинизма. Существует мнение, что эллинизм был синонимом синкретизма, т.е. поисков за общей основой идей и форму человеческого мышления. В это общее и расплывчивое определение, по нашему мнению, необходимо внести расовую поправку. Эллинизм, плоть от плоти восточного, арийского мирозерцания, в своем страстном богоискательстве стремился к полноте выражения своего собственного духа, своего высшего идеала. Эллинизм, создавший культ геросов, искал сверхгероя, человека ставшего богом. В своем дерзновенном напряжении мысли, эллинизм, создавший культ Прометея, искал разрешения мировой тайны в возвышении человека, реализации им божественного состояния.

Античная религия Эллады никогда не была тем культом внешней красоты, каким ее ныне ошибочно представляют; не было в ней и ребяческой жизнерадостности, так часто ей приписываемой. Наоборот в этом поклонении красоте и гармонии было сознание дисгармонии вселенной; под этим внешним культом плоти было глубокое сознание разлада между духом и материей, глубочайшая тоска перед тайною бытия, и эту тоску, эти муки духовного искания выразили бессмертные мыслители Эллады еще на заре ее культурного расцвета. Религиозная жизнь греческой толпы, конечно, не возвышалась над уровнем грубого и суеверного многобожия; ее духовные искания выражались лишь в той жадности, с которой она воспринимала мистические культы Востока. Но лучшие умы Эллады были носителями иного мистического благоговения перед мировой тайной, разгадку которой они искали тоже на Востоке, но не во внешней обрядности страшных культов, а в святилищах запретного, ревниво

оберстаемого познания.

Мыслители Эллады. Все традиции Эллады указывали на эту близость ее мыслителей к древней мудрости Востока. Согласно этим преданиям, уже родоначальник эллинской философии Фалес, сам родом из Малой Азии, приобрел свои глубокие познания в Азии и Египте. Ферекид Сиросский, один из величайших мыслителей древнего мира, которому приписывалось внесение в Европу учения о бессмертии души, считался представителем восточных тайных учений, во все таинства которых был посвящен. Такие же предания окружали имена Гераклита, Анаксагора, ученика магов, Эмпедокла Агригемтского, великого посвященного, обожествленного еще при жизни, носителя чисто восточного учения о происхождении мира и человека через ниспадение частицы божества, вечно жаждущей реинтеграции, Демокрита Абдерского, посетившего Египет, Эфиопию, Персию, Халдею, Индию для посвящения во все тайны познания.

Все эти великие мыслители были окружены тесной толпой учеников, которым они раскрывали не только научные истины, но и высшие религиозно-философские созерцания. К сожалению, эти откровения до нас не дошли. Некоторые мудрецы, как, например, Фалес, Гераклит, Анаксагор, Анаксимандр, известны нам преимущественно, как провозвестники разных научных теорий: мы знаем учение Фалеса о влажном начале и о воде, как первоисточнике жизни, учение Гераклита об огне (тепле), как о первоначальном космическом элементе, учение Анаксагора о роли сознания в мировой эволюции, возникшей из первобытного сцепления атомов, атомическую теорию Левкиппа и Демокрита, и прочие, но мистическая сторона их учений от нас скрыта. Другие же знаменитые мыслители, как, например, Ферекид, известны нам почти что только по имени, и несмотря на частые ссылки на него у древних писателей мы не можем восстановить даже в общих чертах глубоко мистической сущности его учения. Эти посвященные если и передавали кому-либо из учеников полноту своего познания, то лишь в такой форме, что дальнейшее распространение этого познания мы проследить не можем. Лишь один из мыслителей Эллады попытался дать определенные внешние формы своему учению, оставив его особым ритуалом посвящения и установив нечто вроде замкнутого религиозного ордена, для охранения и преемственной передачи высшего познания достойнейшим. Мы говорим о Пифагоре, учение которого является разительный пример древней философской школы, затрагивавшей все вопросы мышления, религиозного сознания и этики, и пытавшейся дать на них ответы. Пифагорейство, организованное по образу восточных таинств, было одним из замечательных явлений в жизни древней Эллады и

важнейшим показателем сближения эллинского мышления с мистикой древнего Востока; его роль в истории развития эллинской культуры и всего религиозно-философского мирозерцания эллинизма была громадной.

Пифагор, родом из Самоса, был, по преданию, учеником Ферекида и кроме того получил самостоятельное посвящение во все таинства Востока в Гелиополе от жрецов и Вавилоне от самого Зороастра. Около середины 6-го века до Р.Х. он поселился в Кротоне в Великой Греции (т.е. Южной Италии), где и основал свою общину по образцу восточных братств посвященных. Своим избранникам Пифагор сообщал высшие степени посвящения лишь после долголетнего искуса, целью которого было не только развитие познавательной способности, но и закалание характера и воли. Так для вступления в братство требовался обет полного безмолвия в продолжение пяти лет, и это тяжелое испытание должно было столько же содействовать укреплению воли, сколько и выработке способности сосредоточения, необходимого для высших созерцаний. С внешней стороны философия Пифагора была отвлеченным учением о Монаде или едином принципе всего сущего; это учение облекалось в символику цифр и математических формул. В области чистой математики слава Пифагора блистает без затмения донныне и каждому гимназисту известна геометрическая теорема, носящая его имя. Но учение Пифагора имело и иной, мистический смысл, по которому его формулы приобретали глубокое символическое значение, и Монада его означала не только единицу или математическую точку отправления, но и первичный единый принцип всего сущего, неизъяснимое единство, из которого все истекает в непостижимой эманации, и к которому все стремится обратно, завершая таинственный круг бытия и образуя мистическую Полноту. Вся эта глубокая символика, к сожалению, известна нам лишь в поверхностных неясных очертаниях, так же как и моральная сторона учения Пифагора, основанная на идее перевоплощения. По преданию, на высших степенях пифагорского посвящения развивалась способность воскрешения в памяти воспоминаний о прошлых существованиях. Пифагор будто бы научился у Зороастра способу вызывать эти реминисценции и потом добился полной памяти о всех своих прежних воплощениях. Эти стороны пифагорейства хранились в тайне, и мы уже видели, какими суровыми обетами молчания посвященные нравственно изолировались от внешнего мира. Не вдаваясь в разбор этих недоступных сторон пифагорейства, мы должны лишь отметить, что в нем мы имеем совершенный образец философской школы, соединявшей с внешним учением, основанном на научных данных, эзотерический смысл и глубоко скрытую символику, целиком вынесенную из святилищ тайной

мудрости Востока.

Первобытное пифагорейство имело некогда сильное политическое значение, как в Великой Греции, так и в собственной Элладе. Но именно с этой стороны оно навлекло на себя гонения, принуждено было сойти с политической сцены и зарыться в глубь мистических созерцаний, вдали от мирового шума. Мы редко встречаем имя представителя пифагорейства в истории бесконечных споров и прений различных философских систем Греции. Посвященным пифагорейцем считался Платон; после него пифагорейская философия совершенно затерялась в Академии. Но в тайниках мистического посвящения пифагорейство никогда не умирало. Наоборот, его влияние невидимо крепло, все глубже проникая в эллинское миросозерцание и внося в него понимание всех оттенков религиозной мысли Востока. В противовес сухой риторике, преподававшейся в Академии, пифагорейство увлекало мысль в безбрежную ширь богоискательства и мистических созерцаний. На поверхность эллинской жизни оно почти не выступало, слившись с таинственными орфическими братствами, входясь в связи с элевзинскими и прочими таинствами и вообще с сокровенными течениями религиозной мысли. Когда же эллинский дух победил все государственные и иные преграды, и на развалинах их создал царство эллинизма с духовной столицей Александрией, тогда пифагорейство вновь проявилось в полноте своей силы и влияния; возродившись под названием неопифагорейства, оно явилось носителем всех религиозных и философских тенденций нового миросозерцания. То была, по существу, религия "не для толпы", исповедуемая лишь на вершинах человеческой культуры и знания. То было учение о Единой Истине, находящей лишь разные проявления во всех культурах и всех религиозных формулах, облеченных в символы, непонятные толпе. По этому учению, подобно тому, как философские системы древних мыслителей Эллады имели, помимо научной оболочки, глубоко скрытый мистический смысл, так и религиозные традиции всех племен и народов имели аллегорический смысл, доступный лишь немногим избранным, и свидетельствующий о вечном, неумирающем в человечестве сознании Единой Неизменной Истины.

Эзотерические учения. С того времени, как окрепшая человеческая мысль стала создавать стройные религиозные системы, пантеистический культ природы уже мог скрывать, за внешней оболочкой мифа, глубокие метафизические созерцания, и эта идеализация мифа была несомненно присуща философскому мышлению уже с седой древности. Традиции таинственного посвящения уже вполне установились со времени великого духовного расцвета восточной мысли за 5-6 веков до Р.Х., т.е. с эпохи, выдвинувшей почти одновременно

на Дальнем Востоке Лао-цзы, в Индии Гаутаму Будду, в Персии Зороастра, в Элладе Пифагора. С этого времени мы уже не можем проследить ход религиозного мышления, стремившегося увязать в одно целое все познанное и почуянное. Единогласное указание древности на особое посвящение, раскрывавшее смысл всех мифов и символов, принуждает нас считать это таинственное преемство познания фактом, не подлежащим сомнению. В эпоху распространения римского владычества и эллинского мышления на все наследие Александра Великого, это тайное познание являлось уже истинною эзотерическою религией всего эллинизма, скрытой под покровом внешних официальных культов. Все те доводы, которые доньше выдвигаются научною критикою против идеализации древних культов и искания в них сокровенного смысла, были уже известны мыслителям древнего мира, не раз ими обсуждались и оспаривались. Резкое опровержение их мы находим у знаменитого писателя Плутарха (46-125 гг. по Р.Х.).

Плутарх. Этого Плутарха, писателя, мыслителя и историка, автора известных жизнеописаний знаменитых Греков и Римлян, не следует смешивать с другим философом Плутархом Афинским, который был главою неоплатонической школы в Афинах в начале 5-го века по Р.Х. Плутарх высмеивал гипотезу Эвемера, полагавшего, что культ богов и мифы о них развились из воспоминаний о героях, царях и разных исторических событиях. Высмеивал он и представления "тупой толпы" о богах, как олицетворениях стихий, живительных сил природы и других физических явлений. Его насмешки над рассуждениями о "солнечном мифе", которым будто бы исчерпывается смысл культа Озириса, доньше не потеряли своей силы и свежести.

Сам Плутарх является характерным образцом "посвященного" и мыслителя своей эпохи. По рождению грек (из беотийского города Хиронеи), облеченный званием жрец Аполлона, разносторонне образованный, плодовитый писатель, изучивший равно древнюю историю Эллады и Рима и мистические запросы своего времени, он погрузился в рассмотрение разных философских и религиозных систем и, в частности, египетского культа Озириса и Изиды. Разбору этого культа и сличению его с другими мифами он посвятил трактат "об Изиде и Озирисе", по счастливой случайности сохранившийся среди уцелевших творений Плутарха; этот небольшой трактат может считаться одним из драгоценнейших документов по истории религиозной мысли древнего мира. Плутарх раскрывает здесь эзотерический смысл таинств Озириса, сравнивая их с символикой эллинского культа Диониса, выясняя общность их основной мысли, равно как общность культов Изиды и греческой Деметры. Он

доказывает, что для посвященных в тайный смысл этих культов все разнообразные формы поклонения Божеству и подробностей их обрядности являются лишь разнородными проявлениями единого искания Бога, общего всем религиям. И все обряды, служащие к очищению верующего от мирской скверны, имеют конечной целью приближение человеческого духа к Единому Принципу Божества, вечно чуждого сознанием.

Культы. Основная мысль об отношении Божества к созданному им миру была одинакова в Египетском культе Озириса, в эллинском культе Диониса, в сирийских таинствах Адониса-Таммуза, во всех разнообразных культах умерщвленного, растерзанного, истекающего кровью бога, т.е. загадочной символикой божества, переносящего страдания и лишение жизни, и пролитую кровью которого создается или возрождается мир. Этот образ лежал в основе и древнехалдейского религиозного мирозерцания и большинства восточных религий, между прочим и фригийского культа Великой Матери, обрядность которого состояла в поминовении насильственной смерти любовника богини: юного и прекрасного Атиса. Культ Великой Матери был распространен по всему Средиземноморью; в Риме коллегия жрецов и дендрофоров (т.е. носителей дерева, т.к. одним из обрядов этого культа было торжественное несение в процессиях символического дерева) была государственным учреждением. Весенние процессии юношей и дев, оплакивающих Атиса, истекшего кровью, и воспевавших его вечное возрождение, развертывались по улицам Рима с такой же пышностью, как и на родине этого культа в Малой Азии. Влияние этого общераспространенного культа с его торжественной обрядностью было настолько велико, что впоследствии даже в христианстве хотели видеть подражание культу Атиса: последователи последнего утверждали, что именно у них христианство заимствовало весеннее поминовение Страстей Господних.

Не меньшей известностью и распространением по всему древнему миру пользовался культ Адониса, сиро-финикийского происхождения; и здесь оплакивалось убийство прекрасного юноши бога, олицетворявшего духовное начало в природе. Этот культ местами совершенно слился с культом Атиса и уже в древности отождествлялся с ним.

Между двумя другими религиями "растерзанного бога", - египетским культом Озириса и эллинским Диониса, было также сходство, известное с глубокой древности и отмеченное уже Геродотом. Все эти культы, выйдя из рамок узкой национальной религии и разлившись по эллинизированному миру, окончательно слились и растворились друг в друге. Так, Озирис, в позднейшей египетской религии, т.е. в Алек-

сандрийский период истории Египта, почитался под эллинизированным именем Сераписа и культ его в этой новой форме был выработан, согласно желания царя Птолемея Сотера, гелиопольским жрецом Манефоном при сотрудничестве эвмолпида Тимофея, носителя Элевзинского посвящения. В этом виде успех этого культа в эллинском мире был стихийным. Римский сенат пытался оградить государственную религию от вторжения этого иноземного божества, но безуспешно и уже к началу нашей эры в Риме находились святилища Сераписа и Изиды. Подобно тому, как Цибела, или фригийская Великая Матерь (*Magna Mater Idaea*) имела свой храм в Палантине уже за 200 лет до Р.Х. и официально вошла в Римскую религию со всею своею пышною мистическою обрядностью, так и Серапис с Изидою лет двести спустя вступили на степень официальных и особо чтимых божеств римской государственной религии, и шумные, великолепные процессии в честь Изиды развернулись по улицам Рима, наравне с процессиями в честь Великой Матери и убиенного божественного юноши — Атиса. Культ обеих великих богинь находился впрочем в теснейшей связи. Изида, ставшая главной богиней языческого синкретизма, воплотившая в своем образе мистические представления о животительной силе природы, о таинственной Царице бытия, вечно разнообразной в своих проявлениях и вечно непознаваемой, — отождествилась и с Великой Матерью Цибелой, и с таинственной сирийской богиней, почитаемой на Востоке под именем Атаргатис или Астарты, и с эллино-римской Афродитой — Венерой, и с Герой — Юноной, и с Демстрой — Церерой. То была вечно трепещущая в человеческом сознании идея о женственном начале бытия, проявляющемся в мире и в плодородной матери-природе с ее грубыми физическими законами, и в вечной мечте о девственно-чистом идеале. Соответственно этому бесконечному разнообразию проявлений разнородны и формулы поклонения божественно-женскому принципу, и это поклонение выражалось в оргазме некоторых культов и в аскетизме других, в обряде священной проституции, практиковавшейся в храмах Астарты или Афродиты, равно как и в экстазе самооскопления, требуемого от жрецов Великой Матери и в суровых аскетических подвигах, налагаемых культом Изиды.

Подобная же эволюция развернулась в культе Сераписа, быстро отождествленного и с Дионисом-Вакхом, и с Плутоном, и с Гелиосом - Аполлоном, и с Зевсом-Юпитером классической мифологии, и с сирийским Ваалом и другими божествами ассиро-халдейского Востока, через него проникшими в эллино-римский мир. Серапис, как мужской эквивалент Изиды, занял центральное положение бога-вседержителя, бога Единого и бесконечно-разнообразного, скрытого за всеми

формулами позднейшего пантеизма.

История слияния восточных культов с эллино-римским религиозным мирозерцанием таит в себе с одной стороны порыв мистического синкретизма античного мира, напряженные поиски нового слова, а с другой стороны проникновение семитического влияния на Запад, достигшего своего расцвета в христианстве и не изжитого до сих пор.

Таинство кровопролития. Во всех вариантах религии "страдающего бога" остается неизменной идея божественной крови, обладающей животворной или искупительной силой; эта идея раскрывалась перед посвященными в мистериях, зорко оберегаемых от толпы. В этих мистериях страдания божества и пролитие его крови изъяснялись вечной дисгармонией природы, несоответствием между материей и духом, требующим жертвы и физического страдания. Согласно мифам, окутывавшим эту идею причудливой символикой, убиенный бог всегда оплакивается верной супругою, любовницей или матерью; — то вечный образ души, покинутой, странствующей в низшем мире матери, и вечно ищущей возрождения божественного начала. Эта идея совершенно ясна и в мифе Изиды, собирающей все разрозненные части Озириса для его оживления, и Цибелы, оплакивающей Атиса, и Афродиты, жаждущей вернуть Адониса, похищенного враждебными силами низшего мира.

Крещение кровью. В мистериях Великой Матери эта идея таинственной силы пролития крови нашла свое наиболее яркое проявление в обряде кровавой бани, носившей название *taurobolium*. Этот обряд имел значение очистительной жертвы, крещения, омывавшего от всякой скверны; заключался он в том, что посвященный опускался в особо устроенное углубление, прикрытое сверху досчатым полом с широкими щелями; на этих досках затем совершалось торжественное заклание быка, причем вся кровь стекала вниз и орошала адепта. Этим кровавым крещением человек как бы обожествлялся, возрождаясь к новой жизни: орошение кровью закланного быка заменяло в античном мире иные формы теофагии: или сближения с Божеством путем восприятия частицы, материальной или символической, Его естества. Тот факт, что в мистических "тавроболиях" крещение кровью совершалось непременно в крови закланного быка, — объяснялся особым значением, присвоенным быку в символике Востока. Образ быка занимал выдающееся место в символических обрядах всех азиатских культов, особенно в таинственных религиях Киликии и Каппадокии. То бык обожествлялся и ему воздавались божеские почести (как, например, в Египте); то божество изображалось в виде быка или просто с рогами на голове. В эллинском культе Диониса, столь тесно связанные с малоазиатским религиозным

миросозерцанием, образ Диониса иногда сочетался с символическим изображением быка. Мы знаем, что в Египте эта странная символика нашла свое выражение не только в обожествлении быка Аписа, но и в том, что Изида большей частью изображалась с коровьими рогами на голове. По-видимому, в основе этого символа лежало старохалдейское сказание о создании мира из крови убитого быка; эзотерическим смыслом этого образа была идея быка, как символа плодородия и вообще материальной мощи, идея, противопоставляемая понятию о духовной мощи, о силе духа, побуждающего материальный мир. Именно в этом последнем смысле образ быка играл большую роль в таинствах митраизма, сочетавших свою древнеперсидскую основу с малоазиатскими культами и в союзе с ними едва не покоривших весь мир.

Тайный смысл символов. Платон сохранил нам рассказ о том, как египетский иерофант открывал Солону смысл одного из распространеннейших популярных мифов об Аполлоне и сыне его Фазтоне: "У вас, — говорит он (т.е. у Эллинов), — передают сказание, будто некогда Фазтон, сын Солнца, пустил колесницу своего отца, но не имея сил удержать ее по пути, которого держался отец, пожег все на земле и сам погиб, пораженный молнией. Это рассказывается в виде мифа, но под этим скрывается та истина, что светила, движущиеся в небе, уклоняются с пути, и все находящееся на земле потребляется огнем через долгие промежутки времени". ("Тимей"). Здесь мы видим научное толкование мифа. Но древняя символика разъяснялась в нескольких смыслах. Толпе был доступен только грубейший буквальный смысл; более духовному расширенному пониманию мыслящего человека, давалось научное аллегорическое толкование. Но для немногих избранных, достойных высшего посвящения, раскрывается мистический смысл символов, прикрывавших глубокие идеи о Божестве и его отношении к миру, об эволюции духовного начала в космосе и в каждом человеческом сознании, о постепенном восхождении человеческого духа к свету истины. Тот же Платон в другом диалоге — "Федре" восставал даже против исторического или научного толкования мифов, заслоняющего их основные идеи; он указывал на возможность искать в них прежде всего "частицу себя", т.е. историю человеческой души. Смысл таинственных преданий старины не исчерпывался одним изъяснением их с научной стороны, и более глубокое, мистическое значение скрывалось даже за теми мифами, которые всего легче подходили к историческому или астрономическому толкованию. Так даже наиболее ясные, общепризнанные "солярные мифы", заключали в себя помимо аллегорически-выраженных наблюдений над солнцем и другими небесными светилами, еще глубочай-

шую символику духовного смысла. Миф о 12 подвигах Геракла символизировал последовательные искусства посвящения. Сказание о походе Аргонавтов символически заключало в себе все то же повествование о подвигах духа в поисках за сокровищем истины, доступ к которой прегражден всеми препятствиями материи и низших стихий. Та же мысль в истории Деметры и ее поисках, похищенной у нее дочери Персефоны, т.е. мифе, лежащем в основе Элевзинских Таинств. Празднества, совершаемые в Элевзисе дважды в год (в феврале и сентябре), носили именно двойной смысл: с одной стороны история Персефоны толковалась как солярный миф, как олицетворение зимней разлуки Земли с Солнцем и весенней радости о возвращении последнего, но символический рассказ о скорби и поисках Деметры имел и более глубокое мистическое толкование. То был образ души, в вечной тоске ищущей свой смысл и путь к собственной духовной сокровищнице.

Здесь же, в Элевзисе, таинства Деметры сочетались с таинствами Диониса, этого образа страждущей духовной сущности, терзающейся в разделении между Божеством и материей. Дионис — творящая и созидательная сила (пролитой кровью которой осящается мир), и в то же время он — вечно терзаемое, уничтожаемое и вновь возрождающееся божественное начало, к познанию которого стремится душа, являющаяся отблеском или искрой этого божественного начала. Тот же смысл в сказаниях об изрубленном на куски Озирисе, все части тела которого отыскиваются и восстанавливаются Изидой после долгих скорбных поисков. И здесь за солярным мифом скрывалось более глубокое мистическое значение, — образ поисков духа за скрытой, единой вечной истиной. По преданию, когда возрожденный Озирис вновь сочетался с верною Изидой, у них рождается сын Гарпократ или Молчание, изображаемый в образе юноши с пальцем на губах. Это образ молчания, в котором замыкался посвященный, познавший суть духовного искания.

Посвящение в таинства состояло именно в раскрытии этой тройственной символики, в постепенном расширении духовного кругозора, в медленной подготовке его к усвоению глубочайших понятий и идей. Постепенное восхождение по ступеням высшего познания совершалось в более или менее продолжительный срок. С внешней стороны посвящение было обставлено как постепенное отречение от мирских забот и земных благ, постепенное совершенствование и укрепление духовной мощи. Безмолвие, одиночество, пост, углубление во внутреннее созерцание готовили к духовному возрождению. В некоторых таинствах (напр., в египетских) перед раскрытием высших тайн посвящения адепта

погружали в гипнотический сон, во время которого он переживал ощущения телесной смерти, и затем просыпался новым возрожденным человеком, победившим узы материи. До этого момента путь постепенного совершенствования и одухотворения сознания обставлялся разными искусами, опасностями, испытаниями огнем, водою и мечем; перед каждым испытанием посвященному предлагалось отказаться от дальнейшего следования по трудному пути. Лишь сильные духом доходили до конца, и из их числа составлялась немногочисленная, но отборная дружина носителей высших духовных идеалов.

В конце трудного и долгого пути давалось глубокое научное познание тайн бытия, проникновение в законы материи. Затем раскрывалась тайна духовной сущности с учением о трйственности человеческой природы, составленной из тела и духа, и души, как связывающего звена между несовместимыми началами духа и материи. Для посвященного высшей степени все мировые тайны становились прозрачными; так думали, по крайней мере, жаждущие посвящения. И эта глубина познания, проникавшего во все законы естества, давала посвященным власть над материей; именно поэтому посвящение было окружено такой тайной и святилища познания так ревниво оберегались от недостойных. Древний восток верил, что познание дает власть, и опасался передачи этой власти в ненадежные руки; она вручалась лишь тому, кто признавался быть достойным носителем чудотворной силы. Толпе давались внешние обряды, посвященным открывалось их символическое значение, а на высших степенях посвящения раскрывалась тайна того, что некоторые обряды имеют, кроме символического, и реальное значение, что известное действие, сопряженное с выделением духовной мощи (как, например, мистическое пролитие крови или символизирующее его принесение бескровной жертвы), может иметь вполне реальную силу. Рассмотрение этого вопроса при свете новейших научных открытий в области гипнотической силы, животного магнетизма, материализации мысли, диссоциации материи и пр. завело бы нас слишком далеко. Мы должны ограничиться указанием на тот факт, что понятие о носителе полноты познания, понятие об учителе, всегда неразрывно связано с представлением о чудотворце. Древний мир был полон рассказами о чудесах "великих посвященных", от дара исцеления, дара чтения мыслей или провидения будущего, до способности выделять дух из тела и переноситься духом в различные места. Эта способность послужила основой предания о смерти знаменитого философа и посвященного Гермотима Клазоменского; его враги будто бы нашли однажды его телесную оболочку, временно покинутую выделившимся духом, и сожгли ее.

Дух и плоть. В одном из "золотых стихов" Пифагор говорит: прежде всего уважай себя (т.е. свое духовное "Я"). Это есть рассматривание человека, как "сосуда благодати", по позднейшей христианской терминологии. В человеке заложена частица высшей духовной сущности: он должен ее в себе самом обрести, очистить от всякой скверны, дать ей возможность окрепнуть и совершенствоваться. И этим внутренним процессом совершенствования человек содействует очищению мировой души, устранению мирового разлада между духом и материей. Древнее изречение "познай самого себя" указывало на познание мировой тайны духа и материи через познание человеческой природы.

Дуализм лежал в основе таинственного познания, преподававшегося посвященным. Его выразителями были начала активного и пассивного, мировой энергии и вечности материи, или символы света и тьмы, гармонии и хаоса, духа и плоти, Божества и Материи. Понятие о Божестве и о Божественной воле неразрывно сочеталось с понятием о материи, соприсущей Божественной Сущности и одухотворяемой Ею.

Систему мирозерцания древних посвященных можно представить в следующем виде: в Непознаваемой, Непостижимой, Первобытной Сущности все времени и пространства проявляются два противоположных начала, именуемых духом и материей, светом и тьмою, обозначаемых и иными разнообразными наименованиями в разных религиозных формулах; из смешения этих противоположных начал образуется мир. Но это смешение являющееся законом природы, сопряжено с унижением и страданием духовного начала, вечно стремящегося освободиться от соединения с материей и вернуться к чистоте своего первобытного естества. Здесь основная мысль, сокрытая под символом страждущего и растерзанного бога. Духовное начало в мире лишено единства и целостности, оно дробится на бесконечное количество частиц, одухотворяющих атомы материи, на миллионы отдельных человеческих сознаний. Божество сокрыто в мире, как таинственная закваска. Его надо обрести, воссоздать, собрав разрозненные частицы его. Человеческий дух — частица Божественного начала, заключенная в тело, подобно тому, как раздробленное духовное начало заключено во вселенной. И очищение, совершенствование каждого индивидуального сознания, освобождение его от уз плоти, — содействует очищению мирового духовного начала, освобождению его от смешения с материей. В одном из символических повествований, предназначенных посвященным, эта мысль образно выражалась в представлении о карлике и великане; последний заполнял собою всю вселенную и говорил: "Я — ты, ты — Я. Где ты, — там и Я. Я во всем и ты Меня собираешь своею волею, а собирая меня, — ты собираешь себя".

Символ Огня. Большинство древних символических образов представляет для нас неразрешимую загадку, но смысл некоторых из них мы можем уловить. Одним из таких символов был Огонь, занимавший выдающееся место в таинственных культах Востока. В грубейшем смысле огонь был божеством, олицетворением живительных и разрушительных сил природы, и воплощением его было солнце, коему воздавалось поклонение. За этим общераспространенным культом скрывалось научное понятие об Огне как первоначальном принципе космоса; в этой форме преклонение перед животворною силою солнца, создавшего на земле жизнь, было лишь одним из выражений идеи, открыто высказанной еще Гераклитом, — об Огне, как первичном элементе материи и всего бытия. Этот культ огня окружался и другими символическими представлениями. Так, Божество изображалось в виде пламенеющей сущности, в которой выковывается материальный мир, имеющий вновь в ней расплавиться. Образы пламени и света вошли во все религиозные мировоззрения, как единственное символическое олицетворение Божества, доступное человеческому воображению. Кроме того, Огонь являлся символом духовной сущности, одухотворяющей мир и связующей царство материи с высшей областью чистого Духа: образом ей представлялся Огонь, как нечто среднее между материей и бесплотной сущностью.

Более глубокий символ Огня скрывал идею о непознаваемой и непостижимой Высшей Божественной Сущности. Подобно тому, как непознаваемая Сущность Божества вмещается мышлением лишь в проявлении творчества, неиссякаемой зжидительной силы, так и метафизический принцип огня как первоисточника космической эволюции доступен разумному представлению в образе солнца, являющегося центром и источником жизни в нашем мире. Поэтому солнце может представляться видимым образом, как бы иконою идеи высшей Божественной Сущности, совершенно не вмещаемой человеческим мышлением.

Символ Воды. Другим символом тройственного толкования была Вода. Фалес учил о воде, как о первобытном космическом элементе. Простонародье обычно почитало воду ввиду рек, озер и источников. Научный смысл символа Воды выяснен с поразительной ясностью в одном из фрагментов герметической литературы — в трактате "о ключе". Здесь понятие об эволюции, выработавшей в благоприятной водной среде первые живые организмы и развернувшейся далее в постепенном создании жизнеспособных типов, изложено в форме, невольно поражающей сходством с современной научной теорией о мировой эволюции от водоросли до высших животных типов и человека (См. Haeckel "Naturliches Schopfung Geschichte").

В той же герметической литературе имеются и оккультные толкования первичного принципа Воды. В "Пимандре" изображается первичное соприкосновение духа с материей, как отблеск Божественной Мысли, отразившейся на поверхности первобытной воды. Этим божественным отражением одухотворяется материя и в ней начинается творческая эволюция. Медленно разворачиваясь, мироздание обвивается мистическим змеем вокруг отражения Божественного Первообраза. Первообраз постепенно материализуется, в нем происходит обратная эволюция вниз, в нем совершается выработка типов, все сильнее притягиваемых в низший мир водоворотом стихий. Первые, высшие семь типов человечества уже облечены подобием материи, но обитают в воздухе, не имеют различия полов, и вообще являются еще полудуховными. Но они все грубеют, материализуются и, наконец, сливаются с высшим животным типом, выработанным низшей эволюцией. Таким образом, в человеке встречаются две эволюции противоположных начал, шедших навстречу друг другу, и человеческая природа является по существу сосредоточением мировой драмы смешения чуждых друг другу элементов: духа, притягиваемого вниз мировыми стихиями, и низшего материального естества, сознательно стремящегося к возвышению до слияния с блеснувшим на него Божественным отражением.

Символ Рыбы. Идея Воды, как влажного начала вселенной, нашла свое выражение в другом древнем символе: посвященные, отделяя себя и свою духовную сущность от мира, называли себя рыбами, плавающими в воде. Таинственной рыбой, плавающей среди материи, было и Само Божественное Начало, раздробленное в низшем мире. Отсюда старый обряд преломления и поглощения рыбы, бывший одним из древнейших видов теофагии. Идея раздробляемой и поглощаемой Рыбы слилась с идеей раздробленного Божества, выражаемой то в образе пролития Его крови, как в таинствах Озириса, Диониса, Атиса, то в символике преломляемого хлеба, как в таинствах Адониса и в Элевзинских мистериях, где заключительным обрядом было поклонение колосу, воздвигаемому безмолвным иерофантом перед благоговейно-преклоненной толпой. Если вспомнить, что на стенах христианских катакомб найдены изображения таинства Евхаристии в виде преломления рыбы вместо хлеба, и что Спаситель там же обозначался таинственным словом Ихтюз-рыба, составленным из первых букв греческих слов Иисус, Христос, Теу, Юйос, Сотер, переводимых на русский как Иисус Христос Сын Божий Спаситель, то мы оценим значение и влияние этого древнего странного символа, вынесенного когда-то из святилищ Вавилона.

Символ Чаши. Дух содержится в магии, как вода в ча-

ше. Образ Чаши, излюбленный символ древней мистики. Мир — таинственная чаша, в которой смешались, как вода с вином, все элементы высшие и низшие, материальные и духовные. В частности, материя, по выражению одного герметического фрагмента, есть Чаша бытия, в которой совершается творческое брожение и процесс духовного мирозидания. Согласно другому герметическому трактату, в Чаше обретается познание Божества. В Пифагорействе идея перевоплощения представлялась в образе многих чаш, в которых вечно переливается божественная субстанция духа; здесь понятие о чаше являлось символом духовной индивидуальности. И в Чаше познается Божественная Сущность, частицей которой является каждое отдельное сознание. Этот символ проникал еще глубже, применяясь к идее Божественной Сущности, разлитой в мире, страждущей, истекающей кровью, раздробленной, но вновь обретаемой, мистически воплощаемой в содержимом таинственной Чаши, к которой приступают посвященные, совершающие символический обряд поглощения частицы этого содержимого, т.е. изображающие вечный процесс приближения человеческого духа к Божеству через вмещение Божественной идеи человеческим сознанием. Намски на эти жуткие, зорко-охраняемые от непосвященных символы разбросаны в орфических и герметических фрагментах, во всей мистической литературе древности, полной указаний на таинственное просветление, изливаемое из Божественной Чаши. Но приступить к ней может лишь тот, "кто возненавидел свое тело и возлюбил себя", т.е. свое духовное "Я", родственное Непознаваемой Духовной Сущности. Только такому просветленному, обоженному сознанию дано в мистической Чаше бытия "обрести Божество".

Митраизм. Предшественником и самым сильным конкурентом христианства был культ Митры (или Мифры), культ Непобедимого Бога, образом которого в видимом мире было солнце. За внешним символом солнца в этом культе скрывалось, уже нами отмеченное, понятие о Едином Непознаваемом Божестве; а обряды этой религии вмещали все главнейшие образы и символы, обычные в религиозном мирозерцании эллинизма. Тут была и символика огня в смысле духовной сущности, и родственная ей идея воды или влажного начала, и образ мистической Чаши, и глубокий образ проливаемой крови как символа одухотворения и возрождения. То был грандиозный опыт религиозного синтеза обвившийся вокруг старого персидско-вавилонского культа божественного юноши, олицетворяющего Творческое Начало в мире, и вечно совершающего таинственное заклинание мистического быка.

Культом Митры был когда-то национальной религией вели

кой персидской монархии; древнейшие религиозные предания Ирана сочетались с метафизическими созерцаниями магов в этом бодром, одухотворенном культе Светлого Божества, бога света и правды, имя которого призывалось при вступлении в бой за правое дело, а также во свидетельство произносимого обещания, ибо Митра считался хранителем данного слова. Последний атрибут характерен для мирозозерцания древних персов, особенно высоко ценивших правдивость: как известно, греческие историки указывали на то, что у этих благородных отпрысков арийской расы юношей прежде всего учили ездить верхом и говорить правду.

Император Коммод (180-192), сын Марка Аврелия, открыто принял посвящение в таинства Митры; к тому же времени митраизм уже настолько проник во всеобщее религиозное мирозозерцание, что мог считаться настоящей эзотерической религией эллино-римского мира. Таинства этой религии по-прежнему охранялись от профанов, но число "посвященных" все возрастало; внешние обряды культа Непобедимого Бога привлекали симпатии народных масс, еще неподдавшихся обаянию христианского учения. Христианство являлось новой религией, принятие его знаменовало разрыв с дорогими традициями, со всем прежним мировоззрением. В расширенном же митраизме римского мира укладывалась не только вся мистика язычества в ее лучших и глубочайших проявлениях, но и все старые традиции, все местные верования и даже суеверия; митраизм ничего не разрушал, и лишь объединял все в стройном синтезе, над которым парил образ Высшего Непобедимого Бога, видимым отблеском или изображением которого было солнце. Во 2-ом и 3-ем веках нашей эры то язычество, против которого христианство вело наступательную борьбу, было, в сущности, одним лишь митраизмом, безгранично расширенным и уже почти осуществившим мечту о мировой религии или, вернее, мечту о едином миропонимании эллино-персидского и эллино-римского древнего мира.

Сходство митраизма с христианством, заметное в отношении к Божеству, поражает деталями обрядов и иконографии. Изображение Самсона в позднейшей христианской иконографии, раздирающего льва, сложилось не без слияния митраического образа юного бога, победителя символического быка. Подобным же образом обычное в древнем христианстве изображение Моисея, извлекающего ударом жезла воду из скалы, находятся в тесной связи с обычным в древности изображением Митры, таким же образом извлекающего из скалы источник воды; в митраизме здесь скрывался символ "воды живой", даваемой Митрой всем жаждущим божественного просветления. Влияние митраизма заметно в особом значении Солнца, как образа Божества в христианской

символике, — значении, сказавшемся и в мистическом поклонении восходу солнца на утреннем богослужении, и в посвящении солнцу седьмого дня недели, и даже и приурочивании величайшего христианского праздника ко времени декабрьского солнцеворота, т.е. ко времени года, всюду ознаменованному празднествами в честь солнца. Торжественное празднование Непобедимого Бога — Солнца в митраизме происходило 25-го декабря, и мы вправе предположить, что это обстоятельство не осталось без влияния на фиксировании даты великого христианского праздника, подобно тому, как весенние празднования убиенного юноши — бога Атиса-Адониса, наложили некоторый след на христианский календарь. Окрепшее христианство 2-го и 3-го века к изумлению своему столкнулось с религией, вносящей в мир почти тождественные с ним формулы религиозного мирозерцания, те же идеи об искуплении мировой скверны кровью, и мистическую символику первобытной жертвы, неудержимо напоминающую образ "агнца, закланного от начала мира". Те же требования аскетизма, умерщвления плоти, те же мистические обряды крещения, таинственных начертаний, преломления хлеба. Церковные писатели, незнакомые с ритуалами древних таинств, не могли уразуметь причины такой общности мистических идей и обрядов; не имея возможности утверждать, что митраизм все заимствовал у христианства, так как старшинство первого было слишком очевидно, — они решили, что дьявол, предвидя торжество ненавистного ему христианства, заранее составил пародию его в противовес, в виде религии Митры.

Падение митраизма. Митраизм пытался дать религиозный синтез всего эллино-римского мира, но был побежден христианством. Широкие массы стали на сторону последнего. Митраизм по существу был религией для немногих, для посвященных, толпе не было места на высших степенях посвящения. Но между двумя великими религиями, оспаривавшими друг у друга мировое владычество во 2-ом и 3-ем вв. до нашей эры, было и глубокое этическое различие, подмеченное народными массами. Митраизм был суровой религией, культом победоносного бога, требовавшего от своих последователей духовной мощи, мужества в жизненной борьбе. В этой религии не было призыва к "труждающимся и обремененным", не могло быть ублажения кротких и нищих духом. Митраизм был преимущественно воинским культом, распространяемым римскими легионами, перешедшим из военных лагерей в императорские дворцы. Воинские идеалы были переложены и в религиозные созерцания митраизма, этого культа духовного мужества, в котором служение добру понималось как беспощадная борьба против зла, лжи, тьмы, всех

темных сил, противящихся торжеству Светлого бога истины. Само собою разумеется, что эти идеалы были доступны не всем последователям митраизма, — что для грубого легионера они оставались недоступными. Но все же и на низших степенях митраического посвящения культ бога правды, — божественного свидетеля данного слова, мстителя за попранную истину, помощника в борьбе духа с искушениями плоти, — не мог не способствовать духовному подъему, призывая к активной борьбе за правду и нравственную чистоту. В этом смысле митраизм приближался к идеалу рыцарского ордена. Позднее духовная сущность митраизма нашла свое выражение в легенде о Парсифале (Парсиваль означает "персидский цветок", а Грааль — "жемчуг"). Победе христианства над митраизмом содействовала общедоступность таинств первого, идеалы пассивного смирения, понятные самым широким народным массам, и обещание "спасения" без особых усилий.

Литература

Николаев, Ю. В поисках за Божеством. СПб. 913 г. 526 стр. Изд. А. Суворина "Новое время".

Ростовцев, М. Мистическая Италия (Д.Р.).

Штейнер, Р. Мистерии древности и христианство. Изд. "Духовное знание". М. 912 г. 192 стр.

Мережковский, Д. Тайна трех (З.И.).

Атлантида-Европа (З.И.).

Христос неизвестный (З.И.).

См. литературу Эллады и Рима.

Христианство

Непорочное зачатие. Рассказ о зачатии Девой Марией божественного Сына, как он излагается в Новом Завете, имеет много общего со сказаниями, существовавшими у многих народов задолго до рождения Иисуса. Так, Будда в образе благого слона вошел в правый бок своей матери Майн, откуда потом родился. Мексиканский бог Кветцалькоатль родился после того, как мать его Чимальма проглотила драгоценный камень. Финляндский герой Вейнемейнен вошел в чрево своей матери вместе с проглоченной ею ягодой черники. Даная зачала Персия от золотого дождя, проникшего в ее заточение от Зевса. У других народов имеются указания на зачатие от запаха цветка, от взгляда и даже от того, что женщина наступила на след бога.

В основе всех этих таинственных явлений лежит учение об избранничестве. Первые указания по этому поводу дает Библия в рассказе об ангелах, которые сходили с небес и жили с дочерьми человеческими. В книге Бытия читаем: "И было, когда люди начали размножаться по лицу земли, и дочери родились у них, сыны Божьи увидели, что дщери человеческие прекрасны, и они взяли себе в жены тех, кого они избрали... После того, как сыны Божьи сошлись с дочерьми человеческими, они родили им детей, которые стали могучими людьми древности, людьми прославившимися". В "Апологии" Сократа находим следующие слова: "Гениев не почитаем ли мы разве то богами, то детьми богов... Но если гении — побочные дети богов, рожденные ими или от нимф, или, как говорят, от других, т.е. земных женщин, то какой человек, веруя в божьих детей, не верует в богов?" Институт священного брака широко практиковался в Вавилонии. Верхний этаж вавилонского храма-башни представлял собою пышно отделанную спальню, в которой на ночь запирали посвященную божеству девственницу. Одна из древних вавилонских фресок изображает царское ложе на вершине храмовой башни, с сидящей на нем женщиной, к которой спускается божественный юноша-жених, протягивающий ей цветок.

Пресвятая Дева, проведшая свою юность в иерусалимском храме, по-видимому, была посвящена Божеству, согласно распространенного тогда института, так называемого священного или, вернее, богочеловеческого брака. (См. Апокриф Евангелие Рождества).

Современная психология объясняет концепцию избранничества, как естественный продукт монистического

способа мышления первобытного анимиста. Единственным критерием его познания служит его собственное я, его собственное ощущение, которым он безусловно доверяет. Его философия — сексуалистический монизм. Все окружающее он уподобляет себе. Все воспринимаемое ощущением он признает за подлинное, действительное, реальное. Он не различает поэтому реального от кажущегося, виденное во сне от того, что воспринимает наяву. Образы, виденные во сне или вызванные галлюцинацией или бредом, кажутся ему такими же реальными существами, как и окружающие его живые существа, все кажущееся для него реально, а реальное — лишь кажущееся. Он не различает объектов одушевленных и неодушевленных — он всем им одинаково приписывает свою собственную психологию и всех облакает в человеческий образ. В окружающем мире наряду с реальным человечеством он открыл другое, особое человечество — человекоподобных духов, обладающих такой же жизнью, таким же разумом, такими же страстями и такой же волей, как он сам. Точно так же он смотрит и на животных. Животные и духи отличаются от человека лишь тем, что они являются ему в специфических формах и обладают качествами и силами, часто превосходящими его собственные. Одно из преимуществ духов — способность по произволу менять свой внешний облик. Мир поэтому для него — арена вечного метаморфизма и разнообразия в единстве, симбиоз существ, различных по внешности, но тождественных по своей природе. Мир для него единое общество людей, животных и духов. Волей и страстями духов он объясняет все явления природы, и в их деятельности, желаниях и капризах он видит причины одинаково и своих удач и своих бедствий. Но эти могущественные духи, как и люди, могут питать особые симпатии к тому или иному человеку и поэтому покровительствовать ему, сделать его своим избранником. Различны могут быть мотивы такой симпатии, но самый могучий мотив — особенно для примитивного человека — конечно, мотив сексуального влечения. Эротические сновидения, во время которых духи или даже животные являются к нему с предложением своих ласк и вступают с ним в половое общение, для него, сексуалиста, не сомневающегося в реальности своих ощущений, — подлинное, действительное переживание. Не только в фольклоре, но и в повседневной жизни, беспрестанно приходится слышать рассказы о девушках, влюбившихся в то или другое животное, томящихся по ним и внезапно исчезающих и потом возвращающихся матерями детей, рожденных от сожительства с их возлюбленными. Следы этой веры изобилуют рассказами о счастливых браках с животными, принявшими человеческий образ. До нашего времени самыми популярными в Китае новеллами являются те, в которых

рассказывается о любовных похождениях мужчин и женщин всех сословий с лисицами. (См. ж. "Понедельник" № 2, чудесная повесть "Лянь — Сянь". Шанхай. 1931 г.) Особую роль в концепции сексуального избранничества сыграла вера в возможность произвести потомство от половой связи с духом или зверем. Избранничество распространялось от матери, возлюбленной духа, и на ее потомство. Дети, рожденные от таких связей, наследовали божественную силу родившего их духа, превращались то в богов, то в культурных героев и неизменно являлись покровителями своих соплеменников. Эта концепция, зародившаяся на первых ступенях религиозного развития, вошла целиком во все высшие культы и в обиход идей всех культурных народов классической древности. (В оккультизме сожительство духов природы с людьми посвящена книга аффата Монфокона "Граф Габалис", имеется русский перевод изд. Трояновского (Д.Р.)). На подобных легендах, если можно назвать легендами то, во что верили целые великие народы, создавались божественные династии таких государств, как Египет, Китай, Япония, Перу, Спарта и т.д. В Японии до сих пор считается непререкаемым догматом патриотизма вера в прямое происхождение микадо от богини солнца, а в Египте даже верили, что дети фараона непосредственно рождаются каждый раз от бога Амона. На подобных легендах создавался в классической древности не только культ всего сонма легендарных полубогов и героев, но и таких великих божеств, как боги близнецы Озирис и Изида, Ормузд и Ариман, Асквины и Диоскуры, уже не говоря о сонме малых божеств, рождение которых приписывалось не только духам, но и самым обыкновенным животным. (См. Л. Штернберг. Культ близнецов при свете этнографии).

Мы знаем, что современная наука, в лице ее авторитетных светил, никогда не испытывает затруднений в подыскании разумных объяснений для тех или иных сверхъестественных явлений, даже когда эти объяснения очевидны для всех, как прием штукатурищика, закрашивающего известью треснувшую стену. Стена материалистического мирозерцания треснула давно; ослепшие жрецы этого ветхого храма науки, подпирающие, закрашивающие свои развалившиеся стены и отрицающие все, что выходит за пределы их "веры", не могут быть достаточно авторитетными в вопросах, касающихся потустороннего бытия. Нам кажется, то тема "избранничества" и "священного брака" является оккультной проблемой колоссальной важности, которая еще ждет своего тщательного изучения.

Другую версию непорочного зачатия дает йог Рамачарака в своей книге "Жизнь Иисуса Христа" (З.И.).

"Дух Иисуса происходит прямо от Неограниченного — Дух из ДУХА — девственное рождение Духа. Его дух не

прошел утомительный путь перевоплощений и повторных рождений, а был девственным Духом прямо из ДУХА, истым сыном Отца, рожденный, а не сотворенный. Этот девственный Дух был воплощен в Его тело, и тут началась жизнь человека, сначала не вполне сознающего свои свойства, но постепенно пробудившегося к сознанию, как всякая человеческая душа, пока, наконец, истинные свойства Его существа не раскрылись Ему, и Он не постиг, что Он действительно является воплощенным Богом”.

Богословское объяснение непорочного зачатия с оккультной точки зрения мало интересно.

Институт священного брака. Самая ранняя стадия сексуального избранничества носит пассивный характер (См. Шаманизм), т.е. когда тот или иной дух или божество избирает человека своим возлюбленным помимо или даже против его воли и за эту пассивную любовь платит ему своими сверхъестественными благодеяниями.

Но за этой стадией и параллельно с ней, естественно, возникает новая стадия — избранничества активного, когда сам человек начинает добиваться того, чтобы стать избранником.

Раз всемогущие духи помогают сексуальной любви смертных и готовы за это оказывать им всевозможные услуги, то из этого был сделан прямой вывод, что можно добиться благосклонности и помощи со стороны божеств, добровольно предоставляя в их распоряжение на время или навсегда красивых девушек или юношей. Именно здесь берет свое начало институт священного брака, который у разных народов и в разное время принимал то жестокие, то мягкие формы, но по идее своей, оставался совершенно тождественным.

У одних народов — а, может быть, первоначально и везде — невесту и жениха, отдаваемых божеству, обрекали на смерть, дабы души их навеки могли перейти к своим божественным супругам, иначе говоря, священный брак превратился в жертвоприношение. Быть может прав Бальфур (Balfour. *Cyclopedia of India* сл. *Sacrifice*), который готов допустить, что человеческие жертвоприношения состояли из девиц и юношей не состоявших в браке.

О таких брачных жертвоприношениях мы имеем множество свидетельств. Для иллюстрации достаточно указать на многократно описывавшийся необычайно характерный обычай на о.Тиморе. Здесь, во время коронации королей, которые вели свое происхождение от крокодилов, приносили в жертву хозяину последних красивую молодую девушку, специально избранную для этой цели, чистую девственницу.

Церемония состояла в том, что девушку в наряде невесты, покрытую цветами, надушенную, усаживали на берегу на особом священном камне, после чего какой-нибудь крокодил утаскивал ее в реку, и народ вполне был убежден в том, что

она действительно становится женой крокодила, считая, что в случае, если б она оказалась не девственницей, он бы вернул ее назад.

Подобные случаи мы находим и у многих высокостоящих культурных народов древности. Когда арабы завоевали Египет, они узнали, что во время ежегодного подъема воды в Ниле, египтяне имели обычай обрывать особо избранную девушку в роскошную одежду и бросали ее в реку как жертву для того, чтобы разлив достиг наибольших размеров. Арабский военачальник уничтожил этот варварский обычай.

Точно также в Китае, во время Танской династии, раз в год сочетали браком молодую девушку с Желтой рекой, топя ее в воде. Для этого местные колдуны выбирали самую красивую девушку, какую только можно было найти, и сами же бросали ее в реку. (См. J.G.Frazier, Magic art).

Что некогда подобные жертвы были общераспространенными, что, может быть, в них мы вправе видеть генезис человеческих жертвоприношений вообще, доказывают многочисленные легенды о змеях, драконах, и всяких других чудовишных зверях, требовавших ежегодных жертв девицами и юношами, и о героях, избавителях от этих чудовищ.

Но с течением времени эти брачные жертвоприношения принимают более гуманную форму. Избранную девушку или юношу оставляли в живых, а божеству в образе идола предоставляли таинственным образом осуществлять свои супружеские права.

У более культурных народов мы находим ту же "символическую" форму священного брака, но в более развитой форме. Девушку или юношу (в зависимости от пола божества) торжественно венчают с божеством в храме, после чего они считаются женами и мужьями последнего на всю жизнь, как в Индии, или на известный сезон, как в Перу, где ежегодно венчали девушку с божеством растительности. При этом для полной уверенности в непорочности, кандидатами выбирали для священного брака малолетних, которых либо сразу венчали с божеством, либо сначала только обручали с ним, а венчание происходило по достижении половой зрелости, как это теперь практикуется в южной Индии.

Особую форму "священного брака" мы находим в институте раннего жречества, в этот период сами жрецы ради снискания благоволения богов стали домогаться общения с ними. Изменилась и обстановка: вместо скромного безымянного духа, на сцену выступает индивидуальное божество — Амон, Мардук, Астарта и т.п. Божество имеет свой собственный храм, в котором производится пышное богослужение, приносятся жертвы и самое главное устраиваются брачные церемонии, центральной частью которых является сексуаль-

ное общение бога со своим избранником. В этом ритуальном служении остаются без изменения старые формы призвания и приемы общения с божеством: экстатические пляски, игра на бубне, траверстизм, воображаемое сексуальное общение во сне или в трансе и, в результате вселения божества, прорицания или вещие сновидения.

На этой стадии мы встречаем целый ряд градаций. В простейших случаях божество, смотря по полу, довольствуется одним жрецом или жрицей. При этом связь бывает либо временной, либо более или менее постоянной.

Так, у индейского племени Черноногих во время годового праздника, посвященного солнцу, во временно сооруженном храме, на ночь, на особо устроенной постели, оставалась одна девушка, которая обязана была поддерживать огонь из пахучих трав и подавать трубку Солнцу, а во сне ей являлся божественный супруг, сообщавший ей свой вещий сон — "сон войны". Эта девушка изображала собой особое женское божество — Луну, которая, очевидно, для общения с Солнцем воплощалась в избранницу.

Примеры регулярного единобрачия мы находим и у исторических народов. Когда Аполлон проводил зиму в Патаре, он имел только одну жрицу, которая запиралась с ним на ночь в храме, и через нее давал свои оракулы. В Египте со второго столетия жена жреца запиралась на ночь в храме Амона. В храме Бэла проводила ночь только одна женщина, которую, по словам жрецов, божество избирало из всех женщин Вавилона и т.д. То были подлинные жены богов, браки которых освящались особыми свадебными церемониями. В Ассирии свадьба верховного божества праздновалась в течение трех месяцев.

Но боги, как и цари, не всегда довольствовались одной женщиной. На сцену явилось сначала несколько жрецов и жриц, а потом появились целые толпы так называемых "посвященных". Тот же Бел, Шамаш или Мардук, довольствовавшиеся сначала одной женщиной, впоследствии имели в своем храме сословие так называемых *Kedeshoth*. В Египте, в период Нового Царства при храмах состоял целый штат так называемых "псвиц", любовниц божества, избравшихся из девушек высших классов общества, которые считались "гаремом бога". Такие толпы "посвященных" и теперь еще фигурируют в храмах южной Индии и у многих народов Африки. В некоторых местах эта практика доводилась до чудовищных размеров, как, например, в Дагомее, где одна четвертая часть женщин оказывается в числе "посвященных", или как в некоторых местах Индии, где каждая старшая дочь посвящается божеству. Посвящение устанавливается либо на время, либо на всю жизнь, как мы видим в институте девственниц — весталок, который, как известно, был широко

распространен у самых различных народов (римляне, кельты, гереры в Африке, перуацы, жители Юкатана и т.д.).

Строжайшее требование целомудрия, нарушение которого каралось такой жесткой казнью, как погребение заживо, конечно, вызывалось отнюдь не этическими соображениями: это вытекало из требований простой супружеской верности по отношению к божественному супругу, и это требование усугублялось тем, что, в случае нарушения табу верности, гнев божества мог обратиться на весь народ. Но те же весталки считались фактическими женами бога огня, рожали от него сыновей (цари Лациума и Рима) и поклонялись Фаллосу.

В позднейшее время, в силу естественной эволюции, когда генезис и первоначальный смысл целомудрия посвященных утерялся, это табу превращается в концепцию мистического аскетизма, в институт целебата и монашества.

В книге М.Коллинз "Идиллия белого лотоса", в художественной форме изложена история избранничества, осуществляемого египетской богиней (З.И.).

Некоторые сведения о потустороннем супружестве имеются в романе М.Корелли "Мир этот и мир тот" (З.И.).

Несколько надуманная, искусственно-окультурная версия священного брака дана Амфитеатровым в романе "Жар-Цвет". (Культ Оби). (Д.Р.).

Интересные штрихи избранничества даны в виде мистического бреда у Ст.Пшебышевского в "Андрогине". (З.И.).

Волхвы. "Иисусу же родшуся в Вифлееме иудейством во дни Ирода царя, се волсви от Восток приидоша в Иерусалим, глаголяще: где есть рождейся царь иудейский? видехом бо звезду Его на Востоце и приидохом поклонитися ему". Из этого текста для нас первостепенное значение имеют, во-первых, сами волхвы, а во-вторых, звезда, которая указала им путь, или, вернее, место и время рождения нового царя иудейского.

В греческом тексте евангелия от Матфея волхвы названы магами. Слово "маг" тесно связано с халдейской мудростью и обычно употреблялось для обозначения человека, который может творить чудеса. Опираясь на этот халдейский термин, мы можем предполагать, что волхвы — маги были халдейского происхождения, т.е. принадлежали к той же семитической расе, к какой принадлежал и родившийся в Вифлееме младенец. Рождению Иисуса не препятствовали жрецы других народов, и в истории мы не знаем случая, чтобы маги посещали царственных младенцев, родившихся в других, не семитических странах. Посещение волхвов носит ярко выраженные черты семитизма, в котором центральное место занимает характернейшая еврейская черта "любви к семени своему", которая свойственна всем иудейским учителям и не исключена из некоторых проповедей Иисуса

Адепты Агни-йоги (См. учение Живой Этики) утверждают, что родившегося Иисуса под видом волхвов посетили махатмы из так называемого Гималайского Белого Братства. Это интересное указание значительно облегчает догадки о неизвестных годах юности Иисуса, о Его путешествиях в Индию, Тибет и, по некоторым версиям, даже в Китай.

Н.Рерих. Азия о Христе Иисусе. ж. Утверждения. N 3. Окт. 1932 г. Париж.

Ж.Сент-Илер. Криптограммы Востока. (З.И.).

Листы сада М. 1925. Книга вторая (З.И.).

От тех же адептов мы имеем сведения (до сего времени нигде еще не опубликованные) о существовании в библейские времена в пустыне за Иорданом ашрама (тайного убежища) Белого Братства, куда Иисус удалялся для отдыха после своих проповедей. Помимо агнической литературы, указания на путешествия Христа имеются в книге Сент Ив Дальвейдера "Миссия Индии в Европе" (З.И.) и в др.

Звезда волхвов является знаком рождения Иисуса и астрономическим моментом, от которого должно начинаться летосчисление нашей эры. Согласно оккультного предания волхвы увидели на небе особое сочетание планет, которое и побудило их тронуться в путь. Это было соединение планеты Сатурна с планетой Юпитер в созвездии Рыб, к которому несколько позже присоединилась планета Марс. На основании астрологических данных волхвы пришли к заключению, что рождение необычайного ребенка произошло в Палестине, т.к. именно эта страна находится в соответствии с зодиакальным знаком Рыб. Это предание подтверждается великим астрономом Кеплером, который вычислил год Рождества Христова, согласно вышеуказанным астрономическим данным.

Сказанное о звезде волхвов дает нам право утверждать, что начальное христианство, вопреки желаниям современных церковников, теснейшим образом было связано с халдейской мудростью, частью которой являлась астрология. Астрологическая основа христианства сохранилась до сих пор в расчете пасхалий. Во "Всеобщем Русском Календаре" на 1937 г. читаем слова Архиепископа Иннокентия Пекинского: "Почти две тысячи лет, согласно Апостольских и Соборных правил, наша святая Православная Церковь празднует Светлое Христово Воскресенье в первый воскресный день после 18-го марта по лунному календарю". Это обстоятельство, как и начало церковного нового года в сентябре, служит доказательством того, что наша Церковь пользуется еврейским исчислением времени, которое восходит своим началом к звездной науке вавилонян и халдеев. Дух семитического бога

Луны продолжает незримо жить в православии и пользоваться почитанием в двух главных точках эклиптики в моменты своего наибольшего возвышения (церковный новый год) и наибольшего падения (схождение лунного бога в подземный мир, удивительным образом совпадающего со страданиями и смертью Иисуса Христа).

Лапшин, В. Лунное течение и разные способы определения Пасхи православной и западной. СПб. 879 г. 83 стр.

Н.А.Морозов. Откровение в грозе и буре (Д.Р.).

Христос: Небесн. веки земн. истории человечества. Лен. Госиздат.

Крещение от воды и духа, о котором говорит Иисус, как о необходимом условии вхождения в Царство Небесное, является мистическим символом, имеющим и оккультное значение.

Водное крещение, помимо обычного очищения, означает второе рождение, понимаемое оккультистами, как вступление в сознательное бытие на астральном плане. Это таинство второго рождения символизировано в ритуале посвящения на розенкрейцеровскую ступень правверного масонства.

Аналогия или сходство телесного рождения с духовным. СПб. 816 г. 33 + 124 стр.

Многие писатели на оккультные темы связывают крещение Христа с сектою ессеев, к которой относят и Иоанна Крестителя. Поэтому мы считаем полезным дать поправку об ессеях.

Ессеи. Ессеев обыкновенно ставят рядом с фарисеями и саддукеями эпохи Христа, но это сопоставление подводит под одну рубрику политические партии и монашеский орден. Ессеев в Палестине было около 4.000 человек. Жили они большей частью в деревнях. Сообщение Плиния, что они гнездились на берегах Мертвого моря, основано на недоразумении. Помещались они в общих зданиях. В общины их принимались новые члены только после трехлетнего искуса и страшной клятвы хранить учение ордена в тайне от непосвященных. Общность имущества была проведена до коммунизма; одна для всех касса, одни расходы, общая одежда, пища. Все, что каждый зарабатывал за день, он отдавал выборным, заведующим и старцам. Все нужды членов покрывал орден. Главным занятием ессеев было земледелие, также ремесла. Торговля считалась злом. Наблюдателей современников поражала чистота и умеренность в образе жизни ессеев. Это были "прекрасные люди". В частности, их отличали следующие черты:

1. Они не знали рабства.
2. Перед каждым принятием пищи мылись холодной водой.
3. Не признавали клятвы, и каждое их слово держалось крепче клятвы.
4. Носили белую одежду.
5. Проявляли необычайную стыдливость при отправлении естественных нужд. Каждый носил при себе лопаточку, которой, когда было нужно, выкапывал ямку, закутывался в плащ, "чтобы не оскорблять очей Божьих", отправлял нужду и закапывал в землю; в субботу старались совсем воздержаться от столь предосудительных действий.

6. Брак отвергался совершенно.

7. Посылали дары в храм, но отвергали кровавые жертвоприношения и были поэтому отлучены от храма.

8. Общие трапезы ессеев имели характер трапез жертвенных. Кушанья приготавливались священниками с соблюдением особых предписаний. Не видно, чтобы ессеи за столом не употребляли мяса и вина.

По своим воззрениям ессеи тесно примыкали к Иудейству. Закон пользовался у них чрезвычайным уважением. Кто поносил законодателя, наказывался смертью. Чтение и объяснение закона у них было в таком же ходу, как и у других иудеев, причем они охотно прибегали к аллегорическому толкованию. Особенно строго соблюдался субботний покой. В "писаниях древних" они тщательно изучили то, что служит на пользу душе и телу, целебные свойства трав и особенности камней. Усердно они хранили свое учение об ангелах. Опираясь на свои занятия, ессеи полагали, что они знают хорошо будущее. Характерно также, что они до восхода солнца не прикасались ни к чему нечистому, воссылали к солнцу древние молитвы с просьбой воссиять над ними. О человеке ессеи учили, что тепло его разруσιμο, а душа бессмертна. Души, имея пребывание в царстве эфира, испытывают, однако, чувственное влечение и ниспадают в тело, как в темницу. Освобождаясь от оков чувственности, они радостно устремляются в высоту. Добродетельные души обитают за океаном, в месте, где нет ни дождя, ни снега, ни зноя, но вечно вест тихий зефир. А души злых низвергаются в мрачную и холодную бездну на вечные мучения.

Большая часть особенностей быта ессеев поддается объяснению как более последовательное развитие фарисеизма: омовения, общие трапезы, общее имущество, выделение в особые общины, белые одежды, отказ от торговли — все это могло быть выполнением заданий этического радикализма. Но отказ от кровавых жертв и от брака и дуалистическая дитрология представляют собою полный разрыв с

иудейством. Неизбежно допустить сторонние влияния. Они могли исходить от буддизма, персизма, сирского язычества, пифагореизма, греческой философии.... Воздействие Индии на Иудею доказуемо в очень раннее время. Уже при Соломоне туда снаряжались торговые экспедиции, провозившие с золотом и разными диковинками также и религиозные воздействия. Великий водный путь по Тигру и Ефрату в Персидский залив и Индию заливал влияниями Востока всю Месопотамию, которую хорошо знали иудеи. Когда Междуречье попало в руки Персии, влияние на иудейство пошло и отсюда. В парсизме имеются налицо многие особенности, характеризующие ессеев: омовения и белая одежда (для магов), почитание солнца, отречение от приношения Богу мяса жертвенных животных, антелология, магия. Но отрицание брака и антропология ессеев из парсизма выведены быть не могут. В этом пункте допустимо влияние пифагореизма, но с той оговоркой, что пифагореизм сам представляет сложное явление, сформировавшееся на почве эллинизма под сильным влиянием дальнего Востока. Дуализм есть порождение Азии, а не Европы, как об этом говорит синкретическое движение гностицизма в 1 и 2 вв. нашей эры.

К. Чемен. "Происхождение и сущность ессейства". Черкассы. 894 г.

Искушение Иисуса в пустыне дьяволом-сатаной следует отнести к мистическим переживаниям, обозначающим одну из фаз духовного развития. По-видимому, этот момент сроден борьбе Якова с Богом, испытаниями Иова и теми переживаниями, которые в теософической литературе получили название "встречи со стражем порога".

В отношении оккультизма история искушения Иисуса вводит нас в круг еврейской демонологии, берущей свое начало в Вавилонии и тесно связанной с персидским учением о злых духах.

Сатана, как известно, по еврейско-сирийским воззрениям был некогда духом могучим, светлым и уступающим в силе только одному Саваофу. Потом произошло восстание Сатаны, поражение и низвержение его с высоты небес на землю. Сирийская легенда указывает на первоначальное единство благих сил и на последующее их раздвоение. У болгарской секты богомилов, которая с одной стороны связана с более древними павликианами, а с другой дала начало различным западноевропейским сектам: вальденсам, альбигойцам и др. Сатана называется Сатанаил. Это окончание "ил" указывает на божественную силу. Еврейское Ил действительно означает Бога; так в именах ангелов Михаил, Рафаил, Гавриил — Ил всегда обозначает божество. По легендам богомилов сам

Иисус Христос, как начальник добрых ангелов, совпадает с архангелом Михаилом. Получается два ангельских воинства: одно — небесное, предводительствуемое Иисусом-Михаилом, другое — земное, предводимое Сатанаилом.

Кроме Сатаны — небесного революционера, Евангелие знакомит нас с сонмами бесов, которые изгоняются из одержимых Спасителем и его учениками. Евангельские бесы, которым Иисус позволяет вселиться в стадо свиней, ничего не имеют общего с поверженными ангелами. Свинных бесов было множество и имя им было легион. Они жили в стране Гадаринской и были, очевидно, весьма привязаны к своему земному обиталищу, ибо они "многo просили Иисуса, чтобы не высылал их вон из страны той" (Матф. 8:30).

Демоны. Согласно еврейской Каббалы материальный мир населен демонами разных чинов и рангов. Главные из них суть:

Самаель — князь мира, ангел яда и смерти.

Исхет-замумин — его жена — проституция, в соединении с ним образует животное "Шиоа" или "Хаива".

Сатана — противящийся Богу.

Вельзевул — князь тьмы и демонов.

Люцифер — дух астрального света.

Астарот — по свидетельству магов, владыка Востока. Доставляет покровительство сильным. При вызываниях охотно сообщает прошедшее и будущее.

Асмодей — ангел истребитель.

Бельфегор — гений открытий и изобретений, одаряющий богатствами.

Ваал — т.е. бог или царь — дух вероломства, главноначальствующий адских легионов.

Андроммелех — великий канцлер зла.

Лилит — одна из четырех жен Самаеля (активного начала материи, олицетворением пассивного начала которого является Лилит). Глава суккубов и ламий, истребительница новорожденных.

Нахема — царица вампиров и роковая истребительница счастья.

Заклинания. Из заклинательных христианских книг на русском языке следует отметить Евхологион альфонс молитвослов, или Требник, изданный Петром Могилою, митрополитом киевским. Киев. 646 г. в лист. 3 части. Часть 1-ая 20 нумерованных (заглавный лист, предмова и оглавление) 994 стр. и стр. 900-946; Ч. 2-ая 4 стр. нумерованных (оглавление) и 263 стр. Ч. 3-я, 2 страницы оглавления и 430 стр. (В.Р.).

С оккультной точки зрения наибольший интерес заслуживает третья часть, в которой помещены так называемые "Заклинательные молитвы от духов нечистых", занимающие стр.

308-385. Эти страницы бывают нередко или совсем вырваны или плохо сбережены, вследствие усиленного употребления. Цена на этот требник в былые времена заходила далеко за 1000 рублей.

Учение. Существует предположение, что залогом успеха христианской проповеди было учение о посмертном воздаянии за все земные испытания. Но такое мнение ошибочно уже потому, что другие древние религии учили о загробном существовании и о справедливом возмездии в иной жизни. Эта идея всегда была жива в человечестве, всегда была ярко выражена во всех религиозных системах арийской расы; древнему еврейству она была чужда и в его мирозерцании стала просачиваться под влиянием Египта и Персии. Христианство покорило мир словами "Царствие Божие внутри вас есть", оно озарило последователей мистическим восторгом и напоило их сладостью экстаза, своеобразным ощущением близости Божества.

Христианство требовало общего совершенствования, духовного подъема, возводящего человека на такую высоту, откуда все житейские условия кажутся ничтожными мелочами. Внешним образом этот духовный подъем сказывался в широкой любви к человечеству, в области же внутренней психики он требовал страстного порыва к собственному совершенствованию, и напряжения всех душевных сил и способностей к единой цели. В страстном экстатическом единении с Божеством заключалась суть всей евангельской проповеди, мистическая экзальтация была высшей ее точкой.

Христианство имело свое сокровенное учение, что подтверждается некоторыми местами в Евангелии. Так, например, "когда же Он остался без народа, окружающие Его, вместе с двенадцатью, спросили Его о притче. И сказал им: "Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах". И далес "такowymi многими притчами проповедовал им слово, сколько они могли слышать; без притчи же не говорил им, а ученикам наедине изъяснял все" (Марк 4-10, 11, 33, 34. См. также Матф. 13-34, 36 и Лука 8-10). Насколько мы можем судить по этим евангельским намекам, эзотерическое учение Христа носило характер объяснений притч и раскрытия тайн Царства Небесного, т.е. характер преимущественно мистический, а не оккультный. На всем протяжении Нового Завета мы не находим указаний относительно оккультной тренировки и изучения магических приемов. Вся практика христианства сводится к нравственному очищению и подготовке к приятию Духа Святого, благодатью которого апостолы, ученики и верующие могли творить чудеса.

Чудеса. Во имя крещениа Иисуса у Иоанна Св. Дух нисходит на избранника, как на Сына возлюбленного, в ко-

тором "все Мое благоволение". С этого момента благодатная магическая сила становится неотделимой от Иисуса вплоть до крестного часа, когда распятый Иисус воскликнул: "Или, или лама савахфани" (Матф. 27, 46). Все чудеса, творимые Христом и его последователями, творятся этою силой. Таким образом, во всем христианстве мы имеем единственный оккультный прием — восприятие благодатной силы и единственную практику — подготовку к приятию этой силы. Вся магия христианства, все его чудотворение основано на проявлениях благодати Св. Духа.

Большинство евангельских чудес имеет поразительное сходство с чудесами ветхозаветными. Это дает нам право предполагать, что эти чудеса имеют общее основание в передававшемся из поколения в поколение тайном еврейском учении о св. Духе.

Как разительный пример сходства приводим рассказ о чуде пророка Елисея. "И был голод в стране той и сыны пророков сидели пред Елисеем. И пришел Некто из Ваал-ша-лиша и принёс человеку Божию хлебный початок — двенадцать ячменных хлебцев и сырого зерна в шелухе. И сказал Елисей: "Отдай людям, пусть едят". И сказал слуга: "Что тут я дам ста человекам?" И сказал он: "Отдай людям, пусть едят, ибо так говорит Господь: насытятся и останется". Он подал им, и они насытились и еще осталось по слову Господню". (4 Царств. 4, 42 - 44).

Каждому читавшему Евангелие известны рассказы о насыщении толпы малым количеством хлебов и рыб. Это повторяется пять раз.

В позднейшем христианстве применение благодати, в значительной степени потускневшей, распадается на два отдела, соответствующие, один — Магии Церемониальной, а другой — Магии Личной или Психургии.

Церемониальная Магия христианской церковью применяется при богослужениях, таинствах, специальных молебствиях и обрядах. Влияние этой магии чувствуется в почитании икон, мощей и церковных амулетов.

Личная Магия практикуется главным образом в монастырях и находит свое выражение в церковном мистицизме и аскезе. См. Христианская Психургия.

Церковная магия. Если по идее своей Церемониальная Магия христианства должна быть выразительницей дуловой благодати, то по формам своим она является носительницей Магии языческой и не всегда благодатной идее соответствует. По-видимому, оскудение даров св. Духа, начавшееся в первые же века христианства и не изжитое до сих пор, побудило составителей требников воспользоваться старыми языческими приемами для воздействия на высший мир.

В декабрьской книжке журнала "Путь" (1932 г. N 36) И.

Лосский в статье "Магия и христианский культ" оспаривает существование магических приемов в христианском культе. Он исходит из определения понятия "магия", которому придает следующий смысл: "Магическое воздействие существует там, где воля одного существа покоряет себе волю другого существа так, что превращает его в свое орудие; магически воздействующий ставит цели, а покорившийся ему исполняет их; сила покоренного существа как бы сливается с силой покорителя, отдается вполне в его пользование, так как оформляется и управляется целями и мыслью покорителя". Исходя из свободы воли каждого существа следует, что магическое воздействие есть злое дело, осуществляющее насилие одной воли над другой. "Только в том случае магическое воздействие не есть зло, когда подчинившееся существо стоит на онтологически низшей ступени развития, именно не обладает нравственным сознанием; временно став орудием более высокого существа, оно приобщается к его более сложной жизни и таким образом воспитывается им. Так иногда на короткое время всадник и лошадь как бы превращаются в одно существо; лошадь становится как бы частью тела своего хозяина. Еще более явно существует такое отношение между человеческим "я" и органами его тела. "Самая непосредственная магия, — говорит Гегель, — это та, которую индивидуальный дух проявляет в отношении собственного своего тела, превращая его в подчиненного, покорного исполнителя своей воли". Такое магическое подчинение обыкновенно не есть насилие: оно обусловлено огромным онтологическим превосходством одного существа над другим, в силу чего низшее существо чрезвычайно выигрывает, вступая в поток жизни высшего.

В отношении к Богу и членам Царства Божия насилие магического воздействия очевидно никоим образом недопустимо".

В дальнейшем развитии своей мысли И. Лосский пытается доказывать нелепость и кощунственность замысла, целью которого является покорение воли богов.

Здесь следует ввести поправку относительно объектов Церемониальной Магии и Теургии. Церемониальная Магия обычно подчиняет воле оператора духов Вторичных Причин. В этом подчинении ангелов воле человека нет ни кощунственности, ни нелепости, как нет ее в подчинении силы пара и электричества. Что касается магического воздействия на Божество, то и здесь мы не видим ничего дурного. Сыны Божии (люди) вправе обращаться с просьбами к своему Отцу. Характер теургического воздействия весьма удачно выражен притчей Рамакришны о ребенке, настойчиво просящем у матери купить игрушку.

"Докучливый ребенок держится за платье матери и

просит купить ему бумажного змея. Мать, может быть, занята разговором с другими женщинами и сначала она не хочет дать денег, говоря: "Нет, отец не позволяет. Я поговорю с ним, когда он вернется домой. Ты все испортишь со своим бумажным змеем". Но когда ребенок начинает плакать и не отстает, мать говорит своим собеседницам: "Подождите минутку, дайте мне успокоить ребенка". Она открывает ключом ящик, достает коробку с деньгами и дает ему то, что он просил".

Кроме упомянутых соображений, следует принять во внимание само понимание идеи Божества. Ветхозаветный Иагве, покровитель еврейского народа, один из Элоимов, не является Высшим Богом. Даже из беглого знакомства с Библией, можно составить себе представление о Иагве, как о племенном Боге.

Христианство, выйдя за пределы семитической расы, вышло и из сферы влияния племенного бога — Иагве, а вместе с этим лишилось благодатной силы св. Духа, который есть благоволение Отца к Сыну. Возвращение к семитизму будет для христианства возвращением к чудотворной благодати и магической власти.

Мистерия воскресения. Так как у первобытных народов смерть считается самым большим несчастьем, могущим постигнуть человека, то думают, что покойники крайне недовольны своей судьбой. Подобную же мысль находим у Гомера в жалобе Ахиллеса Одиссею, спустившемуся в подземное царство (лучше быть поденщиком на земле, чем царем в царстве теней). Эта же мысль о ценности земной плоти живет в библейских обетованиях о царстве Израиля, которое будет земным раем. Нет ничего удивительного в том, что Мессия должен быть бессмертен или, в худшем случае, должен обладать способностью возрождения в старом, поврежденном, но таинственно обновляемом теле.

С оккультной точки зрения важно не столько воскресение физического тела, сколько сохранение непрерывности сознания от одной жизни в другую. Разновидностью этой же идеи бессмертия является жизнь, осуществляемая в силу некоторых оккультных присмов, в уплотненном астрале. Относительно этого магического бессмертия в книге "Чаша Востока" (З. И.) говорится так: "Вся индивидуальность сосредоточивается в трех средних или в 3-ем — 4-ом и 5-ом принципах. В течение земной жизни все сосредоточено в четвертом — центре энергии, желания — воли. Г-н Х. отлично определил различие между личностью и индивидуальностью. Первая еле переживает (физическое тело), последняя, чтобы успешно пробежать свое семиричное и восьмиричное продвижение, должна ассимилировать вечно жизненную мощь, пребывающую лишь в седьмом и затем сочетать три

принципа (4, 5 и 7-ой) в один — шестой. Те, которые успевают в этом, становятся Буддами, Дхиан Чоханами и т. д. Главная цель нашей борьбы и посвящений заключается в достижении этого единения, пока мы еще на земле”.

Другим вариантом бессмертия является история Кашея Бессмертного, вульгарной копией которой служат рассказы о вампирах. С материалистической точки зрения воскресение Христа не удалось, ибо мы не имеем на земле бессмертного Христа во плоти. То же самое можно сказать и о воскрешении Ленина, который специально для этой цели был набальзамирован. (См. сборник "Огонь" N 5. РОЦ). Но если это воскресение не распространять на грубое физическое тело, а ограничить тонким эфирным или грубым астральным планом, то тогда оно принимает черты правдоподобия. Согласно тринадцатому закону пламя горит между рогами Бафомета — душа мага, оперирующего в астрале (пламя), должна иметь физическую точку опоры (факел). Законсервированное тело (мумия) является, по-видимому, той точкой опоры, которая позволяет астральному телу долгое время беспрепятственно оперировать в низших слоях астрала, проявляясь время от времени даже на физическом плане.

Докетизм. Крайним проявлением мистического отношения ко Христу было отрицание Его телесности, признание в Нем лишь духовной, божественной сущности, облеченной призрачной плотью, — чистый докетизм (от греческого слова "призрак", подобие). Существовало мнение, будто Иисус Христос являлся ученикам своим то в виде старца, то в виде отрока, чем доказывалась призрачность Его внешнего облика. Самому апостолу Иоанну, любимому ученику Иисусову, приписывались следующие заявления: "Иногда, когда я хотел обнять Его (Иисуса Христа), ощущал я материальное тело, а иной раз, касаясь Его, я ничего не осязал и существо Его было бесплотно... И часто, идя за Ним, хотел я заметить, остаются ли на земле следы ног Его, ибо я наблюдал, что Он как бы отделялся от земли и не касался ее, — и никогда не видел следов Его... И никогда не мог я видеть Его вежды сомкнутыми, ибо глаза Его всегда были открытыми". (См. апокрифические Деяния Иоанна). Некоторые из докетов, отвергая безусловно плотское рождение от Девы, допускали призрачное рождение и считали возможным, что Иисус прошел через Марию, "как вода через трубу". По мнению одних мистиков у Иисуса было тело психическое, по мнению других — пневматическое, т.е. духовное (лишенное всякого соприкосновения с материей). Иные полагали, что тело Иисуса было составлено из высших космических элементов, например, из субстанции небесных светил, а по мнению так называемых гайматитов (от греческого слова — кровь) Иисус, не имея человеческого тела, все же был связан с че-

ловеческим естеством кровью.

Сошествие Св.Духа. Египетские триады всегда строились по семейному признаку: бог-отец, бог-мать, бог-сын. Христианская троика имеет Отца и Сына, но не имеет Матери. Невольно напрашивается сравнение Св.Духа с богоматерью, т.е. с Девой Марией. Для подкрепления этого взгляда обычно ссылаются на голубя, который в древности был божественной птицей и являлся воплощением великой сирийской и греческой богини Астарты-Афродиты. В дальнейшем развитии этого божественного символа голубь становится только атрибутом, служебной птицей, сопровождающей богиню, несущей ее колесницу. Священной птицей вавилонской богини Иштар была голубка. Греческая Афродита Пафийская имеет при себе голубей. Они несут ее колесницу в воздухе.

На наш взгляд эта попытка построить христианскую троицу по египетскому образцу не заслуживает большого внимания. Гораздо интереснее указание на книгу "Бытия", где в самом начале сказано: "Земля была безводна и пуста, и Дух Божий носился над бездной". Самое имя Иагве произошло, по-видимому, от египетского *INV* — "птица", "дух".

Мы знаем, что христианская Троица утверждает трехликое единство. В этом догмате получает утверждение, через мистерию Христа, человеческая божественность. Античный мир искал божественного человека и семитический гений создал его по старому испытанному способу восточных святилищ, через непорочное зачатие. Бога Отца с Богом Сыном связывает Св.Дух. Вот как это происходит. Андрогинный Бог-Отец — Иагве оплодотворяет непорочную девственницу Марию, которая зачинает и рождает сына человеческого, царя, лучшего из лучших. Второй этап человеко-божеских отношений начинается в момент крещения Иисуса, когда на него нисходит Св.Дух в виде голубя. Мы предполагаем, ввиду андрогинности Иагве, что в данном случае Дух Святой носит женский характер и в этом женском аспекте пребывает в супружестве с Иисусом Христом. (Христос — жених, Церковь — невеста; эгрегор еврейства — Иагве в христианстве становится эгрегором — Церковью). В данном случае супружество нельзя рассматривать с чисто сексуальной точки зрения. Оно носит более возвышенный характер, но в основе своей имеет нечто от влечения М. к Ж. или Ж. к М. Все чудотворение Иисуса легко объясняется этим супружеством (См. Шаманизм). Третьим этапом человеко-божеских отношений в христианстве является передача Св.Духа апостолам. Из Деяний мы знаем о чудесах, которые совершали ученики силою Господа Иисуса Христа, но что стало дальше с этой силой, как оскудела она и когда перестала проявляться в своей блестящей первоначальной

форме — для нас неизвестно, христианская история об этом умалчивает.

Церковники, настаивают на благодатности своего теперешнего священства, но утеря способности чудотворения говорит не в их пользу.

Благодать Св.Духа утеряна христианством, так же как и понимание магии совершаемых им таинств.

Апокрифы. С обозначением книги словом "апокриф" вначале не было связано представления о вредном или еретическом ее направлении, или о подложности самой книги. Греческое слово "апокрифос" означает просто "тайный", сокровенный; применение этого слова к известной книге указывало лишь на то, что эта книга сохранялась в тайне и содержание ее не было доступно непосвященным. Но с течением времени, и по мере усиления авторитета Церкви, возрастало недоверие церковной власти к этой тайной литературе, и недоверие это перешло наконец в открытую вражду. Предстоятели Церкви прекрасно сознавали, что авторитет церковной власти не мог прочно установиться, пока верующие сами могли черпать указания и откровения из документов, не подлежащих огласке, но окруженных особым престижем таинственности. Борьба с апокрифической литературой, в тесном смысле этого слова, была сперва лишь борьбою за авторитет Церкви в догматических вопросах; в целях укрепления этого авторитета Церковь провозглашала себя хранительницей истинной христианской традиции и отвергала значение всех тех документов, коими она сама изначала не пользовалась. Но с течением времени и с обострением вражды между церковным христианством и его мистическими разветвлениями, все те книги, на которые не могли опираться доводы крайних мистиков, были вытеснены из обихода и отброшены в разряд "апокрифов", подвергавшихся огульному осуждению; самое понятие о "таинственной" книге приобрело особый смысл и стало означать книгу вредную, искажающую истину и притом запятнанную подлогом.

В определении "каноничности" той или иной книги главная роль принадлежала епископу данной церкви, на котором лежала обязанность устранения вредных влияний от его пасомых, по собственному ли усмотрению или по соглашению с другими епископами. Окончательная победа Церкви над таинственной литературой, ускользающей от ее наблюдения, совпала поэтому с упрочением епископского авторитета и с перенесением на епископа всего морального веса общины. Этим объясняется и тот факт, что гонению подверглись в особенности книги мистического направления. Мистическое течение христианства, допускавшее свободное изливание даров Духа Святого на избранных, державшееся собственной тай-

ной традиции и замещавшее иерархическое начало особым высшим посвящением, было по существу несовместимо с идеями церковного авторитета и епископской власти. И церковная иерархия, в своей борьбе против этого враждебного ей элемента, стала искать опоры в иной традиции, проникнутой духом строгой дисциплины. То была традиция еврейства. Во главе этого движения стала Римская Церковь, провозгласившая себя наследницей Петра.

От тайной христианской литературы сохранились жалкие остатки, уцелевшие большей частью в отрывочных цитатах Отцов Церкви. Эти остатки настолько незначительны, что мы принуждены иногда довольствоваться одними только названиями книг, ныне безвозвратно утерянных.

Евангелие от евреев. Сведения о нем перепутаны с указаниями на "Евангелие 12 апостолов" и на какое-то известное "Евангелие евионеев". По-видимому, эта книга была в употреблении в иудо-христианских кругах. Сохранилась интересная цитата из этой книги:

"Мать Моя (т.е. Иисуса Христа), Дух Святой, взяла Меня за волосы и перенесла на гору Фаворскую"...

Евангелие 12 апостолов упоминается у Оригена.

Евангелие от Египтян входило в круг книг первобытного христианства. Оно излагало беседы Христа с любимой ученицей Саломией, было проникнуто крайне-мистическим духом и содержало учение о необходимости строжайшего аскетизма и презрения к плоти. Незначительные цитаты из этого евангелия сохранились в "Строматах" Климента Александрийского и в так называемом 2-ом послании Климента Римского к Коринфянам.

В одной из цитат, сохраненных Климентом Александрийским, на вопрос Саломии: "доколе будет царствовать смерть?" Христос отвечает: "доколе вы, жены, будете рожать". На вопрос: "когда придет Царствие Божие?" Христос дает ответ: "(тогда) когда совлечете и попрете ногами покров стыда, когда двое будут единым, и внутреннее станет как внешнее, и мужеский пол, как женский, — ни мужским, ни женским".

Евангелие Петра. Об этой книге имеется только упоминание у разных церковных писателей. В 1887 году в Египте в гробнице христианского инока был найден отрывок Апокалипсиса Петра и отрывок неизвестного евангельского текста, который теперь относят к Евангелию Петра, что нельзя считать бесспорно доказанным. В этом отрывке, между прочим, вместо обычного "Или, или, лама савахфани" Христос восклицает: "Сила Моя, Сила, Ты Меня покинула".

Евангелие Матфея, избранного двенадцатым апостолом после отпадения Иуды. С именем Матфея гностики связывали предание об особых таинственных беседах Христа с

избранными учениками. Это евангелие было в особом почете у василидиан и, по свидетельству Кл. Александрийского, Ориген имел его в руках. Ни одной цитаты из этого евангелия до нас не дошло.

Евангелие Филиппа. Из этой книги сохранился один отрывок у Епифания:

...”Господь открыл мне, что изрекают души при восхождении на небеса, и что каждая из них должна ответить высшим силам (зонам?): я себя познала и собрала свое отовсюду, и Мировому Началу не породила детей, но корни его (т.е. материального начала) вырвала, и собирала разрозненные члены, и знаю ныне, кто ты (зон?), ибо сама принадлежу к Высшим. И так освобождается она (душа). А если б она заявила, что породила сына, то была бы задержана внизу, доколе не оказалась бы в состоянии привлечь детей своих к себе и возвыситься вместе в ними”.

Евангелие Фомы посвящено детским годам Иисуса. Ввиду искажений и переделок символический смысл этих рассказов утрачен навсегда. До нас эта книга дошла как сборник ”анекдотов” об отроке Иисусе. Отметим рассказ об учителе, который взялся обучать ребенка Иисуса грамоте. Учитель был посрамлен своим учеником, разъяснившим ему мистическое значение начальной буквы — алеф.

Евангелие Рождества или Протоевангелие Иакова. Содержание книги посвящено детству Девы Марии и рождению Иисуса. По-видимому, все Рождественские обычаи и часть церковной рождественской службы берут начало в этой книге.

Рассказ начинается с описания праведной жизни св. Иоакима и Анны, скорбящих о том, что Бог не даровал им детей. Иоаким глубоко опечален замечанием некоего Рувима, отрицающего за ним право приносить жертву в храме, ибо Господь отказал ему в потомстве и тем показал, что Иоаким ему не годен. Такой же упрек приходится выслушать и Анне от своей служанки Юдифи; в глубокой скорби удаляется она в сад, и здесь при виде гнезда с птенцами она начинает плакать и звать:

”Горе мне! Почему проклятая я перед лицом сынов израилевых, и осмеяна, и изгнана из храма Господнего? Горе мне! Кому уподобилась я? Не птицам небесным подобна я, ибо птицы небесные плодоносны перед Тобою, Господи! Горе мне! Кому уподобилась я? Не зверям земным подобна я, ибо и звери земные плодоносны перед Тобою, Господи! Горе мне! Кому уподобилась я? Не водам сим подобна я, ибо и воды сии плодоносны перед Тобою, Господи! Горе мне! Кому уподобилась я? Не земле сей подобна я, ибо и земля сия приносит плоды в свое время и славит Тебя, Господи!”

Ангел Господень является Анне и утешает ее известием,

что молитва ее услышана Богом и будет ей даровано дитя; через которое прославится имя ее; таким же видением осчастливлен и Иоаким. И вот наступает великое событие, ныне воспеваемое Церковью в кондаке 8-го сентября: "Иоаким и Анна поношения бесчадства освободиться..." У Анны рождается дочь, Пречистая Мария; шести месяцев от роду она уже может свободно ходить, но мать, оберегая ее от всякой скверны, не дает ей ступать на землю, "доколе не будет она приведена в храм для посвящения Богу".

Когда божественному ребенку исполняется 3 года, родители приводят ее в Иерусалим в храм Господень, где встречает ее первосвященник и вводит в алтарь, при общем ликовании народном. Мария живет в храме до двенадцатилетнего возраста и получает пищу из рук евангельских. Когда ей исполняется 12 лет, священники озабочиваются приисканием достойного хранителя девства ее. В Иерусалиме собирают старцев Израилевых, которым приказано явиться с жезлами в руках. Первосвященник полагает все эти жезлы в храме, и, по вознесении молитвы о даровании небесного знамения, вновь раздает их старцам: последним подходит за жезлом праведный Иосиф и в это время из жезла излетает голубь и садится ему на голову. Иосифу вручается Пречистая Дева, и он берет ее к себе в дом.

Евангелие Никодима состоит из двух частей: первая, основанная на заимствованиях из дошедшего до нас Деяния Пилата, повествует о крестных страданиях Иисуса, вторая рассказывает о сошествии Христа в ад и освобождении праотцов и праведников от власти дьявола. Это сошествие в ад Православная Церковь воспеваает в кондаках на воскресных службах.

Евангелие Варфоломея совершенно утеряно, о нем есть упоминание у Дионисия Арео агита, и Иеронима в декрете Геласия.

Евангелие Варнавы утеряно, мы знаем о нем лишь по декрету Геласия.

Евангелие Иуды. Некоторые гностические секты, в особенности т.н. каиниты, относились с большим уважением к Иуде, объясняя его предательство особыми символическими толкованиями, и пользовались евангелием, носившим его имя. Цитат из этой книги не сохранилось и мы лишены поэтому всякой возможности определить, содержала ли названная книга оправдание действий Иуды и измены его Божественному Учителю, или же в ней излагались таинственные откровения Иуды, которого офитическая традиция выставляла носителем особого, высшего знания.

Евангелие истины, Евангелие совершенства, Евангелие Евы известны нам лишь по названиям. Из Евангелия Евы уцелела у Епифания следующая интересная цитата:

"Я был на высокой горе, и узрел великого человека и рядом маленького, и услышал громовой голос, и приблизился, чтобы расслышать глаголемое. И он (?) изрек: "Я — ты, и ты — Я, и где ты, там и Я, и Я во всем, и где бы ты ни пожелал, собираешь ты Меня и, собирая Меня, собираешь себя".

Agrapha сборник изречений, приписываемых Христу и цитируемых древнейшими христианскими писателями (Иринеем, Климентом, Оригеном, Епифанием и др.). (См. A.Resch, *Agrapha*, Leipzig 906). Например:

"Сушие со Мною Меня не поняли".

"Приближающийся ко Мне к огню близок; отдаляющийся от Меня далек от Царствия (Божьего)".

"Просите о великом, дабы обрести малое".

Pistis Sophia. В этом гностическом трактате, некоторые исследователи думали усмотреть переделку подлинного и бесследно утерянного Евангелия Валентина. Если допустить это мнение, то нельзя не отметить, что подлинник подвергся невероятным искажениям. Великого гностического мыслителя, столь прославившегося красноречием, эрудицией и блеском философского ума, безусловно нельзя признать автором нашей Пистис София, отличающейся поразительной запутанностью изложения, скучными повторениями, нагромождением бессмысленных фраз, перемешанных с грубоватыми магическими формулами. Эта книга несомненно содержит валентинианские идеи, но изложение их носит явные признаки позднейшей и более грубой эпохи, — эпохи упадка гностицизма и забвения глубочайших философских созерцаний Валентина. Кроме этого в книге имеются следы и других источников, которыми пользовался составитель. Так можно предположить влияние книги "Вопросы Марии".

Особенный интерес в этом сборнике представляют мистические псалмы и 5 од, приписанных Соломону: мы здесь имеем дело с несомненно подлинными документами древней гностической лирики. По содержанию Пистис София распадается на несколько частей, почти не связанных между собой. В них излагается ряд бесед Господа с учениками на горе Елеонской, 11 лет после Воскресения. Собеседниками Иисуса являются сама Богородица, Мария Магдалина, Марфа, Саломия, апостолы Петр, Иоанн, Фома, Филипп, Матфий, Андрей, Варфоломей, Иаков и др. Христос отвечает на задаваемые Ему вопросы и раскрывает тайны мира эонов, историю падения Софии и прохождения ее через все зоны, постепенного очищения и возвращения в высшую духовную сущность. Сквозь темную фразеологию нашего текста можно уловить главные очертания валентинианской системы с ее созерцаниями 22-х низших эонов.

Первая часть книги посвящена разъяснению тайн духовного мира; во второй части содержится разъяснение постепен-

ной эволюции человечества по пути к совершенствованию и одухотворению, причем Господь раскрывает ученикам тайны загробного мира. Посмертное воздаяние за все содеянное в жизни совершается согласно теории перевоплощения: дух человеческий очищается через ряд последовательных существований в земной оболочке, испив, в промежутках между воплощениями, "чашу забвения".

Достоин внимания объяснение тайны благовещения: Сам Господь Иисус Христос в образе архангела Гавриила явился пресвятой Деве и вселился в нее, пройдя через все зоны. Явление Христа в мире объясняется в докетическом духе: плоть Господня была прозрачной.

В книге усиленно подчеркивается роль Марии Магдалины как любимой ученицы Господней, дерзающей вопрошать даже о таких тайнах, перед которыми все апостолы отступают в смущении и благоговейном страхе. Христос отвечает ей с особенной нежностью, называет ее "истинным пневматиком" и неоднократно ободряет ее говорить за всех, обещая раскрыть перед нею все глубочайшие и неизъяснимые тайны. Мария является как бы посредницей между Христом и другими апостолами, и даже возбуждает в них некую зависть: ап.Петр дважды выражает досаду на то, что Господь все время обращается к Марии и та не дает говорить другим; Мария в свою очередь жалуется на то, что Петр мешает ей говорить, "ибо он ненавидит женщин". Кроме Марии, особенное значение отведено ап.Филиппу, который вместе с Фомой и Матфием записывает все откровения Господни. Книга заканчивается описанием мистического обряда высшего посвящения, которого удостоиваются все собеседники Христовы, после чего они расходятся для благовестия по всему миру.

Деяния. Наряду с апокрифическими евангелиями существовало множество и различных апостольских Деяний. Следует упомянуть Деяния Петра, Деяния Петра и Павла, Деяния Павла, Деяния Павла и Феклы, Деяния Иоанна, Деяния Фомы, Деяния Андрея, Деяния Филиппа, Деяния Матфея, Деяния Варфоломея, Деяния Варнавы и др.

Содержание большинства деяний утрачено или дошло до нас с большими искажениями. В некоторых случаях апокрифические деяния послужили материалом для составления жизнеописаний апостолов. Так Православная Церковь празднует память св. равноапостольной первомученицы Феклы-девы 24 сент. "Житие" ее в православных святцах основано целиком на древних Деяниях Павла и Феклы.

Из деяний Иоанна сохранился интересный мистический гимн:

"Он (Христос) созвал всех нас и сказал: "Пока Я еще не предан им, воспоем гимн Отцу и затем уже пойдем на тот путь, который предстоит". Итак Он велел нам взять друг

друга за руки и таким образом составить круг, а сам будучи в середине (круга) сказал: "Аминь, послушайте Меня". Затем Он начал петь гимн и говорить: "Аминь Тебе, Отче!" Мы же, стоя вокруг Него, отвечали Ему: "Аминь! Слава Тебе, Слово! Слава Тебе, благодать! Аминь. Слава Тебе, Дух! Слава Тебе, Святой! Слава славе Твоей! Аминь. Хвалим Тебя, Отец! Благодарим Тебя, Свет, в Котором нет тьмы! Аминь". Мы возносим благодарение, а Он говорит: "Хочу быть спасенным и спасти хочу. Аминь. Хочу быть освобожденным и освободить хочу. Аминь. Хочу быть уязвленным и уязвить хочу. Аминь. Пожрать хочу и хочу быть пожранным. Аминь. Послушать хочу и хочу быть услышанным. Аминь. Будучи Сам весь разумом, хочу, чтобы Меня уразумели. Аминь. Омытым быть хочу и омыть хочу. Аминь. Благодать руководит хором, Я хочу играть на флейте, прыгайте все. Аминь. Плакать хочу, плачьте все. Аминь".

В Деяниях Фомы интересен гимн о скитаниях духа в материи. Дух изображается прекрасным отроком царского рода, посланным в дальние странствования в поиски за драгоценною жемчужиною (премудростью, гнозисом, причем все подробности снаряжения в путь, все географические указания на странствия отрока и пр. имеют символическое значение и воспроизводят прохождение через искусства постепенного посвящения). В далекой стране, куда пребывает отрок (т.е. в низшем мире материи), его засасывает чуждая среда: он погрязает в омут страстей, но помощь свыше (изображенная в виде письма отца, увещающего его в мистических выражениях вернуться на родину) спасает отрока, и он с радостью возвращается в светлый дворец Отца своего, захватив добытую драгоценную жемчужину и покинув в чужой области (материи) ненавистное ему темное и грязное одеяние, т.е. телесную оболочку.

Апокалипсис Петра, в котором излагались тайны загробного мира, открытые Петру Христом, находится в близком родстве с книгой Откровений или Вознесения Павла. Эта книга пользовалась большим распространением. В древней Руси были известны "Видения апостола Павла", являвшиеся переработкой этого древнего памятника христианской эсхатологии. Особое место в апокалипсической литературе первобытного христианства принадлежало книге "Пастырь", написанной в середине 2-го века Ермом, братом римского епископа Пия 1-го. "Пастырь" распадается на три части: Видения, Заповеди и Подобия, но содержание всех трех частей заключается в беседах Ерма с ангелом, являющимся в виде пастыря, откуда и название книги. В этих беседах ангел открывает Ерму тайны мира и Церкви и преподает ему заповеди непорочной жизни. Книга Пастырь имеет много общего с еврейским апокрифом, известным под заглавием

Книги Еноха и пользовавшимся большим успехом среди христиан. Вообще христианская апокалипсическая литература находится под сильным влиянием ветхозаветных апокрифов и рассмотрение ее возможно лишь попутно с изучением последних в их наиболее характерных образцах (Книга Еноха, Книга Юбилеев или Малое Бытие, Апокалипсис Адама, Вознесение Исаяи, Книга 12 патриархов и мн.др.).

Полный обзор апокрифической литературы не входит в нашу задачу, поэтому мы выпускаем рассмотрение различных посланий, книг сивилл, подложных книг и проч.

Литература

Вега. Апокрифические сказания о Христе. 1. Книга Никодима. 2. Книга Марии Девы. 3. Книга Иосифа Плотника. 4. Книга младенчества. СПб. 912-14 г. 4 вып. 98 + 66 + 145 + 100 стр.

Зачинпев А. Апокрифы. Духовные стихи. Легенды. 6. г. 71 стр.

Карташев А. О новооткрытом памятнике "Учение двенадцати апостолов" М. 896 г. 143 + 96 стр.

Порфирьев И. Апокрифические сказания о ветхозаветных лицах и событиях. Исследование. Каз. 872 г. 309 стр.

Смирнов А. прот. Книга Еноха, историко-критическое исследование, русский перевод и объяснение апокриф. книги Еноха. Каз. 888 г. 487 стр.

Штраус Д. Мифологическая история Иисуса. Пер. с 18-го нем. изд. СПб. 907 г.

Шаузи Л. Апостольское предание. Пер. с фр. П. Максимовича. К. 880 г. 318 стр.

Жебелев С. Евангелия канонические и апокрифические. (История литературы). Изд. "Огни" Пгр. 919 г. 123 стр.

Муратов М. проф. Апокрифическая переписка ап. Павла с коринфянами. Сер. Пос. 896 г. 57 + 54 стр.

Шепелевич Л. Апокрифическое "Видение ап. Павла" Ч. 1-ая. Харьков. 891 г. 135 стр.

Скворцов К. проф. Жизнь Иисуса Христа по евангелиям и народным преданиям. К. 876 г. 334 стр.

Шавров М. О третьей книге Эздры. Опыт исследования о книгах апокрифических. СПб. 861 г. 188 стр.

Борьба эгрегоров. Христианство родилось из иудейства и первое время было просто одной из иудейских сект. По мнению некоторых исследователей это была секта, называвшаяся "эвионим", т. е. блудные. Такое первоначальное христианство, единосущное иудаизму, было выражением мессианистических

ожиданий еврейства. Сам божественный учитель сознавал себя евреем и ученики его были воспитанными на Моисеевом законе, евреями, как и члены еврейских общин, бывших первыми ячейками новой веры в языческом мире (См. книгу Гарнака о миссии христианства).

Для нас интересны два обстоятельства: первое — каким образом в эту секту проникло эллинское влияние, и второе — каким образом этот сектантский иудаизм проник в эллинский мир и завоевал его.

Первым этапом распространения христианства, тогда еще эвонионского, была апостольская проповедь среди евреев Палестины и диаспоры. Центром этого иудо-христианства была Иерусалимская община, возглавляемая братом Иисуса Иаковом.

Разрыв с Иерусалимом и его традициями совершился благодаря деятельности молодого новообращенного Саола, который вынес учение Христа из пределов еврейства и тем самым поставил перед апостолами вопрос: возможно ли приобщение к спасительной тайне Христовой язычников, не принятых в общение синагоги, не принадлежавших к потомству Авраама и не принявших внешнего признака этого преемства — обрезания? Если бы восторжествовало направление, верное традициям еврейства, христианство было бы осуждено на незаметную роль еврейской секты.

Начатая Павлом проповедь среди язычников, поддержанная некоторыми из апостолов, не одобрялась членами Иерусалимской общины, которым удалось склонить на свою сторону Петра. Возникший спор привел к большим трениям между Петром и Павлом, впоследствии приписанным в евангелиях борьбе Петра с Симоном Магом. Постороннее обстоятельство решило этот спор — еврейское восстание в Иерусалиме 66 г. по Р. Х. закончилось в 70 г. разрушением Иерусалима, а вместе с этим роль Иерусалимской общины, переселившейся за Иордан, была сведена к нулю. Военные события дали возможность без помех распространяться проповеди Павла среди язычников. Новообращенные язычники вносили в христианство черты, свойственные им от рождения и воспитания. Христианство начало эллинизироваться.

Наплыву эллинского влияния в христианстве был положен конец с началом организации церкви. С этого момента иудейское влияние опять начинает возрастать. Представители церкви ищут синтеза Ветхого и Нового Заветов. Они считают себя наследниками моисеева священства и хранителями древних обетований. Другое иудейское влияние идет по линии мистики и находит свое выражение в распространении еврейской апокалиптической литературы. (Эта литература, созданная по образцам книги Даниила, 3-ей книги Ездры и

целого ряда других "апокалипсисов", не вошедших в канон Ветхого Завета, как, например, Книга Еноха, Малое Бытие и др., состояла из книг, носивших имена библейских лиц, как, например, апокалипсисы Исаяи, Ильи, Моисея и др. Вместе с этим возникли и чисто христианские апокалипсисы — Петра, Павла и др.).

В гностицизме еврейское и эллинское течения сталкиваются снова. Далее еврейское влияние сказывается очень сильно в различных сектах и ересьях. Не обошлось без еврейского влияния и Тамплиерство и его преемники в Розенкрейцерстве и Масонстве. Не лишен еврейского духа и современный оккультизм с его слащавыми либеральными тенденциями. Сильнейшей вспышкой эллинизма на всем протяжении христианской истории была эпоха Возрождения. Борьба двух течений за приоритет в христианстве ведется до сих пор. Ведется ли она стихийно или имеет свои руководящие центры, сказать весьма затруднительно, но мы склонны думать, что со стороны еврейского синедриона неоднократно делались сознательные и совершенно недвусмысленные попытки нажима на христианство с целью полного его подчинения иудейским интересам.

Мы не придаем большого значения "фактам", которые очень часто публикуются различными яркими антисемитами. Мы склонны больше учитывать астральные воздействия, которые совершенно определенно свидетельствуют о борьбе эгрегоров за мировое первенство.

Антиномизм есть направление богословской христианской мысли, стремящееся вытеснить из христианского обихода Ветхий Завет, объявить его враждебным, чуждым христианству или, по крайней мере, утратившим свое значение. От начала церкви и до сего дня два источника питают его — антиюдаизм и религиозно-богословское противопоставление Закона Евангелию.

С первых же шагов своего существования христианство выступает как религия книги. Родившись в лоне иудейства, оно смотрит на себя, как на единственное и истинное завершение мессианистических чаяний последнего. Отсюда естественно, что истинность свою и призвание оно обосновывает всецело на Законах и пророках. С выходом христианства за пределы Палестины началась проповедь среди язычников. В эллинской среде еврейский закон, который легко выполнялся христианами-иудеями в Палестине, становится бременем неудобноносимым. Ясно и просто определяется этот конфликт в послании апостола Павла к Галатам: "если законом оправдание, то Христос напрасно умер" (2,21). Но с другой стороны, тот же Павел пишет в послании к Галатам (3,19) "Закон преподан через ангелов рукою посредника". Целое поколение христиан в смущении стояло

перед заветом евреев, не зная, как с ним быть. Некоторые из гностиков учили, что Бог Ветхого Завета есть Бог ревнивый и пристрастный к своему народу. Бог, взывающий на детях грехи отцов, не есть Отец Иисуса Христа, не есть Бог христиан, Бог благой и милосердный. Закон поэтому лишен для христиан всякого значения. Это мнение было отнесено в ересь. Аргументы от Писания составляли основу веры в Иисуса Христа и появление христианского канона лишь усилило его авторитет. Весь обиход частной и общественной жизни христианства был насыщен Библией. Борьба с реформацией заставила католическую церковь придать учению о боговдохновенности св. Писания догматическую определенность. Эта формулировка была признана и восточной церковью.

Догмат боговдохновенности позднее разрушается под влиянием научно-исторической критики истории церкви. Современный антиномизм проявляется в двух формах — научной и этической. Первый отвергает Ветхий Завет в силу его несоответствия с данными, добытыми научным исследованием, второй исходит из противоположности двух систем морали. При противопоставлении ветхозаветной морали с новозаветной подчеркивается все отрицательное в характере еврейского народа (жестокие расправы с пленными, пристрастие к золоту, безнравственные поступки) и указывается невозможность идейной преемственности от евреев. Истинная сущность этого направления есть антисемитизм. Всякий раз, когда оживает старая вражда рас, усиливается и тенденция в христианстве порвать почетную для еврейства связь Ветхого и Нового Заветов.

Наше время являет необычайную картину оживления антисемитических чувств повсюду. Раздаются голоса об отмежевании от идейной связи с еврейством, об очищении христианского богослужения от ветхозаветных образов и заимствований. Для настроения Запада, где антисемитический антиномизм сейчас делает большие успехи, особенно характерной является вышедшая в 1921 г. книга Жоржа Бато (Georges Bataut. *Le probleme Juif*. Paris). Для Бато вся современная история представляется в виде борьбы двух начал — эллинизма и юдаизма. Юдаизм, — по его мнению — тяжелая болезнь, разлагающая больное ею тело арийского человечества. Христианство есть прививка юдаизма эллинскому, а с ним и европейскому миру. Отсюда и все пагубные последствия его для судеб этого мира. Начав с антиномизма, Бато приходит к отрицанию христианства. В аналогичное положение попадает всякий последовательный и честный антиномист. Наш русский антисемитизм не избежал этой же участи. В лице известного Шмакова, написавшего книгу "Тайное еврейское правительство" (?), он сделал те же выводы, что и Бато, и за отрицанием Ветхого Завета перешел к отрицанию христианства.

"Православие и культура", сборник. Изд. Русская книга. Берлин. 1923 г.

Книжица в ней повесть о распре Павла и Варнавы с иудействующими и трудность слова ап. Петра о неудоносоном законном иге пространно предлагается. М. у Н. Новикова 784 г. 203 стр.

Кушнев Иоанн. Богооткровенная религия. Древнсеудейская и новоиудейская религия и православное христианство. Орел. 914 г. 643 стр.

Литература

Чтение двенадцати апостолов. Перевод М. Соловьева с пред. Вл. Соловьёва.

Писания мужей апостольских. Пер. Преображенского.

Переводы христианских апологетов — Юстиана Философа, Минуция Феликса, Татиана, Феофила и др.

С. Н. Трубецкой. Учение о Логосе. М. 3-й том собр. сочинений. Этика и догматика. 2-ой том собр. сочинений.

Ф. Ф. Зелинский. Соперники христианства.

Гарнак. Сущность христианства. М. 907 г. 30+275 стр.

Религиозно-нравственные основы христианства.

Гарнак, Вольгаузен, Юлихер. Из истории раннего христианства. М. 907 г. 224 стр.

Р. Зон. Церковный строй в первые века христианства. М. 908 г.

Вреде. Ап. Павел. пер. с нем. под ред. Н. М. Никольского М. 907 г. 96 стр.

Происхождение книг Нового Завета. М. 908 г.

Буассье. Падение язычества. Пер. с фр. Изд. Солдатенкова М. 892 г. 22+584 стр.

Катакомбы. М. 908 г.

Робертсон. История христианской церкви.

Пфлейдерер. Подготовка христианства в греческой философии. М. 908 г.

Фейербах Л. Сущность христианства. Пер. с 4-го нем. изд. В. Ульрих. СПб. 908 г. 34+335 стр.

Назаров И. Синтез учения Христа Птр. 918 г. 59 стр.

Терновские Ф. и С. Три первые века христианства. С библиографич. примечаниями. К. 878 г. 261+6 стр.

ГНОСТИЦИЗМ

Гностики получили название от греческого слова "гнозис" — познание. Под этим именем были осуждены церковью мистические учения, признанные еретическими в эпоху канонического устроения церкви.

Ю. Николас в книге "В поисках за Божеством" высказывает мысль, что гностицизм по существу был враждебен еврейской традиции. Его корни были все в эллинизме, в буйном богоискательстве эллинской мысли, одухотворенной восточной мистикой. Его традиции восходили к сокровенным учениям, к таинственным братствам, расцветшим среди мирового духовного брожения; его мирозерцание было в тесной связи с нео-пифагорейством, вновь охватившим эллинизированный мир, и с таинствами орфизма. То было чисто эллинское христианство, чуждое родства с еврейским духом.

Бутми в книге "Каббала, ереси и тайные общества" придерживается обратного взгляда и считает, что гностицизм возник в результате еврейского воздействия на христианство. Отцом гностических сект был иудей с острова Кипра, Симон Волхв, которого часто называют Симоном Самаритянином. Этот основатель гностицизма был современником апостолов и учеником александрийского философа иудея и каббалиста Филона. Филон может по справедливости считаться предшественником гностиков. Этот знаменитый философ немало потрудился над иудеизацией и каббализацией греко-римского языческого мира. Для этой цели он стремился объединить греческие философские идеи с иудейским богословием в одну религиозно-философскую систему. В качестве истинного каббалиста, Филон видел в повествованиях Библии лишь ряд аллегорий, для изъяснения сокровенного смысла которых он прибегал, между прочим, к философским воззрениям Платона и Пифагора. Облекая таким образом иудейские идеи в греческие одежды, Филон делал их более приемлемыми для греко-римского мира. То обстоятельство, что отец гностиков, Симон Волхв, был учеником александрийской школы Филона, объясняет присутствие в учениях гностиков, рядом с очевидным влиянием Каббалы, некоторой примеси греческих мифов и философских идей. Существование гностиков-антисемитов, как то Маркиона, Сатурнина, Василида и других Бутми объясняет недоразумением.

По-видимому, истину надо искать посередине — гностицизм никогда не был ни чисто эллинским, ни чисто еврейским учением; он был, как и христианство, ареной

борьбы за власть двух эгрегоров, причем в этом случае борьба велась главным образом в области мистических идей.

Источники. Подлинные документы гностиков, — их таинственные евангелия, их богословские сочинения и философские трактаты, их собственная апологетическая литература, — исчезли почти без следа. До нас дошли лишь некоторые "опровержения" гностицизма, — и только на основании содержащихся в них данных, всегда пристрастных, иногда и искаженных, мы должны кропотливо восстанавливать старье, темные учения.

Полемика церковных писателей против гностических идей началась уже с первой половины 2-го века. Евсевий в своей Церковной Истории сообщает, что около середины 2-го века некий Агриппа Кастор написал опровержение учения гностика Василида; к сожалению, об этой безвозвратно утерянной книге мы не имеем никаких других сведений, кроме ссылки на нее Иеронима, едва ли не со слов же Евсевия. Несколько позже знаменитый философ и мученик Иустин составил обличение гностических идей, так называемые *Syntagma*, и сверх сего написал особый трактат против гностика Маркиона. Эти полемические сочинения до нас не дошли, и потеря эта особенно чувствительна ввиду большого значения Иустина как христианского писателя и последователя платонической философии; его исследование о гностицизме представляло бы для нас исключительную ценность, тем более, что Иустин был современником самого блестящего расцвета гностических школ в Риме, и вероятно не раз лично сталкивался с Валентином, Кердоном и прочими главарями гностицизма. Уцелевшие сочинения Иустина имеются на русском языке.

Иустин Св. Сочинения Св. Иустина, философа и мученика. Изд. в русском переводе со введениями к ним прот. Н.Преображенским. Отд. 1-2. Сочинения древних христиан (апологетов). М. 864 г. 380 + 124 стр. Другое издание М. 892 г. 464 стр.

Научная критика нашего времени пыталась восполнить пробел, происшедший от утраты антигностических трудов Иустина и с этой целью отыскивала следы его опровержений в сочинениях ближайших к нему христианских писателей-ересологов, например, Ириния, Ипполита и др. Эти тщательно разыскиваемые следы сличались с двумя отрывками, отнесенными к обличительному сочинению *Syntagma* Иустина, а также с указаниями, разбросанными в уцелевших донных Иустиновых сочинениях, и на основании добытых таким путем данных некоторые ученые (например, Гильгенфельд) пытались восстановить всю ересологию Иустина.

В конце 2-го века появилось знаменитое обличение гно-

стических ересей, составленное св. Иринеем, епископом Лугдунским. Греческий текст оригинала сохранился лишь в небольших фрагментах, в виде цитат у других позднейших церковных писателей; до нас же дошел полностью очень древний латинский перевод.

Иринея, еп. Лионский. Сочинения. Изданы в русском переводе П.Преображенским. М. 871 г. 21 + 716 стр. Второе изд. Тузова. СПб. 900 г. 559 стр.

Книга написана в целях опровержения учения некоторых гностиков-валентиниан, по-видимому, увлекших немало овец из стада лионского пастыря, но попутно Иринея пытается очертить все главнейшие гностические школы и не щадит красок для изображения главарей их пустомелями и шарлатанами, а учения их — рядом нелепых бредней. Движимый одной лишь ненавистью к гностикам, Иринея принимал на веру всякие искаженные или явно клеветнические сведения о них, глумился над их мистической символикой с точки зрения вульгарного здравого смысла и вообще допускал в своей книге выходки, слегка напоминающие по тону издевательства Вольтера над христианской мистикой вообще. Такой способ полемики нельзя не признать неприемлемым, в особенности когда речь идет о таинственных учениях, отнюдь не предназначенных для толпы и наоборот всячески отстранявшихся от нее. Без всякого желания оскорбить память почтенного лионского пастыря нельзя не сказать, что он абсолютно не понимал сути разбираемых им учений, будучи совершенно чуждым всякого мистического чутья. Остается только пожалеть, что несправедливым и близоруким суждения Иринея о гностиках суждено занять такое выдающееся место в истории ересеологии.

Продолжателем борьбы с гностицизмом был Тертуллиан; со свойственным ему пылом и полемическим талантом он отдался делу борьбы с гностиками, в особенности с Маркионом, обличению которого он посвятил специальный трактат. Этот труд, равно как трактат *De praescriptione haereticorum*, и некоторые другие антиеретические сочинения могут быть причислены донныне к наилучшим источникам сведений о фактической стороне гностического движения.

Тертуллиан. Творения. Перев. с библиогр. и комментарием. (Б-ка творений св. отца и учителей церковно-западных, изд. при Киевской Дух. Академии). К. 910-915 гг. 3 части.

Тертуллиан был не менее Иринея лишен мистического чутья, и поэтому от него нельзя ожидать никакого понимания гностических идей; в оценке деятельности главарей гностицизма у него проявляется нетерпимость, доходящая до

извращения фактов, — лишь бы бросить тень на личности независимым противников.

С этой непримиримой враждой к гностицизму на Западе интересно сопоставить отношение к нему на Востоке церковных писателей, более чутких к вопросам мистики и менее чуждых восточным религиозно-философским созерцаниям. Современник Тертуллиана, Климент Александрийский, учитель великого Оригена, относился с полным уважением к гностической идее высшего посвящения, необходимого для уразумения глубочайших тайн Царствия Божия, и самое наименование "гностика" употреблял лишь в похвальном смысле, разумея христианского философа и общника тайн благодати. В сочинениях Климента и знаменитого ученика его Оригена, близких по духу восточному религиозно-философскому мышлению, рассыпано много неопределимо - важных сведений об интересующих нас учениях.

Климент Александрийский. Строматы, творения учителя церкви Климента Александрийского. Перев. с прим. Н. Корсунского, Ярослав. 892 г. 944 столбца.

Около того же времени, т.е. в начале 3-го века, изучением гностических систем занялся в Риме знаменитый Ипполит. Имя этого христианского писателя ныне пользуется известностью лишь среди специалистов по истории Церкви, но когда-то оно гремело на Западе и на Востоке, окруженное ореолом славы и почета; многочисленные сочинения Ипполита пользовались уважением во всех христианских кругах и ходили по рукам в громадном количестве списков. Среди этих сочинений находилось опровержение гностических систем, ныне известное под ошибочным названием *Philosophumena* и являющееся наиболее ценным из всех дошедших до нас документов для изучения гностицизма. Ипполит был настоящим ученым и разбирался в гностических идеях с пониманием человека, воспитанного на философских умозрениях; сведения его имеют огромную ценность, тем более, что он включил в свой труд отрывки и цитаты из подлинных письменных памятников гностицизма, безвозвратно отрывки для нас утерянные. Труд Ипполита о гностицизме признали в случайно найденной на Афоне в 1842 г. рукописи. Это сочинение при открытии было сперва приписано Оригену и под его именем было впервые издано в Оксфорде.

После Ипполита полемика с гностицизмом еще продолжалась, но с меньшей горячностью, так как само гностическое движение доживало свой век. Некоторые сведения о главарях гностических школ мы находим в "Церковной истории" Евсевия и в его же "Хронике".

Евсевий Памфил. Сочинения. Пер. с греч. СПб Дух.

Академии 848-849 гг. 2 тома. 596 + 444 + 37 стр.
2-ое издание СПб. 858-60 гг. 2 тома. 544 + 442 + 36 стр.

В начале 4-го века вопроса о гностицизме касался так называемый Адамантий, загадочный автор интересного диалога *De recta in Deum fide* (часто приписываемого Оригену), в котором беседующими лицами являются гностики маркионит и валентинианец.

Следует также отметить сочинение Елифаня Кипрского, содержащее пересказ 80 ересей.

Елифанй Кипрский, Творения. М. 863-880 гг. 5 частей и указатель к творениям М. 885 г. Всего 6 книг.

В середине 5-го века Феодоретом был составлен объемистый сборник всех ересей под заглавием *Haereticarum fabularum compendium*. Феодорет, как и его предшественники, основывался главным образом на данные Иринея, но по-видимому пользовался также и "Философуменами", автором которых считал Оригена. С некоторыми пережитками гностических школ, в особенности с маркионитами, Феодорету пришлось лично сталкиваться, и его сведения о них придают особый интерес его труду. Но в общем, его суждения о гностицизме страдают обычной узостью и непониманием.

Феодорит еп. Кирский. Творения. М. 855-861 гг. 7 частей.

2-ое изд. Тр. Серг. Лавра. 905-908 гг. 8 частей.

Сочинения позднейших авторов не представляют особенной ценности и перечисление их мы пропускаем.

Следует отметить исследователей, создавших новую эпоху в истории гностицизма, среди которых первое место занимают имена германских ученых: Гисслера, Гильгенфельда, Липсиуса, Ульгорна, Карла Шмидта Гарнака.

Симон Маг. Скучные и неясные данные не позволяют составить ясного понятия об этой загадочной личности, скользящей неуловимой тенью по фону первобытного христианства. Первые сведения о Симоне мы находим в канонических "Деяниях Апостольских", содержащих рассказ о том, как некий кудесник Симон, родом Самарянин, принял крещение в период первой апостольской проповеди в Самарии и затем вступил в какие-то переговоры с ап. Петром, предлагая будто бы деньги за дар Духа Святого; отвергнутый и обличенный Петром, он будто бы покаядся и просил апостолов молиться за него. К этим кратким данным наших Деяний прибавился целый ряд традиций о Симоне, неизменно изображающих его нераскаянным, непримиримым

противником и соперником апостолов вообще с Петром и открытых столкновений их в Кесарии, в Антиохии и в Риме, посвящена целая литература. В этой литературе под именем Симона иногда прикрывается личность апостола⁹ Павла, столь ненавистная евионейскому течению первобытного христианства.

Факт пребывания апостола Петра в Риме, хотя и не подтвержденный несомненными историческими документами, признается правдоподобным в силу единогласной давнишней традиции. Подобным же образом легенды о Симоне, несмотря на позднейшие наслоения, имеют под собою твердую почву, и личность самарийского мага нельзя не признать исторической, хотя и трудно уловить ее истинные очертания. Мы не имеем никакого права сомневаться в том, что в апостольское время славился своими чарами и даром прорицания некий Симон маг, родом из самарийского селения Гитты или Гиттона, — что он имел какое-то столкновение с апостолом Петром, вероятно в Самарии, и впоследствии, стоя уже во главе целой секты или школы, странствуя по свету в полной славе мудреца и обладателя магических сил, он мог неоднократно сталкиваться с одним или несколькими апостолами, — наконец, что он побывал в Риме, куда вообще стеклись все выдающиеся люди и главари всех философских и религиозных учений. Древняя традиция единогласно говорит о большом успехе Симона в Риме, при императоре Клавдии. Св. Иустин философ, рассказывая об этом римском периоде жизни Симона, утверждает, будто самарийскому магу воздавались в Риме божеские почести населением и властями, пораженными его чудесами. Вполне допустимо, что в мировой столице он мог встретиться с Петром; наконец, нет оснований отвергать безусловно и предание о смерти Симона в Риме при каких-то трагических для него обстоятельствах. Цикл легенд о Петре и Симоне большей частью заканчивается смертью последнего от падения во время полета по воздуху, в присутствии народа и даже самого императора. Только в "Фелософумнах" конец Симона описывается иначе: по этой версии, самарийский маг приказал себя заживо схоронить, утверждая, что он на третий день воскреснет; ученики исполнили его распоряжение, но воскресения учителя не последовало.

Что касается сущности учения Симона, то в святоотческой литературе мы находим о нем скудные и сбивчивые сведения, древние ересеологи единогласно указывают лишь на то, что Симон сам себя именовал "Великою силою Божьей", а также требовал себе поклонения под именем Юпитера, Минервою же величал какую-то женщину Елену, которую он будто бы выкупил в Тире из публичного дома и всюду волил с собой. Бавер впервые высказывал догадку, что "Елена" — миф, под

которым следует разуть луну (Елена-Селена, Луна), соответствующую солнцу. Религиозная система Симона частично освещена в "Философуменах" и мы на ней останавливаться не будем.

В учении Симона достойны внимания некоторые символические уподобления, заимствованные из области физиологии и свидетельствующие о серьезных познаниях в этой области самарийского мага (особенно замечательно описание кровообращения). Трудно сказать, где приобрел Симон эти познания: они были несомненно вынесены из тех святилищ религии и науки, где образовалось философское мышление этого чародея, но проследить связь идей Симона с каким-либо определенным восточным учением мы не можем. В его учении о сущности Божества можно усмотреть и следы буддизма (идея первобытной бесстрастной Божественной Сущности), и митраизма (понятие об огне, как символе активного начала в Неизъяснимом Божестве), и эллинской философии (учение об эманациях под образами произносимых слов), и египетских мистерий (учение о тройственном естестве мира, развивающегося по закону аналогии: "что вверху, то и внизу"); вообще вся система, приписанная Симону, является ярким образцом синкретизма. Более ясное представление о самом Симоне и его идеях может стать возможным лишь в том случае, если будет найдено бесследно исчезнувшее подлинное сочинение его, называвшееся "Великое откровение". Только из этой книги, игравшей роль евангелия Симона, мы могли бы уяснить его отношение к личности Христа и процесс искупления и очищения мира и окончательного освобождения Божественной Мысли от гнета материи.

Главнейшие источники:

Just Mart. 1 Apol. XXVI, LVI. 9 Apol. Dial. cum Tryph. OXX.

Iren. Adv. haer. 1, XXIII, и др.

Epiph. Haer. XXI.

Philosoph. VI, 7-20. IV, 51; X, 19.

Theodor. Haer. fab. comp. 1.1.

Clem. Alex. Strom. II. 11; VII, 17.

Orig. C.Cels 1, 57; V, 63; VI, 11.

Tertull. De praescr. X, 8.

De idol. IX.

De anima XXXIV.

Euseb. Hist. Ecc. VI, 14-15.

Actus Petri cum Simone. (Acta apost. apost. apocrypha)

и другие.

Менандр. Из всей школы Симона Мага мы можем собрать кое-какие сведения лишь об одном ученике, — Менандре. Менандр был так же, как и Симон, родом Самариец, но жил он, по-видимому, в Антиохии и пользовался здесь славою мага и волшебника, превзойдя своими чудесами знамения самого Симона, по свидетельству современников. Магия играла большую роль в учении Менандра, говорившего о необходимости подчинить человеческой воле низшие мировые элементы. Идеи же Менандра о сущности мира и Божества, насколько их можно выяснить, мало отличались от Симоновой системы. Он также учил о Непознаваемой Высшей сущности, недоступной определению; себя самого называл спасителем, свыше посланным для просветления и очищения мира, который сотворен не высшим неизреченным Божеством, а низшими силами, являющимися порождениями Божественной Мысли. Менандр учил, что человек должен развить в себе магические силы (т.е. власть над материею), именно в целях борьбы с этими низшими космическими элементами; при надлежащем развитии воли и творческой способности, человек может подняться до уровня этих низших сил. Само собою разумеется, что враждебные Менандру ересеологи видели в его магических чарах лишь проявление нечистой силы, или же шарлатанство; они также утверждали, что Менандр, заманивая учеников, сулил всякому, кто крестится во имя его, — бессмертие и вечную молодость. Не подлежит сомнению, что эти обещания имели аллегорическое значение, и никто из учеников не толковал их в грубом буквальном смысле, иначе трудно себе представить, каким образом у этого раздавателя бессмертия и вечной юности могли быть ревностные последователи еще двести лет спустя, когда не только он сам, но и два-три поколения его учеников уже давно вкусили и старости, и смерти. Менандр особенно резко восставал против идеи воскресения плоти, уже тогда просачивавшейся в церковную догматику. Его учение о воскресении имело в виду только дух, временно обитающий в телесной оболочке и избавляющийся от нее плотскою смертью, но сохраняющий после разрушения тела все индивидуальные силы и способности, сознание и волю для дальнейшей эволюции к Высшему источнику Света. Такое учение логично связано с учением о магии, как о дисциплине духа, содействующей развитию и закалению воли, как высшего духовного начала в человеке.

Главнейшие источники:

Iren. Adv. haer. 1, XXIII, 5.
Euseb. Hist. Eccl. III, 26.

Epiph. Haer. XXII.
Theodor. Haer. fab comp. 1,2.
Tertull. De anima. XXIII, 50.
De resurrect. V.
Just. Mart. Apol. I, 26
и другие.

Офиты. Офические системы далеко не всегда сходны между собой; их объединяет один общий символ — символ змеи, от которого они и получили свое название (по-гречески офис — змея). Древние ересеологи утверждали, будто в этой группе гностических систем было в ходу настоящее змеепоклонство, — будто в некоторых сектах таинство Евхаристии считалось совершенным только при появлении над св. чашей ручной змеи, которая в иных сектах должна была обвиваться вокруг возносимых Св. Даров. В гностической символике под образом змеи скрывалось понятие о низшей космической силе, ожидающей одухотворения свыше, то идея влажного принципа, вносящего в безжизненную материю первое брожение жизни, то представление о первобытной материи, вьющейся спиралью в вечной эволюции. Вся эта символика станет нам понятнее при рассмотрении каждой системы офитов в отдельности. Пока же нельзя не отметить, что этот символ змея неизменно появляется в религиозных образах человечества с незапамятной древности, — что он занесен в религиозное миросозерцание арийской расы в виде пережитка каких-то древнейших, доисторических культов. (См. Черная раса). Змей постоянно встречается в религиозной традиции семитов и присутствие его в гностическом миросозерцании подтверждает лишь связь гностицизма с древними таинственными культурами.

Офиты Ириней. Ириней лионский сохранил нам сведения об одной системе, которую Феодорит в своем пересказе называет учением офитов; сам же Ириней не дает ей названия и начинает изложение ее словами: "другие говорят"... Схема этого учения представляется в следующем виде:

В непознаваемой глубине пребывает Первоначальный Свет (*Primum Lumen*) Безграничный, Непостижимый, Отец всего сущего, именуемый Первым Человеком (*Primus Homo*). Ему присуща Мысль Его, называемая также Его Сыном и Вторым Человеком. Наконец, третье проявление Непознаваемого Божества — Дух, именуемый Первой Женой и Матерью всего живущего (*Prima Faemina, mater viventium*); Дух носится над бездной бесформенного материального начала (ср. Бытие 1,2), образующего Воду, Тьму, Глубину и Хаос; под этими названиями можно разумеать первичные элементы материи, над которыми носится недоступное воображению

проявление Божественной Животворной Силы, содержащей в себе все потенции творчества.

Первый Человек и предвечный Сын Его, радуясь красе Духа-Жены, озарили Ее Своим Светом; из этого сочетания явился новый нетленный Свет, именуемый Третьим Человеком и Христом. И Христос вместе с Матерью-Духом соединился с высшим Первоначальным Источником Света, с Неизреченным Отцом и Сыном, и вместе образовали Высшую Церковь (Sancta Ecclesia), т.е. собрание всех непознаваемых потенций Божества, полноту Божественной Сущности.

Но когда Превысшие Отец и Сын вступали в общение с Духом, то переполнили Собою Духовную Сущность (ибо полнота непостижимого Божества далеко превышает все потенции Божественной Творческой Силы и не вмещается ими). Духовная Сущность, переполненная Неизъяснимым Светом, произвела тогда не только одного Христа, немедленно слившегося с Божественным Первоисточником: из нее перелился Божественный Свет, как из наполненного через край сосуда, и озарил низшую бездну, — первичный хаос материи, в которой вызвал брожение жизни. Другими словами, из полноты, Себя познавшей, Божественной Сущности исходит первое проявление творческой силы, имеющей создать вселенную, но полнота Божества пребывает при этом неизменной, пресвыше всякого познаваемого проявления или творческого акта.

Частица предвечного света, коснувшись хаоса, привела в созидательное движение (т.е. брожение) воду, и создала себе из нее тело (т.е. живую материю с ее потенциями, вместо бесформенного хаоса стихий). Это — мировая душа, именуемая Премудростью (София) и мужеско-женским началом Пруникос. Произведя мир, она оказалась сама заключенной в созданной ею материи, ибо частицы хаоса, приведенные ею в движение, страстно стремились к ней и, прильнув к ней, отягощали ее. Но низший космос все же не мог удержать ее, частицу Высшего Божественного Начала: сперва ей удалось создать из своей материальной сущности небесную твердь, как грань между познаваемым миром и областью непостижимого света; затем, окрепнув в своем ненасытном стремлении к Высшему Свету; она совершенно освободилась от материи и отложила свое змеобразное тело, образ водяного существа. Тело, оставленное ею, именуется женою от жены: здесь подразумевается пассивная материя, ожидающая творческого воздействия.

Но от временного сближения Премудрости — Пруникос с бездною Хаоса был произведен Сын, оставшийся в низшем мире и не знавший своей матери, хотя он получил от нее дыхание нетления, т.е. частицу Божественной Эманации. Этот Сын, называющийся Иалдаваоф, есть Мировое Творческое Начало, т.е. космическая сила, направляющая

эволюцию материи. (Это имя толкуется разное. Гарвей объясняет его как Господь Бог Отцов, и это толкование подкрепляется тем, что Иалдаваоф, по мысли гностиков, есть ветхозаветный Иегова. Но большинство ученых с Гильгелфелем во главе переводят это имя: сын Хаоса). Он производит из себя, без матери, из воды (т.е. из материи, приведенной с брожение творчества) сына Иао, через которого производит Саваофа и далее в последовательном порядке Адоная, Элоя, Орея и Астафея. Все эти имена заимствованы из ветхозаветных наименований Бога или из еврейской каббалы, и носители их изображают космические силы, проявляющиеся в эволюции материи. Так создается седмица Архонтов или Мировых Начал, управляющих вселенною; они олицетворяются в мире семью планетами, в которых все древние магические учения видели изображение семи духов вселенной или семи мировых сил. Семь мировых начал борются между собою за власть, и из борьбы их (т.е. из толкования и сочетания разных космических элементов) происходит все сущее в мире. Иалдаваоф, недовольный другими архонтами, в скорби и смятении обратил свои силы в самую глубь материи, и родил себе из нее сына, — Ум, извивающийся в образе змеи. (Другими словами Иалдаваоф, т.е. высшая космическая сила, носительница отблеска Божества, зарождающаяся в материи сознание). Этот змееобразный Ум всюду пребывал с отцом своим и способствовал тому, что Иалдаваоф возгордился и вообразил себя Высшим Существом. Взирая на все мироздание, он гордо возгласил: "Я Отец и Бог, и надо мною нет иного" (См. Исх. XX, 2-3. Второе. V, 6-7). Но на слова эти последовал свыше ответ Матери его, Премудрости — Пруникос: "Не лги, Иалдаваоф, выше тебя есть Отец всего сущего, — Первый Человек и Человек Сын Человеческий". Все мировые начала были поражены этим раздавшимся свыше гласом и таинственным откровением. Тогда молвил к ним Иалдаваоф: "Приидите, сотворим человека по образу и подобию нашему" (Быт. 1, 26). Т.е. он, Иалдаваоф, желает завершить мировую эволюцию созданием высшего ее типа, носителя мирового сознания, в противовес непонятному Духовному Началу не от мира сего. Этот текст из книги Бытия, предшествующий истории сотворения человека, всегда был предметом разных толкований и богословских споров, ввиду странности оборота речи во множественном числе: "сотворим... по образу нашему". Итак шесть архонтов создали человека огромных размеров, но это создание их ползало по земле, лишенное возможности подняться (т.е. было лишено духовной сущности). Иалдаваоф оживил человека, дав ему частицу змееобразного ума и вдохнув в него дыхание жизни (Быт. II, 7), — т.е. частицу Духа — ту искру Высшего Света, которую Сам имел от матери. Все это совершилось с ведома

Матери его — Премудрости, ибо она желала отнять у Иалдаваофа вложенную в него частицу Божественного Света, провидя в нем намерение ~~вознать~~ вознать на высшее Божество. Вдохнув в человека божественную искру, Иалдаваоф сам лишился ее. А человек, получив частицу Божественного Света, познал и прославил Высшую Божественную Сущность, и отверг создателей своих,— Иалдаваофа и других Архонтов. Другими словами, в человеческом сознании впервые проясняется идея Божества, не проявляющаяся в космических силах.

Иалдаваоф, познав, что сам лишился искры Божества, задумал отнять ее у человека, и с этой целью создал жену (это значит, что пробуждение низших инстинктов должно было отвлечь человека от созерцания Божественного Начала и от стремления к Нему). Но Пруникос,— Высшее Мужеско-Женское Начало и Премудрость,— не дремлет, и успевает лишить жену той стихийной силы, которую вложил в нее Иалдаваоф, (т.е. Божественное Начало, заложенное в человеке, одерживает верх над его низшими страстями и телесною похотью). Архонты дают жене имя Евы, восхищаются ею, и рожают с нею сыновей — ангелов. Но высшая Мать-Премудрость, желая освободить человека Адама и жену Еву от власти миродержателей, старается их восстановить против Иалдаваофа и других архонтов, и с этой целью посылает в рай Иалдаваофа змея, которому поручено уговорить первых людей преступить заповеди своих создателей. (Это место у Иринейя крайне темно. Можно понять и так, что сама Пруникос в образе змея появляется в раю). Змею удается склонить Еву, и через нее Адама, к вкушению от запретного дерева, т.е. к неповиновению Иалдаваофу. Вкусив же от плодов древа познания люди уясняют себе Сущность Высшего Божественного Начала, и совершенно отрекаются от своих создателей — архонтов. Разгневанный Иалдаваоф изгоняет мужа и жену, а также змея, в низшие сферы. Но Божественный свет не может пребывать в таком унижении, и поэтому частица его, покинув людей, вернулась к Высшему Первоисточнику. Адам же и Ева, отягченные материею, остались блуждать беспомощно в низшем мире. От змея же, разделившего их участь, рождаются в низших сферах шесть сыновей, составляющих вместе с ним седмицу духов низшего мира, соответствующую седмице миродержателей-архонтов. Эти низшие духи или демоны относятся враждебно к человеческому роду, и вечно мстят ему за то, что их отец из-за людей подвергся изгнанию и унижению. Другими словами, страсти и потребности, рожденные умом, отягощают человека в низшем мире страстей.

Адам и Ева до своего изгнания в область низших стихий имели почти бесплотные, невесомые тела. Но став жертвами

космических сил, они погрязли в материи, плоть их стала грубеть и приняла существующий ныне вид телесной оболочки: это те "кожаные одежды", которыми, согласно библейскому тексту (Быт. III, 21), покрылись Адам и Ева по изгнании из рая. Материя окончательно поработает человека, лишённого искры Божества. Но высшая Премудрость — Пруникос проникается состраданием к униженному человеку и ниспосылает ему "благоухание орошения света"; люди познают, что они наги (т. е. поработаны низшими страстями), что они носят в себе смерть, — но в то же время в них пробуждается воспоминание об истинной духовной сущности и они черпают бодрость в сознании, что падение их временно и что освобождение их от власти материи и всего плотского неминуемо.

Далее, в изложении Иринейя, следует своеобразное изъяснение библейских сказаний, сперва о Каине, Авеле, Сифе. От последнего и сестры его Нореи, — дочери Адама и Евы, — происходит весь род человеческий, всецело подпавший под власть космических сил. Но интуитивное искание иного, Высшего Божественного Начала, не покидает людей и возбуждает их к неповиновению Иалдаваофу и к нарушению его мировых законов. В гневе на весь род людской Иалдаваоф хочет его истребить без остатка посредством потопа, но высшая Премудрость — Пруникос — спасает Ноя и его род, свыше оросив их Светом, т. е. она оберегает в человеке отблеск Божественного Света и не даёт ему погибнуть в пучине низменных страстей. После этого Иалдаваофу удаётся подчинить себе хоть небольшую часть рода человеческого, заключив договор с одним из потомков Ноя, Авраамом. Объявив себя опять Богом Единым, он обещает Аврааму отдать ему и роду его всю землю, если Авраам и чада Авраамовы будут ему поклоняться и охранять его культ. И потомство Авраамово действительно служит ему, называя его Богом — Иеговой.

Этому избранному свосму народу Иалдаваоф даёт закон через Моисея. Его прославляют, о нём возвещают и от его имени говорят еврейские пророки, преимущественно Моисей, Иисус Навин, Амос и Аввакум. Другие пророки говорят и от имени других архонтов: так, пророки Самуил, Нафан, Иона и Михей возвещают Иао; пророки Илия, Иоиль и Захария — Аваофа; пророки Исаяя, Иезекииль, Иеремия и Даниил — Адоная; пророки Товия и Агтей — Элоя; пророки Михей и Наум — Орея; пророки Ездра и Софония — Астафея. Иногда среди этих пророчеств проскальзывали указания на истинную сущность Божества, на Первого Человека и соприсущего ему Христа; то было следствием особых внушений Высшей Премудрости, незримо оберегавшей человечество от полного подчинения космическим силам. По ее же внушению Иалдаваоф, не ведая, что творит, произвел в мире двух людей: од-

ного от неплодной Елизаветы — Иоанна, другого от Девы Марии — Иисуса.

Тогда Премудрость — Пруникос, вечно жаждавшая полного слияния с Высшей Сущностью Божества и полного освобождения от низшего космоса, возвала к Предвечной Матери, Первой Жене (т.е. Св.Духу), моля о помощи для полной победы над мировыми началами. Мольба ее была услышана; из Величайшей Божественной Сущности отделился Христос и сошел в мир, пройдя через семь мировых сфер, причем своим происхождением через них Он лишал их отблеска Божественного Света (ибо все частицы Света устремлялись к нему и льнули к нему). Сойдя в низший мир, Христос соединился с сестрою своею Премудростью и вместе с нею вселился в человеке Иисусе, рожденном от Девы и заранее приуготованном Премудростью, как чистый сосуд, для восприятия частицы Божества, так что мудростью и чистотою Он превосходил всех людей. Когда же совершилось в нем слияние Божественного и человеческого естества, Иисус Христос стал властвовать над материскою, творил чудеса, открыто возвещал Неведомого, Непостижимого Отца и называл Себя Сыном Человеческим, т.е. Сыном Первого Человека, — Непознаваемого Божества. Иалдаваоф и другие архонты хотели погубить Его, и стараниями их был распят человек — Иисус, но Христос и Премудрость перед этим покинули человеческую оболочку и вернулись к нетленному Свету Божества, предоставив Иисусу пострадать, умереть на кресте, и сбросить окончательно узы плоти; по смерти же его Христос воскресил его духовную и душевную субстанцию и она, в образе воскресшего Иисуса, в течении 18 месяцев являлась апостолам и ученикам, беседуя с ними и открывая наиболее достойным глубочайшие тайны бытия. Остальные же ученики, не достигшие высшего познания, тоже зрели воскресшего Иисуса Христа, но полагали, что Он воскрес с земным своим телом; им не было ясно, что воскрешения плоти быть не может, что "плоть и кровь Царствия Божьего наследить не могут" (1 Кор. XV, 50). Здесь мимоходом указывается на отрицание плотского воскресения вообще.

По прошествии 18 месяцев (почти все гностические секты признавали не сорокадневный, а гораздо более продолжительный срок явлений Иисуса Христа в мире после воскресения), Иисус Христос был взят на небо, т.е. пневматическая Его субстанция отошла в Высшую Духовную Сущность. И Он сидит одесную Иалдаваофа и продолжает собирать в Себе все частицы Божества, находящиеся в мире и человеческих душах: к Нему стремятся все Божественные искры, рассыпанные в человеческом сознании, и как бы сливаются с Ним. Таким образом, Иалдаваоф постепенно лишается отблеска Божества, — разлитой в мире духовной

сущности. И конец мира наступит тогда, когда в Иисусе Христе соберутся все рассыпанные в душах искры Божества, и вместе с Ним отойдут в Божественную сущность, когда все "орошение Духа Света" будет собрано и вернется к Первоисточнику Света; мир же будет предоставлен низшим космическим силам, т.е., лишенный Божественного сознания и Воли, вернется к состоянию Хаоса.

Таково в кратких чертах офическое учение, сохраненное нам Иринеем в темном и бессвязном пересказе. В первой его части мы имеем космогоническую систему, крайне интересную и глубокую, хотя и не все символы ее нам понятны; во второй части можно заметить, что Ириней пытается буквально передать содержание какой-то неизвестной нам книги, содержавшей опыт аллегорического толкования Библии применительно к космогоническим идеям офизма. К сожалению и здесь ясно лишь то, что лионский епископ не мог вполне овладеть смыслом текстов, предназначенных только для посвященных.

Источники:

Iren. Adv. haer. I, XXX.
Clem. Alex. Strom. VII, 17.
Theodor. Haer. fab. com. 1, XIV.
Origen. C. Cels. VI, 24.
Epiph. Haer. XXXVII.

Варвелиоты. Ириней усматривал в учении варвелиотов следы непосредственного влияния Симона Мага и симонианства: убеждение это вытекало из стремления выставить Симона родоначальником всего гностицизма, и отчасти из того факта, что в учении варвелиотов находилась идея парных, мужеско-женских эманаций Божества, сизигий, имеющих в учении Симона. До нас дошли лишь сбивчивые и отрывочные сведения об этой секте.

Источники:

Iren. Adv. haer. 1, XXIX.
Theod. Haer. fab. comp. 1, XIII.
Epiph. Haer. XXV, 2; XXVI, 1, 3.

Наасены. О наасенах мы находим довольно пространные сведения в Философуменах Ипполита. Но Ипполит не дает систематического разбора этого учения. Он лишь

предсказывает содержание некоторых памятников литературы этих интересных мистиков. Тут и рассуждения о Божественной Сущности, и опыт символического толкования Ветхого Завета, и ряд аллегорических изъяснений евангельских текстов, и, наконец, отрывки наасенских гимнов. Все это вместе взятое представляет большой интерес, тем более, что Ипполит не поспешил на цитаты из подлинных, лежавших перед его глазами, документов. Но связанного изложения системы наасенов мы все-таки не найдем, ввиду крайней запутанности наших данных.

Название наасенов произошло от еврейского слова наас — змея. В основе их системы лежало представление о непознаваемом Божестве, Первоначале, Едином Благом, именуемом Первым. Это — Высший Отец и Мать, ибо в Нем вмещаются все элементы, мужские и женские, активные и пассивные, — Высший Человек, обозначаемый мистическим именем Адамас. Соприсущий Ему Предвечный Сын, очевидно, символизирующий божественную потенцию Творческой Силы, образует с Ним (т.е. с Его мужеско-женской сущностью) Высшее Троичное, Начало Божества, недоступное воображению. Но кроме этого таинственного троичного Принципа, Божество проявляется и познается мышлением в тройственной Сущности, объемлющей мир видимый и невидимый.

Учение наасенов чуждо дуализма; материя у них является как бы третьим, низшим проявлением Божества. Это материальное Начало есть таинственный Змей, носящий светлый и благой характер источника мировой красоты. Иногда под именем Нааса подразумевался сам Божественный Принцип, заложенный в мире, как закваска в трех мерах муки.

Священными книгами наасенов, помимо наших канонических свангелий, были Евангелие Фомы и в особенности Евангелие Египтян. В последнем, по утверждению наасенов, содержалась история мировой и человеческой души, т.е. история первобытного ниспадения духа из Божественного Первоисточника, постепенного огрубения и материализации его, и затем постепенного освобождения от уз плоти и просветления. До нас не дошло подлинных текстов и мы не можем восстановить учения наасенов о вселении души в тело, и не знаем, каким образом излагалось в этой системе появление в мире человека, одаренного частицей божественного сознания. Мы можем лишь установить, что человек сотворен "многими силами" и что он создан по образу Высшего Человека, т.е. в нем проявляется тройственная природа и сочетаются мужеско-женские элементы.

В учении наасенов упоминается таинственный огненный Иалдаваоф — четвертый Бог, который не противопоставляется Высшему Началу. Моисей считается пророком истинного. Бо-

га, познание которого он приобрел у Иофора, великого мудреца. (Здесь следует отметить, что оккультисты считают Иофора, священника Мадиамского (кн. Исх. II. 16-21; III, 1; IV, 18; XVIII, 1-27) последним носителем тайного знания черной расы, передавшим посвящение зятю своему Моисею.).

В Ветхозаветном сказании о лестнице, виденной во сне Иаковом, наасены видели символический образ нисхождения духа свыше к миру и постепенного восхождения его к Божественному Источнику. Этот взгляд, равно как и учение о тройственном естестве человека, состоящем из духа, души и тела, приближает современный оккультизм к учению наасенов.

В заключение следует отметить, что, согласно этому учению, человек обязан беречь все свои силы и помыслы для стремления к Божеству, для приближения к созерцанию Неизреченной Божественной Мужеско-Женской Сущности, по образцу которой создан человек. Всякая же плотская похоть является унижением Божественного Первообраза; половые сношения сами по себе — лишь извращение первобытной чистоты Первообраза, они по существу противоестественны и именно к ним относятся Христовы слова о сватыне, отдаваемой псам, и о жемчуге, рассыпаемом перед свиньями.

Источники:

Philosoph. V, 6-11; X, 9.

Ператы сходились с офитами Ириней в резко враждебном отношении к библейской традиции, изъяснявшейся ими также в смысле отождествления Иеговы с низшей космической силой, противопоставляемой высшему Божеству. Название ператов, т.е. "переправляющихся", "потусторонних", эта гностическая группа применяла к себе в смысле мистической переправы через океан бытия из низшего мира в высший. Этот символ переправы, подкрепленный аллегорическими толкованиями сказания о прохождении свреями через Черное море, выражал возвращение духа в страну обетованную из мира низшей материи (Египта) через море — океан бытия, порождающий, как сказал Гомер, и людей и богов.

В основе системы ператов лежало представление о Божественной Сущности, Непостижимой Единой и Троичной во всех проявлениях. Эта неизреченная, Первобытная, Божественная Сущность, подобная неиссякаемому источнику, все наполняющему и пребывающему неизменным, называлась Царством Отца. С ним связано Царство Сына, именуемого Саморожденным, Логосом и Змеем (Офис), и низший мир Особого Творения, т.е. принцип материи. Каждая из этих

трех частей Божественной Сущности содержит бесконечную полноту сил и потенций. Таким образом материя, как и у насенов, является низшим проявлением Единого, Всеобъемлющего Божества. Второе проявление Непостижимой Сущности — Предвечный Сын, Логос или Офис (т.е. творческая Сила Божества) извивается змеем между сферой Божественного Отца и низшим миром материи или Влажного Начала, на поверхность которого Он бросает отражения непостижимых образов Божества: по этим отражениям создаются формы вечно-движущейся материи, и лишь в них, в этих отражениях, состоит реальность видимого мира. Мы здесь встречаемся с представлением, родственным Платоновскому учению об "идеях", и буддийскому учению о призрачности всего материального бытия. Божественный Офис, извиваясь между высшей Сущностью Божества и материей, то приносит последней эти отражения Божества, воспринимаемые низшим миром, как импульсы для созидательной эволюции, то вновь поднимается от низшего мира материи к высшему миру Божества и несет ему отблески божественной Сущности, очистившиеся от материи, т.е. частицы духа, отделившиеся от грубого, низшего сознания, выработанного эволюцией организмов. (Здесь интересно отметить китайскую легенду о драконе, который то поднимается на небо, то опускается в океан).

В символике ператов заслуживает внимания образ Божественной Сущности в солнечной системе: солнце — Непостижимый Высший Отец, месяц — Сын (таинственный Офис, извивающийся то лицом к солнцу, то к земле), а земля — низший мир материи.

Вся духовная сущность стремится к Офису как железо к магниту. В нем — Творческое Начало, одухотворяющее мир, и потому сказано о Нем так ясно: "В начале бе Слово... вся тем быша и без Него ничтоже бысть. Еже бысть в том живот бе, и живот бе свет человеком..." Единственный, вечный образ его в видимом мире — свет. Во всем сущем Он есть, и с ним, с божественным Принципом жизни, сочетается образ мистической Евы, "матери всего сущего".

Низший мир материи получает творческие импульсы от среднего мира или Божественного Логоса. Но, получивши эти импульсы, материя развивает свою эволюцию под управлением низших космических сил, отождествленных с семью низшими сферами бытия, видимый образ в семи планетах. В мировом бытии и, в частности, в человеческой жизни, эти космические силы играют роль судьбы, слепого рока (т.е. в них олицетворяются непреложные мировые законы, которым подчинена материя). Ввиду того, что силы образно представлялись небесными сферами, гностический трактат, бывший в руках Ипполита, содержал мистические

разъяснения связи между планетарными системами и мировой судьбой. Помимо близости к древним астрологическим системам, мы видим у ператов и обще офитам олицетворение низших космических сил семью архонтами, из коих один есть тот самый низший Демииург, который назвал себя в Ветхом Завете Богом Единым и избрал себе израильский народ.

Архонты или космические силы, установившие законы природы требуют выполнения этих законов и потребностей плоти. Они же требуют пролития крови (как символа власти материи над духом), и потому обожествивший их род человеческий стал приносить кровавые жертвоприношения. Библейское сказание о Каине и Авеле изъяснялось таким образом: жертва Авеля была угодна Демииургу, потому что она была кровавым жертвоприношением закланных ягнят, жертва же Каина была бескровна и состояла из плодов земных, и поэтому была отвергнута Демииургом. Таинственное знамение на челе Каина было знамением высшего Офиса, носителями которого являются все познавшие Офиса и отвергшие законы Демииурга. Когда Иисус Христос сказал: "Отец ваш человекоубийца бе искони" (Иоанн VII, 44), Он говорил о Демииурге, — чтобы отделить понятие о нем от познания Высшего Отца, Он научил обращаться к Отцу "иже еси на небесе".

Эволюцию всего Сущего ператы представляли себе как возвращение к Первобытному Совершенному Единству Божества через упразднение Его низшего, третьего проявления, — мира рождения или творения, — и слияние двух высших миров. Мир материи обречен на погибель, как все рожденное: рождение родственно смерти, и ничто рожденное не может смерти избежать. Сама Божественная Сущность нуждается в очищении от материи, подчиненной неизбежным законам рождения и смерти. Это таинственное очищение и является спасительною миссией Иисуса Христа.

Спасение людей происходит через познание Офиса, человеческое сознание просветленное Сыном, может возвыситься над материей и порвать ее узы. Для этого необходимо разрушение законов плоти, т.е. отречение от телесных потребностей, от всяких низших вожделений и похоти. Ибо исполнение потребностей пола есть по существу подчинение низшим законам материи и служение космическим силам. Из этих соображений ператы предъявляли своим посвященным требования строгого аскетизма в знак победы над низшими миродержателями и установленными ими законами, осквернившими Божественный образ.

Источники:

Philosoph. V, 12-18; X, 10.
Theodor. Haer. fab, comp. 1, 17.
Clem. Alex. Stom. VII, 17

и другие.

Сефиане. Об этой ветви оfizма мы имеем очень мало сведений. Сефиане пользовались книгами Сифа. "Деяниями ап.Фомы" и его же Евангелием. Наиболее характерней чертой этих сектантов, по словам Ипполита, была их близость к древним орфическим таинствам. Ипполит утверждал, что суть сефианского учения была тождественна с мистериями, совершавшимися под названием Великих оргий в городе Флиунте в Аттике, задолго до установления Элевзинских таинств.

Согласно сефианского учения всем истинным последователям Иисуса Христа надлежит, подобно Ему, сбросить с себя узы плоти и испить "чашу воды живой", дарующей новую жизнь в нетленном сиянии Божества. Всякая борьба с плотью и телесными потребностями содействует не только личному спасению человека, но и постепенному очищению всего бытия от материи и скверны.

Источники:

Philosoph. V, 4, 19-22; X, 11.
Eph. Haer. XXXIX.
Theodor. Haer. fab. comp. I, 14

и другие.

Система Иустина гностика, упоминается только в "Философуменах". Эта система интересна тем, что наряду с близостью к наасенам, ператам и сефианам в ней имеется связь с течением евионизма. В учении Иустина не было отрицательного отношения к еврейской традиции, не чувствовалось отчужденности от нее: оно являлось как бы попыткой примирения гностических идей с Ветхим Заветом.

Источники:

Philosoph. V, 23-28; X, 15.

Каиниты. В учении каинитов особенно выпукло обрисовывалось враждебное отношение к библейской традиции. Каиниты гордились духовным преемством от Каина — первого противника ветхозаветного Бога. Не ограничиваясь объявлением и идеализацией всех ветхозавет-

ных противников Иеговы, каиниты пытались и в евангельском повествовании найти оправдание для Иуды, которого они выставляли носителем высшего откровения. Они полагали, что Иуда был единственным апостолом, посвященным во все тайны мирового искупления: он знал о необходимости пролития крови Иисуса Христа, и потому, предав Его на смерть, тем разрешил загадку великой победы над низшими силами. Иисус Христос был послан и мир для совершения таинства освобождения Духа от материи, но Сам недостаточно отделял Свою Божественную Сущность от низшего естества, недостаточно резко отвергал материю и все порождения ее, — и потому Иуда предал Его на смерть для освобождения и очищения Его Божественного Духа, а через Него и всех крупиц этого Духа, разрозненных в материи и жаждущих возвращения к своему Божественному Первоисточнику.

Существовало и другое толкование роли Иуды: по этой версии Иисус Христос слишком ясно раскрывал перед непосвященными тайны глубочайшего познания, доступного лишь немногим избранныкам. И за раскрытие этих тайн Он был предан на смерть Иудой, представителем высшего посвящения.

Мы не знаем, которое из этих двух объяснений предательства Иуды содержалось в "Евангелии Иуды", бывшем в большом почете у каинитов; из этого евангелия не сохранилось для нас ни одной цитаты, хотя многие церковные писатели о нем упоминают. Кроме этого евангелия каиниты пользовались неизвестной нам книгой "Вознесения Павла".

Источники:

- Iren. Adv. haer. I, XXXI.
- Epiph. Haer. XXXVIII.
- Theodor. Haer. fab. comp. I, 15.
- Clem. Alex. Strom VII, 17.
- Origen. O. cels. III, 13.
- Philosoph. VIII, 20.

Керинф. В этом учении можно уловить некоторые признаки евионизма, но еще более того — характерные черты особого воззрения на Иисуса Христа, как носителя высшего посвящения. Сам Керинф был вероятно посвященным в какие-либо мистерии; ересологи сообщают, что он, будучи родом из Малой Азии, получил образование и особые познания в Египте.

Источники:

Iren. Adv. haer. I, XXVI; III, XI.
Philosoph. VII, 33; X, 21.
Epiph. Haer. XXVIII; LI.
Theodor. Haer. fab. comp. II, 3.
Euseb. Hist. Eccl. III, 28; IV, 14; VII, 25

и другие.

Саторнил или Сатурнин. Согласно ересеологической литературе, Саторнил был учеником Менандра, который в свою очередь был учеником Симона Мага. Сведения церковных писателей о преемственной связи гностических систем не заслуживают особенного доверия, так как в основе их заложено неперемнное желание выставить Симона Мага родоначальником всего гностицизма, — но в данном случае эти сведения можно признать правоподобными, ввиду того, что Менандр жил и проповедовал в Антиохии Сирийской, где протекала также деятельность Саторнила.

Учение Саторнила, насколько его можно восстановить из краткого пересказа Ириней и последующих ересеологов, ближе подходит к системе варвело-гностиков и Иринеевских офитов, нежели к учению Симона и Менандра. Саторнил признавал Неизъяснимую Первичную Божественную Сущность, Неведомого Отца всего сущего, от которого произошли ангелы или зоны, — отвлеченные начала, являющиеся звеньями между непостижимым Божеством и низшим миром, причем этот низший мир создан и управляется семью ангелами-демиургами, знаковыми нам по офическим системам: здесь они также олицетворяют семь космических сфер бытия, изображаемых в видимом мире семью планетами. Эти демиурги или космические силы разделили между собою созданную ими вселенную; один из них властвует над землею, и это есть ветхозаветный Бог — Иегова.

Но демиурги сотворили видимый мир не из "небытия"; Саторнил, как и все гностики, был чужд идее "творения из ничего", и признавал первичный принцип материи, получающий только внешние формы бытия от высших творческих сил. Наряду с высшими силами — демиургами, Саторнил признавал и низшую силу, присущую именно материи: по-видимому, здесь мыслилась мировая энергия, бессознательно вырабатывающая низшие формулы космической эволюции, — но эта часть системы Саторнила настолько темна в пересказе ересеологов, что нам трудно выяснить, какая имен-

но роль в мироздании была отведена этой низшей силе, называемой ересеологами сатаной, и противопоставляемой демиургам; указывается лишь на то, что сатана вечно восстает против демиурга Иеговы и прочих миродержателей и вносит в созданный ими мир зло и грязь, скверные похоти и нечистые потребности.

Источники:

Iren. Adv. haer. 1, XXIV, 1-2; XXVIII, I, II, XXVIII, 6; XXXI, I.

Just. Dial. c. Trypho, XXXV.

Euseb. Hist. Eccl. 1, IV, c, 7, 22.

Philosoph. VII, 28.

Epiph. Haer, XXIII.

Theodor. Haer, fab. comp. I, 1, c 3.

Tertul. De anima. XXIII.

Василид. Сложное учение Василида, дошедшее до нас в отрывочном и запутанном изложении ересеологов, носит черты пессимизма, напоминающего буддизм. Мир есть зло, всякое бытие является страданием, конец этого страдания только в небытии и в неведении.

Из этого глубоко продуманного пессимизма вытекала и вся этическая сторона мировоззрений Василида. Он учил презрению к плоти, не только к ее низшим, чисто материальным потребностям, но даже и некоторым ее духовным запросам в житейской морали. Так, он относился пренебрежительно к идеализации мученичества и фанатизму, предпочитающему смерть какой-либо уступке во внешнем обряде; таким фанатикам Василид бросал упрек в забвении слов апостола Петра, учившего презрению к мелочам религиозного сознания, допускавшего даже употребление в пищу оскверненного мяса от языческих жертвоприношений, ибо "идол ничтоже есть" (1 Кор. VII, 4 и X, 25-29). Василид отрицал пользу открытого исповедания веры перед лицом гонителей, но это отрицание вытекало не из страха перед мучительной казнью, а из глубокого пренебрежения к людскому мнению. К чему страдать из-за понятий, недоступных толпе? Василид отрицал пользу мученичества из отвращения к некоторым фанатикам, заменявшим вдумчивое созерцание тайн христианства кичливым и вызывающим отношением к судебной власти. То же высокомерное пренебрежение к людской похвале сказывалось и в отношении Василида к браку; требуя от высших посвященных безусловного аскетизма, он не применял этих требований к толпе, и допускал брачное

состояние для того, кто, по евангельскому выражению, "не может вместить"; эту презрительную терпимость он подкреплял ссылками на евангелия и на слова Павла. (1. Кор. VII, 1-2, 6-9 и др.).

Эти же мысли проводились Исидором, сыном Василида, который в своем трактате высмеивал добродетельных хвастунов и определял истинный аскетизм, как воздержание не из гордыни, а из нежелания отвлекаться от высших созерцаний.

Снисхождение Василида к человеческой немощи вытекало из сознания недоступности совершенства для человека; очищение плоти, по его мысли, совершается постепенно, в медленной эволюции от низшего сознания к высшему, до "дематериализации" плоти. Василид придерживался идеи переселения душ, дополняя ее любопытной теорией о душевных придатках, переносимых человеком из одной индивидуальности в другую. Согласно этой теории, душа, как продукт первобытного смешения противоположных элементов, носит в себе потенции всего материального бытия, всех формул жизни; в низших существованиях развиваются поэтому низшие потенции (например, животной жизни), а с переходом в высшие условия существования (т.е. в человеческую природу) развиваются потенции высшего сознания и отвлеченного мышления, но при этом сохраняются, в виде придатков, следы былых инстинктов и низших проявлений сознания. Поэтому в душе каждого человека есть частица звериной психики; по представлению Василида человек подобен Троянскому коню, вмещавшему в своих недрах множество людей. Этой теорией "душевных придатков" Василид стремился объяснить наличность низших потребностей и страстей в человеке, достигшем даже высокой степени духовного совершенства, и делал вывод о долге человека, который обязан стремиться к развитию своих душевных потенций и полному очищению от наслоений прошлого.

Это медленное очищение совершается через напряжение воли к освобождению от плотской скверны, без всякого воздействия извне, т.е. без помощи божественной благодати, которую признает церковная догматика. При этом следует помнить, что нерадение в выполнении этого долга самосовершенствования сказывается на дальнейшем пути, в новой индивидуальности: все содеянное человеком в одной жизни приносит свои плоды в следующем существовании, как из всякой причины вытекает неизбежное следствие, — в этом смысле толковал Василид ветхозаветные тексты о Боге, "взыскивающем грехи до третьего и четвертого поколения". Если вспомнить, что по системе Василида ветхозаветный Бог олицетворяет одну из космических сил управляющих законами природы, то ясно, что здесь разумеется именно неизбежность мирового закона, взыскивающего последствия всего того, что

зложено в человеческом сознании. Заметим, кстати, что свою теорию метапсихоза и постепенного очищения душ от низших придатков Василид прилагал также к разъяснению своего отрицательного взгляда на мученичество, и утверждал, что страдания и мученическая смерть могли являться законною карою за прежде содеянные поступки и потому не подлежат идеализации.

Из приведенных мнений Василида ясно, что он не мог не отвергать принятой церковью идеи о воскресении плоти. Дух стремится к полному освобождению от материи; постепенно развивая свои высшие потенции, он достигает вожделенного очищения, и в полноте познания приближается к Непознаваемой Сущности Божества. А материя, отделенная от чуждых ей элементов Духа, отпадает в бесформенное состояние, в бездну покоя и неведения.

Источники:

Iren, Adv. haer. I, XXIV, XXVIII, 2; II, XIII, XVI, XXXI, XXXV; IV, VI, 4 и пр.

Philosoph. VII, 14-27; X, 14.

Just. Dial. cum Trypho. XXXV.

Clém. Alex. Strom. I, 21; II, 3, 6, 8, 20; III, 1; IV, 12, 24, 25, 26; V, 1, II VI, 6, и др.

Euseb. Hist. Eccl. IV, 7.

Epiph. Haer. XXIV.

Theodor. Haer. fab. comp. 1, 4

и другие.

Карпократ. В позднейшей христианской Церкви, окончательно воспринявшей догмат о Едином Всеблагом Творце и Вседержителе, гениальнейшие мыслители и богословы терзались над разъяснением вопроса о том, что Бог — не виновник зла в мире, и о примирении неизбежности зла с свободной волей человека... Эта же мучительная дилемма привела Карпократа к отрицанию зла, как такового. По этой теории добра и зла в собственном смысле не существует, — то лишь условные понятия, измышленные людьми, и не имеющие реального значения. То, что мы называем злом, есть лишь неизбежное последствие материального существования, но материя сама по себе не есть зло: она — только низшая степень бытия, наиболее отделенная от Божественного Первоисточника и получившая свои формулы от низших космических сил. В этих ангелах — создателях материального мира мы без труда узнаем "низших демиургов" всех гностицистических систем; у Карпократа ими завершается длинный ряд

Божественных эманаций. Мир, созданный низшими демиургами, содержит отблеск или частицу Высшей Божественной Сущности, заключенную в грубое материальное естество и подчиненную законам материи. Отсюда — медленная эволюция, цель которой в освобождении духовной сущности от гнета плоти и ее законов.

Наши краткие сведения об учении Карпократа не позволяют нам восстановить его идеи о происхождении человеческой души и о вселении ее в тело. Как бы то ни было, душа человека является носительницей Божественного начала. Но она облечена в плоть и поэтому подчиняется всем условиям телесного существования, всем законам природы; она должна в телесной оболочке пройти через тягостную эволюцию, для постепенного очищения и возвращения к первоисточнику. Заключенная в земную оболочку душа находится во власти низших ангелов — миродержателей; цель же этого земного существования — разрушение власти демиургов и полное освобождение духовной сущности, томящейся в низшем мире. Но эта заветная цель может быть достигнута лишь после того, как духовная сущность выполнила весь круг обязанностей перед низшей природой, ибо космические законы неумолимы и неизбежны; во исполнение их каждой душе приходится пройти через все условия земного существования и через все ощущения плоти. Вот эта теория неизбежности всех испытаний и ощущений плоти дала повод думать, будто карпократиане учили о необходимости испробовать все доступные ощущения и проповедовали сознательный разврат, будто бы в целях укрепления духа через удовлетворение всех нормальных и даже извращенных потребностей плоти. На самом деле, карпократиане говорили не о желательности приобретения столь разностороннего жизненного опыта, да еще в течение одной человеческой жизни, а о том, что это прохождение через все искусства и потребности плоти неизбежно совершается в каждой индивидуальности, но не сразу, а в течение долгого ряда последовательных существований, причем в каждое новое свое воплощение человек бессознательно вносит опыт прежних переживаний, вместе с тоскливым стремлением к полному очищению. В этих последовательных воплощениях душа закаляется, сознание расширяется, познает истинную суть мировых законов и научается презирать низших демиургов. Тогда человек с помощью развившейся в нем собственной воли, может начать борьбу против демиургов и против своего собственного низшего естества; упорными усилиями он добивается победы, т.е. освобождения от законов плоти, и полного одухотворения. Но эта победа дается нелегко: много раз приходится человеку вступать вновь на жизненное поприще, и в новом теле искать свежих сил для продолжения борьбы с низшей

природой. Пока он не свершил всего, что присуще низшему естеству, он не может оторваться от материи. Эта теория мировой необходимости выражалась аллегорически в образе миродержателей демиургов, не выпускающих человеческую душу, пока она не завершит круга плотских условностей: если что-либо оставалось невыполненным, то низшие миродержатели влснут эту душу к своему начальнику, старшему демиургу (под которым, по-видимому, следует разуметь ветхозаветного Бога), и он принуждает ее войти в новое тело для завершения земного существования. На эту тайну, по мнению карпократиан, указывала евангельская притча о должнике, которого судья сажает в темницу, пока он не отдаст своего долга до последнего кодранта. (Матф. V, 26 и Лука XII, 58-59). По карпократианскому толкованию должник изображает человеческую душу, судья — миродержателя-демиурга, а темница — новое тело, в которое должна вселиться душа для выполнения дальнейших условий материальной жизни. Только "отдав" материи все, что связано с телесным существованием, душа получает полную свободу и возможность возвыситься над космическими силами для возвращения к Божественному Первоисточнику. Для тел же, конечно, нет никакого воскресения; они распадаются, обреченные на дезинтеграцию со всею материею.

По системе Карпократа, Иисус был простым человеком, сыном Иосифа и Марии, достигшим высшего человеческого совершенства; душа Его была уже столь совершенна, что Он достиг полного презрения к низшим демиургам. Он отверг еврейский закон, признав в нем служение этим низшим силам, и возвысился до полного познания тайны духовной сущности. Он даже обладал высшим даром памяти душевного прошлого и помнил обо всем, познанном Его душою в неземном мире божественных откровений. Получив высшую силу, Он освободился окончательно от уз плоти, и вознесся к непознаваемому божественному Отцу.

Секта карпократиан имела характер замкнутой общины, сплоченной особым посвящением, по типу пифагорейских братств. В виде внешнего признака отличия ее посвященные особым образом прижигали себе правое ухо. Ересеологи утверждают, что карпократиане прибегаи к каким-то волхованиям и магическим обрядам; возможно, что обычные в древней мистике таинственные заклинания употреблялись ими в борьбе с низшими силами.

Источники:

Iren. Adv. haer. 1, XXV; XXVI, 2; XXVIII, 2; II, XXXI-XXXII.

Philosoph. VII, 32.

Clem. Adex. Strom. III, 2.

Enseb. Hist. Eccl. IV, 7.

Orig. O cels. V, 62, 64.

Epiph. Haer. XXVII; XXXII, 3-6; LXIII, 1.

Theodor. Haer. fab. comp. 1, 5.

Tertul. De anima. XXIII, XXXV

и другие.

Валентин создал крупнейшую по значению и по численности школу гностиков, но учение этой школы и ее многочисленных разветвлений совершенно заслоняет от нас идеи самого Валентина; разграничение его собственного учения от позднейших добавлений почти невозможно.

Сам Валентин, по-видимому, не искал разрыва с церковью и считал вполне возможным сочетать свое понимание высших тайн христианства с теми внешними формами, в которые вылилась в его время церковная традиция. Подобно всем гностикам, он лишь требовал особого высшего посвящения для избранных, достойных быть носителями глубочайших тайн познания. Для широких масс он признавал пригодными обычные формулы церковного христианства. Не только сам Валентин, но и вся его школа отвергали обвинение в отступничестве от церкви и постоянно искали с нею сближения. Валентинианство стремилось стать на положение не врага церкви, а дополнения ее. Но именно поэтому оно встретило особенно жестокий отпор со стороны церковных авторитетов, почуввавших в нем грозную для себя опасность, ибо признание особого высшего посвящения казалось равносильным упразднению иерархического принципа.

Из огромного цикла валентинианской литературы до нас почти ничего не дошло. Мы знаем, что кроме многочисленных сочинений, приписанных самому Валентину и для нас утерянных, существовали объемистые труды его учеников, образцы которых мы имеем в "Письме Птоломея к Флоре" и в сохранных Оригеном фрагментах Гераклсона. Из одного неясного намска Тертуллиана можно заключить, что существовала какая-то книга Валентина, называемая "Премудростью"; быть может дошедшая до нас книга "Пистис София" является позднейшей обработкой этой книги. Есть указание, что Валентин составил особое "Евангелие истины", но содержание его нам не известно. Валентиниане пользовались также евангелиями Египтян, Фомы и Матфия.

Автор "Философумен" называет Валентина пифагорейцем и приписывает ему учение о Монаде, Едином Первоначале, лежащем в основе всего сущего, но тут же сообщает, что разные отрасли валентинианства расходились в созерцании этой неизреченной Первопричины. Некоторые дополняли божественный Принцип "Молчанием" и представляли таким

образом первоначало Божества в виде сизигии. Ириной утверждал, что в основе учения Валентина о Божестве лежало понятие о непознаваемой Двоице, обозначаемой мистическими наименованиями Неизреченного и Молчания. Из этой первой непостижимой сизигии исходит вторая, именуемая Отцом и Истиною, и вместе с первой образует таинственную четверицу или Тетраду, согласно пифагорейскому учению о квадрате, исшедшем из единицы и содержащем полноту потенций всего сущего.

Из этой высшей Тетрады происходит эманация двух других сизигий, Слова и Жизни, Человека и Церкви, образующих вторую Тетраду. Обе Тетрады вместе составляют непостижимую высшую Огдоаду, недоступный воображению очаг божественной Сущности.

Из второй Тетрады происходит дальнейшая эманация божественных проявлений, причем из Логоса и Жизни исходит десять эонов или декада, а из Человека и Церкви — двенадцать, додекада. Эти двадцать два эона или проявления Божества с высшей Огдоадой образуют таинственную Плирому, т.е. Полноту Божественной Сущности, изображаемую мистическим числом 30. (В древнехалдейской религии это число также применялось к обозначению Божества и эта же цифра 30, имевшая, по-видимому, оккультное значение, давала число божественных эманаций в учении Зороастра, с той лишь разницей, что там Божественную Сущность изображала мистическая цифра 10, троекратно слагаемая).

Эта система божественных эманаций, доведенных до тридцати, является характерной чертой валентинианства, и находит себе место во всех его разветвлениях, изменяясь лишь подвергался порядок исхождения эонов, или самые наименования их.

В свою систему эманаций Валентин вложил глубокую идею о пассивном начале, символически изображаемом женским элементом (женские эоны), содержащем потенцию творчества, но развивающую эти потенции лишь при воздействии активного начала, символ которого в мужском элементе. Эта же идея нашла выражение у Валентина в грандиозном космогоническом мифе, начинающемся с отпадения из Плиромы последнего члена ее, Премудрости, призванной быть переходной ступенью от мира идеального к миру реальному.

Из сжатого пересказа Ирины нельзя уловить, каким образом Валентин объяснял появление в Плироме неудовлетворенности, побуждающей Премудрость — Софию искать творческой деятельности вне этой Полноты Божества. В низшем эоне изображается первоначальное развитие потенции творчества, постепенно переходящее к реальной деятельности, вне эссенции Самодовлеющего Божества; в этом

процессе творчества заключается осквернение чистой идеи Божества, и поэтому низший эон является отпадшим из Божественной Сущности.

В изложении Ириня эта символика представляется в следующем виде: последний член Плиромы, Премудрость — София возрела ввысь и возжелала стать подобной Неизреченному началу, создав из себя ряд совершенных эманаций. Но этот импульс творчества ей не посилен, и влечет за собой ее отпадение из совершенной полноты Божества. Плирома за ней замыкается, и отныне отделяется от падшей Софии таинственным Пределом. Двадцать девятый член Плиромы, соответствующий Софии в последней сизигии, мужской эон Желанный, оставшись без своей пары, втягивается обратно всю Плиромою и в ней растворяется. Таким образом на месте последней сизигии образуется пустота, — гармония божественной Полноты нарушена, и в самую сущность Божества вкрадывается неудовлетворенность, желание восстановить поколебленное равновесие Плиромы. Мы здесь видим образное выражение чрезвычайно глубокой мысли: мировая драма богоискательства разворачивается не в одном только низшем мире, но и в высшей умозримой области божественной Идеи; если низший мир жаждет реинтеграции в божественную Сущность, то и высший идеальный мир Божества стремится к возвращению в первобытное состояние самодовлеющей, бесстрастной, неизъяснимо-бездеятельной Полноты.

Отпавшая из Плиромы София отдается импульсу творчества. Но в ней нет активного созидательного начала: она — пассивно-женский элемент и поэтому не может дать совершенного произведения. Она пытается творить с помощью "тени прошлого" (т.е. воспоминания о преждепознанном совершенстве), но ей удается только выделить из себя всю свою высшую божественную Сущность, которая принимает образ нового эона — Христа. Христос, вместивший весь божественный элемент своей матери Софии, и освободившийся от ее низшей субстанции, немедленно возносится к Плироме, и, вступив через Предел, входит в нее. Пробел, образовавшийся в Плироме после отпадения Софии и растворения Желанного в остальных эманациях, теперь заполняется через помещение в Плирому двух новых эонов; Христа, изшедшего из Софии, и Духа Святого, произведенного Истиною для укрепления остальных эонов и полного их просвещения.

Между тем, София (обозначаемая иногда именем Ахамоф), лишенная всей своей божественной Сущности, тоскует и мается, продолжая творить вне Плиромы с помощью тени прошлого. Она создает Демииурга, в которого влагает свой душевный (психический) элемент: это — мировая душа,

сверхкосмическая сила, образующая мировое сознание. Вместе с Демиургом София создает и грубейший материальный принцип олицетворяемый "Левым Князем" или Сатаной: это — низшая космическая сила, мировая энергия, присущая материи. Таким образом положено начало материальному миру и его эволюции, развивающейся вне идеальной области Божества.

С введением в Плирому двух новых эонов (Христа и Духа Святого) вновь завершён мистический круг 30 проявлений Божества, остается освободить психическую сущность Софии, заключенную в низшем мире и освобождение это совершается через нового эона Иисуса. Но тут Ириней безнадежно запутывается в валентинианских идеях и обрывает свое повествование.

В "Философуменах" находим другое изложение истории отпадения Софии. Неизреченное первоначальное Божество именуется Отцом Нерожденным, Одиноким, вмещающим в Себе потенции всего имеющего быть, но пребывающем в самодовлеющем покое вне времени и пространства или иных мыслимых условий бытия. Этот Отец, будучи "весь любовь", возжелал иметь предмет любви, "ибо любовь не есть любовь, если нет любимого"; так началась эманация божественных проявлений из первичной бездны Божества. Распорядок эонов в этой системе несколько другой, чем у Иринея: вместо Огдоады имеем три сизигии, которые приводят декаду и додекаду. Таким образом общее число эонов равно 28; это число позднее дополняется двумя новыми зонами Христом и Святым Духом, которые помогают отпавшей Софии вернуться обратно в Плирому. История отпадения излагается в следующем виде: София воззрела на Неизъяснимого Отца и познала, что Он произвел из Себя эманации. Один (т.е. что Он превыше двойственного начала сизигий), пожелав уподобиться Ему, она попыталась произвести совершенную эманацию собственными силами: она не знала, что Непостижимый Первоотец вмещает в себе все потенции, как активные, так и пассивные и потому творит в полноте беспредельного самодовлеющего могущества. Когда же София попыталась творить без воздействия иного, активного начала, она создала лишь нечто несовершенное, не имеющее образа или формы; эта аморфная субстанция есть первичный принцип материи, "невидимой и неустроенной", как сказано в книге Бытия (1,2). При виде неудачного сознания Софии вся Плирома пришла в ужас и смятение, и сама София стала молить о помощи, опасаясь окончательного падения в созданный ею водоворот низших стихий. Для ограждения Плиромы от вторжения этого оскверняющего элемента Отец из себя произвел Предел. Помощь же Софии была оказана новыми зонами Христом и Духом Святым, произведенными с этой целью Умом и

Истиною, согласно хотению Всевышнего Отца. София с помощью Христа и Духа Святого очищается от скверны своего неудачного творчества и остается в Плироме, покинув вне ее, за Пределом, созданный ею мировой эмбрион. Эта грубейшая материализованная субстанция, оставшаяся вне Плиромы, носит название внешней или низшей Софии; она пребывает во мраке и тоске, и взывает к неизреченному Божеству, моля о помощи, спасении и озарении.

С очищением высшей Софии от временного осквернения и с водворением в Плирому эонов Христа и Духа Святого, завершилась драма неудовлетворенности и искупления в идеальном мире божества. Замкнулся мистический круг 30 эманаций, охраняемый Пределом; Плирома возрадовалась о достижении неизъяснимой полноты и покоя, и радость ее выразилась в желании возблагодарить Неизреченного Отца, в честь которого она произвела общими усилиями всех 30 эонов, нового эона — Иисуса. Этот эон, вместивший частицы непостижимой сущности всех других эонов, уже не входит в Плирому: он посылается в низший мир на помощь страждущей и тоскующей "внешней Софии". Он является тем активным элементом божества, без которого аморфная субстанция Софии не могла получить надлежащего образа и силы. С пришествием эона Иисуса в среднем мире, мире психическом (олицетворяемом внешней Софией) начинается тот же мистический процесс очищения и искупления, который только что завершился в Высшем мире Божественной Идеи через содействие, оказанное эоном Христом эону Софии.

Из низшей или внешней Софии через воздействие Иисуса начинается исхождение низших космических сил, образующих вместе с Софией низшую Огдоаду. Эта Огдоада является миром средним между Божеством и материей.

Ниже психического мира Огдоады мы находим мир материальный, зиждимый и управляемый Гебдомадой с семи низших космических сил, исшедших из внешней Софии. Во главе Гебдомады находится Демиург, отождествляемый с ветхозаветным Богом.

Демиургом создана вселенная, весь видимый мир и венец его — человек. Последний сотворен из низшей материи, после чего Демиург, согласно повествованию книги Бытия (II, 7), вдохнул в него душу, т.е. одухотворил его высшим сознанием. Валентинианская мысль здесь совершенно ясна: человек, как органический тип, является продуктом эволюции низших стихий, но он есть высший тип, выработанный этой эволюцией, и на нем заметен уже отблеск далекого Божественного Идеала, являющегося целью всего бытия. Человек, как носитель этого идеала, выше своих создателей, бессознательных космических сил, и потому миродержатели, создав человека, сами убоялись своего творения.

Высшее сознание, заложенное в человеке, дает ему возможность приблизиться к высшей пневматической сущности. И это "семя жизни" или "животворная искра Логоса", сообщается таинственным образом Адаму, олицетворяющему весь род людской. Три сына Адама являются символами трех родов людей — материальных, психических и пневматических. Первые не способны к развитию, вторые могут воспринять отблеск Божественной искры и ждут дальнейшего озарения, пневматики же являются носителями высшего откровения, победителями мировой скверны, освободившимися от власти Демиурга и низших миродержателей. Смерти для них нет, ибо она знаменует лишь совлечение материальной оболочки, "кожаных одежд духа"; человек смертен только потому, что материален, ибо смерть и материя — тождественные понятия.

Таким образом, человечество, в лице своих лучших представителей — пневматиков, приурочено к роли посредствующего звена между миром материальным и божественной областью Духа. В нем разворачивается последний акт великой драмы искупления и очищения: высшее озарение сообщается ему Иисусом, — уже не зоном, мистическим супругом падшей Софии, а земным отражением его в призрачном облике человеческого тела.

Пришествие в мир Иисуса не находится в связи с ветхозаветными пророчествами. Демиург, ничего не знавший о тайнах высшего мира Божества, мнивший себя Богом Всевышним, ничего не мог сообщить и своим служителям; во всем Ветхом Завете выражается культ низших космических сил, и библейские пророки учили поклонению этим низшим силам, — поэтому сам Иисус сказал: "все, елико их прииде прежде Мене, татие суть и разбойницы" (Иоан. X, 8), а ап. Павел указывал на "тайну Премудрости, сокровенную от веков". Но Иисус явился для раскрытия этих тайн и с Его пришествием закончился период служения низшим миродержателям.

Из учеников и последователей Валентина следует упомянуть о Птолемее, Гераклеоне, Марке, Колорбасе, Секунде, Вардесане, внесших в идеи Валентина свои изменения и являющиеся основоположниками различных валентинианских школ. Сведения об учениях этих валентинианцев дошли до нас в небольших отрывках, и мы на них останавливаться не будем.

Источники:

Iren. Adv. haer, passim.
Philosoph. VI, 3, 21-55; VII, 31; X, 13.

Clem. Alex. Strom. VII, 17; II, 3, 8, 20; III, 1, 7; IV, 9, 13; VI., 6
и др.

Origen. C. Cols. 11, 27 и др.

Tertull. Adv. Valentinianos, pass;

De praeser. VII, XXX. De carno. 1, XV, и др.

Euseb. Hist. Eccl. IV, 11, 30.

Just. Mart. Dial. c. Tryph. XXXV.

Epiph. Haer. XXXI-XXXVI, LVI.

Theodor. Haer. fab. comp. I, VII, VIII, IX, XII, XXII, XXIII

и др.

Кердон являлся проповедником дуализма. Он отделял высшее всеблагое Божество от низшего Демиурга, олицетворенного справедливым, но не добрым Иеговой Ветхого Завета, который отнюдь не был отцом Иисуса Христа: Христос был сыном и посланником Всевышнего Благого Бога. Явление Христа в мире было только призрачным, материальной плотью Он не был осквернен.

Источники:

Iren. Adv. haer. I, XXVII, 1; III, IV, 3.

Philosoph. VII, 10, 37; X, 19.

Euseb. Hist. Ecol. IV, 10-11.

Epiph. Haer. XLI.

Tertull. Adv. Marcion. 1, 2, 22; III, 21, IV, 17.

Theodor. Haer. fab. comp. 1, 24.

и

др.

Маркион. С именем и деятельностью Маркиона мы выходим из области гностической идеологии и туманной метафизики; в его лице мы видим не таинственного посвященного, безразлично сторонящегося толпы, а энергичного деятеля, пытавшегося выяснить и применить к христианскому сознанию мистические идеалы, выработанные гностицизмом. Учение Маркиона не вносило новые формулы в гностические идеи, но являлось как бы логическим завершением их.

Маркион поставил ребром вопрос об отношении христианства к ветхозаветному еврейству. Он потребовал от представителей римской Церкви разъяснения, каким образом считают они возможным сохранить хотя бы внешнюю связь между еврейством и Христовым откровением вопреки прямому смыслу слов Христа о невозможности вливания вина нового в меха ветхие? Ересологои не сообщают нам, что могли возразить представители Римской Церкви на этот смелый вопрос, и один лишь Епифаний влагает им в уста ответ, буд-

то в словах Христа о "мехах ветхих", имелись в виду книжники и фарисеи. Как бы то ни было, Маркион признал ответ неудовлетворенным, и с тех пор отделился от Церкви, отринув ее авторитет и став во главе собственной общины.

Гностические учителя любили ссылаться на авторитет некоторых апостолов и ближайших учеников Господних, будто передавших достойным тайное учение Христа, сокрытое от непосвященных. Маркион не считал нужным опираться на имена малоизвестные в общей церковной традиции, и не говорил об особом тайном откровении; он лишь воскрешал старый спор Петра и Павла, но в гораздо более нетерпимой форме, признавал, что один лишь Павел следовал заветам Христа и передал миру истинный смысл Его учения, искаженного другими апостолами по невежеству и непониманию. По мнению Маркиона, Павел был призван к апостольскому служению именно для исправления ошибок, допущенных другими апостолами, и для восстановления истинного понимания Христова учения, оскверненного попытками сближения с еврейством. Смысл христианства — в безусловном отрицании еврейского духа; цель Нового Завета — в отрицании и отмене Ветхого. Ученики Христовы, пытавшиеся поддерживать связь христианства с еврейством, извращали смысл Откровения, упразднявшего старый закон Иеговы. Павел лучше всех других апостолов понял истинное значение Христова учения, и дал единственно правильное толкование его. Церковь же стоит на ложном пути, ибо она принимает наравне с ясными указаниями Павла, и ошибочное учение о преемственной связи Ветхого и Нового Заветов.

Исходя из этой точки зрения Маркион составил свой сборник апостольских посланий, в который входили только десять посланий ап. Павла (Из 14 посланий Павла Маркион отвергал послания 1 и 2 Тимофею, Титу и к Евреям). Но и эти послания подвергались с его стороны урезками, т.к. он полагал, что в них были внесены интерполяции в еврействующем духе. Что касается евангельского текста, то Маркион признавал лишь Евангелие св. Луки, но и в нем урезывал все тексты, доступные толкованию в духе примирения с еврейской традицией. Кроме того, Маркион отбрасывал все тексты, относящиеся к телесному существованию Иисуса Христа, к Его человеческому естеству. Так, он отвергал все родословные Иисуса, вычеркивал из Евангелия Луки все вступительные главы, повествующие о рождении и детских годах Спасителя, и учил, что Христос явился в мир прямо для проповеди своего Откровения "в 15-й год царствования Тиверия". Явление это было призрачно, равно как и вся жизнь, страдания и смерть Спасителя. По мнению Маркиона, все евангельские тексты, содержащие указания на телесное естество Христа, являлись измышлениями евреев и

еврействующих христиан, стремящихся извратить смысл спасительного Христова явления.

Спаситель своим пришествием открыл миру истинное Богопознание, возвестив тайну Высшего всеблагого Божества и упразднил закон ветхозаветного Иеговы. Оттого, по словам Маркиона, в Ветхом Завете нет и не могло быть никакого указания на Христа: то чаяние Мессии, которое толкуется Церковью в христологическом смысле, имело в виду лишь Мессию земного, могучего царя израильского, имеющего возродить еврейство, — и библейские пророчества о нем доселе не сбылись. Но древние пророки ничего не вешали о Христе, пришествие Которого они предвидеть не могли: это пришествие было отнюдь не исполнением мессианистических обетований, а новым Откровением, и Всеблагой Бог, возвешенный Христом, не Бог Ветхого Завета, а непознаваемое Божество, Неведомое древнему миру, как учил ап. Павел. (См. речь ап. Павла в Афинах о "Неведомом Боге" Деян. XVII, 22-23).

Маркион отвергал Ветхий Завет целиком. Для оправдания своего резко-отрицательного отношения к еврейской Библии он составил особую книгу под заглавием "Антитезы", в которой сличал тексты Ветхого и Нового Заветов и доказывал их непримиримое противоречие.

Осуждение маркионизма повлекло за собой выяснение отношения церкви ко всем гностическим учениям и провозглашение их еретическими. Но маркионизм вполне не исчезал никогда. В 6 и 7-ом веках он входит в связь с манихейством, и этот сплав образует основу для ереси павликиан, которая потрясала церковь в 8 и 9-ом веках. Павликианство, в свою очередь, выродилось в богомилство, которое перешло и в нашу историю.

Источники:

Iren. Adv. haer. I, XXVII, 2-4; II, III; III, IV, 3, XII, 12 и др.

Just. Mart. Apolog. I, 26, 58; Dialog. 35.

Philosoph. VII, 29-31; X, 19-20.

Clem. Alex. Strom. II, 8, III; IV; VII, 17 и др.

Origen. C. Cols. II, 27; V, 54, 62; VI, 51-53, 72-75, VIII, 12-15. De prins. II, 7-9 и др.

Euseb. Hist. Eccl. IV, 11: V, 13, 16; VII, 12 и др.

Eph. XLII; XLIII; XLIV.

Theodor. Haer. fab. comp. I, 24-25, II. E. V, 31.

Tertull. Adv. Marcolonom. passim.

De carne Christi.

De rosurr. carnis.

другие.

Манихейство. В первом и втором веке христианству пришлось выдержать страшную борьбу с религиозным синкретизмом в гностицизме. К концу второго века гностические системы стали терять власть над умами тогдашнего человечества. Но условия, питавшие религиозный синкретизм, не могли исчезнуть и на место одной разбитой формы движения вызвали к существованию другие. С третьего века такими формами оказались манихейство и неоплатонизм. Манихейство доселе недостаточно изучено и оценено. Оно пленяло умы и сердца людей в гораздо большей степени, чем это позволяет думать поверхностное знакомство с его экзотической мифологией, оставило осадок в религиозном мышлении христианского человечества более значительный, чем обыкновенно допускают. Биография основателя манихейства, перса Мани окутана легендами. Родился он в первой четверти 3-го века и от отца в Ктезифоне получил тщательное воспитание. Отец примыкал к секте могтазилах — крестильников, родственной мандеям, элксаитам и др., и с раннего детства Мани оказался в очаге месопотамского бурного религиозного искательства. Персидское предание утверждает, что Мани был одно время христианским пресвитером. В возрасте от 25-30 лет (около 240 г.) Мани проповедует свою религию при дворе персидского царя Сапора, но здесь он остается недолго и предпринимает миссионерское путешествие на восток до Китая и на юг до Индии. В конце царствования Сапора Мани снова явился в Персию (около 270 г.), но в 276-7 годах был по проискам магов распят. Мани оставил много трактатов — "Книга Гигантов", "Шахну-ракано" и других посланий, в том числе "Epistula fundamenti" и прочие. Но от них остались одни имена и отрывки в сочинениях его противников. Это обязательство, а также то, что Мани не всегда одинаковыми красками рисовал свою космогонию, делает до сих пор трудным, почти невозможным точное изложение его системы. К тому же система после Мани подверглась многим переделкам со стороны его последователей. Остов космогонии Мани, как он представлен в опубликованной 123-й беседе Севера, патриарха Антиохийского (512-518), по-видимому, на основании "Книги Гигантов", имеет следующий вид. Безначально существует два начала — доброе и злое, свет и мрак, который называется также материей. Первое именуется деревом жизни, а второе — деревом смерти. Дерево жизни обнимает области к востоку,

северу и западу, а древо смерти, — области южные. Эта концепция древа напоминает библейское сказание, но она могла быть позаимствована в сокровищнице древних образов вавилонских или гностических. Местом обитания злых сил представляется юг, что понятно для страны, где южные палящие аравийские ветры подавляют все живое, разница между двумя началами столь же велика, как между царем и свиньей. Первое обитает в сферах, как в чертогах, а второе, как свинья, ворочается в грязи и услаждается отбросами. Древо жизни украшено благолепием, исполнено всяких благ и довлест себе. Его царство обнимает три области — севера, востока и запада — беспредельно в стороны и вниз. Нет ничего постороннего, ни кругом, ни внизу, ни в одной точке этих трех областей, но есть только единое древо жизни всюду и бесконечно. Ничто не окружает древа жизни и не объемлет его; оно пребывает в своих плодах, и царство его в нем самом. Его нет в стране южной; оно скрыто в своем лоне. Бог оградил это место стеною, чтобы не будить вожелений у древа смерти, не томить его и тем не подвергать опасности древа жизни. Древо смерти между тем разделялось на множество деревьев: война и жестокость царят между них; они ненавидят мир, исполнены злобы и не приносят добрых плодов. Древо смерти находится в брани со своими же плодами. Возмущение элементов привело его к соприкосновению с деревом жизни. Когда один из членов древа смерти возопил, другие услышали его и бросились на крик. В таком возбуждении они приблизились к границам области света, были поражены дневным зрелищем и устроили заговор против света, желая овладеть им. Вся материя со своими ветрами, бурями, водами, демонами, чудовищами, князьями и силами старалась ворваться в область света. Движение бездны сделало необходимым вхождение частицы света в среду зла. Это смешение обеспечивало мир добрым, их сохранение, безопасность от огня и губительного прикосновения материи. С другой стороны, светоносные элементы, поглощаемые материей, должны были разрушать ее и приближать торжество древа жизни. В области света не было огня опаляющего, железа посекающего, смрадных вод и других губительных средств, которые можно бы направить против зла. Свет не может причинять вреда. У него есть только одно средство остановить натиск врагов: обезвредить их примесью к ним своих частиц.

В *Epistula fundamenti* Мани дает более красочную космогонию в общем, однако совпадающую с изложенной. Отрывки этого манихейского сочинения сохранились в "Книге схолий" епископа Феодора Зар Хони. Область света обнимает пять атрибутов эонов — чертогов: благорастворенный воздух, прохладный ветер, ясный свет, животворное тепло, чистую воду, или в другом порядке: разум, знание, мысль,

рассуждение, волю; область мрака заключает в себе пять зон-чертогов противоположного характера. Во время губительного вторжения духов злобы, Отец производит Матерь Жизни, а эта — Первого Человека. Первый Человек вызывает к бытию пять сынов: в происшедшей схватке он вместе с сынами своими был покорен сынами мрака. Умы пленных сынов света отравились ядом сынов мрака, подобно человеку, укушенному собакой или змеей. Первый Человек возвращает, однако, разум и семь раз взывает о помощи к Отцу величия. Последний вызывает к бытию вторую Троицу. Последний член ее Животворящий Дух создает пять сыновей. Во время нового столкновения Первый Человек был освобожден из объятий адских сил, но сыны его остались в плену. Затем Дух приступил к своей творческой работе. Он повелел своим сынам убить и ободрать архонтов сынов мрака. Матерь Жизни из них кожи распростерла небеса (псалом СШ. 3: "Простирая небо, аки кожу"); Дух очистил часть света, отнятую у пяти сынов Первого Человека и создал из него солнце, луну и звезды. Потом были сотворены стихии — воздух, вода и огонь. Но творению вновь угрожали злые силы. Тогда Матерь Жизни, Первый Человек и Животворящий Дух стали молить Отца о ниспослании третьего Вестника. Таким образом к двум троицам прибавилось еще одно существо — получилась седмерица, характерная для всех гностических систем. Вестник продолжает дело выделения света от скверны архонтов. Адама и Еву породил сын мрака. Он заключил свет в нечистую плоть. Это бедствие света вновь тревожит духов неба. Вестник, Матерь Жизни, Первый Человек и Животворящий Дух посылают Спасителя Иисуса. Пресветлый Иисус (совершенно отличный от исторического Иисуса) приблизился к Адаму, пробудил его от сна смертного и отогнал от него демона-соблазнителя. Когда Адам стал существом разумным, Иисус научил его необходимым истинам. Он показал ему очарование небесных высот и свое собственное лицо, раздираемое хищными животными, пожираемое псами, заключенное в смрадный мрак. Манихеи видели в страданиях Христа скорби божественной сущности, разлитой в природе, повседневно рождающейся, страдающей и умирающей. Она распинается в каждом куске дерева, мяса, поедаемых плодов и т.д. Иисус поднял Адама и дал ему вкусить от дерева жизни. Человек уразумел свое несчастье, но и узнал средство избавиться от него: он должен охранять свою душу от всякой телесной нечистоты в самоотречении и воздержании, должен освобождать мало-помалу от уз материи божественную сущность, заключенную в нем и разлитую в мире и, таким образом, содействовать великой работе очищения, которую Бог совершает во вселенной. Этика в манихействе оказывается естественно аскетической. Манихей должен воз-

держиваться от всяких чувственных удовольствий. Он должен жить под тремя печатями: первая заставляет его избегать всего нечистого в пище (мясо, вино: даже при изготовлении растительной пищи манихею не разрешается умерщвлять растения), вторая — воспрещает заниматься вещами, поскольку в них есть элемент тьмы, третья требует безусловно-го полового воздержания.

Во внутреннем своем устроении имели свою иерархию священства, праздники, посты, таинства, но не имели общественного богослужения.

Павликиане. Эта секта, возникшая в Армении во вторую половину VII века, имела в основе некоторые заимствования из посланий Ап. Павла. По существу это было дуалистическое учение, общее с манихейством, отвергавшее Ветхий Завет, таинства, церковную Иерархию и учение о Богородице. Павликиане подобно гностикам и манихеям были сторонниками сурового аскетизма.

Богомилы — исповедники дуалистического вероучения и члены религиозного общества сначала в Болгарии, потом в соседних с ней странах Балканского полуострова и даже за пределами его, назывались так по имени своего основоположника и главаря попа Богомила, жившего в Болгарии во второй половине X-го века. Богомилы объясняли смешение в мире добра и зла наличием, еще до появления видимого мира, двух противоположных начал, доброго и злого, олицетворенных у них в виде Бога, доброго, творца невидимого мира, и Злого Духа, Люцифера или Сатанаила, создателя мира видимого, чувственного. По другой разновидности в богомилской теории не было места для такого, напоминающего религию Зороастра, абсолютизма злого начала; Сатанаил лишь старший сын Небесного Отца, в своей гордыне отпавший от него вместе с другими низшими ангелами, и низверженный с неба, замсненный у Отца новорожденным младшим Сыном — Словом, архангелом Михаилом, Иисусом Христом.

Сатанаил устроил невидимую еще, покрытую водой землю; став ее демиургом, он придал ей тот вид, в котором она предстала перед первым человеком. Демиург создал и этого человека, его материальную оболочку, тело, но не мог одушевить тела; дыхание, которое он пускал в тело, выходило из него через отверстия или большой палец ноги и превращалось или в жидкость или в змею: кроме того оно загрязнило человека, стало источником нечистых страстей и грехов, после того как все-таки человек получил душу. Но душу дал человеку Небесный Отец после того, как Сатанаил согласился властвовать лишь над телами первого человека и его потомства, предоставив души ведению Бога, для восполнения поредевших чинов ангельских (по другой версии Сата-

наил похитил душу у Бога). Однако Сатанаил, ставший мироправителем, "икономом", не сдержал обещания. Из зависти к Отцу и польщенный красотой первой женщины Евы, он, под видом змея, вступил с ней в связь и произвел на свет злых Каина и сестру его Каломену: когда же и от Адама Ева родила сына Авеля, Каин убил брата. С той поры духовные дети Сатанаила преследовали и истребляли духовных сыновей Божьих, которых, впрочем, было немного, ибо человеческий род был под губительной властью Сатанаила за весь период Ветхого Завета. Бедствия людей вызвали у Небесного Отца жалость к ним: второй Сын был послан Им с неба для борьбы с Сатанаилом и спасения людей. Сын-Слово вселился через ухо в утробу Девы, родился, жил и умер на кресте, как видимый, телесный человек, хотя все связанное с телесностью было в Нем только кажущимся, а не реально-существующим. Он победил Сатанаила, отняв у него божественность, связанную со слогом ИИ в его имени, и заключил его, теперь уже Сатану, просто злого духа, в преисподнюю, за крепкие врата, а роду человеческому предоставил возможность войти во врата Царства Небесного, если только люди, теперь избавленные от непосредственной власти и соблазнов Сатаны, сумеют бороться с оставшимися в них следами зла и склонностью к нему и будут вести себя достойно своего небесного призвания. Совершив свое дело, Христос-Слово возвратился на небо к Отцу и сел рядом с Ним или растворился в Нем).

На основе очерченной космогонии и космологии строились те нравственные и социально-политические воззрения богомилов, которыми определялось их поведение и отношение как к самим себе, так и к другим людям и окружающему обществу. Они отрицательно относились ко всему материальному и, прежде всего, к своему собственному телу, как к созданию злого начала, источнику греха и гибели. Изнурение и медленное истребление тела (но не быстрое, как, например, убийство или самоубийство, не дающее духу возможности постепенно возвышаться в борьбе с телом) было их идеалом. Пища, сколько возможно, умеренная, должна быть растительной: употребление мяса и вина недопустимо. Одежда должна быть самой скромной: богомилы носили одежду черных цветов, точно монахи, закрывая ею, по возможности, и лицо. Труд может быть доведен лишь до такого напряжения, которое давало было возможность прокормиться: все что сверх того, то все от лукавого. Удовлетворение половой потребности, брак, не разрешались богомилами: в нем, по их мнению, наиболее ярко и сильно проявлялось стремление к своему утверждению со стороны материи, тела; в нем — подражание Сатанаилу, соблазнившему Еву. Отсюда жестокое и злое отношение к детям ("дьяволята"). Не более

терпимо относились они и к другим радостям жизни.

Из Болгарии непосредственно и из сербо-хорватских земель богомилство перекинулось и в северную Италию и в южную Францию. Катары или паторены Ломбардии и альбигойцы Прованса были разветвлениями богомилов, потому и носившими имя *Vulgari, Bugre*. Благодаря той роли, которую сыграли катары и альбигойцы в истории духовного развития Западной Европы, в частности — подготовки реформации, южно-славянское богомилство стало важным вкладом в историю германо-романских стран уже в раннее средневековье, подобно тому вкладу, каким было чешское гуситство на исходе средних веков. Если принять во внимание, что имеются указания на влияние старого болгарского богомилства в Киевской Руси, и если вспомнить, что чешское гуситство через катаров и альбигойцев с вальденсами генетически связано с богомилством, то станет понятно значение последнего и в средневековой истории греко-славянского мира.

Катары, называемые также альбигойцами, являются разновидностью богомилства. Весь видимый и невидимый мир был разделен между Богом света (невидимый мир) и Богом тьмы (видимый мир). Сын второго, Люцифер, полонил частицы светлого царства или ангелов и держит их в темницах плоти, уничтожаемых путем полового сношения. Задача светлого Бога заключается в освобождении светлых частиц: против него борется князь или бог "мира сего", он же библейский Бог, посылающий своих пророков, главный из которых Моисей. Со своей стороны и светлый Бог просвещал людей и посылал им высшего из своих ангелов и совершеннейшее свое творение — Христа, который, проникнув в мир через ухо Девы Марии, возвестил истину. Но тело его было эфирным, лишь видимым: он не пил, не ел и не стареал. Также и Мария, Иосиф и евангелист Иоанн были не людьми, а ангелами в человеческом образе. Победив орудие князя тьмы, Иоанна Крестителя, Христос установлением своего духовного крещения или *consolamentum* открыл пленным ангелам дорогу к освобождению: те же, которые умерли, не получив консолamentум, получают его в новом своем воплощении, о котором учили катары. Последняя цель мирового процесса заключается в освобождении светлых частиц от власти тьмы и окончательное обособление обоих царств.

В своих поступках катары исходили из крайнего аскетизма, считая смертными грехами всякую собственность и всякое общение с грешниками, ложь, войну, убийство человека и животных (за исключением змей), вкушение животной пищи (кроме рыбы) и всякое плотское сношение. Но спасение достигается не только соблюдением аскетических предписаний и питанием растительной пищею, в которой заключено много

светлых частиц; необходим еще магический акт дарования Духа утешителя (*consolamentum*). Получивший его тем самым становится спасенным или совершенным, но он должен вести святую жизнь, чтобы не утратить этого состояния.

Катары имели свою церковную организацию и иерархию.

Вальденсы. Появление вальденсов стояло в связи с теми религиозными настроениями и идеями, которые выражались и в других течениях XII века, и характерною чертою которых был высокий моральный идеал, ведущий к апостольской жизни и деятельности. Исходный толчок вальденскому движению дал Вальденс или Вальд, лионский купец, который, охваченный (в 1176 г.) раскаянием, раздал свое имущество нищим во исполнение завета Христа и начал жить по евангельскому учению и буквально "в совершенстве его сохранять". Примером и словом он старался улучшить жизнь других, призывая их к покаянию. Знакомство с евангелием дало Вальду принципиальное обоснование его деятельности и возможность сопоставлять себя с апостолами и свою деятельность — с деятельностью учеников Христа. Последователи Вальда создали собственную церковь, имсющую несколько разветвлений.

Литература:

Николаев, Ю. В поисках за Божеством. Очерки из истории гностицизма. Спб. 913 г. 526.

Поснов, М. проф. Гностицизм, о борьбе церкви с ним во 2-ом веке. К. 912 г. 59 стр.

Гностицизм 2-го века и победа христианской церкви над ним К. 917 г. 56 + 825 стр.

Осокин, Н. История альбигойцев и их времени. 2 тт. Каз. 869-72 гг. стр. 4 + 592 и 4 + 526.

Карсавин. Очерки религиозной жизни в Италии XII-XIII вв. Спб. 912 г.

Фаррар. Жизнь отцов и учителей церкви. (Д.Р).

Скворцов. Философия отцов и учителей церкви. К. 868 г.

Ориген

Со второго века по Р.Х. Александрия являлась мировым культурным центром, в котором философские созерцания эллинизма достигли пышного расцвета. Здесь появились христианские мыслители, — главы гностических школ, как Василид, Карпократ, Валентин; здесь, наряду с языческими философскими кружками, теснившимися вокруг знаменитой библиотеки и музея и подготавливавшими расцвет неоплатонической школы, было основано христианское "огласительное училище", в котором эллинская философия проходила через горнило христианского мышления и создавала блестящую плеяду богословов-созерцателей, соединявших глубину познания с порывами пламенного Богоискательства. Мы не имеем возможности остановиться здесь на интересной личности первого известного нам руководителя этого христианского училища, — Пантена, сицилийца родом, последователя стоической философии, в поисках за истиной объездившего все святилища познания и древней премудрости, побывавшего в Индии, откуда, по преданию, он привез экземпляр евангелия "двенадцати апостолов", будто бы завезенного в Индию апостолом Варфоломеем. Вероятно уже в конце своей жизни он оказался руководителем Александрийского училища, где в числе его учеников был Александр, впоследствии знаменитый епископ Иерусалимский, и Климент, заменивший его во главе училища.

Климент Александрийский, родом афинянин, прозванный Строматевтом по заглавию важнейшего его сочинения, уже упоминался нами ранее в связи с источниками по изучению гностических систем. Но помимо этого Климентовы Строматы представляют неисчерпаемый источник сведений о египетских мистериях и религиозно-философских воззрениях эллино-восточного мира. Климент был хорошо знаком с тайнами этого мира и его мистических созерцаний, порывы неутолимого богоискательства и его увлекали к подножию всех алтарей познания, и в числе его учителей, по его же словам, были и представители эллинских философских школ, и сирийцы, и евреи; наконец, после долгих странствований, оказался он в числе учеников Патена в Александрии. Климент был чистым гностиком, по своим воззрениям на Откровение Христово, как на высшее озарение, недоступное толпе. В его Строматах, как и во всех других известных его сочинениях, с любовью обрисовывается идеал христианского мыслителя, достигшего посвящения в глубочайшие тайны Богопознания, и весьма близкого к пневматикам гностических школ. Климент

употребляет слово "гностики" лишь в хорошем смысле, обозначая им именно такого "посвященного", носителя высших христианских идеалов. Следует отметить, что даже гностическая традиция особого, эзотерического учения, переданная Христом лишь достойнейшим ученикам, не была чужда Клименту. Христология Климента была проникнута докетизмом: он склонялся к признанию призрачности плоти Иисуса Христа и ссылался на свидетельство "Деяний ап. Иоанна", ныне извергнутых из канона. Под влиянием этого учителя, сочетавшего мистические увлечения с глубиной всестороннего познания и с изумительной эрудицией, развилось и укрепляло мышление Оригена, происходившего из христианской семьи и с юных лет бывшего в числе учеников Климента.

Ориген с детства отличался блестящими способностями. В шестнадцать лет он занял место преподавателя риторики, а позже стал во главе Александрийского училища, где вдохновенная проповедь его привлекала многочисленных слушателей. Вместе с этим Ориген оставался верным христианским аскетическим идеалам: спал на голой земле, буквально исполнял слова Христа об отказе от лишней одежды, изнурял себя строжайшим постом и воздержанием от всяких плотских удовольствий; наконец он дошел до самоискалечения, до буквального исполнения евангельского текста о "скопцах, исказивших себя ради царствия небесного", — отчасти из жажды аскетического подвига, отчасти в целях устранения всяких грязных подозрений при постоянном общении с женщинами, толпившимися вокруг его кафедр.

Не довольствуясь изучением и разъяснением священных книг христианства, он углублялся в мистический эклектизм эллинской философии; по словам его биографов "Платон был его постоянным спутником", но с одинаковым рвением предавался он изучению мыслителей неопифагорейской школы и был в числе слушателей и почитателей Аммония Сакка, полагавшего тогда в Александрии начало неоплатонической школы; Аммония Сакка, властителя дум всех богоискателей этого бурного времени, Аммония, при встрече с которым 26-летний Плотин прекратил всякие иные поиски за истиной и воскликнул: "вот тот, кого я искал". Но Ориген не довольствовался мистической метафизикой возрожденного пифагорейства и платонизма. Поиски за истиной, за новыми формулами религиозного созерцания увлекали его во все стороны и побуждали его предпринимать поездки во все центры мировой культуры. Иногда поездки имели целью розыски старинных текстов Св. Писания, сличением которых Ориген занимался с особым рвением. Он не отступил даже перед трудностями изучения еврейского языка, признав его необходимым для тщательного ознакомления с текстом Ветхо-

го Завета и для проверки его переводов. Ориген отыскал три перевода Ветхого Завета на греческий язык — Акилы, Феодотона и Симмаха и предпринял гигантский труд сличения их с еврейским подлинником: плодом его работ явилось издание Гекзаплов, т.е. Библии в шести параллельных столбцах, содержавших: 1) подлинный еврейский текст, 2) транскрипцию его греческими письменами, 3) переводы LXX, 4) переводы Аккилы, Феодотона и Симмаха. Этот колоссальный труд мог сам по себе обессмертить имя любого ученого, но Ориген дополнил его еще пространными толкованиями и изъяснениями всех книг Ветхого и Нового Заветов; особенно замечательно его толкование на евангелие Иоанна, в котором сказалось влияние труда того же заглавия валентинианца Гераклеона. В своих изъяснениях Св. Писания Ориген придерживался символического смысла, отвергая буквальное понимание текстов с резкостью, достойной ученика Климента и Аммония, друга валентинианца Амвросия. Но гностическая закваска, столь ясно выраженная иногда у Оригена, не мешала ему относиться критически к попыткам введения в христианский канон книг подозрительного происхождения. Его научная добросовестность заставляла его разбираться с должной осторожностью в истории каждой книги, заявляющей претензии на боговдохновенность; его пронизательная критика выясняла достоверность всех документов христианской письменности и указывала их место в каноне или вне его. Оригену принадлежит честь окончательного разбора христианского канона; им было введено деление книг на несомненно церковные и уважасмыс, но не боговдохновенные. Его критика текстов стала красугольным камнем христианской экзегетики.

Наряду с этими трудами, Ориген посвящал свое перо изъяснению глубочайших основ христианской догматики. Его знаменитая книга "О началах" (З.И.) представляет первый в церковно-христианской литературе опыт пространственного богословского трактата, раскрывающего основные понятия о Божестве и мироздании в стройном синтезе. В этой книге Ориген излагает учение о Сыне Божьем — Единосущном и Единородном Логосе. Автор книги "О началах" мог занять по праву первое место среди христианских богословов, но некоторые идеи, выраженные в его книге, вызвали неодобрение и послужили поводом к осуждению великого учителя.

Одним из последних капитальных трудов Оригена было "Опровержение Кельса", — языческого философа, написавшего в 70-х годах II-го века книгу против христиан, под заглавием "Истинное слово". Объемистая книга Опровержения (в 8 частях) является одним из замечательнейших трудов Оригена и принадлежит к числу драгоценнейших памятников христианской литературы по обилию рассыпанных в ней ука-

заний на все течения христианской мысли. В этой книге Ориген обрисовывается во всем блеске могучего таланта и полемической добросовестности: опровергая Кельса, Ориген нигде не пытается исказить его слова или его доводы, и с удивительной беспристрастностью цитирует все его едкие обличения грубости библейского текста, все указания на несообразность евангельских повествований, ни ничтожность и бесцельность приписываемых Иисусу Христу чудес и т.п.

Богословские труды Оригена встретили немало возражений: в них слишком часто сквозила гностическая тенденция. В его учении о материи, как продукте огрубения духовной сущности, можно уловить следы валентинианских идей; его воззрения на загробную жизнь были в тесной связи с гностическими понятиями о постепенном очищении духовной сущности для возвращения к Божественному Первоисточнику. Особым нападкам подвергались воззрения Оригена на мировое зло, как на нечто преходящее. Материя есть зло, но материальное начало само по себе не противопоставляется Всевышнему Всеблагому Божеству; зло возникло вне материи в сферах низших проявлений Божества, среди духов, отпавших от Первобытной Благодати и чистоты, вследствие охлаждения в них пламенной любви к Первоисточнику Божественной Благодати. Видимый мир создан для очищения оскверненной духовной сущности через искусства материального существования. Логическим последствием этой теории была идея метаспихоза, ибо очищение духа от материальной скверны не может быть завершено в течение одной лишь кратковременной жизни. Ориген действительно допускал не только переселение душ, но и предсуществование их; по этой мысли, пребывание в несовершенном мире является лишь временным испытанием, содействующим укреплению духа и его освобождению от всякой слабости и нечистых побуждений, ради достижения полного слияния с Божеством. Таким образом, мировое зло будет устранено, когда вся духовная сущность пройдет через необходимое искупление и вернется к первобытному состоянию, к своему божественному Первоисточнику. Даже злые духи, отпавшие от Бога, со временем достигнут этих высших степеней совершенствования и очищения от зла; по теории Оригена, даже дьявол, этот символ низшей враждебной силы, не останется навек заключенным в гордыне и злобном упрямстве: ему также предстоит постепенное восхождение по ступеням добра и, наконец, реинтеграции в Божественную Сущность. Ориген стремился таким образом устранить из христианского мирозерцания всякий признак дуализма; раз церковь признала, что мир сотворен не низшими силами, а Всевышним Всеблагим Богом, то зло и страдание в этом мире не могут быть вечными, они — лишь временные явления и

закончатся со всей драмой бытия торжеством добра и всевышней благодати. Но эти идеи Оригена подверглись жестокой критике. Церковь отвергала откровенный дуализм некоторых гностических систем, но сама не могла вполне отрешиться от дуалистических тенденций: идея конечного примирения дьявола с Богом казалась ей неприемлемой, а мысль о вечности страдания, в виде наказания за упорство во зле, уже укреплялась в ее воззрениях, хотя и не нашла еще вполне определенных выражений. Учение Оригена именно с этой стороны навлекло на себя осуждение, и церковные авторитеты, восставшие против смелого мыслителя, вынесли ему приговор, затмивший его бессмертную славу. Для последующих поколений Ориген явился уже полуеретиком, и ему никогда не было возвращено подобающее место в сонме Отцов Церкви.

Но зато христологическая часть учения Оригена наложила неизгладимый отпечаток на всю позднейшую церковную догматику. Его определение учения о Единородном Сыне Божьем — Логосе, вочеловечившимся в Иисусе Христе для искупления рода человеческого, легло в основу позднейших богословских формул. После Оригена учение о Св. Троице уже не подвергалось значительным изменениям. В выработанных им формулах Церковь нашла свое догматическое учение и уже не отступала от него.

С Оригеном завершается эпоха смутного богоискательства первобытного христианства, и начинается новая, не менее интересная эра богословских созерцаний, определивших дальнейшие формулы христианской догматики.

Литература:

“О Началах” — сочинение Оригена. Учителя Александрийского; в русском переводе в прим. и введением Н.Петрова. Рига. 936 г. 400 стр.

Ориген. Увещание к мученичеству, творение учителя церкви Оригена, золотая книжка первенствующих христиан. С греч. пер. с прим. Н.Корсунского. Ярослав. 886 г. 79 стр.

О молитве и увещание к мученичеству. Пер. и прим. Н.Корсунского. Изд. 2-ое. Спб. 897 г. 240 стр.

Против Цельза. Апология христианства Оригена, учителя Александрийского. Пер. с греч. с введением и примечаниями проф. Л.Писарева. Ч. 1. 912 г. 30 + 481 стр.

Лебедев Н. Сочинение Оригена против Цельза. Опыт исследования по истории литературной борьбы христианства с язычеством. 878 г. 205 стр.

Иваницкий В. Филон Александрийский, жизнь и обзор литературной деятельности. К. 911 г. 606 стр.

Муретов М. Учение о Логосе у Филона Александрийского и Иоанна Богослова в связи с предшествовавшим историческим развитием идей Логоса в греч. философии и Иудейской теософии. Исследование. Вып. 1. М. 885 г. 36 + 276 стр.

Миртов Д. Нравственное учение Климента Александрийского. СПб. 900 г.

Христианская психургия

Личная магия развивается в христианстве по линии аскетизма, который, согласно теории, есть подготовка к мистическому единению с Богом. Практически же аскетизм, если верить церковным преданиям, часто приводил к явлениям психизма, объясняемым по незнанию, а иногда и умышленно, как чудотворчество. Отсутствие чудотворения в христианстве в наши дни показывает, что практика христианских адептов целиком свелась к сладости созерцательного экстаза и не имеет ни психических сил, ни знаков благодати.

Мы считаем, что в христианском аскетизме, помимо стремлений к мистическому богообщению, имеются черты оккультизма и эзотеризма. Поэтому надо отличать чистую мистику, взывающую благодати от развития оккультных сил и пользования эзотерическими приемами.

Эти явления психизма, не имеющие ничего общего с религиями, представляют большой интерес, но изучение их неотделимо от изучения мистики и аскетизма.

Мистика

Мистические переживания по многим существенным признакам совпадают с обычными переживаниями религиозными: религия необходимо мистична, а мистика необходимо религиозна. И там, и здесь человек стремится к тесному общению с божеством. Богоощущение в религии большею частью принимает форму соприкосновения двух природ; мистика же в ее наиболее острых формах домогается растворения индивидуального "Я" в абсолютном, погружения конечного сознания в лоно бесконечного. Поэтому в то время, как религия хочет быть теизмом, мистика обнаруживает тяготение к пантеизму. Исповедание религии привязывает человека к известным хартиям, культовым построениям, лицам и прочее; мистика переносит все религиозное внутрь человека и ставит его не редко во враждебное отношение ко всем историческим аксессуарам религии. Наконец, религия всегда имеет в виду человека, взятого в обществе, обрабатывает его настроение в интересах целого; мистика, напротив, осуществляет запросы индивида, мало считаясь с его отношениями к другим и впадая часто в "святой эгоизм".

Средства, к которым прибегает мистика для осуществления своих крайних достижений, также не одинаковы по своему культурному значению, как и всякие другие обнаружения религиозной жизни. Чаще всего аскетизм, уединение, меха-

нические приемы задержания внимания, телосложения и прочее облегчают человеку погасить обычное сознание в стремлении к сверхсознанию. Результаты мистических усилий ввиду крайнего субъективизма, поддаются изображению с большим трудом. Наиболее известным, в то же время наиболее отчетливым представлением процесса мистического делания является описание Плотина в "Энеадах". На первой ступени человек проходит отрешение от этого мира, на второй — отречение от внутреннего мира, на третьей, последней — выступление сознания за пределы конечного, на границу слияния с бесконечным, достижение нового сознания другого порядка. Эти усилия мистики отторгнут от себя внешний мир и все связанное с ним содержание сознаний имеют в своей основе отвращение к миру, взгляд на него, как на зло. Это обстоятельство не всегда заметно при беглом наблюдении мистических упражнений. Но в действительности мистика имеет несомненно тенденцию истолковывать мир, как зло. Даже добродетельная жизнь в этом мире в глазах мистика имеет не высокую цену "вьючего скота". В некотором смысле она есть даже помеха на пути основного стремления мистики. Активное добродетельное ниже пассивного: нестяжательность, кротость, терпение, смирение должны украшать мистика. Все должно быть направлено к сосредоточению внимания на одном усилии. Даже мысли вредят в этом случае. "Кто имеет мышление, — говорит один подвижник, — тот еще не вышел из двойственности". Отвращение к бытию во всех его видах всегда дает тон настроению мистика. Но опустошая свое сознание, мистик неизбежно упирается в необходимость мыслить бесконечно по аналогии с тем, что он находит в себе, в состоянии сверхсознания. Бога нет вообще, если его нет в нашей душе. "Я" конечное на высшей ступени сливается с "Я" бесконечным. Это пантеистическое потопление индивидуальности не есть, однако, ее упразднение. Реальное богообщение дает мистика право считать себя обладателем высшего разумения всего окружающего, исполняет его чувством блаженства и снисходительной любви ко всему живущему. Мистика, развивающаяся свободно, без давления положительной религии, неизменно обнаруживает наклон к пантеизму. Высшей целью стремлений мистики является гордое "быть Богом" или быть равномогучим Богу, как мы это видим в неоплатонизме. В христианстве эта тенденция встречает могущественное ограничение. Задание по форме остается тоже — быть Богом, но условия его решения во многом и часто изменяются.

В христианской мистике востока для удобства рассмотрения следует различать два направления: гностическое — спекулятивное и нравственное — практическое. Оба хотя, чтобы мы, люди, достигли состояния, подобного Богу,

но первое ведет к этой цели путем гнозиса, интуитивного познания высшего мира, а второе — путем всепоглощающей любви к Богу, восхищения сердца. Христианство в первое десятилетие дало двух ярких представителей этих направлений — автора четвертого евангелия и Павла. Павел был восхищаем до третьего неба и слышал там неизреченные глаголы; однако он ставит ни во что премудрость этого мира. Для него все — в любви ко Христу. Иоанн опирается на Павла, но по характеру своего настроения отклоняется от него. Павел придаст факту смерти Христа громадное значение: она принесла людям прощение грехов и примирение с Богом. У Иоанна смерть есть только отложение человечества; она не имеет спасительного значения. От греха освобождает истина. Концепция спасающего Слова четвертого евангелия, опираясь на идею премудрости, разрабатывавшуюся в Ветхом Завете, и Филонова Логоса, задает тон главным мистико-богословским построениям последующего времени. Первый век христианской веры, пора свободных служений в церкви, был преемственен этузиастическими выступлениями, где небесное сливалось с земным до неразличимости. Экстатическая молитва была обычным явлением. Когда церковь стала устраиваться надолго и заводить порядок, свободные служения начали вытесняться. Но во втором веке в их пользу возникает реакция в виде монтанистической вспышки (См. монтанизм). Здесь мистическое настроение принимает неистовые формы, тревожившие жизнь церкви. Параклит — утешитель, которого Христос обещал послать ученикам и который считался действовавшим в монтанистических пророках, совершенно поглощал личность одержимых экстазом и говорил через всех от своего лица: "Я — Господь Бог, пребывающий в человеке; вот человек как лира, и Я касаюсь его как бряцало; человек спит, а я бодрствую; вот Господь приводит в иступление сердца людей и дает сердце людям". Одновременно с формирующейся кафолическою церковью с первого века работает гностицизм. Гнозис есть искупление человека, освобождение его от уз материи и приуготовление пневматиков к богоподобному жительству в мире Плиромм. Это ведение особого рода: оно ближе к заклинанию, волхованию, "магическим обольщениям", молитве, созерцанию, чем к обычному знанию. Доктринальная и религиозная анархия, созданная гностицизмом, к концу второго века пошла на убыль; но движение, взятое в целом, имело глубокие корни, и церковь не отвергает его целиком, а укрощает и принимает в этом нейтрализованном виде к себе на службу. Парламентерами гностизма и теоретиками сопровождающего его мистицизма являются великие александрийцы Климент и Ориген, особенно первый. Климент не находит достаточно слов, чтобы воспеть гнозис и гностиков. Гнозис есть знание особого рода: он

делает человека другом Божиим, освобождает его от чувственности, превращает его в существо равноангельское боговидное, бога во плоти. С другой стороны, своими взглядами на молитву Климент пролагает путь позднейшему греческому психизму. Ученик Климента Ориген, в своих воззрениях также стоит на перепутье от язычества к христианству. Его система есть, в сущности, христианизированный гнозис. Ориген смотрит на материю как гностик, настроен аскетически, о воскресении мертвых душ учит не твердо. Он стоит на плечах Климента, но клонится в другую сторону. Для него богообщение достигается на пути нравственно-практическом, а не спекулятивном. Начало "доброты пути" есть — деятельная любовь, которая уже ведет к непосредственному общению с Логосом. Достигший совершенства "не прибегает к помощи человека — учителя, а прямо, при помощи понимания сущего" становится невестой Логоса. Эту концепцию слияния души с Христом Ориген популяризировал комментарием на "Песнь песней".

В четвертом веке идея обожения, под влиянием отчасти Оригена, отчасти неоплатонизма, господствует во всех построениях видных богословов восточной церкви. Афанасий Великий и Каппадокийцы разрабатывают ее очень усердно. Из каппадокийцев обращает на себя особенное внимание в этом отношении Григорий Нисский. Его мистика имеет спекулятивное направление и отражает на себе могучее влияние неоплатонизма. Определение божеской природы, взгляд на материальную среду и томление в ней духа, на необходимость отложить от себя все чувственно-материальное и выгрузить все содержание сознания, чтобы достигнуть состояния погружения в светлый мрак высшего ведения — все это повторение мотивов, данных в неоплатонизме. Душа во время экстаза ощущает в себе присутствие Божества. Младшим, современником Григория был один из великих мистиков монашеского типа, преподобный Макарий Великий. Не получив значительного образования, Макарий, однако, рассыпает в своих "словах" колоритные и глубокие мысли, родственные идеям стоицизма и неоплатонизма. Богообщение у Макария достигается на почве безграничной любви. Как все аксессуары брака являются лишь приуготовлением к соединению двух существ, так все подвиги и этические достижения только тогда получают значение, когда заканчиваются реальным объединением души со Христом. Эта аналогия у Макария приобретает особую силу ввиду его стоических воззрений на природу души. Грех входит в нашу природу как реальное воздействие сатаны, почти как физическая сила. Результат этого вторжения есть огрубение души. Цель усилий человека состоит не только в том, чтобы совлечься сатаны, а главным образом в том, чтобы освободившееся место предоставить

Христу — Жениху. Прежде всего надо добиться бесстрастия; отсюда идет аскетическое делание. Затем должен воспоследовать акт соединения между ищущей душой и Христом. Если в этой работе спасения душа поднимается вверх, то Господь нисходит навстречу ей. Происходит плодотворение Слова, снисхождение его в душу в виде Бога света. Стадии процесса слияния с Богом у Макария обозначаются как бесстрастие, просвещение и откровение. В конце концов, Христос срастворяется с верными душами, чтобы они приложились в божеское естество.

Самое сильное влияние восточная мистика (а также и западная) испытала со стороны автора сочинений, известных под именем Диониса Ареопагита. Эти сочинения появились в конце пятого века в пределе Антиохийского патриархата и оказали могучее влияние на все последующее византийское средневековье. При беглом чтении их бросается в глаза воздействие на автора неоплатонизма в его позднейшей стадии развития, когда он превратился в схоластику. Мистик ареопагитик именно поэтому примвывает к направлению спекулятивному. Определение божества здесь то же, что у Платона: Бог — ничто из сущего и ничто из не сущего; о нем можно сказать лишь то, что Он есть бескачественное нечто, простая монада и первопричина всего сущего. Если от Него все, то зло не от Него. Зло есть истощение бытия. Все размещено в порядке убывающего совершенства по мере удаления от Бога. Зло есть небытие — безобразная материя. Освобождение от зла есть освобождение от вещества и приближение к Божеству. Если Бог есть единство и простота, то и приближение человека к Богу может быть достигнуто только освобождением души от всех связей с чувственностью, очищением сознания. Когда этот подготовительный путь пройден, когда ум погружается в таинственное молчание, в безмыслие, человек непосредственно ощущает Бога в состоянии экстаза. Автор ареопагитик говорит и о пособии в этом деле со стороны таинств церкви, но главная роль принадлежит, во всяком случае, гнозису.

Два основных направления мистики — гностическое и нравственно-практическое — неизбежно должны были перекрещиваться и переплетаться. Представителями такого смешанного течения можно назвать Исаака Сирина и Максима Исповедника. Их мистика подчеркивает добродетель, но в то же время придает большое значение и гнозису и подготавливает пути направлению исихастическому, развернувшемуся вполне в XIV веке. В сущности Исаак Сирин тяготеет к гностической мистике. Другой параллельный порядок мысли диктуют ему случайные обстоятельства борьбы с мессалианами. Безмолвие, небесное делание для него выше житейского. Как подлинники гностики,

Исаак разделяет людей на иликов, душевных и духовных. Жизнь обычная, с ее страстями и слабостями, есть жизнь плотская, противоестественная. Подвижничество и добродетели укрощают страсти и создают жизнь естественную. Третья ступень есть жизнь господства духа, созерцание, жизнь преестественная. На ее вершине стоит гнозис — вера, ощущение бессмертной жизни и божества. Этот гнозис порождает и любовь. С достижением этой вершины в человеке смолкает сердце, ум и мысль. Он перестает сознавать самого себя и переживает состояние полного покоя. Максим Исповедник идет тем же путем. Он ценит добродетели, но только как приуготовление к дальнейшему совершенству. Человек деятельной любви есть скотопитатель, "ибо нравственные, правотворимые дела в духовной жизни имеют значение рабочего скота... Пастырь же овец есть муж созерцания". Подвижничество и добродетель создают бесстрашие. Одновременно с очищением тела необходимо очищение ума, его безмолвие, неподвижность духа. К тому же результату богообщения ведет и положительное изучение мира и святого писания. Мир есть откровение Логоса. Изучать его — значит постигать его разум, познавать Логос, сливаться с ним, поскольку всякое знание есть неразрывная связь познающего субъекта с познаваемым объектом. Из позднейших мистиков Востока внимания заслуживают Симеон Новый Богослов и Паламиты 14-го века. Симеон по своей оценке любви, примыкает к Макарию. Его старания оставаться корректным православным богословом сделало его сочинения очень популярными в монашеской среде, но они не делают его рассуждения бледными, малокровными. Чувствуется, что интимные переживания подвижника под спудом ищут другого русла. Далеко не в согласии со своими основными рассуждениями Симеон проповедует механические приемы, ведущие к созерцанию неземного света, и может быть причислен к исихастам.

В подлинном смысле это название удерживается для мистики XIV-го века. Из ее представителей выдаются Григорий Синвит, Григорий Палама и Николай Кавасила. Хотя первый жил несколько ранее исихастских споров, но он имеет отношение к ним как учитель Григория Паламы. Прежде всего нужно насадить в душе память о Боге или богомыслие, или молитву, что тоже. Ей ничто не должно мешать даже псалмопение. Преуспевающие должны пребывать в молчании, непрестанной молитве и созерцании. Безмолвие есть отложение помышлений. Дальнейшей после молитвы и безмолвия ступенью является созерцание, а концом — иступление или восторжение ума к Богу. Молитва сообщает человеку гнозис — чувство истины и способность духовно священнодействовать, т.е. духовно переживать моменты голгофской жертвы,

благодаря чему человек достигает богоподобия и тесного общения с Христом. Григорий Палама описывает и оправдывает технику исихастского делания. У людей не совсем опытных в духовной жизни ум, направляемый внутрь, часто отскакивает во вне. Таким людям дастся совет воздерживаться от частого дыхания, чтобы вместе с дыханием и ум удерживать в себе. При усиленном размышлении о чем-либо дыхание происходит медленно и тихо. Так совершается очищение сознания. Бедность духовная есть мать спокойствия духа, а спокойствие — мать внимания и молитвы. Сделавшись какбы нечувствительной и безгласной, душа предстоит Богу и наслаждается небесным покоем. Духовным ощущением она слышит неизреченные глаголы и видит невидимое. В конце концов, во всех достойных входит всецело Бог и все святые входят в Бога.

Творения большинства мистиков, названных здесь, переведены на русский язык.

П.Минин. Мистицизм и его природа. (Богосл. Вестник 1911 г. апр. и март). Глвное направление древне-церковной мистики) там же 911. дек. 913. май, 914. июль и сент.).

Алексий еп. Византийские церковные мистики 14-го век. Каз. 908 г.

П.Аникиев. Апология мистики по творениям Симеона Н. Богослова. Птр. 915 г.

См. литературу Аскетизма.

Монтанизм возник в Малоазийской области в незначительном местечке Ардабаве, когда в 50 гг. II века выступил с проповедью религиозного экстаза некий Монтан, новообращенный христианин, бывший ранее жрецом "Великой Матери". Приняв крещение, Монтан внес в свое новое христианское мирозерцание мистическую экзальтацию своей прежней религии. Проповедуя строжайший аскетизм, он осуждал всякую снисходительность к немощи плоти, и негодовал также на всякое признание мирского элемента в христианской жизни. Монтан хотел воскресить в христианстве прежний пыл, былую радость неземного экстаза: он хотел остановить неизбежную историческую эволюцию и вернуться назад к тому времени, когда первые ученики апостольские с восторженным трепетом ожидали осуществления предсказаний о близкой кончине мира. Мы знаем, что в первобытных христианских общинах это состояние экстаза и отчуждения от всяких земных интересов поддерживалось именно постоянным ожиданием пришествия Сына Божьего во славе, для полного расторжения уз плоти и суда над миром; мы знаем также, что по мере того, как сходили в могилу первые носители христианского благовестия, эта идея симво-

лизировалась туманом и перестала, наконец, занимать христианское мышление: Церкви пришлось считаться с продолжением земного существования и приступить к выработке условий этого существования, к приспособлению недостижимых христианских идеалов к житейским нуждам. В этой уступке требованиям жизни лежал смысл всей эволюции христианства, созидавшей на долгие века крепкую и жизнеспособную церковную организацию. Но с этой естественной эволюцией не хотел считаться Монтан, бросавший Церкви упрек в охлаждении веры и в забвении былых идеалов. В своей попытке воспламенить вновь сердца страстной проповедью и возродить невозвратимое прошлое Монтану пришлось опереться на все ту же идею, без которой толпе недоступен порыв к отрешению от всего мирского — на идею близости кончины мира и упразднения земного бытия. Монтан огненными словами предвещал наступление страшного судного дня. Не только сам Монтан, но и последователи его были объаты пророческим духом и, находясь, в состоянии постоянного экстаза, возвещали о грядущем конце мирского бытия и о необходимости полного очищения от плотской скверны. Эти прорицания производили неотразимое впечатление на верующих: по мере распространения монтанизма, по области прекращались всякая обыденная жизнь, расторгались супружеские узы и верующие без различия пола и возраста предавались мистическим созерцаниям в уповании религиозного экстаза, усиленного до болезненности последствиями крайнего аскетизма.

Обличая Церковь за охлаждение в ней религиозного пыла, порицая ее снисхождение к земным потребностям, Монтан заявлял, что церковное христианство оскудело и в нем иссяк источник благодати и даров Духа Святого: он сетовал на то, что чада Церкви уже не сподоблялись дара исцеления недугующих и дара пророчества, бывших уделом всех верующих в апостольские времена.

Исихаты — безмолвники, молчальники. Их появление современно появлению монашества. "Муж мудрый безмолвие видит" — исходный пункт построений в этой области. Очень рано исихастические подвиги начинает ценить центр восточного монашества, Афон. Классическое описание техники исихаизма дает уже в XI веке монах Ксероксерского монастыря в Константинополе Симеон: "затвори двери твоей кельи, сядь в углу и отвлеки мысль твою от всякого земного, телесного и скоропреходящего. Потом склони подбородок твой на грудь свою и устрями чувственное и душевное око на пупок свой; далее сожми обе ноздри свои так, чтобы едва можно было дышать и отыщи глазами приблизительно то место сердца, где сосредоточены все способности души. Сначала ты ничего не увидишь сквозь тело твое: но когда проведешь в таком поло-

жении день и ночь, тогда, о чудо, увидишь то, что иногда не видал, увидишь весьма ясно, что вокруг сердца твоего распространяется божественный свет". Противник исихастов калабрийский монах Варлаам окрестил это своеобразное любомудрие насмешливым названием пупоумие или пуподушие. Защитником исихазма выступил Григорий Палама. Воззрения его и его сторонников, как они были сформулированы на соборе 1341 г., осудившем Варлаама, сводятся к следующему. Бог по существу один, но в Нем много энергий. К числу таких энергий относится благодать Божья и божественное озарение. Это озарение было в Адаме до падения, но через преступление Адама оно было утеряно. Оно потом было явлено на Фаворе, дабы мы знали, чем были и чем будем. Только это озарение дает человеку возможность усовершенствоваться по подобию Божью. Достойным Бог подает боготворящую благодать, которая есть самаобытный свет. Этот свет, это брашно ангелов есть слава божеского и красота будущего века. Ее можно видеть телесными очами.

Мистицизм о католичестве. Уже бл. Августин внес в западное богословие сильные, заимствованные им у Востока, но внутренне родственные религиозной жизни Запада мистические элементы, в значительной степени связанные с новоплатонизмом. Августин выдвинул, ставшее потом на Западе классическим, учение о тройном знании или о трех глазах человека, из которых первый, направленный на чувственный мир, почти не изменен фактом грехопадения, второй, воспринимающий внутренний мир человека, помутнел, а третий, самый важный, как созерцающий божественное и Божество, почти совершенно ослеп; в возрождении его деятельности и заключается задача познавателя истины. Столь же важны для Запада психологизм в богословии Августина, его учение о грехопадении и воле человека и об оправдании благодатью, вызывающее опасный для мистики уклон к пассивности и фатализму.

На почве соединения августиновского психологизма с восточной рационализирующей мистикой возникла система Иоанна Скота Эригены, первого "философа-мистика" на Западе. Основная ее мысль заключается в духовности сверхчувственного и в отождествлении всяческого бытия с абсолютно простым мыслящим бытием, не поддающимся человеческому определению — Богом, который признается недвижимым, неизменным, вневременным и внепространственным. Эригена отрицает материю и грех как небытие, но, желая примирить свое учение с учением церкви, и прибегая ради этого к обычным аллегорическим методам толкования, тщетно пытается примирить статизм своей системы с динамизмом христианства и, противореча себе, вносит в нее дуалистические элементы. Учение Эригены рано было

признано еретическим, что вместе с его малодоступностью помешало его широкому распространению. Теоретическая мистика останавливается в своем развитии вплоть до XII века. Практическая мистика до той эпохи выражается главным образом в деятельности отдельных мистиков, пророчествующих о судьбах церкви и человечества, и подтверждающих своим мистическим опытом религиозные идеалы эпохи.

В XII веке западная мистика принимает христологический характер, особенно ярко выраженный в учении Бернарда Клервосского. Основую религиозности Бернарда является любовь ко Христу. Созерцая земную жизнь Христа и Его страдания, человек научается Его любить и Ему подражать и приходит таким образом к любовному восприятию Христа — человека, пострадавшего за людей, который в то же самое время является могущественным, спасающим людей Богом. Это приводит к высшему моменту религиозной жизни — к соединению супруги-души с супругом-Словом когда душа решается произнести "дерзкие слова": "Возлюбленный мой принадлежит мне и я ему". Такое соединение души с Богом делает человека на момент безгрешным и святым. Систематически Бернард мало развивал свои религиозные воззрения (в трактатах "De diligendo Deo", "De gratia et libero arbitrio" и др.); они выражены у него в многочисленных и блестящих проповедях.

В XIII веке западная мистика наиболее выразилась в движении бегинок, ведших полумонашеский, полумирской образ жизни, живших общинами, и во францисканстве (св. Франциск, Анжела из Фолиньо, Маргарита Кортонская). Дальнейшее развитие теоретической мистики проводится трудами "викторинцев" — Гугона, Ришара и Вальтера. Но становясь теоретической, мистика по материалу и выводам своим совпадает с богословием; строго говоря, мистические ортодоксальные системы XIII-XIV вв. отличаются от богословских лишь тем, что в них сильнее выдвинуто значение мистического опыта, разработанная мистическая гносеология и эмоционально-мистически оживлены богословские положения, поставляемые во внутреннюю связь с религиозной деятельностью. Примыкая к Августину, викторинцы проводят различие между разными способами познания Божества: *meditatio*, *cogitatio*, *contemplatio*, рассматривая последнее (*contemplatio* — созерцание) как сверхчувствительное познание, появляющееся у человека лишь в качестве завершения развития *cogitatio* (мышления), при необходимом условии нравственного совершенствования в христианской любви и истинной вере и при погружении человека в свое собственное сознание. Созерцание таким путем превращается в общение души с Богом или нисхождение Бога в душу, высшим

выражением чего является экстаз, степени и виды которого, как и все мистическое развитие человека, педантически разработаны теоретиками мистики: Ришаром, Бонавентурой ("Itinerarius montis in Deum") и другими. Согласно Бонавентуры три ступени ведут к приобретению верховного блага и блаженства. Исходная точка — наблюдение видимого мира как зеркала Божества. Затем идет углубление в собственный внутренний мир, наконец, воспарение к Абсолюту. Каждая фаза еще раздваивается, и таким образом мы получаем следующие шесть ступеней мистического восхождения души: *sensus, imaginatio; ratio, intellectus; intelligentia, synderesis* (совесть, чистое сознание); они образуют неразрывную цепь постепенных переходов в состоянии приближения к непосредственному созерцанию Божества.

Прохождение через две первые стадии, осуществляемое чувствами и восприятием раскрывает в душе человека всю роскошь мирских впечатлений красоты, порядка и блага, которые Творец вложил в природу. Последующие, опирающиеся на рассудок и разум, добывают для человека чудодейственную сумму великих даров — троичного соединения памяти, разума и воли. Тут же душа достигает высшего состояния и чистоты чувств, когда св. Писание запечатлевает в них силу трех теологических добродетелей веры, надежды, любви. Все это вместе и дает возможность душе, пришедшей к цели великого странствия, войти в соприкосновение с чистым, простым и абсолютным бытием Божества и через очистившееся сознание (*synderesis*) созерцать бесконечное, вечно изливающееся и в единстве трех лиц действенное, совершенное благо. Вот — истинный смысл шести ступеней Соломонова трона, к которым Бонавентура прибавляет седьмую — *excessus mentalis* (духовный исход из самого себя); это — "субботняя вершина шестикратного пути". Последующие мистики (Альберт Великий, Давид Ауисбургский) говорят уже не о ряде экстатических состояний, а о полном преобразовании человека в духовного человека, когда тело во всем подчинено власти Бога, душа — подвие Боже, дух полон Божеством, и сам человек с Ним сливается в одно целое. "*Homo extaticus*" или "*contemplativus*", тип которого, меняющийся в зависимости от эпохи, с достаточной полнотой изображен в агиографической литературе (Жак из Витри, Фома из Шантийре и др.).

В XV в. наблюдается новое, склоняющееся к теософии мистическое движение в католичестве, выраженное Николаем Кузанским в Италии и в Испании Франциском из Осуны ("*Abecedario espiritual*"). Одновременно с этим появились и так называемые "*alumbados*" — мистики, из среды которых выходили и святые, и еретики; детально разработав технику и теорию мистики, они набросили временно тень ереси на га-

ких правоверных людсй, как Хуан д'Авила и даже Лайола, преодолевший квиетизм мистики и в своих "Духовных упражнениях" вернувший ее на службу церкви и иезуитского ордена. В связи с мистикой иезуитов и францисканцев стоит мистика кармелитского ордена и близких к нему кругов. Наиболее яркою представительницею этого течения является св. Терезия Великая ("Автобиография", "Внутренняя крепость" и др.), им же обусловлено течение мистики во Франции (Малино, Франциск Сальский).

Рационализм XVIII века помшал дальнейшему развитию мистики на Западе. Из современных мистиков католичества следует отметить св. Терезию Малую ("История одной души").

А.Вертеловский. Западная средневековая мистика и ее отношение к католичеству. Харьков. 888-89 г.

Л.Карсавин. Основы средневековой религиозности. Птр. 915 г.

В.И.Герье. Статьи в "Вестнике Европы" за 891 г.

Е.Н.Трубецкой. кн. Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Ч. 1. с указанием русск. литературы о св. Августине.

В.И.Герье. Зодчие и подвижники Божьего Царства. Ч. 1. 915 г.

Фома Кемпийский. О подражании Христу (З.И.).

Внецерковная мистика. Помимо мистики, развивающейся в лоне церкви, следует отметить мистику внецерковную, к которой следует отнести мистиков гуманистов (Марсилио Фичино), мистиков-каббалистов (Пико делла Мирандола, Иоанн Рейхлин), мистиков натур-философов (Парацельс, Агриппа Неттесгеймский), мистиков-теософов (Беме), мистиков-пантеистов (Вейгель), и др.

Если в церковной жизни преимущественно монашество является носителем мистических идей и переживаний, то вне церковного лона носителями подобных же переживаний становятся адепты наиболее серьезных и глубоких тайных обществ. Благодаря этому внецерковная мистика часто и соприкасается с оккультизмом и течет с ним в одном русле эзотерических орденов.

Для оккультистов из многочисленных внецерковных мистиков наиболее интересными являются Мартинец Пасквалис и Сен-Мартен, как основатели теперешнего мартинизма, Парацельс и Агриппа Неттесгеймский, как один из предтеч современного оккультизма, Беме и Свенденборг, как озаренные ясновидцы, вкусившие космического сознания, и, наконец, Н.Федоров и его последователи, как пролагатели новых путей и понимания творческого усилия, направленного к преображению материального мира.

Беме, Я. Автора и утренняя заря в восхождении. Пер. А.Петровский. М. изд. "Мусагет" 914 г. 15+406 стр.

Сведенборг, Э. Дух и природа. Извлечения и отрывки творений. Прилож. Загробный мир. Париж. 6. г. 107 стр. (Д.Р.).

О божественной любви и божественной мудрости. Спб. 904 г. 103 стр.

О сообщении души и тела. Спб. 910 г. 45 стр.

Экхарт, М. Избранные проповеди о вечном рождении. Царство Божие близко. О страдании. О сокровеннейшей глубине. Сильна как смерть. Пред. и пер. М.В. Сабашниковой. М. 912 г. 59 стр.

Проповеди и рассуждения. Вступ. статья М. Сабашниковой, М. 912 г. изд. "Мусагет" 47+184 стр.

Рейсбрук Удивительный. Одевание духовного брака. Изд. "Мусагет". М 910 г. 272+8 стр.

Штиллинг, Г. Приключения по смерти. Спб. 805 г. 3 части. 249+10+260+264 стр. (Б.Р.).

Сен-Мартен. О заблуждении и истине, или воззвания человеческого рода ко всеобщему началу знания. М. 785 г. (В.Р.).

Федеров, Н. Философия общего дела. М. 2 тома 906-13 гг.

Эккартогаузен, К. Ключ к тайнам культуры. Спб. 804 г. 3 тома (В.Р.). Наука числ, служащая продолжением ключа к тайнам природы. Спб. 815 Г7 (В.Р.).

Ночи или беседы мудрого с другом. М. 804 г. (В.Р.).

Благоразумие соединенное с добродетелью; или политика Мудрого. М. 805 г.

Бог во плоти или Христос между людьми. Спб. 818 г.

Важнейшие иероглифы для человеческого сердца. Спб. 803 г.

Кодекс или законоположение человеческого разума. Спб. 821 г. Мысли о положительном начале жизни и отрицательном начале смерти. М. 810 г.

Облако над святилищем, или нечто такое, о чем гордая философия и грезить не смеет. Спб. 804 г.

Путешествие молодого Костиса от Востока к полудню. М. 803 г.

Религия, рассматриваемая как основание всякой истины и премудрости М. 818 г.

Терпимость и человеколюбие, изображенные в трогательных повестях. М. 805 г.

Отрывки сочинений. Спб. 803 г.

Наставление мудрого испытанному другу (З.И.).

Гион, де Ла Мот. Избранные сочинения, или изъяснения и размышления на Апокалипсис св. Иоанна Богослова. Перев. с нов. испр. изд. М. 821 г. 477 стр.

Избранные сочинения или изъяснения и размышления на притчи Екклезиаста, Песнь Песней и Премудрость царя Соломона и на премудрость Иисуса сына Сирахова. Перевод. М. 823 г. 442 стр.

Мистический анархизм. Русский анархизм всегда отличался религиозным характером и мистическими устремлениями и даже в своем материалистическом выражении отличался резким богоборствующим характером, т.е. мучился теми же религиозными проблемами. Однако в прежнее время политический анархизм вместе с социализмом протескал преимущественно в общем материалистическом русле. Теперь все это резко переменялось. Подавляющее большинство крапоткинцев и бакунинцев определилось по линии, так называемого, мистического анархизма, ничего, однако, общего не имеющего с прежним декадентским анархизмом.

Весьма показательным в отношении этого сдвига является цикл лекций, прочитанный в Москве в подвале Крапоткинского музея профессором Х. Эти лекции были разделены на четыре курса:

1. Введение в религиозно-мистическое общественное миросозерцание. Этот курс подразделялся на три семестра: а) Бунт против личности, б) Восстание против богов психизма, в) Революция духа.

2. Мистический анархизм: а) Правовые основы безвластия, б) Этика в экономике, в) Учение о синархии.

3. Метафизика истории — тайный смысл истории с точки зрения социологии, философии истории и мистики истории.

4. Путь преображения — синтетическое построение общественного идеала по религиям Кришны, Будды и Христа (Бхагават — Гитта и Евангелие).

Первая лекция последнего курса была напечатана в парижском журнале "Путь" № 39 (июль 1933 г.)

Эльцбахер, П. Анархизм. Изложение учений: Годвина, Прудона, М. Штирнера, Бакунина, Крапоткина, Туккера и Л. Толстого. Пер. с нем. Р. Стрельцова. Спб. 906 г. 320 стр.

Аскетизм

Аскетизм происходит от греческого слова "аскетис", первоначально означавшего "упражнение", "подготовка к атлетической борьбе". Затем термин стал пониматься и этически, означая, особенно в стойческой философии, подготовку к добродетельной жизни. В Новом Завете слово употреблено один раз — Деяния XXIV, 16 — в смысле стремления к

моральному совершенствованию. В последующей истории христианства этим термином почти всецело завладело монашество. Аскетизм, в смысле самоограничения, есть явление, общее почти всем религиям и всем ступеням религиозной жизни. Его знают уже дикари. В религиях первобытных народов видное место занимают экстатические состояния и видения во сне, которые всегда принимались за реальное общение с духовными существами. К сильнейшим средствам доводить работу души до степени экстатического ясновидения принадлежит пост, обычно — в связи с другими лишениями, при продолжительном созерцательном уединении в лесу или в пустыне. У северо-американских дикарей обычай продолжительных строгих постов обязателен даже для детей обоюго пола с очень раннего возраста. Выдержать долгий пост считается делом почетным, достойным зависти. Духовидцы и пророки американских племен готовились к своей профессии изнурительным пощением. У зулусов связью между постом и общением с духами считается столь тесной, что у них есть поговорка: "постоянно упитываемое тело может видеть тайных вещей". То же мы наблюдаем и в цивилизациях более развитых. Индусские йоги и по настоящее время доводят себя постом до состояния, в котором делаются способными видеть богов телесными очами. У греков жрецы оракулы признавали пост средством вызывать пророческие сны и видения. Основные формы аскетического делания, в общем, сравнительно не сложны и, можно сказать, не имеют истории. В этом отношении и христианство дало мало нового. Историческому обозрению поддаются только идеологические надстройки аскетических подвигов. В большей части естественных религий самообуздание и самоумерщвление диктуются дуалистическими воззрениями: все чувственное есть произведение темных, злых сил и, как такое, подлежит подавлению. Восток особенно энергично защищал практику измождения плоти. Центром, откуда исходили эти мрачные воззрения, была Индия. Она рассыпала их по Сирийскому плоскогорью, по александрийскому побережью Средиземного моря через Красное море. Греко-римская религия не охотно мирилась с постами, но с нашеством в Рим и Грецию восточных культов пришли и посты. Посвящение в элевзинские таинства предварялось постом и употреблением особых напитков; участники орфических мистерий не могли употреблять в пищу все то, что имеет душу. Из мистерий требование самообуздания переходит в философию. Эмпидокл, пророк и священник орфического пифагореизма первый потребовал воздержания и связал это требование с учением о переселении душ. Он же считал злом размножение человеческого рода. Как и буддисты, он думает, что небытие лучше бытия, и что муки жизни есть искушение за жажду сущест-

ования, которая бросила нас в этот мир. Смерть представляется искуплением уже Анаксимандру. Особенно ярко эта идея подчеркнута в работах последнего крупного представителя греческой философии Плотина. Неоплатонизм так близко подошел к христианству, что один католический ученый XVII века в трактате о воздержании Порфирия видел сочинение, "исполненное сильнейшего аскетического устремления и достойное мыслей и жизни отцов пустыни". Отсюда возникает вопрос: христианство, как явление в общей истории религий позднейшее и притом только постепенно выработывавшее свои установления, не заимствовало ли извне, вместе с другими религиозными навыками, и практику аскетизма? Этот вопрос был тщательно рассмотрен (в первой половине XVIII века) Мосгеймом в его диссертации: "О церковных переменах произведенных неоплатониками". Некоторые его сопоставления не потеряли значения и до настоящего времени. Вообще мысль о влиянии разных религий и философов на развитие христианского аскетизма, не может быть оспариваема. На христианство с одной стороны воздействовало и иудейство. Ветхозаветная религия знает и ценит воздержание, которое то умиляет божество, то сопровождает раскаяние и сокрушение во грехах. Когда Давид был обличен за незаконное сожителство с Вирсависей и наказан болезнью дитяти, то он налагает на себя пост. 2 Цар. XII, 16 замечает по этому поводу: "Доколе живо было дитя, Давид постился и не хотел вкушать хлеба, а когда оно умерло, он перестал поститься, считая теперь пост излишним, потому что возратить дитя к жизни невозможно". Сорок дней и сорок ночей постился пророк Илья на горе Хориве (2 Цар. XIX, 6 — 8). В общем, однако, раннее иудейство не настаивало на измождении плоти. Не предъявляло оно и требований сурового полового воздержания. Напротив, как общее правило, брак и деторождение в его глазах богоугодное дело. Священники и левиты не отличались в этом отношении от мирян. Наиболее строгие обеты давали назореи, но, как видно из примеров Самсона и Самуила, половое воздержание не было обязательно и для них. Ко времени явления Христа аскетические течения в иудействе усиливаются. Пост выдвигают и всячески подчеркивают фарисеи. Вообще после плена вся жизнь народа подчиняется более притязательной религиозной дисциплине. "Предания старцев выдвигают на передний план мрачную и сухую обрядность. Отдельные лица ведут жизнь полную лишений, как Иоанн Креститель и его ученики. Особенно поучительны положения секты тарапевтов и оценка этого положения у церковного историка Евсевия. Евсевий имел под руками сочинения Филона, из которых и делает обширные выписки касательно образа жизни тарапевтов, вызывающие представления о христианском мо-

нашестве. В конце этих цитат Евсевий приходит к заключению, что "Филон описывал все это, имея в виду первых проповедников евангельского учения и правила, первоначально переданные апостолами: это очевидно для каждого". Евсевий вполне убежден в тождестве форм аскетизма иудейского с формами монашества.

Христианство в начальном своем виде бесспорно является религией не аскетизма, а веры и любви. Оно пришло в мир, как иго благое и бремя легкое, далекое от мысли повторить закон Моисея и проповедывать умерщвление плоти. И, однако, оно, в конце концов, вызвало наиболее яркие и типичные формы аскетизма. Именно в нем аскетизм получил силу всемирно-историческую и наложил печать на культурное развитие Европы. Проповедь Христа и апостолов не заключала в себе ничего, что говорило бы в пользу аскетического делания как высшей цели жизни. Равным образом жизнь Христа не была жизнью, которую мог бы произвести только аскет. Правда, выступлению его на общественную проповедь предшествовало многодневное пребывание в пустыне, связанное с постом. Но оно было переходным моментом, а не целью жизни. Он присутствует на браке в Кане, принимает участие в вечерях, имеет общение с грешниками и мытарями. Ему ставили в укор, что Он пьет вино. Он находил естественным, что Его ученики не постятся. Правда, — Он олицетворение самоотречения; Он не имеет, где главы преклонить; Он пришел не для того, чтобы служили Ему, а для того, чтобы служить другим и отдать свою жизнь для искупления многих. Но все это истекало не из аскетического устремления, а из любви. И только под этим углом зрения следует понимать все, что отзывается аскетизмом в речах Христа. Совершенно тоже мы видим у апостолов. Некоторые из них в течение всей жизни оставались безбрачными и служили образцами для последующих христиан; но первые из них, Петр, имел тещу, а также водил с собой сожительницу (I Кор. IX, 5), как и братья Господни. Скоро, однако, появляется призыв к воздержанию, хотя сначала без специфически аскетического элемента. В VII главе "Первого послания к Коринфянам" Павел почти высказывается против брака. В римской общине уже при Павле были люди, не свшие мяса (Рим. XIV, 2). В Акрополисе XIV, 4 говорится о 144000 не замаравших себя супружеской жизнью девственниках, как спутниках Христа. У мужей апостольских и у апологетов речи о воздержании становятся чаще и яснее. Во всех общинах были люди, которые хранили девственность. Стали попадаться и такие, которые величались и хвастались своим воздержанием. Тертуллиан в III веке заявляет: "Есть между нами и такие, которые хранят воздержание до гроба, от юности до глубокой старости" (Апол. 14). Это воздержание постулируется у

Тертуллиана и других писателей до IV века не презрением к плоти, а высоким воззрением на нее. Никто из писателей первых трех веков не посвятил столько усилий разработке вопросов о воздержании, как Тертуллиан, но никто из христианских писателей в то же время так не превозносил плоти, как этот пламенный ее укротитель (см. его трактат "О воскресении плоти"). Здесь чувствуется некоторая несогласованность, недоговоренность, пожалуй, даже непоследовательность. И в этом отношении Тертуллиан не был одиноким. В своих сочинениях он отражает колеблющуюся позицию, которую заняла по данному вопросу христианская церковь, и которую она сохраняет до сих пор. Христианство со II века испытало в сильнейшей степени давление тяги к аскетизму, которая характеризует все тогдашнее культурное человечество и нашла выражение в гностицизме. Возможно, что в этом пункте человечество подчинялось напору влияний индийских. Море гностических систем, грозившее потопить христианство, в сущности представляет ряд идеологических сооружений для прикрытия аскетического построения. Все эти системы глубоко пессимистичны и, в сущности, решают один вопрос: откуда зло? Бог, создавший вселенную и человека, всеблагий Бог, полный любви к своим созданиям, мог ли быть виновником того зла, которое так обильно разлито по земле и в людях и которое постоянно угрожает поглотить все живущее? Ответ на эти вопросы при чистом монотеизме почти невозможен. Доказательство тому представляет история слепого иудейства: народ, для объяснения фактов страдания, производит отчуждение власти Иеговы; управление миром он передает космократам-ангелам, которые своею неспособностью нарушают правильное течение мировой и человеческой жизни. Симон Волх идет дальше: он утверждает, что мир создан ангелами. Здесь мы видим уже дуализм. Дуализм вообще является характерной чертой всех гностических систем. Все они с презрением относятся к материи, к телу. Дух, (а не душа), попав в плен к материи, томится в оковах конечности и стремится вверх. Весь смысл гнозиса в том, чтобы указать средство вырвать человека из объятий чувственности, искупить и вернуть в горний мир. Раз материя оценена так низко, гностицизм не мог допустить, чтобы Творцом этого мира был Бог вышний. Мир вышел из рук ангелов, получил начало от Демиурга. Во многих системах появление мира оказывается оплошностью ангелов, к исправлению которой стремится весь космос. В этот цвет окрашена, естественно, и этика гностицизма. Душа и тело — это темница для духа. Их упразднение должно быть главной целью усилий человека. Отсюда суровый аскетизм, вызванный презрением к плоти и естественно переходящий иногда в свою полноту — либертинизм, антиномизм, моральный анархизм. Что именно

аскетизм и дуализм составляли главный нерв гностического движения, это свидетельствуется последующей историей. С течением времени мифологические надстройки в системах все более и более выцветают, а дуализм и аскетика проявляют необычайную живучесть, долго напирают на христианство и питают секты дуалистического характера, начиная с манихеев и кончая павликианами, богомилами и альбигойцами.

Гностическое движение в занимающей нас области воздействовало на христианство двояко: положительно и отрицательно. Духовная атмосфера, питавшая гностицизм, вводила и в христианство аскетическое настроение. Это заметно отчасти уже на ап. Павле. Чем дальше, тем это влияние яснее. Татиана, оказавшего церкви важные услуги, мы видим основателем секты энкратитов, гнушающихся брака. Валентин, глава самой страшной для церкви гностической секты, одно время надеялся получить в Риме сан епископа. Но, поддаваясь влиянию гностицизма в одном отношении, христианство выступило его противником в другом. Гностицизм, относясь с презрением к плоти не проявлял ни малейшего интереса к обстановке, при которой явился Христос. Так как она ему была не только не нужна, но и мешала, то многие гностические системы объявляли ее призрачной. Отсюда докетизм гнозиса. Здесь центральный пункт расхождения его с христианством. Гностицизм упраздняет историческое воплощение, зачеркивает смысл христианства. Уже самые ранние произведения христианской письменности почувствовали эту опасность. "Всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа во плоти пришедшим, не от Бога: этот дух антихриста". (I Иоанн. IV, 3). Последующие писатели подчеркивали этот пункт расхождения гнозиса с христианством все сильнее. "Все, что не сказали еретики-гностики, в конце концов, сводится к тому, что они хулят создателя и отвергают спасение создания Божия, которое есть, между прочим, плоть, ради которой Сын Божий совершил все домостроительство". Эта сложность положения церкви делает понятным образ действий Тертуллиана, который проповедует с одной стороны аскетизм, а с другой — превозносит плоть. Противоречие оказалось подавленным, но не разрешенным. Пока гностицизм оставался прочной силой, в церкви неизбежно должна была царить повышенная, подчеркнутая оценка плоти. Но с его падением такая оценка неизбежно понижается. Нельзя было признавать плоть гнездилищем греха; это вело к дуализму. Но ее можно было населить бесами. Такая теория оправдывала измождение плоти в той же мере, как и дуализм гностицизма, но избегала возражений, которые ставились последнему. Такую теорию мы находим в "Клементинах", произведении III века: "Демоны сильно желают вселиться в тела людей; хотя они — духи, однако же не

лишены похоти и позыва на пищу. Но так как, будучи духами, они не могут удовлетворить своих желаний, то вселяются в тела людей, чтобы воспользоваться их органами для своего наслаждения — зубами для наслаждения пищей, половыми органами для похоти. Поэтому самым лучшим средством для прогнания демонов служит пост и воздержание: если демон входит в тела людей для наслаждения, то должны бежать от тела изнуренного". Вера в бесов тогда покрывала весь мир. Раз теория аскетизма была приведена в равновесие с практикой, можно было уже без опасения встать в конфликт с богословием превозносить девство. Такое превозношение мы видим, например, у писателя конца III и начала IV века, Мифодия Олимпийского, в его сочинении "Пир десяти дев": "Девство — это нечто чрезвычайно великое, дивное и славное, питомник нетления, цвет и начаток его. Девство через перемену одной буквы на греческом языке получает название обожествления, так как только оно уподобляет Богу владеющего им". Писать в столь сильных выражениях можно было только в расчете на многочисленную и внимательную аудиторию. Появляются уже общежития, где женщины живут вместе, руководя друг другом. Таким образом уже в III веке мы видим достаточное накопление аскетической тяги. Эта тяга находит свое выражение в монашестве, которое появляется во второй половине III века и в начале IV. В это именно время оказываются на лицо обстоятельства, усиливающие аскетические стремления в обществе. Когда гонения стали подходить к концу, в ограду церкви все больше вступали люди будничного настроения. Это особенно обнаружилось во время гонения Деция, в половине III века. Не на высоте призвания оказалась прежде всего иерархия. Она накопила много власти, но растратила паствы. Со времени Константина это стало особенно заметно. Епископат все больше теряет духовную самостоятельность, расширяет свои мирские права и преимущества и тем увеличивает расстояние между собой и паствой. Чуткие требовательные натуры не находили нравственного приюта, чувствовали себя покинутыми, вынужденными искать удовлетворения вне руководства иерархии.

До IV века выражения языка военного и атлетического — духовные писатели употребляют для обозначения дерзновения мучеников. Эти безоружные герои, христианские атлеты образуют своеобразное воинство и чемпионат. Прекращение гонений создало в нравственном обиходе пробел, требовавший пополнения. Монашество инстинктивно откликнулось на призыв. Монахи становятся атлетами; они выдерживают борьбу с телом; монашеская палестра ведет к победе. Василий Великий, Златоуст, Феодорит и др. усваивают эту военную терминологию. По "Vita Antonii" оба подвига совпадают. В 310 г. Антоний пришел в Александрию и искал случая стать

мучеником. Это ему не удалось. Тогда, по свидетельству "Vita" он "оставил Александрию и уединился в монастыре своем, где ежедневно был мучеником в совести своей и подвизался в подвигах веры". В конечном счете все аскетическое делание находило оправдание или в мысли о награде за труды, как у Тертуллиана, или в надежде уподобиться Богу. Это оправдание предлагал уже неопатокизм: главные усилия должны быть направлены на то, чтобы быть богом — уподобиться богу. Одна эта мысль, однако, не могла служить источником энергии для перенесения лишений в течение десятков лет. Нужны были реальные, живые мотивы. Их давали воззрения эпохи на отношение демонов к человеку. Сторнясь онтологического дуализма, данного в гностицизме, монашество на место материи ставит злых бесов. Все аскетическое делание есть непрерывная борьба с демонами. Это не сухое томительное измождение плоти, скучное, одуряющее, а живая реальная "невидимая брань", в которой дело доходит до рукопашных схваток. Монах — это солдат на боевой позиции: малейшее неосторожное движение может повлечь за собой катастрофу. Вся "Vita Antonii" написанная Афанасием Великим, является иллюстрацией этого положения. Это памятник величайшей важности, воспроизводящий, конечно, не действительность, а ее понимание, но если не все так происходило, то все так должно было происходить по представлению Афанасия. Афанасий хорошо знал настроение своей эпохи и, в частности, монашеской среды. Атаки противника были ужасны, "окаянный дьявол не ослабевал, ночью принимал на себя женский образ, во всем подражая женщине, только бы обольстить Антония". В конце концов черт явился в виде черного отрока и признал свое поражение. На следующей ступени произошло настоящее побоище. "Враг, боясь, что Антоний в короткое время наполнит пустыню подвижничеством, приходит к нему однажды ночью со множеством демонов и наносит ему столько ударов, что он остается безгласно лежащим на земле. И, как уверял сам Антоний, жестоки были его страдания; удары, нанесенные людьми, не могли бы, по его словам, причинить такой боли. От нанесенных ему побоев он не в силах стоять на ногах и молится лежа; после молитвы же громко вздыхает: "здесь я, Антоний не бегаю от ваших побоев. Если нанесете мне еще больше, ничто не отлучит меня от любви Христовой"... "Демоны все делают, говорят, шумят, притворяются, стучат, безумно смеются, свистят". Все подвиги имеют одну главную цель: "надо молиться не о том, чтобы иметь предвидение, и не этой награды просить за подвиги, а только победы над дьяволом". Аскетизм этого типа не договорился до конца и остановился на полдороге: последовательность тянула к воззрениям представителей дуализма. Проявление этой тенденции можно

видеть в том, что идеал подвижничества в сильнейшей степени испытывает на себе влияние неоплатонизма. Для образца можно отметить воззрения Макария Египетского (300 — 390), величайшего из аскетов. Макарий был человеком грамотным, но, во всяком случае, не философом. Тем удивительнее, что в его творениях чувствуется могучее воздействие неоплатонизма. Ясно, что неоплатонизм покорял все умы; им пропитаны сочинения каппадокийцев, Августина и других, и он, в конце концов, канонизирован церковью в сочинениях Дионисия Ареопагита, которые церковным писателям VIII и IX века представлялись высшей мудростью времени.

Учение Плотина в той части, которая имеет отношение к Макарию, представляется в следующем виде. Душа наша пользуется телом как своим органом, как лирой, которую она, подобно музыканту, может оставить, переменить, ничего не теряя. О теле нельзя сказать, что оно имеет душу, а только то, что в нем находится душа. Погружаясь в тело, душа входит в него не целиком; часть ее пребывает в мире умопостигасмом. Не делаясь рабой тела, душа, однако, претерпевает сильное воздействие с его стороны. Плотин поясняет это сравнением: "не по слабости своих сил, а вследствие шума в собрании, лучший из совещающихся во время прений не имеет первенства; вперед выдвигаются худшие, шумом и криком, а он сидит тихо, не надеясь ни на что, побежденный гвалтом худших". Такое взаимоотношение души и тела намечает задачу для нравственной деятельности человека. Высшее благо у Плотина есть то же, что в его метафизике является Первоединым. С положительной стороны этическая деятельность определяется как стремление к этому благу, как желание души жить в высшем мире, к которому она принадлежит по своей сущности. С отрицательной стороны эта деятельность направлена на подавление чувственности, на освобождение от оков плоти. Такое освобождение состоит из ряда моментов, в каждом из коих душа порывает нити, втягивающие ее в пятнающее сообщество тела. В первом из этих моментов душа упражняет себя в добродетелях общественных. Вторым моментом является очищение. Душа проявляет себя нормально, когда действует беспрепятственно, когда выступает одна, без помехи со стороны тела. От последнего происходит все зло — убийства, зависть и прочее. Поэтому необходимо стремиться к отделению от тела, поскольку это возможно. Нужно подавлять всякия влечения, всякия волнения и раздражения; нужно оставлять душу с самой собой, а не перегружать чуждым ей содержанием. Добродетели общественные и очищения являются ступенями подготовительными. Миновав их, человек может думать уже о богоуподоблении. Дело идет не о подражании, а о слиянии. Такое слияние достигается в состоянии исступления, экстаза.

Экстаз есть не обычное созерцание, а совершенно особый способ постижения. Душа вступает в область полного покоя, она отказывается мыслить о том, что обычно любит, потому что мысль есть движение. Душа в этом акте должна выступить за пределы сознания. Она должна уподобиться Первоединому, а Первоединое неподвижно и выше разума и жизни. Чтобы перевести это неопишное состояние на язык обычных явлений психики, Плотин опять прибегает к сравнениям. Иногда ночью, во мраке, перед вашим внутренним взором вспыхивает свет; иногда, не желая ничего видеть, мы сосредоточиваем наше внимание на ткани век, и перед нами оказывается свет. Надавливание глаз также даст ощущение света. В этот момент человек видит без глаз, и видит тогда особенно, ибо видит свет сам по себе. Во всем прочем мы воспринимаем световые формы, но не самый свет. Точно так же и ум наш, освободившись от всего, сосредоточившись внутри себя, не видя ничего, будет созерцать не свет в вещах, а свет сам по себе, только свет чистый возблставший из него самого. Человеку, испытавшему такое состояние, оно представляется величайшим блаженством, по сравнению с которым он презирает все — власть, силу, богатство, красоту, знание. В этом же направлении движутся мысли Макария. "Достойные души через действительное общение. Духа уже здесь присмлют залог и начатки того наслаждения, той радости, того духовного веселия, которых святые в царстве Христове приобщаться будут в вечном свете". Вся цель подвижничества состоит в достижении "духовного наслаждения неразделенным удовольствием, неизреченно производимым духом в сердцах верных". "Будучи восхищен молитвою, человек объемлетя бесконечной глубиной того света и ощущает такое неизреченное удовольствие, что парящий и восхищенный ум его поглощен всецело восторгом; и в мыслях происходит забвение об этом земном мудровании, потому что переполнены его помыслы, и, как пленники, уводятся в беспредельное и неспостижимое, почему в этот час бывает с человеком, что вместе с молитвою отходит и душа. И если бы таким же образом продолжалось это всегда, то не мог бы он ни слышать, ни говорить о чем-либо и не взял бы на себя попечения о чем-либо, даже на самое короткое время, а лежал бы только, объятый восторгом и упоенный". Эти два аскетических типа — Антония и Макария — остаются господствующими на Востоке и у нас по сие время. Менее культурные представители монашества держатся за первый, более культурные становятся ближе ко второму. Оба эти типа объединяются одной чертой: "святой эгоизм" свойственен и тому и другому. "Греческие монахи, — говорит профессор Гарнак, — конечно, за некоторыми достойными уважения исключениями, живут и теперь, как тысячу лет назад, в спокойном созерцании и блаженном

неведении. Трудятся они только в той мере, как необходимо для жизни; но все еще молчаливым упрямством для ученого монаха является неученый, для любящего природу — презирующий ее, трудящегося отшельника все еще мучает совесть, если он видит брата, который не работает, не думает, не говорит, но в одиноком созерцании и самобичевании ожидает, что, наконец, перед ним явится блаженный свет славы Божьей". Так было на Востоке. Иначе было и есть на Западе. Идеальные подвижники Востока были предметом восхищения и здесь; тем не менее, аскетизм на Западе ищет новых путей. Он не растрчивает себя на безмолвие и мистические спекуляции, а идет в жизнь и на борьбу. Западное монашество, рядом с папством, во всех областях жизни становится могущественным фактором истории католицизма. Важные моменты в его жизни являются эпохами и в жизни католической церкви. Таковы учреждение бенедиктинского ордена в VI веке, клюнийская реформа в XI веке, появление нищенствующих орденов в XII веке, учреждение ордена иезуитов в XVI веке.

Аскетизм, взятый в строгом смысле, оказался профессиональной этикой монашества. Но, конечно, он не ограничился монастырями. Аскетические задания оказали могучее влияние и на жизнь мира. Вся история Европы наполнена борьбой аскетизма за преобладание и власть. Как это ни странно с первого взгляда, отрицание мира стало управлять миром и управляет им в значительной степени до сих пор. Если цель существования человеческого находится только там, то господами положения являются неизбежно только те, кто передает распоряжения оттуда. Требования церкви к миру были решительны. На Западе они являлись логическим выводом из посылок мировоззрения, сформулированного и комбинированного Августином в его знаменитом творении "De civitate Dei". Единственное прочное и незыблительное — это град Божий, куда должны быть обращены все помыслы человека, странника в юдоли земной. Но успех на этом пути ожидает только монаха. Недаром оказываются созвучными названия места его молитвенных подвигов — *cella* и территория града Божия — *coelum*. Это общее воззрение, развитое в подробностях и в приложении ко всем областям жизни, выродилось в систему требований, которые сковывали мысль и волю средневекового человека, сообщали настроению общества минорный, плаксивый тон. Аскетизм отвергал государство, брак, имущественные отношения, право, искусство, науку в их мирских формах. За государством не оставалось других задач, кроме защиты внутренней и внешней. Вся область высшей духовной и нравственной культуры перешла к церкви. Наука, искусство, школа сделались ее достоянием. Заниматься светскими науками вместо изучения *res divina*, по

едкому замечанию одного иерарха, значило то же, что оставлять жену и водиться с проститутками цирка. Брак представляется лишь следствием грехопадения. Аскетические тенденции просачивались во все сферы жизни и быта. Именно это обстоятельство создало чудовищную власть папства, духовенства и монашеских орденов средневековья. Аскетизм вступил в союз с иерархической политикой. На высшей точке своего развития монахи были настоящими передовыми бойцами завоевательной политики папства и положили к его ногам всю Европу. Европейское человечество выдержало упорную борьбу с аскетическим угнетением и в протестантизме добились значительных успехов. Но большая половина Европы до сих пор испытывает действие аскетизма во всех сферах жизни. В католических странах доселе оказывает громадное влияние целебат духовенства. Клир, свободный от забот о семье, составляет самый прочный фундамент всей церковной системы католицизма. Только запрещением брака клириков церковь достигла той замкнутости и подвижности в своей организации, которые долго обеспечивали перевес ее над мирскими властями. Только независимость клира от мира, сделала возможною его строгую зависимость от церкви. Только вследствие этой независимости он мог приобрести такое безграничное влияние на мирян во всех жизненных вопросах, какое церковь отчасти сохраняет и до сих пор. В восточной церкви аскетизм не довел своей работы до конца в этой области. Безбрачным здесь осталось только высшее духовенство, да и этот результат дался не без долгой борьбы. Женатых епископов мы видим в греческой церкви еще в конце VII века. Этот незаконченный процесс сказывается любопытными явлениями в нашей русской действительности. Воинствующий аскетизм, направляющий жизнь церкви в настоящее время, у нас имеет немногочисленных представителей и во всех домогательствах встречает непобедимые затруднения в семейном духовенстве. Семейные отношения держат наш клир в тесной зависимости от общества и, в конце концов, должны сделать тщетными все усилия создать у нас тот мрачный клерикализм, который сыграл такую роль в истории Европы.

Формы аскетического делания не могут быть перечислены в виду их необычайного разнообразия. Богатые сведения о них можно найти в таких произведениях как:

Руфим. Жизнь пустынных отцов. Пер. с латин. Серг. Лавра. 898 г. 46 + 118 стр.

Феодорит. История боголюбцев или повествование о св. подвижниках. Церковная история. Пер. с греческого. Спб. 852 г. 380 + 21 стр.

Мосх Иоанн. Луг духовный. Пер. с греч. М. Хитров. Серг.

Лавра. 896 г. 38 + 282 стр.

Исчерпывающий материал на латинском языке дан в Acta Sanctorum болландистов, а на славянском — в "Минеях — Четиях".

Литература:

Эйкен. История и система средневекового миросозерцания. Перевод Линда с предисловием проф. Гревса. Спб. 907 г.

Гарнак. А. Монашество, его идеалы и его история. пер.

Н. М. Никольского Спб. 908 г. 60 стр.

С. Зарин. Аскетизм по православно-христианскому учению (Т. I. кн. 1-2), Спб. 907 г. (Критический обзор важнейшей литературы).

И. В. Попов. Мистическое оправдание аскетизма в творениях преподобного Макария Египетского. Серг. Посад. 905 г. 101 стр.

П. Пономарев. Догматические основы христианского аскетизма, по творениям восточных писателей аскетов IV века. Казань. 899 г.

Аскетизм и монашество. Евангельские, биологические и психологические их основания. (Опыт популяризации святоотческих воззрений) М. 907 г. 116 стр.

Для ознакомления нашего общества с техникой аскетизма больше всего сделал сп. Феофан Затворник (Говоров), как в своих многочисленных книгах, так и в переводах с греческого. Превосходный знаток греческого языка, Феофан передал аскетические писания восточных подвижников с необычайным совершенством. Здесь называются наиболее крупные работы того и другого рода:

"Добротолюбие", 5 томов и указатель к ним.

"Древние ионические уставы" Пахомия и пр.

"Невидимая брань" старца Никодима.

"Начертание христианского нравоучения".

"Путь к спасению".

"Письма о духовной жизни".

"Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться".

Прекрасным введением в аскетическое делание служит переизданная в эмиграции книга "Откровенные рассказы странника духовному своему отцу", Париж. 930 г.

Хлыстовство

Сектантство. Как большие реки сопровождаются в своем течении омутами, заводями, плавнями и болотами, так и великие религии рождают вокруг себя свои искаженные отражения — секты. Секта — это осколок великой идеи, обмеление большой реки, искажение и узость, провинциализм в религии. Если мы встречаем религиозное учение, которое не принимает в себя всей истории человеческой мысли, не понимает этой истории, не объясняет ее, проходит мимо, не благоговая и не осуждая, а просто не замечает того или иного факта человеческой жизни — мы имеем дело с сектой. Если какое-нибудь религиозное движение не животворит, не возрождает те страны, по которым оно протекает, если под его влиянием не расцветает человеческая мысль, не возраждаются искусства, науки, не обогащается и не возвышается в своем темпе общенародная жизнь — мы имеем дело с сектой. Если, наконец, отдельные последователи данного учения не приобретают мудрости, чувства связанности со всем миром в его прошлом и настоящем, то это учение не всецелая животворящая истина, а секта. С этой точки зрения, оставаясь вполне беспристрастными, мы не можем не назвать сектами наши русские движения — баптизм, хлыстовство, духоборчество, сопоставляя их с православную церковь, сыгравшей в России огромную культурную роль.

Мы не можем здесь не только описать, но даже перечислить все неисчерпаемое количество русских сект. Мы не могли бы даже о заняться всеми главными сектами. Поэтому мы органичиваем нашу задачу рассмотрением всего двух сект, хлыстовства и скопчества, как наиболее оригинальных, интересных по содержанию.

(Название "хлысты" самими хлыстами считается оскорбительным. Они называют себя, большей частью, людьми Божиими. Мы все же употребляем иногда наименование "хлысты", "хлыстовщина", как единственно понятный в широкой публике термин, совершенно не связанный в литературе с оскорбительными или обидными ассоциациями).

Для того, чтобы точно определить место двух вышеназванных сект в истории русского сектантства, мы должны бросить общий взгляд на русские секты. Рассуждая схематически, мы видим корень русского сектантства, его порождающую и движущую силу в стремлении к "правильной", праведной жизни. В чем содержание этого понятия праведности, — на общих определениях этого сходятся все секты: это жизнь по божьим заповедям, мир, любовь, воздержание и т.п. На этом сходятся

и штундисты, и баптисты, и хлысты, и молокане, и духоборы, и т.д. В чем же разница? Разница между отдельными сектами, во-первых, в принципе, который кладется в основу секты (рационализм и мистицизм), а затем в интенсивности нравственных требований. В то время, как одни удовлетворяются отказом от мяса и курения, другие требуют постоянной доброты и доброжелательности к людям, третьи, недовольствуясь неопределенной благожелательностью, ищут полной, активной любви, наконец, четвертые, самые крайние, стремятся к полной праведности и святости. Если все русские секты расположить в порядке, пользуясь этим принципом, то хлысты и скопцы окажутся самыми крайними в качестве непримиримых, поставивших своей целью совершенство и райское состояние. Из этого стремления выводится и их вероучение, и их религиозная практика.

История хлыстов. Первые исторические и документальные сведения о хлыстах, как организованной ереси, мы имеем около конца XVII столетия; мы достоверно знаем, что около этого времени в Москве происходили хлыстовские собрания под руководством Ивана Тимофеевича Суслова, при участии многих старцев и белиц московских монастырей. Сами хлысты относят появление своего учения к середине XVII века; по их преданию, к этому времени иссякла среди людей вера, и вот лучшие люди собрались на "святое место"

"Подымать стали руки на небо,
Созывать Бога с неба на землю:
Господи, Господи, явися нам, Господи,
В кресте или в образе,
Было бы чему молиться нам и верить".

И в ответ на эту молитву совершилось чудо: в Муромском уезде Владимирской губернии сошел с неба сам Господь Саваоф на гору Городину и вселился в тело крестьянина деревни Старой, Данилы Филипыча. Это был человек, известный своей святостью, который читал раньше много книг, но, порешив, что не в них спасение, собрал их в куль, бросил в Волгу и стал проповедовать людям, что для спасения нужна всего одна книга —

"Книга золотая,
Книга животная,
Книга голубиная,
Сам сударь Дух, Святой".

С тех пор Данила Филипыч стал богом, окружил себя апостолами и организовал собрания. Главным его помощником и продолжателем дела был Иван Суслов. В сопровождении своих последователей и "богородицы" Суслов проповедовал на Оке и Волге. Он провозгласил себя Христом, окружил себя

культом и имел большой успех, пока не обратил на себя внимание правительства Алексея Михайловича. Сулова арестовали и, по хлыстовскому преданию, распяли дважды на кремлевской стене у Спасских ворот, причем он дважды воскресал. Во всяком случае достоверно известно, что после всех правительственных преследований Сулов поселился в Москве, где спокойно прожил около тридцати лет, энергично распространяя свое учение. Со смертью Сулова провозгласил себя Христом отставной московский стрелец Прокофий Лупкин.

С тех пор хлыстовство непрерывно распространялось по России, находя себе адептов в самых разнообразных слоях общества от крестьян до столичных сановников. Здесь следует упомянуть возникший в александровскую эпоху кружок Татариновой, перенявший хлыстовские радения. Считают, что именно через этот кружок народное хлыстовство получило доступ к той мистической переводной литературе, которой хлысты пользуются до сих пор. При обысках у сектантов полиция находила сочинения Эккартсгаузена, Юнга-Штиллинга, Гион, де Туа и других писателей, переведенных и изданных при Александре I и раньше. Кроме того, арзамасский пророк Радаев говорит, что он "и все прочие утверждались евангелием госпожи Гион".

Руководители хлыстов нередко отличались начитанностью, но хлыстовская масса мало читает, и более склонна руководствоваться изречениями и откровениями своих руководителей. Что касается традиции, то она совершенно отсутствует в хлыстовских кораблях. Вряд ли где-нибудь помнят еще о Боге-Саваофе, Даниле Филиппыче или об Иване Сулове. Традиция нагляднее всего сохранилась в хлыстовских песнях, но и они постоянно заменяются новыми.

Учение. Главным пунктом учения хлыстов является их теория о мистическом возрождении человека через стяжание Святого Духа. Эта теория состоит в следующем: для того чтобы получить в себя Духа Божия, надо совершенно умереть для всего мирского, отказаться от мыслей о мире, от пожеланий, страстей, отказаться от брака, ограничить свою плотскую жизнь до возможного минимума. Тогда в душе воцаряется Бог, человек воскресает и становится "духовным", "просвященным", "новым человеком". С этих пор уже живет и действует не человек, а Дух Божий в нем. М-м Гион в своем сочинении "Изъяснение из Песни Песней" описывает это состояние, уподобляя душу — Невесте, а Бога — Жениху". Равнодушие сей возлюбленной столь велико, что она не может приклониться ни к стороне наслаждения, ни к стороне лишения. Смерть и жизнь для нее равны. Она не может желать рая, поскольку находится в руках Жениха своего". Этой вдохновенностью определяется и все поведение хлыстов. "Мы

и сами знаем, — говорят они, — что не схожи наши иные поступки с писанным законом, и нам тяжело и скорбно поступать так. Что же нам делать? Своей воли не имеем”.

Нравственность. Сообразно с этим учением строится и нравственность людей Божьих. Все их поведение должно быть направлено на то, чтобы получить Духа Святого и, получивши, сохранить. Поэтому они не должны пить вина, раздражаться и отдаваться гневу, должны соблюдать умеренность в еде, чаще молиться (особенно рекомендуется Иисусова молитва) и оставить брачную жизнь.

Если Бог (Христос или Дух Святой) может так вселяться в людей, что их личность совершенно исчезает и вместо нее живет и действует Бог, то естественно, что человека, в которого вселился Бог надо и считать за Бога. Этот вывод привел к тому, что в каждой общине божьих людей есть свой Христос, пользующийся совершенно божественным авторитетом и принимающий божеские почести. Ему повинуются бесприкословно; к его словам относятся, как к голосу Бога, наконец, на него молятся и крестятся как на икону. В некоторых кораблях Христа заменяет Богородица, иногда в общине одновременно действуют и Христос и Богородица. Сообразно с таким учением, христианский догмат о Богочеловеке упрощается в секте людей Божьих до чего-то близкого к арианству: исторический Христос был согласно их учению святым человеком, в которого на тридцатом году вселился Бог. Человек этот умер и не воскрес, а после него Бог вселялся во многих других людей, очистивших себя для такого акта. В общине людей Божьих, кроме лиц, в которых навсегда и окончательно вселился Бог, есть и такие, в которых Бог, в виде Св. Духа, вселяется изредка, и в это время они получают способность пророчить будущее и ”говорить языками”. Впрочем, и кроме этих пророков и пророчиц, все верующие более или менее причастны Св. Духу, и во время собраний Он находит на всех, повергая их в состояние экстаза и экзальтации, ”духовного пианства”.

Общины. Люди Божьи организованы небольшими общинами, управляемыми христами, богородицами, пророками, вообще вдохновенными людьми, имеющими непосредственные откровения. Община обычно называется кораблем, а управляющий им — корабельщиком. Обычно корабельщиком является человек, прежде всего, бывалый, много путешествовавших, знающий многие течения русского сектантства; он обычно обладает большой волей, умением понимать людей и вести с ними дела; он часто начитан, знает писание, искусен в споре, красноречив. Иногда ко всем этим свойствам присоединяется огромная нравственная сила, соединенная даже с даром исцеления и ясновидения.

Хлысты называют себя духовными христианами, людьми

Божьими, Новым Израилем, зеленым виноградом, голубями, лебедями и т.д. Живут они между собой в любви и согласии, обращаются друг к другу с ласковыми прозвищами или называют уменьшительными именами, помогают своим бедным сочленам, а иногда живут коммунистическими артелями. Среди них не бывает браков, и женатые, вступая в общину, должны прекратить супружескую жизнь. Потеря целомудрия, по признаниям хлыстов, очень пагубно отражается на их религиозном состоянии, и наоборот долгий пост и воздержание вознаграждаются даром пророчества и "благодатью хождений", т.е. пляски.

По отношению к Церкви люди Божьи ведут себя очень осторожно. Некоторые пророки прямо советуют своим детушкам посещать церковь, причащаться, относиться с почтением к священнослужителям. Многие из сектантов являются одновременно богомольными, усердными прихожанами, что помогает им скрывать свою принадлежность к секте. Чаше отношение к Церкви оппозиционное, православные называются у сектантов иудеями, фарисеями, отношение к священникам враждебное. Несмотря на это, ритуал людей Божьих имеет элементы христианские: они употребляют иконы, крестное знамение и крест, у них есть подобие таинства причащения, совершаемое квасом и черным хлебом, или калачом, или изюмом, они употребляют православные молитвы и иногда поют церковные песнопения, наконец, они постоянно употребляют христианские термины — Христос, апостолы, воскресение, искупление и т.п.

Религиозная практика сводится к собраниям, которые бывают двух родов: беседы и радения. И те и другие происходят в особых больших с лавками по стенам, помещениях ("сионских горницах"), украшенных иконами и картинами мистико-аллегорического содержания. Беседы людей Божьих не представляют из себя ничего интересного и не отличаются от подобных же собраний других сект. На этих собраниях могут присутствовать и не-сектанты. Характерны для людей Божьих их богослужebные собрания, которые держатся в большой тайне и называются радениями. Перед началом радения все участники надевают на себя особого покроя длинные белые рубахи и с зажженными свечами располагаются на лавках в сионской горнице. Комната обычно сильно освещена, т.к. люди Божьи любят яркое освещение. Когда все соберутся, начинается чтение слова Божия вперемешку с пением гимнов, и это продолжается часа четыре до самой полуночи, когда и начинается само радение. Для сектантов оно представляет главную обаятельность секты, о радениях они говорят в самых гиперболических выражениях. По их мнению, на радениях присутствует "сам Спаситель со ангелами, со архангелами, с херувимами, с серафимами, и со всей силою небесной".

Начинается радение с того, что все запевают протяжным голосом:

„Дай нам, Господи, Иисуса Христа,
Дай нам сударь, Сына Божия,
И помилуй, сударь, нас,
Сошли нам Духа Святого Утешителя”.

Постепенно темп песни ускоряется, одна песня сменяется другой, все более веселого, плясового характера. Во время пения наиболее экспансивные вскакивают и начинают кружиться; к ним присоединяются другие, пока весь корабль не начнет плясать и кружиться под пение соответственных песен. Эта пляска состоит или в кружении на одной ноге, причем другой отталкиваются в такт песни все быстрее и быстрее, или в вращении парами, или в прыгании опять-таки в такт, или в быстром бегании кругами друг за другом. По описаниям сектантов эти пляски и кружения доставляют неопишное наслаждение и блаженство. „Из всех действий и даров Св. Духа, — говорил В. Попов, член кружка Татариновой, — нет соблазнительнейшего, как радение, ликование, святое плясание. Это блаженство, которое приводит верующие души в такой восторг, что они забывают себя, играют и поют, предаются святому скаканию и плясанию, плещут руками, как царь Давид, хваля и славословя Господа”. Поэтому сектанты из всех сил стремятся на свои собрания, „в гости к батюшке” (Христу), их не удерживает ни погода, ни далекие расстояния.

Когда радение достигнет высшей точки своего напряжения, богослужение людей Божьих вступает в третью фазу. В то время, как радеющие неистово бегают, прыгают и вертятся, размахивая руками, и вместо пения раздаются только крики и вопли, пророк или вообще тот, кто руководит радением, вдруг восклицает: „Вот катит! Вот катит! Дух катит! Накатил, накатил!” Это значит, что Св. Дух сошел на весь корабль и, как проявление Духа, начинаются пророчества. Они состоят в том, что отдельные лица из радеющих начинают прорекать в стихах судьбу своего корабля, а затем обходят всех радеющих и говорят судьбу каждого. Обычно это „пророчество” состоит из общих мест и неопределенных выражений. Пророчества считаются голосом самого Бога, а сами пророки говорят в состоянии такого подъема, что потом совершенно не помнят сказанного. После пророчеств бывает общая молитва, которой и заканчивается радение.

Кроме обычных богослуженных собраний у людей Божьих бывают еще собрания чрезвычайные, по поводу приема новых членов или иных особенных событий; сюда же относится и годовое собрание, происходящее в самый длинный день июня.

Посредине маленькой комнаты ставится большой котел, наполненный водой; к краям его прикреплены зажженные свечи. Собравшиеся подходят сначала к сидящей под иконами богородице и прикладываются к ее колену, а затем становятся вокруг котла двумя концентрическими кругами, мужчины внутри, женщины снаружи. До полуночи происходит общая молитва со слезами и поклонами, а в полночь молеельщики спускают по пояс одежду (женщины — до груди), берут у богородицы свернутые жгутами полотенца и начинают круговое радение, бегая друг за другом и ударяя переднего жгутом, припевая при этом:

”Хлыщу, хлыщу, Христа ищу,
Сниди к нам, Христос, со седьмого небеси,
Походи с нами, Христос, во святом во кругу,
Сокати с небес, сударь Дух Святой!”

Это радение продолжится до тех пор, пока радеющие не заметят в чанах колыхания воды, тогда они падают на колени и видят над чаном сияние и в нем младенца. Тогда пророчица окропляет верующих людей водой из чана, приговаривая: ”Даром Св. Духа помазайтесь, Духом Святым наслаждайтесь, в вере не поколебайтесь”.

После каждого радения бывает общая трапеза, на которую каждый участник несет свою долю припасов. За трапезой поют подходящие распевцы и поминают умерших и отсутствующих.

Мы не включили в круг хлыстовского богослужения тех обрядов, о которых всегда упоминают исследователи хлыстовщины, но относительно которых существуют большие сомнения: мы говорим о религиозном разврате, будто бы происходящем на радениях, о причащении грудью богородицы, и о заклании младенца, рожденного богородицей. Сведения об этих обрядах очень недостоверны, и исследователи далеко не выяснили окончательно вопроса об их подлинном существовании. Можно, пожалуй, считать за факт, что все три обряда происходили когда-либо в той или иной общине, но не как общераспространенный обычай, а как частное явление в каком-нибудь отдельном корабле или даже особом ответвлении секты Божьих людей. Наиболее часто повторяющимся может, пожалуй, считаться случай свального греха во время радений или просто нарушения целомудрия между братьями и сестрами. Нельзя рассматривать этот факт, как общераспространенный: существуют общины хлыстов совершенно целомудренные и даже не имеющие радений. Литература о хлыстах сообщает много фактов борьбы корабельщиков против нарушения целомудрия в их кораблях. Бывали попытки совершенно разделить женщин и мужчин и устраивать богослужённые собрания особо для каждого пола.

Раз была борьба, очевидно, были и факты нарушения целомудрия. Героической попыткой вырвать с корнем грех из среды верных было появление в хлыстовстве скопчества.

Квиетизм от латинского слова "покой" (или молиносизм — мистически-религиозное направление, вызванное в XVII веке испанским проповедником Михаилом Молиносом и долженствовавшее служить противовесом механическому богопочитанию, обрядности и культу добрых дел, в которых иезуиты и доминиканцы видели сущность благочестия и богобоязни. Молинос, в своей книге *guida spirituale* (1675), требовал полнейшего пассивного покоя души, в котором она отдавалась бы божественному действию и как бы прекращала свое существование, с любовью умирая в Боге. Несмотря на осуждение Молиноса Римом, книга его была переведена на многие языки и вызвала массу брошюр в том же духе. Во Франции при Людовике XIV квиетизм нашел покровительницу в лице Гюйон. В сочинении Фенелона квиетизм представляется добродушною мечтательностью, требующей, прежде всего, так называемой "чистой любви", которая, без страха и надежды, без внимания к небу или к аду, с полным самоотрицанием направляется к Богу, потому что он того желает. Плоть при этом должна быть умерщвляема, всякое доверие к собственным силам уничтожено. Молящийся ничего не желает и ничего не просит, но отдается Богу и удовлетворяется созерцанием Его бытия.

Скопчество. Оскопление из религиозно-этических соображений издавна практиковалось в Церкви. Кроме того, что отдельные духовные лица прибегали к этой операции для защиты себя от соблазна и оскопляли желающих, существовали целые секты (валезиане), одним из принципов которых было оскопленис. Античный мир знал чувство рабства половому чувству и радость освобождения от него — "Я сохранил донныне чистым тело от женских ласк" — гордо говорит Ипполит у Эврипида. Ту же тяжесть и помеху духовному росту в поле чувствовали многие знаменитые отцы Церкви, как например Ориген и Леонтий, епископ антиохийский, оскопившие себя с ссылкой на 19-ую глафу от Матфея. Хлыстовские радения с их физическим возбуждением представляли очень скользкий путь в смысле нарушения целомудрия, и, естественно, среди хлыстов зародилось никогда не виданное прежде в России явление — скопчество.

Основателем считают Кондратия Селиванова и образование его относят к концу XVIII века. Прошрое Селиванова малоизвестно; в качестве хлыстовского пророка он подвергался преследованиям, долго скитался по России, был в ссылке Сибири; затем двадцать лет своей жизни провел в Петербурге, пользуясь широкой известностью и божескими почестями. В 1820 г. он был сослан в Суздальский монастырь,

где и умер в 1832 г. Расцветом скопчества были годы пребывания Селиванова в Петербурге. Это было время общего увлечения мистицизмом, масонством, тайными науками, новыми сектами. Сам император сначала увлекался масонством, а потом возлагал большие надежды на "духовный союз" Татариновой и однажды даже посетил Селиванова. Селиванов произвел большое впечатление на мистически настроенное петербургское общество. Его постоянными посетителями сделались члены высшего, придворного общества, великосветские дамы, генералы, сенаторы, министры. Благодаря благосклонному отношению правительства, секта укрепилась во многих местах России, так что периоды гонений уже не могли искоренить ее.

Основной принцип скопчества можно выразить следующими словами его основателя. "Лепость (синоним чувственной красоты, сладострастия) весь свет проседает и от Бога отвращает, и к Богу идти не допускает; и поэтому многие в пагубной лепости пророки — пророчества, учителя — учительства, угодники и подвижники — своих подвигов лишились. Удаляйтесь злой лепости. Уж змею бить, так и бей поскорей до смерти, покуда на шею не вспрыгнула и не укусила"! Средство "убить змею", похоть — физическая операция, лишение себя органа похоти. Сам Христос приходил в мир не только для того, чтобы преподавать людям истины веры и нравственности, но и для того, чтобы научить их оскотлению. Обрезание Ветхого Завета было только прообразом истинного обрезания, проповедуемого скопцам. Сообразно с этим они толкуют и Евангелие, так, на тайной вечере, по их мнению Христос, совершил над учениками "очищение", а Иуда избег этого, выйдя вон. Так как эти заветы Христа были забыты людьми, то Христос вторично явился на землю в лице Селиванова. Это второе явление Христа совершилось в силе и славе. Первый Христос явился гонимым и презираемым нищим, а второй (Селиванов) родился от тысячи колен царских и есть, по убеждению скопцов, не кто иной, как император Петр III. Он воплотился от "приснодевы Елизаветы Петровны", которую скопцы почитают, как богородицу, молятся ее изображениям, как иконам, целуют полтинники с ее изображением и слагают ей священные гимны. Об этом чудесном рождении скопцы рассказывают следующим образом: Елизавета Петровна, Царица Небесная, "разблажилась Св. Духом", помолилась Богу Саваофу и затрубила в золотую трубу. Тогда растворилась ее утроба и явилось на свет "вознеженное дитя". Узнав о чудесном рождении, вся вселенная возликовала, земля и небо обновились, ангелы, архангелы и вся сила небесная помолились и стены адавы повалились. Новый Христос получил все божественные свойства первого, "в нем пребывает Сам Господь Са-

ваоф с ручками и ножками”, он всемогущ, всеведущ, имеет власть разрешать от грехов, и помимо него нет спасения. Вся дальнейшая биография Селиванова строится на аналогии с евангельскими фактами, понимаемыми иногда прямо, иногда аллегорически. Смерти Селиванова скопцы не верят и ожидают его последнего явления. Тогда наступит страшный суд, который совершится в Петербурге. Все верные получают награду и будут царствовать вместе с искупителем, “Его Императорским Величеством Господом Иисусом Христом, милостивым государем Петром Федоровичем”.

Во всем остальном теоретические представления скопцов тождественны с хлыстовством. Также у них много общего с хлыстами в быте и культуре. У них бывают те же беседы, те же радения, поются те же песни. Живут скопцы дружными общинами, поддерживая друг друга и своих учителей, делая большие сборы для помощи своим сосланным и заключенным единомышленникам. Общины одного района часто объединяются в более обширные ассоциации; при наличии правительственных преследований скопцы не могли объединиться в правильную всероссийскую организацию. В домашней жизни скопцы отличаются трудолюбием, часто бывают очень богаты. В ссылке они не оставляют своих навыков к труду и в этом смысле благотворно действуют на население, среди которого их селят. В Сибири они успешно занимались земледелием, разводили огороды и сады, строили мельницы и учили население разным ремеслам. Они умеренны в пище, трезвенники, женщины их не любят наряжаться и не носят украшений.

Литература:

Добровольский. Люди Божии. К. 869 г.

К. Кутепов. Секты хлыстов и скопцов. Изд. 2, Ставрополь. 900 г.

Розанов В. Апокалипсическая секта (хлысты и скопцы) Спб. 914 г.

П. В. Реутский. Люди божьи и скопцы. 872. Очень пристрастная, полуофициальная, корыстно написанная работа. Ценна многими конкретными фактами.

Психологию радения легко себе представить с помощью романа Мережковского “Петр и царевич Алексей” (“Эпилог”). Помещенное в этом романе описание радения основано на внимательном изучении литературы. Надо только иметь в виду, что автор описал, как несомненно достоверные, такие подробности хлыстовского богослужения, которые оспариваются исследователями.

Д. Коновалов. Религиозный экстаз в русском мистическом

сектантстве. "Бер. Вестн." 900 и 908 г. Работа исключительно описательного характера: очень ценна тем, что автор изучил громаднейший материал, наполовину недоступный публике (архивные дела о хлыстах, а примечания к статье представляют самую полную библиографию вопроса. Есть отдельно — Ч. I (Физические явления в картине сектантского экстаза). Серг. Пасад. 903.

(Наеждин. Н.) Исследование о скопической ереси. Напечатано по приказанию г. Министра Внутр. Дел. Б. М. (Спб.). 845 г. Автор этого труда Н. И. Наеждин, многосторонний ученый и критик, написал свое исследование по поручению министра внутренних дел, Л. А. Петровского. Книга эта выпущена в свет в количестве 25 экземпляров, в продажу никогда не поступала и представляет большую библиографическую редкость.

Ислам

Культы древней Аравии являются сколом с культов Вавилона и сами по себе представляют для нас мало интереса. Это дряхлеющее язычество, носящее глубоко провинциальный характер, заслуживает внимания лишь в той доле влияния, которое она оказала, наряду с христианством и иудаизмом, на излагаемую Магометом религию Аллаха. Поклонение черному камню Каабы занимает в новой религии почетное место, вместе с ним остаются в силе демоны-джинны и кое-какие другие халдейские верования. Эти языческие корни время от времени прорастают в Исламе в виде ересей и неправоверных философских рассуждений.

Суфизм. С самых ранних времен между правоверными встречались люди, которые были настолько потрясены изображенными в Коране сценами светопреставления, что проводили все дни свои в молитвах, посте и других религиозных упражнениях и проникались сознанием тщеты мирского величия. В кругу таких лиц выработалось учение о подразделении людей на различные ранги, причем на привилегированном положении оказались не только пророки и мученики, но и сыновья и друзья Божии. Таким образом, заветным желанием набожных людей сделалось — попасть в ранг божьего друга или святого. Предполагалось, что существует путь к святости, и очень скоро этим стали заниматься систематически. Китель из грубой шерсти (суфа) сделался одеждой набожных и отрешившихся от мира, а наука, которой они занимались, получила название Тазаввоф. Они не удалялись от мира, точно соблюдали религиозный закон и собирались для религиозных упражнений, состоявших преимущественно в длительном призывании Бога. Но настоящая организация таких религиозных обществ относится к более позднему времени.

Основателем исламского монашества считают Касана Басрийского, вокруг которого сгруппировалась в конце VI века целая школа ревностных правоверных, умело приноровивших свой аскетизм к предписаниям Корана. Названием аскетов у арабов служило слово "захид" — воздержанный, которое, около половины VIII века, заменяется термином "суфий", переводимым по смыслу как "облеченный во власяницу или власяное рубище". Аналогичный эпитет давно уже существовал у сирийских христиан — арамейское "Барадей", прозвище Иакова, давшего начало иаковитскому толку монофизитов, значило в переводе почти то же, что и арабское "суфий". Под именем суфия вначале

подразумевался строго правоверный мусульманин, "вернейший блюститель Сунны", умерщвляющий из набожности свою плоть, иными словами — мусульманский монах. Однако почти одновременно с возникновением этого термина начинает вкрадываться в суфизм новый элемент — у некоторых суфиев к аскетизму присоединяется еще и мистицизм, экстатическое единение с Богом. Введение мистического элемента можно приписать отчасти влиянию сирийского христианства, отчасти — тому обстоятельству, что суфийский аскетизм был усвоен и женщинами, которые вместо ужаса перед Богом внесли в суфизм необходимейший элемент мистицизма — любовь. Первым своим мистиком суфии называют современницу Хасана Басрийского, Рабию, подвизавшуюся с другими женщинами в Иерусалиме; ей приписывают много любовных стихов, обращенных к Божеству. Следующей стадией истории суфизма был пантеизм. Существует мнение, что пантеизм мусульман возник на христианско-сирийской почве: в Сирии еще в языческую эпоху был распространен неоплатонизм, а с VI века по Р. Х. неоплатонические произведения сирийца Стефана бар-Судаили, под именем писаний св. Дионисия Ареопагита, ревностно изучались и комментировались христианами в Скифополе Палестинском. Неоплатонические идеи, хотя бы и в христианской окраске, могли, таким образом, сделаться известными для мусульман даже в I веке гижры. Другое мнение приписывает пантеистическую стадию развития суфизма персам. С воцарением Аббасидов (750) центр политической и умственной жизни халифата был перенесен из Сирии в Месопотамию, в Багдад, ближе к Ирану; персы-мусульмане сделались главными работниками и руководителями во всех отраслях духовной жизни халифата (не исключая и богословия) и внесли в нее, под мусульманской внешностью, свой собственный, прежний дух. В момент завоевания Персии арабами в ней, при официальном господстве зороастризма, чрезвычайно были распространены ереси буддийского и вообще индийского характера. После введения в Персии мусульманства, религиозное брожение продолжалось под исламской оболочкой; прежняя религия Ирана, с ее ересями, воскресла под более или менее измененными формами, в различных толках шиизма.

Учение суфиев получило в Персии необыкновенное распространение и этому, возможно, содействовало то обстоятельство, что в печальные времена национального унижения у людей всегда возникает склонность к отречению от мира и поискам утешения в религиозном забытии. Персидские суфеи стремились к религиозному экстазу, который делал человека нечувствительным к мирским впечатлениям и позволял чувствовать себя ближе к Богу. Богопознание, которое, казалось, достигалось таким путем, показало совершенно другого Бога,

чем тот, которого возглашал Ислам. Суфизм постепенно скатывался к пантеизму. Такой еретический оттенок суфийского движения не мог долго оставаться скрытым, ибо были такие, которые в пылу экстаза не могли молчать и себя самих объявляли богами; известный мистик Халладж восклицал: "Я истина", за это он был казнен мучительной смертью в Багдаде. Были попытки скрыть антиисламистское течение и употреблять ходкие теологические выражения в совершенно ином смысле, так, например, теологический термин единства Бога служил для обозначения единения человека с Богом. Эта персидская мистика вскоре нашла наиболее подходящих распространителей среди главных представителей воскресшей персидской поэзии. Почти все персидские поэты являются пантеистическими мистиками. Даже неверующий Омар Хаям подражает суфиям.

Суфизм обнимал целый ряд различных течений религиозно-философской мысли. Сами суфии сознавали хаотическую неоднородность своего движения и чувствовали необходимость выяснить точнее, что такое суфизм. В течение второй половины III века гижры и в начале IV был дан ряд теоретических определений суфизма. Каждая группа так называемых суфиев толковала суфизм по-своему. В конце концов обыкновенных мусульманских подвижников стали называть захидами, а мистиков и теософов — суфиями. Но это не привело к окончательному уяснению суфизма: западное течение мистиков-деистов продолжало быть отличным от восточного течения мистиков-пантеистов. Это основное расхождение ощущается и до сего времени причем связующим звеном для обеих ветвей суфизма служит мистицизм.

Подведение итогов суфизма, сделанное в форме истории движения, изложения его доктрин и обзора разных его толков, имамом Кошейри (напеч. в Каире в 1886 г.) и имамом Ждоляби ("Раскрытие сокровенного" не напечатано) дает такую систему, с которой могут быть согласованы и позднейшие суфийские произведения.

Западный суфизм продолжал ладить с общепринятой мусульманской догматикой и мусульманским духовенством, как это делал, например, Моххамед 'Абу-Талиб аль-Мекки, по прозвищу "Мекканский проповедник", которому принадлежит "Пища сердец по примирению с Возлюбленным и изложение мистического пути, ведущего к единению и Ним" (изд. в Каире, 1310 г.). Суфии западного толка не только скрепляли авторитет правоверного духовенства своим строгим образом жизни, но и прямо помогали ему бороться с рационалистами и даже с восточными суфиями. Высшим образцом тесного единения западного суфизма с официальной ортодоксией является имам Газзали. Он употребил все усилия своего блестящего философского ума, чтобы теоретически

примирить коранскую, строго деистическую ортодоксальность с суфийским экстатическим мистицизмом. Это привело к тому, что наряду с требованием обязательной, рассудочной веры в коранские догматы и предписания был допущен принцип сердечной веры.

Величайшим арабско-суфийским лирическим поэтом считается Омар ибн-аль Фарид, автор экзальтированных песен о вине и любовных страстных наслаждениях (что надо понимать аллгорически). Мохъиддин ибн Араби, крайне плодовитый писатель, дал в своих многотомных "Мекканских откровениях" энциклопедию мистицизма. По своему символу веры он вполне ортодоксален и восстает против пантеистического воззрения о возможности отождествления человека с Богом; но его мистические откровения и экстатические беседы с умершими святыми (преимущественно с Иисусом Христом) полны фантастических подробностей о загробном мире и т. п. и даже наводят исследователя на мысль о полусознательном обмане. Заслуживает внимания его младший современник имам Изеддин Макдиси, составивший осмотрительное арабское подражание пантеистической Аттаровой "Беседе птиц". Ближе подходит к типу старо-арабского суфия и вообще к духу трезвых арабов Ша-рани, ему принадлежит много теоретических и исторических сочинений о суфизме.

Восточный персидский суфизм, продолжал быть неправоверным (хотя он и сделался более сдержанным в выражениях), с XI века проникает собою все проявления духовной жизни Ирана, а позднее и мусульманской Индии. Характерной чертой восточного суфизма является широкое распространение дервишских орденов, создавших ему большое число приверженцев среди простого народа. Другой его замечательной чертой является содержание художественной персидской литературы, в которой почетное место заняли идеи о необходимости чистоты сердца, веры внутренней, а не наружной и подавления эгоистических страстей, излагаемые с поразительным блеском и богатством поэтических красок. Одни суфийские поэты сильны прочувствованным лиризмом, другие удачно и образно, путем притч, рассказов и остроумных рассуждений, доказывают правильность суфийских воззрений и популяризируют суфийские доктрины. Конечно, система суфизма изложена персидскими поэтами не в виде резко очерченной непоколебимой догматики; у разных суфийских поэтов только главные черты одинаковы, а в подробностях, в толкованиях замечается разнообразие.

Теология суфизма — это обыкновенные пантеистические представления о Боге, который есть во всем: Он содержится в мире, мир содержится в Нем, из Него мир истек, и в Него мир обратно втечет. Мир (материя) есть эманация Божества и сам по себе имеет лишь призрачное существование: его види-

мое разнообразие в формах и красках — обман наших чувств; он един, как едино Божество. Бог разлит во всем мире, в виде всемирной Души; в человеке есть ее часть, и высшее счастье человека — отрешиться от личного "я", порожденного материей тела, погрузиться в созерцание Божества, расплыться в Нем, словно капля в океане, и таким образом воссоединиться с Ним. Для достижения этого идеала рекомендуются постепенные стадии. Их четыре (по Аттару — 7, по другим — еще больше): первая — шариат (закон), т. е. ревностное, точнейшее исполнение всех предписаний позитивной религии. Когда этот период искуса закончен и человек достиг совершенства в исполнении шариата, он — или оставаясь в мире и семье, или обращаясь в бездомного бродячего дервиша — вступает во вторую стадию, на "путь", тарикат, для чего делается послушником какого-нибудь дервиша — "старца" или шейха, старается убить собственную волю и личность, размышляет о Божестве, томится пылкой любовью к Нему и, наконец, путем экстатического припадка доходит до третьей стадии познания (марифат). Здесь он познает сердцем единство вселенной Боге, прозрачность видимого мира и т. п. и, подобно буддийскому аскету, находящемуся во 2-ой степени дхьяны, ясно постигает равенство всех религий (все они — лучи одного вечного Солнца), равенство добра и зла, нравственности и безнравственности и т. п.; в качестве "познавшего" (ариф) он отныне и сам может быть шейхом — моршидом. Момент экстаза суфии сравнивают с полным опьянением, напряженнейшим моментом полового соития и т. п.: оттого их мистическая лирическая поэзия полна восхвалений вина и возлюбленной. Некоторым арифам удавалось еще при жизни дойти до 4-ой — стадии: хаыккат (истина), в которой ариф чувствует себя вполне отождествленным с Божеством.

По поводу теории равенства добра и зла, неабсолютности нравственности и безнравственности, предполагается, что аскет, которому удалось уже убить свою личность и погрузиться в созерцание Божества, сам не пожелает творить так называемое зло; напротив, его поступки всегда будут являться т. н. добрыми. Но по временам случалось, что дервиши, дошедшие до "познания" не собственным подвигом, а понаслышке, начинали проводить нигилизм на практике и делались вредными членами общества.

До настоящего времени дервишество имеет в восточном мусульманском мире огромную силу у простого народа; среди более интеллигентных классов персидского общества суфизм существует в виде практической вольнодумной философии, которая в вопросах метафизики дает решение пантеистическое, в вопросах этики скептическое, и советует человеку умеренно наслаждаться жизнью, не становясь рабом наслаждения и равнодушно относясь к мысли лишиться его. Люби-

мые поэты таких суфиев Хаям и Газиф, толкуемые не в аллегорическом смысле. Из-за подобных суфиев самое слово "суфий" часто употребляется в живом персидском языке просто в значении "вольнодумец". В Индии суфизм почти слился с широко распространенной системой Веданты. В суннитском Афганистане дервишество чрезвычайно сильно, но мистический суфизм старается сохранить теистическую окраску.

Дервиши. Персидское слово "дервиш" значит — "нищий" (собственно — порог двери) и употребляется (как и арабский его синоним — факир) у мусульман для обозначения человека набожного, ищущего спасения души в отшельнической жизни. Хотя Магомет и сказал: "Нет монашества в Исламе", но, вследствие склонности арабов к созерцательной жизни, уже в первые века гижры были основаны многие дервишские ордена и братства. Обычно учреждения дервишских орденов относят к XII — XIII столетиям, но некоторые из них считаются более древними. В настоящее время насчитывается более 70 различных орденов, около половины которых находится в Турции, а остальные рассеяны в Персии, Аравии, Центральной Азии и Сев. Африке. Ордена имеют особое одеяние и отличительные знаки (знамена, венки и прочее), которым приписывается таинственное значение. Одежда, смотря по секте, различного покроя и цвета, большею частью черного и темно-зеленого; шейхи носят одежду из белого и зеленого сукна. Головной убор дервишей состоит из тюрбанов различной формы. Все дервиши имеют свои определенные правила вероисповедания и образа жизни, установленные основателями ордена. Непрерывной цепью преданий часто основание ордена приписывается самому пророку или его ближайшим сотрудникам, таким образом имется в виду уничтожить всякие сомнения относительно правоты ордена.

Живут дервиши в особых помещениях, называемых текки или ханка. Стоящие во главе подобных монастырей шейхи или пиры назначаются в каждой секте главою ордена, живущим обыкновенно там, где покоится прах основателя секты. Между дервишей находятся люди разных классов. Некоторые из них женаты и живут вне монастыря, но несколько раз в неделю, особенно накануне торжественных плясок, должны в нем ночевать. Большинство дервишей дает обет безбрачия. Текки обладают большими средствами, благодаря вкладам и приношениям набожных мусульман, и дают дервишам содержание; но о плате последние должны заботиться сами. Так как просить милостыню считается грехом и позором для дервиша (за исключением бекташей, которые живут подаванием), то они изучают ремесла, чтобы заработать себе на платье.

Среди мирян дервиши пользуются большим почетом. Они

лечат заклинаниями и молитвами от разных болезней, предсказывают будущее, толкуют сны и продают за большие деньги чудодейственные амулеты. Вера в дервишей и их влияние так велика, что часто начальники войск старались иметь дервишей при своих отрядах для воодушевления солдат. В Турции, особенно среди высших классов, наибольшим уважением пользовались дервиши ордена Мевлеви, благодаря их поэтической мистике.

При приеме в орден надо пройти целый ряд испытаний, которые тем строже, чем святее считается орден. Посвящаемый должен жить в уединении, доносить шейху о всех своих мыслях, снах и т. п. и исполнять разные работы. Испытания иногда длится 2 — 3 года (часто 1001 день); в это время посвящаемый знакомится с уставами и обрядами ордена и научается известным восклицаниям, выражающим качества Бога, которые дервиш обязан произносить много раз в день. Религиозные упражнения состоят в плясках, молитвах и других церемониях. Обычно различают воющих, вертящихся и танцующих дервишей. В некоторых орденах экзальтация доводится до того, что члены становятся нечувствительными к внешним впечатлениям: дервиши берут в руки горящие угли, наносят себе раны и т. п. В Египте в этом отношении славились рифанджа, которые во время праздника в день рождения пророка ложились на землю, и шейх верхом на лошади проезжал по их телам.

В Турции все ордена находятся под надзором шейхов, чтобы туда не проникли никакие противоречащие ортодоксии учения и обычаи, что не раз уже случалось. Нам пришлось зайти слишком далеко, если бы мы пожелали изложить здесь теории дервишей в смысле понимания религии и небесной иерархии или захотели бы описать их обычаи при вступлении в орден или при других собраниях. Покровителем всех дервишей считается пророк Кидр, мистическая личность, христианским прототипом которого является святой Георгий.

Учреждение орденов пустило глубокие корни в Исламе и принадлежность к тем или иным учениям, включая и происхождение упражнений, очень распространена в мусульманском мире суннитов.

Шииты. Развитие мистических идей у шиитов, мусульманских легитимистов, сторонников наследников пророка, берет свое начало в учении о скрытом имаме, т. е. последнем отпрыске пророка, который подобно иудейской мессии должен прийти, чтобы установить на земле правосудие. (Имам — арабское слово означающее "предстоятель", обычно употребляется для обозначения главы мусульманской церкви, являющегося наследником благодати пророка Магомета). Различные обманщики и политические авантюристы неоднократно разыгрывали роль посредников между скрытым

имамом и народом. С блестящим успехом проделали это абасиды, потомки Абасса, дяди пророка. Удачной пропагандой они подняли восстание и захватили престол халифов, но их руководитель не передал добытого престола таинственному имаму, а оставил его за собой и завещал на будущее время своим потомкам. Частые восстания и гражданские войны, однако, мало содействовали укреплению великой мусульманской империи. В лагере шиитов не было единства во мнении относительно законного наследника Магомета; разные течения выдвигали разных лиц. Этой неорганизованностью и недоговоренностью воспользовался некий Абдаллах ибн-Маймун, который возобновил учение о скрытом имаме и стал проповедовать о скором пришествии нового пророка. Свою теорию он обосновывает знанием "тайной науки" и с помощью этого вербует своих сторонников не только среди шиитов, но и среди суннитов и даже среди христиан и иудеев. Он выдвинул идею о скрытом смысле священных книг, в частности корана, который он мог понимать лишь благодаря своему особому отношению к Махди — скрытому имаму. Поднятое Абдаллахом движение закончилось основанием шиитского фатимидского калифата (969 — 1169).

С воцарением династии Сефевидов (1499), возродившей свой род к одному из 12 имамов, шиитство было окончательно объявлено государственным исповеданием нововосстановленной персидской державы и остается таким до наших дней. Искренно предан этому новому шиитству только иранизованный тюркский элемент, а значительное количество природных персов находит душевное успокоение в суфийстве, бабизме и измаилитстве.

Братство верных друзей, иначе в буквальном, но не точном, переводе "Чистые Братья" — философское общество в Басре в X веке, задавшееся целью распространить греческие философские воззрения в народных массах халифата и составившее большую популярную философскую энциклопедию аристотелевско-неоплатанического направления. Прозвища составителей этой энциклопедии свидетельствуют, что в состав этого общества, несомненно, входили персы. Один из трактатов этой энциклопедии предусматривает создание широкой организации мусульманских философов с различными разрядами посвящения. Задачей этой организации должно быть очищение ислама от суеверий и грубых наслоений. План организации Братства Верных Друзей сходен с организацией измаилитов. Французский арабист П. Казанова пришел к заключению, что высшие стадии измаилитства, доступные лишь избранным адептам, тесно связаны с философией Братства Верных Друзей, тогда как низшие ступени этой организации были проводниками тайной измаилитской пропаганды.

Аверроэс. (Ибн Моххамед Ибн-Рошд из последнего имснн путем неправильного произношения — Абен Рош — получилось менее распространенное имя Аверроэс). Это — наиболее видный и самостоятельный последователь Аристотеля среди арабов, выдающийся религиозный мыслитель средневековья (1126-1193), противник александрийских неоплатоников и творец рационалистической философии.

Основываясь на Аристотеле, Аверроэс приходит к выводу о вечности материи, которая не поддается точному определению и, при других условиях, могла бы принять другую форму, чем та, в которой она ныне проявляется. Если же вечна материя, то вечно и мироздание и не может быть речи об акте миротворения. В связи с этим возникает непосредственно вопрос о сущности Божества и о характере его воздействия на мир. Аверроэс сравнивает это воздействие с отношением начальника города к его населению. В управлении городом все исходит от начальника, но это еще не значит, чтобы начальник являлся личной причиной возникновения всего и всех в городе. Он действует лишь через своих подчиненных, сохраняя за собой инициативу, давая тон, все направляя при помощи ряда органов управления, из которых он назначает, т. е. создает лишь ближайшего к себе, но которых фактически много. Таким органом, созданным верховною силою, именующеюся Богом, является первая, ближайшая к нему интеллигенция, двигатель звезд, нечто вроде демиурга.

Эта первая интеллигенция представляет как бы сердце небесного свода, состоящего из ряда последовательных сфер и одушевленного, и действует на низшие интеллигенции дальнейших небесных сфер, которые последовательно зависят друг от друга и подчинены одна другой. Низшая небесная сфера, через свою интеллигенцию воздействует на нашу планету со всем на ней находящимся и живущим. Эта иерархическая система ведет к тому, что высшая интеллигенция знает все, касающееся низшей, а самой верховной известно все в мире; таким образом устанавливается единство интеллигенций и, вместе с тем, единство мирового духа, мирового интеллекта, отождествляемого Аверроэсом с Богом, вернее с эманацией Его.

Основываясь на данных третьей книги аристотелевского трактата "О душе", Аверроэс приходит к выводу, что следует различать между активной и пассивною душою, между действующим и воспринимающим интеллектами. Первый существует вне и помимо человека и свободен от какой бы то ни было органической связи с материей; второй является свойством каждого отдельного индивидуума. Стремление к соединению их обих в индивидууме ведет к учению о связи (иттисаль) человека с природою — с одной стороны, и уста-

новлению единства индивидуального интеллекта с общемировым, или божественным интеллектом, — с другой, и, наконец, к отрицанию личного бессмертия; по смерти тела доля активного, проявлявшегося в нем при жизни интеллекта возвращается к своему первоисточнику, чтобы впоследствии либо слиться с ним, либо частично проявиться в новой связи с пассивным интеллектом другого индивидуума.

Отрицание миротворения из ничего и индивидуального бессмертия составляло краеугольный камень спекулятивного рационализма Аверроэса, приведшего его к столкновению с приверженцами мусульманского правоверия. Натуралистический пантеизм Аверроэса, основанный исключительно на преклонении перед силой логического мышления, исключал тем самым почти всякую моральную систему. Вразрез правоверному учению мусульманства, Аверроэс отрицал, чтобы Божество стремилось к добру или ненавидело зло, и тем более отвергал наличность какого бы то ни было предопределения, как несогласного с достоинством Бога и несправедливого при независимости пассивного интеллекта от материи его тела.

Полагая, что религия, как моральная система, нужна для невежественной темной массы, Аверроэс проповедовал необходимость чистой философии, как системы знания для высших умов, для людей науки, для философов. Ему принадлежит учение "О двух истинах", абсолютной и относительной, — учение, сыгравшее столь видную роль в христианской схоластике и нашедшее таких адептов, как Альберт Великий и Фома Аквинский среди христиан и Албалаг у евреев. В связи с этим находится и отрицание необходимости аллегорического толкования Св. Писания, так как область веры глубоко разнится от сферы разума, и обе навсегда останутся непримиримыми врагами.

Кроме комментариев к Аристотелю, Аверроэс оставил три самостоятельных великих труда: 1. "О методах доказательства принципов религии", 2. Собрание небольших трактатов по философии и богословию и 3. "Опровержение опровержения" — ответ на книгу Газзали: "Опровержение философов". Все труды Аверроэса рано были переведены на древнееврейский и латинский языки и оказали большое влияние с одной стороны на Маймонида, с другой на христианских схоластиков, вооружив против Аверроэса Фому Аквинского, Альберта Великого и Пьетро Помпонаци, но создав впоследствии целую школу аверроистов (Роджер Бэкон, Дунс Скот, Вальтер Берли, Михаил Скот и другие).

Влияние Аверроэса на схоластику христиан и на развитие религиозной философии особенно у евреев в средние века было огромно. Борьба между аверроистами и антиаверроистами, приняв ожесточенный характер, потребовала даже вмеша-

тельства папской власти (Льва X). В XVI веке аверроизм утрачивает постепенно, с падением аристотелизма, свое былое значение и превращается из чистой философии в астрологические фантазии. Аверроэсу, занимавшемуся астрономией, приписывались наблюдения над солнечными пятнами и обработка Птолемея трактата "Алмагеста".

Литература

Остроумов Н. Исламоведение. Введение в курс исламоведения. Изд. Туркестанских Ведомостей. С иллюстр. Ташкент. 914 г. 216 стр.

Мюллер А. История Ислама с основания до новейших времен. Пер. с нем. под ред. Н. Медникова. С 1 табл. рис. и 5 картами. Спб. 895-6 г. 4 тома.

Казанский К. Мистицизм в Исламе. Самарканд. 906 г. 238 стр.

Суфизм с точки зрения современной психопатологии. Изд. Сарк. областн. статистич. к-та. Самарканд. 905 г. 150 стр.

Крымский А. История арабов и арабской литературы. (Д. Р.)

История Персии, ее литературы и дервишеской теософии.

Новое издание, переработанное совместно с Н. Фрейтагом. М. 909 — 17 гг. 3 тома.

Позднев, П. Дервиши в мусульманском мире. Исследование. С грав. и фот. снимками. Оренбург. 38 + 334 стр. (Составлено по устаревшим пособиям).

Инайят-Хан. Суфийское послание о свободе духа. Авториз. пер. с англ. А. Балакина с порт. М. 914 г. 89 стр.

Уманец, С. Очерки развития религиозно-философской мысли в Исламе. Спб. 890 г. 158 стр.

Гольдцигер, И. Проф. Ислам. Перевод. Соб. 911 г. 51 стр.

Лекции об Исламе. Пер. с нем. А. Черновой. С прилож. статьи Г. Вамбери "Культурное движение среди русских татар". Спб. 912 г. 7 + 303 стр.

Цветков, П. Исламизм. Асхабад. 912-3 г. 4 тома. Четвертый том: Ислам и его секты.

Жуковский, В. Тайны единения с Богом в подвигах старца Абу-Саида. Толкование на четверостишие Абу-Саида. Персидские тексты. Соб. 899 г. 13 + 516 стр.

Раскрытие скрытого за завесой (Кишор аль Махджуб). Персид. указатель и предисловие. Посмертн. изд. Ленингр. 926 г. 64 + 607. (Напечатано всего 250 экз.).

Минорский, В. Материалы для изучения персидской секты "Люди истины" Али Илахи. Ч. I. Предисловие, тексты и переводы. М. 911 г. 26 + 127 стр.

Оккультизм и Йога. № 4 и 5. "Свет Метохии". Очерк, посвященный балканскому дервишеству.

Бабизм

Движение бабизма возникло в Персии немного раньше середины XIX века из идеи о периодическом воплощении божества и о грядущем мессии-махди, обновителе религии. Основатель учения Мирза-Али-Магомет провозгласил себя Бабом — Вратами божественного откровения для людей. Баб выставил очищенную форму веры, где не подавлялось движение вперед, к прогрессу, к реформам, где проповедовалась не ненависть к гяурам, а братство всех народов. Социальный элемент в учении Баба выражается в уравнивании всех классов общества в благосостоянии и правах. Женщины должны быть равны мужчинам. Само учение состоит из смеси национально-персидских, суфитских и каббалистических элементов. После смерти Баба руководство бабидами принял на себя не без трений Беха-Улла, любимый ученик Баба. Отделившаяся немногочисленная группа, не признающих этой преемственности, называется эзлитами или старобабидами, священным писанием у них по-прежнему остается книга Баба "Беян" — "Разъяснение (истины)". У бехаитов же священной книгой считается сочинение Беха-Улла "Священнейшая книга". После смерти Беха-Улла, значительно распространившего это новое учение, руководство перешло по наследству сыну Беха — Абдулу.

На вопрос "кто такой бехаист"? Абдул Беха отвечает: "Быть бехаистом это значит любить весь свет; любить человечество и стараться служить ему; работать для всеобщего мира и всеобщего братства".

"Человек, который живет жизнью, согласной с учением Беха-Улла, уже бехаист. С другой стороны, человек может называть себя бехаистом пятьдесят лет, но если он не живет жизнью бехаиста, он не бехаист. Некрасивый человек может называть себя красивцем, но он этим никого не обманывает, и черный может называть себя белым, но он не обманывает этим даже и себя".

"Тот, кто хочет быть бехаистом, должен быть бесстрашным искателем истины, но не должен ограничивать свои поиски материальной сущностью. Его духовные, так же как и физические силы, должны быть пробуждены. Он должен все способности, данные ему Богом, употреблять на приобретение истины, не веря ничему, что не принимается здоровым разумом. Если сердце чисто и ум свободен от предрассудков, то ревностный искатель всегда узнает Божественную Славу, в каком бы храме она не проявлялась".

Для того, чтобы достигнуть жизни бехаиста во всей ее

полноте, необходимо сознательное и ясное отношение к Беха-Улла, подобно тому, как необходим солнечный свет для нераспустившейся лилии или розы. Бехаист поклоняется не человеческой личности Беха-Улла, но Славе Божьей, проявленной через эту личность. Он почитает Христа, Магомета и всех бывших раньше Божьих Посланников, но Беха-Улла он признает как носителя Божьего послания для того времени, в котором мы живем, как Великого Мирового Учителя, пришедшего продолжить дело его предшественников.

Быть возлюбленным Бога — это единственная цель жизни бехаиста. Иметь Господа, как самого близкого товарища и самого лучшего друга. Его, Бесценного Возлюбленного, в присутствии которого есть полнота радости. Любить Бога означает любить все и всякого, ибо все от Бога. Настоящий бехаист будет совершенным возлюбленным. Он не будет презирать никого, потому что он научится видеть Лик Возлюбленного в каждом лице и находить его черты повсюду.

”Всякая душа любящего должна любить других и отдавать им все свои сокровища и жизнь. Всеми средствами и силами каждый должен стараться сделать других радостными и счастливыми, но и те, в свою очередь, тоже должны работать для других, для их радости и счастья. Только таким способом может этот Солнечный Восход облить все горизонты, эта Мелодия обрадовать и осчастливить все народы, это божественное Средство стать лекарством от всякой болезни, и этот Дух Истины быть причиной жизни для всякой души”.

Преданность Богу заключает в себе освобождение от всего, что не от Бога, т. е. освобождение от всех эгоистических, пустых и мелочных желаний. Путь к Богу может лежать через богатство или бедность, через здоровье или болезнь, через дворец или хижину, через розовый сад или комнату пыток. Воля Бога становится его волей, ибо быть в противоречии с Богом — вещь, которую он не может перенести.

”Освобождение не означает глупого равнодушия ко всему окружающему и пассивной покорности дурным условиям, не обозначает оно также презрения к хорошим вещам, созданным Богом. Настоящий бехаист не будет бесчувственным, апатичным или аскетом. Он найдет много интереса, работы и радости на пути Бога, но он не уклонится от этого пути даже на ширину одного волоса, чтобы преследовать удовольствие или страстно желать того, что Господь запретил ему. Когда человек становится бехаистом, Воля Бога становится его волей, ибо быть в противоречии с Богом — вещь, которую он не может перенести. На пути Бога не могут пугать его никакие ужасы, не могут приводить в уныние никакие огорчения. Свет любви освещает самые темные дни, он преобразует страдания в радость и мученичество претворяет в восторг блаженства”.

Преданность Богу выражается в жизни служением, посвященным благу своих ближних. Служение есть молитва. Искусства, науки, ремесла в учении бехаизма считаются молитвами. Ценны старания и усилия, употребляемые человеком от полноты сердца. Труд есть богослужение, если он побуждается высшими мотивами и желанием служить человечеству.

Молитва необходима и обязательна, молитва — язык любви, она освобождает от тревог и ведет к единению с Богом.

“Люди Беха должны служить Господу с мудростью, учить других примером своей жизни и свидетельствовать Свет Бога своими поступками. Результат дел более могуществен, чем результат слов”.

Дальнейшие требования к бехаисту включают учтивость и уважение, правдивость и честность, самопознание, повиновение руководителям и молитву.

Движение бехаизма уделяет внимание здоровью, заботам о теле и духовному целению. Оно не чуждо прогресса и цивилизации; в социальных своих взглядах бехаисты большие демократы и вместе с тем идеалисты. Они сторонники международного языка, мирного посредничества, ограничения вооружений и союза Востока и Запада.

Литература:

Бернасовский Н. Бабизм. История возникновения. Его развитие. Догматические и нравственные начала. Тифлис. 909 г. 14 стр.

Уманец С. Современный бабизм. Раскол в магометанстве. Тифлис. 904 г. 45 стр.

Бабида — Бехауллах. Первый сборник посланий Бабида Бехауллах. Изд. бар. В. Розен. Спб: 908 г. 185 стр.

Туманский, А. Священная книга. Зап. Ак. Наук. Спб. 899 г. 48 + 124 стр.

Казем-бек А. Баб и бабиды. Спб. 865 г. 212 стр.

Жуковский В. Российский импер. консул Ф. А. Бакулин в истории изучения бабизма. Птр. 917 г. 58 стр.

Крымский А. История мусульманства. Очерки религиозной жизни. Ч. III. 1) Ваххабиглы, 2) Бабизм и бехаитство. М. 912 г. 25 стр.

Эсельмонт Д. Э. Беха Улла и новая эра. Автор книги излагает основы учения бабидов с большим сочувствием и, по видимому, является последователем бабизма. (З. И.).

Мистические и герметические ордена

Ордена католической церкви. Под орденом (*ordo religiosus*) следует разуметь постоянное, учрежденное церковью (папой) сообщество мужчин и женщин, члены которого (*religiosi, religiosae*) приносят торжественные обеты (*vota solemnia*) бедности, целомудрия и послушания и ими обязывают себя к совершенной жизни в исполнении общего устава (*regula*). Торжественно приносимые по окончании периода послушничества, или "новициата", обеты (в некоторых орденах, как в Иезуитском, к трем обетам присоединяется четвертый, имеющий в виду специальную цель ордена) подразумевают полную и безвозвратную отдачу себя ордену и через него Богу, они лишают професса прав обладания и распоряжения имуществом, заключения брака и освобождают его от всех обязательств. Для орденов отличительным признаком является обязательная жизнь в монастыре (*clausura stabilitas loci*); для францисканцев и доминиканцев ее заменяет *stabilitas provinciae* и от нее совершенно освобождены иезуиты. Обычно управление орденом централизовано: во главе его находится генерал ордена и, состоящий из избираемых провинциальными соборами стоящих во главе провинций ордена "*ministri provinciales*", общий собор (*capitulum generale*). Во главе отдельных общежитий стоят избираемые полноправными членами данного общежития (конвента) настоятели (аббаты, приоры, гвардианы, аббатиссы), собрание которых называется капитулом или собором.

Ордена римской церкви бывают следующих родов:

1. *Ordines monastici seu monachales*, члены которых называются *monachi regulares*: антонианцы, василиане, бенедиктинцы с их разветвлениями — клюнийцами, цистерцианцами и пр., картузианцы.

2. *Ordines canonici (canonici regulares)* и *ordines clericorum (clerici regulares)* как, например, августинцы, премонстранцы, доминиканцы и иезуиты.

3. Нищенствующие ордена (*ordines mendicantium — regulares mendicantes*) — францисканцы, доминиканцы, августинцы-еремиты, кармелиты.

4. Рыцарские ордена (*ordines militares — regulares militares*) иоанниты или госпиталиты, храмовники (тамплиеры), орден тевтонский, ливонский, Калатрава и проч.

Орден тамплиеров

Конец XI века ознаменовался неудержимым движением

западноевропейских христианских народов против мусульманского мира. Крестовые походы, предпринятые в Святую Землю для освобождения Гроба Господня из рук неверных, в течение 200 лет привлекали на Восток полчища отважных людей всех сословий, движимых искренним религиозным чувством, жаждавших подвига и славы или искавших приключений и наживы. Когда в 1099 г. крестоносцам удалось взять Иерусалим и основать в Святой Земле христианское государство, приток паломников ко Гробу Господню значительно увеличился. Заботу о нуждах паломников и охрану их на пути от морского берега к святым местам взяли на себя духовно-рыцарские ордена, возникшие для защиты Святой Земли и для борьбы с неверными. Самым могущественным из этих орденов был знаменитый Орден Рыцарей Храма, или Тамплиеров, основанный в 1118 году девятью французскими рыцарями с Гуго-де-Пайен во главе. Возникновение ордена по своим воинственным и благочестивым целям вполне отвечало духу и потребностям времени, вызвало всеобщее сочувствие и самое благосклонное отношение со стороны светской и духовной власти. Король Иерусалимский Балдуин II подарил этим рыцарям-монахам дом, построенный на том месте, где, по преданию, находился храм Соломона, откуда и произошло название храмовиков, или тамплиеров. Св. Бернард Клервосский, величайший религиозный авторитет западных христиан того времени, заинтересовался вновь возникшим Орденом и на церковном соборе в Труа в 1128 году составил для него конституцию, т. е. устав, придав ему почти монашеский характер. Участие, проявленное к Ордену св. Бернардом, придало ему совершенно исключительное значение в глазах монархов, пап и всего католического мира. Тотчас после собора в Труа громадные пожертвования стали притекать в Орден, и число его членов быстро увеличивалось, ибо цвет европейского рыцарства стремился поступить в число этих борцов во славу Божию. Первоначально члены Ордена состояли из рыцарей и служащих братьев. Первые должны были происходить из рыцарского рода, быть холостыми, давать обет целомудрия, бедности и послушания и строго исполнять монашеский устав Ордена. В свободное от воинских дел время рыцари обязаны были проживать в убежищах Ордена, предаваясь молитве в своих уединенных кельях и попечениям о бедных и больных паломниках.

Рыцари носили белые льняные плащи с восьмиконечными крестами — символ сердечной чистоты и мученичества. Служащие братья, которые делились на оруженосцев и ремесленников, могли быть женатыми и, в отличие от рыцарей, носили коричневую или черную одежду. Орден имел и светских членов, дворян и простолюдинов обоего по-

ла, которые добровольно исполняли или все предписания орденового устава, или только часть их, но жили отдельно. К числу светских братьев принадлежали лица, оказавшие услуги Ордену, или донаты, и облаты, с детства предназначенные для вступления в Орден и воспитанные по его правилам.

Вначале рыцари, не щадя себя, проливали кровь для защиты Святой Земли и христианских паломников; в бою стояли как один человек, предпочитая смерть плену. Они вели простой и строгий образ жизни, были благочестивы и самоотверженно служили ближнему. К концу XII века внешнее положение Ордена достигло небывалого блеска. Монархи и папы осыпали его своими милостями и давали ему неслыханные привилегии. Щедрое пожертвования в виде коней, оружия, десятой доли крупных имуществ и громадных имений позволили тамплиерам основать во всех государствах Европы свои общины, которыми управляли престарелые члены Ордена. Принадлежа по большей части к знатнейшим родам Европы, рыцари Храма занимали самые почетные места при французском, английском и испанском дворах.

Наконец, в 1162 г. папа Александр III особо разрешительную буллой освободил тамплиеров от опеки иерусалимского патриарха и епископов и разрешил им иметь собственное духовенство. Орден Рыцарей Храма, имевший уже, в силу особых привилегий, собственное войско, собственную полицию, собственный суд, обладавший громадными денежными богатствами и обширными земельными имуществами во всех государствах Европы, подчиненный непосредственно одному папе, являлся настоящим государством в государстве и по богатству и могуществу мог соперничать со многими монархами. Во главе Ордена стоял гроссмейстер, которому принадлежало, главным образом, предводительство на войне, а также исполнительная власть. Он свободно избирался рыцарями, но писался "Божией милостью". Гроссмейстер подчинялся только конвенту или "великому совету" Ордена и папе. Верховная власть в Ордене должна была собственно принадлежать "генеральному капитулу", т. е. общему собранию, состоявшему из членов конвента, начальников орденовых провинций и наиболее влиятельных братьев. Но генеральный капитул созывался очень редко, исключительно по желанию гроссмейстера и конвента, так что этот последний, подчинявшийся единственно только папе, являлся фактически законодательной, административной и исполнительной властью, которой были подчинены не только все рыцари и служащие братья, но и духовенство Ордена.

Некоторые историки считают, что по мере того, как росло внешнее могущество Ордена, как устанавливалось его царственное по своей независимости положение, изменялось и внутреннее его содержание. Мало-помалу прежняя

беспредельная преданность Ордена церкви сменялась религиозным безразличием и свободомыслием, близким к еретичеству. Согласно этим новым веяниям изменился и первоначальный устав Ордена, составленный св. Бернардом. Так, послушничество, бывшее прежде обязательным для поступления в Орден, было отменено. Параграф 64-й устава, запрещавший принимать в число тамплиеров рыцарей, отлученных от церкви, был изменен в обратном смысле: признано было желательным вербовать новых членов именно среди этих отверженных церковью, "дабы содействовать спасению их душ". Эти изменения в уставе привлекли в Орден массу недостойных и прямо враждебных церкви членов. В связи с этими изменениями ставят возникновение, в начале XIII века, среди рыцарей тайного еретического учения. Считают, что наряду с внешним исповеданием христианского учения и церковных обрядов в подземельях орденских убежищ ночью или на рассвете происходили тайные собрания, где совершались обряды мистического посвящения и поклонения "таинственной силе". Рядом с явным уставом тамплиеры создали новый устав, открывавшийся лишь избранным и заключающий в себе тайное учение Ордена. Исследователи считают, что основа этого тайного учения заключалась в дуализме: тамплиеры признавали существование "высшего Бога" — творца духа и добра, и "низшего Бога" — создателя материи и зла. Идол, упоминаемый всеми историками, был символом Бога материи и зла. Он назывался Бафометом, что в переводе с греческого означает "крещение мудростью", и представлял собой фигуру с головой козла и женской грудью. По другим источникам, Бафомет изображался металлической бородатой головой. Ни одного изображения тамплиерского Бафомета не сохранилось до наших дней. Изображение Бафомета, как оно имеется в 15-ом аркане современных изданий Тарота, является позднейшим розенкрейцеровским рисунком. Некоторые считают тамплиерского Бафомета символом вечносозидающего бога Пана, Бога-Природы. Оккультное описание Бафомета дано в 15-ом аркане "Энциклопедии Оккультизма" Г. О. М., и мы на нем останавливаться не будем. Для нас гораздо интереснее узнать, что посвящаемого в тайнства Ордена опоясывали "поясом Иоанна", белым шерстяным шнурком, который через прикосновение к идолу делался священным амулетом. Посвященный в мистерии рыцарь после этого никогда уже не оставлял этого пояса, служившего отличительным знаком его принадлежности к тайному союзу. Название волшебного шнурка тамплиеров "поясом Иоанна" объясняется тем почитанием, которым пользовался Иоанн Креститель у рыцарей Храма. Главным праздником Ордена был день Иоанна Крестителя. К числу достойных внимания обычаев, практиковавшихся на тайных

собраниях, было причастие под обоими видами, но не как таинство, а как символ братской любви между посвященными, и исповедь, причём посвященные исповедовались не у духовенства Ордена, а друг у друга, во избежание разглашения тайны.

Масон Клавель говорит: "Теперь уже вполне доказано, что Орден Тамплиеров был ветвью гностицизма и что учение его в большей своей части является воспроизведением учения древней гностической секты офитов". Далее, тот же Клавель, ссылаясь на восточных историков, указывает, что тамплиеры в разные времена находились в близких сношениях с тайным союзом ассасинов и что оба союза имели одинаковую организацию, одинаковые степени посвящения и одинаковые цвета одежды: белый и красный. Другой писатель по масонским вопросам Рагона говорит: "Крестоносцы, явившиеся в Азию с тем, чтобы завоевать Святую Землю и воздвигнуть на ней знамя креста, познакомились там с мистериями гностиков и манихеев, сохранившихся среди небольшого количества проживающих там христиан". Луи Дасте говорит, что в силу изменения, внесенного в устав рыцарей Храма, согласно которому дозволялось принимать в Орден отлученных от Церкви, после разгрома во Франции в начале XIII века альбигойцев, многие из них, в том числе и глава их Раймонд VI граф Тулузский, нашли убежище в Ордене Тамплиеров, и что, проникнув в него, альбигойцы заразили рыцарей Храма ядом своего, основанного на Каббале, учения. Мы не будем входить в обсуждение как существующей версии о развратной жизни и противоестественных пороках рыцарей, так и версии религиозного отступничества. Также мало интересны для нас сведения о стремлении Ордена к политической гегемонии в Палестине, к которой он будто бы стремился, равным образом и о недостаточной ретивости в защите этой же Палестины от мусульман. Тамплиеры, по свидетельству Финделя, больше занимались своими внутренними делами: "Копили богатства, вербовали богатых и знатных членов, увеличивали число своих провинций в Европе и распространяли всюду храмовнический дух, высказывая в то же время заботу о сохранении благосклонности пап". Прибыльные торговые предприятия, оживленное банкирское и вексельное дело беспрерывно увеличивали огромные наличные средства Ордена, которые хранились в его главном банке — парижском Тампле. Во второй половине XIII века ежегодный доход Ордена достигал 54 миллионов франков.

Многие историки объясняют уничтожение Ордена Рыцарей Храма не государственной необходимостью, а алчностью, которую вызвали в Филиппе Красивом, вечно нуждавшемся в деньгах, колоссальные богатства тамплиеров. Но надо отметить помимо экономических, еще и политиче-

ские причины. Из них самой главной была забота французского короля, направленная к усилению его власти и образованию национальной монархии за счет феодального порядка. Рыцарям Храма усиление королевской власти становилось поперек дороги, ведущей к лелеемой ими Синархии — союзу народов. Орден Храмовников, имевший свои провинции во всех уголках Европы и являвшийся "государством в государстве", опасным для каждого правительства, таил в себе цементирующую силу, стремившуюся положить конец всем европейским войнам. Мечта о единении народов белой расы, а впоследствии, может быть, и всего земного шара, была близка к своему осуществлению. Богатства Ордена копились, как нам кажется, именно для реализации этой высокой цели. Если теперь окинуть взглядом исторические события за семь веков, протекавших с гибели тамплиеров, то каждому станет ясно, что Европа могла бы избежать пролития морей крови, если бы была сохранена стабилизирующая сила Ордена, этого ненавидимого узким националистами "государства в государстве". Под угрозой второй мировой войны, когда пишутся эти строки, каждому беспристрастному мыслителю особенно ясна глубина тамплиеровской идеи.

Нет ничего удивительного в том, что французский король воспользовался первым предложением, чтобы положить конец Ордену. Таким предложением явились показания двух бывших тамплиеров, уголовных преступников, которые в доносе на Орден искали собственного спасения от правосудия. Король воспользовался доносом и обратился за содействием к папе. Клемент V долго не решался поднять руку на Орден, пользовавшийся в течении двух веков благосклонностью наместников Петра. Наконец, побуждаемый королем, от которого он находился в известной зависимости, папа решил вызвать гроссмейстера Ордена Якова Моле с о. Кипр, под предлогом переговоров о новом крестовом походе. (В 1187 г. Иерусалим был отнят у христиан Саладином и Орден Тамплиеров переселился в Акру, приморскую крепость в Сирии. В 1291 г. Акра была занята сарацинами и тамплиеры перенесли свою резиденцию на о. Кипр.) Моле прибыл во Францию со всем своим конвентом, архивом и казною. 13-го октября 1307 г. все тамплиеры во Франции, с их гроссмейстером и конвентом, были внезапно арестованы по приказанию короля и над ними началось строгое следствие; 12-го августа 1308 г. была издана папская булла, повелевавшая духовным и светским властям возбудить против тамплиеров судебное преследование. Процесс тамплиеров продолжался семь лет. Орден был осужден. Буллой от 2-го мая 1312 г. папа оповестил весь христианский мир о принятом им решении уничтожить Орден Тамплиеров и предал его проклятию. В

результате некоторые тамплиеры были сожжены, в том числе и гроссмейстер их Яков Моле (11-го марта 1314 г.), остальные подверглись заключению, из которого многие, по уничтожении, ордена были освобождены. Некоторые рыцари нашли спасение в бегстве. Имуущество Ордена было конфисковано королями французским, английским, испанским и другими правителями. Яков Моле, будучи уже возведен на костер, громогласно отрекся от всех своих показаний и, призывая на Суд Божий короля и папу, предсказал скорую их гибель. Действительно, оба умерли в том же году в ужасных мучениях.

Любопытно отметить отношение масонства к Ордену Тамплиеров. Большинство масонских писателей являются яркими защитниками Ордена, отрицают его преступную деятельность и называют тамплиеров и альбигойцев жертвами фанатизма пап и деспотизма монархов. Такое отношение масонов к Ордену объясняется тем, что они считают себя прямыми наследниками тамплиеров, утверждая, что Орден Рыцарей Храма никогда не переставал существовать. Считают, что после разгрома многие тамплиеры укрылись в Шотландии и вступили в союзы каменщиков, из которых впоследствии возникло тайное общество франкмасонов.

Лучшим доказательством некоторой преемственности масонов служит в Древнем и Принятом Шотландском Обряде степень рыцаря Кадоша, посвященная памяти тамплиеров, прославлению последнего гроссмейстера Якова Моле и поруганию короля и папы, виновных в разгроме Ордена. Каким образом тамплиеры через четыре столетия, лежащих между уничтожением Ордена в 1314 г. и официальным возникновением масонства в 1717 г. могли протянуть руку последним, — может рассказать история тайных организаций, которыми была наводнена Европа с XIV по XVIII век. Среди обществ различного характера, известных как Божьи Друзья, Вальденсы, Бегарды, Братья и Сестры Свободного Духа, Фратичеллы, Пастореллы, Танцоры, Прыгуны, Крестьянский лапоть, Бедный Конрад, Спиритуалисты, Интеллигенты, Перекрещенцы-Анабаптисты, Чешские Братья, Алхимики, литературные общества, философские академии, и др. — наибольший интерес представляют Розенкрейцеры. Но чтобы понять дальнейшие судьбы Ордена Тамплиеров, нужно не столько проследить деятельность отдельных уцелевших его членов и созданных ими союзов, сколько учесть проявление его эгрегора, усиленного душами казненных рыцарей. Деятельность тамплиеровского эгрегора вылилась в непримиримой ненависти к французским королям-Бурбонам и к римским папам. Этот эгрегор вызвал к жизни и поддерживал все общества и заговоры, имевшие целью ниспровержение трона Бурбонов или престола пап. В XVIII

веке он проявился в тайных обществах иллюминатов и вздымал яростные волны французской революции. Некоторые считают, что он до сих пор вдохновляет масонские ложи.

К наиболее значительным ударам мертвых тамплиеров по папскому престолу надо отнести учение Виклефа, лишившее католицизм всякой силы в Англии, учение Гуса и гуситов в Богемии, приведшее к ослаблению католического влияния среди чехов, и учение Лютера, лишившее католицизм всякого значения в Германии. Рука могущественных мертвцов чувствуется и в языческом расцвете эпохи Возрождения, с ее скептицизмом, направленным против христианских верований, с ее распространением различных оккультных знаний и, самое главное, с ее культом античной старины, вылившимся в воскрешении древней греческой философии. Это направление лучших умов эпохи Возрождения, столь чуждое католическому миропониманию, было весьма удачно названо "гуманизмом", т.е. культом человека. Преклонение перед человеком, признание законности всех стремлений его духовной и телесной природы — вот черты, характеризующие гуманистов и красной нитью проходящие в учении и жизни предшественников реформации и самого Лютера. Что касается посмертной борьбы тамплиеров с французскими королями, то она достаточно хорошо освещена в истории и мы ее касаться не будем. Отметим лишь "Праздник взятия Бастилии", являющийся официальным в теперешней Франции, который символизирует собою конечную победу храмовников над французскими королями.

Куглер. Б. История крестовых походов. с рис. пер. с нем. СПб. 895 г. 459 стр.

Лависс. Э и Рамбо. А. Эпоха крестовых походов. Пер. М. Гершензона. Издание 2-ое Сабашниковых, 914 г. 2 части, 444 + 456 стр.

Осокин. Н., проф. История Альбигойцев и их времени. Каз. 869-72. Два тома. 592+526 стр.

Батуми. Каббала, ереси и тайные общества, (Д. Р.).

Натурфилософы

Прежде чем говорить о деятельности Ордена Розенкрейцеров, следует коснуться тех идей, проводниками которых были Академии Натурфилософов. Эти тайные союзы, члены которых называли себя неоплатониками, а свою науку пансофией или натурфилософией, были настоящими академиями математических и естественных наук. Среди адептов натурфилософии были такие ученые, как Лейбниц, Роджер Бэкон, Раймонд Луллий, Парацельс и др., заслуги которых в области естествознания не могут подлежать сомнению, не-

смотря на то, что некоторые из этих ученых увлекались алхимией и каббалой. Однако раскрытие тайн природы не было единственной целью этих сообществ, не одни занятия наукой связывали и объединяли между собой эти разноименные разбросанные по всем странам союзы, но главным образом общее мирозерцание, своего рода религия и вытекавшая из нее общая цель, более специальная, чем исследование природы.

Научное познание природы разрушило целый ряд традиционных заблуждений и предрассудков, оно дало пищу и остроту взгляда пробудившемуся духу критики. Наука раскрыла перед взором человечества безграничность мироздания. Еще больший переворот повлекли за собой открытия Коперника, Кеплера, Галилея. Теперь только впервые стало ясно, что уму человека доступно цельное, неопровержимое и вполне удовлетворяющее знание, которое обещает в будущем объяснить все, что пока темно... До сих пор церковная догма была для робкой мысли единственно истинной, теперь знание оказалось надежнее всего. Сообразно с этим освобождением от традиционных заблуждений и предрассудков и в силу безмерной веры в доступное человеческому уму знание, натурфилософы не придавали особого значения искупительной смерти Христа. Они учили, что тот же божественный дух, который был в теле Христа, заложен и во всяком человеке, что и без познания Христа и Евангелия блаженство доступно всем, даже евреям и туркам, если они сумеют из закономерности природы вывести законы для собственной своей внутренней жизни, ибо человек и мир управляются одними и теми же законами развития и разрушения.

Академии натурфилософов получили особенное развитие на почве протестантизма в XVI и XVII веках. Эти научно-философские союзы присвоили себе приблизительно с XVI века название неоплатоников под влиянием всеобщего в эпоху Возрождения увлечения языческой культурой Греции.

Увлечение греческой культурой начинается в Италии еще с XV века, благодаря наплыву в Италию греческих ученых после взятия турками Константинополя в 1453 г.

В Италии тайные академии натурфилософов возникают с XV века. Наиболее замечательными из них были: *Academia Romana*, *Academia dei Secreti*, Платоновская академия, Общество лопатки, *Academia della Crusca*, (*Crusca* — мякина. Официальной целью этого общества было очищение итальянского языка, которое оно отождествляло с очищением зерна от мякины).

В Германии академии, возникшие по образцу итальянской Академии Мякины, носили литературно-научный характер. К их числу следует отнести "Орден Пальмы", "Братство трех роз", "Орден цветов", "Орден Лебеда" и др.

В Англии среди "невидимых" коллегий первое место занимала Academia Londonensis, ей предшествовали тайные союзы Macaria, Nova Atlantis и др.

Книги Гермеса. Считают, что натурфилософия находится в тесной связи с учением александрийской школы и что натурфилософы искали подкрепления древних учений в научных исследованиях, тесно связанных с так называемыми "сокровенными знаниями", между которыми главную роль играла алхимия. Эта мать химии, главным предметом которой было искание философского камня и эликсира жизни, стремилась превращать неблагородные металлы в благородные и обновлять человека физически и духовно. Превращением металлов интересовались еще в Египте, и о значительных познаниях в химии египтян свидетельствует их искусство бальзамирования трупов, изготовление врачебных средств и выделка металлов. Наука в Древнем Египте была достоянием касты жрецов, которые, позволяя населению пользоваться плодами своих трудов и открытий, окружали свои научные изыскания глубокой тайной. Это тайное знание связывают с именем бога Тота, который якобы изложил свою сокровенную премудрость в 42 священных папирусах. Эта священная литература египтян заключала в себе не только научные сведения, но и догматы их культуры и вероучения. Когда в 323 году до Р. Х. полководец Александра Македонского Птоломей основал в Египте династию Птоломеев, произошло особенное сближение греческой культуры с египетской, и греки отождествили своего бога Гермеса с египетским Тотом. В 240 г. до Р. Х. папирусы Тота были переведены на греческий язык под названием книг Гермеса, или герметических книг. Дальнейшее развитие герметических идей можно проследить в книгах, приписываемых "Гермесу Трисмегисту", часть которых сохранилась до нашего времени. Впоследствии появилось бесчисленное количество сочинений, трактовавших о теории мироздания и о вытескавших из нее способов искусственно делать золото и серебро. Сочинения эти, отличавшиеся чрезвычайно туманным изложением, понятным только посвященным, стали также приписываться Гермесу. Отсюда принято тайные и оккультные, т. е. доступные лишь посвященным, науки называть герметическими. Сочинения, фигурировавшие под именем книг Гермеса, распространились по всем владениям Римской Империи, а в средние века пользовались величайшим авторитетом среди всех приверженцев сокровенных наук.

Основы алхимии. Алхимические искания представляли в ту пору, когда князья и государи духовные и светские бесплодно приносили целые богатства в жертву обманчивой меч-

те, широко поле для низменных, корыстолюбивых стремлений и всякого рода шарлатанства и эксплуатации ближнего. Неудержимое стремление к достижению высших земных благ посредством сокровенных познаний приняло в середине века характер какого-то стадного безумия и много содействовало популярности тайных организаций и тайных учений.

Основные положения алхимического мирозерцания, из которых вытекала надежда найти философский камень, следующие:

1. Вечность и единство первоначальной материи.

2. Весь мир в его первоначальных формах и проявлениях создан и развился из этой вечной первоначальной материи по тем же самым законам, по которым рождается и развивается все существующее в природе.

3. Основной закон, по которому создан и существует мир, зиждется на первоначальном различии полов (см. Инь и Янь). Согласно этому закону, металлы размножаются таким же путем, как животные и растения, т. е. благодаря взаимодействию двух различных полов.

Исходя из принципа, что природа всегда стремится к совершенству, считая, что золото, в силу единства материи, имеет те же основные части, что и другие металлы, и является совершеннейшим из них лишь благодаря наличности известных благоприятных условий, сопровождавших его образование в недрах земли, — алхимики полагали, низменные металлы были чем-то вроде выкидышей матери-природы. Задача алхимиков сводилась к тому, чтобы исправить ошибки природы и поставить ее выкидышей — неблагородные металлы в те благоприятные условия, которых им не доставало, чтобы стать золотом или серебром.

Для этого надо было доискаться, каким образом металлы размножаются, и заставить их совершать этот процесс в ретортах алхимиков подобно тому, как они совершают его в недрах земли. Такая трансмутация получалась через прибавление к расплавленному неблагородному металлу (обычно олову) незначительной дозы философского камня.

Под философским камнем алхимики разумели следующее: от светил небесных исходит тончайшая, невидимая для глаз радиация, которая заключает в себе жизненную силу, необходимую для воспроизведения и развития всех форм природы. Эта радиоактивная энергия проникает во все поры и извилины земного шара и дает жизнь всему существующему. Алхимики надеялись сконденсировать эти астральные токи сперва в жидком виде, а затем обратить в порошок, который и должен явиться тем философским камнем, который искали фанатики и в который верили ученые.

Интересно отметить, что современная наука не отрицает

возможности превращения химических элементов, но видит эту возможность не в философском камне, а в расщеплении атомов. (См. Алхимия).

Натурфилософия в общем смысле — философия природы, наряду с естествознанием она предполагает, что наука о природе не исчерпывает своего предмета, что естествознание оставляет неразрешенными некоторые проблемы, которые разрешимы лишь умозрением, истолковывающим факты, устанавливаемые естествознанием. Так, например, вопросы о пространстве, материи, силе, связи души и тела, эволюции, теологическом и механическом использовании переступают границы естествознания и относятся к той области философии, которая обозначается словом метафизика и, в частности, натурфилософия.

Когда не было строгого разграничения философии и науки, всякое знание о природе было натурфилософией; так, первый период греческой философии всецело был натурфилософским. Начиная с Платона философия становится цельным знанием, натурфилософия теряет свое господствующее положение и делается частью системы цельного знания. Средние века — патристика и схоластика — не давали благоприятной почвы ни для естествознания, ни для философии природы; только в эпоху Возрождения вновь появляется древняя греческая натурфилософия — атомистика и самостоятельные попытки философии природы у Телезия. Настоящая наука о природе возникает в конце XVII века, но главные ее представители в эту эпоху, на основании исследования фактов, строят и философию природы (Декарт, позднее Лейбниц и Кант).

Термин натурфилософия в точном смысле слова применяется к немецкой идеалистической философии, главным образом к направлению Шеллинга и его учеников (Окена, у нас Велланского и др.). Это направление, вследствие априорной конструкции не только теории, но и фактов, привело к тому, что наука о природе стала относиться с пренебрежением к философии природы и стала требовать объяснения природы без всякой метафизики. Вражда между естествознанием и натурфилософией, захватившая вторую половину XIX века, была недоразумением, ибо материалистическое и механическое объяснение явлений было такой же философией природы, как конструкция Шеллинга и его последователей, но построенной на иных, враждебных идеализму началах. Постепенно эта неестественная вражда ослабела, вместе с ослаблением материалистических и позитивных тенденций; естествознание убедилось в необходимости умозрительных идей, связывающих в одно целое различные части научного исследования. Такова, например, идея эволюции, которая, хотя и внешним, схематическим

образом объединяет все явления органического мира. Естествознание, как и все другие науки, убедилось в необходимости исследований методологического и гносеологического характера, ранее построения какой-либо догматической системы, поэтому Ф. Шульце, в очинении "Philosophie der Naturwissenschaften" называет натурфилософию "теорией знания о природе или естественной теорией познания". В сближении естествознания с философией большая роль принадлежит новокантианству, старавшемуся выяснить природу "данного". "Природа — говорит Липпс — не дана естествознанию, она последовательно строится человеческим духом. Место природы не в начале, а в конце естественной научной деятельности: она есть результат этой деятельности". В "Творческой эволюции" Бергсона мы видим полное слияние естествознания и философии природы, т.е. установление того союза, который существовал у Платона и Аристотеля.

Литература:

- Герье В. Лейбниц и его век, СПб. 868 г. 590 стр.
Лейбниц Г. Избранные философские сочинения, М. 908 г. 16 + 364 стр.
Карпов В. Основные черты органического понимания природы натурфилософии. М. 913 г.
Натурфилософия Аристотеля и ее значение в настоящее время, М. 911 г. 172 стр.
Липпс Г. Факторы природы, М. 914 г.
Оствальд. Натурфилософия. М. 902 г. 334 стр.
Рейнке Н. Натурфилософия. СПб. 909 г. 83 стр.

Орден Розенкрейцеров

Г. О. М. в 11-ом аркане "Энциклопедии оккультизма", давая оценку различным эгрегорам, говорит, что "Розенкрейцество первичного типа" возникло приблизительно через восемьдесят лет после гибели Ордена Тамплиеров. Первичное Розенкрейцество не могло считать в своих рядах много adeptов: слишком много надо было совмещать в себе противоположных черт, чтобы идти к его идеалам, не отрываясь от им же выработанной формы. Оно в XVI столетии плавно порождает то течение, которое называют "Вторичным Розенкрейцеством". Если первое назвать "Розенкрейцество для немногих избранных", то второе заслуживает название "Розенкрейцества для всех сознательных"; если первое навязывало тиранически своим adeptам определенные формы путей самосовершенствования, то второе отличалось крайней терпимостью во всех областях, доступных уму и сердцу.

Если не считать указания графа Куте де Кантеле, который говорит, что тамплиеры, после разгрома их Ордена, основали во Франции тайный Орден Розенкрейцеров, распространившийся в XV веке в Богемии и Германии, то все предположения о существовании до XVII века тайного общества под этим именно названием имеют единственным своим источником лишь несколько анонимных сочинений, посвященных этому союзу. Из них наиболее замечательно "Fama Fraternalitatis R. C." — "Сказание о братстве высокодостопычального Ордена Розового Креста, Всем ученым и правителям Европы. С приложением латинского текста его учения, который раньше никогда не появлялся в печати, ныне же, вследствие многочисленных запросов, доброжелательно печатается и сообщается вместе с немецким переводом, всем нравственным добросовестным душам. От некоего филомагага, любителя, жаждущего Света, Истины и Мира. Печатано в Касселе, Вельгельмом Мойером, Лета 1614". В этом сочинении рассказывается история некоего тайного общества, поставившего себе задачу "реформацию всего мира, приведение человечества к истинной философии, которую познал Адам после своего падения и которой следовали Моисей и Соломон.

Основателем этого общества был, якобы, некий немец Христиан Розенкрэйц, родившийся в 1378 г., который, побывав в юном возрасте в Палестине, Аравии и Египте и набравшись там мудрости, основал затем в Германии Орден Розенкрейцеров. Христиан Розенкрэйц умер 106 лет от роду, но Орден продолжал существовать и через 120 лет после смерти своего основателя получил новую дозу премудрости, открыв могилу Х. Розенкрэйца и найдя в ней рукописи с изложением тайн и откровений Ордена.

Вслед за "Фамой фратернитатис" появилось несколько других сочинений подобного же рода, быстро распространившихся по всей Европе и вызвавших, начиная с 1602 г., возникновение многочисленных союзов розенкрэйцеров, сперва в Германии, затем в Англии, Италии, Франции и других странах.

Название Ордена многие исследователи производят от имени его легендарного основателя, но мы полагаем, что другое объяснение, даваемое Келлером, ближе к истине. Члены "Христианского Братства" в качестве отличительного знака имели эмблему страдания в любви — розу с крестом внутри. Кроме этого в академиях натурфилософов, помимо всех прочих символов, были в употреблении крест и роза. Поэтому весьма естественно, что Орден Розенкрейцеров, который был не что иное, как та же академия натурфилософов, избрал для своего названия именно этот символ.

К характеристике розенкрейцеров XVII века можно прибавить, что они, по-видимому, усердно занимались алхимией. Так, около 1622 г. в Амстердаме была академия розенкрейцеров - алхимиков. Другая подобная академия была основана в 1664 г. в Нюрнберге.

В заключение следует указать мнение Р. Флуда, который говорит: "Общества, которое само себе приписывало бы имя розенкрейцеров, не существовало до XVII века, а были только такие розенкрейцеры, которые не называли себя розенкрейцерами, а Божьими Друзьями или Братьями".

Розенкрейцество в России. Появление розенкрейцества в России тесно связано с масонством. Первою целью Елагинской системы было: "сохранение и предание потомству некоторого важного таинства от самых древнейших веков и даже от первого человека до нас дошедшего, от которого таинства может быть судьба целого человеческого рода зависит, доколе Бог благоволит ко благу человечества открыть оное всему миру". Сохранение и передачу этой тайны мы находим в древнем английском масонстве. Елагин понимал эту тайну в мистическом духе: он искал "сладкого и драгоценного дерева жизни, которого мы с потерием эдема лишены стали". Если обратиться к тем источникам, из которых он черпал воды "премудрости Соломона", то увидим в них струи розенкрейцества. Эли — наставник Елагина в масонской премудрости, "в знании языка еврейского и каббалы превосходный, в философии, в физике и химии глубокий" — был розенкрейцером; книга его представляет весьма характерный образчик розенкрейцерского учения. Существует еще известие на страницах дневника некоего немца - розенкрейцера, найденного академ. Пекарским в бумагах Елагина, что Елагин "хотел выучиться от Калиостро делать золото". Из другого источника (Вейдемейер. Двор и замечательные люди в России) мы знаем, что Елагин был близок с Калиостро и что секретарь его дал Калиостро пощечину, может быть, за обман на счет делания золота. Этим, вероятно, объясняется позднейшая ненависть Елагина к деятелям "мечтательного золота".

В 1782 г. в Москве составилась ордена "Златорозового креста", под начальством Шварца. Началась серьезная масонская работа, как в общих ложах, так и в самом ордене. Здесь пока были низшие степени; члены занимались "познанием Бога через познание природы и себя самого по стопам христианского нравоучения". В 1783 г. по именным прошениям братьев состоялся прием их в состав главного розенкрейцерского братства; братья перестали интересоваться обрядовою стороною и занялись теоретическими вопросами. 1783 г. является годом расцвета собственно масонской работы франкмасонства; в этом году возникли при Дружеском Обще-

стве типографии: две гласные и одна "тайная", для целей собственно розенкрейцерства. В 1784 г. скончался "живой пример и вождь на пути нравственного усовершенствования" — Шварц. Со смертью последнего не стало руководителя розенкрейцеров.

Под влиянием немецких братьев, игравших большую роль в русском розенкрейцерстве (Вельнер, Теден, Шредер), для управления орденом была избрана директория, но вскоре Шредер занял место Шварца. "Итак — говорит Лонгинов, — недавно еще неизвестный в Москве выходец и проходимец сделался в одно и то же время главным надзирателем теоретических иностранных братьев и управляющим в ордене розенкрейцеров". Уже с 1783 г. главари франкмасонов мало занимались общим масонством и всецело предалися розенкрейцерству. Теперь через Шредера они получили гиероглифические знаки, аллегорическую азбуку, по которой упражнялись в отыскании высших степеней, формы присяги, нелепой "мистической таблицы" и т.д. К этому времени относится распространение розенкрейцерства и в провинции — в Орле, Вологде, Симбирске, Могилеве. В 1784 г. из Дружеского общества выделилась "Типографическая компания", исключительно для печатания книг. Душою этой компании был Новиков. Дружеское общество и Типографическая компания выпустили множество книг, частью общего содержания, частью специально масонских. В 1785 г. к масонству присоединился Карамзин и еще целый ряд лиц. Но развитию масонства грозила сильная опасность. Императрица Екатерина II, относившаяся к нему подозрительно, предписала произвести обыск в книжной лавке Новикова и поручила митрополиту Платону испытать Новикова в Законе Божиим и осмотреть изданные им книги. Новикова митрополит признал верным правилам церкви, но 461 сочинение было опечатано. В 1786 г. было почти отнято от масонов школьное и больничное дело; из 461 подозрительных сочинений 6 специально масонских, между прочим "Апология или защищение В. К. (вольных каменщиков), было уничтожено, 16 запрещено перепечатывать и продавать; масонам было сделано строгое внушение относительно издания книг. Масонские книги были признаны, вопреки мнению Платона, более вредными, чем книги французских энциклопедистов. Новиков продолжал, однако, издавать книги.

Между тем король прусский Фридрих-Вельгельм II, ревностный масон и враг России, сделал Вельнера своим советником; следовательно, русские франкмасоны оказались подчиненными советнику враждебной державы. В 1787 г. уехал навсегда за границу барон Шредер; по делам ордена поехал туда и Кутузов. В этом году особенно ярко проявилась филантропическая деятельность франкмасонов,

помогавших голодавшему вследствие неурожая народу. К 1787 г. относится начало попыток сближения между московскими масонами и князем Павлом Петровичем. В этом же году было запрещено печатать духовные книги иначе, как в духовных типографиях, что связывало руки Компанейской типографии. Розенкрейцеры, предавшись работам 4-ой высшей степени "Теоретического градуса", мало заботились о поддержании лож общемасонских, вследствие чего некоторые ложи закрылись. Таким образом франкмасонство все более концентрировалось в розенкрейцестве. С приездом в Москву главнокомандующего кн. Прозоровского деятельность масонов стала окончательно подавляться, а сами они состояли под строгим надзором. В 1791 г. Типографическая компания была уничтожена. В 1792 г. были опечатаны книги, из которых 20 продавались, вопреки запрещению, а 48 были изданы вовсе без разрешения; в то же время арестован Новиков. Заточение его в Шлиссельбурге продолжалось до 1796 г. Причина тяжкого наказания, постигшего Новикова, до сих пор не ясна; ее видят в сношении его с великим князем Павлом Петровичем. Это тем вероятнее, что приговор относительно остальных масонов, называемых иначе мартинистами, был довольно снисходителен. Книгопродавцы, имевшие у себя в продаже запрещенные книги, были помилованы, франкмасоны на время замолкли.

Розенкрейцество имело две стороны; духовно-нравственную и научно-философскую. Первая боролась против упадка нравственности в обществе, вызванного отчасти отсутствием просвещения и влиянием непонятой французской философии, отчасти тогдашним общественным строем; вторая стремилась дать положительное знание, в противность скептицизму энциклопедистов. Как и у елагинцев, главное основание этики розенкрейцеров — познание самого себя и указание идеалов, к которым должен стремиться человек. Человек в настоящее время, говорит Шварц, гнилой и вонючий сосуд, наполненный всякой мерзостью. Таким он стал со времени грехопадения Адама, от премудрости которого осталась одна только "искорка света", перешедшая к еврейским сектам ессеев и терапевтов, а от них к розенкрейцерам. Надо сделаться безгрешным, каким был Адам до падения, а для этого необходимо самоусовершенствование. Таким образом, девизом франкмасонов является положение христианское: "будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный". "Возрождение во Христе" (работа над диким камнем) было занятием в низших Иоанновских степенях. В масонском сборнике "Материалы для каменщиков" это занятие определялось так: "Мы работаем в трех преддвериях и притворе". Надпись первого преддверия есть: познай самого себя. Надпись второго: убегай зла.

Надпись третьего: стремись к добру. В тенистых переходах притвора: ищи в самом себе истину". Познав свои недостатки, розенкрейцеры готовились к "крещению водою и огнем". Крещение водою было покаяние во всех поступках и мистическое соединение с Богом для познания тайн, открытых в Слове Божиим. "Крещения огнем" наши розенкрейцеры не достигли, так как не пошли дальше теоретической степени. Убегание зла состоит в оставлении смертных грехов: высокомерия, скупости, неумеренности, похоти, корыстолюбия, праздности и гнева. Убегание зла часто приводило, согласно учению средневсковых мистиков, наиболее распространенных в России (Я. Беме, Таулера и др.), к аскетизму: стремись — говорится в одном сборнике масонов — чтобы быть совершенно без "я" в твоём духе и теле. Но аскетизм русских франкмасонов не доходил до отрицания искусства и науки. Наоборот, Шварц, например, сам читал лекции по искусству и высоко его ставил; по учению франкмасонов, "человек, скитающийся по полям без просвещения, менее способен к восприятию истины". Наконец, у франкмасонов нет ненависти к миру, а, наоборот, всегда видна любовь к человечеству. Подобное этическое учение сослужило хорошую службу русскому обществу. Только зная и понимая сущность франкмасонства, можно понять деятельность "Дружеского общества" и "Типографической компании". Вторая научно-философская часть учения сводилась к "прознанию Бога в природе и природы в Боге". По учению розенкрейцеров, Бог создал мир не из ничего, а из "внутренности Существа своего", для чего Бог соединился с самим собою; в результате явились божественные истечения, которые Бог сгустил и отвердил, и таким образом появилось грубое фигурное явление, которое в свою очередь сгустило свои истечения, еще более грубые, в материю. Из одного рисунка, где изображена мать мироздания, мы видим, что розенкрейцеры понимали процесс сотворения мира аналогично процессу рождения человека. Современным исследователям кажутся нелепыми их взгляды на химию и физику, стремление вызывать духов, делать золото и т. д. Русские розенкрейцеры алхимией не занимались и даже мало интересовались ею, по крайней мере алхимических сочинений у нас мало, и сам Лопухин, из типографии которого они вышли, называет алхимиков "служителями церкви антихристовой".

Политические взгляды русских розенкрейцеров, как и елагинцев, отличаются большой умеренностью. С французской философии они свою ненависть перенесли и на французов, с творцов этой философии и революции — на самую революцию. "Равенство! Свобода буйная! мечты, порожденные чадом тусклого светильника лжеумудрия, расположенные безумными писаниями нечестивых татей фи-

лософского имени, адским пламенем стремящихся отвращать взор человеческий от тени светлого Софиина лица”, — говорит Лопухин. По его мнению, в природе и в жизни не может быть равенства, как не может быть и золотого века. Розенкрэйцеры примирались со всякими государственными формами, со всяким правительством; они хлопотали только о нравственном и религиозном совершенствовании “внутреннего человека”. В царствование Павла I масоны несколько оправились от удара, нанесенного им Екатериной II. Павел приказал немедленно освободить Новикова из заточения и отменил все стеснения для других масонов, но Ордена возобновить не разрешил. Только в царствование Александра I начинается возрождение масонства, во главе которого стояли в начале Лопухин с Ковальковым и Невзоровым, а затем Лобзин. Масоны существовали еще долгое время, особенно в провинции, где они несомненно приносили пользу, облагораживая нравы и содействуя просвещению.

Ф. Ф. Р. С. Р. С дарованием религиозной свободы в 1905 г. начинается возрождение розенкрэйцеровской работы в России. Эта работа протекает через масонские (не надо смешивать с политическим, революционным масонством), мартинистические и образовательные кружки и относится главным образом к изучению оккультизма и мистики. Бурный поток богоискательства, захвативший многие передовые умы русской интеллигенции в предреволюционную эпоху, в значительной степени обязан своим возникновением деятельности розенкрэйцеров.

Одним из учредителей автономного отделения Достохвального братства Р. К. и самым заметным его деятелем был Генрих Оттонович Месес, автор “Энциклопедии Оккультизма”, которому многие из современных тайноведов обязаны посвящением в эзотерическое учение Ордена.

Библиография

Литература о русском историческом масонстве не богата, но для некоторых периодов все же значительна. К сожалению, изучающему масонство серьезно приходится обращаться к статьям исторических журналов (преимущественно “Русского Архива” и “Русской старины”), так как полного курса истории русского масонства нет, и даже отдельные монографии не исчерпывают всех разбросанных по журналам материалов.

Наиболее исторически разработан период масонства эпохи Екатерины II, которое часто именуется “новиковским” или “мартинистским”, что неточно и даже прямо неправильно. Ниже будут указаны относящиеся сюда книги с общей их характеристикой.

М. Н. Лонгинов. — Новиков и московские мартинисты. Москва, 1867 г. Основное исследование, которым пользовались позднейшие ученые. Обильнейшая документация. Книга давно уже считается библиографической редкостью. В ней напечатаны перечни книг (масонских типографий), отобранных при аресте Новикова и при обысках в его типографии и в его имении.

А. Н. Пыпин. — Русское масонство XVIII и первой четверти XIX в. Редакция и примечания Г. В. Вернадского. Изд. "Огни", СПб. 1916 г.

Это — единственный "курс" истории масонства. Пыпин его не закончил: обработка сделана Вернадским. Недостаток книги Пыпина в том, что он интересовался масонством лишь как проявлением общественности, совершенно пренебрегая просветительным характером Ордена, его ритуалами и проч., хотя в некоторой мере, попутно, отражено и это. Почти исчерпывающий перечень всех русских лож вплоть до их закрытия (1822 г.)

Его же. — Русское масонство в XVIII в. (Вестн. Европы 1867 г. N2).

Русское масонство до Новикова. (там же 1868 г. N7).

Материалы для истории масонских лож (там же 1872 г. N7).

Очерки обществ. движений при Александре I.

Г. В. Вернадский. — Русское масонство в царствование Екатерины II (1917).

Очень сухое, строго научное и весьма обстоятельное исследование. Автору были доступны архивы. Книга вышла в год революции, за границей почти не находима.

Т. О. Соколовская. — Русское масонство и его значение в истории общественного движения (XVIII и первая четверть XIX столетия). Изд. Глаголева. СПб. 1912.

Автор имел доступ к архивам, которые обстоятельно использовал. Книга небольшая, содержащая много имен и характеристик, но о ритуальной жизни также не дает понятия. Титул книги вполне определяет ее содержание. В других трудах Соколовской, разбросанных по журналам и сборникам, цитируется много документов, приводятся масонские уставы, описываются обряды, праздники и вообще дается много интереснейших сведений. Ценно в трудах Соколовской и ее понимание масонской идеологии (чего нет у Пыпина и Вернадского).

Масонство в его прошлом и настоящем. Под ред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова. Изд. "Задруги" и К. Некрасова. 1914 г. Томы 1, 2 и 1 выпуск т. 3.

Незаконченный сборник статей, популярных и довольно легковесных о русском и мировом масонстве. Несколько хороших биографий, много портретов и иллюстраций. Для

незнакомому с историей масонства эта книга полезна.

Т. А. Бакунина. — Русские вольные каменщики. Париж 1934.

— Знаменитые русские масоны. Париж 1935.

Изданные в Париже брошюры. Первая — род предисловия к большой работе автора "Словарь русских масонов", которая выходит на французском языке в Брюсселе. Некоторые статистические данные в ходе работы устарели. В словарь вошло не 1900, а 3250 масонских биографий (по 1822 г.).

Вторая книжка — популярно написанные биографии нескольких известных масонов (Суворов, Новиков, Кутузов, Павел I, Лопухин, Карамзин, Сперанский, Грибосдов, Пушкин и др.).

Изучающему историческое масонство серьезно следует ознакомиться с изданиями Новикова, Лопухина и Типографической Компании (конец XVIII века). Но эти книги не переиздавались и чрезвычайно редки и ценны. Точнейший и полнейший перечень всех изданий Н. Новикова издан в Петрограде в 1921 году.

В. П. Семенников. — Книгоиздательская деятельность Н. И. Новикова и Типографической компании. Птр. 921 г. Госиздат, 149 стр. Но сюда вошли книги и не имевшие отношения к масонству.

В некоторых из вышеназванных книг содержатся сведения и о периоде, предшествовавшем Екатерине II. Вообще же "доновиновское" масонство мало исследовано (вернее о нем сохранилось мало материалов). Масонство эпохи Александра I освещено довольно хорошо, но по нему нет никакой сводки материалов (источники — архивы и журнальные статьи). Масонство позднейшее, т. е. после 1822 г., совершенно не исследовано, хотя упоминания о русских ложах (тайных) встречаются в литературе — в мемуарах, статьях, — и его существование доказано, во всяком случае до 70-х годов прошлого столетия. Позднейшее русское масонство (1906-1917 гг.) не исследовано, но и не представляет интереса, как преимущественно "карбонарское" (политические кружки). Было несколько лож регулярных (французских послушеств), несколько "мартинистских" и вообще "масоноидных". Кое-какие материалы дает оккультный журнал "Изида" (1911-1912 г.), слабо-грамотный и содержащий много вздора.

Изданий антимасонских не приводим по большой их безграмотности и отсутствию сколько-нибудь интересных материалов (на иностранных языках есть издания солидные и заслуживающие внимания). Любопытна антимасонская русская (или переводная) литература екатерининского периода ("Масон без маски", "Мопс без ошейника", "О некоем противонелепом обществе" и проч.), но все это очень редкие книги.

В литературе иностранной о русском масонстве нет ничего сколько-нибудь значительного. Даже в книгах, издаваемых масонами, сведения крайне сумбурны и толкования поверхностны.

Во всех названных выше работах о русском масонстве имеется в тексте и сносках много ссылок на литературу, которыми следует воспользоваться.

Редкая масонская литература:

Метафизика (Божественная и истинная) или дивное и опытом приобретенное ведение невидимых и вечных вещей, открытое через Д. (Доктора) И. (Иоанна) П. (Пордече). Без указания места и года печати (М. 1787 г.) 3 тома.

Перевод с немецкого, издан московскими мартинистами, у которых эта книга имела важное значение: она напечатана в тайной масонской типографии в числе 300 экз., не поступавших никогда в продажу, из которых большая часть была конфискована и уничтожена.

О заблуждениях и истине, или воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания. Философа Неизвестного (Сен- Мартен). Пер. с франц. М. 785 г.

Выход в свет знаменитого перевода сочинения Сен-Мартена, послужившего мартинистам кодексом, произвел сильное впечатление в читающей публике, и книга имела большой успех, особенно потому, что не всем был доступен ее французский оригинал. В русском переводе, сделанном П. И. Стаховым, книга Сен-Мартена признана архиеп. Платоном "сумнительною" и подверглась запрещению.

Апулей. Л. Платонической секты философа превращение, или Золотой Осел. Пер. с латинского Е. Кострова. М. 780-81 гг. 2 части. Новиковское издание.

Биланд: Агатон или картина философская нравов и обычаев греческих. Пер. с нем. 783-4 гг. 4 тома. Новиковское издание.

Гучинсон. Н. Дух масонства. Нравоучительные и истолковательные речи. Без места и года печати. (783). Редчайшая книга. Издана в тайной масонской типографии в самом ограниченном количестве и никогда не продавалась, а раздавалась лишь членам масонских лож, которые считали ее особенно важной по содержанию. В ней помещено 14 речей о древних обрядах и учреждениях, о существе и украшениях ложи, о храме иерусалимском, о геометрии, о таинстве и упражнениях каменщиков и пр.

Диоптра или зеркало мирозрительное, представляющее в себе суету света, с наставлением о презрении оной. М. 781. 3 части. Новиковское издание.

Драгоценная меда капля из камня Христа; или краткое

слово увещания ко всем святым и грешникам. М. 784 г. Новиковское издание. Редкая масонская книжка.

Карманная книжка для В... К... (Вольных каменщиков) и для тех, которые не принадлежат к числу оных. Изд. 2-ое М. 783 г. Новиковское издание.

Первое издание этого перевода с немецкого вышло в 779 г. в другой редакции под названием "Записная книжка для друзей человечества".

О древних мистериях, или таинствах, бывших у всех народов. М. 785 г. Новиковское издание.

Настоящая книга имела большое значение и важность у масонов.

Превращения Овидиевы с примечаниями и историческими объяснениями, или происхождение языческих богов и полубогов от начала мира. М. 794 - 5 гг. 3 тома.

Новое химическое светило, из источника Натуры и ручного опыта почерпнутое... Соч. Михаила Сендиговия (Сетоний - Скотт). М. 785 г. в тип. Лопухина.

Хотя на заглавии и показан Михаил Сендиговий, но он был только издателем сочинения одного из знаменитых алхимиков первой четверти XVII в. Александра Сетона, или Сетония Скотта, называвшего себя "Космополитом". Считается редкой и важной для мартинистов. Она была арестована вместе с другими в деревне у Новикова.

Фенелон. Краткое описание жизни древних философов с присовокуплением отборнейших их мнений, систем и нравочений. Пер. с франц. М. 788 г.

Цветник или собрание рассуждений о таких предметах, от коих зависит спокойствие и благополучие жизни и коими занимались знаменитые века нашего писатели: Аддисон, Свифт, Галлер, Мерсие и проч. СПб. 788 г.

Хризомандер — аллегорическая и сатирическая повесть различного весьма важного содержания. М. 786 г. Пер. с нем. изд. тайн. типографии.

Словарь библейский и Эмблемагический. М. 786 г. в тайн. тип.

Шестидневных дел сего мира тайное значение, открытое в зеркале предвечной Моисеевой философии, в ней изъясняется о водах, эдеме, о древе добра и зла и проч. Сочинено аббатами Дюгетом и Дисфелетом. Пер. с фр. М. 786 г. В тайн. тип.

Крата Репоя или посвящение в древнее тайное общество египетских Жрецов. Копия новиковского издания 779 г. (Д. Р.).

Агриппы Корнелия — рассуждение о монашеской жизни. Пер с латин. М. 787 г.

Багуат Гета или беседы Кришны с Арджуном. М. 788 г.

Собранные полезные цветы, содержащие в себе: Золотые сочинения Самуила раввина иудейского. Нравственный

христианский наставник. Лекарство моральное. Стихи Пифагоры и некоторые его письма. М. 786 г. в тайн. тип.

Братские увещания. К некоторым братьям свободным каменщикам. М. 784 г. в тайн. тип.

Должности братьев З. Р. К. (Злато - Розового Креста). Древние системы, говоренные Хрисофионом в собраниях Юниоратских. М. 786 г.

Краткое извещение о Невидимом Существом и о находящихся в неизмеримом его пространстве тварях добрых и злых, также звездах и стихийных духах, о происхождении духов, существе и действии их. М. 784 г. в тайн. тип.

Драгоценный магический камень, т. е. краткое изъяснение книги природы по 7 величайшим листам ее, в коей можно читать божественную натуральную премудрость, вписанную перстом божьим. М. 783 г. в тайн. тип.

Новая Сибилла. Новая Киропедия. М. 785 г. в тайн. тип.

Лопухин. Записки некоторых обстоятельств жизни и службы.

Излияние сердца, чувствующего благость единоначалия и ужасающегося, взирая на пагубные плоды и т. д.

Искатель премудрости или духовный рыцарь, без места и года изд. "Духовный рыцарь" был написан знаменитым масоном Н. Лопухиным вследствие размышлений о несправедливости обвинений на мартинистов. Под влиянием этих дум вышел он однажды прогуляться и, обдумавши наскоро план своего труда, вернулся домой и написал его в несколько часов, не останавливаясь и как бы по вдохновению. Первое изд. 1791 г., второе под той же датой, но с прибавлениями приблизительно 1810 - 12.

Некоторые черты о внутренней церкви, о едином пути истины и о различных путях заблуждения и гибели, с присовокуплением краткого изображения качеств и должностей истинного христианина. СПб. 802 г.

Уложение великой масонской ложи Астрен. На В... С. Петербурга. Без места и года печати. 345 стр.

Наставление имущим мудрости. Пер. с нем. Масонская книга, содержащая "Пастырское послание к истинным и справедливым философам древней системы".

Письмо к другу и завешание об ордене Св. К. (свободных каменщиков) Пер. с нем. СПб. 816. Была запрещена.

Елагин. Учение древнего любомудрия (Русск. Арх. 1864 г. N1).

Ковальков. Плод сердца, полюбившего истину или собрание кратких рассуждений и т. д. М. 1811 г.

Созидание церкви внутренней и царства света Божия.

Мысли о мистике и ее писателях, и другие.

Переводы и сочинения Лабзина. (см. его журнал "Сионский вестник"),

Масонские журналы Новикова.

Множество рукописей масонских хранилось в Имп. публ. Библиотеке и в Румянцевском Музее. Из рукописей русских особенно важны сочинения Шварца, хранившиеся в Спб. Публичной Библиотеке.

Позднейшая литература

Пекарский. Дополнения к истории масонства в России XVIII стол.

Незеленов. Николай Николаевич Новиков.

Сенека. А. В. Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины II-ой против масонства.

Масонские воспоминания Батенкова.

Ешевский. Московские масоны (собр. соч. т III).

М. Б. Прямин-Морозов. "Очерк этиологии и общей истории масонства", журн. "Изида" дск. январь 1910-11 гг.

Папюс "Генезис и развитие масонских символов" пер. Войцеховского.

Романченко. Н. Материалы по масонству в России. Архив Н. Ф. Романченко СПб. 60 стр.

Савва В. Из дневника масона 1775-6 г. М. 909 г. 16 стр.

Терлецкий. Масонство в его прошлом и настоящем.

Финдель И. Г. История франкмасонства; I. Масонство. II. Масонская литература.

Нис Э. Основные черты современного масонства.

Шустер. Тайные общества, союзы и ордена. (Д. Р.).

Орден вольных каменщиков

Строительные союзы. Из существования тайных обществ самым распространенным и известным является несомненно франкмасонство. Общество это существует более 200 лет. О происхождении и сущности его имеется громадная литература на всех языках. Одни писатели приписывают создание масонства коварству английской нации; другие видят его начало в Германии; третьи считают масонство наследием тамплиеров; четвертые полагают, что оно естественно развилось из строительных союзов, постепенно утративших свое первоначальное ремесленное значение; пятые видят его источник в древних египетских мистериях и т. д. Относительно самой сущности масонства существуют также различные мнения. Чаще всего ему приписывают характер философско-научного и благотворительного общества.

Французские исследователи тайных обществ пришли к убеждению, что масонство должно быть рассматриваемо не как самостоятельное явление, возникшее в Англии 200 лет

назад, а лишь как одно из звеньев непрерывной цепи тайных обществ, тянувшейся на протяжении веков.

Большинство масонских писателей производит тайное общество франкмасонов от ремесленных союзов каменщиков, при этом одни имеют в виду средневексовые союзы каменщиков, другие строительные коллегии Египта. В Египте архитектура, как и все отрасли человеческих знаний, находилась в руках жрецов. Поэтому египетские строительные коллегии имели характер религиозных обществ с тайными обрядами посвящения и символами. Вследствие общеизвестной связи, существовавшей между культурами Египта и Греции, организация, обычаи и мистерии египетских строительных коллегий перешли в те строительные союзы Греции, которые, занимаясь преимущественно постройкой храмов, были связаны с культом языческих божеств. Из Греции мистерии, соединенные с изучением архитектуры, проникли в римские строительные коллегии, основание которых приписывается легендарному римскому царю Нуме Помпилию. Эти строительные коллегии распространялись потом во всех странах, подпавших под владычество мировой державы Рима, укрепляя повсюду победы римского оружия сооружением городов, крепостей, мостов, дорог и т. д.

Римские строительные коллегии пользовались большими привилегиями: они имели собственный культ, собственный суд и управление. Пополняясь людьми различных национальностей и религий, они издавна отличались величайшей терпимостью и охотно давали в своей среде приют самым разнообразным верованиям и тайным учениям. Благодаря именно этой терпимости и космополитическому составу римских строительных коллегий, туда, приблизительно в эпоху Юлия Цезаря, начали проникать и иудеи, а вместе с ними и тайные иудейские учения, символы и обряды. Христианство также с давних пор нашло себе многочисленных приверженцев среди членов римских строительных коллегий. Когда в 313 г. христианство было признано государственной религией Римской Империи, строительные коллегии стали сооружать христианские храмы. С падением западной Римской Империи в 476 г. строительные союзы, лишенные покровительства государства и не находя применения для своей деятельности, частью распались, частью перешли в Византию, Сирию и Египет.

С VI века центрами всякого просвящения, а также и строительного искусства становятся монастыри. При них мало-помалу учреждаются строительные братства, в состав которых входят почти исключительно монахи и послушники, причем настоятели монастырей, в большинстве сведующие архитекторы, составляют планы построек и руководят работами. Весьма возможно, что, как утверждают масонские

писатели, к этим монастырским братствам примкнули кое-какие остатки распавшихся после падения Рима строительных коллегий. Возраставшая постепенно потребность в строительстве заставила монастыри прибегнуть к помощи мирян. С XI века уже начали основываться независимые от монастырей строительные ложи. Ложа — строение, в котором каменщики собирались для общей работы и для совещаний. Ложи служили также для хранения инструментов, а иногда и для трапезы и ночлега. В XIII веке строительное искусство окончательно перешло в руки организованных мирских союзов каменщиков или масонов.

Если даже допустить, что действительно кое-что из тайных египетских и иудейских учений, символов и обрядов проникло через остатки римских строительных коллегий в средневековые союзы каменщиков, а оттуда и в современное масонство, то, зная о многовековом преемстве тайных обществ, нельзя сомневаться в том, что всю полноту своего учения союз франк-масонов получил не от строительных союзов, а от тайных обществ (по линии тамплиеры — розенкрейцеры).

Для нас, рассматривающих все с точки зрения оккультизма, политическая, общественная, просветительная и другие стороны деятельности первых масонских организаций имеют второстепенное значение. Поэтому мы переходим сразу к т. н. Символическому Масонству, учреждение которого обычно относят к 1717 г.

Символическое масонство.

Уже в первой половине XVII века произошло, по-видимому, слияние союза каменщиков с Орденом Розенкрейцеров, так как собрания этого Ордена происходили в лондонских строительных ложах. В 1646 г. член Ордена Розенкрейцеров, знаменитый антикварий и основатель Оксфордского музея, Илья Ашмоль, составил для вольных каменщиков новый ритуал, который был принят всеми английскими ложами. Актом замены прежнего ритуала было положено начало всемирному тайному союзу франкмасонов, хотя руководители его сочли, по-видимому, более осторожным не оглашать этого события, и новое тайное общество продолжало существовать под видом строительного союза еще в течение 71-го года, т. е. до официального своего выступления в 1717 г. Успеху нового союза много содействовало то обстоятельство, что, в силу преследования еретиков и политических противников во время тридцатилетней войны, Англия стала сосредоточием различного рода тайных организаций, а вместе с ними и культурных сил. Эти представители "истинного просвещения" приобрели сочувствие в среде английского правительства и, возможно, немало содействовали росту английского империализма.

Из книг, относящихся к той эпохе, следует отметить сочи-

нение Франсиса Бэкона, написанное в 1621 г. и озаглавленное именем, современного Бэкону, тайного общества — "Новая Атлантида". Сочинение это представляет ни более ни менее, как изложенный в фантастической форме план государства, управляемого тайным обществом "Соломонова Храма", скрывающим свое истинное назначение под видом научного союза. Государство это находится на некоем острове Бензалем и стремится к владычеству над миром.

Бэкон Ф. Новая Атлантида. Перев. , введение и примечание проф. С. Я. Лурье. Изд. "Былое". М. б. г. 61 стр.

Чтобы понять взаимоотношения розенкрейцеров с порожденным ими символическим масонством, нужно учесть идеи, которыми в своей деятельности руководствовались "Вторичное Розенкрейцерство". Это прежде всего была особая политика воздействия на общество, сначала чисто этического характера, а, в дальнейшем, и сильно реализационного. Тамплиерский эгрегор, носитель назидательного клише падения цепи Якова Моле в физическом плане, вибрировал на осторожность, каждый раз, как Розенкрейцерство собиралось сделать тот или другой решительный шаг, и внушал его адептам схемы наивернейшего и безопаснейшего пути влияния на общество. Тонкий астрал Розенкрейцерства, весьма пригодный для Учительства, мог бы запутаться в решении вопросов практического характера, мог бы проявить недостаток такта в области жонглирования житейскими условностями, мог бы пострадать по существу от непосредственного соприкосновения с мелочами повседневной жизни. И вот создается телесная корочка, душою которой будет Розенкрейцерство, но которая закалена в житейских делах и не боится черной работы. Эта корочка и есть Масонство — правоверное масонство Шотландского ритуала с этикогерметической интерпретацией Традиционного Символизма. Эти масоны должны проводить на практике соответствующие эпохе девизы Розенкрейцерства и прикрывать последних своими персонами от могущих последовать несчастий, невзгод и недоброжелательства в физическом плане.

Но всякая медаль имеет свою обратную сторону. Пока масонство составляло в действительности покорную Розенкрейцерству организацию, пока оно признавало Преемственности Иерархии, все шло хорошо и масоны выполняли свое значение. Как только отдельные ветви масонства стали увлекаться расширением значения выборно-представительного начала, так сейчас же масонские реализации начали менять свой эволютивный характер почти на революционный. Поворотным моментом в этом направлении явилась масонская революция Лякорна и его

приверженцев в 1773 г., отделившая от правоверного масонства ассоциацию, известную под именем "Великого Востока Франции".

История масонства ничего не говорит о деятельности великой ложи в первые годы ее существования. Предполагают, что собрания ее до 1722 г. происходили всего раз в год, а именно 24 июня, в Иванов день, когда торжественно праздновалось учреждение франкмасонского союза. В 1723 г. Великая ложа формулировала в т. н. "Старых обязанностях" основное положение франкмасонства: "франкмасонство представляет собою центр объединения и создает тесное содружество между людьми, которые иначе никогда не были бы близки друг к другу". Второй камень в фундамент франкмасонского союза был заложен Великой ложей в 1724 г. — учреждением касты для поддержки нуждающихся братьев и ближних.

Высший идеал союза франкмасонов — это гармоническое развитие человека на чисто человеческой основе и гармоничное устройство общества путем воспитательного воздействия на членов при помощи символов, поучения и примера, посредством общей работы и постепенного совершенствования своего общества, дабы оно являлось образцом.

Из недостатков, свойственных в прошлом масонским ложам, следует отметить безучастное отношение к этическим задачам и раздоры между членами, сведение всей деятельности лож к празднествам и пиршествам, исключительное привлечение в организацию богатых людей и тщеславную погоню за знаками отличия и степенями.

Организация франкмасонского союза. Принято считать, что союз франкмасонов не имеет какой-либо единообразной организации, не подчинен какому-либо единому центральному или высшему органу и не знает так наз. "известных высших начальников". Для автократических властей этого рода, по словам самих масонов, нет места при современном государственном строе; притом же они противоречат основным принципам гуманности. Единство союза есть чисто духовное единство. Оно проявляется лишь в идее, в общности основных принципов, стремлений и целей, в отличительных признаках и в сходстве приемов. Напротив того, средства, которыми отдельные страны стремятся осуществить цели масонства, а также внутреннее устройство лож и организация работ — различны.

Тесный кружок масонов, которые собираются вместе, называется ложей. Местонахождение одной или нескольких лож называется Востоком. Для основания "истинной и совершенной ложи", открываемой лишь с разрешения какой-нибудь великой ложи, требуется, по одним уставам, участие

семи, согласно другим, — девяти франкмасонов, из которых не менее 5 - 7 должны иметь степень мастера.

Отдельные ложи носят особые названия, которые тесно связаны с какой-нибудь исторической личностью или местными отношениями; иногда им дается также название какой-либо добродетели или какого - нибудь масонского символа. Необходимым условием для существования каждой ложи является обладание закрытым помещением, т. е. недоступным вторжению и даже взорам непосвященных. Обыкновенно, кроме зала собраний, имеются комнаты для бесед и отдыха, для библиотеки и для архива.

Ложа представляет собой комнату в виде удлиненного прямоугольника, расположенного в направлении от Востока к Западу, что означает всеобщность франкмасонского союза, — имеет по одному окну на восток, и на юг и на запад. С полной стороны нет ни одного окна, так как с этой стороны не могут проникать солнечные лучи. Страны света имеют для ложи особое символическое значение. На восточной стороне, там, где восходит солнце, заседают высшие должностные лица, большей частью под балдахином, — символом неба. Перед ними возвышается алтарь, к которому ведут три ступени. На нем лежат наиболее священные символы — "три великих светоча": библия, наугольник и круг. Юг означает свет, запад — закат, север — тьму. Здесь помещаются ученики и подмастерья. В западном и южном углах ложи возвышаются три столба мудрости, силы и красоты с тремя маленькими светочами, горящими на них в виде свечей. Они символизируют солнце, освещающее день, луну, светящую ночью, и мастера стула (кафедры), который управляет ложей.

Перед тем как приступить к работе, среди зала раскладывается ковер (Tapis), масонский рабочий стол. В свободное от работы время он остается сложенным. Он имеет форму прямоугольника, на нем изображены важнейшие франкмасонские символы, выбор и сопоставление которых различны в зависимости от системы. Вокруг ковра располагаются масоны, обыкновенно в черном одеянии и белых перчатках, с шляпой на голове и в переднике из белой овчины. Шляпа служит символом свободы и братского равенства. Белые перчатки, которые получает каждый новичок, служат признаком чистоты его жизни, его мыслей и возвышенного характера его деятельности. Фартук должен напоминать масону, что он рабочий и что высшая честь для него — работа на пользу человечества. Овчина и белый цвет говорят о невинности каждого члена и всего союза, а белый цвет в особенности — о свете и истине, за которые борются масонские ордена.

Члены ложи делятся на действительных, постоянных посе-

тителей с ограниченным правом голоса — они подчинены своим отчужденным ломам, и на почетных членов, получивших это звание за особые услуги перед франкмасонством или ложей; затем на музыкантов и служащих братьев.

Председатель ложи называется мастером стула. Он избирается ежегодно всеми членами и при первом своем избрании торжественно посвящается в это звание. Он является представителем ложи, руководит работами, следит за исполнением законов, за соблюдением основных принципов франкмасонства и за деятельностью остальных должностных лиц. Кроме того, на нем лежит обязанность заботиться об умственном развитии членов, помогать им словом и делом.

Понятно, что такая трудная и ответственная должность требует людей с характером, обладающих глубоким умом и широким образованием, людей твердой воли и здравого рассудка, одаренных в то же время кротким, спокойным нравом, готовых на самопожертвование. Мастер, оставивший свою деятельность, нередко получает титул почетного или старого мастера.

Наряду с мастером стоят первый и второй надсмотрщики, два делопроизводителя, письмоводитель и казначей. Во многих ложах, кроме того, имеются: прикомандированный мастер стула, оратор, распорядитель, попечитель о бедных, экономе, библиотекарь, архивариус и заведующий музыкальной частью. Они также избираются по большей части на один год. Надсмотрщики помогают мастеру в его обязанностях, в случае надобности замещают его, а также следят за поведением братьев вне ложи. Письмоводитель ведет протоколы заседаний ложи и заботится о корреспонденции. В задачу оратора входит произнесение речей в случаях, указанных ритуалом, и разъяснение символов. Распорядитель принимает и экзаменирует братьев посетителей и заботится об их формальном введении в братство. Экономе играют роль товарищей надсмотрщика и помогают распорядителю при приеме братьев посетителей, при баллотировке, во время застольных заседаний лож. Иногда они должны также раздавать милостыню и ухаживать за больными. Второй экономе исполняет большей частью обязанности кровельщика, или брата — сторожа. В особенности же он должен следить за тем, чтобы в ложу не входил ни один человек, не признанный истинным франкмасоном.

Мастера и надсмотрщики носят на шее на голубой ленте особые знаки своего высокого звания: наугольник, ватерпас и отвес. Голубой цвет, напоминающий небесную лазурь, обозначает верность и постоянство. Кроме того, важнейшим знаком их достоинства, их высшей власти служит молоток, которым председатель пользуется во время масонских

собраний. Это символ силы, разрушающей все преграды и препятствия, которые разделяют людей, и таким образом пролагающей путь к их единению.

Смотря по составу участников, масонские ложи называются ложами учеников, подмастерьев, мастеров, сестер, траурными и застольными. В ученических ложах принимают участие члены всех степеней; задачей их является обсуждение всех дел, касающихся лож, организация выборов и прием новых учеников.

Ложи подмастерьев предназначаются для членов 2-ой степени и для мастеров; они служат исключительно для возведения в эту степень учеников, которые в продолжение известного времени, большей частью в продолжение года, доказали свое усердие и верность.

Ложи мастеров посещаются исключительно мастерами; они обсуждают дела ученических лож и возводят подмастерьев в степень мастера.

Все три степени называются Иоанновыми степенями, а ложи Иоанновыми ложами, потому что Иоанн Креститель, считавшийся образцом добровольного повиновения, строгой правдивости, мужественной отваги, кроткого смирения и религиозной самоотверженности, считался патроном франкмасонского братства. День его рождения, которым начинается год масонов, торжественно празднуется братьями и сестрами; в этот день ложи украшают цветущими розами. В те дни, когда дневное светило особенно долго остается на небе, природа представляет собою цветущий сад юного веселья и опьяняющей радости. Куда ни взглянет глаз, всюду свет и веселье, и любовь, и сильно бьется пульс жизни. Чтобы сделать свой союз источником света, любви и жизни, св. Иоанн в день своего рождения напоминает об этом праздничном настроении толпе своих учеников.

Франкмасоны отстраняют женщин от обычных регулярных работ, но все же дают им возможность принимать участие в исключительных торжественных собраниях и содействовать созиданию великого будущего. Такие собрания, если они сопровождаются особыми торжествами, — называются ложами сестер. Здесь читаются рефераты, имеющие целью познакомить жен, сестер и дочерей масонов и с их духом и основными положениями союза и настроить впечатлительные женские души в пользу задач братства.

Ложи одного округа или одной страны подчинены обыкновенно одному общему правлению, именуемому Великой ложей или Великим Востоком. В правление входят выборные от лож и избранные ими на определенное число лет должностные лица. Главный из членов правления называется великим

мастером. Он должен быть человеком государственного ума, философом, понимающим дух времени и глубоко проникающим в сущность человеческой деятельности, человеком с организаторским талантом и твердой волей, человеком решительным, непосредственным и правдивым.

По уставу, Великая ложа не выполняет ни одной из тех обязанностей, которыми заняты Иоанновы ложи. Ее задача состоит в том, чтобы сильнее сплотить ложи одной системы или одной страны и побуждать их к исполнению их обязанностей. Ввиду этого деятельность Великой ложи сводится к выработке мasonicких уставов и постановлений для подчиненных ей лож, к наблюдению за их деятельностью, к поощрению братских отношений между ними путем улаживания споров и т. п. Великие ложи, имеющие в своем ведении обширный район, нередко учреждают провинциальные ложи или провинциальные великие ложи для управления отдельными округами.

В франкмасонский союз принимаются все достигшие, по местным законам, совершеннолетия свободные мужчины с хорошей репутацией. Необходимыми условиями для этого являются: известный уровень образования, — дабы понимать сущность франкмасонства, любовь к человечеству, способность к самоотречению, готовность самоотверженно служить возвышенным целям, истинная нравственность, стремление подчиняться авторитету. В некоторых ложах обязательно христианское вероисповедание или хотя бы безрелигиозное христианство. Но, прежде всего, вступление в союз франкмасонов должно быть добровольным. Один из членов братства должен поручиться за надежность кандидата. Кроме того, наводятся детальнейшие справки о личных отношениях нового члена и о наиболее существенных чертах его характера. Если все условия соблюдены и отзыв испытательной комиссии благоприятен, то вопрос о приеме в окончательной форме решается путем баллотировки шарами. Последняя должна по возможности приближаться к единогласному решению.

Франкмасон вычеркивается из списка членов после его смерти, но он может выйти из союза также и добровольно, кроме того, члена могут исключить из ложи в случае невыполнения им материальных обязательств, и, наконец, его могут исключить из числа членов, в виде самой строгой кары за гражданские преступления или проступки против масонства. Это наказание требует предварительного разбора дела судом ложи; оно может ограничиваться исключением только из данной ложи, или же быть исключением из союза, может быть временным или пожизненным.

Ни один франкмасон не может, не переставая быть тем,

кем он есть, отказаться от исполнения своих священных франк-масонских обязанностей, за исключением тех, которые относятся только к внешней, обрядовой стороне лож. ("Раз масон, навсегда масон").

Прием в члены. Вся деятельность масонов изображается в виде глубокомысленного символа постройки; соответственно этому и основные истины их учения выражаются в аллегорических изображениях или символах и символических действиях, в некоторых частях дополняемых словами. Но "мудрость слов" значительно уступает "красоте формы" и силе действия. "Символика, позаимствованная преимущественно у строительного искусства, проистекает из эстетической потребности воспринимать духовную сущность и наслаждаться ею в чувственно-прекрасной форме". И франкмасон значительно определяет свою работу как королевское искусство.

В область символики входят и франкмасонские отличительные знаки и аллегорические приемы. Порядок их выполнения определяется титулом. Титул этот, в большей своей части воспроизводящий приемы древних камешников, имеет в разных системах различные формы. Символические обряды совершаются в тех случаях, когда братья собираются для масонской работы в ложах.

Когда братья и должностные лица займут свои места, входная дверь запирается и кровельщик (привратник) вступает на свой пост. Мастер стула берет молоток и ударяет им по алтарю. Все поднимаются и становятся согласно установленному церемониалу. Затем мастер произносит молитву, обменивается установленными фразами с надсмотрщиками, ударяет три раза молотком, что повторяют затем и надсмотрщики, в это время раскладывается ковер и мастер объявляет ложу открытой. В таком же порядке происходит и закрытие собрания. Чтобы получить верное представление о роли и значении масонских обычаев, познакомимся с обрядами, сопровождающими посвящение кандидата.

Прием в члены франкмасонства и в ученики королевского искусства символически делится на три стадии: искания, допущения, подготовки, вступления, странствования, принятия обязательств, — распространения света, обучения, приветствования. Церемония приема до известной степени символизирует франкмасонское учение.

После того как "ищущий света" будет допущен к приему в члены, вечером в день, назначенный для посвящения, его вводят в "комнату для подготовки" и на некоторое время предоставляют самому себе. Начертанные здесь аллегорические изречения должны напомнить ему о серьезности предпринимаемого им шага и о значении общества, в которое он собирается вступить. Затем появляется подготовлявший

его брат в сопровождении другого брата, чтобы еще раз лично побеседовать с кандидатом и увериться в твердости его намерения. Уведомив об этом ложу, подготавливающий брат возвращается обратно вместе со своим спутником, уже одетым в масонское одеяние. Ищущий подписывает обязательство о том, что он будет хранить нерушимое молчание относительно тех обрядов, которые будут над ним совершены, — даже в том случае, если выйдет из союза.

Затем ищущего вводят в "черную камеру", обставленную мрачными предметами смерти, чтобы внушить ему мысль о бренности всего земного, о слабости и несовершенстве человеческой природы, и дать ему правильное понимание его жизненных задач как масона и как человека. И после того, как он ответит на ряд вопросов в этом направлении, ему дают "внешнее положение", необходимое для приема. У него отбирают "весь металл", все украшения и все то, что его привязывает к внешней жизни, не давая ему возможности воспринимать духовный свет франкмасонства; таким образом, придя в состояние величайшей беспомощности, он познает бессилие разобщенности, научается не слишком высоко ценить внешние блага и преимущества, которые препятствуют достижению цели союза, и получает возможность совершенно свободно прислушиваться к внутреннему голосу.

С повязкой на глазах, дабы взор его сосредоточился исключительно на внутренней жизни, несофит, сопровождаемый подготавливающим его братом, приходит окольными путями к входной двери ложи. Дорогой его несколько раз останавливают и спрашивают о цели, к которой он стремится. Его спутник отвечает на вопросы и отвергает приманки соблазнитель.

У входа в ложу несофит три раза сильно стучит в дверь. Эти три удара означают: ищи и найдешь, проси и дастся тебе, стучи и откроется. Но "врата познания" открываются лишь после ряда дальнейших формальностей, которые должны убедить собрание, что оно имеет дело с человеком действительно достойным. Тут подготавливающий брат передает ищущего первому надсмотрщику. Начинается "путешествие". "С многозначительными словами" надсмотрщик кладет на левую сторону груди открытый циркуль, дабы коснуться не столько тела его, сколько его совести, дабы он знал, что, с одной стороны, заблуждения и духовная слепота вращаются в заколдованном круге, не достигая поставленной цели, а с другой, — что лишь верная дружба тех, кто живет среди света, может быть его истинным руководителем. Трижды повторяется обход прямоугольника. Он символизирует, главным образом, жизненный путь человека — мальчика, юноши и зрелого мужа, и три ступени масонского братства.

Состояние подготовки оканчивается вместе с путеше-

ем. Если ищущий, которому еще предоставляется возможность вернуться вспять, останется тверд в своем намерении, то он вступит в шестую стадию приема, — принятия обязательств. Это высший момент масонской драмы.

Надсмотрщики проводят кандидата по ковру к алтарю истины. Здесь он кладет правую руку на "великие светочи", на Библию и наугольник, в знак того, что он решил быть твердым как в отношении религии, так и в отношении честности. Затем он прсклоняет левое колено пред святыней франкмасонства; в это время раздастся благочестивая мольба о ниспослании "Всемогущим строителем всех миров", благословления на его вступление в союз, а издали доносятся торжественные звуки органа; тихие и нежные, они проникают ему в душу. Присутствующие братья стоят "в символе". Ищущий узнает, какие обязанности возлагаются на него, как на масона; главная обязанность хранить молчание, он дает обет свято исполнять ее.

Церемониал заканчивается тремя ударами молотка, которым мастер стучит по лбу принятого. "Союз заключен на всю жизнь, брат мой". При этом многозначительном восклицании мастер побуждает "брата-ученика" подняться.

Он отступает назад, к западу, братья образуют вокруг него "цепь", а после того как он заявит свое стремление к "свету", с его глаз падает повязка. Ученик достиг желанной цели внутреннего перерождения.

Посвященного вводят в цепь, и сопровождающий его, первый надсмотрщик, делает три франкмасонских шага, — они должны напомнить ему о ступенях масонской деятельности и означают, что жизненный путь масона должен быть подобен прямоугольнику. Затем его ведут к востоку от столба силы к столбу мудрости.

Восьмой пункт присма — поучения заключается в сообщении трех отличительных признаков (символ, жест и слово), по которым масоны узнают друг друга. Церемония присма заканчивается чтением ученического катехизиса, излагающего символы этой степени в форме вопросов и ответов, и торжественным приветствием нового брата-ученика "со стороны связанных с ним стремлением к одной цели и общностью духа братьев".

Неофиту вручают перчатки, фартук, паспорт ложи, выдаваемое в большинстве случаев Великой ложей свидетельство в его законном приеме, устав ложи и список членов.

За посвящением часто следует застольная ложа. Она является в известной степени приятным завершением торжественного и серьезного акта приема. При этом соблюдаются также известные обрядности. Тосты за главу государства, за отечество, за Великую ложу, за братьев-посетителей, неофита, сестер и за всех масонов всего

земного шара, музыка и хоровое пение сопровождают обед, оживляя его и поднимая настроение. Но умеренность считается первым правилом во время пиршества: не допускается никакой роскоши. Таким образом, оказывается возможным не только соблюсти в точности весь установленный порядок, но и сохранить восприимчивость умов к серьезным словам ораторов. "Благодаря прекрасному сочетанию серьезности и шуток, беседы и пения, благодаря сочетанию телесных наслаждений с духовными, застольные ложи сплстают венок из высоких наслаждений и являются венцом масонской общности и внушают всем собутыльникам радостное сознание благородной человечности".

При приеме в различные степени масонство постоянно стремится сообщить какую-нибудь глубокую нравственную истину, "представить жизнь всего мира и человека в одном образе, в одной драме, в одном эпосе". Странствование ученика из тьмы к яркому свету ложи, — "это символическое вступление в мир", символически изображает "сотворение мира, появление света, созданного словом и всемогуществом Бога".

Если ученик "усвоил мысль, что существует вечный Бог, который создал небо и землю, то он будет размышлять дальше и придет к вопросу, что же представляет он сам, что ему делать и к чему стремиться, как ему жить". Когда ученику, возводимому в степень подмастерья, дают наугольник, мастер говорит ему: "Познай самого себя и свои недостатки, чтобы согласно наугольнику достигнуть правильных мыслей, слов и поступков". "Кроме света ученичества и веры в Бога, подмастерье приобретает еще самопознание, научается искусству жизни и строительному искусству, получает наугольник и устав."

Если подмастерье неустанно трудится над светозарным храмом человечества и Божества, то "будет поставлен и последний вопрос: в чем заключается цель, каков конец нашего строительства, наших трудов? " Усталый подмастерье, дойдя до двери ложи мастеров, получает неясный ответ: "твоя цель — могила".

"Масонство в его глубочайшей сущности, — говорит Шауберг —, это учение о смерти". Подобно античным мистериям, оно рассматривает человеческую жизнь как возвышенную трагедию. Посвящение в мастера служит ее символическим изображением; это высшая мистерия масонства. "Если мастер желает работать для высших целей бытия в духе вечного мирового порядка и в согласии с присущей всему существующему закономерностью, то он должен смиренно принести свои земные радости и свою жизнь на алтарь человечества; он должен иметь силы страдать и умереть за истину, за добродетель и за общее дело".

Чтобы глубже внушить эту мысль новому мастеру, его, согласно древнему обычаю мистерий, клали в гроб. Смертный человек со всеми его недостатками и заблуждениями должен быть погребен, чтобы возродился новый человек, который приобщится к более чистой и совершенной жизни и свету.

Символическим характером отличаются и обычаи, употребительные в траурной ложе. Она собирается в честь брата, "вознесшегося к вечному Востоку". Родственники усопшего также имеют доступ в нее. Рабочий зал завешивается черным, свет уменьшается. Среди комнаты возвышается катафалк, украшенный ветвями акации, как немой, но красноречивый символ смерти. После молитвы и хорового пения оратор посвящает несколько слов памяти покойного. Затем произносится речь, обыкновенно кем-нибудь из братьев, которые были близки к покойному при жизни. Перед саркофагом зажигается огонь как религиозный символ того, что усопший может вознестись к вечному Востоку, вечной жизни и свету. Свет, которого он искал в жизни, как масон, он надеется найти теперь в смерти. Наконец, все присутствующие, полные веры и упования, трижды обходят вокруг катафалка, украшая его розами и цветущими акациями: розы — последний долг любви, акация — символ смерти, но вместе с тем и вечной жизни и бессмертия.

Учение франкмасонов, в том виде, как оно излагается мастерами и ораторами в ложах поучения, покоится на преданиях отдельных систем и заключает в себе мораль, историю союза и его символику.

Цель и содержание франкмасонского учения: братская любовь, любовь ко всему человечеству, любовь к Богу или, по более точному определению Финделя: "Истина, нравственность, любовь к человечеству". Этим требованиям должен отвечать, как отдельный человек, так и все человечество. "С постоянным познанием истины растет в общем и нравственность, с расширением царства добродетели растет и проявление любви к человечеству, а с ростом любви к человечеству и с осуществлением этого триединого идеала увеличиваются мир, радость и простота отношений между людьми.

Особенно подчеркивается "призыв к деятельной любви к ближнему, к кроткому, осторожному суждению о ближнем". Из этого явствует, что франкмасонские нравственные правила совпадают со всеобщими нравственными представлениями, сложившимися под влиянием христианства. Своеобразна во франкмасонстве только форма, в которой оно предлагает свое нравственное учение, связывая его с традиционными символами. Нет никакого основания говорить о какой-либо франкмасонской догме. Франкмасонство, вследствие его чисто человеческого и космополитического характера, особенно избегает всяких догматов. Религиозные

догматы разъединяют людей и часто приводят к борьбе мнений. Спор же о религиозных вопросах разжигает самые худшие страсти, превращая их во всепожирающее пламя, и в результате неизбежно приводит к озлоблению и взаимной ненависти. Притом жизнь показывает множество примеров того явления, что одна и та же вера одного воодушевляет до отрешения от всего земного, а другого погружает в самую пошлую погоню за наживой. Франкмасонство не хочет разъединять людей, а напротив, стремится собрать в своих ложах людей всех вероисповеданий. Благодаря этому, оно возвысилось до понимания религии, которое, по мнению Г. Ф. Трейчке, "одно лишь достойно свободного человека". Франкмасонство признает, что "религиозные истины — это истины для души; что истины эти для верующего не только не менее, но даже еще более несомненны, чем все то, что может быть измерено и осязасмо, но для неверующего они совершенно не существуют; религия — это субъективная потребность слабого человеческого сердца, и именно потому она не может быть предметом споров. Вопрос о нравственном достоинстве человека решается не тем, во что он верит, но тем, как он верит".

Ознакомление с поучительной, полной превратностей историей союза служит, по мнению франкмасонов, превосходным средством для надлежащей оценки настоящей эпохи, для доказательства того, что традиция должна быть чтима и что, как говорит Гете, в прошлом живет зерно истины.

Опираясь на традицию и историческое развитие и находясь в живой связи с явлениями и успехами человеческой культуры, франкмасонство стремится представить франкмасонские символы в их нравственном значении и животельной силе, — прекрасная, обширная и благородная задача, но именно поэтому особенно трудная.

Франкмасонство различает (по Финделю) 3 x 3 главных символов и множество 3 x 3 x 3 x 3 x 3 x 3 второстепенных. К первым относятся "три великих светоча" — Библия, наугольник, циркуль, "три столба" — мудрость, сила, красота, "три неподвижных драгоценности" — чертежная доска, неотесанный камень, кубический камень; ко вторым относятся "три малых светоча" — солнце, луна, мастер, "три украшения" — пылающая звезда, мозаичная плита, зубчатая оправа, "три подвижных драгоценности" — молоток, ватерпас, отвес. К этому же причисляются 3 x 3 жизненных явления — ученик, подмастерье, мастер, подготовка, странствование и т. п. три изображения — прямоугольник, цепь, одежда, три масонских отличия — знак, жест, слово и т. п.

Когда франкмасон занимается своим искусством, ему све-

тят три великих свсточа: Библия, наугольник и циркуль. Библия направляет его веру, наугольник его действия, циркуль определяет его отношение к ближним. Эти символы соответствуют трем столбам и трем драгоценностям. Своей внутренней гармонией они указывают на задачи франкмасонского союза: религиозность, нравственность и любовь.

Наибольшую роль в масонстве играет Библия. Она служит для франкмасона символом религии, в которой сходятся все люди, самых различных вероисповеданий, — символом веры в нравственный мировой порядок, в конечную победу добра в мире и того благочестия, которое не ограничивается признанием магических формул, но не забываясь о временной или вечной награде, творит добро ради добра.

Наряду с Библией стоит наугольник и циркуль. В Древнем Египте наугольник был красноречивым атрибутом судьи мертвых, Озириса, а у древних пифагорейцев он означал меру времени, пространства и количества. В масонской символике наугольник означает закономерность как основу общественного строя, честности и нравственности. Он направляет деятельность масонов, удерживая их в пределах, поставленных божескими и человеческими законами. Циркуль очерчивает совершеннейшую линию, не имеющую ни начала, ни конца, но во всех своих частях равноотстоящую от центра. Вследствие этого она символизирует замкнутый круг масонов, вызывает сознание общности и единения, указывает совершеннейшую форму отношений масона к своим ближним: всеобъемлющую чистую любовь к человеку.

Три столба — это столпы храма гуманности: мудрость составляет план и руководит постройкой, сила выполняет ее, а красота украшает целое. Это священное триединство должно отразиться в мыслях и действиях как отдельного брата, так и всей общины. Чтобы как можно тверже внушить масону эту мысль, эти столпы олицетворяются также тремя высшими должностными лицами: мудрость — мастером, сила — первым, а красота — вторым надсмотрщиком.

Три драгоценности означают три ступени — ученика, подмастерья, мастера и круг их деятельности. Неотесанный камень — символ человека, не достигшего совершенства разума и сердца, который с священным рвением стремится к духовному и нравственному совершенству. Неотесанный камень олицетворяет важнейшие обязанности масона: сампознание, самообуздание и самосовершенствование. Масон должен стремиться к тому, чтобы освободить свой разум от заблуждений и предрассудков, чтобы приобрести этим путем ясность мысли и мировоззрения, прийти к познанию истины, красоты и добра и открыть душу побуждениям чуждой эгоиз-

ма любви к ближнему. Так, ученик должен при помощи масштаба и молотка обработать неотесанный камень и превратить его в куб с гладкими, пересекающимися под прямым углом плоскостями. Неотесанные камни, собранные вместе, представляют лишь бесформенную грудку. Только кубический камень может плотно и прочно соединяться с другими при постройке храма гуманности. Только тот, кто путем самопознания развивает в себе самообладание и облагораживает свою душу, имеет право содействовать "духовному и нравственному возвышению своих ближних, может быть достойным членом идеального союза нравственно свободных личностей".

На чертежной доске работает мастер. При помощи масштаба истины, наугольника права и циркуля долга он чертит на ней свои планы различных частей постройки, которые должен выполнить каждый мастер. Так чертежная доска побуждает к мудрому обсуждению работы и к разумному участию в работе каменщиков.

В то время как три больших светоча изображают три духовных символа, три малых светоча — это три настоящих свечи, горящих на трех столбах, они напоминают масону об ограниченности и конечности его деятельности на земле. В солнце, вокруг которого в вечном и неизменном порядке вращаются небесные светила и которое своими лучами пробуждает к жизни каждый зародыш, он видит первоисточник творческой, питающей и управляющей силы. Как вся земная жизнь должна погибнуть без живительных лучей солнца, так в человеке замирает вся духовная и нравственная жизнь, если свет познания Бога затмевается или совсем погасает в нем. Когда солнце склоняется к закату, оно оставляет луну, кроткий успокоительный свет которой озаряет серый мрак и мрачное молчание ночи. Так "в тихой бесшумной деятельности масон находит радость и награду".

Пылающая звезда принадлежит к числу украшений. Своим светящим согревающим пламенем она символизирует духовную и нравственную жизнь, открывающуюся в свете познания, в силе воле и в теплой братской и человеческой любви. Пять концов ее указывают на добродетели ума, справедливости, силы, умеренности и прилежания.

Мозаичная плита должна изображать пол из мозаики в преддверии храма Соломона. Она символизирует богатое разнообразие божественных даров и, кроме того, изменчивость земного счастья. Она должна склонять масона к смирению в счастье, к устойчивости в несчастье и к постоянной готовности помочь в беде ближнему.

Зубчатая рама образует ограду мозаичной плиты и напоминает масону о том, что, "подобно тому, как волны океана омывают, лаская берега, нежная забота Провидения не поки-

дает его, пока он проявляет добродетели умеренности, стойкости, ума и справедливости”.

С помощью ватерпаса каменщик примащивает один камень к другому так, чтобы они образовали горизонтальную плоскость. Так ватерпас служит франкмасону символом равенства. Их стремления одинаковы, они отказались от всех житейских предрассудков и признают за всеми братьями одинаковые права и обязанности. Так как горизонтальное положение всех частей стропня существенно содействует его прочности, то ватерпас служит символом первого надсмотрщика, который стоит у столба силы. ”Он должен почитать равенство всех перед законом и признавать все их стремления к их духовному единству, дабы во всем царил братская простота”.

Отвес помогает каменщику делать строение вертикальным; он же напоминает масону о прямоте и правдивости по отношению к самому себе и к своим ближним. В знак своей должности отвес держит второй надсмотрщик, который стоит у столба красоты. Прямые линии содействуют красоте внешних форм. Поэтому отвес напоминает надсмотрщику его обязанность постоянно внушать им, чтобы они шли дорогой добродетели и чести; ибо только в таком случае франкмасонская ”постройка может вытянуться ровной линией и сиять, озаренная красотой небесного светила”.

Орден Мизраим

Орден Мизраим был перенесен в начале XIX века еврейским купцом Михаилом Бедаридом из Италии во Францию и здесь был им и его братьями Марком и Иосифом преобразован и расширен. По преданию ордена, Мизраим пришел в Египет, завладел страной и дал ей свое имя. Созданным Мизраимом тайным учением об Озирисе, Изиде, Тифоне и др. воспользовались все философские школы, тайные союзы, большинство религий, а также и масонских обществ. Блестящая система ”Восточного ордена Мизраима” состоит из четырех серий: символической, философской, мистической и герметически-каббалистической.

Орден Мемфиса

Ритуал Мемфиса или ”Восточный франкмасонский орден Мемфиса”. Как сообщает предание, он основан Ором, который в 46 году был обращен в христианство св. Марком. В 1150 г. рыцари принесли будто бы из Палестины в Эдинбург масонскую премудрость и основали там великую ложу. В

1815 г. Хонис из Каира основал первую ложу ордена во Франции, но ложа эта только в 1836 г. приобретает некоторое значение. Согласно статутам, объявленным тогда, система нового ордена имела особый мистический ритуал в восточном духе. От членов требовалось сохранение доброго согласия с членами всех масонских корпораций. Возведение в высший сан должно было совершаться по заслугам, а не за деньги, как это часто практиковалось в те времена во многих масонских обществах. "В этом отталкивающем испорченный вкус ритуале можно видеть лишь одну из попыток вернуть франкмасонство к теософии, давно уже отвергнутых старых систем высших разрядов, совершив предварительно символическую прогулку через различные культурные эпохи".

Орден старых франкмасонов

Орден старых франкмасонов мемфисского и мизраимского обряда, а также шотландского, старого и принятого. (33). Не может подлежать никакому сомнению, что этот орден, основываясь на своем законном происхождении от Великого Востока Франции, обладает правом, признанным за ним формально, основывать полноценные Иоанновы ложи.

Высшие ступени не оказывают никакого влияния на чисто деловое управление первыми тремя символическими ступенями. Они разрабатывают только историю и науку франкмасонов. Задачи их можно выразить следующими словами: самопознание, любовь к ближнему, мир, терпимость и истина. Во время долгого странствования по градусам и познавательным степеням ордена кандидат получает воспитание, которое делает его способным не только найти прямой путь к истинной франкмасонской тайне, но и действительно пойти по нему. Но, чтобы достигнуть этой цели и усвоить себе франкмасонскую тайну, ученик должен употребить собственное старание и ту "силу, которая живет в его душе и должна им руководить". Тайна, которой владеет орден на своей высшей ступени, заключается, по выражению его мистического языка, в том, что он доставляет надлежащим образом подготовленному брату практические средства воздвигнуть в человеке истинный храм Соломона, найти утраченное слово, т. е., другими словами — орден хочет дать посвященному и избранному брату средства, уже теперь, в этой земной жизни, добыть доказательства своего бессмертия.

Темная сила, порожденная еврейским стремлением к мировому господству, в числе своих прочих орудий воспользовалась тайными организациями розенкрейцерского и масо-

нского типа. Еврейство, в лице своих фанатичных руководителей, создало чисто сврэйские ложи, для осуществления своих национальных идеалов. Далее члены этих "своих" лож, проникнув в тайные организации других народов, в некоторых из них захватили власть и, являясь "высшими неизвестными", пользуются члнами не-свреями в нужных свреям целях, часто без ведома последних. Другой способ еврейской "обработки" заключается в использовании братских связей среди не-свреев для пользы еврейского национального дела. Демократически воспитанные братья, чуждые антисемизма, не отдадут себе отчета в том, что они являются игрушками в руках свреев.

Наивные рассуждения некоторых писателей о преувеличенном значении сврэйского могущества мы оставляем без внимания, отмечая лишь то обстоятельство, что накопление евреями сил продолжится и борьба, ведомая тайными сврэйскими организациями за порабощение не-сврэйского мира, еще не закончена.

Анекдотическим образцом сврэйского околпачивания (к которому приходится только удивляться) является сборник "Щит", изданный в 1916 г. Русским Обществом для изучения еврейской жизни (вторым изданием) под редакцией Л. Андреева, М. Горького и Ф. Сологуба. При участии: Л. Андреева, К. Арсеньева, М. Арцибашева, К. Бальмонта, М. Бернацкого, акад. В. Бехтерева, В. Брюсова, С. Булгакова, И. Бунина, З. Гиппиус, М. Горького, С. Гусева - Оренбургского, кн. Павл. Долгорукова, С. Елпатьевского, Вяч. Иванова, А. Калмыковой, А. Карташева, Макс. Ковалевского, Ф. Кокошкина, Вл. Короленко, Ф. Крюкова, И. Бодуэн - де - Куртенэ, Ек. Кусковой, П. Маламютовича, Д. Мережковского, П. Милюкова, Д. Овсяннико - Куликовского, А. Пешехонова Вл. Соловьева, Поликсены Соловьевой, Ф. Сологуба, Теффи Тихобережского, гр. Ал. Толстого, гр. Ив. Толстого, Т. Щепкиной - Куперник, А. Федорова.

Орден иллюминатов

Название иллюминатов носило несколько религиозно - мистических обществ. Первое из них возникло в 1575 г. в Испании под именем Alombrados. В 1623 г. такое же общество (Guerients) возникло во Франции. Оба они погибли от преследований инквизиции. В 1722 г. на юге Франции образовалось новое общество Иллюминаторов, просуществовавшее до самой революции. Чаще под именем иллюминаторов подразумевается тайное общество, основанное в 1776 г. немецким мистиком Вейсгауптом под именем союза совершенствующихся (Perfektibilisten). Официальной задачей этого общества была борьба с невежеством и

распространение нравственности и просвещения. Вейсгаупт сам получил образование под руководством иезуитов и организацию своего общества заимствовал у них. В его основу был положен строгий иерархический порядок, подчинение членов общества воле его главы и принцип оправдания средств целью. В 1780 г. в союз иллюминаторов вступил Книгге, который сблизил иллюминаторов с масонами; среди иллюминаторов распространились порядки масонских лож. Подобно масонам, они делились на различные разряды, и только высшему разряду посвященных открывалась тайная цель общества: замена христианской религии деизмом и монархической формы правления — республиканской. В 1780 г. орден иллюминаторов насчитывал до 2 тысяч членов и к нему принадлежали многие высокопоставленные лица. В 1784 г. между Вейсгауптом и Книгге возникли раздоры; вслед за тем курфюрст баварский Карл Теодор, владения которого были главным центром деятельности иллюминаторов, запретил тайные общества (1785) и стал преследовать их участников. Это положило конец существованию ордена.

Орден Мартинистов

Школа Мартинца Пасквалиса. Около 1760 г. еврей дом Мартинец де Пасквалис основал в Париже, Бордо, Лионе и некоторых других городах Франции ряд подготовительных школ духовной науки, образовавших братство "отборных служителей" с десятистепенной иерархией, причем три старшие степени были розенкрейцеровские.

Для понимания этой школы необходимо установить сущность самой доктрины Пасквалиса. Он оставил после себя небольшой трактат, напечатанный в 1899 г. в Париже под названием "Трактат о Рсинтеграции существ в их первоначальных свойствах, качествах и силах, духовных и божественных". (См. Христианская каббала). В этом трактате, написанном живо и с большим подъемом, автор рассказывает о первоначальном и истинном состоянии человека и всех вещей. Состоянии утерянном ими, но могущем и долженствующем быть восстановленным путем восхождения. Его отправным пунктом является грехопадение, исходя из которого автор развивает идею искупления, идею жертвы, как дело служения восстановлению первоначального бытия мира, как акт умсрения гнева Божия, возбужденного несовершенством павшего мира.

Святость и чистота, суть качества, с логической необходимостью ведущая к жертве. Эта идея всегда присутствовала в религиозном сознании Востока — мы легко можем ее найти в Индии, где высший акт святости есть отказ от блаженства Нирваны и принятие степени Бодхисаттвы для помощи чело-

вечеству на пути восхождения. Гораздо более скрытой находим мы эту идею в иудаизме — хотя в каббале она выступает не менее резко — видя то же соотношение в словах "кадош" — святой и "нави" — пророк; причем историческое христианство, по вполне понятным причинам, приняв целиком первую половину иди, весьма страдательно отделило себя от второй, маскируя это якобы неизбежным умалением и кощунственным посягательством, при наличии этой другой половины, на исторический факт спасения человечества Иисусом Христом. Таким образом автору Трактата о Реинтеграции неоднократно высказывали упреки в том, что он, несмотря на формальную близость к христианству, в основе проводит идеи, присущие иудаизму. Эта связь с иудаизмом находит свое объяснение в том, что эзотерически понимаемое христианство целиком включает в себя эзотеризм Ветхого Завета. Кроме того, почитатели Мартинеса обычно указывают на его учеников, которых при всем желании нельзя заподозрить в неуважении к христианству. Конечно, те толкования Пятикнижья, которые дает автор Трактата о Реинтеграции, весьма мало похожи на обычные комментарии отцов церкви, но отсюда еще слишком поспешно делать заключение об их несправильности, тем более что в своем изложении автор совершенно игнорирует обычный метод теологической доказательности, не приводя никаких иных цитат, кроме текстов самого Пятикнижья. Автор говорит от имени Моисея, являющегося его инспиратором, и перед читателями проходят величественные образы патриархов, символизирующих этапы древнего развития человечества. В них, как в фокусе, концентрируются его падения, его надежды и стремления. Их слова и их действия звучат из пределов вселенной, и история израильского народа превращается в антропологию, направляемую раскатами грома и молниями воли Иеговы. Сознание неисреченной гармонии мира верховных духов и страстное стремление к освобождению от иллюзорности временного, подпавшего отлучению, материального бытия, вот основной мотив этого трактата.

Автору Трактата хорошо известна идея каббалы о том, что как последствия грехопадения первого человека (Адама) несут на себе его потомки и все стоящие ниже его царства природы, так же точно последствия отпадения Люцифера несут на себе не только духи, стоящие на той же ступени, но и все духи низших ступеней. Отсюда берет свое начало идея общности как высших, так и низших духов в деле реинтеграции и идея возможности и даже необходимости их совместной работы с человеком. В школе Пасквалиса преподавалась точная классификация духовных сущностей, и можно думать, что она была той же самой, которая проникла из иудаизма в эзотерическое христианство и была внешне закреплена Дионисизм Арсенопагитом.

Внешний опыт, который давался в школе Пасквалиса, заключался в общении с духовным миром, в общении с его обитателями, но посредством каких именно операций это достигалось — мы не знаем. Но зато для нас может стать ясным другое: Пасквалис считал эти практические занятия лишь подготовительной стадией, лишь необходимостью, видя в них "замену" вполне свободного и чисто духовного общения человека с духовным миром. Эта замена, эти "орудия", "формулы" и приготовления", вызвавшие у Сен - Мартена удивленное восклицание, что неужели "все это" необходимо для Бога, — все это Пасквалис признавал необходимым лишь ввиду недостаточности средств, недостаточно сильного развития добродетелей и качеств у самих учеников. И фраза Сен - Мартена, что учитель обладал "весьма активными" качествами, дает возможность предполагать, что сам Пасквалис не нуждался в подобной замене. Позже и сам Сен - Мартен признается, что он научился "на все, что касается этих внешних путей", смотреть "как на прелюдию к нашему делу", то есть активному участию в реинтеграции. Но слово "замена" для учеников Пасквалиса включала в себя не только внешние магические операции. Под этими временными посредниками подразумевались также и духовные сущности, стоящие на всех ступенях духовной иерархии между Богом и человеком, и таким образом мы видим, что Пасквалис вел своих учеников к непосредственному общению с Богом. Видя в духах высших иерархий лишь временных посредников Единого, несущих человеку повеления высшей воли, Пасквалис тем самым открывал для своих учеников свободный путь самостоятельного развития.

Хотя Пасквалис, по-видимому, читал своим ученикам определенный курс, отзыв которого можно найти в его трактате, но все это было не больше как помощью, не более как руководством к достижению самостоятельности.

Раскрытие в себе внутреннего "духовного центра", основного "центрального чувства", и через него связь со все более высокими духами, а, наконец, и непосредственное общение с Богом — вот активное дело реинтеграции, изменяющее весь мир и ведущее его к восстановлению утраченного блаженства. По этому поводу аббат Фурнье, бывший учеником Пасквалиса, в своей книге "Чем мы были, что мы такое и чем мы будем" (Лондон 1801 г.) говорит:

"Господь, став человеком или создателем самого себя, после нашего первородного греха, исполнил как человек волю Бога, поднявшись благодаря этому над духом сатаны, которому Адам позволил преодолеть себя. Он восприимчив духа Божия, родил от Бога Богочеловека в единении с Богом, как Он сам сказал в 4000 году в следующих словах: Я и Отец одно".

”Так как этот Человек, Иисус Христос, родился от Бога Богочеловеком, исполнив волю Бога, мы должны заключить, что, если и мы также сотворим волю Бога, как нам велят эти священные книги, то мы подобным же образом родим нас самих от Бога Богочеловеками и войдем в вечный союз с Богом. Действительно, по мере исполнения нами воли Бога, мы получим Духа Его, ибо мы всегда получаем дух того учения, которому мы следуем. И по мере того, как мы получим таким образом Духа Божия, мы освободим себя от духа сатаны, которого мы первородно получили”.

”И, наконец, мы станем одно, как Бог есть одно, и пребудем в вечном единстве Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа, непрестанно пребывая во вкушении вечных и божественных блаженств”.

Книга Фурнье в своих идях весьма близка к ”Трактату о Реинтеграции”, но в ней для нас особенно ценно то, что в то время как означенное произведение Пасквалиса обрывается на истории о Саулe, лишь позволяя догадываться о большой ценности этого труда, если бы автору удалось его закончить, введя в него пояснение смысла не только Ветхого, но также и Нового Завета, книга Фурнье касается именно этих важных вопросов, позволяя установить некоторые точки зрения Пасквалиса на христианство. Мы видели проводимую им параллель между космическим событием земной жизни Христа и единичным раскрытием отдельного человека, достигающего, путем исполнения воли Бога, единения с Ним. Поразительная простота, с которой Фурнье стремится передать нам не отвлеченную истину, но личное человеческое событие, которое он связывает по аналогии с событием космическим тем, что делает для нас возможным пережить человеческое: Здесь мы опять видим примеснение учения Пасквалиса о том, что ”наше существо, будучи центральным, должно в центре, из которого оно родилось, найти всю помощь для своего существования”, Центром нашего существа является чувство ”Я”, чувство божественного в нас самих, и только через эту дверь приходит освобождение от власти иллюзорного бытия материального мира. Познавая вещи изнутри, через центр, мы познаем их истинную внутреннюю сущность — скрытый в них дух; обращаясь к этому своему центру, мы приходим к Богу. В иной форме то же самое говорит и Сен-Мартен, когда он утверждает, что никакое внешнее обучение не может дать дух истины, и что внутреннее обучение возможно до тех пор, пока ”Дух, Слово и Отец не создадутся в нас”, т. е. пока человек не раскроет себя духовно Богу.

Школа Сен - Мартена. Любимые ученики Мартинца вносят после его смерти изменения в характер работы его це-

пи. Виллармоз вносит масонский колорит, а Сен-Мартен перерабатывает школу на мистико-теургический лад, предпочитая вольное посвящение устройству масонских лож. Влияние Сен - Мартена берет верх и порождает течение, называемое "мартинизмом".

Основным мотивом мартинизма является "примирение с самим собой в этической области". Учение мартинизма характеризуется спиритуалистической философией сочинений Сен - Мартена, из которых наибольшее распространение получила книга: "О заблуждениях и истине, или воззвание человеческого рода ко всеобщему началу знания. Сочинение, в котором открывается Применателям сомнительность изысканий их и непрестанные их погрешности, и вместе указывается путь, по которому должно бы им шествовать к приобретению Физической очевидности, о происхождении Добра и Зла, о Человеке, о Натуре вещественной, о Натуре невещественной, о Натуре священной, об основании политических Правлений, о власти Государей, о правосудии Гражданском и Уголовном, о Науках, Языках и Художествах".

В этом сочинении Неизвестный философ говорит: "Невозможно без жалости взирать на человека, как он и мучится желанием знать, и не умсет проникнуть в причины ни одной вещи, однако при всем том дерзко и отважно хочет показать таковые во всех вещах". Далее шаг за шагом автор раскрывает всю видимую им громадность человеческих заблуждений; страница за страницей указывает он на единственную основную причину этих заблуждений — отдаление человека от неизменного чувства присутствия Единой Воли во всем его окружающем, — Воли, которой он часто, не ведая того сам, противопоставляет свою волю, направляя ее против основного закона мира и тем создавая для себя всю тяжесть существования вне единения с гармонией этого мира. Сен-Мартен неустанно стремится к одному: показать человеку, что, отъединяя себя таким образом от Единого Центра вселенной, он тем самым отъединяет себя от своего собственного внутреннего центра, ибо оба эти центры аналогичны. Таким образом Сен-Мартен стремится обратить внимание человека внутрь его самого и этим дать ему возможность коснуться источника всего бытия.

Мартинисты вербовались среди чистых бескорыстных людей, более или менее мистически настроенных. Они проходили три посвящения — два подготовительных (Associe и Initie) и одно основное (Supericurg Inconnu), соответствующих определенным типам человечества. Сен-Мартен делил людей на четыре типа:

1. Человек Увлекаемый (плывущий по воле волн); представлялся ему категорией безвольных, малоиндивидуали-

зированных людей, следующих моде данного мгновения и духу данной эпохи.

2. Человек Желания соответствовал категории людей, сознательно, твердо и неуклонно ищущих самосовершенствования и Абсолютной Истины путем созерцания Природы, проникновения в собственное сердце и изучения источников Предания.

3. Новый Человек обозначал людей, достигших известной степени астрального развития и потому уже не подверженных в суждениях о ближнем и о самом себе тем ошибкам, от которых не избавлены многие весьма искренние люди второго типа.

4. Человек-Дух соответствовал людям, вполне оторвавшись от интересов физического плана и тем освободившихся от рабства анимической сферы, а с другой стороны — от неполноты сознания своего высокого положения.

Легко заметить, что Человек Желания соответствует первому посвящению, Новый Человек — второму, а Человек-Дух — третьему, а все вместе они составляют цикл Физического посвящения розенкрейцеровской традиции.

Обрядовая сторона мартинизма сводилась к очень простому ритуалу молитвы и церемониям посвящения, отличающимся крайней простотой. У масонов из мартинистов ритуал имел большее значение и подчас отличался даже пышностью, совершенно несвойственной чистому мартинизму. В школе Сен-Мартена все было на медитацию, на создание Человека Желания, а не магическую практику и масонскую символику.

В общественной жизни деятельность мартинистов проявлялась в филантропических порывах — непоказной помощи неимущим и удрученным, и в отсутствии желания кривить душой при столкновении с внешними обстоятельствами.

Особенностью школы Сен-Мартена, отличающей ее от организаций подобного рода, является институт свободного посвящения, позволивший не только широко распространить философию мартинизма, но и создать "посвященных" — носителей традиции в различных странах мира.

Школа Станислава Гюайта. Начавшее иссякать в восьмидесятых годах прошлого столетия движение мартинизма побудило Станислава Гюайта в целях обновления эзотерического учения создать так называемый "Каббалистический Орден Креста Розы", главная работа которого свелась к переизданию, переводу и комментированию классических сочинений по оккультизму. Собственно, этой организации современный оккультизм и обязан своим происхождением. Параллельно с этим орденом, Гюайт осуществил попытку возрождения в широких размерах посвячительного течения

мартинизма. Неомартинизм Гюайта, заимствуя ритуальную сторону посвящения в "Высшие Неизвестные" у Сен-Мартена и базируя свой символизм на развитии этого ритуала, значительно отклонился от школы Неизвестного философа. Идеалы Сен-Мартена и самый сложный процесс порождения так называемых Человсков Желания не улыбался энергичному Гюайту, слишком склонному к реализациям, чтобы допустить идею добровольной остановки кого бы то ни было на цикле намагничивания среды. В сочинениях Станислава Гюайта часто проглядывает ироническое отношение к подобного рода остановкам. Схема эргсгора Мартинеца была переработана таким образом, чтобы организация новых мартинистов могла доставлять Каббалистическому Ордену Креста Розы адептов выбором наиспособнейших из "Высших Неизвестных". Ввиду самих целей Ордена Креста Розы, пришлось в эту схему ввести как можно больше элементов терпимости в области догматизма.

Основной идеей нового мартинизма остался прежний девиз этического примерения человека с самим собой. Сочинения Сен-Мартена формально сохранили роль путеводной нити. Средой, из которой черпались члены новой организации, послужили разнокалиберные кружки: сюда попали и утомленные религиозным искательством, и разочарованные в академической науке, и просто любопытные, и жаждущие подобия масонства, но не смогшие попасть в другие ассоциации, и честолюбцы на поприще соискательства внешних признаков мистической власти, и любители бесед на оккультные темы в многолюдных кружках, и истерички (Орден допускает и женщин), и, наконец, люди, сознающие, что для них лучше неровная ученическая цепь, чем полное отсутствие эргсгорической поддержки.

После смерти Гюайта орден значительно разросся и в настоящее время насчитывает большое число адептов. Во главе ордена стоит Верховный Совет, заседающий в Париже. Уполномоченные ложи, автономные группы и отдельные посвятители находятся по всей Европе и в других частях света.

В России неомартинизм возник после 1905 г. и ничем себя, кроме распространения оккультной литературы, не проявил.

Литература

Антошевский, Л. К. Орден Мартинистов (Д. Р.)

Орден Мартинистов. Его происхождение, цели, значение и краткий очерк его истории. С пред. Папюса. (Библ. Мартинистов) Вып. I. СПб. 910 г. 32 стр.

Леман, Б. Сен-Мартен, неизвестный философ, как ученик дома Мартинеца де Пасквалиса. С порт. М. 917 г. 111 стр.

Лонгинов, М. Новиков и московские мартинисты. Изд. "Русского архива". М. 867 г. Среди трудов по исследованию русской литературы конца XVIII в. труд библиографа Лонгинова до последнего времени является единственным наиболее полным и образцовым сборником по деятельности Н. Новикова и его кружка. Эта книга, быстро разошедшаяся по выходу в свет, никогда не была переиздана. Редка.

Эзотерическое христианство. В основе посвящения всех трех школ мартинизма лежит так называемое эзотерическое христианство, сущность которого розенкрейцеры XVII века характеризовали выражением "Elias artista". Это "искусство Илии", т. е. искусство быть взятым живым на небо, заключается во временном оставлении человеческой души тела для перехода (через порог) в область высшего мира и сознательной жизни в нем некоторое время. Такое посвящение достигается ценою больших усилий и редко кому дается. Оккультисты объясняют слова Христа: " Кто не родился от воды и духа, не может войти в Царствие Божие" как требование посвящения, ибо в Царствии Божием не может быть непосвященных.

В. Пьянкович. Лекции по оккультизму. (З. И.) Три последние главы книги дают описание подготовки к посвящению.

Мы считаем не лишним отметить, что посвящение христианских эзотериков по существу ничем не отличается от посвящения древних мистерий Египта, Греции и Ближнего Востока. Разница заключается главным образом в религиозном оформлении посвящения, а не в его эзотерической сущности. Это дает нам право утверждать, что христианский эзотеризм есть по существу эзотеризм языческий, который лишь изменен в своих формах и украшен заимствованиями из каббалы, гнозиса, неоплатанизма и неопифагореизма.

Развитие идеи, что учение Христа, изложенное в Евангелии, имеет эзотерическую сторону, нашло свое место, помимо розенкрейцества и мартинизма, у современных антропософов и теософов, которые в содержание христианского эзотеризма вложили свое понимание.

Оккультизм

Во все времена и почти у всех народов были, помимо обычных наук, науки тайные, эзотерические, являвшиеся достоянием немногих избранных, которых принято называть посвященными. Часть этих наук, ставшая достоянием гласности, была систематизирована и получила распространение под названием оккультизма.

Термин. Слово "оккультизм" происходит от латинского *occultus* — тайный, темный, сокровенный. Им обыкновенно называют совокупность воззрений, верований, знаний и приемов, относящихся к области таинственных сил природы и человека. Впервые термин "*philosophia occulta*" был употреблен в XVI веке Агриппою Неттесгеймским. Далее им воспользовались французские розенкрейцеры и мартинисты для обозначения пропагандируемого ими движения (в XIX веке) изучения тайных сил природы и человека. Эти современные, посвященные, в поисках наследников для своих знаний, создали приманку из "тайн", охарактеризовали ее как "высшую науку" и дали ей неопределенное название "Оккультизма". Постепенно искатели и любители углубили и расширили содержание оккультизма, придали ему вид независимой науки и до известной степени освободили его от влияния тех посвячительных центров, которые его породили и претендовали на полное в нем государство. В широком значении слова оккультизм обозначает явления магии, телепатии, астрологии и вообще мало исследованные загадочные явления физической и психической природы. Иногда оккультизм называют также герметизмом, по имени Гермеса Трисмегиста, но обычно название герметической науки чаще всего применяется к алхимии.

Оккультное предание. Введением в оккультизм служит сокровенная история земли, описывающая четыре расы*, ход их развития и передачу из поколения в поколение священных тайн, полученных через Великих Божественных Посланников. В сферу этого оккультного предания, помимо рассказов о доисторическом прошлом человечества и некоторых сведений из истории азиатских народов, входит история каббалы и ее носителей, история Греции, главным образом история ее философии, отрывки арабской учености, легенды о жрецах Зороастра, скандинавские саги, апокрифы христианства и творения гностиков.

---

* Согласно традиции древних египтян человечество делится на четыре расы: красную — сами египтяне, черную — нубийцы, желтую — евреи и белую — либийцы.

Из литературы, посвященной оккультному преданию, следует отметить сочинение Сент Ив Дальвейдера "Миссия евреев", к сожалению, до сих пор не переведенное на русский язык (St. Yves d'Alveydre "Mission de Juifs"). Интересна также его другая книга "Миссия Индии в Европе" (З. И.).

Из популярных сочинений заслуживает внимания Э. Шюрэ "Великие Посвященные" (З. И.).

Оккультизм и теософия. В оккультизме отличают две главные ветви: западную, берущую начало в Египте и Вавилоне, и восточную, преимущественно вытекающую из систем арийской философии Индии. Сторонники египетско-еврейского учения считают его более правильным, так как оно привело, в конце концов, к высшему откровению — христианству, а восточное же, под влиянием распространения буддизма, демократизовалось и потому подверглось искажению. Сторонники индийской философии, наоборот, считают свое учение, являющееся выражением арийских идеалов, более правильным, тогда как западное, по их мнению, в значительной мере содержит в себе чуждые арийскому сознанию семитические черты. Так, например, происхождение учения западных оккультистов о божестве нужно искать в сочинениях евреев-каббалистов.

В дальнейшем изложении, говоря об оккультизме, мы будем подразумевать оккультизм западный, оставляя за восточным название Теософии. Теософия получила широкое распространение как в дореволюционной России, так и за границей через посредство Е. П. Блаватской и ее последователей. Ближе к теософии стоит, возникшее из нее, учение Антропософии, основоположником которого является д-р Р. Штейнер (См. Теософия, Антропософия).

Оккультизм и мистика. От оккультизма следует отличать мистику и эзотеризм. Слово мистика происходит от слова тайна. Мистика есть глубина и вершина духовной жизни. Сфера мистики отлична от сферы оккультизма. Мистика по своей природе духовна, оккультизм — натуралистичен. Мистика есть общение с Богом, оккультизм же есть общение с силами природы. Мистика отрешена и созерцательна, оккультизм активен и завоевателен. Оккультизм учит о скрытых силах природы и человека, но никогда не углубляется до божественной основы мира. Подлинная мистика есть мистика духовная, она основана на ощущении внутреннего родства, общности между человеческим духом и духом Божественным. Мистика есть углубление эзотеризма, она сокровенна, она есть особая дифференциальная форма духовной жизни и духовного пути. Цель мистики в этом смысле слова есть созерцание Бога и соединение с Богом.

Помимо мистики церковной, канонической, существует

еще мистика внеканоническая — созерцательная. Первая есть восхождение к Богу; вторая есть познание тайн бытия, божественных тайн, отличных от тайн магических и оккультных. Эта гностическая мистика всегда вызывала к себе подозрительное отношение в церковном сознании, и этим осуждался один из величайших даров, какими только наделен свыше человек. История человеческого духа, история человеческой культуры свидетельствует, что дар мистического гнозиса, дар мистического созерцания тайн бытия есть особый дар, совсем не тождественный со святостью. Можно быть святым и не иметь мистической одаренности и можно иметь мистическую одаренность и не быть святым. Мистика вдохновенная и созерцательная берет свое начало в озаренном состоянии ума, в котором проявляются интуитивные прозрения. (См. Мистика).

Оккультизм и эзотеризм. Эзотеризм есть общее название для учений, являющихся достоянием тайных оккультных организаций. Теории оккультизма и внеканонического мистицизма, поскольку они носят открытый, общедоступный характер, следует рассматривать как гностические спекуляции с философской точки зрения и как рабочие гипотезы — с научной. В противоположность им эзотеризм субъективен и замкнут. Популяризация эзотерических учений всегда грешит вымыслами, а общедоступный практический эзотеризм обычно кончается колдовством и психическим расстройством. Сущность подлинного эзотеризма состоит из переживаний и откровений, получаемых посвященными или посвящаемыми в практику тайного общества или союза. Чистый эзотеризм в основе сверхчувствен и часто не имеет эквивалентных понятий в обычном мире для своего выражения. Подлинно эзотерические книги, поэтому, всегда облачают свое повествование в форме притч и аллегорий.

Типичнейшим представителем литературы подобного рода является книга "Граф Габалис или посвящение в Тайную Науку" аббата Велиара (де Монфокон), изданную в Амстердаме в 1671 году (имеется издание Трояновского Д. Р.).

Подлинный эзотеризм утверждает тайну, которая раскрывается в большей или меньшей степени в сознании в зависимости от духовного подвига, от духовной одаренности, от духовного уровня и стадии духовного пути. Эзотерическое в христианстве ведет к мистическому. Христианские мистики были настоящими эзотериками. Недоступные простым христианам созерцания мистиков не представляют секрета, но чтобы до конца понять мистиков, нужно иметь схожий с ними опыт.

Эзотеризм претендует хранить сокровенную истину и тайну от профанации и непонимания господствующего сознания

Таблица 1

Соответствует сфере	Познание, открываемое через	Носит название		Содержит в себе
Физической	лекции, беседы, поучения, чтение книг и т. п.	Оккультизм	Теософия	тайны разоблачения, знания, доступные всем
Астральной	переживания, опыт, посвящение, чтение книг и т. п.	Эзотеризм	Йога	тайны, доверяемые или постигаемые собственными усилиями
Ментальной	рассуждение, мышление, построение и т. п.	Герметическая философия	Ариа Дхарма	круг идей, миропонимание
Духовной	очищение, сосредоточение, вдохновение и т. п.	Мистика	Маха Йога	отрешение от мира, космическое сознание

масс, которые не могут этой истины и этой тайны вместить.

Представление о взаимоотношениях оккультизма, эзотеризма и мистики даст прилагаемая схема:

Определение. Оккультизм есть учение о скрытой стороне природы и человека, постигаемое путем синтеза тайных наук и ведущее через овладение психическими силами к сверхчувственному восприятию, проявлению динамизированной воли и возвышению человека над обыденной жизнью.

В основе современного оккультизма лежит двойное стремление человеческой души — верить и знать. Оккультизм стоит на грани между религией и теологией, с одной стороны, наукой и философией — с другой. Оба его направления, религиозно-философское и научное, во многих пунктах близко между собой соприкасаются.

Признавая традиционное учение, полученное путем откровений, за главный источник познания, оккультизм тем самым лишает себя научной почвы и может быть характеризуем как религиозно-философское мирозерцание, вполне догматического, отнюдь не критического характера. Заслуга его только в том, что, провозгласив единство всех религий (теософия), он тем положил начало сравнительному их изучению.

С другой стороны, поскольку оккультизм придерживается современного научного метода, умозаключения и опыта, он может быть охарактеризован как нечто близкое к науке. Об этом втором течении оккультной мысли в настоящее время нельзя сказать последнего слова; несмотря на многие заблуждения и увлечения его последователей, оно способствовало выработке некоторых ценных для дальнейших успехов науки (главным образом, психофизиологии), хотя и не вполне еще доказанных положений.*

Следует отметить, что интерес к оккультизму и интенсивность оккультных стремлений обратно пропорциональны развитию рационализма и материализма. В истории человеческой мысли можно отметить три эпохи, когда оккультизм получал первенствующее значение: первые века христианства, эпоха Возрождения (натурфилософия Телезия, Кардиуса и др.) и настоящее время. Распространение оккультизма знаменует упадок точного знания или неудовлетворенность им.

Тайные науки, которыми занимаются оккультисты, слагаются из следующих дисциплин:

1. Высший оккультизм — Теургия, Тавматургия и Психургия.

---

* С открытием сферы подсознательного, современная наука вынуждена признать явления, которые еще несколько десятилетий назад насмешливо называли сумасшествием или шарлатанством.

2. Классический оккультизм — Каббала, Магия, Таро, Астрология, Алхимия и Гермстическая Медицина (Гипно-тизм, Магнетизм).

3. Практический оккультизм — Телспатия, Психометрия, Ясновидение.

4. Прикладной оккультизм — Хиромантия, Графология, Физиогномика.

5. Народный оккультизм — Оракулы, Сонники, Гадания и Травники.

6. Новейший оккультизм — Ментализм.

Философия оккультизма. Широкое философское обоснование оккультизма, главным образом теоретической его стороны, можно найти у неоплатоников (учение о едином, троичности, эманация), в особенности у Ямблиха и его учеников. Дальнейшее развитие оккультизм как философское учение получил в эпоху Возрождения, в сочинениях Агриппы Неттесгеймского, объединившего тайные доктрины в одно философское мирозозерцание и старавшегося дать магии характер естественной науки, объясняющей многие чудесные явления. Им выдвинута идея души вселенной (так назв. квинтэссенция, т. е. пятая сущность, в дополнение к четырем элементам или стихиям), а также закон симпатии и антипатии, существующий между различными предметами. Парацельс применил в медицине идеи Агриппы о симпатии и антипатии и на основании их построил учение о специальных средствах (арканумах) для каждой части организма и о возможности переносить болезнь с человека на растение или животное или зарывать ее вместе с человеческими выделениями в землю. Джамбаттиста дела Порта собрал в своей "Magia naturalis" массу магических рецептов, свидетельствующих о состоянии науки в его время и представляющих богатый материал как для истории народных суеверий, так и для работ современных оккультистов, исследующих действие колдовских средств (см. о работах Кизерветера в книге "Оккультизм и сексуальность" Д. Р.). Англичанин Роберт Флудд пытался в своей фантастической космогонии примирить идеи неоплатоников и каббалистов с учением Христа. В теологии Флудда интересно учение о voluntas и poluntas Бога; первая источник света и благодати, активное начало, рассеивающее в мир добро, вторая — потенциальное начало, таинственное самоудинение Божества, являющееся источником мрака, облегчающее доступ в мир темным силам. В этом состоянии Бог пребывал до сотворения мира.

Оккультизм и спиритизм. Теории оккультистов в основном обычно совпадают с теориями спиритов, поэтому часто спиритизм, как учение о духах умерших и загробном мире (т. е. элементах и астральной сфере) включают в общее понятие оккультизм. Мы выделяем из спиритизма его

практическую часть, известную под именем медиуизма, и относим ее к области колдовских приемов (см. Черная раса).

Эммануил Сведенборг, развивавший учение о духах и о загробной жизни, может быть назван родоначальником современного спиритизма. Дальнейшими теоретиками спиритизма были так называемые немецкие пневматологи, в особенности И. Г. Юнг-Штилинг, автор "Теории духоведения" ("Theorie der Geisterkunde"), представляющей первую попытку объяснить отношение человека к миру духов с помощью гипнотизма и дать теорию материализации духов. В XIX в. теоретическую обработку спиритизм получил в сочинениях американца А. Дж. Девиса ("The principles of nature, her divine revelations and a voice to mankind", "The philosophy of spiritual intercourse" и "The greate harmonia"), и француза Ривеля, более известного под псевдонимом Аллана Кардека, автора книг: "Livre des esprits", "Qu'est ce que le spiritisme", "Le livre de mediume", "L'evangile suivant le spiritism", в которых дана попытка объяснить с спиритуалистической точки зрения миротворение, жизнь души, перевоплощение и т. п. Оба они борются, между прочим, с христианским учением о вечной каре для грешников и являются ревностными сторонниками мысли о примирении их, в конце концов, с Творцом. В Англии и Германии спиритизм исследовали Е. Р. Уолс, Крукс, Цолльнер, Дю-Прель. Крукс производил опыты над изменением веса предметов и выставил для объяснения спиритических явлений так называемую психическую силу, исходящую из медиума или из кружка лиц, присутствующих на сеансе. Эта "психическая сила" тождественна с "одом" барона Рейхенбаха — силою, исходящею не только из человека и животных, но разлитой во всем мире и доступной восприятию ясновидящих (см. его соч. "Untersuchungen uber die Dynamide", "Der sensitive Mensch und sein Verhalten zum Od", "Die odische Lohe und einige Bewegungserheinungen").

Цолльнер для объяснения спиритических явлений выставил теорию о четырехмерных разумных существах, воспринимающих пространство в четырех измерениях.

К. Дю-Прель исходит в своем мирозерцании из учения Дарвина о постепенном развитии организмов, о целесообразном приспособлении их путем косвенного подбора к окружающим условиям и о бесконечном разнообразии приспособлений, существующем в мироздании, и приходит к заключению о возможности существования бесконечного множества миров и, между прочим, миров субъективных, т. е. представлений о мирах. Дарвин в учении о человеке, по мнению Дю-Преля, односторонне указывает лишь на прошлое человека, между тем как в нем можно найти задатки будущего; они кроются не столько в биологических его свойствах,

сколько в психических его проявлениях — в актах сна, но, главным образом, в явлениях сомнамбулизма, когда наблюдается новос, отличное от обычного и во многих отношениях высшее сознание. Это высшее сознание, не имеющее, по-видимому, непосредственной связи с обычным, указывает на существование какого-то неизвестного еще нам носителя душевной жизни, которому Дю-Прель дает название "трансцендентального субъскта".

Оккультизм и наука. Область оккультизма или совершенно игнорируется современной наукой или мало ею разрабатывается. Причин к этому несколько:

1. Обоснование оккультизма традиционным знанием, берущим начало в откровении, а не в экспериментальном исследовании.

2. Пользование методом аналогии, т. е. именно тем, который в науке признается наименее точным и убедительным. Очень часто результаты, достигаемые оккультистами при этом, сводятся к пустой, более или менее остроумной игре словами и понятиями; сближения, делаемые при этом, крайне искусственны и произвольны.

3. Исследования внутренней стороны вещей и высших сфер мироздания доступны лишь небольшому сравнительно кружку посвященных, которых оккультисты называют адептами, или просвященными (adepti, illuminati, initiati).

4. Слепое доверие оккультизма к источникам, особенно древним, часто весьма сомнительным.

5. Навязывание многим философам и религиозным учителям, вопреки фактам, оккультных учений.

6. Шарлатанизм и даже развращенность многих его последователей (некоторые из них явно или тайно являются приверженцами "черной магии", отдаются чертопоклонничеству, служат черные мессы и т. д.).

Оккультизм не отрицает и не презирает науки. Оккультисты считают свое знание лишь дополнением к тому образованию, которое они получили на школьной скамье. В своей деятельности адепты оккультизма полностью разделяют мнение Луи Люкаса о необходимости "согласовать глубину древних теоретических взглядов с прямою и силой современной экспериментации".

Пренебрежение представителей современной точной науки к оккультизму есть лишь непонимание тех источников, которые дали миру химию, астрономию, медицину и целый ряд открытий и изобретений (Дю-Прель в книге "Die Magie Naturwissenschaft" решительно утверждает, что наука родилась из магии).

Сокровищница оккультизма далеко не исчерпана и, по-видимому, еще не раз жрецы науки будут "открывать" давно известное оккультистам. Надо полагать, что объединение ок-

культурной и научной мысли рано или поздно произойдет и тогда синтетическая наука примет прежний традиционно-посвятительный характер и спасет мир от злоупотреблений техникой, газами, взрывчатыми веществами и прочими орудиями современного милитаризма, меркантилизма и машинизма.

Таким образом, конечная цель оккультистов заключается в синтезе всего человеческого знания, неразрывно связанного с достижением человеком божественного сверхсознания. Это постижение сути всех вещей уже выходит за пределы обычного оккультизма и принадлежит сфере эзотеризма и мистики. Здесь следует еще раз напомнить, что оккультизм есть лишь часть тайноведения, углубление в которое приводит искателей к посвянительным центрам, которые несовершенное оккультное знание дополняют более глубоким знанием эзотерическим.

Оккультизм и религия. Православие, вмещающее многое от древнего оккультизма и эзотеризма, стремится в наше время всех оккультистов, теософов и им подобных тайноведов отнести к числу еретиков. Благодаря этому огульному осуждению создается впечатление, что церковь, потеряв ключи к пониманию творимых таинств и обрядов, как бы боится обретения этих ключей другими. Эта боязнь гнозиса единосушна католической тупости, пытавшейся сжечь Галилея.

Умственно отсталое эмигрантское духовенство, своей политикой консерватизма и идейного убожества много содействовавшее успеху советской пропаганды, стремится оттолкнуть от себя людей, чей кругозор выходит за пределы, установленные семинарским образованием.

Нам кажется, что церковные иерархи могут не признавать положений оккультной традиции, как могут они не признавать той или иной философии, но из этого еще не следует, что они должны отлучать от церкви каждого интересующегося изучением психических явлений. С равным успехом, таким образом, можно было бы анафематствовать представителей любой отрасли науки, чьи выводы не вполне согласуются с положениями канонического мирозерцания.

Сами оккультисты, будучи часто людьми религиозными, не имеют никаких намерений вмешиваться в церковные каноны и обряды и желают только, чтобы их понимание религии оставили в покое.

Н. Бердяев в книге "Философия свободного духа", Париж (З. И.), пытается примирить православную религию и оккультизм тем, что разграничивает сферы их деятельности. По его мнению, оккультизм натуралистичен, а религия духовна.

По нашему мнению, оккультизм, как расширение сферы знания о мире и человеке, не противоречит принципиально христианству, как христианство вообще не противоречит знанию и науке.

Терпимость. Этот термин имеет субъективное и объективное значение. В субъективном смысле терпимость обозначает направление ума равно отличное от равнодушия (индифферентизм) и упорного признания истинности лишь своих мнений (фанатизм). Терпимость есть признак высокой культуры ума, результат борьбы и сомнений: она выражается в уважении к чужим мнениям и убеждениям. Понятие терпимости приложимо не ко всей сфере умственной и нравственной жизни человека. Терпимость к чужим мнениям в сфере научной имеет значение лишь там, где вопрос еще не выяснен окончательно: теоретическая истина, построенная на неопровержимых доказательствах, требует признания. В тех случаях, когда в известном вопросе могут быть представлены доводы за и против, терпимость имеет место при оценке доводов противника. В вопросах, представляющих не только теоретический интерес, но и практический, терпимость получает громадное значение: она перестает быть субъективным качеством и становится объективным требованием. В особенности это применимо к сферам нравственной и религиозной, поскольку они являются делом совести и принадлежат внутреннему миру человека. Объективной оценке подлежат действия, но отнюдь не мотивы, мнения и верования. Если объективно общество и государство имеет полное право и возможность ограничить или даже пресечь обнаружение в действиях некоторых мнений и убеждений (напр. противных нравственности), то, с другой стороны, следует признать, что нетерпимость по отношению к мнениям и верованиям, пока они находятся лишь в сознании субъекта и не обнаруживаются в действиях, представляет большую опасность. С идеями можно вести борьбу лишь идеями же; всякое насилие в этой области может иметь лишь пагубные воздействия. Идея личности заключает в себе понятие свободы внутреннего мира, без коего личность немыслима; из идеи личности, как ее следствие, вытекает свобода совести и свобода слова; свобода преподавания есть лишь один из видов свободы слова. Особенное значение для человека имеет свобода совести, ибо в религиозных представлениях человеческое существо полнее всего обнаруживается; поэтому веротерпимость является необходимейшим условием развития человечества. Между тем завоевание веротерпимости далось человечеству труднее всего, потому что религиозные представления немыслимы без веры в их абсолютную истинность, истина же в известном смысле нетерпима.

Веротерпимость, драгоценнейшее завоевание современного

культурного государства, существовала в Греции, потому что у греков не было государственной общепризнанной религии, а местные культы мирно уживались один с другим. Религия греков была слабой стороной этого талантливой народа; только в лучших представителях греческого ума религиозные представления достигли подобающей высоты. Процессы против некоторых философов за их безверие имели не столько религиозную, сколько политическую подкладку и по сему не могут служить доказательством отсутствия веротерпимости. Рим точно так же относился вполне терпимо ко всем культам, хотя эдилы и должны были следить за тем, чтобы в государство не проникали чуждые римлянам религии. Во времена империи в Риме процветали самые различные культы, по преимуществу восточные, и все они принимались благосклонно. Причины такого распространения чужих религий в Риме заключались как в слабости религиозных представлений у римлян, так и в особенностях характера римлян и их учреждений. Христианство сначала принадлежало к числу *religiones peregrinae et illicitae*; христиане подвергались преследованиям, их называли *tortium genus*, считали людьми в государственном смысле опасными, обвиняли в различных тайных преступлениях; все бедствия объясняли их участием. Христианские апологеты, доказывавшие полную безвредность в политическом смысле их религии, в то же время стояли за свободу совести и свободу церкви. Дело меняется с 312 г., когда христианство стало государственной религией и вступило в союз с государством. Начались гонения не только на язычников и евреев, но и христианских сект, признанных еретическими. Сознание христиан, что они обладают истиной, сделало их нетерпимыми. Эта нетерпимость проявилась в их отношении к ариям, донатистам и др. Уже Августин стал учить, что еретиков силою должно вернуть к учению церкви. Полное слияние христианской церкви с государством оказало пагубное влияние на церковь и привело к ужасам инквизиции. Без сомнения, всегда были люди, которые стояли за терпимость и указывали на внутреннее значение веры, но их голос терялся в общем течении; защитников терпимости считали неверующими. Скептики в деле религии оказались союзниками тех, которые понимали религию как дело внутреннее, дело совести и потому восставали против церковного гнета.

Оккультизм и пол. Центральным местом оккультизма в отношении пола является целомудрие (брахмачария), как необходимое условие динамизации воли, подчеркнуто резко проявляемой в оккультных опытах. Это воздержание не носит характера пожизненного монашеского обета, ибо практика оккультизма не требует ни полного отшельничества, ни безбрачия.

Следует отметить крайнюю скудость сведений в русской оккультной литературе о физической и психической гигиене брахмачария и сублимации. Трудный путь претворения половой энергии усыпан предостерегающими свидетельствами ненормальностей, психозов и уродств. Для правильного понимания процесса взгонки следует собирать указания начиная со святоотческих поучений о пустынном житии и кончая последними работами Фрейда и его последователей о психоанализе.

Специальных оккультных сочинений о культе полового воздержания нет. Из популярных сочинений заслуживает внимания:

Ганс Фреймарк. Оккультизм и сексуальность. Полный перевод с немецкого. Книгоиздательство "Сфинкс". Москва. б.г. 399 стр.

Афродизиака, средства, имеющие свойство искусственно возбуждать или усиливать половое чувство. Это достигается или психическим путем, действием на воображение, или физическими средствами, опьяняющими напитками и раздражениями. Самыми безобидными и, вероятно, наиболее действенными являются — соответствующая диета, укрепляющая мясная пища, вино, местная теплота, в особенности в одежде, воздержания от тяжелой умственной и физической работы. Особое значение придают трюфелям и другим грибам, спарже, шоколаду, яйцам, икре, устрицам, угрям, семге, лягушачьим бедрам, черспахе, дичи. Более вредны те средства, которые специфически действуют на нервные сплетения половых органов и которые после моментального возбуждения действуют угнетающим образом, как, например, корица, ваниль, шафран, гвоздика, перуанский бальзам, инбирь, мускус, бобровая струя, гашиш, мирра, скипидар. Третий разряд составляют мочегонные средства: сельдерей, петрушка, укроп, горчица, редька, лук. К самым опасным принадлежат острые вещества, содержащие кантаридин и производящие воспаление мочеиспускательного канала, — шанские мушки, майские жуки; таким же действием обладает алкоголоид иохимбин. Стрихнин и фосфор также обладают возбуждающим действием. Все эти средства вредны для здоровья, в особенности острые и наркотические вещества, из которых, надо думать, состояло в старину большинство любовных напитков.

Оккультизм и социология. "Будущее человечества, — говорит Н. Бердяев, — зависит от того, будут ли соединены в мире движения духовные и движения социальные, будет ли связано создание более справедливых и более человеческих обществ с защитой духовных ценностей, с духовной свобо-

дой, с достоинством человека, как духовного существа". Вкусив горьких плодов от свободы-анархии, русская интеллигенция, в наиболее интеллектуальной ее части, ныне ищет спасения в свободе духовной, защищенной от несправедливости и уничтожения духовных ценностей и имеющей свой смысл в служении высшей цели. Все эти поиски, по нашему мнению, ведут к свободе синархии, укладываемой в рамки иерархического культурного Ордена, основанного на дисциплине, добровольной и сознательной, которой всегда не хватало русской интеллигенции. Раздробленная и распыленная эта мыслящая (мозговая) часть России никакими обществами, союзами, докладами и конференциями не достигнет желаемых результатов в защите и укреплении своего творческого духа. Только мощное орденское служение, направленное на восстановление России и ее миссианства, может дать полное оправдание бытия интеллигенции. Здесь в фокусе служения, не безликому человечеству, а конкретному образу Отечества, сходятся лучи желаний не только различных классов и сословий, но и многих оттенков русской философской и общественной мысли.

Мы утверждаем не национализм русской интеллигенции, который к настоящему времени становится очевидным, а национализм русских оккультистов. Вне политических воззрений и партий русские оккультисты, как свою Дхарму, как свой долг перед национальным эгрегором, должны поставить вопрос не столько о производстве и распределении благ, не столько о нормировке общественной жизни, сколько о приложении идеи эволюционизма к развитию нашей страны.

Оккультная идея в социологии не ограничивается техникой, улучшением производства, максимальным обслуживанием, благополучием и изобилием, она совпадает с идеей культурного нашествия, направленного на борьбу не только с демонами пустыни, болот и диких земель, но и с темнотой человеческого сознания.

В своем эволютивном стремлении русский оккультизм должен принять заветы великого русского философа Н. Ф. Федорова об Общем Деле, о прекращении военных действий и замене их регуляцией и восходить к венцу всех усилий человека — Бессмертию и завершению христианской религии во всеобщем воскресении мертвых.

С оккультной точки зрения бессмертие совпадает с посвящением, характеризуемым пробуждением памяти о прошлых воплощениях и сохранением сознания личности в будущих жизнях, т. е. сознательным переходом из одной сферы бытия в другую и обратно.

Литература

Булгаков С. "Два града" Исследование о природе общественных идеалов. М. изд. "Путь" 911 г. 2 т.

Философия хозяйства Ч. I (един.) Мир как хозяйство. М. изд. "Путь" 912 г.

Федоров Н. Статьи, мысли и письма. Философия общего дела. изд. под. ред. В. Кожевникова и Н. Петерсона. "Не для продажи". Верный — Москва. 906-913 гг. 2 тома.

Здесь: Вопрос о богатстве или родстве; Самодержавие; Супраморализм или всеобщий синтез (т. е. всеобщее соединение); Проект соединения церквей; Разоружение; Как орудие разрушения обратить к орудию спасения; Статьи философского содержания, религиозного и др; статьи о регуляции природы и об умиротворении (забастовки и конференции мира; о марксистах; о задачах конференции о разоружении; обращение войска в естествоиспытательную силу и др.).

Синархия. Многие оккультисты ожидают от синархии осуществления эволютивных тенденций в отношении мировой политики. Идеал Синархии — это соединенные штаты всех культурных народностей, регулируемые во внутреннем управлении тремя великими палатами — духовной, юридической и экономической. Духовная палата будет заниматься религиозными, философскими и научными вопросами. Юридическая будет вырабатывать нормы, гармонизирующие человеческое общество и предупреждающие правонарушения. Экономическая палата будет весть распределением материальных благ и поддерживать благосостояние человечества.

Пропагандою синархического учения являются книги Сент-Ив Дальвейдера, из которых на русский переведена только "Миссия Индии в Европе" (З. И.).

Братья Бальтазар и Табрис . "Синархия". Солнце правды. Вечный мир и отысканное счастье для человечества. Птргр. 918 г. 16 стр.

Оккультизм и евреи. Полной противоположностью идеи Синархии является еврейская идея об избранном народе, мировом владычестве и царстве Мессии. Иудеи, утверждающие свое первородство, в обеспечение его, готовы эксплуатировать другие народы вплоть до полного их уничтожения. Слова о засилии еврейского капитала стали общим местом, и мы не будем вдаваться в оценку этих "заслуг" евреев перед человечеством.

Для нас большой интерес представляет положение евреев в современной Советской России, связь оккультных учений с еврейским мирозерцанием и использование евреями тайных

организаций для своих целей. В отношении первого вопроса, относящегося более к политике, чем к оккультизму, нельзя не сказать о чудовищном засилии свреев в центрах партийного руководства и особенно в высших государственных учреждениях. Помимо чисто расового вопроса, мы утверждаем полную неизмеримость эволютивного натурализма с эксплуатацией русского народа свреями. Поэтому первой задачей русских оккультистов, прилагающих свои знания к построению национального государства (т. е. к общему делу), является полное отмежевание не только от еврейского руководства, но и от еврейской религии, философии и их производных.

Многие утверждают, что оккультизм есть продукт еврейской мысли и в подтверждение этого ссылаются на каббалу как на первоисточник оккультизма. Такое утверждение не верно, во-первых, потому, что "тайные науки" существовали еще до возникновения каббалы, а во-вторых, потому, что каббала не является продуктом чисто еврейской мысли, а состоит из ряда заимствованных от разных несимметрических народов, и в третьих — имеется арийский оккультизм, совершенно чуждый семитизма.

Евреи в оккультизме, так же как и в политике, стремятся сохранить свой приоритет. Русская оккультная мысль в своем развитии должна идти присущими ей путями и стать совершенно независимой от иноземных и несозвучных ей влияний. Если просмотреть историю тайных обществ и орденов, то без особых затруднений можно заметить сильное влияние еврейства, которое стремилось под чужими вывесками устраивать свои дела. Так называемое "жидо-масонство", ставшее притчей во языцех, является одним из показателей эксплуатации свреями в своих интересах тех тайных обществ, в которых они имели свободный доступ.

Русский оккультизм, ограждаясь от еврейства в своей политике и учении, должен в равной мере отмежевываться от всех организаций, проводящих еврейское влияние или принимающих свреев в число членов и сотрудников.

Антисемитизм. Ввиду того, что культурнейшая часть человечества, именно белая раса, организовалась в территориальных государствах и почти вся завершила свой образовательный ценз в Европе в духе национализма, то в сонме государственно-воспитанных наций положение еврейства, отчужденного в своей идеологии уже до Р. Х., с течением времени тем более и сугубо обострилось. Если уже у античных народов евреи рассматривались как низшие, то в последующие эпохи безусловная малоценность еврея (инферьерность), с точки зрения внутреннего его типа, все более углубила презрительное к нему отношение. Этот взгляд на еврейство и в настоящее время далеко не искоренен, несмотря на материализм современной эпохи.

Правда, материалистическая тенденция века несколько смягчила контрасты арийского и семитского типов, но, все же, антисемитизм сохранился, так как идеология его универсальна, и в ней нужно видеть пассивную антипатию к определенному житейскому типу, не исключасмому и среди арийцев, но особенно характерному для еврейства с его исторически и специфически сложившейся психикой. Поэтому-то термин "антисемитизм" не имеет своего антонима, так как арисц, обнаруживая в сврсе определенный отрицательный в отношении своего культурно-государственного мировоззрения тип, словом "антисемитизм" подчеркнул себя и свою личную более ценную и понятную идеологию.

Меры, принимаемые государствами в отношении еврейства (так же, как и в отношении всех слабых — провинившихся или преступных — членов общества), должны были и будут регулироваться основным этико-социальным знанием: сохранения и воспитания морального тонаса членов организма-общества. Во имя еврейской проблемы государство не могло жертвовать общим моральным уровнем всей страны, и поэтому, если оно организовывало и поощряло для государственных целей погромы, ритуальные процессы, изгнание зажиточного еврейства с конфискацией имущества и т. п., то это не было эмоциональным выявлением правителей, а государственными актами, продиктованными естественными законами существования организма-общества. Если во всяком здоровом организме-обществе-государстве ответственнейшие места должны заниматься самыми отборными и жертвенными членами общества, достаиваемыми высших знаков отличия и преклонения, то вполне естественно, что самый узкоцелевой, материалистический, антинациональный элемент организма-общества должен быть наиболее решительно отстранен от внутренней, органической жизни государства. Этот слабейший элемент общества, наименее причастный к культурно-государственному строительству народа, является уже не объектом почта и уважения, а объектом презрения и гонения. Вот почему так же как дворцовое стоит в голове классов, еврейство стоит за хвостом народа. Оно является наиболее национально несознательным элементом и по степени своего культурно-государственного осознания достойно лишь самых ограниченных прав и правомочий.

Итак, "антисемитизм", поскольку он является глубоко внутренним чувством, а не внешним актом его выражения, есть презрение к типу сврся, как слабого члена общества. Акт же выражения связан с политическими, религиозными и экономическими условиями каждой страны в отдельности, и поэтому он не всюду и не всегда одинаково проявляется.

Государство, в котором погромов совершенно нет, все же одной своей природой может культивировать и сохранять у

своих граждан чувство антисемитизма. Это чувство будет всегда использовано, если только появится какая-нибудь государственная и национальная надобность в его помощи. Лишь глубоко сознательное отношение к нации-государству может расценивать слабость еврея как вредный социальный фактор и видеть, таким образом, в евреях активных врагов национального или личного благополучия. Только в горниле этого высококачественно-национального чувства антисемитизм будет также существовать, хотя и не в форме презрения. Мы презираем слабость вообще, но когда слабость является причиной нашего несчастья и становится как бы злой силой, то мы ее уже ненавидим. Поскольку евреи ограничены в правах и изолированы, поскольку они не опасны и поэтому могут быть лишь презираемы; но поскольку они будут свободны и полноправны в чуждом для их интернациональной и "кочевнической" психологии государстве, постольку они будут ненавидимы, так как будут вредны национализму-обществу. Чем сознательнее будет чувство национализма у членов этого общества, тем сильнее будет их ненависть к врагу национального единства и национального подъема. Таким образом, националистическая тенденция современной эпохи как будто подготавливает ненависть к еврейству, но в действительности этой ненависти в автономном организме-государстве никогда не будет места, так как всякое государство должно иметь достаточно авторитета и силы, чтобы своей внутренней политикой обезвредить врагов своего существования, лишив ли их всех прав, изгнав ли их из страны или же, в крайнем случае, уничтожив, если не окажется другого способа самозащиты для сохранения своей жизни. Государства никогда не будут стесняться в мерах, если вопрос касается их верховного существования, которое, собственно, и диктует форму всякого права.

Еврейство является как бы антонимом дворянству, то есть наиболее качественному и жертвенному элементу нации. В государстве, где дворянство разложено, упадочно и гонимо, там еврейство, как антипод дворянства, качественно приближается к общему низкому национальному уровню средней массы народа и поэтому более свободно и правомочно, чем в странах со здоровым дворянским сословием. Усиление еврейства характеризует упадок культурно-национального потенциала страны и является предтечей полного разложения государства и уничтожения его культуры.

Так как национальная сознательность граждан есть оплот государства, а последнее есть начало культуры, то правовое положение еврейства в его органической связи с темпом прогресса можно разбить на два момента: первый момент в своем крайнем выражении есть абсолютное лишение евреев

всех прав — его можно назвать формой культуры и прогресса; второй момент в своем крайнем выражении есть абсолютное уравнение евреев во всех правах со всеми членами организма общества — его можно назвать формулой варварства и регресса. В моменты национального подъема в государствах правовое положение евреев всегда пересматривалось не в их пользу (Германия), и, наоборот, евреи выигрывали в правах в моменты общей национальной упадочности (СССР).

Итак, с юдофильской политикой могут быть связаны лишь отдельные моменты декаданса; здоровая же жизнь сознательного государственного общества будет диктовать в стране юдофобскую политику, так как первой качественностью и интегрированным двигателем прогресса и культуры будет глубокая привязанность к родному народу и к родной территории.

Илья Коджак. Еврейский вопрос. Культурно-государственная проблема еврейства. 1935 г. Харбин.

Библиография оккультизма

Литература, породившая оккультизм, главным образом обязана своим появлением и распространением "Каббалистическому Ордену Креста Розы", основанному Станиславом де Гюайта в Париже в 80-х годах прошлого столетия, с целью примирения академической официальной науки с комплексом эзотерических учений.

Русская оккультная литература состоит преимущественно из переводов с иностранных языков, среди которых переводы с французского занимают первое место. Непереводаемая литература, за малыми исключениями, не представляет собою ничего оригинального.

Русские книги по оккультизму, для удобства их характеристики, мы разделяем на следующие группы:

I. Определения. Изложение основных идей оккультизма, обычно догматическое и бездоказательное (на основании Традиции).

II. Философия таинственного. Попытки обрисовать пробелы человеческого знания и найти удовлетворительные решения мировых загадок.

III. Исследования отдельных оккультных вопросов, сопоставление их с данными позитивной науки.

IV. Опыты и демонстрации. Экспериментальные исследования неведомого мира и загадочных явлений.

V. Методы развития тайных сил, самовоспитание.

VI. Второстепенная литература, шарлатанские и полужарлатанские сочинения, содержащие иногда интересные мысли.

VII. Периодика.

Специальная литература нами распределена по соответствующим отделам.

Антошевский. Библиография русского оккультизма с 783 г. по 909 г. (Д. Р.).

I. Основные положения оккультизма

1. Тухолка С. "Оккультизм и магия". Небольшая книжка, состоящая из коротких глав, служащих для первоначального ознакомления с основными идеями оккультизма, астральным планом, магическими приемами и колдовством (З. И.).

2. Пьянкович. "Лекции по оккультизму". Полный подготовительный к изучению арканов курс, читанный на младшей ступени эзотерического кружка Креста Розы в 1923-24 гг. В этих двадцати двух лекциях изложена история Атлантиды, ход посвячительной традиции, описание взаимоотношений Человека и Вселенной, астральный план и его население, закон аналогий, оккультный символизм и помещены сведения о посвящении. Эту, ставшую уже редкой в эмиграции книгу, следует считать весьма полезной для всех интересующихся традиционным изложением оккультизма, согласно воззрений на него русских мартинистов. Харбин. (З. И.).

3. Папюс. "Первоначальные сведения по оккультизму". Изд. Трояновского СПб. 1911 г. (третье изд.). Как большинство изданий Трояновского, книга искалечена небрежным переводом и пропусками. Несудачное расположение материала, его необработанность и расплывчивость определений, характерные для всех книг Папюса, значительно снижают ценность этого необходимейшего пособия, особенно важного для начинающих ознакомление с оккультизмом. К сожалению, до сего времени на русском языке не имеется ничего другого, что могло бы заменить это правоверное описание западного оккультизма, сделанное в полном соответствии с традицией Ордена Мартинистов. (Д. Р.).

Философия оккультиста. СПб. 903 г. 19 + 148 стр.

Человек и вселенная. 2 части. (Д. Р.).

4. Иог Рамачарака. Основы мирозерцания индийских йогов. (З. И.). Автор — американец излагает идеи оккультизма, заимствованные им главным образом у индийских философов, в простой понятной форме. Это "западное" изложение восточного оккультизма, сделанное автором по собственному пониманию без всякой связи с теософией, подкупает ясностью изложения мысли и отсутствием шарлатанства, свойственного сочинениям Папюса, Седира,

Пиоба и других столпов западного оккультизма. Поэтому всем желающим ознакомиться с вышеуказанными сочинениями Папюса, написанными с традиционным "завуалированием тайны" мы рекомендуем для параллельного чтения Рамачарака.

Чаплин Н. Что такое оккультизм. Варшава. 927 г. 28 стр.

Барле. Оккультизм. Определение. Методы. Классификация. Применение. Изд. Трояновского СПб. 911 г. 130 стр.

Дю-Прель К. д-р. Спиритизм. Тайна человека. Введение в изучение тайных наук. М. без года. 199 стр.

II. Философия таинственного

1. Суворин А. (Алексей Порошин). Новый человек. СПб. 914 г. 2-ое изд. 378 + 179 стр.

Книга затрагивает современные культурные проблемы, в том числе и вопросы самопознания. Она является, по нашему мнению, лучшим введением к оккультной философии. Здесь: Здоровье человека и его тело. Пища и питание. Жилище. Общественная жизнь. Кооперация. Человек в мироздании. Новое в человеке. Подсознание. Сверхсознание. Философия индусов. Восток и Запад о человеке и мироздании. "Аще не умрешь, не оживешь".

2. Бекк Р. М. Космическое сознание. ПТРГР. Без года. (915 г.) 373 стр. (З. И.).

Д-р Бекк считает настоящую форму человеческого сознания переходной к другой высшей форме, которую он называет космическим сознанием и приближение к которой он уже чувствует и видит во многих примерах из жизни, литературы, искусства, философии и религии, предвидя вместе с тем близкое наступление новой фазы в истории человечества. Автор разбирает эволюцию — эволюцию восприятия, мышления и речи и внешнюю эволюцию человеческой расы. По его мнению, внешняя эволюция вся велась небольшим числом людей, достигавших космического сознания. Эти люди создали все идеи, по линиям которых шла наша культура и цивилизация. В настоящее время, по мнению д-ра Бекка, среди человечества быстро образуется новая раса, раса людей космического сознания.

3. Хинтон С. Х. Четвертое измерение и новая эра мысли. ПТР. 6. г. 7 + 256 + 8 стр.

Воспитание воображения и четвертое измерение. ПТР. 915 г. 12 + 57 стр.

Хинтон является первым практическим последователем Канта и показывает путь к реальному, не только диалектическому, доказательству положений немецкого философа. Время и пространство, по мнению Хинтона, зависят от "чув-

ства времени и пространства", и он находит возможным систематическое воспитание и изменение чувства пространства и времени для целей расширения сознания. Хинтон изобрел сложную систему воспитания и развития чувств пространства при помощи упражнений с сериями разноцветных кубов. Сочинение Хинтона открывает перед нами двери "мира таинственного", мира четырех измерений и указывает начало Новой эры мысли, зависящей от появления и роста "новых понятий", способы и виды зарождения которых автор показывает и объясняет.

4. Успенский П. Д. Четвертое измерение. Обзор главных теорий и попыток исследования области неизмеримого. 3-е изд. ПТР. 915 г. 101 + 6 стр. (З. И.).

Различные взгляды на проблему четвертого измерения. Необъяснимое и неизмеримое в природе. Мир, как он есть, и мир, как он кажется. Неизмеримое в человеке. Человек, как существо четырех измерений. Движение по четвертому измерению. Симметрия в строении растений и животных как результат движения по четвертому измерению. Физическое и психическое. Измерения ясновидения. Теория мысленных эманаций. Теория астральной сферы. Оккультизм и теософия. Четвертое измерение в искусстве — футуризм.

5. Успенский П. Д. *Tertium organum*. Ключ к загадкам мира. 2-ое изд. ПТР. 916 г. 322 стр. (З. И.). Тайна пространства и времени. Тени и действительность. Оккультизм и любовь. Одушевленная природа. Голоса камней. Математика бесконечного. Логика экстаза. Мистическая теософия. Космическое сознание. Новая мораль. Рождение сверхчеловека.

6. Шмаков В. Таро. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма. М. 916 г. 510 стр. (Р.).

7. Шмаков В. Система эзотерической философии. Основы Пневматологии. Теоретическая механика становления духа. М. 922 г. 634 стр. 2 книги. (В. Р.).

8. Г. О. М. "Энциклопедия Оккультизма". Курс, читанный в СПб. в 1911-12 гг., составленный ученицей N 40 Ф. Ф. Р. К. Р. (2-ое издание, Шанхай 1937-8, РОЦ). Эта книга в настоящее время является наилучшим и солиднейшим руководством по оккультизму. Она содержит богатейший материал как образовательного, так и воспитательного характера. Изучение этого посвяtitельного алфавита русских розенкрейцеров открывает дорогу к самопосвящению и присоединению к эгрегору Достохвального Ордена.

9. Лодыженский М. Мистическая трилогия. Том I. Сверхсознание. Изд. 3-е, ПТР. 915 г. 384 стр. Том II. Свет незримый. Изд. 2-ое, 915 г. 304 стр. Том III. Темная сила (?).

Тенденциозно написанные книги с целью показать

превосходство православного вероучения над индийской философией, теософией и оккультизмом и христианского подвижничества над эзотеризмом и йогой. Эта трилогия полезна для ознакомления с эзотерическим христианством и как введение в "Добротолубие" (См. литературу Аскетизма).

10. Флоренский П. Столп и утверждение истины. Опыт православной традиции в двенадцати письмах. М. 914 г. 812 стр. (З. И.).

В начале XX столетия в России начался всесторонний и бурный расцвет российского Космоса и сразу же поднялся на головокружительные высоты. С этих высот открылись безбрежные горизонты и стали видны бездонные провалы, характеризующие собою пору гностических умозрений. Диалектика западного негилизма, столь отчетливо давшая себя знать в половине XIX века, отступила на задний план и вместе с ней отступила на задний план и философия истории. И поэты, и прозаики, и философы — все с жадностью набросились на гнозис. Это вполне понятно, ибо гениальность русского духа в этой сфере была безмерна, а препятствия к ее обнаружению постоянно давали себя знать и были большею частью грубы и непреодолимы. Официальная казенная синодальщина, плоские революционные материализм и позитивизм, ясные и отчетливые перспективы славянофилов, подчас несомненно протестантовидного характера — все это не могло способствовать расцвету гнозиса. Но могучая почва для него уже была создана. Сюда входят: натурфилоофская метафизика Тютчева и Фета, трагическая философия Достоевского и своеобразный философский романтизм (и романтизм) Вл. Соловьева, впервые поставившего великую софиологическую проблему. К этому надо присоединить чрезвычайно характерный для русской почвы коллективно-литургический прагматизм Н. Ф. Федорова. Из этой могучей почвы выросли — А. Блок, Вяч. Иванов, В. В. Розанов, В. А. Тернавцев, Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков и П. А. Флоренский. При всем громадном различии и разнообразии этих титанов русского ренессанса их роднит общая черта. Все они — гностики.

11. Дю-Прель. Философия мистики или двойственность человеческого существа. Пер. с нем. 911 г. 19 + 555 стр.

12. Труды первого всероссийского съезда спиритуалистов в Москве 20 - 27 окт. 1906 г. М. 907 г. 342 стр.

13. Блаватская Е.П. Тайная доктрина. (З. И.). До последнего времени не было полного перевода английского текста "Тайной доктрины" на русский язык. Этот пробел был восполнен переводом Е. И. Рерих; "Тайная доктрина" была отпечатана и... спрятана для исключительного пользования последователей Живой Этики. (В 1993 г. данная книга выпущена тремя издательствами СНГ).

Арсеньев Н. Жажда подлинного бытия. Пессимизм и мистика. Берлин. б.г. 231 стр.

Баррет У. проф. Загадочные явления человеческой психики. Пер. с англ. М. 914 г. 229 стр.

Гейнце. Из мира таинственного (Д. Р.).

Дебэ. Книга чудес или физиология незримого мира. М. 864 г.

Дени. После смерти. Научные и моральные выводы философии. Пер. с франц. 3-е изд. СПб. б.г. 213 стр.

Джемс В. Многообразие религиозного опыта. Пер. с англ. Изд. журн. "Русская мысль" под ред. С. В. Лурье М. 910 г.

Дьяченко. Из области таинственного. М. 900 г.

Катышев И. Состав человека. Жизнь и смерть. СПб. 898 г.

Крукс, проф. Об относительности человеческого знания ("Ребус" 897 г.).

Леднев. Кристаллы духа и отношение духа к материи. М. 896 г.

Леманн, д-р. Иллюстрированная история суеверий и волшебств от древности и до наших дней. Пер с нем. М. 900 г. 613 + 12 стр.

Лотин В. Знание духа. СПб. б.г. 113 стр.

Вера и знание по вере. СПб. б.г. 112 стр.

Любимов. Из книги иллюзий, тайн, чудес. СПб. 888 г.

Лямин, А. Теория таинственного в научном изложении. 2-ое изд. М. 910 г. 219 стр.

Сны и сновидения. Гипнотизм. Спиритизм. Телепатия. Ясновидение. Очерк. М. 904 г. 174 стр.

Рудольф И. Открытие великой тайны бытия. 932 г. (З. И.).

Сабатьев А. О бессмертии души. СПб. 905 г. 328 стр.

Спенсер Г. Таинственный мир. СПб. 899 г. 59 стр.

Стахов. О вечных истинах. Мой спор о спиритизме. СПб. 889 г. 38 + 130 стр.

Смолянов С. В сей малой великое. Философия спиритуализма. СПб. 911 г. 61 стр.

Таубе М. Познание соборного восточного просвещения по любомудрию славянства. ПТР. 912 г. 230 + 2 стр.

Холл М. Оккультная анатомия человека (З. И.).

Холл Фильдинг. Внутренний свет. 2-ое изд. СПб. 912 г. 214 стр.

Хотинский М. Чародейство и таинственные явления в новейшее время. СПб. 866 г. 438 стр.

Рассказы о темных вещах. СПб. 861 г.

Фламарион. Неизвестное. (Д. Р.).

Филье Л. История чудесного в новейшее время. 2 части. СПб. 895 г. 217 + 130 стр.

Циммерман А. Человек. Таинственные явления нравственной и физической его природы. 2 тома. СПб. 865 г. 416 + 301 стр.

Чистяков П. Бессмертие по традициям азиатских розенкрейцеров. Доклад, прочитанный на первом всерос. съезде спиритуалистов в Москве в 906 г. Изд. ред. журн. "Русский Франк-масон". М. 908 г. 24 стр.

Шилтов А. д-р. О бессмертии души. Харьков. 893 г. 118 стр.

III. Исследование темных вопросов и сопоставление оккультизма и позитивизма

Аксаков А. Позитивизм в области спиритуализма. По поводу книжки А. Дассье "О посмертном человечестве". Изд. ред. журн. "Робус" СПб. 884 г. 228 стр.

Андреев В. В области неразгаданного. Исследов. и наблюдения СПб. 875 г.

Бехтерев В. проф. Внушение и его роль в общественной жизни. 2 изд. СПб. 903 г. 144 стр.

Битнер. Верить или не верить. Экскурсия в область таинственного. СПб. 899 г. 11 + 398 стр.

Буа-Жюль. Незидимый мир. Пер. с фр. Изд. "Ведана" М. 911 г. 191 стр.

Бутлер А. Эмпиризм и догматизм в области медиумизма. М. 879 г. 100 стр. Антиматериализм в науке.

Вагнер Н. Наблюдения над медиумизмом. СПб. 902 г. 20 + 123 стр.

Вальдштейн. Подсознательное "я" и его отношение к здоровью и воспитанию. Пер. с нем. М. 913 г. 111 стр.

Вержболович М. Спиритизм перед судом науки и христианства. М. 900 г. 54 стр.

Волкович С. Спиритизм как яд интеллекта. М. 908 г. 78 стр.

Гуревич Б. Освобождение духа (гашиш). Современная психоневрология с предисл. проф. И. Сикорского. Киев. 911 г. 37 стр.

Дмитриевский И. Спиритизм. Опыт исследования вопроса с точек зрения: естественнонаучной, исторической, философской и христианской. Харьков. 910 г. 182 стр.

Теософия, религиозная философия нашего времени. Харьков. 911 г. 82 стр.

Емельянов К. Научные экскурсии в область таинственного. СПб. 905 г. 138 стр.

Зарецкий Ф. Воспоминания очевидца загадочных явлений в слободе в Липцах в 852-3 гг. СПб. 897 г. 41 стр.

Казанский, К. Суфизм с точки зрения современной психопатологии. Самарканд. 905 г. 150 стр.

Каптерев П. Гипнотизм. М. 909 г. 203 стр.

Краинский Н. проф. Сверхъестественный мир перед лицом науки. 930 г. 43 стр.

Лямин В. Теория таинственного. В научном изложении. 2-ое изд. М. 910 г. 219 стр.

Лебон. Современная магия и наука. СПб. 910 г. 89 стр.

Морсели Э. проф. Впечатления человека науки, от спиритических сеансов с медиумом Евзаписей Палладино. Пер. с итал. М. 909 г. 49 стр.

Оуэн Р. Спорная область между двумя мирами. Наблюдения и изыскания в области медиумических явлений. Пер. с англ. 2-ое изд. СПб. 901 г. 311 стр.

Папюс. Магия и гипноз. Собрание проверенных и доказанных опытов. Разъяснение оккультизма. Пер. с франц. Киев. 910 г. 297 стр.

Петрово-Солово М. Медиумические физические явления и их научное исследование. Психологическо-критическое исследование. Каз. 911 г. 100 стр.

Святский Д. Лестница Иакова или сон на яву. Библейско-астрологический этюд с предисл. Н. Морозова. СПб. 911 г. 32 стр.

Сидис Б. Психология внушения. Пер. с англ. СПб. 902 г. 376 стр.

Сумароков. Историч. и научное исследование древнего волхования, животн. магн. и проч. СПб. 873 г.

Фехнер Г. проф. Жизнь после смерти. ПТР. 915 г. 67 стр.

Штельберг. Борьба духа с материей. (Д. Р.).

IV. Опыты и демонстрации

Жиро Ф. Опытный магнетизм. 1. Состояния и степени искусственно вызванного сна. Сомнамбулизм и его подразделения. 2. Перемещение чувствительности внаружу. Выделение астрального двойника. Чтение на расстоянии без помощи глаз. ПТР. б.г. 2 книги 61 + 93 стр.

Роша (де) А. Поверхн. состояние гипноза. Глубокая стадия гипноза (Д. Р.). Световые излучения человека. Перемещение чувствительности внаружу. ПТР. 915 г. 82 стр.

Рише К. Сомнамбулизм, демонизм и яды интеллекта. СПб. 885 г. К вопросу о сомнамбулизме. Киев 886 г. 77 стр.

Рейхенбах. Одо-магнетические письма. М. 854 г.

Дюрвиль Г. Призраки живых. Анатомия и физиология души. Опыты выделения призрака из живого человека и условия, при которых они производятся. Со статьей о применении этих опытов к заочному внушению. М. 911 г. 271 стр. (Друг. изд. ПТР. 915 г. 200 стр.).

Медиумические материализации. Пер. с англ. и америк. изд. Н. Петровым СПб. 891 г. 338 стр.

Магические сеансы с медиумом Яном Гузиком под управлением Пунар Бхава (Ч. И. фон-Чишского) Б-ка маринистов. Пер. с франц. С пред. Папюса. СПб. 911 г. 32 стр.

Много интересных статей по оккультной практике помещено в журнале "Ребус" за разные годы.

V. Развитие психических сил

1. Марден. Путь успеха. (Р. О. Ц.). Эта книга дает представление о принципах правильной жизни и является лучшим введением в оккультную практику.

2. Мильфорд П. К жизни. Книга о красоте и радости, 2-ое изд. 913 г. Философия Мильфорда — философия здоровых людей и для людей, желающих быть здоровыми. Самая положительная и ценная черта статей Мильфорда — это непоколебимая вера в жизнь и в ее прогресс. Отсюда проповедь красоты, радости и силы, которые каждый должен создавать в себе из будничного земного существования.

3. Аткинсон В. Сила мысли в деловой и повседневной жизни. Пер. Синга. СПб. 907 г. 2-ое изд. 115 стр.

Из "Коллекции Флауэра" сочинение Аткинсона выделяется как особо полезная книга, знакомящая читателя с миром мыслей и дающая ряд полезных советов.

4. Дюрвиль Г. Психическое могущество человека. (Личный магнетизм). Пер. с фр. М. 908 г. 248 стр.

Сочинение Дюрвиля дополняет применение силы мысли, давая как теоретическое, так и практическое обоснование личного магнетизма.

5. Дышите правильно. Учение индийских йогов, измененное Западом. Составила О. Лобанова. Эту книгу вполне заменяет "Наука о дыхании" Йога Рамачарака. (З. И.). При практике дыхания не следует лишь уклоняться от норм, даваемых автором.

6. Вуд Э. Сосредоточие. (Р. О. Ц.). Простое и ясное руководство сосредоточения. Без практики сосредоточения невозможно развитие оккультных сил.

7. Брандлер-Практ К. "Оккультизм". СПб. Изд. Губинского. Весьма ценное руководство для развития оккультных сил. Теоретически разработано мало и поверхностно, практически же дает богатейшие возможности для работы над собой. Первая часть книги — Ученик — содержит указания относительно концентрации, пассивного состояния, дыхания, магнетического взгляда и могущества желания. Вторая

часть — Помощник — посвящена воспитанию оккультных способностей. Она даст указания относительно самопознания и освобождения, воспитания воли, гармонии, телепатии, сновидчества, ясновидения, психометрии и лечебно-магнетической силы. К третьей части — Жрец — относятся высшие магические способности, предварением которых служат главы об оде и астральном теле во второй части. Недостатком книги является обилие общих мест и длиннот в отношении примеров и пояснений. (Д. Р.).

8. Сар-Диноил. Курс развития скрытых душевных сил человека. Нравственное и физическое возрождение (З. И.).

Сухая, компилятивная книга, не годная, как основное руководство для практических занятий, но полезная как справочник.

9. Г. О. М. "Энциклопедия Оккультизма". (Р. О. Ц.).

Вальдштейн Д. Подсознательное "я", его отношение к здоровью и воспитанию. Пер. с нем. М. 913 г. 111 стр.

Векентьев. Могущество в нас самих. (Д. Р.).

Гильти К. проф. Счастье. Популярные очерки по нравственной философии. Искусство работать. Хорошие привычки и пр. Пер. с нем: 4-ое изд. СПб. 140 стр.

Дебгард. Как стать энергичным. СПб. 912 г. 178 стр.

Дюрвиль. Как победить свою судьбу (Д. Р.).

Как избавиться от страха и застенчивости. (Д. Р.).

Зоизм. Пер. с англ. СПб. 907 г. 54 стр.

Карлейль Т. Этика жизни. Трудиться не унывать. Пер. с англ. СПб. 906 г. 79 стр.

Купер И. Секрет счастья. Путь к его достижению. М. 917 г. 61 стр.

Мильфорд. Ваши непризнанные силы. Киев. 904 г.

Свет-Марден. Пробивайтесь вперед. СПб. 913 г. 352 стр.

Смайльс С. Собрание сочинений. Изд. Вольфа. 903 г. 6 томов.

Торнболь В. Личный магнетизм. СПб. 910 г. 46 стр.

Много интересных указаний для развития психических сил и духовных способностей можно найти в литературе теософов, розенкрейцеров, индийских философов (йогов), а также в сочинениях отцов церкви, собранных в "Добротолубии". Выбор того или иного пути, совпадающий с выбором той или иной литературы, зависит от личных симпатий практикующего. Указывать достоинства одних систем и недостатки других мы считаем излишним.

VI. Сомнительная литература

Альцех, Керман. Раскрытие чудес и тайн всех времен. Оккультная б-ка в 6 частях. Пер. с нем. М. 913 г. 139 стр.

Арнолд Г. Тайны индейских факиров. Полное практическое руководство для развития в себе сверхестественных магических сил, при помощи которых возможно производить поразительные явления. Пер. с нем. Саратов. 912 г. 147 стр.

Азаров. Оккультная б-ка. 1. Лунный магнетизм. 2. Сила мысли и воли. 3. Магнетизм. 4. Зоин.

Восстановление нервной силы. Развитие силы воли. (Д. Р.).

Анжер Д. Л. Как иметь во всем успех. Практическое руководство. Пер. с франц. Кисв. 912 г. 111 стр.

Бернт. Учитесь дышать. Уроки самообладания, самовнушения. Секрет самообладания или лечение страстей и душевных страданий. (Д. Р.).

Вагнер. Тайна успеха в женском обществе. СПб. 907 г. 118 стр.

Лоран Э. Медицина души. (Д. Р.).

Мак-Интайр, д-р. Полная могущественная система личного влияния и лечения. Метод быстрого разгадывания характера. СПб. б. г. 14 стр. Практические указания в области внушения, гипнотизма и лечения. Применение окулярного диска. СПб. б. г. 27 стр. Курс инструкций по гипнотизму. Как употреблять "гипнотуб". Легчайший, скорейший и лучший способ из всех известных науке методов гипнотизации. СПб. б. г. 24 стр.

Специальная частная инструкция относительно употребления гипнотуба. Как употреблять гипнотуб с целью лечения. СПб. б. г. 23 стр.

Мистические тайны. Брошюра, указывающая источник интересных сведений, касающихся учения об оккультизме и о наиболее выдающихся проявлениях его. СПб. 907 г. 12 стр.

Рама-Модели. Уроки, посвященные изучению индусских и восточных методов в области телепатии, гипнотизма, личного магнетизма и др. Как пользоваться магнетической трубкой йоги, а также как совершать чудеса восточного оккультизма. СПб. б. г. 17 стр.

Седир П. Индийский факиризм или практическая школа упражнений для развития психических способностей. СПб. 907 г. 15 + 124 стр.

Седж Х. Высший курс личного магнетизма, гипнотизма, терапии внушением и магнетическим лечением. М. 910 г. 37 стр.

Сила внутри нас. Курс лекций о практическом применении психологических исследований. СПб. б.г. 56 стр.

Синьо. Закон ментализма. (Д. Р.).

Тулуз. Как развивать душевные силы. СПб. 910 г. 122 стр.

Фельсберг. Могущество энергии. Руководство к ее развитию.

Щавель Ю. проф. Оккультист. Оккультные науки. Полный практический курс гипнотизма, личного магнетизма и внушения. Телепатия (заочно внушение). СПб. 912 г. 120 стр.

К подобной же литературе надо отнести многочисленные курсы гипнотизма, внушения и магнетизма, наводнившие русский оккультный рынок в предвоенные годы.

VII. Периодика

Изида. Журнал герметических наук. Удивительная бес-содержательность. Очень редко попадаются интересные статьи. (Д. Р.).

Ребус. Спиритический и оккультный журнал. Интересен переводными статьями по оккультным наукам. Неполный указатель статей дан в приложении к книге Ледбитера "Астральный план" пер. Трояновского. СПб. б.г. (Д. Р.).

Спиритуалист. Журнал, посвященный вопросам спиритизма. Иногда помещались указания относительно оккультной практики. (Д. Р.).

Теософическое обозрение. (Д. Р.).

Оккультизм и йога. Белград — София. 1933-38 гг. Под редакцией д-ра Асеева. Всего вышло десять сборников. Единственный толстый журнал по оккультным вопросам. Заслуживают внимания отдельные оригинальные и переводные статьи. Частично отражено русское оккультное движение за рубежом. Отдел библиографии.

Значительно снижает качество этого издания усиленная пропаганда Живой Этики, учения, направленного против оккультизма и пытающегося противопоставить индусской йоге собственную агни-йогу. Учение Живой Этики записано спиритическим приемом автоматического письма Е. И. Рерих под руководством (по ее утверждению) махатмы Мория и состоит из 14 книг, не связанных между собой афоризмов.

Засилие Живой Этики, приведшее к потере журналом характера независимого оккультного органа, породило и осуждение журнала и холодное к нему отношение со стороны видных эзотерических центров.

Огонь. Сборник бюллетеней и статей, отражающих точку зрения Русского Оккультного Центра на различные вопросы. Всего вышло шесть выпусков. Шанхай. 1937-39 гг.

Сочинения не оккультистов

Lenormant. "La magie chez le Chaldeen" (1874).

Kiesewetter. "Geheimnisswissenschaften".

"Der Occultismus des Altertums".

"Geschichte des neueren Occultismus".

Migne. "Dictionnaire des sciences occultes". (XLVIII и XLIX тт. Encyclopedie theologique". 1846-8).

P. L. Jacob. (bibliophile) "Curiosites de sciences occultes (1885).

Behre. "Spiritisten, Okkultisten, Mystiker and Theosophen" (1890).

A. Frank. "La Kabbale ou la philosophie religieuse do Hebreux".

Сочинения оккультистов

C. V. Eckartshausen. "Aufchlusse zur Magie aus gepruften Erfahrungen udoer verborgene philosophishte wissenschaftliche und verdeckte Geheimnisse de Natur". (1791-92).

"Religiose Schriften ueber Klares und Dunkles" (1839-41).

G. K. Horst. "Daemonomagie" (1818). " anberbibliothek" (1821-26).

"Deuteroskopie" (1830).

K. Aug. Eshenmayer. "Myslerien des inner Lebens" (1830).

"Konflikt zwischen Himmel und Holle" (1837).

J. Jos. v. - Goerres. "Christiche Mystick" (1836-42 и 1879-80).

H. P. Blavatsky "Isis Uuvciled" (1877).

A. Sinnet "Esoteric Buddhism" (1884).

"Occult World" (1886).

Ad. Peladan "Anatomic homologiguc" (1886).

Grookes. "Der Spiritualismus und die Wissenchaft" (1872).

"Psychische Studien".

Cox "Spiritualism answered by science" (1872).

"Reweise fur die Existenz einer psychischen Kraft: (1884).

Max. Perty. "Die mystischen Erscheinungen der menschlichen Natur".

"Blicke in das verborgene Leben des Menschengeiste".

"Die Antropologie als die Wissenschaft von den korperlichen und geistigen Wissen des Menschen" (1874).

"Die sichtbare und unsichtbare Welt" (1881).

A. Russel Wallace. "The scientific aspect of the supernatural".

ollner. "Wissenschaftliche Abhandlang" (1873-81).

Hellenbach. "Philosophie des gesunden Menschenversnades" (1876).

"Der Individualismus im Lichte der Biologie und Philosophie der Gegenwart" (1878).

"Die Vorurtheile der Menschheit" (1879-80).

Du-Prel. "Es giebs ein transcendentaler Subjekt" (1888).
 "Oneirokritikon oder der Traum von strandpunkt des
 transcendentalen idealismus" (1868).
 "Kampf ums Dasein am Himmil".
 "Philosophie de Mystik" (1885).
 "Problem fur Taschenspieler" (1886).
 "Mistik der alten Gricchen" (1888).
 "Monistische Seelenlehre" (1888).

Сочинения французских оккультистов

Papus. Traite elementaire de Science Occulte.
 Traite metodique de Sience Occulte.
 Traite elementaire de la Magie pratique.
 Le maqie et l'hypnose.
 Clef du l'Ame et de son salut d'apres.
 Pistis Sophia.
 Occultisme et spiritisme.
 Levi Eliphas. Dogme et rituel de la Haute Magie.
 Histoire de la Magie.
 Le Grande Arcane ou l'Occultisme devoile.
 Clef des Grand Mysteres.
 Guita (de) Stanislas. An seuil du mystere.
 Temple de Shatan.
 Clof de la Magie Noire.
 Probleme du Mal.
 Fabre d'Olivet. La Langue Hebraique restituee.
 Histoire philosophique de genre humain.
 La musique.
 Vers dores de Pythagores.
 St. Yves d'Alveydre. Mission de Juifs.
 Saint Martin. De nombres.
 Le Crocodile on la Guerre de Bien et du Mal.
 Tableau naturel de Raports qui existant entre Dieu,
 l'Homme, l'Univers.
 Peladan. Comment on devient mage.
 Comment on devient fee.
 Comment on devient artiste.
 Sedire. Les miroires magiques.
 Rosen. Satan demasque.
 Lenoir. La Franc-Maconeri rendue a saveritable origine.
 Delaage. La science du Vrai.
 Vaillant. Clef Magique de la Fiction et de Fait.
 Christian. Histoire de la Magie.
 L'Homme rouge de Taileries.
 Le Systeme de Pythagore.
 La psychologie de Pythagore.
 Lancelin. La ternaire magique dde Shatan.

Lermina. Magie pratique.
 La science occulte.
 Bourgeat. Magic.
 Du Potet (baron). Magic devoilee.
 Phaneg. Methode de clairvoyance psychometrique.
 Abbe Tritheme. Traite des cause secondes.
 Roches (colonel). Les etats profunde de l'hypnose.
 L'Exteriorisation de la sensibilite.
 Durville. Le magnetisme personnel.
 Bois. J. Le satanisme et la Magie.
 L'Eve nouvelle.
 Naatan Abel. Astrologic judiciaire.
 Julevuo. A. B. C. de l'Astrologic.
 Selva. La teorie des Determination Astrologiques.
 Valentin. Clef des chose cachees.
 Grepieux Jamin. Graphologic.
 Debarolles. Le mysteres de le main.
 Jean Dee. Theatrum chemicum.
 Luis Lucan. Roman alchimique.
 Chimie nouvelle.
 Figuier M. L'alchime et les Alchimist.
 Ragon. Fastes initiatiques.
 La Moconerie occulte.
 Cyliani. Hermes devoile.
 Cambrier. Cours d'Alchimie en dix neuf lecon.
 Oswald Wirth. Le symbolisme hermetique dane ses raport
 avec l'alchimie et la francmaconerie.
 Poison Albert. Theories et Symboles de Alchimistes.
 Jollivent Gastelot (F). La science Alchimique.
 Berthelot. Les Origines de l'Alchimique.

 Albert L. Caillet. Manual bibliographique des sciences
 psychiques ou occultes. L. Dorbon, libr., Paris, 1912. (Три тома).

Микрокосм и Макрокосм

Метод — специальный путь исследования какого-нибудь предмета. Обыкновенно принимают два основных метода — аналитический (разлагающий исследуемый предмет на простейшие части) и синтетический (соединяющий отдельные элементы в одно целое). Такое словоупотребление не точно: анализ и синтез следует признать необходимыми приемами мысли, чем методами. Всякое мышление научное и ненаучное, всегда идет или путем аналитическим, или синтетическим, путем сложения или разложения. Методом следует назвать такое видоизменение аналитического или синтетического мышления, которое специально приурочено к извест-

ному объекту. Характер метода может зависеть от условий субъективных и объективных. Основные субъективные условия у всех людей одни и те же: законы мысли, приемы мысли (анализ и синтез) и формы мысли (определение и разделение понятий, выведение заключений из суждений). Разница между субъектами по отношению к приемам и формам мышления заключается лишь в умении применять их и пользоваться ими. В гораздо большей мере метод зависит от объективных условий. Подобно тому, как инструмент должен соответствовать той цели, ради которой он сделан, метод должен сообразоваться с тем объектом, к которому он применяется. В этом отношении всего резче разница между явлениями мира внешнего и мира внутреннего. Первые познаются путем восприятия, которое, ежели оно производится с определенной познавательной целью, называется наблюдением и опытом (экспериментом); опыт представляет собой лишь вид наблюдения, в котором произвольно видоизменяются некоторые из условий возникновения явления, в видах более точного их исследования. Внутренние явления первоначально познаются лишь самонаблюдением; данные самонаблюдения могут быть, благодаря символическому толкованию, применяемы и к некоторым областям внешнего мира (напр., мимика служит показателем внутренних состояний). Наблюдению и его видам — эксперименту и самонаблюдению — противоположны общие приемы и формы мысли, которые применяются в областях знания, имеющих дело с условиями реального бытия (пространство, время, движение), а не с самим реальным бытием. В математике наблюдение и его виды не имеют вовсе применения: в ней господствуют чистые приемы и формы мышления. Иных основных методов, кроме перечисленных общих приемов мысли — метода дедуктивного (т. е. определение и разделение понятий в выводе заключений) и метода индуктивного (т. е. наблюдение и его виды) — не существует; но как индукция, так и дедукция может принимать весьма разнообразные формы, в зависимости от материала. Этим объясняется часто встречающееся неправильное употребление слова метод: напр. говорят об историческом, догматическом, этнографическом методах, имея в виду то изменение индукции и дедукции, которое происходит в зависимости от применения их к истории, к положительному богословию, к правоведению, к этнографии. Если говорят о гипотетическом методе, то и в этом случае допускают некоторую неточность: гипотетический метод не представляет собой особого метода, а есть видоизменение индукции, в зависимости от недостаточного количества знаний, не допускающего вполне точных выводов. Наблюдение невозможно без учета общих приемов и дедуктивных способов мышления.

Аналогия, слово греческое, значит соответствие или соот-

ношении. Если в двух или нескольких предметах отдельные их части или свойства соответствуют друг другу, то говорят, что между такими предметами существует аналогия, которая будет тем больше, чем больше соответствующих частей, и, таким образом, может дойти до полного тождества аналогичных предметов. Если между известными предметами замечается аналогия, то наш разум имеет склонность распространять ее и на те части предметов, о которых нам не известно, соответствуют они друг другу или нет. Таково происхождение заключений по аналогии. Например, подмечая сходство между поверхностью Земли и поверхностью Марса, а также между их атмосферами, мы по аналогии заключаем, что на Марсе есть жители. Такие заключения по аналогии обладают вероятностью тем большей, чем больше соответствующих частей подмечено нами; но они никогда не достигают полной достоверности. Причина недостатка достоверности умозаключения по аналогии — та, что, будучи построено по третьей фигуре силлогизма, которая дает право только на вывод частно-утвердительный или частно-отрицательный, оно между тем делает вывод общий. Так, если сохранить логическую строгость силлогизма, то из посылок: 1) у Земли есть атмосфера и 2) у Земли есть жители, можно сделать только частно-утвердительный вывод, что в земной атмосфере возможны жители. Заключение же по аналогии, что на Марсе есть жители, предполагает общий вывод из этих посылок, т. е. : везде, где есть атмосфера, есть и жители.

Древние установили аналогичность человека со вселенной. Они называли, вследствие этого, человека малым миром — микрокосмом, а вселенную большим миром — макрокосмом. И тот и другой мир они подразделяли на три части. Как человек состоит из разума, души и тела, так и вселенная, рассматриваемая как великое одушевленное тело (Пан), имеет свой разум, свою душу и свое тело.

Три начала. Окультисты, следуя примеру древних, признают три начала: материю, божественный принцип и, связующее их звено, душевное начало или принцип оживляющий. Изучению этого посредствующего элемента, называемого "астральным миром" или "астральной сферой", в оккультизме отводится главное место.

Это деление на три представляет основной принцип оккультизма, который применяется к изучению Бога, Человека и Вселенной. Таким образом, бытие разделяется на:

Мир божественный — поддающийся исследованию при помощи аналогии,

Мир астральный — доступный наблюдению при особых условиях, и

Мир физический — подлежащий контролю внешних чувств.

В отношении состава человека, это разделение формулируется так: два противоположных начала — бессмертный дух и смертное тело — соединены оживляющим началом — душою или астрасомом (астр. тело).

Следовательно, человек содержит в себе проявление трех миров и поэтому он подчиняется всем законам, действующим в этих трех мирах. Таким образом, через изучение человека можно достигнуть определения всех законов, управляющих физическим, астральным и божественным мирами. Отсюда — аксиома греков и правило С. Мартена — "должно изучать природу по человеку, а не человека по природе".

Физическое тело — поддерживает все элементы, составляющие воплощенного человека. Желудок представляет центр его деятельности. Физическое тело, руководимое в своих функциях инстинктом, предъявляет свои требования к сознанию физическими потребностями.

Астральное тело — одушевляет все части, составляющие воплощенного человека; оно имеет центр деятельности в груди и представляет связующее начало человеческого существа. Астральное тело, управляемое чувствами, проявляется в сознании страстями.

Психическое существо — приводит в движение все, что составляет воплощенного человека, оно проявляется в сознании мыслями.

Состав человека

В Древнем Египте состав человека разграничивали от 6 до 10 частей. Мы приводим классификацию Бэджа, наиболее стройную и к тому же являющуюся числовой параллелью к законченной религиозной системе Гелиополиса.

1. Хат. Телесная плоть, физическое тело. То, что подлежит тлению и может быть сохранено лишь мумифицированием. Телесная опора, живущего в гробнице бестелесного двойника.

2. Ка. Двойник. Бестелесное отвлеченное "я", тождественное по виду и по качеству с личностью, которую оно зеркально повторяет. Бэря за опору свое мумифицированное тело или изваяние умершего, двойник живет в гробнице, но волен исходить из нее и блуждать где захочет.

3. Ба. Душа. Соединяясь с двойником, волею жить в гробнице, но, будучи по существу своему более небесной, живет с Озирисом в Красном Закатном, Аменти. По воле своей принимает телесную или бестелесную форму. Как человек с соколиной головой, прилетает в гробницу и приносит пищу и питье двойнику. Блуждает где хочет. Но так как лучше всего быть в соседстве с Солнцем, проплывает победно в солнечной лодке.

4. **Аб.** Сердце. Источник всех поступков наших и всех заблуждений. Родник мыслей и чувств. Верховный обвинитель или защитник личности, ибо от его голоса решается участь человека в день Страшного Суда. Великая необходимость сохранить его при погребении и предохранить от ворующих сердца, что подстергают нас на путях к спасению. Амулет сердца — скарабей, символ бессмертного существования.

5. **Хаибит.** Тень. Как двойник она есть зеркальное тождество личности и вольна блуждать где захочет. Питается поминальными дарами в вещественном ли их виде, или в теневом их отображении.

6. **Ху.** Дух. Лучистое "Я" человека. Живет с душой, сияя в духовном теле Саху.

7. **Сэхэм.** Власть или воля. Бестелесная сила жизни, владеющая человеком в его бытии и уходящая вместе с душой в Запредельное. Воля к жизни.

8. **Рэн.** Имя. Величайшей важности часть человека. Нет имени, нет жизни. Человек без имени, человек мертвый.

9. **Саху.** Духовное тело. Обиталище души. Местопребывание духа. Чуждое тления и вечноделящееся в своем неземном существовании. Бесплотный ковчег бессмертного бытия.

Душа, озаренная светом духовным, облеченная духовным телом и соединенная с волей, живет в царстве Озириса. Двойник и тень со своей телесной опорой, мумией, живут в гробнице, которая есть дом достоверный. Сердце и имя живут двойной жизнью, земной и небесной.

Каббалисты в составе человека находят следующие части:

1. **Нефеш** — "животная душа", помещаемая в пограничную область между нервной системой (физический план) и низшим астральным восприятием (астральный план).

2. **Руах** — душа в собственном смысле, т. е. комплекс страстей, желаний, способности порождать формы, воспринимать и классифицировать таковые.

3. **Нешама** — разум, интеллектуальность.

4. **Хайя** — элемент, познающий духовное блаженство.

5. **Ехида** — элемент, соединяющий человека с Божеством.

Из перечня элементов, составляющих человека, видно, что в него не вошли чисто материальные элементы: физическое тело и жизненная сила.

Некоторые оккультисты трехплановую человеческую сущность развивают в девятиричную следующим образом:

Менталь в ментале.

Астраль в ментале.

Отражение физического в ментале.

Менталь в астрале.

Астраль в астрале.

Отражение физического в астрале.

Отражение ментала в физическом.

Отражение астрала в физическом.

Физическое само по себе.

При этом отражение физического в астрале, трудно отделимое от отражения астрала в физическом, и отражение физического в ментале, трудно отделимое от отражения ментала в физическом, сливаются вместе таким образом, что из этих элементов получится только два. Это в конечном счете дает следующую картину:

1. Менталь в ментале.

2. Астраль в ментале.

3. Связь физического с ментальным.

4. Менталь в астрале.

5. Астраль в астрале.

6. Связь физического с астральным.

7. Физическое само по себе.

Восточные оккультисты и теософы, основываясь на учениях индуизма и буддизма, состав человека складывают из следующих элементов:

1. Физическое тело. (Осязаемое материальное тело).

2. Эфирный двойник, являющийся основой материального тела.

3. Прана, или жизненная сила.

4. Астральное тело по своему составу идентичное с субстанцией астрального плана. Оно является сиделищем элемента Кама.

5. Кама — животная душа, проводник разнообразных форм чувствительности, т.е. ощущений, впечатлений, чувств, страстей и т. п.

6. Манас низший — инстинктивный ум. Его назначение (у человека так же, как и у животных) заключается в заведывании растительной жизнью организма.

7. Манас или интеллект. Рассудочная способность человека.

8. Высший манас — самосознание человека.

9. Прсбывающее, или каузальное, тело, носитель опыта и кармы.

10. Буддхи. Высшие духовные способности.

11. Атма или магхатма. Высшее "Я" человека.

Точного, узаконенного распределения составных частей человека нет; разные авторы часто дают собственную классификацию и терминологию.

Для удобства сопоставления различных взглядов на этот предмет мы даем состав человека, как его представляют следующие авторы:

Г. О. М. "Энциклопедия оккультизма" (Каббала).

Рамачарака. "Основы мирозерцания инд. йогов."

Чаттерджи. "Сокровенная религиозная философия Индии".

Безант. "Древняя мудрость".

Платунов. "Основы эзотерической философии Индии".

(См. таблицу 2).

Со своей стороны, мы предлагаем собственную классификацию, основанную на разделении в человеке трех основных начал — духа, энергии и материи — в соответствии с семью планами вселенной.

Если читать прилагаемую таблицу (таблица 3) горизонтально, то мы увидим, что каждому плану в человеке соответствует деятель, сила и тело.

Деятель является организующей причиной, приводящей энергию в движение и с ее помощью создающей соответствующее плану телу, являющееся свособразной записью всех действий деятеля.

Сила, привлеченная деятелем для собственного выявления, является частью силы, соответствующей данному плану.

Тело формируется из тонкой материи плана, оно является постоянно совершенствуемым орудием деятеля. Деятель, воздействуя на тело своего плана, тем самым одновременно действует и на тела других планов.

При вертикальном чтении первого столбца мы видим, что все начала суть лишь различные проявления единого Пуруши, отражающегося по-разному в различных планах.

При вертикальном чтении второго столбца мы видим, что силы различных планов суть лишь разновидности единой мировой силы — праны.

При вертикальном чтении третьего столбца мы видим единую материю — акашу в различных видах ее проявления.

Следует отметить, что чем выше план, тем тоньше материя и подвижнее сила.

Из вышесказанного ясно, что в нашем подразделении нет места для "казуального тела", т. к. в нем нет надобности.

Аура имеет вид овального святающегося облака, окружающего плотное физическое тело. Аура представляет собой части тонких тел человека, которые распространяются за периферию плотного физического тела; каждое тело закончено в самом себе и проникает в те тела, которые грубее и плотнее его; оно — большего или меньшего размера, соответственно своему развитию, и вся та часть его, которая выдается из границ плотного физического тела, и носит название ауры.

Таким образом, аура человека состоит из выдающихся частей эфирного двойника, астрального и ментального тел и, в

Планы	Г.О.М.	Рамачарака	Чаттерджи	Безант	Платунов	
					проводник	принцип
Физический	Нефреш	Физ. тело	Физ. тело	Физ. тело	Физ. тело	Физ. энергия
		Прана	Прана	Эф. двойн.	Эф. двойн	Джива
				.		
Астральный		Астр. тело			Астр. тело	Кама
	Руах		Кама	Кама		
Ментальный		Инстинкт		Низ. Манас		
	Нешама	Интеллект	Интеллект	Манас	Мент. тело	Манас
		Дух. разум	Манас Высш.			
Духовный	Хайя		Буддхи	Буддхи	Спиритуалн. тело	Буддхи
Божественный	Ехидда	Дух	Атма	Атма		Магхатма

Таблица 3

Планы Вселенной	Пуруша тот, кто действует Дух	Прана то, чем действует Энергия	Пракрити то, на что и через что действует Материя
Три высших плана	"я"	Аум	Магхатма
Духовн. план.	Духовное начало	Буддхи	Духовное тело
Ментальн. план.	Мыслящее начало	Манас	Ментальн. тело
Астральн. план.	Чувствующее начало	Кама	Астальн. тело
Физич. план. (невидимый)	Действующее начало	Джива	Эфирный двойник
Видимый мир	Личность	Физическая сила	Физич. тело

редких случаях, буддхического тела, освещенного сиянием Атмы. Иногда аура бывает тусклая, грубо и нечисто окрашенная, иногда великолепно сверкающая чудными световыми переливами; ее вид зависит вполне от ступени эволюции, достигнутой человеком, от развития его различных тел, от нравственного и умственного характера, который он успел развить в себе. Все его меняющиеся страсти, желания и мысли записаны в его ауре и формой и окраской, так что "имеющий очи открытыми" для подобного чтения может все это прочесть, взглянув на человека. Весь характер запечатлен здесь точно так же, как и все мимолетные изменения, и здесь уже невозможен обман под прикрытием маски, именуемой нами "физическое тело". Увеличение в размере и в красоте ауры есть безошибочный признак человеческого прогресса.

Западные оккультисты, в отличие от вышеприведенного теософического мнения, считают, что аура не есть материя тонких тел человека, а излучение энергии различных планов, которые "видимы" развитым психическим чувством некоторых людей. Каждая составная часть человека излучает энергию (дживу, каму, манас и т. д.), и эти излучения, вступая в соединения, образуют то, что называется человеческой аурой. Аура каждого начала, взятая отдельно, если удалить ауры всех других начал, займет то же пространство, которое занимала аура всех или какого-нибудь одного из других начал. Другими словами, ауры различных начал взаимно проникают одна в другую и при этом, будучи разной частоты колебаний, они не мешают одна другой.

Ледбитер. Человск видимый и невидимый (Д. Р.).

Е. П. Человск и его видимый и невидимый состав. Калуга 911 г. 51 стр.

Штейнер. О человеческой ауре. "Вестник Теософии" 911 г. N 11, 12.

Планы Вселенной

Теория планов (сфер) Вселенной разрабатывалась преимущественно на Востоке, поэтому наши сведения о них мы черпаем из теософической литературы (Чаттерджи, Безант).

Планы Вселенной соответствуют различным началам человеческого существа (см. таблицу 3) и обычно располагаются в следующем порядке:

1. Ади.
2. Аннупадака.
3. Атма (сфера Нирваны).
4. Буддхи (духовная сфера).
5. Манас (ментальная сфера).

6. Кама (астральная сфера).

7. Джива или стула (физическая сфера).

Планы Вселенной (или сферы) следует понимать как различные виды всемирной Материи, которые служат основой для разнообразных проявлений Единой Энергии.

Физическая сфера

Древние учили, что видимый мир состоит из четырех стихий. Это разделение до сих пор сохранилось в силе в западном оккультизме и играет важную роль в магии. Теософия касается этого вопроса редко и мало его разрабатывает.

Основую видимого физического мира служит невидимый физический мир, организованный из так называемой эфирной материи или элементальной эссенции. Теософы различают семь главных групп эфирной материи, оккультисты же ограничиваются только четырьмя. Организующие начала этих эфирных стихий обычно называют элементами и разделяют на гномов, ундии, силфов и саламандр. Элементали имеют ментальную монаду, астральное и физическое тело, но путь их эволюции иной, чем у человека: они не люди и никогда не будут людьми. Физическое тело их состоит из материала той среды, где они действуют, а так как местом их действия являются четыре разновидности физического состояния материи, то тела их могут быть твердыми, жидкими, газообразными и лучистыми. Они до такой степени сливаются с окружающей средой, что почти нет возможности увидеть их физическим зрением. Они живут и действуют целыми колониями, производя химические, молекулярные и другие изменения различных веществ. Таким образом, они являются подлинными обитателями физического плана, хотя их часто причисляют к обитателям плана астрального.

Эфирное тело (двойник) человека, соответствует физическому (невидимому) плану и состоит из четырех элементарных стихий, что, при умелой организации господства над физическим телом, позволяет магу господствовать над стихиями.

Эфирный двойник служит проводником для жизненных токов, исходящих из солнца, чтобы последние могли быть использованы твердыми частицами физического тела. Солнце есть великий резервуар электрической, магнетической и жизненной силы нашей планетной системы, изливающей в изобилии на нашу землю потоки своей жизненной энергии. Эфирный двойник втягивает жизненные токи (Джива), приспособляет их и распределяет по соответствующим частям физического тела. Наблюдается, что при могучем здоровье превращению подвергается большее количество жизненной энергии, чем это необходимо для потребностей самого

организма, и весь избыток ее излучается наружу, где он воспринимается более слабыми организмами. То, что называется технической "аурой здоровья", есть та часть эфирного двойника, которая выступает на несколько сантиметров за пределы физического тела, высывая излучения по всем направлениям. Эти излучения понижают, когда жизненные силы падают ниже нормы здоровья, и снова выпрямляются с возвращением физической бодрости. Именно эта солнечная энергия, проходящая через эфирный двойник, изливается магнетизмом, для укрепления слабых и для излечения болезней, хотя при этом часто примешиваются токи, исходящие от других начал.

Ч. Ледбитер. Скрытая сторона вещей. (Д. Р.).

Элифас Леви. Догма и ритуал высшей магии. (Д. Р.).

Е. Кристи. Тесософия для начинающих. (Владивосток, 1922 г.).

Вильяр, (аббат). Граф Габалис или посвящение в тайную науку. (Д. Р.). Гении помощники. Непримирымый гном. (Д. Р.).

Астральная сфера

Астральное тело, душа, или астросом. В применении к оккультизму вообще и к магии в частности наибольшего внимания из трех начал, образующих человека, заслуживает астральное тело. Это тело происходит из мира планет, из плана Судьбы, или, проще говоря, из астрального плана или сферы. Подобно тому как физическое тело состоит из четырех элементов древних, состав астросома определяют пятым элементом, обычно называемым "магнетизмом" (квинтэссенция Парацельса).

Астральное тело или астросом служит в человеке посредником между духовным принципом и физическим телом, так как дух слишком различен от материи, чтобы мог влиять на нее непосредственно.

Астросом управляет органической жизнью нашего тела, происходящей независимо от нашей воли, а именно: он заведует дыханием, кровообращением, пищеварением, он выделяет испорченные клеточки и заменяет их новыми, он восстанавливает ткани при повреждениях и уничтожает микробов.

Астральное тело неразвитого человека представляет собой облачную, расплывчивую массу, с большим преобладанием субстанции низшего порядка, отвечающей низшей психической (астральной) деятельности, выражающейся грубыми страстями. Начало нравственности юной человеческой души заключается в ее страстях; самое легкое проявление бес-

корыстия в отношениях человека к жене, к ребенку или к другу будет первым шагом вверх: оно вызывает более тонкие вибрации в материи его астрального тела. Астральное тело беспрестанно меняет свой состав под влиянием игры страстей, желаний и волнений. Если они доброкачественного свойства, они укрепляют более тонкие частицы астрального тела и выбрасывают грубые составные части. Таким образом, нравственное и интеллектуальное развитие человека неразрывно связано с развитием и совершенствованием его астрального тела. Упражнениями определенно направленной мысли человек может быстро повлиять на свое астральное тело и быстро улучшить его. С развитием и укреплением астрального тела в нем начнут пробуждаться психические способности, и в состоянии сна человек будет проявлять все больше сознательности. В конечном итоге духовно развитый человек достигает полного сохранения сознания во сне, что позволяет ему оставлять физическое тело для действий в астральной сфере.

На русском языке нет книг специально посвященных астральному телу, сведения по этому вопросу в достаточной мере дают книги, перечисленные в отделе библиографии.

Выделение астрального тела. Процесс выделения астрального тела аналогичен процессу рождения. Частичные и бессознательные выделения бывают очень часты во время сна, но осмысленная деятельность в астральном мире является обычно привилегией просветленных. Правда, как редчайшие исключения, бывают случаи самопосвящения, т. е. человек без содействия посвященческих центров получает возможность "жить во сне". На этой оккультной способности построено множество рассказов, из которых, как классический пример экстериоризации, отметим "Коралловые четки" из сборника "Оккультные рассказы" фон Нольде (Д. Р.).

На русском языке отдельных руководств для экстериоризации не имеется. Указания в этом направлении дают:

Ч. Ледбитер. "Невидимые помощники" Калуга. 1909 г.

К. Брандлер-Прайт. "Оккультизм" (Д. Р.).

Сар-Диноил. "Курс раскрытия душевных сил" (З. И.).

Г. О. М. "Энциклопедия оккультизма" (РОЦ).

На французском языке имеется специальный труд:

Ch. Lancelin. *Methode de Dedoublement personnel*. Париж, без года, Издание H. Durville.

Астральная сфера. Как уже было сказано, оккультизм преимущественно занимается изучением астрального мира. Знакомство с астральным планом необходимо, чтобы понять

теории, предлагаемые оккультизмом, для разъяснения необыкновенных, по-видимому, явлений, которые могут быть произведены человеком, развившим особым образом свои психические способности. Астральный план является промежуточным звеном между принципом вещей и самими вещами. Всякая вещь создается предварительно в божественном мире в принципе, т. е. в возможности существования, аналогичной идее у человека. Этот принцип переходит затем в астральный план и проявляется там как форма. После этого начинается созидание в плане физическом, в мире видимом. Астральная форма, действуя на материю, образует форму физическую, подобно тому, как литейная форма производит фабрикаты. Астральный мир не может изменить типов, которым он дает начало, равно как литейная форма не изменяет изображения, которое она воспроизводит. Для изменения образа надо создать новую форму, что может сделать Бог (или человек, в свойственной ему области).

Астральная сфера проникает и окружает физический мир, связывает между собою солнечные и звездные системы, соединяя звезды лучами света, силой притяжения и другими еще неизвестными нам факторами. Энергетическое начало астрального плана поляризуется в положительном и отрицательном направлении. При этом оно находится в постоянном круговом движении, подобно электрическому замкнутому току. Быстрота астрального вихря не поддается нашему учету, и мы можем только сказать, что наши понятия о времени и пространстве не применимы в астральном плане. Положительный ток этого энергетического начала имеет символом Солнце и красный цвет и называется Од, отрицательный ток имеет символом Луну, голубой цвет и называется Об, в уравновешенном движении оба тока образуют Ор или астральный свет, который древние называли Телесмом.

Телесм (по Папюсу). Смешанная деятельная сила: естественная и божественная, телесная и духовная, мировой формирующий посредник, общее вместилище вибраций движения и обратных форм, флюид и сила, которую можно бы назвать воображением Природы.

Посредством этой силы все нервные снаряды таинственно соединяются: из нее исходит симпатия и антипатия, являются сновидения, проистекают второстепенные феномены и сверхестественные видения. Этот универсальный агент творчества Природы есть астральный свет мартинистов.

Нахождение и возможный способ употребления этой силы составляет великую тайну Практической Магии.

Магнетический астральный свет согревает, притягивает, отталкивает, оживляет, разрушает, сгущает, разъединяет, ломает и собирает все предметы под влиянием сильной воли.

Четыре невесомые жидкости есть различные проявления того же всеобщего агента, т. е. этого света.

Мы говорим о веществе, распространяющемся в бесконечности.

Небо и земля состоят из одного и того же вещества, тонкого или плотного — смотря по степеням поляризации.

Это вещество Гермес Трисмегист называет "Великий Телесм". Когда оно производит сияние, то называется светом.

Оно есть одновременно вещество и движение. Это жидкость и непрестанная вибрация.

Этот солнечный деятель состоит из двух сил: силы притяжения и силы отталкивания; вот почему Гермес говорит про него, что он постоянно воздымается и опускается.

Нахаш — слово, употребляемое Моисеем и принятое каббалистами, дает определение этому магическому мировому деятелю, изображаемому во всех теогониях в форме змея, которому евреи дают еще название ОР.

Всеобщий свет, магнетизирующий миры, называется светом астральным; когда он образует металлы, то называется АЗОТОМ или Меркурием Мудрых, когда дает жизнь животным, называется животным магнетизмом.

Движение есть дыхание Бога, во время творчества создаваемых предметов. Это всемогущее начало, единственное в своем роде, есть причина и производитель бесконечного разнообразия феноменов, составляющих неисчислимые отделы миров. Как Бог, оно оживляет или расслабляет, созидает или разрушает, согласно второстепенным законам, составляющим причину всех комбинаций и перемен, которые мы только можем наблюдать вокруг себя.

Движение есть окончательное состояние главной силы, оживляющей Природу; движение есть сила первобытная, единственно понятная, — которой можно объяснить все явления Природы.

Потому что движение способно к восприятию большого и меньшего, т. е. сжимания и расширения, электричества, тепла и света.

Движение, взятое активно, материально или духовно, дает ключ всех явлений.

Движение, взятое как не окончательное, способно к самосжиманию, к самоорганизации, к самоконцентрации или тонализации.

При сгущении оно доставляет силу относительного могущества.

Организуясь, оно становится способным руководить специальным органом и даже целой серией органов.

Наконец, концентрируясь, оно делается способным к управлению общим устройством и руководству всем организмом. В душе мира окружающий флюид,

проникающий все вещи, — есть поток любви или притяжения и поток гнева или отталкивания.

Это электромагнетический эфир, намагничивающий нас; это огненное тело Духа Святого, постоянно обновляющее поверхность земли, утверждено тяжестью атмосферы и притягательной силой земного шара.

Сила притяжения устремляется к центру тел, а сила отталкивания — к их поверхности. Эта двойная сила действует по спиральям противоположных движений, которые никогда не встречаются.

Это такое же движение, как у Солнца, непрерывно притягивающего и отталкивающего планеты своей системы. Всякое проявление жизни в строе нравственном, равно как и в физическом, производится чрезвычайным напряжением этих двух сил.

Древние маги изображали Телесм в виде Змея или двух змей, стоящих спиралью одна вокруг другой. Это эмблема Воды и Ора в уравновешенном движении. Отсюда и кадуцей Гермеса, на котором свиваются две змеи.

Адепты магии производят чудеса, управляя течением Телесма.

Население астрального мира можно разделить на три категории: 1. Люди. 2. Не люди. 3. Искусственно созданные существа. Первая категория разделяется на две группы: Люди живые и люди не живые. В состав первой группы входят:

1. Посвященные и их ученики, сознательно действующие в астральном мире.

2. Психически развитые люди, проникшие в астральное поле посвященных центров, степень их сознательности в большинстве случаев значительно ниже сознательности учеников, работающих под руководством адепта.

3. Обыкновенные спящие, в лучшем случае видящие удивительные сны, а обычно сны путанные, или совсем их не видящие (не помнящие).

4. Черные маги и их ученики, преимущественно в низших подпланах астрали.

Вторая группа (умерших) состоит из:

1. Умерших адептов, пребывающих в высших сферах, но иногда посещающих астральный мир.

2. Учеников адептов, ожидающих рождения. Ученики обычно очень быстро возвращаются на физический план, т. к. хотят как можно скорее закончить цикл своих воплощений.

3. Обычные покойники, отбывающие свой срок пребывания в астральном мире.

4. Самоубийцы и жертвы несчастных случаев, которые не могут освободиться от притяжения физического мира.

5. Умершие, искусственно задержавшиеся в астральном мире, в его низшем подплане из-за пристрастия к земной жизни.

Ко второй категории — не людей относят:

1. Ангелов, гениев и демонов, пребывающих в астральном мире, в ведении которых находятся различные астральные токи.

2. Элементали или духи стихий.

3. Души животных, подлежащих воплощению, или умерших.

Последнюю категорию составляют:

1. Умышленно и не умышленно созданные элементали — индивидуализированные страсти, лярвы, лемуры, боги, астроиды и им подобные сущности, порожденные человеком.

2. Эгрегоры или души коллективов.

3. Астральные клише, отпечатки всех земных событий прошлых и отчасти будущих.

Помимо книг, перечисленных в общем отделе, дающих некоторые сведения об астральной сфере по этому вопросу, есть указания в теософической литературе. Главным же образом следует обратить внимание на сочинения:

Ч. Ледбитер. "Астральный план". (З. И.).

Рамачарака. "Жизнь за пределами смерти". (З. И.).

П. Д. Успенский. "Четвертое измерение". (Д. Р.).

Ментальная сфера

Ментальная сфера, как уже показывает ее название, есть сфера сознания, работающего как мысль; это сфера разума, но не того, который проявляется через мозг, а того, который свободно действует в своем собственном мире, не стесняемый физической материей. Ментальная сфера отделяется от астральной лишь разностью материи, из которой она состоит. Подобно смежным цветам радуги одна незаметно переходит в другую. Жизнь в ментальной сфере более деятельна, чем в астральной, и формы ее более пластичны. Ментальная материя находится в постоянном непрерывном движении, готовом откликнуться на каждое, даже самое слабое, движение жизни. Ментальная сфера служит отражением Мирового Сознания в природе. В ее высших областях существуют все первообразы идей, которые ныне находятся на пути эволюции; идеи эти осуществляются в ее низших областях в последовательных формах, которые затем и воспроизводятся в точности в астральном и физическом мирах. Вибрирующая жизнь человека-мыслителя формирует вокруг него ментальные материалы, и согласно его желаниям происходит работа мысли. В этой области мысль и действие, воля и выполнение — одно и то же: материя является здесь послушным слугою жизни, приспособляясь к ее каждому творческому движению.

Ментальное тело у неразвитого человека состоит из небольшого количества неорганизованной ментальной материи. Оно развивается и организуется через развитие страстей и управление ими, а также через накопление жизненного опыта, связанного с мышлением (мудростью). Сосредоточенное мышление, уяснение отвлеченных понятий, способность к анализу и последовательности — все это содействует развитию ментального тела. Наряду с этим играет большую роль качество мысли: благородство, возвышенность, доброта и т. п. качества утончают материю ментального тела и делают его более совершенным.

Мысль (Manas). Двигающей силой ментальной сферы является мысль, которая формует мысле-образы. Они схожи с астроидами, но гораздо светлее их и ярче. Чем определеннее становятся высшие умственные качества человека, тем резче вырисовываются очертания его мысле-образов, и в них замечается склонность к удивительному совершенству геометрических построений, соединенных с поразительной чистотой светящихся красок.

Е. П. "Сила мысли и мысле-образы" Калуга". 912 г. 46 стр.

Р. О. Ц. Сила мысли. (З. И.).

Аткинсон. Сила мысли в деловой и повседневной жизни. (Д. Р.).

Ледбитер Ч. Ментальный план (З. И.).

Духовная сфера

Деятельность Буддхи характеризуется состоянием, в котором каждый остается самим собой, с ясностью и яркой интенсивностью, недоступной в низших мирах, и в то же время каждый чувствует, что все остальные заключены в нем нераздельно и неразделимо. Ближайшей аналогией этого состояния на земле является отношение между двумя личностями, соединенными сильной и горячей любовью, которая заставляет их чувствовать, думать, действовать и жить как один человек, не признавая ни преград, ни различий, ни "моего", ни "твоего", и не допуская разлуки (анадрогин).

Слабый отголосок из этой сферы, достигающий земли, заставляет людей искать счастья в соединении с объектом своего желания, каков бы ни был этот объект. Полнота одиночества есть в то же время и полнота страдания; быть обнаженным до полной наготы от всего, как бы висеть в пустом пространстве в полнейшем одиночестве, не соприкасаясь ни с чем, кроме своей одинокой индивидуальности, быть замкнутым от всего остального в свое отдельное Я — есть анти-теза состояния единения.

Единственным способом для человека содействовать построению духовного тела является неустанное упражнение в чистой, самоотверженной, всеобъемлющей, полной милосердия любви, — любви, которая "не ищет своего", следовательно, и не может добиваться возврата своих даров. Это добровольное излияние бескорыстной любви есть наиболее определенный из божественных признаков, той любви, которая все отдает и ничего не ищет взамен. Чистая любовь вызвала вселенную к бытию, чистая любовь поддерживает ее, и она ведет ее к совершенству и полноте блаженства.

Нирваническая сфера

Пятая сфера — Нирвана — соответствует высшему аспекту Бога внутри нас, и этот аспект называется в теософии Атма, или высшее Я. Это — сфера чистого бытия и божественных сил в их наиболее полном проявлении в нашей пятиричной вселенной, ибо все, что превышает ее, что находится в шестой и седьмой сферах, то скрыто в недоступном для нас Божественном свете; сознание атмическое или нирваническое, принадлежащее жизнедеятельности пятой сферы, есть сознание, которым владеют лишь немногие, опередившие все человечество и уже закончившие цикл человеческой эволюции, которых мы называем Учителями (Махатмы — великие, освобожденные души, остающиеся связанными с физическими телами, для содействия прогрессу человечества). Они разрешили в себе проблему соединения самой сути индивидуальности с нераздельностью от других, и они живут совершенные в мудрости, блаженстве и силе.

Герметическая философия

Главным источником, питающим учение оккультизма, является герметическая философия, представляющая собой синтез знаний ордена розенкрейцеров. В полном объеме этот эзотерический синтез дается только адептам ордена. В неполном виде, главным образом с эзотерической его стороны, с ним знакомят интересующихся тайноведением через подсобные организации, кружки, лекции и т. п.

Герметическая философия характеризуется разысканием плодотворной истины через гностическое мирозерцание и астральную гармонизацию человека. Ключ к этой истине дается тремя степенями тамплиеровского посвящения. Первая степень — степень каббалистического цикла, раскрывает тайну взаимоотношений Бога и посвященного человека. Вторая степень — степень магического цикла, раскрывает тайну влияния активного на пассивное. Третья степень — степень алхимического цикла, раскрывает тайну универсального

растворителя и универсального обновления.

Обычно последователи герметической философии, излагая свое учение, пользуются системой арканов (завуалированных тайн) в соответствии с картами тарота. Из книг, написанных по этой системе, следует отметить:

Элифас Леви. Догма и ритуал высшей магии.

Г. О. М. Энциклопедия оккультизма.

Таро

Таро, книга Тота или Книга Гермеса. Это колода из 78 раскрашенных карт разделяется на 22 картинки Мажорных Арканов, соответствующих 22 еврейским буквам, и на 56 картинок Минорных Арканов, которые, в свою очередь, делятся на четыре масти: бубны или пантакли, пики или мечи, червы или чаши и трефы или жезлы. В каждой масти помимо десяти очковых карт (от 1 до 10) имеется Король, Дама, Валет и, несуществующий в обычных картах, Рыцарь. Рисунки этих карт в Египте, согласно оккультного Предания, помещались на стенах подземной галереи, в которую неопит попадал лишь после целого ряда испытаний. В настоящее время эта колода более всего известна под названием цыганского Тарота и обычно служит для гадания. Изучающие каббалу ею пользуются при комбинировании еврейских букв и чисел, что значительно облегчает решение каббалистических задач. Главное применение Тарота заключается в пользовании им как знаками, имеющими скрытый смысл, полное знание которых доступно лишь для посвященных. В силу этого своего скрытого смысла колода гадательных карт получила название книги Тота и до сего времени пользуется большим почетом среди оккультистов. (См. Гермезизм).

Папиус. Предсказательное Таро. С приложением 78 карт, Египетского Таро, Таро Китайского и многими изображениями и таблицами. Изд. Трояновского. (Д. Р.).

Папиус. Цигане Таро или книга Тота (для исключительного пользования посвященных). Со мн. табл. и рис. Изд. Трояновского. (Д. Р.).

Таинственная книга Тота, или искусство гадать по 78 древне-египетским картам. Собрано Этейллоу. М. 861 г.

Успенский П. Символы Таро. Философия оккультизма в рисунках и числах. СПб. 912 г. 47 стр.

Знаки

Ватан. Согласно оккультного Предания, первоначальный язык атлантов — Ватан, является корнем языков китайского,

санскритского и еврейского. В этом тернере языков китайский является центральным, а остальные два его аспектами. Эта легенда о праязыке в наше время породила течение, направленное к синтезу языков, нашедшее свое частичное выражение в распространении международного языка Эсперанто. С другой стороны, подобие этого праязыка культивируется посвященными центрами в учении о знаке, которое нашло свое выражение преимущественно в Тароте и отчасти в магических пантаклях.

Знак. Чтобы сделать идею (которая невидима) понятной, обычно пользуются знаками разного рода, основами которых служит голос, жест и писанные буквы. Окультиный знак одновременно есть звук, жест и буква. Здесь интересно отметить существование в оккультизме некоторых иероглифов, берущих свое начало в идеограммах шумерской письменности. Дальнейшее развитие идей знака присоединило к нему числовое значение, геометрическую фигуру, сочетание цветов, ряд отвлеченных понятий и магические силы. В конечном итоге знак, помимо своего обычного служебного значения, приобрел многостепенное значение символическое. В средние века знакописание достигло максимального развития — с одной стороны, знаки служили для сокращений (Астрология, Алхимия, Хиромантия), с другой — для сокрытия мыслей от посторонних (Алхимия, Магия, Герметическая философия, Терапевтика). Постепенно некоторые знаки стали терять посвященческое значение, сохраняя лишь значение служебное. Это наблюдается в астрологии и алхимии. Другие знаки, наоборот, потеряли узкое служебное значение и стали как символы предметами широких разносторонних толкований.

Помимо карт тарота в учении о знаках следует упомянуть о пантакле, талисмани и терафиме.

Пантакль есть знак передаваемой мысли, одновременно выражающий факт, закон и идею, связанную с данной мыслью. Пантакли могут быть личными, задуманными для своих личных или для целей какого-нибудь одного лица, и групповыми, выражающими мысль, свойственную целому кругу лиц, обществу или организации. Примером личного пантакля может послужить карточка дорогого человека, с сделанной на ней специальной надписью. Примером группового пантакля является крест, объединяющий всех христиан вложенной в него идеей (спасение), законом (любовь) и фактом (крестное знамение).

Пантакли, как магические орудия, служат для привлечения к оператору нужного ему астрального тока.

Сфинкс является одним из излюбленных пантаклей посвященных школ: человеческая голова его говорит о знании, когтистые лапы — о смелости, бычий бока — о тяже-

лом, упорном труде, крылья — о вдохновенном полете мысли. Для несофита он был символом четырех герметических добродетелей — знания, смелости, хотения и молчания.

Талисман есть разновидность пантакля, но значение его не привлечь нужные магу токи, а конденсировать имеющиеся. Сильнейшим конденсатором подобного тока является палочка мага. Обычно талисманы делаются в виде колец, брошей, брелочков и т. п. из материалов, соответствующих астрологическому типу их носителя.

Идолы в некоторых индийских храмах, олицетворяющие индуистских божеств, иногда бывают магическим путем соединены с космическими силами, и тогда они являются пантаклями для верующих, привлекая к ним соответствующие астральные и ментальные токи. В большинстве же случаев идолы носят характер конденсаторов психической энергии, наслаиваемой на них молящимися. Божественные изображения последнего типа мы относим к разряду терафимов.

Терафим — название идола, имевшего человеческую фигуру и почитавшегося домашним божеством. К нему обращались с вопросами о будущем, как к оракулу (Осия III, 4). К израильтянам это идолослужение перешло от арамеян. Терафимов Лавана тайно взяла с собой из дома родительского Рахиль, жена Иакова, возвращаясь с мужем своим в его отечество (Бытие XXXI, 19, 34). Иаков приказал домашним своим бросить все предметы сусерия, в том числе и похищенные Рахилью терафимы; они были закопаны под дубом близ Сихема (Бытие XXXV, 2 - 4). Во времена судей мать Михи, одного из жителей горы Ефремовой, вылила из серебра терафимов и поставила в своем доме; туда приглашен левит и таким образом открыто было идолослужение, которое продолжалось там во все время, когда дом Божий находился в Силоме (Суд. XVII и XVIII). В самом доме Давида У Мелхолой, дочери Сауловой, был терафим, которого она употребила как орудие для спасения своего мужа от преследований Саула и для прикрытия своего обмана перед отцом своим (I Царств XIX, 13, 16). Что терафимов продолжали почитать в первоначальном их отечестве — в земле Халдейской — это можно видеть из пророчества Иезекииля: Навуходоносор, отправляясь в поход, представляется вопрошающим терафима, против кого ему направить свое оружие (Иезек XXI, 21).

С точки зрения оккультизма, терафимом может быть любой предмет (фетиш есть разновидность терафима), на который наслоена в достаточной мере психическая энергия (прана в различных ее состояниях) какой-нибудь одной тональности. Такой терафим не только сам становится возбудителем в человеке, с которым он приходит в соприкосновение

свойственных ему идей, но и может производить феномены накопленной в нем силой — телесмом. Широко распространенным образцом терафима может служить икона. Из вышесказанного становится понятным, почему некоторые старообрядцы не позволяют посторонним молиться на семейных "богов" (иконы).

Сведения о пантаклях дают:

Папиус. Практическая магия.

Е. Леви. Догма и ритуал высшей магии.

Алхимия

Алхимия (арабское аль-кимиа — производится от слова кеми, туземного, коптского названия Египта, или от греческого хомос — жидкость, сок) — так называлась химия в средние века, вплоть до XVII столетия. С тех пор как эта последняя получила научную обоснованность и облчилась в формы точного знания, прежним, старинным термином стали обозначать искусство превращать неблагородные металлы в золото и серебро, во что, собственно, и замыкалась задача химии до XVI века. Таким образом, алхимия относится к современной химии так, как астрология — к астрономии. Задачей средневековых алхимиков было приготовление двух таинственных веществ, с помощью которых можно было бы достигнуть столь желанного облагораживания (усовершенствования) металлов. Наиболее важный из этих двух препаратов, который должен был обладать свойством превращать в золото не только серебро, но и неблагородные (несовершенные) металлы, например, свинец, ртуть и т. п., получил название философского камня, красного льва, великого эликсира или магистериума, а также именовался красной тинктурой, панацеей жизни и жизненным эликсиром. Этому средству приписывалась могучая сила: оно должно было не только облагораживать металлы, но и служить универсальным лекарством; раствор его, разведенный в известной степени, так называемый золотой напиток, принятый внутрь в малых дозах, должен был исцелять все болезни, молодить старое тело и делать жизнь более продолжительной. Другое таинственное средство, уже второстепенное по своим свойствам, носившее название белого льва, белой тинктуры или малого магистериума, ограничивалось способностью превращать в серебро все неблагородные металлы. Искателей философского камня звали адептами. Родиной алхимии является Древний Египет; римский император Диоклетиан повелел в 296 г. предавать сожжению все египетские рукописи, касающиеся искусства делать золото. Последующие алхимики ведут начало своей науки от Гермеса Трисмегиста, почему

искусство делать золото называлось также герметическим.

В IV веке нашей эры задачей превращения металлов в золото ревностно занимались ученые александрийской школы. Писатель, выступавший под псевдонимом Демокрита, своим сочинением "Физика и мистика" положил начало длинному ряду чисто алхимических произведений. Такого рода труды появлялись, по большей части, под именами известных философов (Платона, Пифагора и др.) с тем, чтобы обратить на себя внимание и обеспечить себе успех. Вследствие обилия метафор и странной номенклатуры они мало доступны пониманию. Греки были учителями арабов, с любовью взлелеявших алхимию и давших ей, вместе с именем, тот вид, который она в существенных чертах сохранила и впоследствии. Труды араба Абу-Мусы Джафара-аль-Софи, называемого обыкновенно Гебером, составляют целую эпоху. Он жил в Севилье в конце VIII и в начале IX столетия и был, вероятно, грек, обращенный в ислам. Наиболее замечательная его из его работ "Summa perfectionis magisterii in sua natura" переведена на латинский и французский языки. Из этого сочинения видно, что во время Гебера в основе химии лежала гипотеза о сложности, или, другими словами, металлы считались телами меняющейся природы. По Геберу, все они состоят из ртути (ртути) и серы, а потому к ним можно придать то, чего им недостает, и отнять то, что находится в избытке. Запад воспринял алхимию от арабов в X или XI столетии; от них заимствованы были как формы, так и элементы знания. Так как в те времена каждый выдающийся ученый обладал всей суммой знаний своего времени, то нередко в истории алхимии встречаются имена выдающихся философов и богословов. Знаменитые схоластики Альберт Великий и Роджер Бэкон были тоже и знаменитейшими алхимиками своего времени. Арнольдо де-Вилланова, выдающийся врач, умерший в 1314 г. издал более 20 алхимических трудов. Поэту и философу Раймунду Луллию приписывали свыше 100 сочинений алхимического содержания. Самым выдающимся алхимиком XV столетия и в то же время последним ученым чисто алхимического направления является бенедиктинец Василий Валентин (около 1425 г.). Уже Парацельс нельзя причислить к типичным алхимикам, т. к. он ясно говорит, что истинная цель науки — не отыскание способов делать золото, а приготовление лекарств. С XVI века между алхимиками намечается рознь в целях: от ученых, еще не вполне расставшихся с несбыточными алхимическими мечтаниями, отделяется многочисленный класс, по большей части, странствующих авантюристов, злоупотребляющих всеобщей верой в возможность делать золото и представляющих ложные доказательства своего искусства. Знать и владетельные князья были, главным образом, жертвами их обмана.

Основная идея, руководившая алхимиками в их бесплодных поисках и сводящаяся к убеждению в единстве материи и в беспредельной способности вещества к превращениям из одной формы в другую, не раз оживала в новейший период развития химической науки. Гипотеза Праута и появление периодического закона являются наиболее могущественными толчками, двинувшими мысль в указанном направлении. В самое последнее время указанный взгляд, хотя и в сильно модифицированной форме, получил более твердую почву благодаря новейшим успехам, достигнутым при изучении радиоактивных веществ. Можно, по-видимому, считать твердо установленными фактами: образование электронов из самых разнообразных металлов и образование гелия из радия. Рутерфорд сделал вероятным целый ряд последовательных превращений радиоактивных элементов.

Книги алхимиков, подробно описывающие процесс изготовления философского камня, очень туманны в отношении материалов, из которых этот камень изготовляется. Обычно считают, что, прежде чем приступить к изготовлению философского камня для превращения металлов, алхимик должен совершить Великое Делание в отношении себя самого. Таким образом алхимия — "тайное искусство плавления" в наше время становится обширной программой нравственного перерождения человека. В настоящее время алхимические лаборатории крайне редки, но нравственная алхимия, вошедшая в состав герметической философии и особенно теософии, получила широкое распространение.

Морозов Н. А. В поисках философского камня. СПб. 909 г. Живо и увлекательно написанный популярный очерк.

Розинг Б. Возрождение средневековых наук алхимии и астрологии в современном естествознании. Ленинград. 924 г. 75 стр.

Пуассон А. Теории и символы алхимиков. СПб. 915 г. 115 стр.

Фигье. Алхимия в XIX веке. СПб. 867 г.

Парацельс. Химический псалтырь или философские правила о камне мудрых. М. 784 г. Новиковское издание (периздано).

Колыбель камня мудрых. Пер. с нем. в тайн. тип. М. 786 г.

Собрание разных достоверных химических книг, а именно Иоанна Ис. Голланда рука философов, о Сатурне, о растениях, каббала, и о камне философическом, с приобщением небольшого сочинения от неизвестного автора о заблуждениях алхимиков. СПб. 787 г.

Новое химическое светило (см. стр. 23).

Астрология

Астрология в энциклопедическом словаре Брокгауза определяется как мнимая наука, пытавшаяся предсказывать будущие события и судьбы человека из наблюдений над положением небесных светил. Начало астрологии теряется в доисторической древности; первые сведения о ней мы имеем от аккадийцев (см. Шумерийцы). Наибольшее развитие астрология получила в Вавилоне и Ассирии. Астрологи получили известность во всем древнем мире: имя халдея сделалось у римских писателей нарицательным для астролога. Астрология процветала в Египте, Греции и Риме. Она известна в древней Персии, Индии и Китае. Из IV века до нас дошло обширное сочинение сицилийца Фирмика Матерна под названием "Восемь книг Астрологии", в котором впервые встречается учение о 12 домах. Отцы церкви долго были усердными врагами астрологии. Среди неоплатоников мы встречаем известных астрологов. Прокл Диодох (410-485) оставил сохранившуюся до нас переработку "Четверокнижия", приписываемого Птолемею. Арабы унаследовали от греков вместе с их астрономией и астрологические учения, разработанные во многих трактатах арабскими учеными. Более известны, переведенные на латинский язык книги Абу-Машара "De magnis conjunctionibus, annorum revolutionibus etc" и в особенности труд Ибн-Рагеля "De iudictis astorum". Наибольший расцвет астрологии мы видим в Западной Европе в XIII, XIV и XV столетиях. В это время мы встречаем придворных астрологов у всех правителей европейских государств; они пользуются большим почетом и влиянием. Сочинения Нострадамуса (1053-1566) считались заслуживающими особого доверия в астрологических материях. Парацельс и Кардан (в соч. *Encomium astrologiae*) соединяли занятия астрологией с алхимией и медициной.

Погребенная с ростом позитивной науки, астрология в наши дни оживает снова и, вопреки рассудку и вере, непрерывно увеличивает круг своих сторонников. Это можно объяснить только лишь тем, что официальная наука, точно так же как и официальная вера, в настоящее время показали полную свою неспособность организовать человеческую жизнь и ответить на самые важные вопросы бытия. Человечество ищет не только ответов на мировые загадки, но оно хочет иметь объяснения в обычных житейских делах, коими пренебрегают и религия и наука. Возрождение астрологии оправдывается уже тем, что она изучает человеческие характеры, классифицирует их и устанавливает благодаря этому правильное взаимопонимание и отношение людей.

Астрология распадалась на натуральную и юдициарную;

первая предсказывала явления природы — перемены погоды, землетрясения, урожай и неурожай; вторая по положению небесных светил в момент рождения человека определяла его характер и предсказывала его судьбу. В сочинении Ибн-Рагеля мы находим довольно полное изложение принципов астрологических предсказаний. Солнце, отец всех вещей, разливает вместе с Луною свет и распределяет между разными планетами их влияния, Юпитер управляет справедливостью, от Венеры зависит красота. Марс начальствует над небесным войском. Проходя через 12 знаков Зодиака, Солнце вместе с планетами подвергается различным влияниям, которые астролог должен уметь различать, чтобы определить их значение для Земли. Все время, однако, Солнце остается благодетелем: это — светило царей, повелителей, важных сановников. Луна — планета влажная и меланхолическая. Она царствует над всеми ремеслами и занятиями, которые должны скрываться в темноте или вообще происходить ночью. Так, в ведении Луны находятся ростовщики, кабатчики, актеры. Меркурий непостоянен, изменчив; он ведаст все науки и искусства. Астрологи находятся под его покровительством. Марс, как указывает красный цвет его, есть покровитель всех тех, кто проливает кровь, — палачей и воинов, докторов и поваров; он же царствует над железом, поэтому его покровительством пользуются кузнецы, ювелиры и пр. Ровный свет Юпитера свидетельствует о его доброте; он — руководитель мудрецов, великих философов, мирных поселян. Наконец, бледный, медленный, свинцовый Сатурн напоминает болезнь, слабость; ему подчинены старцы, священники монахи. Различные части тела также управляются различными планетами. Знаки Зодиака распределены по всему человеческому телу, начиная от Овна, которому подчинена голова, до Рыб, от которых зависят ноги. Различные звери посвящены различным планетам: лев — Солнцу, бык — Луне, дракон — Меркурию, голубь — Венере, волк — Марсу, орел — Юпитеру, осел — Сатурну. Комбинация различных влияний от различных планет и их относительных положений порождала чрезвычайно запутанную систему объяснений. Так, например, знак Льва, эмблема тепла, означал просто крепкого, иногда жестокого человека, когда в нем находилось одно только Солнце; но если оказывалось, что человек рождался под знаком Марса в созвездии Льва, то он должен был оказаться геросом или разбойником. Главное значение придавалось аспектам планет и положению их в разных созвездиях. Положительные периоды Сатурна имеют большое значение не только для жизни отдельных лиц, но и для судьбы государств. Особое влияние имеет Сатурн тогда, когда он оказывается в соединении с Юпитером. Предсказания судеб людей делались на основании их

"гороскопа". В общем значении этого слова оно означало расположение всех светил в момент рождения какого-нибудь лица. Чтобы знать судьбу человека, нужно уметь определить его гороскоп. В специальном значении слово "гороскоп" означало точку эклиптики, восходящую в момент рождения данного лица. Начиная от этой точки, небо делилось кругами склонения на 12 равных частей или домов. Ближайший к гороскопу ниже горизонта — дом жизни, затем — дом счастья или богатства, дом братьев, дом родства, дом детей, дом слуг или иногда здоровья, дом брака, дом смерти, дом веры, дом почестей, начинавшийся той точкой эклиптики, которая кульминировала в момент рождения, наконец дом дружбы и дом вражды. С помощью этих 12 домов составлялась т. н. небесная фигура, в которой обозначались положения планет в разных домах и их аспекты. Затем уже при помощи некоторых традиционных правил из небесной сферы выводилось предсказание.

Окультисты считают, что жизнь человека не является predetermined Судьбой, а лишь как бы намеченным планом, который может изменить человеческая воля. Поэтому принято говорить, что "звезды склоняют, а не принуждают", т. е. заключения астрологов условны и относительны.

Астрология, помимо предсказаний будущего по небесным светилам, занимается физическим, физиологическим и психологическим изучением небесных тел, рассматриваемых как разумные существа, взаимным их друг на друга влиянием и значением как сил природы по отношению эволюции земли, судьбы народов и отдельных лиц. Название "астрология" произошло от латинского слова "аструм" — звезда, отсюда же происходит "астрал", т. е. сфера, в которой действуют силы звезд (звездные токи). Звезды на все налагают свои отпечатки — сигнатуры, как их называет Парацельс. Человеческие сигнатуры изучает хиромантия, физиогномика и графология, определяющие признаки благоприятных или враждебных влияний каждой планеты. Свойства планет, их астральный ток, проявляющийся в виде разумных эманаций, изучается магией. Свойства этих эманаций точно определены Орфеем — творцом греческой мифологии, — олицетворившим силы природы под именами богов, как второстепенных проявлений божественной сущности.

Астрология в наши дни. Изд. журн. "Ребус" (Д. Р.).

Бургонь Т. Г. Небесная динамика. Курс астральной метафизики. Вязьма. 911 г. 76 стр.

Свет Египта или наука о душе и звездах. 2 части. Вязьма. 910-13 г. 342 + 228 стр.

Грин Н. Направления и как их вычислить. Вязьма. 912 г. 73 стр.

Запрягаев В. Астрология, 2-ая практическая часть составления гороскопа, дополнение к книге "Астрология в наши дни" и комментарии ко второй части "Свет Египта". 909 г. 118 стр.

Основы астрологии. Популярное изложение законов, действующих в мироздании, и связи души с звездами.

Зелинский. Умершая наука ("Из жизни идей"). (Д. Р.).

Светошина И. Ключ к тайнам египетской астрологии и подробные правила и наставления к составлению гороскопов. СПб. 6. г. 24 стр.

Сефариал. Астрология. Как составить и прочитать свой собственный гороскоп. Пер. с англ. СПб. 912 г. 135 стр. (З. И.).

Рафаэль. Таблицы домов для широт 60-41 гр.

Щавель. Новая практическая астрология. Самостоятельное практическое руководство к изучению астрологии. СПб. 912 г. 75 стр.

Хассе (мисс). Вы когда родились? Практическая астрология. 12 книг по месяцам. Варшава. 913 г.

Эфемериды (постоянные). Орбиты планет и таблицы их перемещения. (Д. Р.).

Магия

Словом "магия" в науке о религиях обозначается вся совокупность верований и вытекающих из них действий, имеющих целью произвести давление на окружающий человека внешний мир, заставить то или иное явление повиноваться воле человека. Поэтому магия есть первая попытка человеческого сознания уловить связь и причинность явлений и предметов, первый опыт научного действия. Во всех первобытных религиях мы наблюдаем магию, как целую систему отношений человека к природе, с целью овладеть ею, увеличить ее полезность и уменьшить ее вредоносность.

В этих чертах основное различие магии и религии. Религия не исследует, не думает об установлении причинной связи, она имеет дело с данным ей объектом, с божеством, конкретным в образе духа, человека, животного, растения, камня; это божество обладает психикой и волей, его можно просить (молитва), умиловать (жертва), можно ему грозить, требовать, можно даже наказывать его (дикарь сечет своего идола): во всем этом есть одно общее — отношение к живому личному индивидууму, который может дать или не дать, воля которого вне воли человека. Эти личные боги развиваются в смысле конкретности, создаются мифы об их жизни, об их взаимоотношениях, их генеалогия: вырабатываются их пластические образы. Иное дело магия. Не так еще давно рассматривали магию как низшую форму

религии, как ее вырождение, и на этом основании различали между "верой" и "суеверием".

Последние десятилетия мы видим огромный шаг вперед, сделанный главным образом трудами английских ученых, к которым присоединились французы, немцы и отчасти русские. Этот шаг является полной перестановкой самого метода изучения. Долго историю религии изучали только на примере наиболее развитых религий, греческой и римской, изучали с точки зрения поэтической мифологии. Теперь материал по истории религии главным образом дает этнография и антропология; изучается первобытная культура в трех формах: в древнейшей жизни человеческой на земле, в жизни современных дикарей и в пережитках примитивного быта в народном быту современности. В этой плоскости познаются и древнейшие формы религии и изучаются уже с социологической точки зрения, как зародыши и элементы первоначального религиозного сознания вообще, и ход их развития до образования сложных религиозных систем, в которые уже привносятся этика и другие, первоначально чуждые элементы.

В краткой схеме это развитие представляется таковым. В основе первобытного мирозерцания лежит "витализм", т. е. непосредственное признание всего окружающего живым. Нет никакой грани между органическим и неорганическим миром: человек одинаково оживляет зверя, растение и бесформенный чурбан, и это "оживление" переходит в обожествление, если объект имеет вредное или полезное влияние на человеческую жизнь. Отсюда — культ деревьев, животных (зоолатрия и тотемизм), камней (бэтилы). Задача магии и есть прежде всего покорение их воле человека. Два основных ее подразделения — магия "по сходству" и магия "симпатическая", которые, однако, имеют между собою общим одно — представление о замещении. Вера в то, что один предмет или акт может быть замещен другим, либо похожим на него (магия по сходству), либо составляющим его часть (магия симпатическая), является, может быть, наиболее общим и элементарным законом магической причинности. Из магии симпатической вытекает возможность — вместо всего урожая принести в жертву десятину, или последний сноп, или первые плоды так же, как первенцев скота или людей (см. Вотивы). Мертвому в могилу даются волосы живого друга; этим замещается его личное со-
лупствие.

Шире область магии по сходству. Здесь заместительство приобретает иногда очень своеобразные формы, которые легче всего назвать "ритуальным обманом". Чтобы обмануть злого духа, ему подсовывают вместо ребенка чурбан: вместо посвящения в храм самого человека посвящается его статуя; вместо скота — игрушечные фигурки животных; вместо

различных предметов — их миниатюрные модели, наконец, вместо жертвоприношения — упоминание в молитве о стольких-то приносимых жертвах, на самом деле не существующих. Иногда мы имеем противоположную сторону ритуального обмана: чтобы обмануть бдительного духа, преследующего покойника, труп расчлениют, калечат до неузнаваемости и разбрасывают.

Здесь магия вплетается в религию; магическими законами объясняется характер жертв, но посвящены они личному богу. Такое же смешение наблюдаем мы и в загробных культах. Стоит вспомнить замогильный путь египтянина: имя, слово заменяет предмет: достаточно знать ряд слов, связанных в магических формулах, и они открывают дорогу в жилище богов; при этом путем непрерывного словесного отождествления себя с богами умерший достигает реального обожествления.

Правильными "заклятиями" человек побеждает весь загробный мир: боги, хотя они личные, все-таки здесь не столько объекты религии и просьбы, сколько магического насильственного воздействия, и мы наблюдаем его преобладание даже тогда, когда, в более позднюю эпоху (Новое Царство), появляются этические требования для допущения в царство Озириса; все нравственные правила "Книги Мертвых" выписываются на магическом талисмани, который тем самым делает их как бы ненужными. Таким образом заклятие словом "incantatio" подходит под ту же рубрику магии по сходству; не сходный предмет, а символ предмета, слово заменяет его. К этим заклятиям относятся и разные сочетания слов, слогов и цифр. Третий способ уподобления есть действие. Исходная точка его опять-таки — сходство, замена, ритуальный обман; ближайшая формула: одинаковые причины вызывают одинаковые следствия. Поэтому создается целая система "миметических" действий. Чтобы заворожить сердце любимого человека, творят разные словесные заклинания над восковым сердцем, связывают его нитями и узлами (Devotio).

Чтобы иссушить болезнь, прокалывают это сердце иглой. Все эти чарования либо накликают зло, либо навлекают благо, либо освобождают от зла; развивается сложная медицина, выгоняющая злую силу, болезнь, связывающая ее словами или действиями. Поэтому маг всегда врач, и даже культ Асклепия в Греции, вполне религиозный, молитвенный, всегда соединен с медицинской магией. Все отношение к природе покоится на этих же основаниях. Чтобы вызвать весну, хоронят, сжигают или топят изображение зимы, "замещающее" ее (simulacrum) и радостно приносят куклу весны или молодое дерево (в последнем соединяется "подобие" и симпатическая часть, pars pro toto); со сменой весны летом —

хоронят весну, оплакивая ее, а разными обрядами, уподобляемыми движению Солнца (зажженные колеса, костры и т. д.), заклинают лето. Так надо объяснить многие весенние и летние игры и обряды современной Европы и древности (похороны Карнавала, Ярилы, римских Ариев, веснянки, Купала т. д.). В Риме весь год крестьянина состоял из различных обрядов, подражающих жизни зерна или скота и вызывающих, заклинающих различные природные процессы; напр. заклинание беременной коровы вызывает плодородие земли. Все эти обряды могут обращаться в целые сценические представления; таким образом из магии развилась вся драма. Идея сходства вела к "уподоблению"; от уподобления предметов уже данных схожими недалеко до сознательного искания сходства. Мы наблюдаем в египетских загробных верованиях постоянное называние себя именами богов, до полного слияния с ними, до достижения тождества.

Во всех религиях встречается "миметическое ряжение", для уподобления себя божеству, особенно там, где это божество — животное (тотем). Стоит вспомнить козлов Диониса в Греции, представляющих его страдания и смерть — начало трагедии, менад в звериных шкурах, лисиц Орфея, римских волков и т. д. Отсюда, вероятно, вытекают и все представления и мифы о превращениях в сказках. Для полного магического овладения божеством надо самым реальным образом поглотить его силу, "приобщиться", "причаститься" ему. Отсюда все те обряды, которые мы называем "ритуальным убийством" и "ритуальной трапезой". Во многих религиях, как дикарей, так и римлян и греков, мы можем изучить тот факт, что сильным людям, царям и жрецам не дают ослабеть и умереть естественной смертью, а убивают их, чтобы передать полную силу наследнику; В Риме пережитки этого тянутся до императорского времени (См. Диана). Также убивают тех людей, которые в аграрных магических обрядах воплощают в себе растительность.

Нередко с этим соединяется и обряд "козла отпущения": вся скверна общины передается убиваемому, а он, умирая, очищает всех, опять-таки по магической формуле "часть за целое". Это зло можно выделить и иначе, напр. сказать, пригвоздить его (defixio) тем, что разными заклятиями передать его гвоздю и вбить гвоздь в стену, как это делалось ежегодно в Риме, на Капитолии.

Этими верованиями объясняется и тот странный феномен, что священные животные, убивать которых грех, допускаются до ритуальной трапезы; это — причащение богом. Поэтому нам становятся ясными необыкновенно грубые образы поедания богов в одном знаменитом египетском тексте (см. Тураев Б. "Ист. Востока"). Магический характер имеют и начатки искусства; весьма вероятно, например, что рисунки

животных на стенах пещер палеолитической эпохи имеют целью их заклятие и приворожение охотниками.

Боги магической эпохи — либо фетиши сами по себе, либо предмет, признанный живым и сильным, либо несколько штрихов, рот, глаза, делают чурбан подобием того божества, которым надо овладеть. В этом одно из объяснений той первобытной стилизации, которая удовлетворяется лишь отдельным сходством; для магии оно достаточно.

Внутри человека усматривается первоначально отнюдь не сложная душа, переживающая его после смерти, а жизненная сила, или силы, в крови, членах, сердце и т.п. (см. Маны.). Ими также надо овладевать по общим логическим правилам, если надо заворожить или загубить человека. Надо поэтому отрешиться от мысли о первичности анимизма, т. е. веры в личных духов, обитающих в человеке, и принять теорию "до - аминистического" периода, т. е. веры в разные жизненные силы, как объект магии. Эти правила складываются в целую систему, точно выполняемую сеть правил аграрных, любовных, медицинских и т. д., но в чистом виде магия встречается не так часто, и немало примеров соединения магических действий с молитвами и перехода магических объектов в личных богов. Пережитки магии в элементарной форме заклинаний плодородия, уподобления, ряжения, ритуальной смерти божества, причащения ими мы наблюдаем и в высокоразвитых греческих и монотеистических религиях, как в религиях страдающих, умирающих и воскресающих богов — Адониса, Озириса, Мардука, Аттиса, вплоть до христианства.

Литература вопроса очень обширна, и ввиду свежести материала и молодости самой науки о религиях состоит большей частью из босвых монографий. Замечается попытка объединения у Fraser "Golden Bough", его же "Attis, Adonis and Osiris". Блестящие этюды в том же направлении, главным образом, по вопросу о тотемизме, ритуальном убийстве и уподоблении - Solomon Reinach "Cultes, Mythes et Religions" (3 тома). Вопрос об аграрной магии - W. Mannhardt, "Wald und Feldculte" и "Mythologische Forschungen".

Tylor. "Primito Culture" т. 1.

Wundt. "Volkerpsychologie" II, 2.

Schulze. "Psychologie des Naturvolker".

Frobenius. "Weltanschauung der Naturvolker".

A. Lang. "Making of Gol".

Rob. Smith. "The Religion of the Semits".

П. Л. Лавров. "Опыт истории мысли". т. II.

В. Михайловский. "Шаманизм".

Богораз. "The chukchies" и "Религиозные идеи первобытного человека".

Е. Кагаров. Статьи в русском "Гермес" и "Культ фетишей и растений в древней Греции".

Б. Богаевский, ст. в журн. Мин. Нар. Просв. за 908 г.

Вышеприведенная статья дает представление о научном понимании магии, совершенно отличном от понимания ее оккультистами. В дополнение к этой статье мы приводим выдержки из книг В. Г. Богораз - Тана и Р.Ю. Винера.

Ветхозаветная магия. Фрезер посвятил этнографическому анализу Ветхого Завета свою последнюю работу, составляющую три тома в 1500 страниц "Folklore in the old Testament", "Studies on the comparative Religion, Legend and Law. London 1919. Тем не менее он дал разбор только отдельных эпизодов, правда, написанных со свойственной ему блестящей и всосбъемлющей эрудицией. Мы ограничиваемся указанием нескольких ярких примеров из этого и сходных источников, достаточно характерных для понимания магии, встречающихся в текстах Ветхого Завета.

1. В описании жизни Давида есть соблазнительный рассказ, как он, будучи разбойником в пустыне у Мертвого моря, вместе с дружиной своей, собранной из разного сброда, брал дань с соседей скотоводов за то, чтобы не трогать их стад и не обижать пастухов. Когда он потребовал откуп от некого Навала, последний, будучи пьян, насмеялся над требованием. Оскорбленный Давид опоясался мечом, взял с собою четыреста отборных удальцов и пошел на Навала. Авигея, супруга Навала, вовремя успела умиротворить Давида подарками и льстивыми словами, а потом Навал поспешно и очень к стати умер, и Авигея тотчас же собралась и села на осла, и поехала, и сделала женой Давида (1 Царств. XXV, 2 - 42). В этом соблазнительном и странном рассказе, похожем на роман Вальтера Скотта из жизни шотландских грабителей скота, проскользнуло место еще более странное. Авигея сказала: "Если восстанет человек преследовать тебя и искать души твоей, то душа господина моего будет завязана в узлы жизни у Господа Бога твоего, а душу врагов твоих бросит он как бы пращю". Что это за узел жизни, в котором для охраны завязана душа главного героя рассказа и каким образом можно бросить душу как бы из пращи?

На Целебесе в критические минуты, например, при заразной болезни колдун убирает в мешок души целой семьи, а потом, по миновании опасности, приносит их обратно и раздает собственникам. Шаманы различных народов имеют различные узлы, в которых завязано лечение той или иной болезни. Даже русские знахари имеют такие узелочки, привешенные к божнице как ладонки. Также и в Австралии люди из племени Арунта, тотема дикой кошки, прячут свои

души в деревянных чурингах - жужжалках, как бы на хранение, а потом уходят на охоту. Вернувшись, они достают свои души из тайников.

В других местах Библии идет речь о таком уловлении душ, от которого уже не спасет благодатный узел жизни. Так, Иезекииль упрекает еврейских прелестниц, что они уловят в свои покрывала человеческие души, которые не должны умереть, и оставляют жить души, которые не должны жить (Иезекииль XIII, 18). Дело идет о чародейских мешочках, куда души прилетают сами. И пророк собирается вырвать души оттуда и пустить их на свободу. Такая же точно ловля душ свойственна знахарям и знахаркам многих племен. На некоторых тихоокеанских островах колдуны расставляют силки у дома обреченных и таким способом ловят их души. В Западной Африке колдуны ловят души "обреченных болезнью" в капканы, связывают их в пучки и вешают над огнем. От этого душа ссыхается и съеживается. В русской сказке солдат поймал смерть в такой волшебный мешок и повесил ее над огнем, и та сохлась и съежилась. В чукотско-эскимосских рассказах ловля душ в мешки и сети и сушение их у огня встречается постоянно.

Что касается метания души как будто из пращи, то мы встречаем такое действие в шаманском обиходе различных народов. Душу, похищенную злыми духами и перехваченную шаманом на лету, он с силой отбрасывает в сторону. Она улетает как стрела и вбивается в землю.

2. Богоборчество евреев, как известно, начинается с одной темной ночи у брода через речку Иавок. У этой речки некто боролся всю ночь до зари с Иаковом и повредил сустав бедра у него. "И сказал: отпусти меня, ибо взошла заря. И сказал: отныне имя твоё будет не Иаков, а Израиль, ибо ты боролся с Богом и человек одолел будешь" (Бытие XXII, 24). Трудно решить, с кем боролся Иаков. Последняя фраза насчет одолевания человека вставлена, очевидно, позднейшими толкователями. Едва ли таинственный борец был Iarbe, спустившийся с небес. Во - первых, Iarbe несколько не боится зари, Iarbe - бог дневной, а не ночной. Во - вторых, борется с Iarbe один - на - один Иакову было бы не под силу. Вернее, этот боец попросту был речной бог из потока Иавок. В таком случае богоборчество Иакова становится обычным эпизодом. Так Менелай боролся с Протеем, владыкой тюленей. Так и Геркулес боролся с речным богом Ахелоем, и побежденный Ахелой тщетно вырывался из его могучих рук.

Между прочим, речные боги, как крокодилы, залегают у самого брода. Царь кафров Дингаан, перейдя реку вброд, сжег жертву в огне, потом жертвенным огнем посыпал бегущую воду и тут же приказал воинам напиться воды. Вода, очевидно, была очищена жертвенным углем, остатком

жертвоприношения речным богам. Так же и Моисей после истории с золотым тельцом сжег его на огне и уголь растер в порошок. Этим растертым углем он посыпал воду и заставил евреев тотчас же напиться воды.

3. Убегая от разгневанного Исава, которого он лишил обманом первородства и отцовского благословения, Яков пришел на одно место и остался так ночевать, ибо зашло солнце и стало темно. Он взял камень, положил себе на голову и лег спать прямо на землю. Уснувши, Яков увидел во сне лестницу, стоявшую на земле и касающуюся неба. И ангелы божие восходят и нисходят по ней. Дальше рассказ прерывается, и в него входит обычная стилизация. Larbe стоит на этой лестнице и повторяет данное обещание: "Я дам тебе эту землю и умножу потомство твое как песок земной и сохраню тебя везде, куда ты ни пойдешь" и т.д. Это обещание до сих пор совершенно не исполнено, ибо евреев на земле совсем уж не так много, как это обещается в Библии многократно. Потом рассказ возобновляется: Яков пробудился и сказал "Как страшно это место. Это дом Божий, врата небесные". И нарек сему месту имя Бет-эль, что значит дом Божий.

Различные народы указывают такие же места входа в другой мир. Это места уныния и страдания, ущелья и повалы, пустынная площадь, усеянная камнями. По большей части это вход в преисподнюю, а не на небеса.

С другой стороны, в разных местах существуют рассказы о лестнице, ведущей с земли на небо. Египетские цари после смерти должны были подниматься с одного неба на другое по веревочной лестнице. Для этой цели в гробницу клали маленькую лесенку. Русская и черемисская лесенки из теста, которым пекутся для покойников на сороковой день, имеют по семь поперечин - по одной поперечине для каждого из семи небес. Племя моигаров в Непале делает для своих покойников лесенки о девяти поперечинах, ибо на Монгарских небесах девять этажей. У дрегих племен покойник восходит на небеса с дымом погребального костра. Солнечный или лунный луч также часто служит подъемным средством. Вавилонская башня была такой же попыткой устроить подъем на небеса. Но Бог сошел посмотреть на постройку, сильно испугался и сказал: "Вот что начали они делать и не отстанут от того, что задумали. Сойдем же и смешаем их язык так, чтобы они не понимали друг друга. И рассеял их Господь, и перестали они строить город". Точно так же у негритянского племени на острове Фернандо-По у берега Западной Гвинеи была в прошлом такая же лестница с земли до неба. Какой-то мальчишка стал взбираться наверх. Мать его погналась за ним. Тогда боги, испугавшись, что матери с детьми наводнят небеса, опрокинули лестницу и сбросили ее вниз. В русской

сказке старик со старухой взбираются на небеса по длинному стеблю гороха. Племя Торадора на Целебесе взбирается по вьющейся лиане. Замечательно, что лестницей повсюду служит не высокое, крепкое дерево, а именно слабое и ломкое вьющееся растение.

4. Самсон, точнее Шимшон, — буквально "подобный солнцу" (Шамашу), — был судьей в Израиле, но в писании не указано, кого и как судил Самсон. Этот еврейский Геркулес отличался не знанием судебных обычаев, а сверхъестественной силой и неукротимой храбростью. Он вошел с блудницами и женами легкого поведения и погиб от жены. Самсон был назорей, от рода не стриг волос и бороды. Сила его заключалась в волосах, и когда Далила остригла ему буйные космы, сила отступила от него и филистимляне захватили его в плен. Но потом волосы стали расти и сила опять вернулась к нему. С другой стороны, солнцобразный Самсон и сам есть бог Солнца, и его отрезаемые и вновь вырастающие волосы — это, очевидно, солнечные лучи, а с другой стороны, в легендах различных народов встречается мотив богатырского могущества и силы, соединенных с неостриженными волосами.

На малайской Инсулине (островная Индия, принадлежащая Голландии) стрижка волос считается магическим средством, ослабляющим крепость остриженного и дающим колдовской перевес тому, кто сумел остричь своего противника. Здесь напрашивается на сравнение русское выражение "околпачили" — обманули, использовали в своих интересах, — берущее свое начало от горшка-колпака, которым в старину пользовались при стрижке. Сюда же относятся неостриженные кудри германских королей и знатных людей в противоположность бритой голове рабов ("забрили лоб" — связали волю). Бритые волосы у раба означают лишение силы и самостоятельности.

Нестриженные, длинные волосы священников и шаманов имеют еще и другое значение, хотя, кажется, это объяснение можно распространить и на всех длинноволосых. Шаманы и колдуны у множества племен проявляют в той или иной степени половую превращаемость. Якутский шаман для шаманского действия надевает женский сангаян. Половое превращение у шаманов чукотских и коряцких заходит весьма далеко. Одним из наиболее заметных признаков такого превращения являются у мужчин - шаманов длинные волосы, распущенные по плечам или заплетенные в косу. Иисус Христос, как сказано в Евангелии, был назорей, о назореях же сказано в Библии: "И бритва не коснется головы его, ибо сей будет назорей Божий" (Суд. XIII, 5). Поэтому традиционный образ Иисуса Христа имеет волосы, распущенные по плечам.

5. Благочестивые евреи, как известно, строго соблюдают кухонно - столовое табу: "Не смешивайте мяса с молоком и молочными продуктами". Это запрещение составляет вариант и расширение другого библейского табу: "Не вари козленка в молоке его матери". В еврейском обиходе существует целый ряд кухонно - столовых табу. Таковы: 1. Не ешь мяса нечистых животных, домашних и диких. 2. Не ешь мяса животных, зарезанных без соблюдения установленных правил. Это мясо порочное. Ешь только кошерное мясо, приготовленное еврейским резником по особому ритуалу. 3. Не ешь крови: в ней душа животного. 4. В Пасху не ешь квашеного теста или хлеба. Ешь только опресноки. Не смешивай пасхальной еды и посуды с будничной. 5. Не смешивай мяса с молочными продуктами.

Пересчитывая Библию, мы видим, что запрет о матери козленка повторяется несколько раз. (Исход XXIII, 19; XXXIV, 27. Второзаконие XIV, 21). Мало того, он входит как десятая заповедь в древнейший свод десяти божественных заповедей. Таким образом, возникает вопрос, откуда же этот странный и настойчивый запрет варить козленка в молоке его матери?

Для того чтобы его объяснить, надо проанализировать обычаи пастушеских народов относительно молока, составляющего их главную пищу. Мы видим вообще, что номады склонны считать молоко почти волшебным и, во всяком случае, весьма чувствительным продуктом. У целого ряда племен существует запрет вообще кипятить молоко, так как от этого портится вымя коров, а стало быть, страдает их молочность. Молоко продолжает сохранять симпатическую связь с выменем, давшим его людям.

Это библейское запрещение подтверждает, что евреи были некогда пастушеским народом и что мелкий скот, в частности козы, преобладал у них над крупным. Далее, так как запреты, аналогичные еврейским, в огромном большинстве встречаются в Африке, то устанавливается, быть может, этно-географическая связь между номадами еврейскими и хамито-негритянскими в восточной и центральной Африке.

6. В описании чудес пророка Елисея рассказан нижеследующий любопытный эпизод. Елисей даровал хозяйке своей, сонамитянке, пожилой и бездетной, в награду за гостеприимство, — беременность и сына. Построение рассказа сходно даже в мелочах с такой же беременностью, которую Бог даровал Саре тоже в награду за гостеприимство, поев ее телятины. Через несколько лет у осчастливленной сонамитянки умирает ребенок, и в полном отчаянии она обращается к Елисею и увлекает его в свой дом уговорами, слезами и даже прямым насилием. Дальше начинается сцена оживления мальчика. Елисей пробует сначала оживить ребенка возложе-

нием своего жезла. Но пробуждение не удастся. Тогда Елисей прибеж к решительным мерам: "И поднялся и лег на ребенка и приложил свои уста к его устам, и свои глаза к его глазам, и свои ладони к его ладоням и простерся на нем и согрелось тело ребенка. И встал и прошелся по горнице вперед и назад, потом опять простерся на нем. И чихнул ребенок раз семь и открыл ребенок глаза свои" (4 Царств IV, 31 — 35).

В этом поразительном рассказе есть элементы искусственного оживления — которое у разных народов является средством народной медицины и позаимствовано ученой медициной сравнительно недавно, — и также элементы шаманства. Такое же чудо и с теми же приемами произвел над умершим отроком и пророк Илья, учитель Елисея. В евангелиях воскресшие дочери Ианровой Иисусом описано с некоторыми сходными подробностями (Матф. IX, 18; Марк V, 35; Лука VIII, 49).

7. Боги различных округов и племен ведут непрерывную борьбу за господство и власть. Племенные цари поддерживали этих богов, а боги поддерживали царей. Так, Меша, царь моавитский, в надписи на каменной стеле (таблице), найденной в Палестине, говорит: "Я воздвиг эту высоту в честь Хамоса, ибо он спас меня от всех царей и дал мне наслаждение видеть гибель всех моих ненавистников". В Библии об этом же Меше рассказано, что, будучи осажден израильянами в крепости Кир — Харешете, после неудачной вылазки, он взял своего первенца и вынес его на всесожжение на стене (4 Царств. 3, 27). Это произвело большое негодование у израильян, и они отступили от него. Таким образом, человеческое всесожжение Меша не осталось напрасным и, как видно, даровало ему победу над осаждавшими израильянами. Их негодование прибавлено позднее для самоутешения.

Израильяне постоянно заключали со своим богом Иеговой — Ягве договоры о взаимной поддержке. Торжественное всесожжение при этом играет выдающуюся роль. Так, Соломон, построив храм Ягве, совершил такое всесожжение и вознесение мирных жертв, что медный жертвенник, который был перед Господом, оказался мал для всего приношения. После этого удовлетворенный Ягве явился к Соломону и сказал: "Я услышал молитву твою и прошение твое, о чем ты прислал меня".

Также и в человеческих всесожжениях перед Ягве недостатка не было. Ягве, как известно, отменил жертвоприношения первенцев в первый раз в истории с Авраамом и Исааком, а во второй раз при 12 казнях египетских, во время исхода евреев. Но вместо всесожжения своих осталось всесожжение врагов (имеется версия, что прежде чем принести врагов в жертву, над ними совершалось обрезание).

При Иеровоаме человек Божий подошел к жертвеннику и сказал к нему слово Господне: "Жертвенник, жертвенник, родится сын дому Давидову, имя ему Иосия, и принесет на тебе в жертву священников, совершающих курение и человеческие кости сожжет на тебе" (3 Царств XIII, 2). Это предсказание исполнилось в последние годы иудейского царства. "И заколол (Иосия) всех жрецов высот и кости человеческие сжег на жертвенниках" (4 Царств, XXIII, 20). Таким образом, заключительный акт благочестия израильских и иудейских царей во славу *Yarhe* состоял в сожжении на жертвеннике человеческих жертв.

В. Г. Богораз-Тан. Христианство в свете этнографии. Госиздат: 928. Москва-Ленинград.

Эпоха магии. В древнем охотничьем быту нет правильности, системы, иерархии, господствует случай, то внезапная удача, то неожиданная гибель. Можно сказать, весь мир полон чудес и неограниченных возможностей. Все одушевлено, во всех вещах и живых существах есть духи, похожие на того духа, который сидит в человеке, который колотится в его сердце, направляет верную стрелу в страшного зверя, покидает человека во время сна и смерти.

Как в быту человека нет подчинения какой-либо высшей группе, так и в его сознании жизни окружающей природы нет понятия о верховной инстанции. Нечему жаловаться, некого просить о помощи, но некого и чрезмерно бояться. Надо вскормить свой собственный дух, развить свое искусство и мастерство, вобрать в себя постороннюю силу, призвать в свое тело других духов, стать сильнее всех остальных или, по крайней мере, с сильными сравняться.

Отсюда в обиходе человека вырабатывается система волшебных приемов, своя физика, химия, медицина, на три четверти фантастическая, но вместе с тем заключающая в себе и реальные наблюдения над природой: старинный охотник знал травы и снадобья, знал способы лечения, из которых многое потом забылось. Напомню, что о хинной корке, как средстве против лихорадке, европейцы узнали от краснокожих дикарей Америки, сохранивших это лекарство от древних времен. Лечение лихорадки для старинного человека стояло наряду с другими делами, от которых люди впоследствии отказались, например, делать погоду, убивать своего врага на расстоянии жестом руки или таинственным словом, переноситься в другой мир и обратно.

Необходимо помнить, что быт и мировоззрение современных дикарей лишь отдаленно рисуют нам духовный облик старинного человека. Наше представление о нем с не-

избежностью остается весьма неясным. А между тем поразительно, до какой степени глубокий след в позднейшей культуре оставило старинное мировоззрение. Стоит присмотреться к такому позднему произведению тонко развитого литературного творчества, как Евангелие. Там несколько раз говорится о бесноватых, одержимых злыми духами. Крайне любопытен рассказ о тех двух бесноватых, в которых сидел целый легион духов, изгнанных Спасителем и направленных в стадо свиней. Не менее интересен другой эпизод — как бес, сидящий в больном, разговаривает с Иисусом, как Спаситель изгоняет его простым названием по имени, причем только он один, целитель, знает это таинственное имя. Евангелист нашел нужным вплести понятие и способы колдовства стариннейшего века в свою биографию великого основателя христианской общины.

Идея богочеловечества, составляющая центральное положение христианского символа веры, ведет свое начало из первобытной эпохи. В последующей религиозной системе оно носит характер нисхождения бога на землю, его воплощение, его странствование и вознесение на небо. Но можно заметить, что перед нами — позднейшая, переделанная редакция старинного мифа, имевшего другой вид: раньше рассказывали не о богочеловеке, а о человекобоге, т. е. человеке необычайном, чудодейственной силы, который улетел на небо. Целый ряд легенд греческих, римских, индейских указывает на эту старинную редакцию. У греков Геракл возносится на небо после жизни, исполненной подвигов; у римлян Ромул, основатель Рима, во время бури внезапно исчезает, как бы подхваченный вихрем; в ветхозаветной книге Бытия говорится о блаженном Енохе, унесенном на небо. Во всех этих рассказах человек обожествляется, присоединяется к великим небесным богам, но таковы именно позднейшие прибавления и пояснения. Первоначально в основе лежала вера в божественные необыкновенные силы человека.

В таком виде сохранился миф о человекобоге у колумбийского племени уликиотов. Рассказ не имеет священного значения: скорее он похож на роман фантастического и отчасти шуточного характера. Герой повести, Ельх, часто принимает вид ворона. О его рождении рассказывается как о непорочном зачатии. Всех старших братьев его убил злой дядя, брат матери; по совету старца женщина проглатывает разгоряченный камень и родит героя. Дядя пытается убить Ельха, бросает его в море, но тот спасается на челноке и поднимает в свою очередь потоп, от которого гибнет злодей и все тогда жившие люди. Сам Ельх и его мать обращаются в воронов, улетают вверх, прицепляются к небесному своду и дожидаются там, пока не кончится потоп. Среди походов героя есть рассказ о том, как он решил похитить светила небесные у

хитрого и могущественного вождя, который держит звезды в трех сундуках под хорошим запором, оберегая вместе с тем и свою красивую дочь. Для того чтобы проникнуть к девушке, сверхчеловек превращается в соломинку и прилипает к чаше, из которой она пьет. Проглотив соломинку, она родит сына, т. е. возрождает Ельха, который и похищает светила у своего деда.

Сказка улинкитов превосходно отражает старинное мировоззрение. Она вместе с тем дает понятие о том, как первобытные люди мыслят смерть и потусторонний мир. Если применять наши выражения, они считают человека бессмертным. Но если человек бессмертен в принципе, куда же делись люди прежних времен. Первобытный человек находит ответ в превращениях в зверя и птицу, (странствования души из тела в тело).

Так же как у старинного человека нет представления о смерти в виде резкого акта, обрывающего видимую жизнь, нет у него и другого представления — о потустороннем мире, недоступном для живых. Этот мир вовсе не кажется далеким и отрезанным от видимого здешнего. Человек может не раз побывать там и вернуться обратно: он туда летает во сне или находясь в обмороке. Трудно сказать, где кончается один мир и начинается другой: две области, видимой и невидимой жизни, сплелись между собою, входят одна в другую.

Древнейший период человеческой культуры оставил глубокие следы, доходящие до нашего времени. Он завещал нам свои сказки, легенды, мифы, новеллы, романтические сюжеты. От него осталось то, что мы называем искусством для искусства, осталось фантазерство, артистические наклонности, и вера в бессмертие человеческой личности. Эта вера есть живой обломок исчезнувшего мировоззрения, когда человек искренне считал себя чудодеем.

Р. Ю. Виппер. Судьба религии. 921 Берлин-Петербург.

Магия оккультизма. В поисках определения магии мы должны прежде всего установить разграничение двух миров — мира "Я" и мира "не Я". Под миром "Я" условимся понимать человека с его физическим телом, а под миром "не Я" — окружающую человека природу. Исследуя взаимодействие этих миров получим:

1. Мир "не Я" действует на мир "Я".
2. Взаимное действие обоих миров (нейтрализация).
3. Мир "Я" действует на мир "не Я".

Воздействие мира "не Я" на мир "Я" встречается едва ли не ежедневно, когда человеческое "Я" поработается внешним миром. Общепринятым термином такого поработания является французское выражение: *esclavage magique* (магиче-

ское порабощение). Все насилия природы над человеком, — будь то высокое барометрическое давление, убивающее его энергию, или жара, отнимающая его волю, или нечто подобное, — относятся к этой области. Паника, т. е. воздействие массы на индивидуум, также является примером esclavage magique.

Нейтрализация труднее объяснима, т. к. когда явления нейтрализуются, они как бы отсутствуют. Пример нейтрализации может быть отмечен в случае, когда группа людей поддалась панике, а один устоял и тем самым своей волей нейтрализовал воздействие извне. Все случаи неподдавания гипнозу также будут примерами нейтрализации.

Воздействие мира "Я" на мир "не Я" и есть магия по существу par excellence. Это те случаи, когда воздействие личности на мир "не Я" производит в последнем те или иные изменения.

Для более полного определения слова "магия" мы должны обратиться к рассмотрению треугольника Фабра д'Оливе, имеющего на своих углах надписи: Рок (Карма, Фатум, Судьба) — Провиденсис — Воля. Из сопоставления этих трех элементов с взаимодействием миров "Я" и "не Я" вытекает, что Карма может быть определена как магическое орудие мира "не Я". Ведь Рок есть результат коллизии предшествовавших обстоятельств, приведших к данному мгновению и продолжающих вызывать следствия на основании тех же причин. Воля же есть энергия, проскитированная Азом на мир "не Я", следовательно, ее проявления будут воздействием мира "Я" на мир "не Я". Провиденсис является проявлением божественного начала, поэтому оно не связано с магией и область его относится нами к теургии.

Итак, мы можем говорить о магии Кармы, где люди являются началом пассивным, а Рок активным, или о магии волшебной, где люди являются активным началом.

Для полноты определения слова "магия" мы должны ознакомиться с той областью, в которой происходят магические явления. Это астрал — область соиздания форм. Астрал обычно определяется как нечто среднее между миром духовным и миром материальным; при этом считается, что эссенциальный дух мира относится к субстанции астрала, как субстанция астрала к вещественному, физическому миру. Следовательно, астральный план обладает одухотворенностью, смотря по тому, откуда на него идет влияние: по отношению к физическому плану он активен, а по отношению к ментальному — пассивен. В зависимости от этого в астрале могут быть наблюдаемы три первоначальных турбильона, генерирующих четвертый — реализационный.

Первый ток есть ток от духа к материи, ток уплотнения, инволютивный. Второй ток — ток утоньшения, эволютивный.

Третий ток является результатом взаимодействия двух первых. Этот третий ток, как результат столкновения, имеет вращательное движение. Это движение стационарно — оно как бы стоит на месте. Четвертое явление наблюдается тогда, когда вращающийся турбильон получает поступательное движение. Эти турбильоны, будучи использованы челевеческой волей по желанию, могут производить те или иные изменения в астральной субстанции.

Все вышесказанное позволяет нам определить магию как изменения в астрале, производимые волей человека, для получения определенных, желаемых человеком результатов.

Магия, имеющая целью самого оператора, его мена, астрал или тело, называется личной магией.

Если объектом магической операции будут духи природы (т. е. мена, астрал или физический план природы), то мы имеем магию церемониальную.

Когда объектами магического воздействия являются другие люди (опять-таки их мена, астрал или физ. тело), то мы имеем магию власти.

Классификация. Единая, по существу своих основных приемов, магия в своих деталях, главным образом в применении физических опорных точек, распадается на целый ряд учений, носящих названия тех государств или народов, в среде которых они возникли и применялись. Так, нам известна магия Египта, Халдси, Фессалии, Индии, Китая, Мексики и др.

Существующее разделение магии на белую и черную, как на добрую и злую, часто встречающееся у писателей по вопросам оккультизма и тесософии, неправильно. Черная магия по существу не является магией зла; мы понимаем под черной магией комплекс магических приемов, разработанных черной расой и сохранных ее наследниками. Равным образом не существует и белой магии. То, что в настоящее время прикрывается этим именем, есть средневековая магия, берущая основание в магии европейской, скрашенной христианством и заимствованиями из учений новоплатоников и новопифагорейцев.

Любой магический прием может быть применен как для добрых целей, так и для злых. Согласно прилагаемой таблице такое применение возможно в шести основных формах (см. таблицу 4).

1. Активное добро. Применение магических приемов для добра по альтруистическим побуждениям.

2. Активное не зло. Обычное применение магических приемов по желанию оператора с научными или образовательными целями.

3. Активное зло. Умышленное магическое причинение вреда или по эгоистическим соображениям или по принципу зла ради зла.

4. Пассивное добро. Оператор с помощью магических приемов отдает себя во власть астральных духов для оказания помощи другим людям.

5. Пассивное не зло. Спиритический сеанс, сопровождаемый медиумическим займом для материализации духов, сюда же можно отнести оракулы древних и шаманство.

6. Пассивное зло, обычно называемое колдовством. Случай, когда колдун действует заодно с силами низшего астрала, предоставляя им свою жизненную силу с целью причинения какого-либо вреда.

Таблица 4

	Добро	Не зло	Зло
Активное	1	2	3
Пассивное	4	5	6

Первые три формы принадлежат собственно магии, т. к. маг всегда активен, последующие три соответствуют колдовству, т. к. колдун всегда пассивен в отношении вызываемых им духов.

Формы 3 и 6 мы относим к сатанизму.

Средневековая Магия с ее таинственными и, подчас, мрачными обрядами, с ее формулами, дающими адепту власть над силами астрального плана, вытекает, главным образом, из традиционного учения еврейских каббалистов. Это учение является тем основанием, на котором воздвигалось в течение многих веков хаотическое здание в европейской магии, причем каждое поколение вносило в эту постройку свою долю истинного знания, сознательного обмана и суеверия.

Поэтому знание каббалы даст возможность осветить многие темные страницы бесчисленных волшебных книг, дошедших до нашего времени, и оценить их по достоинству. Многие магические формулы, после исправления ошибок, внесенных безграмотными составителями и переписчиками книг, оказываются далеко не набором непонятных слов, и многие обряды приобретают глубокое символическое и практическое значение, напоминая непреложные законы и приводя высшую часть нашего существа в состояние, необходимое для совершения требуемого действия.

В истории развития средневековой магии отмечают сборники магических рецептов, известных под названием

"Альберт Великий" и "Альберт Малый", сочинения папы Горнория III и папы Льва X, работы Корнелия Агриппы и Парацельса и труды магов прошлого столетия — Христиана, Леви, Папюса, Гюайта и других, — наместивших синтез европейской магии и положивших основание для ее философии.

Ввиду обилия всевозможных магических книг (главным образом на французском языке), вводящих в заблуждение читающую публику своими названиями, мы считаем нужным отметить, что магия, подобно Алхимии и Тароту, имеет свои тайны, ревниво охраняемые посвященными адептами.

Личная магия, в правильном ее понимании, совпадает с Психургией, т. е. нормальным развитием психических сил (лотосов) на почве нравственного совершенствования. Личная магия в неправильном понимании сопоставляется с психозом, т. е. искусственным развитием душевных сил, сопровождаемым болезненными явлениями и нежелательными феноменами.

Личная магия, в правильном ее понимании, совпадает с Психургией, т. е. нормальным развитием психических сил (лотосов) на почве нравственного совершенствования. Личная магия в неправильном понимании сопоставляется с психозом, т. е. искусственным развитием душевных сил, сопровождаемым болезненными явлениями и нежелательными феноменами. Путь психизма, популяризуемый дешевыми изданиями, вреден для здоровья, опасен для психики и совершенно не нужен для успехов в тайноведении. Ищущие в психизме способов легкой наживы и удовлетворения своих страстей обычно кончают колдовством и одержанием.

Основой личной магии является развитие силы воли. Научиться побеждать себя — значит научиться жить. Уступить природе — значит быть ее рабом.

Развитие воли. "Развитая воля, — говорит, Элифас Леви, — есть необходимое условие всех магических операций. Воля в соединении с верой подчиняет себе необходимость и производит чудеса. Чем сильнее воля, тем эффективнее магическое могущество. Воля, твердо идущая вперед, есть вера; она создает себе в душе образец и подчиняет себе все; благодаря ей душа приобретает силу, покоряющую себе другую душу и проникающую в самые глубокие тайники мысли. Если она действует согласно с волей Бога, то может сдвигать горы, разбивать скалы, уничтожать замыслы неверных, наводя на них страх и беспорядок; производить чудеса, повелевать небом и морем и даже подчинять себе смерть; все ей подвластно и нельзя назвать ничего ей недоступного. Душа, творящая великие дела, именем Всевышнего, равна пророкам и святым. Все избранные имеют подобное могущество. Зло укрывается от них. Ничто не вредит тому, в ком находится Бог".

Церемониальная магия. Смысл церемониальной магии заключается в принуждении астральной сущности, которая при иных условиях, быть может, легко бы победила оператора. Для такого принуждения необходимы: подготовка действующего лица (мага), наличие магических инструментов и совершение самого акта принуждения (магической операции).

Духи природы. Объектами принуждения при операциях церемониальной магии обычно бывают так называемые духи природы, характеризующиеся планетным септенером. Они являются в следующих видах:

ДУХИ САТУРНА являются обыкновенно в теле длинном и тонком, с лицом, выражающим бешенство. У них четыре физиономии: первая сзади головы, вторая — спереди, а третья и четвертая на каждом колесе. Цвет их черный, матовый. Движения подобны порывам ветра; при их появлении получается впечатление колсбания почвы.

Признак — земля кажется белее всякого снега.

Образы, принимаемые ими в исключительных случаях: Бородатый король, едущий верхом на драконе. Бородатый старик. Старуха, опирающаяся на палку. Боров. Дракон. Сова. Темная одежда. Коса. Можжевельник.

ДУХИ ЮПИТЕРА являются в теле полнокровном и желчном, среднего роста, в ужасном волнении, взгляд очень кроткий, речь приветлива, цвет напоминает железо. Их способ передвижения подобен молнии при громе.

Признак — появляются у самого круга люди, имеющие вид пожираемых львами.

Образы в исключительных случаях: Король с обнаженным мечом, едущий на олене. Человек в митре и длинной одежде. Девушка в лавровом венке и украшенная цветами. Бык. Олень. Павлин. Лазеревое платье. Меч. Буксус.

ДУХИ МАРСА появляются длинные и желчные. Вид очень безобразный, цвета смуглого и несколько красноватого, с оленьими рогами и когтями грифа. Они режут, как взбесившиеся быки. Их порывы подобны огню, который ничего не щадит.

Признак — можно подумать, что около круга сверкает молния и гремит гром.

Исключительные образы: Вооруженный король, едущий верхом на волке. Красная одежда. Вооруженный человек. Женщина со щитом при бедре. Козел. Лошадь. Олень. Руно шерсти.

ДУХИ СОЛНЦА являются обыкновенно в теле широком и большом, полные и полнокровные. Их цвет подобен золоту,

окрашенному в кровь. Появление сходно с заревом на небе.

Признак — вызывающий чувствует себя покрытым потом.

В исключительных случаях: Король со скипетром, верхом на льве. Царь в короне. Королева со скипетром. Птица. Лев. Одежда цвета золота или шафрана. Скипетр. Колесо.

ДУХИ ВЕНЕРЫ появляются в красивом теле, среднего роста, их вид очарователен и приятен. Цвет белый или зеленый с позолотой сверху. Походка подобна яркой звезде.

Признак — рзвьящиеся у круга девушки, приглашающие к себе вызывающего.

В исключительных случаях: Король со скипетром, едущий верхом на верблюде. Девушка, восхитительно одетая. Обнаженная девушка. Коза. Верблюд. Голубка. Одежда белая или зеленая. Цветы, трава. Казацкий можжевельник.

ДУХИ МЕРКУРИЯ появляются в теле среднего роста, холодны, влажны, прекрасны, приветливо красноречивы. С человеческой внешностью, они походят на вооруженного солдата, который сделался прозрачным. Они приближаются, как серебристое облако.

Признак — вызывающего охватывает ужас.

Исключительные образы: Король, едущий верхом на медведе. Прекрасный юноша. Женщина, держащая прялку. Собака. Медведь. Сфинкс. Пестрое платье. Розга. Палка.

ДУХИ ЛУНЫ обыкновенно появляются в теле большом, широком, вялом и флегматичном. Цветом они напоминают мрачную и темную тучу. Их физиономия одутловата, глаза красные и слезящиеся. Плешивая голова украшена выдающимися кабаньими клыками. Они движутся с быстротой сильнейшей бури в море.

Признак — проливной дождь у самого круга.

В исключительных случаях: Король с луком, сидящий на лани. Маленький ребенок. Охотница с луком и стрелами. Корова. Маленькая лань. Гусь. Зеленое или серебристое одеяние. Дротик. Человек с несколькими ногами.

Эти духи имеют свою иерархию, которая обычно описывается в магических сборниках (гримуарах) применительно к феодальному строю.

Подготовка мага. Помимо общей подготовленности для занятий магией (см. Личная магия — Психургия), каждая магическая операция требует своей специальной подготовки, длящейся, смотря по важности операции, от трех до сорока дней.

В состав такой подготовки входят следующие части:

А. Теургия, выражающаяся в специальных ежедневных молитвах, носящих мистический характер.

Б. Медитация тем, относящихся к операции, и утверждение сознания пентаграмматической свободы мага (мондеизм).

В. Гармонизация астрала, направленная к исправлению недостатков, сдерживанию дурных и неподходящих операций желаний и настройка на соответствующий планете лад.

Г. Дисциплина — наведение порядка в физическом теле: пост, омовения, окуливания, сбережение сил ко дню операции и т. д.

Магические инструменты. Для занятий магией прежде всего нужно помещениe — большая комната, обычно называемая ора́торисей. Лучше иметь две комнаты — одну для занятий теургисей, другую — ора́торию — исключительно для занятий магией.

Все предметы, находящиеся в ора́тории, должны быть куплены новыми без торговли и освящены согласно ритуалу.

Помимо помещения необходима специальная одежда: колпак, хитон и чулки. Идеальной одеждой для магических операций считается надетая на голое тело льняная или шерстяная тонкая, длинная рубашка (туника). Рубашка может быть и шелковой. Некоторые авторы предлагают надевать и панталоны. Древние гримуары требуют льняную одежду без шва. По примеру Аполлония некоторые операторы одевают поверх туники шелковый плащ. Цвет плаща в таких случаях должен соответствовать цвету планеты, духам которой посвящается операция. Иногда пользуются для плаща цветами эгрегора, покровительствующего оператору. (Например R+C, золотисто-оранжевый на зеленой подкладке).

Голова накрывается или специальным колпаком, сделанным из изолирующей материи (лен, шерсть, шелк), или капюшоном плаща, или специальной повязкой — косынкой соответствующего операции цвета.

На ногах не должно быть обуви, а только шерстяные чулки. Вообще на маге не должно быть ни металла, ни кожи.

Туника под плащом подпоясывается широким поясом, за который маг закладывает ритуальные инструменты во время операции. Так он входит в круг с мечом за поясом; когда тушится свеча, она также закладывается за пояс, туда же отправляется и книга. Жезл обычно держится в рукаве.

Четыре главных инструмента мага соответствуют кватернеру и располагаются в следующем порядке:

Жезл — служит для сгущения рассеянных флюидов.

Чаша — служит опорой воображения в чистых, заранее выработанных образах.

Меч — служит для рассивания нежелательных материализаций.

Пентаграмма — служит для напоминания свободы воли оператора.

Из второстепенных предметов следует упомянуть четыре

элемента: воду, землю (соль + зола), огонь (угли в курильнице) и воздух (в собственном дыхании мага). Далее необходим мел для начертания круга, восковая свеча, книга для записи заклинаний, нож, кропильница и т. п.

Две трети средневековых гримуаров наполнены самыми пунктуальными и подробными описаниями того, как нужно готовить магические инструменты. Трудности, которые при этом необходимо преодолеть, как будто созданы с целью испытать терпение готовящегося и требуют больших усилий, умения и времени. Отбросив все лишние мелочи, можно вынести два основных положения для правильного и тщательного приготовления магических инструментов:

1. Они должны быть нафлюидированы самим магом. Это достигается тем, что маг их сам делает.

2. Они должны быть изготовляемы с появлением максимума волевого импульса.

Магическая операция. Теоретическое представление о процессе магического делания даст ознакомление с операцией магического вызова. Магическую церемонию обычно разделяют на ряд магических действий, которые мы делаем в порядке их совершения.

1. Ритуальное омовение. Оно символизирует всю предшествующую подготовку к операции.

2. Покаяние является завершением теургической подготовки. Маг как бы уподобляется 12 аркану, т. е. приносит себя в жертву, отказывается от своей воли во имя того, чтобы быть проводником Высшей Воли, которая реализуется на земле. Покаянием маг находит свою точку подвеса в высших планах.

3. Благословение помощников. Маг производит чин благословения помощников для спайки с ними и образования эгрегора данной операции.

4. Переход к месту операции. Этот момент символизирует разницу между Тиургис и Магисй.

5. Начертание и освящение круга.

6. Вхождение в круг. Молитва. Молитвой маг, будучи уже внутри круга, подчеркивает свою связь с высшими планетами и этим устанавливает свое превосходство над астрологами, что дает ему возможность действовать на него сверху.

7. Заклинание четырех и семи.

8. Заклинание сильфов.

9. Великий зов. Это есть проектирование воли мага, формирующего астральный турбильон, т. е. сама магия, центральный ее пункт.

10. Заклинание дня тонализует турбильон по вторичным причинностям (т. е. по планете вызова). В это время выписываются соответствующие знаки и гасится свеча.

11. Заклинание Соломона.

12. Вопрошение духов (через созданный турбильон).

13. Борьба с астральными противодействиями.

14. Заключительные слова. Отпуск духов.

Вся магическая операция содержит все или часть перечисленных действий.

Папиус. Практическая Магия. изд. Трояновского. (Д. Р.).

Элифас, Леви. Догма и ритуал высшей магии. Пер. А. Александрова. СПб. 901 г.

Седир. Заклинания или мага слова. изд. Трояновского.

Нитибюс. Черный дракон или сборник магических рецептов. С рисунк. талисманов. СПб. 909 г.

Агриппа. Магия Арбателя. Пер. с франц. Трояновского. изд. журнала "Изида". СПб. 912 г. 46 стр.

Авраамий Вормский. Книга истинной практики в древнейшей Божественной Магии.

Галле. Магия или волшебные силы природы. М. 784-802 г. 9 томов.

Буржа. Магия. Эзотеризм и экзотеризм. Человск — Бог — Вселенная. Демон. Астр. план и т. п. СПб. 911 г. 157 стр.

Пиоб. Древняя высшая магия. Теория и практические формулы. Пер. с фр. И. Антошевского под ред. И. К. Свешотна. 912 г. СПб.

Колдовство с точки зрения современной науки определяется как псевдоискусство вступать в сношение с духами или демонами и при помощи их вызывать разные сверхъестественные явления и предсказания будущего. Исследователи этого вопроса утверждают, что вера в колдовство коренится прежде всего в сознании человеком беспомощности и хрупкости своего существования, в связи с непониманием причинности явлений и законов природы. Первобытный человек видел в природе совокупность человекообразных духов, живущих и действующих по образу и подобию человеческого. Колдун — избранник и любимец духов — самое могущественнейшее лицо в первобытном мире. Он спасает от злых духов болезни, заговаривает оружие, дает удачу на охоте, угадывает прошлое и будущее; открывает воров. Но он может также причинить неисчислимы бедствия — вызвать бурю, наводнение, засуху, падеж скота, смертельную болезнь, убить на расстоянии и т. п. У первобытных народов мы находим уже законченный цикл средств и методов колдовства, которые с поразительным однообразием встречаются и позднее у культурных народов.

На первом плане выступают духи-покровители данного лица. По большей части это те или другие животные, души которых являются исполнителями воли избранника, они изгоняют из тела злого духа, исполняют далекие поручения и по-

могают во всех делах. За ними идут души умерших людей, вызываемые для советов, предсказаний будущего и помощи (нскромантия) и, наконец, души самых различных неодушевленных и отдельные части одушевленных предметов. Отсюда всевозможные фетиши и амулеты. Немалое значение имеют также сновидения, заклинания, заговоры, разные способы гадания. У культурных народов древности мы видим те же приемы колдовства, что у первобытных народов, только более выработанные. Египетские папирусы содержат формулы заговоров, которые "заграждают пасти львов, гиен, волков... равно как уста людей, имеющих злые лица, парализуя их члены", далее имеются формулы заклинания богов их мистическими именами.

Классической страной колдовства, создавшей из него целую науку, была Халдея, по имени которой (земля Калду) оно и называется до сих пор. Колдовство часто связывают с вавилонской магией. Оно известно у древних евреев. Во Второзаконии мы читаем: "Да не будет среди вас ни заклинателей, ни колдуний, ни лиц, вопрошающих семейных духов, или кто был бы магом и нскромантом". Колдовство преследовалось строжайше и каралось сожжением. После пленения, вероятно под влиянием ассиро-вавилонским, у евреев выработалась сложная система магии, которая затем перешла в Грецию, Рим и средневековую Европу.

О существовании колдовства в древнейшую пору Греции свидетельствуют эпические поэмы и многочисленные мифические сказания. Сыновья Автолика заговаривают раны Одиссея; волшебница Цирцея обращает спутников Одиссея в свиней путем, изготовленным из особых трав, и прикосновением жезла. К божествам, покровителям колдовства, относятся: Гермес, владеющий волшебным жезлом и разрушающий при помощи волшебного растения чары Цирцеи; Геката, отождествляемая с Персефоной и Артемидой и призываемая ворожеями, как богиня подземного царства, ночи, таинственных призраков и заклинаний; фригийская Кибела, жрецы которой (корибанты и куреты) занимались изготовлением волшебных снадобий и зелий.

Были целые семьи колдунов (Иамиды в Элиде, Теллиады в Акарнании), а также общество занимавшихся волхованием — Сивилл, Орфеотелестов, Агиртов, Менагиртов, Метрагиртов. Сюда же можно отнести пеструю толпу колдунов, известных в греко-римском мире под общей кличкой магов, халдеев, вавилонян, математиков, тауматургов, теургов, жрецов Изиды и пр., в лучшей части общества имевших репутацию шарлатанов. У некоторых племен искусство колдовства получило специальное развитие, сюда относятся: колхи, фессалийцы, этруски, сабиняне, марсийцы. Средствами колдовства служили заклинания, нередко состо-

явшие из набора непонятных слов, затем травы, которым приписывалась волшебная сила, камни (аэролиты или обыкновенные камни, вырытые на священных участках), талисманы, амулеты, кольца, волшебные узлы, венки, части тела различных животных (например, лягушки, вертишейки) и пр. Вера в дурной глаз была весьма распространена в древности; против дурного глаза существовали особые заговоры и амулеты. В большом употреблении были также приворотные снадобья, которыми пользовались при неудачной любви.

В Индии с древнейших времен колдовство играло такую же роль и применяло те же методы, что и в средней Азии. Памятники санскрита полны формулами заклинаний, заговоров и т.п. Носителем колдовства в северной и восточной Азии было шаманство. Мусульманский мир заимствовал колдовство в выработанной форме из магических систем египтян, греков и вавилонян. Средневековая Европа к наследству древнего Востока прибавила теургию неоплатоников, практическую каббалу египтян и приемы, оставшиеся от язычества. Под влиянием католической церкви колдовству было навязано сатанинское происхождение, и сам колдун оказался связанным договором крови с дьяволом. Вместе с колдунами средневековая инквизиция преследовала и ведьм, обвиняя их в сношениях с Люцифером, полетах на шабаш, вызывании засухи, падежа скота, людского мора, порчи, наваждения, бесплодия и т.п.

Одним из самых действительных средств считалась порча, состоявшая в том, что над восковым изображением человека проделывали все то, что желательно было причинить тому или другому лицу. Против козней колдовства была изобретена масса средств - амулеты, заклинания, заговоры. Известны страшные преследования, которым подвергались ведьмы и все заподозренные в общении с дьяволом, начиная с XIII в. и кончая XVIII в. Они вызывались верой в силу колдовства и в реальное зло, которое возможно причинить манипуляциями этого искусства. В одной Шотландии в течение XVII в. было сожжено за колдовство не менее 3.000 человек. Рост просвещения положил конец преследованиям за колдовство. В массах населения вера в колдовство еще живет во множестве обрядов и поверий.

Колдовство с точки зрения оккультизма нами очерчено в схеме таблицы 4. Здесь следует сказать, что, помимо магии, следует отличать от колдовства гадание, знахарство, ведовство и волшебство (кудесничество). Так, колдун может заниматься гаданием, но гадание не есть колдовство, равным образом это можно сказать и о знахарстве, содержание которого мы относим к русской народной медицине. Знахарство включает в себя заговоры (внушение), пользование

различными травами (траволечение), костоправство (устранение вывихов), повивальные приемы и т.п. Колдун может быть знахарем, но знахарство в целом не входит в состав колдовства. Ближе к колдовству стоит ведовство, понимаемое как ведение (восприятие шестым чувством) вещей недоступных обыкновенному человеку. Ведуном до известной степени будет ясновидящий, разбирающийся в своих ведениях, типичным ведуном будет маг, развивший способность экстериозироваться и через это пополняющий свои знания о мире и человеке. Ведуном в полном смысле этого слова является эзотерик, широко пользующийся преимуществами своего посвящения. Колдун может быть частично ведуном, или путем развития своих психических сил, или с помощью духов, покровительством которых он пользуется.

Волшебство, типичными примерами которого являются сеансы массового гипноза, материализации духов, аппорта и им подобных феноменов, определяется нами как умение пользоваться астральными токами для демонстрации сверхъестественных явлений. Волшебство более доступно опытному магу, чем колдуну. Таким образом, колдун иможет быть волшебником, но волшебник колдуном может и не быть. И гадания, и знахарство, и ведовство, и волшебство, и, как уже было сказано, колдовство могут быть окрашены различными этическими мотивами, а потому проявляться или как добро, или как нечто нейтральное.

В заключение следует сказать, что если один человек может быть одновременно и гадателем, и колдуном, и знахарем, а может быть даже и волшебником, то это не значит, что он не может пользоваться одновременно и некоторыми чисто магическими приемами. Колдуны в большей или меньшей степени бывают магами, а маги иногда колдунами.

Папюс. Возможно ли околдование? Историч. критич. и анкетот. исследование.

Тухолка. Процессы о колдовстве.

Майнгард. Чары любви. Любовное колдовство.

Декреса. Околдование возможно. Механизм околдования.

Афанасьев. Колдовство на Руси в старину. (Современ. 851 г.)

Ведьмы. Слово ведьма происходит от того же корня, что и ведовство, и означает женщину, способную воспринимать, "ведети" явления сверхфизического мира, преимущественно астральной сферы.

Происхождение института ведьм затеряно в глубине языческой древности. По всей вероятности, ведовская традиция идет от женщин-жриц эпохи матриархата. Шабаш ведьм, в католическом освещении получивший характер сатанинского

сборища, в дохристианскую эпоху носил характер празднеств, связанных с религиозными и общественными установлениями древних.

Языческое жречество, помимо религиозных и общественных обязанностей, часто выполняло обязанности врачевные. Связь ведовства со знахарством оказалась очень прочной и сохранилась до нашего времени. Изучение жрецами-ведьмами свойств растений создало не только архаическую фармакопею (травники), но и разработало применение некоторых растений для целей самого ведовства. Так возникла знаменитая мазь ведьм, облегчающая экстериоризацию.

С разрушением языческих капищ и уничтожением священных рощ воинствующим христианством наступает оскудение ведовства. Широкое эзотерическое знание древних жриц постепенно суживается. Ведьмы перестают понимать сущность производимого ими опыта. До нас всего сохранившийся рецепт мази претерпевает, в конце концов, изменения: в его состав проникают вещества, входившие ранее в состав любовных напитков. "Полеты" ведьм становятся эротической фантасмагорией, получившей под влиянием церковных преследований (и при параллельном распространении манихейства, богомилства и альбигойства) форму сатанинского служения.

Интересно отметить свидетельство средневековых писателей, устанавливающих различие между "сведушими женщинами" и ведьмами - чертопоклонницами. Первые применяют свои знания для помощи окружающим и пользуются всеобщим уважением, вторые, наоборот, стараются всем вредить, и их преследуют как дьяволиц. В практике "сведуших женщин" для нас ясно различима жреческая традиция ведовства.

Итак, ведьмы должны рассматриваться как носительницы языческой оккультной традиции, частью утерянной, частью измененной под влиянием христианства и средневекового еретичества. Практику ведьм с этической стороны мы можем классифицировать по таблице 4: она может быть доброй, безразличной (не злой) и сатанинской, творящей зло ради зла.

Сперанский Н. Ведьмы и ведовство СПб. 907 г.
Афанасьев. Ведун и ведьма. (Альманах "Комета" 851 г.).
Мишле Ж. Ведьма.

Оккультная терапевтика

Герметическая медицина. По утверждению Парацельса, выздоровление должно совершаться при помощи улучшения жизненного начала (археса). Его система врачевания основана

на том факте, что каждая планета оказывает преимущественное влияние на соответствующую природу минерального и растительного царства, а с другой стороны — на известные органы и члены человеческого тела.

Собранные в надлежащее время — в точности определяемое астрологией, — эти минералы и растения, будучи введены в организм, привлекают своим присутствием благоприятное влияние этой планеты, т. е. изменяют состав астрального тела, в необходимой для организма пропорции.

Другой способ врачевания осуществляется при помощи "мумий".

Есть два рода мумий: духовные — эманации человеческого тела — од, и материальные: зубы, волосы, ногти, кровь и т. п.

Действуя на мумию больного органа, сохраняющую с ним соотношение (раппорт), влияют и на самый орган. Орган духа — мозг, врачуют, действуя на одические излучения.

Помимо этих способов, в древности применялся магнетизм и гипнотизм, а также и присмы чисто магического характера, при врачевании одержимых и других психически больных.

Для правильного определения болезни, постановки диагноза, врачу необходим дар интуиции. Некоторые пользуются для этого ясновидением, другие психометрией, а третьи сновидениями, получасными от самого больного, находящегося в транссе.

Фишер, д-р. Лечение магическими, оккультными и симпатическими средствами. СПб 908 г.

Гомеопатия. Основатель гомеопатии, Ганеманн, считал, что в живом состоянии у человека существует особая жизненная сила, которая движет матерью и поддерживает все части организма в строгой гармонии. Расстройства этой жизненной силы вызывают различные уклонения — болезнь, представляющую совокупность всех телесных и душевных симптомов, из которых болезнь и складывается. Всякая болезнь есть изменение жизненной силы вредными, внешними влияниями, приводящими к расстройству функциональных отправлений в здоровом человеке. Но так как нарушенная жизненная сила — невещественна, то и все болезни могут влиять на нее только невещественно. Таким образом, анатомические основы болезни, по Ганеманну, не имеют существенного значения, а главная задача пользующегося врачом будет распознать все симптомы, которыми болезнь выражается, и соответственно им выбрать лекарство, которое в здоровом состоянии вызывает схожие симптомы.

Основной принцип гомеопатии заключается в лечении болезни такими средствами, которые в организме здорового че-

ловеска вызывают симптомы, подобные этим болезням. При этом пользуются лекарствами в очень слабых растворах, так называемые гомеопатические деления в среднем повторяются от 18 до 30 раз, т. е. лекарство растворяется в пропорции 1:100, затем от этого раствора берут одну часть и опять растворяют ее в 100 частях и т. д. нужное число раз. В конце концов получается совершенно безвредный раствор.

С оккультной точки зрения действие гомеопатических лекарств объясняется их воздействием на астральное тело пациента, чему содействует встряхивание и согревание лекарств при их изготовлении.

С. Ганеманн. Органон врачебного искусства. Пер. с 5-го нем. издания В. Сорокина. СПб. 885 г.

Геринг. Домашний врач гомеопат. М. 846 г.

Гиршель. Домашний гомеопатический лечебник. М. 862 г.

Старинные лекарства. От древних времен у различных народов сохранились медицинские средства, как оккультного, так и не оккультного характера. К первым надо отнести заговоры и нашептывания, ко вторым — траволечение. Позитивная наука долгое время пренебрегала старинными лекарствами, и только в последние годы поднялось движение за пересмотр огромного наследства, доставшегося современному человеку от медиков седой древности. В первую очередь обратила на себя внимание тибетская медицина (она же монгольская, она же китайская). Пропагандистом этого восточного способа лечения в России был П. Бадмасв, выпустивший книгу "О системе врачебной науки Тибета", СПб. 898 г.

В настоящее время в Шанхае в Лестеровском госпитале ведется д-ром Ридом исследование китайских медицинских средств и ставятся опыты лечения ими больных. К этому же движению пересмотра древнего наследства Китая следует отнести, появившийся на рынке, препарат "Пантескрин", изготовляемый в Москве советскими лабораториями из пантов — рогов оленя — изюбря. Надо полагать, что за пантами привлечет к себе внимание ученых и знаменитый китайский корень "жень - шень", обладающий, как и панты, чудодейственными свойствами.

Параллельно изучению и восстановлению в правах китайской медицины растет распространение лекарств, изготовляемых в Индии. Можно с уверенностью сказать, что малоизученная область индийской медицины даст много интересных материалов современным естествоиспытателям.

Изучение русских народных средств, начатое в предвоенные годы, совершенно прекратилось в СССР. Советская академическая наука, следуя партийной указке, отвергает все, в чем так или иначе отражена русская

национальность. (О травниках целебных см. ниже).

В заключение следует отметить, что параллельно изучению старинных лекарств должно было бы следовать и изучение древних оккультных средств, — однако до сего времени в этом направлении русскими оккультистами ничего не делалось.

Магические растения. Помимо лекарственных трав мы считаем нужным отметить растения, имеющие применение в магии. Магические препараты употребляются для воздействия на нервную систему (а через нее и на астрал пациента), с целью настраивания ее на определенный лад (привлечение тех или иных астральных токов). Такое настраивание возможно путем приема магических трав внутрь (например, любовные напитки), пользование ими в виде наружных средств (мази), или, наконец, в виде курений и ароматов (духи, магические курения).

Магические курения, через органы дыхания воздействующие на нервную систему человека (его астрал и ментал), обычно употребляются во время операций церемониальной магии и поэтому классифицируются по вторым причинам (септенер планет) следующим образом:

Солнце — лавр, мирт, гелиотроп (ладан).

Луна — лаванда, сандал белый (камфора).

Марс — черемица, перец, имбирь, мята.

Меркурий — ясень (мастика).

Юпитер — шафран.

Венера — вербена, роза, (мускус).

Сатурн — мак, табак, (сера).

Магические мази обычно имеют в своем составе белладонну, мадрагору, борсца, белсну, дурман, болиголов, паслен, руту и т. п. наркотические травы, содействующие при известном приготовлении выделению астрального тела. Ввиду того что большинство этих трав ядовито, мы не даем рецепта колдовской мази, тем более, что существует мнение, что мазь служила не только для натирания, но и принималась внутрь.

В заключение мы считаем не лишним упомянуть аксиому траволечения: "Чем выше находится организм в эволютивной цепи, тем выше развита его нервная система и тем восприимчивее он к нервным ядам растений".

Гуревич, Б. Освобождение духа (гашиш). К. 911 г. 37 стр.

Тумен. Растения в колдовстве. М. 899 г.

Седир. Магические растения, 2-ое изд. СПб. 912 г.

Бодлер. Цветы зла.

Следует также обратить внимание на новеллы Фарара относительно опиума. Распространившийся в Америке наркотик "мариджвана", добываемый из кактуса, дающий человеку

возможность воспринимать звуки в виде красок, еще мало изучен и литературы на русском языке не имеет.

Гипнотизм

Гипнотизм — есть учение о своеобразном состоянии организма, сопровождаемом изменением сознания, похожим на сон, но резко отличается от естественного сна прежде всего тем, что вызывается искусственно, а затем и целым рядом симптомов. Само это состояние называется гипнозом или гипнотическим; тот, кто его вызывает — гипнотезером. Термин "гипнотизм" был введен для обозначения относящихся сюда явлений английским врачом Джемсом Бродом и в основе имеет греческое слово — "сон", кроме того, для их обозначения служили другие термины: месмеризм, животный магнетизм, бредизм, сомнамбулизм и т. п.

В то время как оккультисты разделяют понятия "гипнотизм" и "магнетизм", отдавая первому область внушения, а второму — область передачи жизненной силы, современная наука этого разделения не признает и все сводит к гипнотизму. Возможность передачи одним человеком другому своей жизненной силы современной наукой отрицается. Научная разработка гипнотизма и методическое применение его к лечению принадлежит позднему времени. Но различные способы вызвать гипноз были известны и применялись для разных целей еще в глубокой древности. Исцеления от болезней, нередко выдаваемые за чудеса, производились древними жрецами в Египте, Греции и др. странах с помощью молитв и наложения рук на больного, внимание которого целиком поглощалось торжественным актом, — эти исцеления отчасти сводились на простое внушение наяву, отчасти же вызывание гипнотического состояния, которое, как мы увидим, значительно повышает внушаемость. История врачебного применения гипнотизма начинается с конца XVIII в., когда врач Месмер стал успешно лечить всякие болезни так называемым животным магнетизмом: он утверждал, что переводит на больных таинственное магнитное истечение (флюид), прикасаясь к ним пальцами или проводя около их тела определенные движения (пассы) руками; кроме того, больные могли воспринимать тот же животный магнетизм, прикасаясь к железным шестам, которые были соединены с магнитным сосудом, наполненным водой, обломками железа и стекла. Больные должны были составлять цепь вокруг этого "бакета", держа друг за друга. Шум, который наделал Месмер своим лечением, и обстановка, при которой оно производилось (на сеансы собиралась масса народа, многие подвергались судорожным припадкам, имелись отдельные кабинеты; по-видимому, не всегда соблюдались правила бла-

гопристойности в отношениях магнетизера к пациенткам), побудили короля в 1784 г. к назначению исследования лечебной методы Месмера парижской академией наук. Избранная для этого комиссия пришла к заключению, что никакого животного магнетизма не существует, и что месмеризм сводится отчасти на обман, отчасти на результат воображения. Несмотря на этот убийственный приговор, месмеризм находил своих приверженцев, которые стали отчасти сближать животный магнетизм с ясновидением. Новый весьма важный толчок к правильному пониманию месмеризма дал в 40-х годах английский врач Брэд, которого и нужно считать основателем научного воззрения на гипнотизм.

Ему пришла мысль, что гипнотический сон может наступать вследствие напряженной фиксации глазами близкого предмета, что он немедленно проверил с успехом на нескольких субъектах. Таким образом был найден новый способ для вызывания искусственного сна. Брэд широко пользовался им для лечебных целей; он объяснял осуществление внушений, даваемых гипнотизируемым субъектам, влиянием господствующей в сознании идеи на физиологические процессы. Но учение его после его смерти (1860) было забыто. По временам гипнотизм служил для публичных представлений, причем, между прочим, в Америке в 50-х гг. эти явления получили названия электробиологических. Во Франции серьезное внимание научного мира было вновь обращено на гипнотизм с тех пор, как Шарко в 1878г. стал изучать и демонстрировать на своих лекциях явления искусственного сна у истерических больных. Почти одновременно в Германии толчок к научному, экспериментальному изучению гипнотических явлений подали публичные представления гипнотизера Ганзена, который в 1880-81 г. побывал и в России. Вскоре за тем в Нанси идеи доктора Льебо, в свое время оставшиеся незамеченными, стали вновь разрабатываться профессором медицинского университета Бернгеймом и юристом Льежоа.

Гипноз представляет весьма различные стадии, начиная с таких состояний, в которых сознание почти вовсе не изменяется и у которых сохраняется полное воспоминание, и кончая такими, которые характеризуются глубоким изменением сознания и полной потерей воспоминания за соответственный период времени. Более или менее параллельно с глубиной гипнотического сна идут различные изменения в двигательной и чувствительной сфере. В глубоком гипнозе болевая чувствительность совершенно теряется — наступает состояние аналгезии (нечувствительность к боли), подобно тому, которое достигается хлороформированием, почему гипнозом и пользуются иногда для безболезненного производства операций. Особенность гипнотической аналгезии заключается в том, что, несмотря на восприимчивость к болевым

раздражениям, сознание продолжает воспринимать впечатления через органы чувств, в особенности со стороны гипнотизера, благодаря чему и возможно делать гипноз в этом состоянии внушения. С другой стороны, с помощью внушения удастся вызывать такую же аналгезию в более поверхностных стадиях гипноза, т. е. при менее глубоком изменении сознания и отсутствии других явлений, характеризующих собой полный гипноз. Со стороны других органов чувств, преимущественно зрения и слуха, в гипнозе констатируется иногда повышение возбудимости — такие субъекты воспринимают столь незначительные раздражения названных органов, которые в нормальном состоянии не вызывают еще ощущений.

Впрочем, в этом отношении существует большое непостоянство, как для различных индивидуумов, так и для одного и того же индивидуума в различные периоды гипноза. Весьма поразительны и эффектно изменения со стороны мышечной системы, наблюдаемые в гипнозе. А именно, в известном ряду случаев мускулатура всего тела представляет ту особенность, что мышцы сохраняют положения, которые придаются им искусственно, как бы застывая в них. Подобное состояние мышц, называемое катаlepsией, позволяет придавать членам самые неестественные, причудливые положения, и субъект сохраняет их в течение продолжительного времени, иногда многих часов, пока гипнотизер не изменит их. Изменение достигается различным путем: с помощью легкого давления или пассов в том или другом направлении, или же дуновения, или закрывания глаз, если они открыты и т. п. Можно вызывать катаlepsию, ограниченную одной половиной тела, или лишь в отдельных конечностях. Она наступает далеко не во всех случаях гипноза, и способ ее возникновения совершенно неизвестен: у многих гипнотизированных не удается вызвать ее никоим образом. Зато там, где этот симптом наличен, он поддается видоизменениям по желанию гипнотизера и позволяет, например, уложить гипнотизируемого в виде бревна, причем лишь голова и ступни покоятся на двух стульях, а тело вытянуто в воздухе и сохраняет это положение даже при наложении на него тяжести. Когда Шарко стал изучать и демонстрировать гипнотические явления на истерических субъектах, он часто наблюдал катаlepsию при известных условиях и пришел к заключению, что она составляет постоянное явление гипноза. Притом оказалось, что гипнозу свойственны еще два других характерных изменения организма, каждое из которых может наступать немедленно после усыпления и поочередно сменяться двумя другими, а именно летаргическое и сомнамбулическое.

На этом основании Шарко и его последователи различали три стадии гипноза и установили способы, путем которых

субъект может быть переведен из одной стадии в другую. Между тем разработка явлений гипнотизма в клинике Бернгейма в Нанси и его последователей в других местах показала, что явления, описываемые Шарко и его учениками, характеризуют не столько гипноз, сколько истерию, и притом их удастся наблюдать даже на истерических субъектах весьма редко и лишь при том условии, когда гипнотизер производит субъектам соответственные внушения, благодаря чему эффективная смена трех стадий является как бы результатом искусственной дрессировки. Если же изучать гипнотизм на здоровых субъектах, которые в значительной степени поддаются гипнозу, то оказывается, что различные явления вовсе не следуют друг за другом с такой закономерностью, а все они могут наблюдаться при глубоком гипнотическом сне под влиянием внушения, могут и не наблюдаться, и тогда вся суть гипнотического сна сводится на своеобразное изменение сознания, повышающее способность к восприятию внушений.

Основное явление гипноза по учению нансийской школы заключается в повышенной внушаемости загипнотизированного субъекта, которая стоит в тесной связи с их психической пассивностью. Будучи усыплены и потом предоставлены себе, они совершенно инертны, не обнаруживают никакой инициативы, никаких психических актов. Деятельность сознания как бы застывает так же, как при естественном сне.

Загадочная особенность, отличающая искусственный, гипнотический сон от естественного, заключается в том, что гипнотизер может по своему желанию приводить в движение и направлять эту застывшую деятельность сознания. Произнося какое-нибудь слово перед загипнотизированным субъектом, гипнотизер вызывает в его сознании соответственное представление, и это представление приобретает совершенно несвойственную ему, при обыкновенных условиях, силу. На этом основана власть гипнотизера над усыпленным им субъектом, которая так поражает зрителей на публичных представлениях и которая производила прежде впечатление какой-то таинственной силы. Гипнотизированный превращается в автомата, который в точности выполняет все, что ему прикажет гипнотизер — конечно, настолько, насколько позволяют это реальные условия.

Благодаря этому автоматизму, гипнотизируемый обязательно отвечает на вопросы, которые он оставил бы без ответа в бодрственном состоянии; будучи лишен власти над собой, он высказывает при этом вещи, которых ни за что не обнаружил бы по доброй воле, и выдает свои тайны, хотя бы самого компрометирующего свойства. В иных случаях этот автоматизм выражается в слепом подражании всем движениям гипнотизера и повторении всего, что он скажет, вроде эха.

Благодаря указанной пассивности сознания в гипнозе и обусловленной ею необыкновенной силе отдельных представлений, которые, так сказать, призываются к жизни, у загипнотизированного субъекта легко удастся вызвать обманы чувств — галлюцинации и иллюзии. Ему дают пить воду и говорят, что это раствор хинина, — он немедленно получает ясное впечатление горечи; ему подносят ко рту бумажку и говорят, что это свежая благоуханная роза, — он с видимым восторгом втягивает в себя приятный запах; ему говорят, что он в пустыне, и ему навстречу идет лев, готовый его растерзать, — он приходит в ужас. Но результат внушения может не ограничиваться такими элементарными психическими актами.

Опыты, произведенные различными авторами, показали, что удастся производить в гипнозе полное фантастическое изменение личности. Гипнотизированному субъекту заявляют, например, что он находится на поле битвы, что он ранен, — он тогда принимает соответственную осанку, отдает приказания, требует персвязки и т. п. ; или загипнотизированной взрослой женщине внушают, что ей всего 8 лет, — она начинает вести себя как ребенок, меняет голос, и если заставить ее писать в этом состоянии, то обнаруживается детский почерк со свойственными детям ошибками. Нужно, впрочем, заметить, что подобные трансформации личности удаются лишь в глубоком гипнозе, притом чрезвычайно редко, и такие примеры описаны лишь немногими авторами. Эта трансформация личности, о которой при пробуждении не сохраняется никакого воспоминания, опять-таки представляет аналогию с некоторыми наблюдениями, преимущественно относящимися к истерии, в которых самопроизвольно, без искусственного усыпления, происходит особое раздвоение сознания.

Действие внушения может быть продлено на известное время после пробуждения от гипнотического сна. Так, например, можно внушить загипнотизированному субъекту галлюцинацию не только на время сна, но и к известному сроку после пробуждения, в особенности к периоду, следующему непосредственно за пробуждением. Между прочим, многими успешно проводились опыты внушения так называемых отрицательных галлюцинаций. Они заключаются в том, что загипнотизированному внушают, например, по пробуждении не видеть определенную личность из присутствующих, и результат такого внушения обнаруживается тем, что эта личность для субъекта не существует, как будто на нее надета шапка-невидимка. Но если бы внушения, относящиеся к периоду пробуждения после гипноза, так называемые после-гипнотические внушения, ограничивались только такими курьезами, то при всем их

теоретическом интересе они не могли бы иметь особого значения. Между тем, помимо теоретического интереса, гипнотизм приобрел громадное значение чисто практическое, прежде всего как лечебное средство.

Применение гипнотизма в медицине всецело основывается на послегипнотических внушениях ввиду их обязательного осуществления. Что касается способа, применяемого во врачебной практике для погружения в гипноз, то, с одной стороны, всякого рода слабые и монотонные раздражения органов чувств предрасполагают ко сну и приводят к гипнозу, а с другой, усыпление легко и верно происходит тогда, когда субъект проникается мыслью, что он засыпает; в последнем случае, следовательно, уже самое усыпление является результатом внушения, и если субъект задается такой мыслью без участия другого, то усыпление (аутогипноз) происходит путем самовнушения. Соответственно сказанному, во врачебной практике для вызывания гипноза служат такого рода приемы, которые заключаются в производстве однообразных слабых раздражений органов чувств: гипнотизируемого заставляют смотреть пристально на близкий блестящий предмет, или прислушиваться среди полной тишины к бою карманных часов, или производят однообразные легкие прикосновения к коже лица (пассы). Если же принять, что гипноз является результатом внушения, вследствие простого возбуждения представления о сне, то все эти приемы становятся даже лишними. Гипнотизер заявляет субъекту, что он сейчас заснет, и старается словами представить его воображению картину сна, повторяя ему уверенным тоном, что он засыпает, что веки его тяжелеют, что он чувствует усталость, что он больше не может двигаться и т. п. Иногда достаточно простого приказания спать, и гипноз наступает.

Время, потребное для вызывания гипноза, колеблется от нескольких секунд до 15-20 минут и более. Пробуждение из гипноза также совершается различно: иногда самопроизвольно, большей же частью под влиянием приказания гипнотизера проснуться; если этого недостаточно, то спящему дуют в лицо или глаза. При этом возникает прежде всего вопрос: удается ли загипнотизировать всякого, к кому желательно применить этот способ лечения? На этот вопрос большинство авторов отвечает, что из любой группы людей, все равно здоровых или больных, а также независимо от пола и возраста, лишь весьма небольшое число вовсе не поддается гипнотизированию. Процентное отношение этих рефрактеров колеблется, по данным различных авторов, от 2 до 17 процентов. Но чтобы правильно оценить значение этих чисел, надо иметь в виду, что с рассматриваемой теперь точки зрения под гипнозом вовсе не разумеются исключительно те

состояния, которые характеризуются резкими двигательными и психическими явлениями. Напротив, сводя весь гипнотизм на искусственное повышение внушаемости, к гипнозу приходится причислять уже ничтожное изменение психики, обнаруживающееся весьма нерезкими симптомами в указанных направлениях. Смотри по интенсивности их, различают три степени гипноза. Первая из них характеризуется лишь легкой сонливостью, причем субъект не засыпает вполне и по прекращении гипноза помнит все, что происходило во время сеанса. Вторая отличает наступлением более или менее глубокого сна, обнаружением некоторого автоматизма, склонностью к каталепсическим явлениям и неясностью воспоминаний. Третья степень, называемая сомнамбулической, представляет полный автоматизм, полное подчинение субъекта воле гипнотизера и совершенное отсутствие воспоминания о случившемся в гипнозе после пробуждения. Лишь к сомнамбулизму относятся опыты с послегипнотическими галлюцинациями, трансформацией личности и вообще эффектными приемами, поражающими зрителей при публичных демонстрациях гипнотизма.

Далеко не все люди, способные впасть в гипноз, могут быть доведены до этого состояния — по Льебо, около 18 процентов, по другим авторам — несколько больше или меньше. Способность впасть в сомнамбулизм увеличивается по мере повторения сеансов; в первый же раз чаще всего наблюдаются первые две ступени. Для лечебных целей, однако, даже наиболее легкое состояние гипноза представляется чрезвычайно важным, поскольку даваемые в нем послегипнотические внушения осуществляются.

Внушения эти заключаются в том, например, чтобы больной по пробуждении не чувствовал боли, которой он страдает, или не производил судорожных движений, которым он подвержен, или избавился от паралича или других расстройств движения, которыми проявляется его болезнь; далее они касаются восстановления или улучшения отправления органов чувств, например, зрения, улучшения субъективных явлений, относящихся к сфере общего самочувствия, настроения, сна, аппетита, пищеварения, устранения болезненных влечений к вину или морфию, навязчивых идей и т. п. Из этих примеров явствует, что преимущественное поле применения гипнотизма с лечебными целями лежит в области нервных болезней, поскольку другие заболевания сопровождаются нервными симптомами, гипнотическое внушение может играть роль и в них.

Конечно, не может быть речи об устранении путем гипнотизма таких нервных болезней, которые заключаются в материальном поражении элементов головного или спинного мозга в виде острых или хронических процессов воспаления,

атрофии и пр. Можно надеяться влиять лишь на такие болезненные симптомы, которые зависят от расстройства функций, без материального заболевания тканей. При всем том нельзя оставить без внимания, что в отдельных случаях удавалось путем гипнотического внушения вызывать, по желанию гипнотизера, изменения кровообращения в отдельных участках кожи: до образования пузырей и выпота с последовательными изменениями (образованием рубцов), как после местного воспаления кожи. Следовательно, внушение оказывается способным влиять также на органические, вегетативные процессы. Но эти случаи исключительны и относятся преимущественно к истерическим субъектам, у которых и независимо от гипнотизма, посредством самовнушения, происходят весьма сложные и глубокие нарушения в деятельности различных органов. Однако практическое значение гипнотизма не исчерпывается возможностью влиять на болезненные процессы путем внушений. Последствия могут точно так же относиться к поступкам, причем в гипнозе дается внушение, которое реализуется в назначенный срок. Опыты различных гипнотизеров доставили достаточно большой материал, который не позволяет сомневаться в том, что человек может в гипнозе получить внушение завершить в определенное время ряд сложных действий, иной раз далеко не индифферентных. По пробуждении от гипноза не остается никакого воспоминания о внушении, а между тем в назначенное время внушенные действия совершаются, причем совершающий их ни в коем случае не осознает, что он действует по постороннему внушению, а напротив, убежден, что он действует по собственной воле, или чувствует непреодолимое влечение к данному поступку, хотя бы этот поступок был совершенно нелеп или составлял преступление. Подобные эксперименты были производимы с успехом различными авторами и показали, что послегипнотические внушения с точностью реализуются в срок несколько месяцев и даже больше года после сеанса. Так как при исполнении внушенного акта субъект находится в состоянии, которое ничем, по-видимому, не отличается от вполне ясного сознания, и факт предшествовавшего внушения ничем не обнаруживается, то понятно, с какими большими затруднениями была сопряжена экспертиза, если бы на суде возникло предположение о гипнотическом происхождении преступления.

Нужно, однако, заметить, что реальная жизнь не подтвердила тех построений, которые создаются в кабинете экспериментатора, и в судебной практике гипноз, по-видимому, не играет роли в смысле искусственного внушения преступных деяний. Иное дело — возможность злоупотреблений во время гипнотического сна. Пользуясь отсутствием воспоминания о том, что происходит во время

сомнамбулической стадии гипноза, гипнотизер может в этом состоянии взять с кого-нибудь подпись, например на векселе, или совершить преступление против чести женщины, или обокрасть, ограбить гипнотизируемого и т. п. Поэтому обвинение гипнотизера со стороны гипнотизируемого объекта в подобном преступлении, в особенности обвинение со стороны женщин в оскорблении их чести, не может считаться фантастическим. Вообще не следует никогда производить усыпление без свидетеля.

Большое практическое значение в связи с судебно-медицинской стороной гипнотизма имеет также вопрос: может ли кто-нибудь быть загипнотизирован без его ведома и согласия? Поскольку наступление гипноза обусловлено внушением, следовательно, восприятием представления о сне, конечно, не может быть речи о гипнотизировании без ведома субъекта; но так как ему могут быть неизвестны последствия гипнотического сна, зависящие от возникновения соотношения между спящим и гипнотизером и реализации послегипнотических внушений, нельзя отрицать возможности вызывания гипноза с его последствиями без согласия субъекта.

Сам по себе гипнотический сон не может считаться состоянием, опасным или вредным для здоровья, но нет сомнения, что повторные погружения субъекта в гипноз predisполагают его к самопроизвольному наступлению гипнотического состояния, что доказано неоднократными наблюдениями.

Само собой понятно, что гипнотизирование должно быть производимо исключительно врачами, так как речь идет об искусственном вызывании ненормального состояния организма. Кроме того, требования гуманности давно уже привели почти во всех странах Европы к запрещению публичных представлений гипнотизмом. Привлекая толпу преимущественно картиной странных двигательных и психических явлений гипноза, эти сеансы производят сильное, иногда потрясающее впечатление на зрителей, и у лиц, predisположенных к нервным припадкам, отличающихся вообще повышенной впечатлительностью, они нередко вызывают нервное потрясение.

Cullerre. "Magnotisme et Hypnotisme". Русск. перев. "Лечение внушением и применение его" 896 г.

Bernheim. "De la suggestion et de ses applications a la therapeutique" (Имеется перевод на русский язык).

Moll. "Der Hypnotism" (русск. пер.).

Forel. "Hypnotism" (русск. пер. 890 г.).

Мочутковский. "Об истерических формах гипноза" Одесса, 888 г.

Гиляров. "Гипнотизм по учению школы Шарко и психологической школы". Харьков, 893 г.

Каптерев П. В. Гипнотизм. М. 909 г.

Бехтерев В. акад. Гипнотизм, внушение и психотерапия и их лечебное значение. СПб. 911 г. 60 стр.

Сланский В. В. О границах гипнотического воздействия. СПб. 910 г.

Фермана И. Гипнотизм с точки зрения оккультной науки. Смоленск. 908 г.

Классификация явлений. За последнее время наблюдается тенденция все более расширять понятие "гипнотизм", подводя под него и явления магнетизма и разнообразные психические проявления повседневной жизни, как, например, вопросы педагогики, воспитания, рекламы, пропаганды и т. п. Для удобства понимания всех этих явлений мы разбиваем их на пять групп:

1. Состояние искусственного сна, сопровождаемое угнетением мозговых центров и нервной системы, — гипноз в тесном смысле этого слова.

2. Угнетение мозговых центров и нервной системы без наступления сна дает явления внушения.

3. Внушение, не сопровождаемое угнетением нервной системы и мозговых центров, составляет область убеждения, влияния, психотерапии.

4. Передача жизненной силы магнетизером пациенту в бодрственном состоянии без угнетения нервной системы и мозговых центров (иногда заканчивающееся магнетическим сном) есть явление магнетизма, совершенно отличное от гипнотических явлений.

5. Сон без угнетения нервных центров дает все виды нормального сна и состояния сомнамбулизма, полученное магнетическим путем.

Почвой, наиболее благоприятной для развития внушения, является чувство зависимости, переходящее в страх (воспитанника перед учителем, солдата перед командиром, обывателя перед законом и властями и т. д.). Чем больше человек чувствует зависимость от среды, тем легче он поддается внушению; наоборот, человек с сильной, самостоятельной, независимой мыслью (будь то гений или разбойник) не восприимчив к внушению, и среда, в которой он живет, на него не влияет. Таким образом, внушение сводится к передаче мысли, к насильственному, хотя бы с ведома человека, внедрению в его сознание распоряжений другого человека. Внедрение это совершается за счет угнетения мозговых и нервных центров лица, подвергающегося внушению, и наилучше удается над людьми со слабою волею и слабо развитым интеллектом.

Почвой, наиболее благоприятной для развития магнетиче-

ского лечения, является доверие пациента к своему целителю, подобное доверию, оказываемому каждым своему врачу. Дальнейший успех магнетизации зависит от личности магнетизера, состояния его здоровья, запасов жизненной силы, желания оказать помощь больному и т. п.

Магнетизм

Название. Слово магнетизм происходит от греческого "магнес", которое на французский переводят словом *aimer*, стремясь таким образом обозначить способность привлекать, притягивать. Эта способность притяжения присуща всем организмам, т. к. каждый стремится извлечь из другого необходимые и полезные для его существования элементы, которых у него недостаточно. Таким образом в мире происходит нивелировка всего сущего, при этом на низших ступенях сознания эта нивелировка происходит произвольно и сопряжена иногда со страданием; на высших ступенях сознания она проявляется глубокой радостью и счастьем.

Теория магнетизма покоится на признании физиологической силы материи, проникающей из организма одного человека в организм другого и помогающей ему в его борьбе с болезнетворными началами. Гипнотизм отрицает существование такой силы и полагает, что все основано на воображении субъектов и на большей или меньшей их предрасположенности к истерии.

Условия применения. Гипнотизм требует для своего применения тишины, сосредоточенности гипнотизера и пассивности и неподвижности пациента. Наоборот, магнетизм можно применять среди шума, при полной активности и свободе движений пациента и возможно большей пассивности магнетизера. От магнетизера не требуется развития сильной воли, приводящей субъекта в состояние угнетения и пассивности, что необходимо для гипнотизера. Воля пациента приводится при внушении в состояние угнетения; при магнетизации все усилия магнетизера направлены на то, чтобы поднять жизнедеятельность организма, а, следовательно, и его волевую способность и призвать их к более энергичной борьбе с недугом. При магнетизации воля человека укрепляется, и он делается более стойким, более жизнерадостным, способным помогать себе и другим.

Сфера применения. Магнетизм, как особый агент природы, действует на всех совершенно независимо от их веры или неверия, потому что их физическое тело не может противостоять действию магнетического тока, проникающего подобно рентгеновскому лучу через все преграды. От этого луча нельзя оградиться усилием воли, как при внушении, ни каким-либо другим способом.

Присмы, применяемые для лечения животным магнетизмом, крайне различны, но могут быть сведены к четырем главным категориям, по роду тех эффектов, которые они должны вызвать: 1. ввести жизненную энергию (насыщение), 2. извлечь избыток энергии (разряжение), 3. усилить приток к определенному органу, 4. разогнать, рассеять излишние скопления энергии в определенном органе.

В основе магнетических присмов лежит закон, в силу которого кровь, в состав которой входят железистые вещества, притягивается магнитом, а так как человеческий организм может быть рассматриваем как живой электромагнит, то кровь следует за руками человека, как за магнитом.

В соответствии с этим, кровь человека может быть по желанию привлечена к одним органам и отблечена от других. Жизненная энергия таким путем может быть перемещена из одной части организма в другую с целью восстановления полного равновесия.

Наиболее употребительные присмы магнетизации заключаются в следующем: 1. возложение рук, 2. продольные, поперечные и разрывающие движения рук, 3. поглаживание и разминание, 4. сыплющие движения, дуновение и пригревание.

Результаты. При магнетическом лечении обыкновенно сначала развивается кризис как следствие более интенсивной работы организма под влиянием притока новых жизненных сил. Затем болезнь проходит все стадии в обратном порядке и наконец исчезает совершенно.

Кудрявцев К. Д. Целительная жизненная сила. СПб. 913 г. 162 стр.

Веланский. Животный магнетизм. СПб. 818 г.

Описание месмерических действий г-жи Лукини, рожденной Компиний. 832-3 гг. Князя Алексея Долгорукого. СПб. 861 г.

Месмер и его начальная теория, издание кн. Алек. Долгорукого. СПб. 846 г.

О месмеризме. Д-ра мед. де-Фера. Пер. с франц. СПб. 857 г.

Вилли Рейхель. Животный или целебный магнетизм. Пер. с нем. СПб. 900 г.

Охорович Ю. Магнетизм и гипнотизм. Изд. ред. журн. "Ребус". СПб. 896 г.

Животный магнетизм и его применение к лечению. Изд. ред. журнала "Ребус". СПб. 893 г.

Данилевский А. Живое существо. (Журн. "Ребус" 909-10 гг.).

Шапари Гр. Руководство к магнетотерапии. СПб. 860 г. пер. с франц.

Кн. А. Долгорукий. Органон животного месмеризма. СПб. 860 г.

Делейз. Руководство к животному магнетизму.

Клуге. Животный магнетизм. (Пер. проф. Веланского). СПб. 818 г.

Бино и Фере. Животный магнетизм. СПб. 890 г.

Рейхенбах, барон. Одо-магнетические письма. "Ребус" 912 г. (М. 854 г.).

Дю-Прель К. Магия как естествоведение. ("Ребус" 909 г. и 910 г.).

Погорельский. Энергография и энергофотосфены как доказательство существования физиологической полярной энергии. СПб. 899 г.

Труды московского съезда спиритуалистов. 906 г.

Библиотека по магнетизму. К. 913 г.

Жиро. Опытный магнетизм. ПТР. 915 г.

Льебо. Экстериоризация нервной силы.

Фишер. Магнетическое лечение и симпатические средства.

Бреддавей Д. Животный целительный магнетизм.

Дюрвилль. Магнетическая физика.

Психотерапия

Особенность нашего современного понятия "здоровье" состоит в том, что оно у нас чисто отрицательное. Люди привыкли смотреть на здоровье лишь как на отсутствие болезни. Быть здоровым — значит не страдать ни ревматизмом, ни подагрой, ни чахоткой, ни печенью, ни болью в пояснице и т. п. Между тем здоровье есть вполне определенная положительная величина, как результат взаимодействия между внутренним духом-сознанием и действующими на тело бесчисленными внешними силами, — результат гармонии и единства между телом и духом. Быть здоровым — значит представлять собою единство: внешнее, временное тело должно стоять как бы в сыновнем отношении к бессмертной, нетленной его части; самые незначительные, самые отдаленные от центра точки тела, равно как самые мелкие мысли и страсти, должны быть в постоянной с ним связи и зависимости.

Знать этот закон — значит быть здоровым и спасенным от болезни. Болезнью и грехом, с этой точки зрения, является засорение центрального источника света, возникновение и утверждение малых непокорных центров сознания, — разделение, разлад. Болезнь начинается всегда сначала в духовной области, когда какая-нибудь страсть заявляет о себе как о самостоятельном, независимом центре мысли и дейст-

вия. Условие духовного здоровья есть верность внутреннему человеку, заключенному в человеческом теле. Но если независимым центром станет какая-либо страсть, например, к пьянству, к разврату и т.п. или несколько страстей вместе (потому что они редко приходят порознь); и страсти эти вступают в войну друг с другом и с Центральной Волей, то человек разрывается на части, мучается и не может найти себе места.

Таким образом, болезнь есть разрушение единства человека, его цельности, уничтожение центральной власти и рост отдельных непокорных центров: на этой дезорганизованной почве может легко свить себе гнездо каждая болезнь, — как легко может авантюрист сделать высадку в стране, где правительство слабо и где он найдет под рукой нужный ему материал для восстания.

Для борьбы с недугом есть два способа:

1. Усилить центральную власть духа настолько, чтобы она могла выбросить непокорные элементы и восстановить порядок.

2. Напасть на болезнь снаружи и, если возможно, уничтожить ее всеми известными медицинскими и целебными средствами.

Едва ли можно оспаривать взаимное влияние духа на тело и тела на дух. Известно, что мрачные мысли, угнетенное настроение духа отражаются на пищеварении, а плохое действие желудка может развивать и поддерживать ипохондрию. Надо помнить, что резкой разницы между телом и духом не существует; все проникнуто духом, сама жизнь есть не что иное, как проявление духа в материи, всякая склонность или страсть имеет свое отражение в состоянии тела, хотя это, быть может, не всегда легко наблюдаемо; то, что оскверняет ум, оскверняет и тело.

В силу существующего между духом и телом взаимодействия обе стороны человеческой природы имеют право на одинаковое внимание. Тело должно получить правильное здоровое питание (свет, воздух, вода, продукты земли), — дух-сознание должно питаться здоровыми, светлыми, чистыми, возвышенными, благородными впечатлениями, мыслями и эмоциями. Значение примера, влияния среды должны быть учтены при правильной постановке воспитания не менее (если не больше), чем создание питательного здорового стола.

Между телом и духом должна существовать полная гармония и содружество. Всякое предпочтение, отдаваемое хотя бы на время одному из них, неизбежно влечет за собой функциональные расстройства и, как следствие его, — нарушение равновесия, болезнь. Для поддержания своего существования тело нуждается в пище, которая доставляется нормально два раза в день. Но так как человек кроме тела

состоит еще из духа, то для поддержания равновесия в его природе ему необходимо по меньшей мере два раза в день принимать духовную пищу — иначе дух захиреет и это отразится на его физической оболочке.

Выработка определенного мировоззрения столь же необходима, как компас и свет маяка в темную ночь. Лучше плохая, может быть, несовершенная система, чем та беспочвенность и беспринципность, которые наблюдаются в настоящее время. Отсутствие принципиального взгляда на жизнь, и даже боязнь, нежелание задуматься над этими вопросами приводят к душевному банкротству, со всеми вытекающими из него последствиями. Необходимо в сознании иметь твердую точку опоры.

Вторым шагом в деле укрепления мысли и воли является установление контроля над мыслями. Это дело крайне трудное, но без него нельзя двинуться ни шагу, потому что мысли являются источником дальнейших эмоций и последующих поступков, от которых зависит вся человеческая жизнь. Человек, его высшее "Я", должен думать лишь о том, о чем он хочет; нельзя допускать, чтобы мысли родились в голове, как мошки в знойный летний день. Всякую мысль, приходящую в голову без ведома и согласия внутреннего хозяина-сознания (она может навязана со стороны), надо удалить, возвращая свое внимание к первоначальному объекту мышления. Таким путем медленно, но верно в человеке вырабатывается способность удерживать свои мысли на определенном объекте в течение более или менее продолжительного времени, — что способствует постижению его во всей его полноте.

В результате получается собранность, самообладание, равновесие, обдуманность, спокойствие, приветливость и сила, — все те качества, которые отличают духовно здорового человека от человека рассеянного, нерешительного, взбалмошного, безпокойного, раздражительного, больного. От человека и его окружающих зависит создать сознательного господина своей мысли и воли или слабовольного раба стихий и страстей.

Приобретенную силу надо пользоваться не для того, чтобы доминировать над другими, а чтобы властвовать над собою, над своей низшей природой и возможно лучше уметь помогать другим.

Работа по созданию здоровых индивидов должно начинаться еще в детской и проходить красной нитью через семью, школу, юношество, зрелый возраст до конца жизни. Вся жизнь есть не что иное, как школа для нашего духа, и каждый день есть новый в ней урок. Если в этой школе встречаются "больные души", неврастеники и т.п., то тщетно лечить их физическими присадами — электричество, водолече-

чение, бром, внушение не дадут никаких осязаемых результатов. Единственным средством лечения таких болезней является "психотерапия", — призыв к раскрытию внутренних, присущих им сил души, к развитию критической мысли, к оценке как себя, так и окружающей действительности, — спокойное, уверенное, независимое отношение к жизни.

Самовнушение (единосущное с теософской медитацией, т.е. сосредоточенным размышлением, концентрацией), мы отделяем от автогипноза. Первое носит психотерапевтический характер воздействия на собственный астрал и мент с целью создания в них гармонии (сомовоспитание), тогда как автогипноз носит характер насильственного воздействия на астрал в целях получения того или иного эффекта, не связанного с необходимостью и недостаточно терапевтически обоснованного. Самовнушение и автогипноз являются разновидностями одного и того же процесса — проявления власти "Я" (воли) в отношении своего существа.

Практика автогипноза освещена в сочинении Э.Кюэ "Самовнушение", а практика самовнушения дана в сочинении Брандлер-Прахта "Оккультизм" и Г.О.М. "Энциклопедия Оккультизма".

Для лучшего понимания сущности самовнушения следует также ознакомиться с сознательной деятельностью ума в "Раджа йоге" йога Рамачарака.

Психоанализ Фрейда и его школы есть медицинская теория, относящаяся к области патологии душевных болезней. При исследовании душевнонервных заболеваний, главным образом истерии и навязчивых состояний, Фред пришел к убеждению, что нелепые, на первый взгляд, представления и действия больных имеют скрытый от самих пациентов разумный смысл: они выражают некоторые защитные мероприятия, с помощью которых душевный организм приспосабливается к давлению на его скрытых, подавленных "цензурой" сознания и потому бессознательных влечений. Существо этих влечений Фрейд усматривает в остатках половой жизни раннего детства — в обыкновенно не замечаемой своеобразной инфантильности сексуальности, которая остается неудовлетворенной и которой ребенок стыдится или последствий которой боится под влиянием угроз родителей и воспитателей. Эти подавления и скрытые от сознания влечения отчасти в процессе утончения ("сублимирования") находят себе удовлетворение в ряде символически-занимающих представлений и действий невротиков; и, с другой стороны, давление этих неудовлетворенных и загнанных в глубь души желаний нарушает нормальный механизм душевной жизни и тем самым ведет к нервнодушевному заболеванию. На основе этой теории строится соответствующая терапия психо-

нервов. Поскольку удастся путем расспросов больного, исследования его снов и произвольных ассоциаций вскрыть бессознательные элементы его душевной жизни и заставить больного самому их осознать, осветить лучом трезвого "дневного" сознания, болезнетворная сила этих элементов прекращается, и достигается выздоровление.

Одним из основных положений психоанализа является утверждение о наличии и основополагающем значении бессознательного в душевной жизни человека. Стихийное, темное, безличное в человеческой жизни является в психоанализе некоей самодержавной или, во всяком случае, наиболее могущественной силой; противостоящая ему и с ним борющаяся инстанция "Я" в последнем счете черпает свою действительную силу из того же стихийного начала.

В психоанализе чрезвычайно расширено понятие сексуальности, причем оно занимает доминирующее значение. Ночные сновидения в основе суть выражения сексуальных импульсов; религия есть сублимация основного сексуального мотива, скрытого в отношении к отцу ("эдипов комплекс"); совесть имеет начало в "кастрационном комплексе", социальная связь между людьми происходит от отношения к "вождю" (влюбленность в вождя) и т.д. "Пансексуализм" если не есть вполне точное определение существа психоаналитического мировоззрения, то, во всяком случае, правильно отмечает его основную тенденцию.

Для оккультистов учение Фрейда интересно как "научное понимание" сферы подсознательного, с одной стороны, и как указатель патологических ненормальностей, свойственных человеку, с другой.

Фрейд. Лекции по введению в психоанализ. М. 1922г.
Два тома.

Франк С. Психоанализ как мирозерцание. Путь № 25,
Париж, 1930г.

Практический оккультизм

Практический оккультизм не имеет своих организаций и располагает весьма ограниченной литературой. Это объясняется тем, что он неразрывно связан с оккультизмом классическим и обосновывает свои положения теориями и догматами последнего. Сфера практического оккультизма есть преимущественно сфера учеников различных посвянительных школ. Но в силу того, что практический оккультизм можно заниматься и без вступления в какое-либо общество и даже без руководства опытного наставника, эта ветвь классического оккультизма стала приобретать самостоятельное значение. Сравнительная общедоступность такой практики, не

требующей ни больших затрат, ни значительного времени для предварительной подготовки, породила тип самостоятельных оккультистов, нередко добивающихся кое-каких результатов в своей практике, но крайне ограниченных в своих занятиях и убогих по своему внутреннему содержанию. Эти доморожденные оккультисты отстают от оккультистов посвященных так же, как безнадежно отстает слесарь-самоучка от студентов технического института.

Телепатия (от греческих слов: "в отдалении" и "страдание"), сообщение на расстоянии одним лицом другому представлений, мыслей и чувствований, без посредствующего воздействия на органы чувств при помощи слов, письменных знаков или иных сигналов. Этот термин введен в употребление членами английского "Общества для исследования психических явлений" Гермесом, Мейсером и Подмором, в книге "Phantasms of living", имеющих в русском (сокращенном) переводе. Авторы упомянутого сочинения пытаются доказать, что существование телепатии — несомненный факт. Они подразделяют телепатию на два вида: искусственную (экспериментальную) и естественную (самопроизвольную). К первой относится преднамеренное чтение мыслей. Общеизвестным видом такого чтения мыслей является салонное развлечение, называемое англичанами "willing-game" и заключающееся в том, что одно лицо, усиленно думая о том, чтобы другое что-нибудь сделало или сказало, держит это последнее за руку или находится возле него, не прикасаясь к нему непосредственно. Естественная терапия заключается в непосредственном возбуждении в одном лице другим, на расстоянии известных психических явлений. Герней и его сотоварищи сосредоточили свое внимание главным образом на изучении этого второго вида телепатии. Их работа в этом направлении заключалась не в попытке дать научное объяснение указанного явления, а в собирании сырого статистического материала, в виде свидетельств множества лиц, имевших случаи наблюдать такие явления, которые можно причислить к разряду телепатических. Сюда относятся распространенные рассказы о том, что некоторое лицо, переживая тяжелый жизненный кризис или умирая, являлось своим друзьям или родным в виде "прижизненного призрака"; такая "телепатическая галлюцинация" наблюдалась, по словам Гернея, многими лицами наяву, во сне ("вещие сны") или на рубеже между сном и бодрственным состоянием; они имели характер зрительный или слуховой (осязательный); наблюдались случаи "обоюдной телепатической галлюцинации", т.е. когда два лица одновременно сообщали о себе друг другу. Наконец, в редких случаях наблюдались коллективные галлюцинации, когда один субъект, переживая тяжкий кризис, телепатически воздействовал

на других находившихся в том же месте, причем их ощущения были очень сходны по своему содержанию. Одно время для объяснения явлений подобного рода была выдвинута теория случайных совпадений, отвергнутая Гернсем со следующими соображениями: при статистическом подсчете выяснилось, что телепатическая галлюцинация, заканчивающаяся в появлении прижизненного признака, совпала с действительной смертью в отношении 1:43, в то время как вероятность, что известное лицо умрет в определенный день, равна вероятности, что оно умрет вообще — 1:19,000.

Датские экспериментаторы, Гансен и Леман, занимавшиеся исследованием терапии, объясняют телепатические влияния гипотезой психического резонанса между нервными организациями двух субъектов. Этот резонанс аналогичен тем явлениям, которые наблюдаются при беспроводном телеграфировании. Построенные этими экспериментаторами вогнутые зеркала для отражения и уловления вибраций мысли оказались мало удовлетворительными.

Телепатические явления до сих пор еще не получили прав гражданства в психологии в качестве фактов, реальность которых вне всякого сомнения, но вместе с тем наблюдения, опубликованные д-ром Котиком и совсем недавно латвийскими газетами (см. "Оккультизм и Йога" № 6, "Знание о чужом Знании", № 9 "Ильга К."), говорят за то, что слепое предубеждение некоторых психологов против исследования этих явлений не может быть оправдано.

Оккультисты считают, что телепатические феномены требуют обыкновенно одинаковых одических излучений (настройки на одну и ту же волну), почему большая часть внезапных телепатических явлений приходится на долю лиц, которые связаны взаимной симпатией и родственными узами. Но и все другие люди могут установить телепатическое общение, если только между ними существует связывающее их влечение — любовь, дружба, общие стремления, служебные интересы и т. п. Чем сильнее преобладает в них одическое сродство, тем лучше удаются опыты.

Очень часто телепатию смешивают с телепсихией и телекинетией, поэтому ниже мы даем определение этих явлений.

Телепсихия есть проявление внушения или гипноза на расстоянии. Обычно опыты подобного рода производят над медиумами или лицами, подвергавшимися магнетизации или гипнозу. Существует мнение, что посвященные высоких ступеней могут "психологировать" таким образом любого человека и сделать его орудием своих идей. Этим способом часто пользуются адепты сатанизма, подвергая свои жертвы психическому рабству.

Телекинетия относится к области феноменов, называемых в спиритических кружках "аппортом". Телекинетия за-

ключается в передвижении и подъеме на воздух предметов психическими силами. Большинство этих явлений на спиритических сеансах относится к частичной материализации духов и шуткам элементарей. Но эти же явления могут быть осуществлены с разумными целями посвященными, которые пользуются в этих случаях или услугами особых астральных существ или своими экстернированными органами.

Герней Э., Майер Ф., Подмор Ф. Прижизненные призраки и другие телепатические явления. Пер. Вл. Соловьева. СПб. 893 г.

Котик Н., д-р. Непосредственная передача мыслей (Экспериментальное исследование). Из. "Современные проблемы". М. 908 г. 166 стр.

Эманация психо-физической энергии. М. 907 г.

Тарханов И., ак. Внушение, гипнотизм и чтение мыслей. СПб. 908 г. 132 стр.

Чтение мыслей, 905 г. СПб. 64 стр.

Оршанский П. Спиритизм и телепатия. Харьков, 904 г.

Чтение мыслей. Составил Б. Ф. Пер. с англ. Синга. СПб. 54 стр.

Шанвил, проф. Как передавать свои мысли.

Шидлов. Действие воли на расстоянии. ("Ребус" 885 г.).

О лучистой силе человека. ("Ребус" 885 г.).

Вагнер, проф. Чтение мыслей ("Ребус" 884 г.).

Рише Ш. Новейшие опыты над действием мысли на расстояние ("Ребус" 888 г.).

Отчет о передаче мыслей и других явлениях. ("Ребус" 889 г.).

Психометрия. Оккультисты считают, что земные события запечатлеваются на физических предметах в виде астральных наслоений. Умение читать эти наслоения и будет психометрией. Обычно говорят: "сенситивное лицо воспринимает астральные клише посредством шестого чувства". Сенситивность бывает врожденной или искусственной, развитой путем упражнений, и, наконец, болезненной, возникшей вследствие сильных психических потрясений или неправильного функционирования некоторых органов. Развитие сенситивности, как и практика в психометрии, требует осторожности, т. к. при неумелой постановке занятий могут получиться неожиданные результаты в виде навязчивых идей и т. п. Процесс психометрического чтения очень прост — психометр обычно прикладывает предмет исследования или ко лбу или к грудной впадине (около солнечного сплетения) и через несколько минут пассивного сосредоточения начинает рассказывать свои видения. Психометрические восприятия

иногда проявляются не только как видения, но и как осязаемые, вкусовые и проч. ощущения. Сами по себе видения бывают очень интересны и увлекательны, особенно получаемые от исторических предметов.

Психометрия. Пер. с англ. Синга. СПб. 908 г.

Ясновидение обнимает обширный ряд явлений, основанных на способности сверхчувственного восприятия, т. е. получать впечатления из внешнего мира без помощи органов чувств, что близко к так наз. телепатии. Начиная с древнейших времен существовала вера, что особо одаренным личностям удастся, благодаря сверхъестественным способностям или благодаря содействию божественных или демонических сил угадывать будущее или знать то, что происходит в данный момент на далеком расстоянии от них; другими словами — познавать вне условия времени и пространства то, что недоступно для простых смертных, от которых будущее скрыто и для которых восприятие окружающего мира ограничено сферой деятельности органов внешних чувств, преимущественно зрения и слуха, а затем обоняния, осязания и вкуса. Само собою разумеется, что здесь речь идет о познании конкретных обстоятельств, а не о таком предвидении, которое зиждется на абстрактном мышлении. К этой группе явлений относятся оракулы, вещие сны, вещие предчувствия, вообще всякие виды точного предсказания будущих событий, например, чьей-нибудь смерти в определенный день; далее — угадывание мыслей, определение болезни отсутствующего лица без всяких реальных данных о ней, умение читать через непрозрачную обертку и т. д. Такие способности стоят в тесном родстве с волшебством, колдовством, магией, вообще с даром творить чудеса, представляющим по существу лишь активное применение тех же сверхъестественных сил, на которых основываются оракулы и ясновидение. Реальность подобных явлений до последнего времени отвергалась положительной наукой, и факты, приводившиеся в доказательство их существования, сводятся частью на вымысел, частью на обман и самовнушение. Опыты с сомнамбулами, проявлявшими ясновидческие способности под влиянием гипноза, не дали положительных результатов. Парижская медицинская академия в 1837 г. учредила премию в 3000 франков за фактическое доказательство ясновидения. Премия была обещана тому, кто сумеет прочесть заключенный в непрозрачный пакет текст, причем проверка производилась комиссией из семи членов академии. В течение 3 лет несколько сомнамбул выступали на это испытание, но ни одна из них не выдержала его, и в 1840 г. вопрос был снят с очереди. В восьмидесятых годах

прошлого столетия ясновидение в связи с другими явлениями оккультизма подверглось экспериментальному исследованию со стороны английского общества для психических изысканий, но эти опыты, равно как и опыты Рише над сомнамбулами, не дали положительных результатов. Тем не менее оккультисты остаются убежденными сторонниками возможности ясновидения. Наблюдения над сибирскими шаманами и некоторыми видами сомнамбулических состояний в последнее время дали новый материал в пользу ясновидения. (См. Корсаков. Курс психиатрии. Крамнский. Порча, кликуши и бесноватые.).

В изложении оккультной теории ясновидения мы не отделяем от него яснослышания. Слышание без видений бывает очень редко, преимущественно в сонном состоянии, и относится, главным образом, к телеспатическим явлениям. Процесс ясновидения обычно объясняется способностью человека воспринимать астральные колебания. Каждый человек обладает этим свойством, но только сравнительно немногие развили эту способность настолько, чтобы сознательно пользоваться ею. У некоторых бывают случайные проблески астрального зрения, но они не сознают источника своих впечатлений, стараясь отделаться от явившегося образа, как от ненужной фантазии.

Ясновидческие процессы классифицируют следующим образом: видения произвольные и непроизвольные, ясновидение полное и неполное. По качеству видимого отмечают: 1) ясновидение в пространстве, 2) ясновидение во времени, т. е. преимущественно прошлых событий и очень редко будущих, 3) ясновидение в астрале, которое в свою очередь распределяется на несколько категорий, в зависимости от того, что ясновидящий может видеть. Высокоразвитые адепты пользуются ясновидением без особых затруднений, большинство же ясновидящих прибегает к вспомогательным предметам, носящим общее название "магических зеркал". К магическим зеркалам относят: кристаллы, хрустальные шары, металлические зеркала, сосуды с водой или чернилами, полированные поверхности и т. п., служащие для сосредоточения внимания. Оккультисты говорят, что магическое зеркало служит как бы окуляром "трубы", через которую явления бывают видимы. Некоторые ясновидящие могут такую трубу направлять по своему желанию, большинство же такой способностью не обладает.

Ясновидение является само собой у лиц, достигших высоких ступеней духовного развития. Правильным путем к астральному зрению будет методичное развитие внутренних сил. Занятия исключительно ясновидением не рекомендуются даже в тех случаях, когда к этому есть явное предрасположение.

· Ледбитер Ч. Ясновидение. Пер. с англ. СПб. 914 г. 111 стр. (З. И.).

Седир. Магические зеркала. СПб. Изд. Трояновского.

Розенбах П. Современный мистицизм. СПб. 891 г.

Молл А. Прорицание и ясновидение. Пер. с англ. Пред. д-ра А. Ачкасова. Изд. "Время", Ленинград. 925 г. 114 стр.

Магнетизм, — "животный магнетизм", или лучше сказать "человеческий од" — есть энергия или жизненная сила человеческого организма (Прана). Это "нервное электричество" служит для лечения болезней, обновления организма и самого широкого применения в обыденной жизни через рукопожатия, поцелуи, жесты и т. п. Магнетизм содействует успеху деловой жизни, придавая апломб магнетизеру. В магии магнетизм служит для конденсирования астрального тела, воздействия на астральных существ и многим содействует успеху талисманов и пантаклей. Таким образом совершенно ясно, что немагнетический человек никогда не достигнет успехов в оккультизме. Именно из этих соображений на первых ступенях оккультных школ ученикам показывается истечение ода и способы пользования им. Первым и главным условием будущему оккультисту ставится здоровая, нормальная жизнь. Здесь в полной мере оправдывается девиз: "чем ближе к природе, тем лучше". Далее необходим известный порядок во внешних условиях жизни и гармония во внутренних. Для практикующего оккультиста необходимо усвоение правил "личного магнетизма" (См. соч. Дюрвилля), присмов медитации и самовнушения.

Медиумизм. Некоторые авторы относят медиумические способности, обычно проявляемые на спиритических сеансах, к области практического оккультизма и ставят их в число предметов, подлежащих практическому изучению. Мы совершенно не разделяем этого взгляда, так как считаем, что медиумический заем флюида для чьих-то манипуляций является нарушением первой аксиомы магии, гласящей о всегдашней активности мага. Здесь мы обращаем внимание на необходимость различать пассивное сосредоточение от пассивного исполнения чужих заданий и внушений и особенно от пассивной передачи своих жизненных сил в чужое полное и бесконтрольное распоряжение.

Сосредоточенное размышление само по себе не является ни оккультным феноменом, ни оккультной наукой. Умение сосредоточивать внимание служит всем отделам оккультизма и без изучения и практики этого умения успех в достижении каких-либо оккультных способностей совершенно невозможен. Различают два основных вида сосредоточения — актив-

ное и пассивное. Первое заключается в конденсировании внимания на какой-либо одной избранной мысли, второе — на полном отсутствии мыслей. Йоги говорят: "Концентрация считается царем всех других методов, потому что во вселенной нет силы выше, чем сила, которая приходит через сосредоточение ума. Могущество, приобретаемое при помощи практики сосредоточения, может побеждать все физические силы природы".

Медитация теософов, практика западных целителей — "менталистов" и упражнения в Раджа-йоге — все имеет в своем основании сосредоточенное мышление.

Э. Вуд. "Сосредоточение". Практический курс. Издание РОЦ.

Вдохновение. Описание практического оккультизма было бы неполным без упоминания приема отрыва от повседневности. Область вдохновения есть источник прекрасных мыслей, откуда все истинные оккультисты черпают творческие идеи, возвышающие и облагораживающие их работу. Без инфлюксов этой божественной сферы оккультизм давно стал бы кухней ведьм и школой грязных пачкунов. Поэтому каждый стремящийся к оккультному могуществу не должен забывать слов Великого Посвятителя: "Ищите прежде всего Царства Небесного".

Высший оккультизм

Теургия — искусство входить в известную связь с богами и духами с помощью особых действий и слов, чтобы добиться от них совершения чего-либо сверхъестественного. Происхождение теургии относят ко временам халдейских и персидских магов и древнеегипетских жрецов. В своих истоках теургия, по всей вероятности, тесно связана с избранничеством. Теургией занимались некоторые из неоплатоников (Ямблих и Прокл). В средние века и в новое время до конца XVIII в. некоторые мистики продолжали культивировать теургию.

Современная теургия связана с каббалой (см. хасидизм) и содержит в себе богослужебные элементы. В теургической операции маг проявляет себя пассивно по отношению к боже-ству, что не мешает ему просить об исполнении его желания. Простейшим проявлением теургии будет горячая, искренняя молитва, более сложным — церковная служба (напр. молебен), мистическое понимание которой утеряно современным духовенством.

Молитвы являются принадлежностью всех религий. В частности, христианство с этой стороны примыкает к Ветхому

Завету и удерживает множество творений ветхозаветной молитвенной литературы в общественном и частном богослужении. Как обращение к Богу молитвы разделяются на просительные, благодарственные и славословия. Первые молитвы — молитвы в собственном смысле. По внешней форме молитва бывает внутренней и устной, смотря по тому, совершается ли она мысленно или облекается в словесную форму. Затем молитвы делятся на частные и общественные. Хотя и в последнем случае молитва есть возношение ума и сердца Богу со стороны отдельных лиц, но духовный контакт многих лиц придает ей особый характер и значение, согласно с известными словами Христа: "Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них". С богословской точки зрения молитва признается вместилищем всей духовной жизни или самою духовною жизнью в движении и действии.

Возношение души к Богу имеет место во всех чувствах и расположениях, обязательных для христианина. Покаяние, вера, благоговение — все направляет мысль к Богу и постольку создает молитвенное состояние. Молитва и действительное благочестие фактически покрывают друг друга. По оценке сп. Феофана; "молитва создает некоторое обожание души, вызывает божественное втечение в нас и животворит духовный организм так же, как кислород, принятый в дыхании через кровь, расходуется по всему телу и оживляет его". Обычная жизнь мешает молитве, затрудняет пользование советом ап. Павла: "непрестанно молиться" (1 Сол. V, 16). Тот же апостол требует молиться на всякое время духом (Ефес. VI, 18). Такая духовная молитва считается особенно малодоступной начинающим. Отнять у молитвы все внешнее — "заблуждение древнее, — говорил еп. Феофан. — Плоду предшествует цвет. В вещественном необходима постепенность — необходима она и в духовном". В молитве различают три степени: на первой — чтения, поклоны, бдения; на второй — телесное с духовным является в равной силе; высшая степень — "действие молитвы без слов, без поклонов и даже без размышления".

Еп. Феофан. "Начертание христианского нравоучения".

Еп. Мартенс. "Христианское учение о нравственности"
т.2-ой.

Тавматургия есть техника воздействия и восприятия в астрале через реализацию особого состояния человеческого естества (см. экстериоризация). Указания оккультной литературы по этому вопросу недостаточны, т.к. обычно эти опасные опыты делаются под руководством наставника, вполне владеющего техникой экстериоризации. Практика тавматургии составляет основу второго (астрального) посвящения розенкрейцеров.

Славяне, главным образом сербы и черногорцы, практику тавматургии называют словом "ведогонь" и объясняют ее тем, что живущий в человеке дух может во время крепкого сна покидать тело и странствовать по белу свету; то что человек в это время видит, после пробуждения от сна ему кажется сновидением. Ведогоньи души могут даже драться друг с другом, и если чей-нибудь дух в драке погибнет, тогда и человек уже более не просыпается и умирает. В некоторых местах Сербии ведогонью называют мифическое кровожадное существо, тождественное с вампиром.

С ведогоньем тесно связаны вещие сны; видящие их суть вещие люди или ведуны. Практика ведовства в Древней Греции основывалась на отделении души от тела, в силу чего душа получала особые высшие силы и способности. Центрами греческого ведовства были оракулы, находившиеся под покровительством Геси, Гермеса и Аполлона. Позднее вещие видения жрецов Дельфийского оракула стали заменяться "вещаниями" — бессвязными бормотаниями под действием вулканических испарений впавшей в состояние иступления пифии.

Психургия есть развитие психических сил человека, его астральных органов и способностей. Чистая психургия ничего не имеет общего с развитием сил низшего психизма, приемами указанными в популярных книгах. Обычно все наставления даются учителем, который внимательно следит за развитием своего ученика и знает его психическое состояние. Лицам, желающим заниматься самостоятельно без чьего-либо руководства, мы рекомендуем следовать указаниям маленькой, но глубокой книжки, написанной Мабель Коллинз под названием "Свет на пути" (З.И.) Очень хорошие комментарии к этим правилам даны Йогом Рамачаракой в книге "Пути достижения индийских йогов" (З.И.). В отношении психиургии следует признать правильным настойчивые требования теософов о предварительном нравственном совершенствовании. К этому же ведет и раджайога со своими ступенями Яма и Ниама. (См. также Психотерапия).

Прикладной оккультизм

Прикладной оккультизм заключается в умении читать астрологические сигнатуры, имеющиеся на всех предметах физического мира.

Изучение сигнатур минерального царства, преимущественно камней, позволяет применять эти камни для талисманов, пантаклей и других предметов магического обихода.

Изучение сигнатур в царстве растительном служит

применению различных растений в герметической медицине в виде лекарств, в магии в виде курений и психургии в виде вспомогательных средств, укрепляющих и оздоравливающих астросом и физическое тело ученика.

Изучение сигнатур в царстве человека служит для определения его характера, способностей и склонностей и позволяет судить о его будущем. Областью человеческих сигнатур занимаются несколько оккультных наук, развившихся в глубокой древности на чисто астрологических началах. Самыми известными из них будут хиромантия и физиогномика.

Хиромантия — искусство определять характер человека и предугадывать его судьбу по линиям, морщинам, складкам и бугоркам, которыми покрыта ладонь. Происходя из глубокой древности, искусство это, носившее оккультный характер и тесно связанное с астрологией, имело последователей от Пифагора до наших дней. Ленорман, в своем сочинении: "La divination chez les chaldeens", отмечает отсутствие хиромантии у халдеев. В числе хиромантов значатся имена Цезаря, Суллы, Галена; в средние века одним из крупнейших хиромантов был Авиценна. В новое время развитие всевозможных гаданий, в том числе и хиромантии, стояло в связи с Платоновской академией, Фичино и Пико делла Мирандола. Немецкие гуманисты перенесли хиромантию из Италии в Германию, где, в лице Иог. фон-Гагена и Агриппы из Неттесгейма, хиромантия нашла ревностных сторонников и теоретиков. Эпохой расцвета хиромантии был 17 век, когда жил самый известный гадатель по руке, Преториус. Христианские хироманты, заимствовав свое искусство у язычников, стремились оправдать его с христианской точки зрения. Для этого они пользовались текстом из книги Иова (гл.37, ст.7), в котором говорится: "На руку всякого человека он (Господь) налагает печать для вразумления всех людей, сотворенных Им". Принцип гадания заключается в том, что каждой из линий, образуемых на ладони сгибами руки, приписывается неразрывная связь с одной из психических способностей человека. Такая связь устанавливается и для имеющих на руке бугорков, а также и для формы пальцев. По большей или меньшей степени развития этих линий и бугров строят вывод о развитии соответствующих способностей. Так, например, глубокая и непрерывная "линия ума" служит показателем большого развития умственных способностей, тогда как едва заметная и неровная линия показывает как раз обратное. Из перечисления упомянутых линий выводится значение и соотношение способностей в психике данного человека. Наконец, установление связи между одной из линий и самим жизненным процессом ("линия жизни") служит для хиромантов основанием к определению долговечности исследуемого

субъекта и гладкости его жизненного пути. Часто линии носят названия астрологических планет и соответствуют влиянию этих планет. Таким образом, ладони человека со своими линиями и холмами являются своеобразным гороскопом, чтением и толкованием которого и заняты хироманты. Большую часть хиромантией занимаются в связи с другими оккультными и мантическими науками.

Арол. Хирософия (хиромантия и хирософика). СПб. 905 г. 56 стр.

Вреде. Руководенис. (Хирология). Руководство для чтения руки. Рига (З. И.).

Гессман Г. Основы антропологической хиромантии, с рис. М. 908 г. 152 стр.

Дебарроль. Тайны руки. Пер. "Les mysteres de La Main". СПб. 912 г.

Дер-На. Оккультный альманах. Хиромантика. 915 г. 63 стр.

Леконт-Дюмон. Курс научной хиромантии. СПб. 32 + 9 стр. б. г.

Нестлер. Полный курс хиромантии.

Фреймарк. Хиромантия.

Хирософия. Учение о формах руки и линиях на ладони, распознавание по ним физич. и душ. свойств человека, его характера, наклонностей, предугад. будущего. Изд. Булгакова. СПб. 904 г. 128 + 73 стр.

Ходунов. Основы практической хиромантии. Руководство к изучению и применению на практике методов хиромантии. Как определять по ладоням, линиям и типу характер, темперамент, наклонности, способности и призвание человека, его прошлое, настоящее и будущее. М. 914 г. 121 стр.

Физиогномика изучает черты человеческого лица, исходя из соображений, что каждое лицо, подобно ладоням в хиромантии, является своеобразным гороскопом, который можно расшифровать и через это определить характер и склонности его владельца. Физиогномика, как и хиромантия, была известна в древности в Греции, Италии, Индии и Китае и, чем потеряла своего значения до наших дней.

Френология — учение, созданное Галлем, доказывающее связь между известными душевными функциями и психическими особенностями человека, с одной стороны, и наружной формой его черепа — с другой. Термин "френология" был введен Форстером в 1815 г. Знаменитый Иоганнес Мюллер уже в свое время указывал на сплетение произвольных заключений, не имеющих никакого действительного основания, коими так изобиловали доводы

френологов. Так, они пользовались для своих целей, между прочим, и бюстами Гомера, портретами св. Антония, Моисея, не заботясь вовсе о том, были ли эти портреты и бюсты верны, вследствие чего, конечно, история френологии полна самых грубых ошибок. В конце концов сами френологи потеряли веру в свое учение. Оно и не могло быть иначе, если вспомнить неосновательность главного утверждения френологии, что череп будто бы рабски повторяет формы мозга; напротив того, вскрытия показывают, что такого соответствия вовсе не существует.

Графология — учение, состоящее в суждении о человеке по его почерку. Графологи устанавливают соответствие между характером человека и манерой его письма. Способ написания слов и отдельных букв позволяет им судить иногда довольно удачно, не только о душевных переживаниях, но и о качествах той или иной личности. В России большим успехом пользовался графолог Моргенстиерн, посвятивший своему искусству много лет кропотливых изысканий.

Персефона. О планетных типах.

Польти и Гари. Теория темперам. физиогномики.

Моргенстиерн И. Психографология или наука об определении внутреннего мира человека по его почерку. Более 2000 автографов разных выдающихся людей. СПб. 903 г. 4 + 693 стр.

Графология. Определение характера человека по его почерку. Полное практическое руководство со множеством автографов. Варшава. 914 г. 190 стр. (Как и все книги Шиллера-Школьника, носящие характер эксплуатации людской доверчивости, сомнительна по ценности своего содержания для оккультистов).

Карабинович. Графология.

Народный оккультизм

К области народного оккультизма обычно относят и старинные языческие обряды, и суеверия, и гадания, и лечение болезней заговорами, и рассказы о самых невероятных чудесах. Чтобы разобраться во всем этом разнообразном материале, мы отделяем все относящееся к исконной религии наших предков в особую статью (см. огнищанство), а к области народного оккультизма относим травники, гадательные книги и календари.

Травники или лечебники — древнерусские переводные сборники. Их общее содержание совсем не отвечает специальному заглавию. Они представляют собою "избор от мног отец и мног книг", притом самых различных. Литературная история наших травников еще мало выяснена; трудно сказать

точно, откуда они пришли к нам — из Византии, через южнославянские литературы, или с Запада, через Польшу, или же возникли самостоятельно на русской почве и лишь подверглись дальнейшим обработкам при помощи иноземных источников. Их списки носят на себе явные следы то иностранной, то чисто русской редакции; во многих списках иностранное с туземным слилось в одно нераздельное целое. Типичным представителем наших переводных лечебников служит так наз. "Прохладный Вертоград". Предполагают, что древнерусский "Лечебник" первоначально принадлежал к области "отреченных книг"; исходным зерном травников были, вероятно, так наз. "ложные молитвы" — напр. "о трясавицах" или лихорадках, приписываемые, по некоторым "индексам" ложных книг, болгарскому попу Иеремии, осложнившиеся затем присоединением народных заговоров, примет, выписками из различных лечебных книг и т. п., а еще позднее — выписками из всякого рода книг, относящихся к жизни, домостроительству, домоводству. Списки травников, как они дошли до нас, заключают в себе не только собственно врачебные пособия, но и всевозможные наставления о различных важнейших случаях жизни, для благополучного исхода которых необходимо чарующее слово, молитва или заговор, или вещая примета, или вообще знание, сметка.

Наиболее ранними источниками наших лечебников, вероятно, были византийские и болгарские; с XVI в. к ним присоединяются западные — делаются выписки из "Тайная Тайных" Аристотеля, "Аристотелевых Врат", из Альберта Великого, Михаила Скотта, Раймунда Люлля и других. Переводы сочинений только что названных средневековых писателей существовали у нас с первой половины XVII в. Книги "Тайная Тайных" Аристотеля (которого русский переводчик сборника именует даже "преподобным") и "Аристотелевы Врата" были весьма распространены в западной латинской литературе и принадлежали к обширному отделу средневековой повествовательной-наставительной литературы. "Тайная Тайных" включает в себе наставления, преподанные будто бы Аристотелем своему ученику Александру Македонскому.

В названиях лечебных пособий постоянно встречаются латинские термины, приводятся иностранные средства (например: а то целба немецкая... а то лекарство фрианское); в самых заговорах и отреченных молитвах видны следы иностранного влияния, сначала греческого, потом латинского.

Первоначальный состав лечебника распространялся внесением сведений из разных источников, которые иногда упоминаются (например: "Яков Мелен сказывал"... "выпись взята у Ивана Насетки, а он взял у доктора"... "сказывал венецъянин торговый человек"... и т. д.). Сверх того, он видоизменялся

вследствие местных условий, к которым применялся, и таким образом получал местный характер.

По общему своему содержанию травники стоят близко к "Домостроям"; разница между ними та, что в последних господствует только житейская мудрость, между тем как лечебник постоянно прибегает к сверхъестественным чарующим силам. Наши лечебники часто являются настоящими западноевропейскими "вождями по жизни". В некоторых списках лечебники сближаются с древнерусскими "Шестедневами" и хронографами — рассказывают историю творения мира, жизнь первых людей до потопа и т. д.

Буслаев. Исторические очерки.

История христианства.

Рихтер. История медицины в России.

Соколов В. Материалы для истории старинной русской лечебной литературы.

Забелин. История русской жизни.

Тихонравов. Отчет с XIX прис. нагр. Уварова.

Флоринский В. М. Русские простонародные травники и лечебники, собрание медицинских рукописей XVI и XVII в. Казань 880 г.

Некрасов С. О задачах изучения древнерусской литературы и народной поэзии.

Потебня А. Малорусские домашние лечебники XVIII в. (890 г.).

Отреченные книги (сокровенные, апокрифы) появились в русской письменности одновременно с книгами каноническими. Они дополняли и уясняли многие библейские рассказы и отвечали на возникавшие при чтении Библии вопросы, вследствие чего были очень популярны у нас, как и у греков и южных славян, откуда они и пришли к нам.

Дошедшие до нас древние списки отреченных книг помимо апокрифической литературы содержат сборники ложных молитв и гадательные книги. Из последних следует отметить "Громовник, собранный царем Ираклием", "Молнияник и калядник пророка Ездры", "Гадательную книгу пророка и царя Давида", "Рафли", "Треспетник", "Сносудец" и "Звездочтец".

"Г р о м о в н и к" и "М о л н и я н и к" были посвящены так называемому метеорологическому гаданию. Этот гадание по небесным явлениям было сильно распространено у греков гомеровских времен. Гром, молния, ветер, радуга, огненный метеор и т. п. — все было знаменами Зевса, объявлявшими волю божества. У римлян этого рода гадания лежали на обязанности авгуров. В Византии к метеорологическому гаданию появилось дополнение в виде гадания по облакам и дождю. Возникшие руководства для такого

гадания проникли в Россию вместе с греческой религиозной литературой.

"Гадательная книга пророка и царя Давида" является видоизменением гадания по слову или имени, случайно произнесенному. (У нас девушки спрашивают встречных об имени, которое и есть имя суженого). Сюда же относится гадание по отдельным фразам, случайно найденным во вдохновенных книгах, напр. у Гомера и Гезиода в Древней Греции. Отвечая этой потребности гадания по книге, древние создали специальные гадательные книги, которые перешли в Рим ("Эфемериды", "Пестозириис"), а затем были распространены в средние века и в старой Руси. "Гадательная книга царя Давида" состояла из ряда статей с содержанием, заимствованным из евангельских и апокрифических рассказов, с иносказательным толкованием. В начале каждой статьи были помещены цифры, составлявшие сочетания от 1, 1, 1 до 6, 6, 6, что, очевидно, соответствовало гаданию тремя костями.

"Рафли", по которым гадали наши предки, были строго запрещены и ставились на ряду с волхованием. Рафли значит решетка (кура рафленное — жареное на рошпере; рафлить — линовать); отсюда и гадательные листы назывались рафлями, т. к. они были разграфлены на отделения, в которых за номерами показаны случаи и действия. На такой лист бросалось пшеничное или ячменное зерно; на каком изображении или притче оно остановится, то и сбудется. Образцы таких рафлей дошли до нашего времени в виде народных картинок, известных под названием Кола (колеса фортуны) и Случасв описания. В XIX ст. все эти листы заменены гадательной книжкой царя Соломона или Соломоновой головой.

"Трепетник" пришел к нам от греков как руководство, составленное Мелампом для Птолемея, на предмет предвещения судьбы по трепетанию различных частей тела: руки, ноги, глаза, уха, бровей и т. п. Непроизвольные движения человеческого тела (особенно чихание) в старину считались за прямое действие демонов. В наше время этот вид гадания выродился в приметы: ладонь чешется — к деньгам, глаз — к слезам и т. п.).

"Сносудец" занимается толкованием образов, получаемых во сне. Греки и римляне искусственно вызывали сновидения в храмах, где этим обычаем созданы были даже оракулы, дававшие ответы посредством сновидений и появления во сне умерших. В их храмах люди, искавшие божественных откровений, особенно для исцеления больных, ложились спать на шкуре принесенного в жертву животного. Толкование снов сложилось в особое искусство, разработанное множеством древних писателей. Подобного

рода сочинения были распространены и в древней Руси; длинный ряд их заканчивается современными сонниками.

"Звездочтец двенадцати звезд" — название "еретической книги в русских индексах запрещаемых церковью книг, отличающейся от другого звездочтеца, которому имя "Шестедневец". Со Звездочтецем сопоставляют "Планетник", "Родословие" или "Зодии", объясняя, что в Звездочтеце "безумные люди ищут дни рождения своего, санов получения, рока житию (т. е. срока смерти) напасти, различных смертей, удач в службах, торговле и ремеслах". Поздний вид Звездочтеца известен по многочисленным изданиям Брюсова календаря и по греческим, южнославянским и румынским "Зодиям".

Пыпин А. Памятки старинной русской литературы. Изд. Кушелева-Безбородка. СПб. 862 г.

Тихонравов. Памятка русской отреченной литературы. 863 г.

Ровинский. "Русские народные картинки". 881 г.

Губерти. Гадальные карточки (Российская Библиография. 8881 г. N 15).

Календари. Ветер петровских реформ занес на русскую почву вместе с разнообразнейшими формами европейского мастерства и мысли тогдашних философов, а с ними и мистику тайных обществ. Первым европейским популяризатором тайноведения на Руси был граф Брюс.

"Календарь графа Брюса или, как он именовался в русском народе, Брюсов календарь содержал в себе не обычные календарные сведения, а свод предсказаний, начиная от погоды и кончая предсказаниями на разные случаи жизни. Как известно, сам основоположник календаря, граф Брюс, был одним из иностранцев — ближайших сотрудников императора Петра I, обнаружившим и оставившим после себя значительные познания будущего, построенные на твердом основании математических наук. В народе граф Брюс прослыл прозорителем грядущего и до самого последнего времени его таблицы привлекали к себе напряженное народное внимание. Подобная всеобщая популярность не могла бы питаться одной ученой репутацией самого графа, но несомненно имела в себе корни подлинного доверия миллионов русского народа".

Толкователем и дополнителем Брюса стал Мартын Задека, знаменитая рукопись которого сделалась неизменным спутником Брюсовых предсказаний.

Первобытный Брюсов календарь, с начала первого его выхода при жизни Брюса. Харьков, 875 г.

Мартын Задека. Рукопись Мартына Задеки. М. 833 г. 3 тома.

Вместе с предсказаниями в состав позднейших календарей вошли гадания, толкования снов, астрологические сведения, простейшие лечебные средства и правила поведения. Постепенно из травников, гадательных отреченных книг и календарей развилась простонародная оккультная литература в виде сонников, ворожей, оракулов, черной и белой магии и т. п. книг. Образцами литературы подобного рода являются:

Новый полный оракул и чародей, предсказывающий будущее по предложенным вопросам с присовокуплением легчайшего способа гадать и отгадывать на картах, бобах и кофе. Толкователь снов египетских и индийских мудрецов и астрономов. Астрономический телескоп, предсказывающий судьбу человека. Хиромантия и физиогномика, открытие тайн древних магов. Предсказания Брюса и Мартына Задеки. С рис. 4 части. М. 879 г. 647 стр.

Волшебное зеркало, открывающее секреты великого Альберта и других знаменитых мудрецов и астрономов с показанием кто под которой из планет и знаков небесных родился; в каком роде жизни какое будет иметь счастье. Изданное для увеселения и препровождения праздного времени. Изд. 4-ое М. 828 г. 164 стр.

Ключ к изъяснению снов, составленный по сочинениям славнейших снотолкователей: Калиостро, Великого Альберта, Мартына Задеки, Индийских, Цыганских, Китайских и Африканских мудрецов и поверенный с изъяснениями знаменитой чухонской ворожси; изданный в лицах Михаилом дела Портом в Париже; а вновь исправленный и дополненный московскими ворожеями. СПб. 838 г.

Русские святки, или забавные и приятные увеселения с 25-го декабря по 6-ое января для любезных девушек, милых молодущек и холостых мужчин. Часть первая, содержащая забавные гадания о святках, святочные песни, ворожею, угадывающую судьбу красных девушек и холостых молодцов... и отборные русские песни; часть вторая, содержащая различные игры в фанты, жидовскую каббалу, кофейницу, способ ворожить с бобами и увеселительные загадки. М. 814-15 гг.

Гадание современная наука определяет как процесс многого проникновения в сферу неведомого, в частности — будущего, недоступного рациональному познанию.

Под влиянием сильного стремления постигнуть интересующие, но неведомое, психика человека сосредоточивается всецело на восприятии и разработке данных, способных осветить вопрос. Такие данные абсолютно от-

существуют для области будущего или вообще непознаваемого; возбужденный любопытством, но беспомощный перед тайной интеллект подпадает влиянию случайных образов, ассоциированных с загадочным предметом, но логически с ним не связанных; так, например, явление, ассоциированное с представлением победы (взлет орла), вселяет уверенность в предстоящей победе. Возникает, при слабости критики, иррациональная ассоциация между мыслью о реальности логически не постижимого и совершенно посторонним явлением — "предзнаменованьем", "признаком". По общему психологическому закону, эмоциональное возбуждение управляет интеллектуальной сферой: стремление познать порождает фантастические идеи о способах познания, по немецкой поговорке "желание порождает мысль". Такие "праздники" даются обычно ассоциацией представлений по сходству: явление, сходное с загаданным, легко принимается за его предзнаменование. Поэтому большинство гаданий носит символический характер: например, при гадании по лучинкам потухший огонь влечет мысль о смерти гадающего. Есть и другой тип гадания; настроение, навеянное на человека отталкивающим, отрицательным впечатлением, влечет ищущую признака или приметы мысль к пессимистическому заключению: обратно действует настроение бодрое, навеянное привлекательным образом — "добрым предзнаменованием". Предсказание беды от унылого крика совы и ожидание победы от стремительного полета коршуна порождаются этой психологией. Ассоциации сходства и настроения, возбуждаемые разными явлениями природы, по большей части тождественны у всех людей. Этим объясняется поражающее историка и этнографа единообразие способов гадания ("признаков") у совершенно чуждых друг другу народов.

Интуитивное гадание руководствуется не внешними изменениями, а таинственным просветлением души. Этот вид гадания основывается на явлениях так называемой подсознательной сферы, которые приписываются действию вне человека стоящих сил (например: божеств, махатм, ангелов и т. п.).

Гадание по внешним признакам оккультисты понимают как стремление сосредоточиться на уловлении астральных клиш. Эта своеобразная настройка психической антенны в большей или меньшей степени позволяет проникнуть в сферу неведомого, познание которого в нормальных условиях человеку недоступно. По этому оккультисты отличают механическое гадание от гадания интуитивного, характеризуемого временным или частичным открытием органов астрального восприятия. Сфера интуитивного гадания совпадает отчасти с практическим оккультизмом, а отчасти может быть отнесена

к области вещей снов, предчувствий и т. п. явлений.

Новейший оккультизм

Новейший оккультизм отличается от оккультизма прошлого столетия так же, как отличается Евангелие от Библии или как Новый Свет отличается от Европы. Этот оккультизм насыщен практичностью, ибо его родина — Америка не любит долгих рассуждений и неопределенных теорий. Для рядового американца мерилom ценности является материальная польза, выражающаяся в прекрасном расположении духа, крепком здоровье, хорошей работе и достаточных денежных средствах. С первого взгляда такая заботливость о личном благополучии и благосостоянии может показаться близкой к узкому эгоизму, сродному с "черной магией" или колдовством. Построения американских оккультистов исходят из общего благожелательства. Американская сытость и индустриализация породили идею изобилия: "всего много, всего достаточно для всех", как в смысле вещей, так и в отношении жизненных сил. Нужно лишь устранить задерживающие препятствия и начать пользоваться всеми этими земными вещами, которые являются реализацией благ небесных; нужно открыть себя действию высших сил, и вся земная жизнь изменится в лучшую сторону.

Другой отличительной чертой новейшего оккультизма является общедоступность его приемов. Средневековая магия преимущественно оперировала с целым арсеналом магического орудий, требовавших большой подготовки, знаний и умения; магия новейшего оккультизма вместо сложных воздействий на астральное тело и астральных сущностей, оперирует с мыслями человека, его сознанием и высшим ментальным планом, граничащим с духовностью, откуда человечество всегда черпало свои лучшие, возвышенные идеи.

Первая аксиома американского оккультизма гласит, что "мысли суть вещи", и из этой аксиомы следует первое и самое главное наставление — "имейте хорошие мысли". В ментале подобное притягивается подобным: если человек мыслит возвышенно, он этим самым привлекает к себе возвышенные мысли других людей. С хорошими мыслями приходят симпатии, а с их помощью реализуется и материальное благополучие.

Первоначально это духовное движение носило общий характер, не имея ни своего устава, ни строго очерченного учения. Но постепенно с ростом и с появлением в нем все новых и новых adeptов оно вылилось в формы целого ряда обществ.

В восьмидесятых годах прошлого столетия в Соединенных Штатах пустили корни два идеалистических течения мысли,

которые распространились теперь до отдаленнейших стран земного шара. Одно известно под названием "Христианского Ведения" (Christian Science) и было основано Мэри Бэкер Гловер Эдди; другое обыкновенно называют "Новым мышлением" (New thought), первым великим апостолом которого был П. П. Квимби из Портланда, а за ним Ю. Дреслер из Бостона и д - р В. Ф. Эванс.

"Христианское Ведение" учит, что видимый мир — иллюзия (сравн. философию Веданты). Человек должен отрешиться от него, должен сознать, что материальное — не существует. Поэтому и грех, болезнь и смерть — тоже иллюзия, тоже самообман. Кто сознает это вполне — тот от них избавится. На подобном отрицательном внушении основывается особый метод лечения, свойственный последователям Христианского Ведения. Они внушают больному, что он не болен, что он не может заболеть; ведь он — дух. И больные, как говорят, часто выздоравливают. Христианское Ведение представляет теперь настоящую особую церковь, с отдельной организацией. Источником ведения служат две книги — Библия и ее истолкование — "Ведение и здоровье". Все остальные источники познания надо отбросить, ибо они продукт ума, поврежденного иллюзией.

"Новое мышление" учит, что внешний мир существует так же, как и внутренний; он есть видимое проявление силы Божьей. Существует поэтому и болезнь, и грех; но их можно победить и уничтожить. Побеждаются они не отрицанием их наличности, а тем, что человек приводит свой дух к единству со всеисцеляющей Силой Божией. Авторитетов в религии, исключающих свободу духа — не должно быть. "Все испытывайте — хорошего держитесь" — говорит ап. Павел. Каждый человек имеет право работать для спасения своего, как хочет. В каждой душе тот же источник откровения и истины, что и у авторов священных книг: открой себя для откровения — и оно придет к тебе. Истинный храм человека — душа его; служить Богу должно в духе и истине. Довольно уже существует церковь с особой организацией и страсм: человек и в мышлении и в действиях должен быть совершенно свободен.

Трайн, Р. Р. Могущество человека. М. 908 г. 232 стр.

В гармонии с бесконечным. СПб. 907 г.

Наивысшее, что нам известно.

Аткинсон, В. В. Сила мысли, СПб 907 г.

Мюльфорд, П. Высшие силы и способ их употребления. Т. 1. Пер. А. Александрова. СПб. 909 г.

К жизни... книга о красоте и радости. Пер с англ. под ред. проф. Н. Д. Беляева. 2-ое изд. СПб. 913 г. 173 стр.

Кэди, Г. Истина. Пер. с англ. Г. М. Вуттке. М. 909 г. 270 стр.

"Новые мысли" журнал. Психологическое изд. СПб. 907 г.

"Юнити" (Unity) было основано в конце прошлого столетия Чарльсом Фильмором на принципах движения новой мысли. Основной целью общества является содействие ментальному развитию человечества и лечение больных телеспсихическим способом. Центральное место в этом обществе занимает "Совет молчаливых" ("Silent Unity"), ныне насчитывающий 90 членов, в обязанности которого входит молитвенное лечение на расстоянии и всяческая помощь нуждающимся, до устройства на службу включительно. Вторым филиалом общества является "Отдел материнства", в ведении которого находится помощь беременным женщинам, забота о новорожденных и воспитание детей. Этот отдел также действует психоментальным способом, преимущественно через специальные молитвы. Третий отдел "банковский", содействует материальному благополучию, он высылает соответствующие книги в кредит с тем, чтобы получатель оплатил их деньгами, полученными от постепенных сбережений. Это общество имеет много отделений, располагает мощной широкоэвangelической станцией в Америке и помимо книг распространяет грамофонные пластинки с речами лидеров и специальными бодрящими песнями "юнити".

Главной книгой считается "Истина" Кэди (Lessons in truth), русский перевод (Д. Р.) и того же автора "Miscellaneous writings". Далее следуют книги Ч. Фильмора: "Christian Healing", "Prosperity", "Twelve powers of man" и Cora Dedrick Fillmore "Christ enthroned in man".

Эти книги посвящены вопросам самовнушения, развитию божественности (Христа) в самом себе и пробуждению двенадцати лотосов-чакрам, которые носят имена двенадцати апостолов. Перечень всей литературы Юнити не входит в нашу задачу, и мы ограничиваемся указанием периодики общества:

Ежемесячник "Unity", ежемесячник "Unity Daily Word", ежемесячник для юношества "Progress", ежемесячник для детей "Wee Wisdom".

Христианский институт духовных знаний (Christian Institute of Spiritual Science). Подобно Юнити, делает ментальные посылки о здоровье и материальном благополучии. Эта организация издает свои книги и памфлеты и выпускает ежемесячный журнал "Truth review".

Посольство Водолея. (Aquarian Ministry). Это общество руководствуется астрономическим соображением — солнце вступает в созвездие Водолея, — и стремится приготовить людей к лучшей жизни под этим астрологическим знаком. Общество занимается психическим лечением и ментальной помощью. Имеется собственный журнал "Aquarian Ministry The gospel of new age", из книг следует отметить "Life Abundant for you". Автор книги обещает, при условии двух-летнего следования его указаниям, полное изменение мышления и улучшение жизненных условий.

Из частных целителей, которых очень много в Америке, следует отметить Keeler Frideric divine science practitioner, который за оказываемую им духовную помощь берет плату по установленной таксе.

Несколько особо стоит Абей Иммануил (Abeu of Jm - Anu - El), выпустивший книгу под названием "Verity", в которой он рассказывает о годах жизни Христа на земле после распятия. Вторая его книга называется "Теотерапия", она состоит из нескольких листков маловразумительных лекций, но стоит 3000 ам. дол. Помимо книг Абей имеет колледж физической культуры, занимающийся физическим исцелением.

Вне этой группы целителей и менталистов стоит сильная христианская организация, называемая в Европе Oxford Group, а в Америке — "Содружество христиан первого века" (The First Centry Christian Fellowship). Эта организация ставит своей целью "перемену жизни"; в ее правила входит: абсолютная честность, абсолютная любовь, абсолютная чистота и абсолютная неэгоистичность. Практика общества состоит в том, что члены делятся своими мыслями и переживаниями с другими на специальных собраниях, причем это часто носит характер публичной исповеди. Помимо исповеди собрания посвящаются совместной медитации на определенную тему, во время которой члены стараются получить "божественное руководство", т. е. ответ на заранее поставленный вопрос. В обыденной жизни члены общества стараются передать все свои заботы Богу и освободиться от грехов путем исправления ошибок и возмещения причиненного урона другим. Общество выпускает большой, прекрасно изданный неперпериодический журнал Riving Tide, посвященный пропаганде идеи общества и пацифизма. Кроме него издается небольшой еженедельный журнал - газета The new witness. Из книг следует отметить: Olive M. Jones. Inspired children. A. J. Russell. For Sinnes only. Dr. E. Macmillian. Seeking an I Finding, а также сочинения Самуэля Шумекера. Из пропагандной литературы следует упомянуть несколько удачных романов, проводящих идеи общества. Таковы: "Великолепная одержимость", "Белое знамя", "Зеленый свет" и др.

Руководство

В древности наставник ограничивался тем, что направлял принимаемого на предпочитаемый им путь, сообщив ему предварительно знания, достаточные для освящения этого пути: малые мистерии служили для этой цели. В наше время изучение оккультизма достижимо через:

1. Личное наставление.
2. Посвящение, благодаря вступлению в общество.
3. Изучение природы.
4. Изучение соответствующих книг.

Личное наставление предпочтительнее всего. Затем следует вступление в общество. Самые доступные общества западного посвящения, которые можно назвать, не совершая нескромности: это мартинисты и розенкрейцеры. Далее следуют общества и кружки алхимические, астрологические, герметические, происходящие от мартинизма или связанные с другими подобными организациями.

Общества посвящения имеют главной целью развить человеческую природу и сделать ее способной к восприятию прямых влияний высших планов. Они развивают преимущественно интеллектуальность и духовность; отсюда одна из аксиом, преподаваемых ими: посвящение всегда индивидуально, а общество может указывать только путь, давая возможность избегать опасных заблуждений.

В конечном итоге, для желающего изучать оккультизм нет надобности быть принятым в состав какого-нибудь общества, так как он может самостоятельно заниматься и следовать только известному направлению, которое укажет ему общество.

Русский оккультный центр — единственная русская оккультная организация, независимая от каких-либо иностранных тайных обществ, руководителей и учений. Центр является национальной организацией и стоит за утверждение русской государственности. Центр ставит своей целью:

1. Посильное объединение лиц, интересующихся духовным развитием.

2. Споспобствование изучению оккультных наук.

3. Исследование законов природы и скрытых сил человека.

Вся информация о деятельности Р. О. Ц., его планах и работах помещена в шести сборниках "Огонь".

Спиритизм

Основую спиритизма является верование в появление духов (обычно душ умерших людей) в физическом мире. Начало его относится к глубокой древности. В Библии есть упоминание об аэндорской волшебнице, занимавшейся прорицанием и вызыванием душ умерших людей. (I Царств XXVIII, 7). В прошлом столетии это верование приняло своеобразную форму. В 1848 г. в штате Нью-Йорк семейство Фокс, состоящее из мужа, жены и двух дочерей, было поражено таинственными стуками в их доме. Одна из дочерей, по имени Кэт, высказала догадку, что звуки производятся каким-то разумным существом. Обратились к таинственному существу с вопросами (оно должно было отвечать постукиваниями). Было условлено, например, что один удар будет означать "нет", три удара "да". На вопросы получались целесообразные ответы. Из них узнали, что говорит душа убитого разносчика. Дух продолжал отвечать и тогда, когда спрашивавшие его сестры Фокс оставили родительский дом и поселились у своей замужней сестры. Весть об этих необычайных явлениях быстро распространилась. Они были констатированы различными посторонними лицами. Сестры Фокс были признаны посредницами, или медиумами, через которых живые люди могут входить в общение с душами умерших. Вскоре открылись другие медиумы, через посредство которых стали совершаться другие обнаружения духов. Появились профессиональные медиумы, и вместе с ними сделались необычайные обнаружения духов более многочисленными и разнообразными. К этим обнаружениям относятся прежде всего автоматические движения, происходящие при видимом непосредственном участии медиума. Таковы приподнимание и вращение стола при наложении на него рук медиума; касание и рисование рукою медиума; автоматический разговор в состоянии транса. Вторую группу составляют явления, совершающиеся в присутствии медиума, но без его непосредственного участия и без всякой причины. Сюда принадлежат: стуки, передвижение мебели, игра музыкальных инструментов, появление света, голосов, музыкальных звуков, различных материальных фигур, напр. человеческих рук, лиц или целых фигур, написанных слов и чертежей, фотографии человеческих и других форм, развязывание узлов.

А. Н. Аксаков ("Разоблаченная история Медиумической Комиссии") классифицирует спиритические явления следующим образом:

1. Движение с прикосновением, но без траты сил.
2. Движение без прикосновения к предмету.
3. Изменение веса тел.
4. Поднятия при прикосновении и без прикосновения.
5. Принос и исчезновение предметов.
6. Стуки и звуки с разумностью и без разумности.
7. Писание и рисование с прикосновением и без него.
8. Сообщение сведений, неизвестных присутствующим, превышающих их разумение и противных их убеждениям.
9. Транс, служащий для инкарнации, ясновидения и материализации.

На спиритических сеансах участники обычно образуют цепь, назначение которой возбудить круговой магнетический ток. Этот ток действует усыпляюще на "медиума", пассивнейшего и часто слабейшего участника цепи, который, засыпая, предоставляет свою жизненную силу в распоряжение обитателей астрала. Эти обитатели пользуются силой медиума для материализации, частично или полно, и для произведения так называемых спиритических явлений. При вызове духов обычно появляются низшие обитатели астрала, которые стремятся проявить себя на физическом плане. Они в большинстве своем дают лишь отражения мыслей присутствующих и не могут отвечать на вопросы, ответов на которые не знают сами присутствующие. Для вызова положительных духов, которые появляются на сеансах довольно-таки редко, требуется возвышенное настроение присутствующих. Поэтому некоторые спиритические кружки начинают сеанс молитвой или общей медитацией.

Спиритические явления объясняются различно. Спириты видят в них обнаружение душ умерших людей. Но весьма большое количество явлений, которые первоначально считались действием духов, оказались поддельными. Известен целый ряд медиумов, уличенных в обмане. Очень живое и интересное описание спиритических сеансов, завершившихся блестящим разоблачением медиума Бастиана, дано австрийским эрц - герцогом Иоанном в его брошюре "Einblicke in der Spiritismus". В 1880 - х годах был устроен в Лондоне особый театр, в котором акробаты — фокусники показывали так называемые "спиритические явления" и разыгрывали, как они их производят. Знаменитый медиум Паркер, когда нажил капитал, сам смеялся над спиритизмом, называя его вековой глупостью.

Другие спиритические явления, состоящие в автоматических движениях, удовлетворительно объясняются гипотезой полусознательных (вернее, подсознательных) движений. Когда, например, к опытам приступают лица с предвзятыми убеждениями, то получают ответы, вполне согласные с этими убеждениями, таким образом ничего другого не

происходит, кроме полусознательного выражения этими лицами своих убеждений. Весьма характерные и в то же время крайне курьезные примеры опытов подобного рода приводит Карпендер в сочинении "Основания физиологии ума" СПб. 877 г.

Некоторые исследователи постулируют для объяснения спиритических явлений особые, до сих пор неизвестные науке, силы природы. Но эти постулаты могут иметь научное значение лишь тогда, когда будут основываться на тщательном анализе фактического материала.

Литература спиритизма чрезвычайно обширна.

Материалы для суждения о спиритизме. изд. Менделеева. СПб. 876 г.

Аксаков А. Памятник научного предубеждения. СПб. 883 г.

Анализм и спиритизм. СПб. 893 г. 2 тома.

Материалы для суждения об автоматическом письме (из личного опыта) и для суждения о материализации. СПб. 899 г. 280 стр.

Позитивизм в области спиритуализма. По поводу книги А. Дассье "О посмертном человечестве". Изд журн. "Ребус" СПб. 884 г. 228 стр.

Предвестники спиритизма за последние 250 лет. Выдающиеся случаи самопроизвольных медиумических явлений с 1661 г. и переход к экстремальным в 1848 г. Отчет Миланской комиссии о наблюдениях, произведенных в 1892 г. над медиумическими явлениями, вызываемыми Евзанией Паладино, СПб. 895 г. 32 + 513 стр.

Разоблачения. История медиумической комиссии физического о - ва при СПб. У - ть с приложением всех протоколов и прочих документов. СПб. 883 г. 32 + 278 стр.

Спиритизм и наука. Опытные исследования психической силы у Вилиама Крукса. Удачные и неудачные сеансы Д. Д. Юма с английскими и русскими учеными. СПб. 871 г. 176 стр.

Бутлеров А. Статьи по медиумизму. СПб. 889 г.

Кое - что о медиумизме.

Спиритический метод в области психофизики.

Эмпиризм и догматизм в области медиумизма. М. 879 г. 100 стр.

Быков В. Спиритизм перед судом науки, общества и религии. Лекции и беседы. М. б. г. 516 стр.

Броферио. Живут ли люди после смерти. СПб. 908 г. 40 стр.

Баркер. Письма живого усопшего. СПб. 917 г. 211 стр.

Болтин А. Спиритизм. Статьи. СПб. 865 г. 96 стр.

Буткевич Т. Спиритизм, его историч. развитие, религ.

философ. воззрения и отношении к христианству. Харьков, 887 г. 129 стр.

Барбаш. Спиритизм в истории.

Волкович С. Спиритизм как яд интеллекта. М. 908 г. 78 стр.

Гартман Ф. Общение с миром духов. Пер. с нем. Страндена. СПб. 901 г. 40 стр.

Гартман Э. (фон). Спиритизм. Пер. с нем. А. Бутлерова. СПб. 887 г. 160 стр.

Гладков Б. Беседы о переселении душ и о сношениях с загробным миром (буддизм и спиритизм). СПб. 911 г. 114 стр.

Гер. Опытное исследование спиритических явлений. СПб. 889 г.

Дю - Прель. Спиритизм. М. 6. г. 199 стр.

Карпенгер. Месмеризм, одилизм, столоверчение и спиритизм. СПб. 878 г.

Конради Л. В мире подсознательного. Сновидения, лунатизм, одержимость, спиритизм и прочее. СПб. 907 г. 48 стр.

Карташев. Жизнь, смерть и возрождение. Медиумические сообщения. СПб. 902 г. 171 стр.

Крукс. Спиритуализм и наука. СПб. 872 г.

Изыскания в области так наз. спиритических явлений. Материализация Кэти Кинг. СПб. 882 г. 111 стр.

Краткое изложение закона спиритических явлений. Изд. Г. Рурк. М. 886 г. 16 стр.

Кардек А. Книга духов. Основы спиритического учения. М. 906 г. 466 + 6 стр.

Небо, рай и ад, или божественная справедливость с точки зрения спиритизма. М. 907 г. 400 стр.

Бытие. Чудеса и предсказания по спиритизму. М. 908 г. 870 стр.

Евангелие в разъяснении спиритизма. Пер. с 42 изд. О. Парчевской. Изд. 2-ое К. 914 г. 34 + 468 стр.

Левенфельд Л. Сомнамбулизм и спиритизм. М. 913 г. 86 стр.

Медиумические материализации. Пер. с англ. и амер. изданий Н. Петровым. СПб. 891 г. 338 стр.

Оршанский. Спиритизм и телепатия.

Оуэн Р. Спорная область между двумя мирами. Наблюдения и изыскания в области медиумических явлений. СПб. 908 г. 311 стр.

Подмор Ф. Спиритизм. Историческое и критическое исследование. Т. I. 904 г. 6 + 332 стр.

П. О. Спиритизм перед судом здравого смысла. Тверь. 873 г. 110 стр.

Таубе М. Современный спиритизм. СПб. 909 г. 241 стр.

Уэллес. Защита новейшего спиритуализма.

Цертелев. Спиритизм с точки зрения философии.

Вопросы психизма и спиритуалистической философии.
Научн. популярн. журнал. 908 г. 1-6 М.

Спиритуалист. Вестник исследования в области общения
с загробным миром. Ежемес. иллюстр. журнал.

Ребус. Ежемесячный журнал.

См. также литературу оккультизма.

Спиритуализм, (от латинск. spiritus — дух) философское направление, противоположное материализму. (Некоторые отождествляют спиритуализм с идеализмом; спириты тоже иногда свое учение называют спиритуализмом). Как материализм исходит из фактически данной противоположности явлений материального и духовного порядка и сводит вторые к первым, точно так же и спиритуализм исходит из той же апории, но решает ее в противоположном духе, т. е. сводит явления материального порядка к духовным. По середине между материализмом и спиритуализмом стоит дуализм, признающий субстанциональное значение материи и духа. Спиритуализм гораздо богаче и разнообразнее, чем материализм; слабые стороны материализма являются доводами в пользу спиритуализма и наоборот.

Спиритуализм признает реальность души и видит в теле лишь феномен или продукт души. Спиритуализм может иметь несколько видов, он может представлять себе душу как субстанцию или как энергию, и тело как чистый феномен или же как нечто, хотя и зависимое от души, но имеющее относительную самостоятельность.

Сатанизм

История дьявола. Бог создал человека по образу и подобию своему, а человек создал дьявола, движимый чувством ненависти, и вложил в его образ все, что вызывало в нем ужас и отвращение.

Белая раса всегда изображала черта черным, черная раса представляла себе дьявола с белым цветом кожи. В эпоху распространения христианства, ради успеха в проповеди, мессионеры должны были пойти на уступки и говорить неграм, что Спаситель и Божья Матерь имели черную кожу.

Этот антагонизм белого и черного цвета, явился результатом борьбы между собой двух рас в доисторические времена. Отголоски этой борьбы сохранились в некоторых религиях в виде добрых и злых богов. Наиболее интересными в этом отношении являются: религия Заратустры, славянское язычество (бел-бог и черно-бог), манихейство и богомилство.

Каждому оккультисту, знакомому даже весьма поверхностно с астральной сферой, известно, что эгрегоры ведут между собой ту же борьбу, что и люди. Имена князей и ангелов Библии часто были названиями эгрегоров различных народов. В Апокалипсисе Иоанна упоминаются князья (эгрегоры) различных церквей.

Древнейшим враждебным духом для всех белых людей является черт, т. е. черный дух, носитель идей черной расы, враждебной всему, связанному с белой расой, и в силу этого стремящийся всеми способами чинить вред и препятствия всем начинаниям белого эгрегора и всем его составляющим цепям белых людей и отдельным, принадлежащим к нему, индивидуальностям.

Отсюда легко понять, что боги враждебных государств и племен, вернее их идолы, являющиеся как бы опорными точками эгрегоров, автоматически попадали в разряд злых духов. Именно на основании этого взгляда греки, римляне и арабы у древнейших персов попали в список злых духов. По этой же линии в значительной мере двигалась и европейская демонология.

Из Библии мы знаем Вельзевула, который в действительности носил имя Баал-Зебуб, т. е. "князь мух" и был богом солнца в филистимлянском городе Аккароне (Экроне). У евреев возникло понятие об Ваале, как злом демоне, благодаря враждебным отношениям с христианскими народами, которые поклонялись солнцу и называли его Баал, т. е. господин, что одно и то же с вавилонским Белом. До выхода из

Египта евреям был знаком демон пустыни Азазель, по-видимому соответствовавший ночным богам египтян (Сет, Тифон); в поминальный день ему торжественно привозили в пустыню козла, но не убивали его.

Об Асмодее, дьяволе похоти, возникшим из персидского демона Эшма, мы узнаем из апокрифической книги Товия. Асмодей, влюбленный в Сару, прекрасную дочь угодного Богу Рагуила, из ревности умерщвляет в брачную ночь ее семерых женихов.

Из других апокрифических книг, разработанных александрийским еврейством, мы узнаем о Сатане, демоне искушителя, принявшем на себя образ змия, чтобы обольстить Еву. (см. Гностицизм).

Моисей, а по его примеру и пророк умышленно игнорируют дьявола, молчит о нем, но из этого еще не следует того, что "нет чародея у Иакова и пророка в Израиле". Еврейская магия — Кишуф, из которой позднее развились Каббала и Талмуд, представляла демонам разностороннюю власть и силу.

По уверению Равви Бахаи, Ной взял в свой ковчег и пару чертей, мужчину и женщину, не желая, чтобы они погибли во время потопа.

Суеверия, вера в дьявола и черная магия настолько были развиты у евреев, пустили такие глубокие корни в сознание народа, что даже монотеизм Иеговы был у них под вопросом. Их маги и колдуны считали, что можно заклинать природу, вмешиваться в действия Бога, управлять движением небесных светил и смертью. Подобно дервишам, колдуны их заклинали дьявола пляскою, завываниями, самоистязанием или — как это практиковалось у поклонников Молоха — кровавыми человеческими жертвами.

Вера в дьявола в средние века берет начало в Новом Завете, который разделяет мир на два царства. Царство Бога, основанное Христом, и царство дьявола, владыка которого превратился в средние века в христианского Молоха. Больше всего потрудились в этом отношении "Наставления инквизиторов" (*Directorium inquisitorium*) Николая Эмерика (*Malleus maleficorum*) — "молот ведьм", написанный Шпренгером, и, наконец, булла против ведьм Иннокентия VIII, изобретателя таксы за отпущение грехов, по которой, например, отцеубийство прощалось за один гульден и 12 грошей. В ужасах инквизиции и процессах ведьм "святые отцы" превзошли все древние человеческие жертвоприношения.

Кто ищет, тот находит: так и дьявола очень легко найти в Новом Завете, и он вместе со своей присподней у одного только Матфея упоминается до 42 раз. Выискивая все, что говорится о дьяволе у этого евангелиста, можно напасть на следующее: "Многие скажут Мне в тот день: "Господи! Гос-

поди! Не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили” — И тогда объявляю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие” (Матф. VII, 22-23). Разве это не лучший эпиграф к ”молоту ведьм” инквизиторов и к булле против ведьм 221-го наместника Христова?

Остальные евангелисты тоже говорят о дьяволе и знакомят нас с заклинаниями и каббалистическим договором, который предлагает сатана Сыну человеческому в пустыне: ”Снова возвел дьявол на очень высокую гору и показал Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это отдам тебе, если падши, поклонись мне”.

Теоретически побежденный в христианстве, сатана практически оказался князем мира, угрожающим своими сетями всем христианам. Его называют ”великим драконом, старым змеем, соблазняющим весь мир, искусителем верных людей”. Апостол Павел зовет его даже богом этого мира, затемняющим умы невсрующих, начальником злых духов, драконом, с которым бился Михаил. Сатана Нового Завета является особым продуктом христианства и стоит в теснейшей связи с представлением о Мессии и Его царстве. Он должен составлять темный фон картины, чтобы на нем резче выступал светлый образ главной фигуры.

С ростом и укреплением христианства чертей и злых духов развелось так же много, как песку на морском берегу, потому что фанатики-христиане превратили в демонов всех языческих богов. Из германского Вотана они сделали дьявола охоты, который мчится на черном коне, из светлой и радостной Гольды — главную ведьму, а из козла и вепря, посвященных Донару и Фрэйс, животных, на которых ездили сатана и его родственники.

В те времена, когда писались целые трактаты о самых праздных и спорных вопросах, как, например, о том, ”вышел ли послед после родов Марии или нет”; когда тщетно предлагали 100000 дукатов за большой палец святого Марка; когда массе верующих показывали за деньги бутылку с настоящей египетской тьмой и сохраняли в ящике дуновение Христа, — в те времена все было возможно! Иоанн Дамаскин, один из видных светочей церкви, совершенно серьезно утверждал, что дьявол летает в образе страшного дракона и через дымовые трубы проникает к своим возлюбленным. В борьбе и умерщвлении этих драконов отличались рыцари, когда, соскучившись со своими домашними ворчливыми ведьмами, они отправлялись искать приключений. Монахи были так услужливы, что давали об этих подвигах письменные удостоверения, скрепленные печатью.

Поощряемое католической церковью и всюду

распространяемое учение о могуществе дьявола привело к тому, что в 1000 году — на юге Франции и на севере Италии поднялась секта ново-манихеев, начавшая распространяться с чудовищной быстротой. Испытанное оружие церкви, заключающееся в обвинении еретиков в кошунственных тайных ночных богослужениях, было пущено в ход. Подобные же обвинения выставлялись против альбигойцев, штедтингеров, храмовников, бегонок и люцифериан. Григорий IX в своей булле 1233г., так говорит об этих старинных обрядах: "При посвящении новичка, тот должен был высосать слюну огромной жабы и потом целовать ее в брюхо. Затем являлся худой, бледный человек, кожа да кости. Его также надо было приветствовать поцелуем, который имел такое действие, что новообращенный совершенно забывал свою прежнюю веру. Из глубины таинственной статуи задом выходит большой черный кот, которому все присутствующие целовали брюхо. Затем огни тушились, и начинались непристойные оргии между лицами разных полов и одного и того же. Наконец являлся человек, у которого верхняя часть тела блеском своим затмевала солнце, а нижняя часть походила на кошачью. Это был Люцифер, которому секта служила обедню".

Эти обвинения, вызывавшие ожесточенную борьбу церкви с еретиками, привели к тому, что волшебство, ересь и колдовство, как преступление против Святого Духа, судились церковным судом. Молох древних человеческих жертвоприношений, пожиравший в раскаленной печи свои жертвы, воскрес под знаком креста, и под пение церковных гимнов, благословляемый правящими епископами, приступил к поглощению сжигаемых на кострах еретиков. Святая инквизиция, неистово изобличая ереси и колдовство, быстро сама сделалась самым страшным дьяволом средневековья. Первые сжигания на кострах возникли около Трира в 1232 г., когда подверглись преследованию приверженцы одной секты, осмелившиеся перевести Библию на немецкий язык. Но вскоре сжигание приняло такие размеры, что стали раздаваться жалобы: многие невинные женщины в Майнце погибли только от того, что не хотели признать за собой, что они имели половое сношение с жабой. Начав в этих несчастных странах с простых людей и старых женщин, инквизиторы стали затем хватать и дворян и графов, обвиняя одного в ереси, другого — в колдовстве.

Вскоре после убийства инквизитора Петра Веронского толпою народа началось новое страшное гонение на еретиков и колдунов. Одну знатную даму шестидесяти шести лет, Анжелу де - ла - Барт, сосед ее, из чувства личной мести, обвинил в сношениях с чертом. Во время пытки несчастная показала, что каждую ночь водилась с сатаной, от которого родила чудовище, чья верхняя часть тела была волчья, а нижняя змеи-

ная; она кормила его маленькими детьми, которых похищала во время ночных своих странствий, пока чудище не исчезло через два года после рождения. Анжела была сожжена на городской площади вместе со многими лицами, признавшими свою причастность к черной магии или к шабашу чертей.

Это было время полного унижения человека, самого страшного безумия, какое только было в истории. Все писали о дьяволе, все проповедывали против него, каждый боялся его, так как знал, что он угрожает всем. Массовое преследование приняло эпидемический характер, во имя Иисуса Христа и его учения было уничтожено пытками, огнем и мечом девять миллионов человек. В одном теологическом сочинении того времени говорится, что если бы в Германии и Италии в XIII столетии не были сожжены 30 000 человек, то колдуны наводнили бы всю землю, опустошили ее и предали дьяволу.

Страх перед дьяволом в средние века вызвал обширную литературу о сатане, которая росла, как волны во время морского прилива. В каждой семье была книга о черте, и рядом с Библией лежала книга волшебства, с помощью которой каждый надеялся разбогатеть в самый короткий срок.

Мир в те времена был царством безумцев, над которым царил дьявол. Он был так силен, что отодвинул Бога на второй план. Он был истинным князем этого злосчастнейшего из миров, в котором жестокость, сладострастие и жадность вели к убийству, разврату и предательству.

С падением эпохи суеверного фанатизма, казалось бы, история дьявола должна быть закончена и он сам сдан в архив, как потерявшая всякое значение страшная игрушка. Но на самом деле история дьявола не закончилась в средневековье, и он сам остался жить среди тех людей, которые для себе подобных являются злейшими из дьяволов.

С началом русской революции открылась новая страница в его истории. Он стал революционером, коммунистом, борцом за счастье пролетариата и мир всего народа. Но приемы его остались все те же: ложные доносы, массовые аресты, пытки и судилище чрезвычайки. Под знаменем серпа и молота, свободы от религиозных предрассудков и раскрепощения всего человечества начались новые жертвы Молоху, и число их в своем росте стремится догнать и перегнать достижения святейшей инквизиции.

Дьявол в век радио, кино и аэроплана продолжает быть тем же злым духом, эксплуатирующим низшие страсти и вождения во вред гению белой расы.

Демонология — учение о природе демонов и их влиянии на человека. В средние века учение это имело большое значение. Природа демонов была изучена до тонкостей: ее знали

лучше, чем природу человека. В знаменитом шпренгеровском "Malleus maleficorum" были даны точные указания различных видов наваждения и демонов.

Следует различать семитских демонов (евангельские бесы) от греческих демонов — добрых и злых гениев, стоящих между богом и человеком. Греческое представление о демонах возникает из олицетворения сил природы и известных душевных состояний (сон, психические болезни). Демон Сократа — внутренний голос, который в трудные минуты жизни советовал Сократу, как поступить (См. Эллада, демоны).

Учение о демонах получило особенное развитие в период упадка греческой философии, в пифагорейской и неоплатонической школах, испытавших значительное семитское влияние (См. "De mysteriis Aegyptiorum"). Гадания, предсказания будущего и магия в средние века и в эпоху Возрождения были тесно связаны с верой в демонов. Лишь постепенно с развитием материализма вера в них начинает падать, хотя полностью не исчезла и до нашего времени. Оккультизм объясняет существование демонов жизнью астральной сферы. (См. население астрального мира).

Демонomania (сумасшествие) — одержимость, психическая болезнь, проявлявшаяся нередко в массовых явлениях.

Сущность дьявола. Цезариус из Гейстербаха, живший в XIII столетии, в своем сочинении "Великий диалог о видениях и чудесах" рассказывает, что дьявол является обыкновенно при завываниях ветра и стоне деревьев — в образе собаки, кошки, медведя, обезьяны, жабы, коршуна и быка, или же в образе знатного господина или прекрасного рыцаря, если надо соблазнить красивую женщину. Он может иметь вид высокого безобразного человека, коренастого крестьянина, или иметь женственное лицо, черную вуаль и плащ.

В наше время понимание дьявола церковью значительно изменилось. Его уже не представляют в виде дракона или негра, который не может без ошибки прочитать "Отче наш" или "Верую", а видят в нем источник зла, который Единый и Всемогущий Бог допускает существовать ради совершенства вселенной. Таким образом автономный дьявол становится орудием промысла Божия.

Розенкрейцеры под дьяволом разумеют искаженную до крайних пределов картину схемы Высших Начал, неправильными отражениями и проявлениями доведенную до синтеза анархий.

Мы склоняемся думать, что дьяволом для нас, людей белой расы, в настоящее время является уже не дух враждебных народов и рас, но деятель, объединяющий все отрицательные стороны человечества. Таким образом, например, стремление к порабощению одним народом другого с целью эксплуатации, будет от дьявола, как и всякое наси-

лие, обман и преступления. В этом понимании дьявол близок дурной карме, психической болезни (имеющей своим корнем какую-либо ошибку или недомыслие) и искажению принципов, на которых построено миропонимание и течение жизни.

Демонизация. Обращение к "темной" языческой вере, звучавшее по-детски наивно в древних русских заговорах словами "стану я неперекрестясь", принимает совершенно другой характер, коль скоро оно становится не символическим актом отказа от христианства, а магическим действием, имеющим целью изменение всего миропонимания и жизненного устремления. Зло начинается не там, где человек избирает себе ту или иную религию, а там, где он отказывается быть безупречным человеком, хорошим гражданином и добрым соседом. Сатанист есть отступник от своей совести (бессовестный человек), от своего внутреннего света, ради получения материальных благ или удовлетворения своих эгоистических желаний. Он как бы сознательно поворачивается ко тьме, вступает в общение с демоном лжи, обмана, преступления и с их помощью достигает успеха в своих предприятиях. Сюда же следует отнести все виды несправедливости и эксплуатации.

В распространении этого широко понимаемого сатанизма (Кривды) виноваты сами люди, в огромном большинстве своем не имеющие ясного мирозерцания, твердых принципов и жизненных правил. Людское стадо не хочет пошевелиться, чтобы выйти из болота, его засосавшего или засасывающего. Гады низшего астрала, физические и душевные муки мало кого побуждают к пересмотру своего миропонимания. Понятно, что людям будет жить хуже и хуже (несмотря на все достижения техники и цивилизации) до тех пор, пока они не "покаются", т. е. не изменят всего своего образа жизни. Апокалипсические знаки войны, революции, голода, землетрясений, наводнений, ураганов и т. п. явлений, тесно связанных с этой общей демонизацией.

В связи с переживаемым нами временем существует стремление истолковать старую мысль, что "Бог в сердцах людей с чертом борется", как очистительная и поверочная испытание. Страданиями-де владыки Кармы очищают души: принявшим очищение дается возможность восхождения на новую ступень времени, отвергнувшим — открывается тяжелая школа повторного прохождения старого этапа эволюции.

Любопытное мнение по поводу сатанизма высказывает М. Курдюмов в журнале "Путь": "Если мы задумаемся в те злобно-насильнические методы, при помощи которых безбожие насаждается в России, и свирепый истребительный фанатизм, официально покровительствуемый властью "союза безбожников", то у нас не останется сомнений в том, что перед нами

самая подлинная секта, исповедующая черную веру, которая ныне объявлена господствующей религией СССР. Черная вера имеет свой катехизис, свой культ богоненавистничества, не терпит никаких проявлений богопочитания. Антирелигиозные карнавалы, суды над Богом, песни, частушки, которым обучают в советских школах точно так же, как прежде обучали молитвам, "октябрины" и гражданские похороны — суть религиозных проявлений этого культа".

Но помимо сатанизма советского (безбожия) и сатанизма житейского (почитание Кривды) существует еще сатанизм в узком значении этого слова. Трудно точно установить, откуда эта странная секта берет свое начало. Большинство мнений сходится на том, что начало почитания Сатаны надо искать в Малой Азии (Иезоды), откуда оно через манихейство и богомилство проникло в Европу. Философия сатанизма, устройство общины верующих, ритуал их, обычаи и т. п. совершенно не изучены и не имеют литературы.

В отношении магической практики сатанизму приписывают колдовство и пользование приемами черной расы, в силу чего, собственно, и существует общераспространенный термин "черная магия".

Лемурия

Працивилизация. Мысль о древней культуре, очень высокой и в своем роде очень совершенной, впоследствии искаженной, затемненной и забытой, неоднократно возникала у многих писателей. Ближе всего к научному воссозданию древней культуры подошли Макс Мюллер, Афанасьев, Л. Воеводский, Х. Винклер и Эд. Хан.

Л. В. Воеводский высказывал догадку о существовании великой религии, на заре человечества создавшей в отдаленной древности великую цивилизацию, в известный момент разрушенную и сохранившуюся в бесчисленных обломках и остатках. Ему казалось, что в какой-то древнейший век, хронологическое установление которого он всегда отстранял как вещь второстепенную, существовала религия, исключительная по своему могуществу. В ее центре стояло почитание солнца и звезд: стройная ярко драматичная символика охватывала все отправления жизни, все мысли человека. Везде ему виделись следы прекрасной, возвышенной исчезнувшей религии.

У Винклера, если отбросить все его чрезмерные увлечения панвавилонизмом, можно установить, что через Вавилон и Египет просвечивает крупная исчезающая цивилизация. (Г. Винклер. Вавилонская культура в ее отношении к культурному развитию человечества. М. 1913 г.).

Эд. Хан в своих работах* заставляет нас высоко оценить два старинных изобретения, зсмледелие и приручение животных, основанные на глубоком проникновении в тайны природы. Исходя из признания поразительного, для нас недосягаемого мастерства, которое было проявлено старинным человеком в деле приручения животных, Э. Хан отмечает в обоих изобретениях одну своеобразную черту: они не мыслимы без элемента фантазии; они не могли быть привиты массам без применения богатой драматической символика, их организация связана с большой и сложной научно-технической и художественной работой, с изучением неба и небесных светил; словом — зсмледелие, оросительная и канализационная техника, применение в работе домашних животных, искусство письма, календарь, гадание по небесным знакам, воспроизведение судьбы солнца в праздниках и обрядах принадлежат к одному кругу изобретений.

Древняя система богословия, о которой догадывались на-

---

* "Домашние животные в их отношении к культуре человека" (896 г.), "Старинная хозяйственная культура человека" (905 г.), "Начало хозяйственного труда" (908 г.), "Возникновение обработки плугом" (909 г.).

званные ученые, оставила неизгладимое впечатление на поколения последующего ряда веков. Десятки, сотни раз потом ее старались воспроизвести. Каждая новая религия по существу была лишь частичной реставрацией, возвратом к религиозным идеям прошлых веков.

Культура неолитиков. Люди новокаменного века, неолитики, необычайно резко отличались от палеолитиков. Разница между теми и другими несравненно глубже и значительнее, чем, например, между античным миром и современностью. Исследователь орудий в характеристике неолитиков отмечает такую перемену, как шлифовка камня. Но в общей оценке неолитической культуры эта новизна техники обработки теряется среди других изменений громадной важности. Наступление эпохи неолитиков по-настоящему составляет величайший переворот, какой вообще когда-либо происходил в истории человечества. В известном смысле можно сказать, что наша современная культура есть создание неолитиков; мы живем их наследством, их приобретениями, в нас еще сказывается установленный ими ритм жизни, хотя мы утратили тайну их спокойствия и размеренности.

В самом деле: ведь как ни развили новейшие народы Европы и Америки индустрию и обмен, какие ни придумали чудеса машин, а все-таки существование современного человечества не мыслимо без земледелия и животноводства. А именно как раз способы обработки земли и приручения домашних животных составляют изобретение неолитиков. Незабудем, что позднейшие поколения ничего не прибавили ни к составу выдвинутых с самого начала злаков — ржи, овса — ни к составу прирученных впервые животных — лошадей, рогатого скота, овец и коз.

Организация питания в том виде, как она до сих пор существует, открытие важнейших источников для приготовления тканей, одежды, каковы лен, шерсть, составляют дело неолитиков. Эти крупнейшие изобретения человеческой культуры свидетельствуют о высокой интеллигентности неолитиков.

Прежде всего, какие они были изумительные натуралисты, естествоиспытатели. Теперь, благодаря всковой работе, пшеница и рис занимают громадные территории и оттесняют другие виды полевых растений. Но вначале, до открытия их человеком, до их прививки и приспособления, они терялись среди тысячи других злаков. Надо было отыскать именно их, наблюдать их полезность для человеческого организма и затем найти способы их разведения, защиты от сорных трав и т. п. Позднейшие поколения, в том числе и мы, стоящие на высоте культуры, разработавшие до тонкости науку о природе, уже не умеют так наблюдать природу или не имеют охоты и таланта угадывать ее тайны: в самом деле,

ведь со времени прививок и приручений, совершенных неолитиками, в этой области почти нет открытий.

Затем они были удивительными наблюдателями природы еще в другом смысле. Возращивание культурных растений, обработка земли требуют точного счета времени, т. е. установления календаря. Нам теперь календарь кажется каким-то курьезом, впрочем очень нужным в обыденной и деловой жизни, но стоит взглянуть на быт крестьян, чтобы заметить, что календарь чрезвычайно важный, необходимый регулятор жизни. А это потому, что календарь в свое время и был составлен для земледельца. Календарь же опирается на сложные астрономические наблюдения, предполагает математическое изучение небесного свода, установление экватора, эклиптики и т. д., т. е. сумму знаний и, что еще важнее, научную дисциплину ума.

Требовалась также высокая интеллигентность со стороны руководителей работ для того, чтобы придать им правильный характер, чтобы распределить их между массами, приручить обширные группы людей к согласованным действиям. Ведь переход от охоты к земледелию есть перемена всего быта, всего характера человека. Надо было обуздать фантазера, порывистого смельчака; надо было от индивидуальных свободных поступков, в которых кипучая энергия сменяется долгим бездействием, перевести его на однообразный труд, где личности нет, нет и свободы, а есть только исполнение приказов, подражание друг другу.

Для того чтобы добиться этой цели, руководители общества должны были обладать громадным педагогическим тактом, терпением, знанием души человеческой, умением внушить технические приемы. Надо еще раз повторить, что изобретение земледелия гораздо крупнее и, если можно так выразиться, умнее, чем изобретение машин, а насадители земледелия искуснее, чем организация фабричного дела. Новые предприниматели приставили рабочих к машинам, принудили работать определенное число часов и бросили на произвол судьбы. Прошло около ста лет, и подчиненные взбунтовались: работа им осточертела. Организаторы земледелия продержались со своей системой десятки тысяч лет. Среди своих изобретений они ничего не забыли, ничего не упустили, чтобы сделать работу интересной, облегчить ее, втянуть рабочего в дело, обеспечить его, развлечь его. Они разделили дни на будни и праздники, установили периодические отдыхи, расчленили год на ясные и отчетливые отделы. Они придумали яркие драматические обряды для начала и окончания полевых работ, музыку, песни, пляски, мимические действия. Этими способами они умягчали нравы людей, приучали их к общественности, вносили в их жизнь ритм и стройность.

Почти все, что романтики называют народной поэзией, народными поверьями и приметами, крестьянским календарем, — составляет здание этой старинной школы.

Руководители старинного общества были педагогами еще и в другом смысле. Они регулировали не только труд, но и все жизненные отношения земледельцев. Они сумели пробудить у рабочих привязанность к дому, к своей семье. Конечно, семья в своей основе факт зоологический, брак строится на физиологической основе. Но то, что семья представляет собою, как учреждение, как незыблмая связь, как опора для подрастающего поколения, есть создание руководителей неолитического общества. Они освятили брак обрядом, который позднейшая церковь обратила в венчание, объявила его неразрывным, они придали факту физического перевеса отца над детьми смысл правовой, юридический. Родовой строй, счет родства, почитание старших, обязанности родителей в отношении подрастающего поколения, мораль любви к ближнему и долга перед слабым, и обратно подчинение младшего старшему, несведущему сведущему — все это идет из неолитической эпохи.

Чрезвычайно выжный вопрос, как было устроено хозяйство неолитической эпохи. Она знала большие поселки, деревни и города. Распределение продуктов и устройство питания было рассчитано на широкую ногу. Земледелие и скотоводство осуществимы только при значительном сосредоточении масс. Общество неолитиков отличалось предусмотрительностью. Оно не только оставляло запасы на весь год от одной жатвы до другой, но оно также страховало себя на случай несурожав, стихийных бедствий. Оно выработало систему больших складов и запасных магазинов, из которых делались выдачи. Из области Вавилона дошли до нас реестры потребителей, а также и хлебные и продовольственные карточки. Хорошо известны раздачи хлеба в Риме из громадных запасных магазинов, введенных Гракхами, но эти раздачи не были изобретением трибунов римской республики, — они представляют заимствование из глубокой старины.

Многое говорит за то, что работа неолитиков была организована не по типу наших индивидуальных хозяйств, со свободной конкуренцией, а по образцу коммуны. Продукты хранились у властей и раздавались в определенные сроки едокам и потребителям. Денег не было, не было неимущих, но и не было капиталистов. Капиталом владела коммуна.

Наличие организаторов, руководителей и учителей в неолитическом обществе дает основание для предположения, что помимо управляемой массы неолитическое общество имело иерархию управителей, власть которых была построена на авторитете. Общество неолитиков было устроено по типу го-

сударства-церкви. У руководителей того времени нет внешней силы для поддержания своего авторитета: они опираются на свой духовный умственный перевес, они действуют как монополисты высших волшебных сил и средств.

Иерархия выдерживалась всками; между правящими и управляемыми не было ни сближения, ни смешения. Вожди поднимались на подобие полубожественных существ. Властители старались закрепить свой перевес наследственной передачей своих умений и своих знаний. Они как бы создали две школы: одну — широкую публичную, другую — тайную недоступную для непосвященных. Лишь в тесной среде своих сочленов открывали они тайны науки; глубокое полное познание существовало лишь для избранных натур.

Религия неолитиков. Устройство общества неолитиков делает понятной их религию. Вожди общества внесли порядок, стройность в жизнь, устроили труд и возвеличили его, ввели начало вознаграждения старательных и наказания нерадивых, закрепили эти правила, эти расчеты идей справедливости. Таким же разумно организованным представляется им весь мир: во главе мировых сил стоят существа, похожие на них самих, мудрые, предусмотрительные, строгие и благожелательные.

Высшая сфера, небо, отделяется от земли как место пребывания божественных существ. Боги образуют на небе священный синклид, во главе которого стоит один наивысший Правитель или Разум мира.

Ученые богословы неолитической эпохи выработали понятие о мировом Провидении, о Страшном суде и воскрешении мертвых. Они установили кодекс морали, разделив поступки, слова и мысли на угодные и негодные богу, правильные и дурные. Они освятили важнейшие моменты человеческой жизни, рождение, вступление в зрелость, брак, смерть. Все эти моменты были поставлены как бы под особой охраной божества, ко всем были придуманы обряды, таинства, молитвы. Важные акты общественной жизни и совместной работы также отмечаются религиозными действиями, напр. начало обработки земли весной, осенняя жатва, сбор винограда. Для каждого из них устанавливаются особые обряды. Иногда праздник развивается в большую драму или мистерию.

Театральные сцены, состязания в плясках и музыке свойственны и ранее первобытной эпохе. Но в неолитическую эпоху они утрачивают свой прежний характер свободного индивидуального творчества. Они становятся сложной большой системой действий, которые так же, как крупные общественные работы, направляются вождями, интеллектуальными руководителями. Вожди общества запрещают религиозный индивидуализм. Простой смертный не может вызвать духа, делать погоду и колдовать. Он не может прямо обращаться к

богу, а должен пользоваться посредниками — учеными жрецами. Мудрецы, знающие тайны мира, становятся посредниками между богами и людьми — священниками, пророками.

Смена рас. В некоторых оккультных школах, в частности у теософов и браманистов, имеется распределение человечества по расам. Так, браманисты учат, что каждому определенному этапу совершенствования (и вырождения) человеческих чувств соответствует особая раса. Первые предчеловеческие и человеческие расы появились на земле в Крита-юге, приблизительно 130 000 лет назад. Протеи были двумя предчеловеческими расами, которых сменили расы основные: гиперборси, лемурси, атланты и туранцы. Гиперборси и лемурси к началу Двапара-юги окончательно вырождаются, а туранцы и в особенности атланты создают замечательную цивилизацию. В течение Двапара-юги появляются четыре мутационных расы: сайриманы от скрещения атлантов и гиперборсцев, монголы от туранцев и лемурсцев, семиты от атлантов и лемурсцев, арийцы от гиперборсцев и туранцев. Все остальные племена и народности, живущие на земле в настоящее время, суть выродившиеся потомки основных рас или результат метизации; например, негры и негроиды вообще суть метисы с преобладанием лемурийской крови; финны и урало-алтайцы — метисы с преобладанием гиперборейской крови; малайцы — метисы с преобладанием туранской крови и т. д. Новая раса митрейцев будет результатом скрещения последнего звена европейских арийцев — славян с первыми звеньями азиатских арийцев, т. е. персами и индусами. Нарастающая метизация других рас и народностей выкристаллизуется в пан-метисов, которые станут воплощением демонических начал, вырожденками человечества. Предтечами пан-метисов в наши дни, как думают браманисты, являются большевики и вообще все группы и организации, выдвигающие и защищающие принцип интернационализма в той или иной его форме.

Космический год равен 13 000 солнечных лет, десять космических лет образуют Чатвара-югу. 36 Чатвар образуют Мага-югу или, Человеческий цикл, представляющий собой отрезок времени, в течение которого человечество может жить на земле. Чатвара-юга распадается на Крита-югу, длящуюся 4 космических года, Трета-югу в 3 космических года, Двапара-югу в два года, Кали-югу — один год.

Космический год браманисты рассматривают как некую единицу высшего порядка, органически связанную со всеми большими космическими, геологическими и расовыми циклами.

Законы Ману дают другое счисление времени: четыре тысячи лет (богов) составляют период Крита; сумерки

предшествующие состоят из числа сот и сумерки последующие из такого же числа. В остальные три периода с их сумерками последующими и предшествующими тысячи и сотни уменьшаются на единицу. Эти двенадцать тысяч лет в сумме составляют период богов. Тысяча таких периодов равна дню Браммы, и ночь его продолжится столько же времени.

Железный век. Если придерживаться летоисчисления греческой мифологии, делившей прошлое человечества на четыре века: золотой, серебряный, медный и железный, то мы можем установить, что начало железного века, идентичное началу Кали-юге, совпадает с гибелью цивилизации неолитиков. В настоящее время мы не можем установить ни центра неолитической цивилизации, ни народа, бывшего его носителем. Всякая попытка связать культуру неолитиков с расой туранцев или атлантов будет лишь несобоснованной догадкой. Начало гибели працивилизации Сент Ив Дальвейдер (см. его сочинения "Миссия свресв") видит в мятеже Иршу. Мы же склонны предполагать, что неолитическая цивилизация, не имевшая военных сил, погибла от нашествия черных народов, являющихся или лемурцами или их потомками.

Тотемизм содержит в себе, по нашему мнению, остатки религии черной расы, сохранившиеся с искажениями и наслонениями среди наследников лемурцев. По мнению ученых, тотемизм есть примитивная, некогда почти универсальная и еще ныне весьма распространенная религиозная система, в основании которой лежит своеобразный культ так называемого тотема. Термин этот, впервые употребленный Лонгом в конце XVIII в., заимствован у североамериканского племени Ojibway, на языке которого *totem* означает название и знак, герб клана, а также название животного, которому клан оказывает специальный культ. В научном смысле под тотемом подразумевается класс (обязательно класс, а не индивид) объектов или явлений природы, которому та или иная социальная группа, род, фратрия, племя, иногда даже каждый отдельный пол внутри группы (Австралия), а иногда и индивид (Сев. Америка) — оказывают специальное поклонение, с которым считают себя родственно связанным и по имени которого себя называют. Нет такого объекта, который не мог бы быть тотемом. В качестве тотема встречаем ветер, солнце, дождь, гром, воду, железо (Африка), даже части отдельных животных или растений, напр. голову черепахи, желудок поросенка, концы листьев и т. п., но чаще всего — классы животных и растений. Так например, северо-американское племя Ojibway состоит из 23 родов, каждый из которых считает своим тотемом особое животное (волк, медведь, бобр, карп, осетр, утка, змея и т. д.); на Золотом Берегу в Африке тотемами служат смоковница и стебель маиса. В Австралии, где тотем особенно процветает, даже вся внешняя природа

распределена между теми же тотемами, что и местное население. Так, у негров из Mount Gambier к тотему вороны принадлежит дождь, гром, молния, тучи, град, к тотему змси — рыбы, тюлени, некоторые породы деревьев и т. д. ; у племен в Port Маскау солнце относится к тотему кенгуру, луна — к тотему аллигатора. Это показывает, как глубоко тотемические представления отражаются во всем мировоззрении первобытного тотемиста.

Основной признак тотемизма заключается в том, что тотем считается родоначальником данной социальной группы и каждый индивид тотемного класса — кровным родственником, сородичем каждого члена группы его поклонников. Если тотемом, например, служит ворона, то она считается действительным прародителем данного рода и каждая ворона — сородичем. Эта вера в родство с тотемом не символична, а в высшей степени реальна. В Африке, например, у родов тотема змея новорожденных подвергает особому испытанию змею: если змея не тронет ребенка, он считается законным, в противном случае он убивается, как чужеродный. Австралийские мури называют тотемное животное "своей плотью". Племена залива Карпентария, при виде убийства своего тотема, говорят: "Почему убили этого человека; это мой отец, мой брат и т. д.". В Австралии, где существуют половые тотемы, женщины считают представителей своего тотема своими сестрами, мужчины — братьями, а тех и других — своими общими родоначальниками. Многие племена верят, что после смерти каждый человек обращается в животное своего тотема и, следовательно, каждое животное — умерший родственник. У рода "буйвол" племени Omaha (Сев. Америка) умирающего заворачивают в шкуру буйвола, лицо выкрашивают в знак тотема и обращаются к нему так: "Ты идешь к буйволам! Ты идешь к своим предкам! Будь крепок!". У индийского племени ipi, когда приносят в дом тотемное животное — черепаху, ее приветствуют со словами на глазах: "О бедный погибший сын, отец, сестра, брат, дед! Кто знает кто ты?".

Поклонение тотему прежде всего выражается в том, что он является строжайшим табу; иногда даже избегают прикасаться к нему, смотреть на него (бсчуаны в Африке). Если это животное, то обыкновенно его избегают убивать, употреблять в пищу, одеваться в шкуру; если это дерево или другое растение — избегают рубить его, употреблять на топливо, есть плоды его и даже иногда садиться в тени его. У многих племен убийство тотема чужеродцем требует такой же мести или виры, как убийство сородича. В Британской Колумбии очевидцы такого убийства прячут лицо от стыда и потом требуют виры. В Древнем Египте постоянные кровавые распри между номами (провинциями) возникали по поводу

убийства тотемов. При встрече с тотемом, а в некоторых местах — даже при выставлении напоказ знака тотема, его приветствуют, отвешивают ему поклоны, бросают перед ним ценные вещи. При нахождении трупа тотемного животного выражают соболезнования и устраивают ему торжественные похороны. Даже племена, допускающие употребление в пищу тотема, стараются употреблять его в умеренном количестве (центр. Австралия), избегают убивать его во сне и обязательно дают животному возможность спастись. Австралийцы из Mount Gambier убивают тотемное животное только в случае голода и при этом выражают сожаление, что убили "своего друга, свою плоть". Тотемы, в свою очередь, как верные сородичи, к тому же обладающие сверхъестественными силами, оказывают родственным по крови поклонникам покровительство, содействуя материальному их благосостоянию, защищая от козней земных и сверхъестественных врагов, предупреждая об опасности (сова на Самоа), подавая сигналы к походу (кенгуру в Австралии), предводительствуя на войне и т. д. Если тотем — даже опасный хищник, он обязательно должен шадить единокровный род. В Сенегамбии туземцы убеждены, что скорпионы не трогают своих поклонников. У бечуанов, тотемом которых служит крокодил, так велико убеждение в его благосклонности, что если человека укусил крокодил, если даже на него брызнула вода от удара хвостом крокодила по воде, он изгоняется из рода, как явно незаконный член его.

Для снискания полной благосклонности своего тотема первобытный человек употребляет самые разнообразные средства. Прежде всего он старается приблизиться к нему внешним уподоблением. Так, у племени Omahas (С. Америка) мальчики рода буйвол завивают на голове 2 локона волос, наподобие рогов тотема, а род черепахи оставляет шесть локонов в уподобление ногам, голове и хвосту этого животного. Вотокa (Африка) выбивают верхние передние зубы, чтобы уподобиться быку, своему тотему и т. д. Торжественные пляски часто имеют целью подражать движениям и звукам тотемного животного. В Африке иногда вместо вопроса, к какому роду или тотему принадлежит человек, спрашивают его, какой танец он танцует. Часто с той же целью уподобления во время религиозных церемоний надевают на лицо маски с изображениями тотема, одеваются в шкуры тотемных животных, украшают себя перьями и т. д. Для полного закрепления родового союза с тотемом человек прибегает к тому же средству, как и при принятии постороннего в члены рода и при заключении межродовых союзов и мирных договоров, т. е. к договору крови (см. Татуирование. Обрезание). Натирание тела кровью тотема обратилось со временем в раскрашивание и аналогичные си-

мулирующие обычаи. Важным средством для использования сверхъестественного покровительства тотема считается постоянное близкое присутствие его. Поэтому часто тотемные животные откармливаются в пленении, напр., у горцев Формозы, которые содержат в клетках змею и леопарда, или на о-ве Самоа, где содержат при домах угрей. Отсюда выработался впоследствии обычай содержать животных в храмах и воздавать им божеские почести, как, например, в Египте. Самым главным средством для общения с тотемом считается вкушение тела его. Периодически раз в год, а в экстренных случаях и чаще, члены рода убивают тотемное животное и торжественно, при соблюдении целого ряда обрядов и церемоний, съедают его, чаще всего без остатка, с костями и внутренностями. Подобный же обряд имеет место и в том случае, когда тотемом является растение. Обычай этот, по воззрениям тотемиста, нисколько не является обидным для тотема, а наоборот, весьма угодным ему. Иногда процедура носит такой характер, как будто убиваемое животное совершает акт самопожертвования и жаждет быть съеденным своими поклонниками. Гиляки, хотя и вышедшие из тотемного быта, но ежегодно торжественно убивающие медведя во время так называемого медвежьего праздника, убежденно говорят, что медведь сам дает хорошее место для смертельного удара. Некоторые исследователи считают обычай периодического вкушения тотема прототипом позднейших жертвоприношений антропоморфным богам, сопровождавшихся съедением жертв самими приносившими ее. Иногда обряд религиозного убийства имеет целью терроризирование тотема примером убийства некоторых представителей его класса. Так, у рода червей племени *Omahas* (С. Америка), если черви наводняют ниву, их ловят несколько штук, толкут вместе с зерном и затем едят, веря, что это предохраняет ниву на один год.

Церемонии, совершаемые в начале весеннего сезона, периода цветения растений и размножения животных, имеют целью вызвать изобилие тотемных видов. Обряды исполняются всегда на одном и том же месте — обиталище духов рода и тотема, адресуются определенному представителю тотема, которым служит либо камень, либо искусственное изображение его на земле, почти всегда сопровождаются ж е р т в о й к р о в и тотемистов и заканчиваются торжественным вкушением запретного тотема. (См. Жертвоприношения, Ритуальное убийство).

В тотемизме находим все главнейшие элементы, оставшиеся от древних религий и послужившие зародышами для новых: родство божества с человеком, табу, жертвоприношения животного и вкушение тела его, выделение из тотемного класса избранного индивида для поклонения, содержание его

при жилищах (или храмах), отождествление человека с божеством-тотемом, власть религии над социальными отношениями, санкции общественной и личной морали, наконец, ревнивое и мстительное заступничество за оскорбленное тотемное животное.

Посвящение. Из многочисленных религиозных церемоний тотемистов мы выделяем, как самую важную и интересную с точки зрения оккультизма, церемонию посвящения, являющуюся древнейшим прототипом посвящений в мистерии у античных народов, в священнические чины у христиан и в тайны природы у эзотериков.

У многих народов вступление в зрелый возраст, связанное с известными обязанностями, сопряжено с исполнением ряда важных церемоний. До того юноша живет вместе с женщинами, участвует в играх сообща с девушками и вообще не играет никакой социальной роли, но когда он должен вступить в число взрослых мужчин, дело меняется. У нас вступление в зрелый возраст, считается известным фазисом роста, у потомков черной расы мальчик не сам собою становится взрослым мужчиной, но его делают таковым, принимая его в члены общества мужчин.

Иногда юноша известным символическим актом как бы рождается вновь; очень часто над ним совершают церемонию убийства, сопровождаемую деталями действительного лишения жизни, а воскресение открывает перед ним совершенно новую жизнь, в которую он отныне вступает. Юноша должен оставить все, что имеет отношение к детству, а у некоторых племен это забвение прошлого проведено так далеко, что он как будто забывает язык, на котором говорил, и его переучивают снова. Характерной чертой этих церемоний является дисциплинирование посвящаемых: их подвергают лишениям, а часто и истязаниям, даже пыткам, чтобы закалить их дух или испытать твердость их характера. Во время этих обрядов надевают страшные маски, значение и тайные названия которых сообщаются посвященным; точно так же им показываются предметы, скрытые от взоров непосвященных, и объясняют их значение. Так, например, их научают вертеть священный гудок, издающий ревущий или жужжащий звук, наводящий ужас на непосвященных.

Посвящаемому дают наставления, касающиеся всего, что человек должен знать и делать. Например, на западных островах Торресова пролива вновь посвящаемых наставляют в разных добродетелях, из которых главнейшая суть: вдумчивость, почтительность, послушание, великодушие, прилежание, любезность в словах и поступках по отношению к родителям и родственникам, верность, услужливость, скромность в обращении с женщинами и спокойный нрав. Великими добродетелями считаются храбрость, свирепость,

стойкость в перенесении лишений и боли и т. п.; запретными считаются воровство, уклонение от уплаты долга, болтливость, злословие, ругательство, брак с некоторыми категориями лиц и раскрытие священных тайн. Особое внимание уделяется обязанностям по отношению к роду, каждый член должен смотреть на родового врага, как на врага личного.

У индейцев Южной Америки практикуется подвержение посвящаемого укусам крупных муравьев, ос. Муравьи и осы втыкаются в особую сетчатую ткань, часто изображающую какое-нибудь фантастическое четвероногое, рыбу или птицу. Все тело юноши заворачивается в эту ткань; от этой пытки юноша падает в обморок и в бессознательном состоянии его относят в гамак, к которому его привязывают веревками; под гамаком горит слабый огонек. В этом положении он остается одну-две недели и может питаться только маниаковым хлебом и мелкой породой копченой рыбы. Даже воду запрещают ему пить. Эта пытка предшествует пышному танцевальному празднеству, продолжающемуся несколько дней. Гости приходят в масках и в огромных головных уборах. Иногда юношу подвергают битью, иногда во время праздника снова подвергают укусам крупного муравья, после чего его предплечье украшается перьями и он считается достигшим зрелости и способным вступить в брак.

В продолжение всей посвячительной процедуры юноша не должен испустить ни звука, ни жалобы, ни стона, — в противном случае вся процедура должна при первом удобном случае повториться вновь с самого начала.

В Австралии церемонии, которыми сопровождается посвящение юноши в тайные обряды, имеют свои характерные особенности, но в общих чертах повсюду сходны между собой. Прежде всего выбирают место для посвящения. Когда место и время для церемонии установлены, к соседним группам отправляются послы. Такие послы обыкновенно имеют при себе какой-либо предмет, служащий символом их миссии — востовую палочку с нарезанными на ней знаками, вращательную дощечку, мужской пояс или связку перьев, смотря по обычаю данного племени. Послы предъявляют свой знак старейшине племени и передают приглашение на Бора.

Незадолго до назначенного срока, группа, разославшая приглашения, располагается табором недалеко от того места, где будет происходить церемония. Посвященные мужчины приступают к приготовлению площадки для церемонии. Чаще всего место церемонии состоит из трех частей. Первая часть представляет собою большой круг, тщательно расчищенный и окруженный низким земляным валом, вторая — тропу, часто значительной длины, ведущую от большого круга в заросли. На дальнем конце этой тропы находится круг меньших размеров, также расчищенный и окруженный низким валом,

— это третья часть плана. Женщинам разрешается посещать большой круг, но под страхом смертной казни как им, так и непосвященным мужчинам, нельзя видеть ни меньшего круга, ни тропы. Вдоль всей тропы, с обеих ее сторон, начертаны на земле различные фигуры, либо составленные из насыпанных кучек земли, либо обозначенные только контурами. Большинство из них представляет различных животных, но иногда воспроизводятся также и геометрические фигуры. Деревья по сторонам тропы также помечены особыми знаками. Где-нибудь на тропе или на малом круге насыпается холмик в виде человека; эта фигура изображает мифологическое существо (Ваiaте), являющееся божеством или "демоном" церемонии. По верованию туземцев, Ваiaте первый установил обряд Бора и присутствует на всех церемониях, чтобы наблюдать за правильным их исполнением.

В назначенный день приглашенные собираются. Их встречают с большой торжественностью, причем дело не обходится без пляски в большом круге. Затем посвященным мужчинам показывают тропинку и малый круг, а также рисунки на земле и на деревьях. Старые распри тут же разрешаются битвами (без убийства), после чего заключается мир и церемония начинается.

Первая часть церемонии происходит в большом круге, и в ней принимают участие также и старые женщины. Затем женщины исключаются. Мальчиков ведут в малый круг, причем более старые мужчины, которые берут мальчиков на все время церемонии под свое покровительство, показывают им рисунки на земле и на деревьях и объясняют их значение. Особым образом раскрашенные мужчины представляют волшебные игры и пантомимы, значение которых объясняется тут-же присутствующим при этом мальчикам. Здесь же мальчики впервые знакомятся с вращательной дощечкой — гуделкой. Пока происходит Бора, дощечку не перестают вращать. У некоторых племен важную часть церемонии Бора составляет выбивание одного из передних зубов у посвящаемого. У других племен мальчиков подвергают испытанию огнем. Их либо "поджаривают" перед большим костром, либо ставят в густой дым, либо кладут на горячую золу, слегка прикрыв ее зелеными ветками. Во время всех этих процедур внимательно следят за тем, чтобы мальчики вели себя надлежащим образом. Если кто либо из них не подчинится требованиям своего наставника, его убивают.

Во все продолжения Бора мальчики и их наставники живут отдельно от женщин и детей. Часть дня у мужчин уходит на охоту, которой они добывают себе пропитание. Остаток времени заполняется различными церемониями, с которыми знакомят мальчиков. Только в конце Бора женщин допуска-

ют к мальчикам, что сопровождается празднеством, в котором принимают участие и женщины.

В течение известного времени после Бора, в иных случаях несколько месяцев, мальчики живут со воими наставниками в зарослях вдали от женщин. В это время мальчиков учат законам и обычаям племени и внушают повиновение этим законам и старейшинам.

Для полного посвящения юноши требуется пройти несколько стадий Бора. При каждой следующей стадии мальчика посвящают в новые стадии церемонии, которые тщательно скрывались от него при прежних. Таким образом, он все больше знакомится с обычаями своего племени, пока сам не будет принимать участия в посвящении других юношей.

В заключение следует отметить, что у некоторых народов существуют специальные церемонии и посвящения для девушек, обычно совпадающих с наступлением половой зрелости.

Тайные общества лемурейского происхождения имеются в Оксании, Индии и Африке. Наиболее известным среди тайных обществ, распространенных почти по всей Меланезии, является "дук-дук", члены которого, нарядившись в специальные костюмы, изображают воплощенных духов. Местом собрания членов этого общества служит обыкновенно открытое пространство или площадь для танцев в лесу, хорошо скрытая от постоянных взоров густыми зарослями, а иногда закрытая еще и развешенными циновками. Здесь построены одна или две хижины, в которых хранятся маски. Не-членам общества хорошо известны эти места, и они их старательно избегают под угрозой тяжелого наказания. Женщину, которая нечаянно появится в этом месте, члены общества подвергают смерти. Принятие в общество юношей составляет большое торжество. Юношей вводят и расставляют на площадке в круг. Глава общества в маске и украшениях своего сана входит в круг и начинает плясать, крича и жестикулируя, причем бьет юношей палкой, а другие члены, находящиеся вне круга, делают то же самое, так что далеко разносятся крики и стоны несчастных мальчиков. Тем временем матери и сестры сидят дома и плачут. После этой процедуры юношам дают есть, а затем глава общества снимает с себя украшения (обладающие магическими свойствами) и велит юношам надеть их на себя. Затем следуют танцы, во время которых юношей учат различным приемам. Далее их предупреждают об ужасной участи, которая их ожидает, если они выдадут тайны общества. Все заканчивается пиршеством, которое устраивают родственники юношей, введшие их в общество. Ночь юноши проводят вместе с членами общества на священном месте.

Более интересный характер для оккультистов носит "Общество страны мертвых", существующее в Конго. Если появ-

ляется эпидемия или уменьшается рождаемость в какой-либо области, шаман устраивает "масонскую ложу", в которую посвящает столько детей и взрослых обоюбого пола, сколько захотят к нему присоединиться. Кандидаты в члены этого общества впадают в каталепсическое состояние где-нибудь в городе, на базарах, и в таком виде их относят в "ложу", где они остаются от двух до шести месяцев и даже трех лет. "Ложу" находится в чаще леса. Посвящаемый должен как бы умереть и тело его сгнить, пока не останется одна-единственная кость. Семьи посвящаемых приносят к месту, где находится "ложу", ежедневно большое количество пищи для шамана и его помощников, чтобы у последних было достаточно сил переворачивать кости "умерших". Туземцы верят, что в результате этой практики смерти и всех церемоний посвящаемый получает новое тело, свободное от болезней и способное рожать детей.

Тайные союзы и секты Индии частью носят эзотерический характер, частью же оргический, причем большинство из них соединяет в себе и то и другое. (См. Шива. Шакти).

Чуринга представляет собою дощечку или камень верстенообразной формы, в четверть или пол-аршина длины, испещренный магическими рисунками. Название "чуринга" введено этнографами и заимствовано из языка племени Арунта, где это слово обозначает "священный" (предмет). Некоторые этнографы считают, что дощечка-чуринга служит гудком при религиозных церемониях, другие же находят, что чуринга отлична от дощечки-гуделки, т. к. она не имеет дырочки для веревки и служит совершенно другим целям. По-видимому, пользование чурингой как гудком распространено не везде и некоторые племена помимо чуринги имеют особые вращательные дощечки — гуделки.

Вращательную дощечку через имеющееся в ней отверстие привязывают к одному концу веревки, другой конец привязывается к палке. Размахивая палкой, заставляют дощечку на веревке описывать круг, вращаться и гудеть. Одним из самых важных моментов посвящения юношей считается тот, когда им показывают гуделку и объясняют способ ее употребления.

Когда женщины слышат издаваемый дощечкой звук, они знают, что должны оставаться в таборе. Таким образом вращательная дощечка предупреждает случайное появление женщин на месте, где происходит обряд.

Употребление гуделки при церемониях посвящения помимо Австралии встречается на Новой Гвинее, Соломоновых островах и в Бразилии. В Африке гудок заменяют барабаны. В Древней Греции во время исполнения священных мистерий посвященные, вымазанные глиной (по-видимому обнаженные) танцевали под звуки вращающегося гудка. Этот

"параллелизм" греческого ритуала с ритуалом австралийским, по нашему мнению, указывает на их общий источник, лежащий в религиозных установлениях лемурусов.

Чуринга в собственном смысле этого слова является принадлежностью многих религиозных церемоний. От рождения до смерти каждый австралиец имеет свою чурингу, но ни женщины, ни дети не могут видеть ее (даже свою собственную). Чуринги сохраняются в особых таинственных пещерах (аркнанау). Каждый клан имеет свою пещеру — род первобытного храма, из которого владетель чуринги не может взять ее иначе, как в особо торжественных случаях. Во время священных церемоний чуринги вынимаются из хранилищ, осматриваются и ощупываются; при этом акте туземцы говорят между собой шепотом и держат себя с большой торжественностью. Чуринги тотемических предков имеют особенно сильную магическую силу, так, например, на церемонии интишиума стоит помазать салом чурингу праотца клана "дикой кошки", чтобы тотчас дикие кошки расплодились по всей территории племени, к которому принадлежит клан. У многих племен даже самый акт зарождения рассматривается не как естественное последствие половых сношений, но как введение в тело матери чуринги одного из тотемических предков, к тотему которого и должен принадлежать новорожденный ребенок. Для оккультистов чуринга интересна как прообраз магического пантакля.

Народы мира в нравах и обычаях. Пер. с англ. С. А. Ратнер-Штернберг, Е. Л. Петри и Ф. И. Павлова. Петроград. 1916 г. 640 стр.

Татуирование. Существует мнение, что при татуировании, как и при окрашивании, основными побуждениями являются половой инстинкт, потребности эстетической и симпатической природы человека, желание украсить себя и вызвать в другом поле или в своих соплеменниках расположение, удивление, зависть, преклонение. Для людей, лишенных одежды, также естественно украшать свое тело, как людям умеренных и холодных стран — свои одежды. Но, подобно тому, как одежда и обычай окрашивать тела, да и все искусства вообще возникли первоначально не из эстетических, а из более настоятельных потребностей, точно так же и обычай татуирования должен был иметь более глубокую причину, чем потребность эстетическую. Эта причина лежит в примитивных верованиях. У первобытных племен — татуирование вовсе не произвольный акт отдельной личности, а обязательное религиозное требование высокой важности. На островах Пелау уклонение от общеобязательного татуирования влечет жестокие штрафы. Дети нетатуированных женщин

убиваются. Жители о-вов Фиджи и арктические эскимосы верят, что только татуировка открывает человеку после смерти доступ в царство блаженных. Сама процедура татуировки совершается в самые серьезные моменты жизни, чаще всего во время церемониала так наз. инициаций, когда юношество вступает в зрелый возраст и наиболее нуждается в союзе с божеством. Церемониал татуирования обставляется такими подробностями, которые не оставляют сомнения в религиозном характере обряда. Вот, например, церемония инициации девочек у жителей островов Нуокоро. За три месяца до торжества девочки группами в 5-10 человек приводятся в храм и выдерживают искус до назначенного для татуирования дня. После целого ряда жертвоприношений, священных плясок и других религиозных обрядов, девочки, намазав свое тело корнем желтого имбиря, отправляются на берег моря, где подвергаются очистительному купанию в присутствии всего собравшегося народа. Затем они возвращаются в храм: каждая из них внезапно схватывается мужчиной, который, повалив ее на пол и закрыв лицо, наскоро выводит контуры татуировки, причем надзирающие за церемонией жрецы покрывают *genitalia* тремя священными камнями, а на грудь кладут треугольные черепаховые пластинки (черепаха — местный тотем); спустя несколько дней, после целого ряда других церемоний, посвященные девочки возвращаются домой. Сам характер выводимых на теле изображений не имеет ничего общего с эстетикой: самые близкие между собой племена, с тождественными вкусами, выбирают каждое совершенно отличные друг от друга знаки, почти всегда изображающие тот или другой предмет поклонения, тотем или боготворимое животное. Только по религиозным мотивам таитянин выводит на своем теле кокосовую пальму, индус — тигра, ликиец и японец — дракона, канзасский индеец — белку и только у чисто тотемных племен каждый клан — свой родовой предмет культа. Сама жестокость и болезненность процедуры татуирования указывает наглядно, что не эстетика, а более глубокая причина создала этот обычай. С древнейших времен существовал универсальный религиозный обычай приносить в жертву божеству свою собственную кровь, а также вступать с ним в так называемый "завет крови" (термин, встречающийся в Библии по поводу обряда обрезания). В Австралии у тотемного клана кенгуру юноши вскрывают себе вены над священным камнем, обиталищем тотема. То же наблюдается у многих других племен центральной Австралии. В Африке многие племена (напр. Квиссама) пролитием крови своего тела умиротворяют гнев оскорбленного фетиша. На острове Тонга во время болезни отрубают сустав пальца, чтобы купить себе исцеление. Точно так же поступают другие австралийцы и

даже наши черкесы. Греческие моряки во время шторма уми- лостивляли разгневанное божество кровью разрезанного паль- ца. Древние спартанцы во время инициации своих юношей истязали их розгами до тех пор, пока кровь не лилась пото- ками по алтарю. Точно так же у татуирующегося племени Дисйери в Австралии в подобных же случаях делали на спи- нах юношей от 10 до 12 надрезов, шрамы от которых они но- сили в течение всей своей жизни. Вообще во все торжественные моменты жизни, в дни национальных празднеств, перед выступлением в поход, перед жатвой, при рождении и вступлении в брак, по поводу смерти близкого человека, в горе и радости, приношение в жертву крови было обычным явлением. В экваториальной Африке жених проводил во время брачной церемонии кровавые борозды на боках и плечах своей невесты, заранее приготовленными гвоздями. Мексиканцы прокалывают уши и язык в честь сво- их богов. Сохранившийся до наших дней варварский обычай прокалывать ушную раковину был вызван желанием по- дарить божеству каплю своей крови из наименее болезненно- го места. Кольца, продаваемые в образовавшиеся отверстия и ныне служащие только декоративным целям, первоначально были свидетельством кровного договора с божеством. Такие договоры крови всегда совершались по отношению к родовому тотему или боготворимому животному: договоры эти первоначально всегда были двусторонними. Так, у племени карибов (Антильские о-ва) отец посвящаемого юноши берет хищную птицу определенного вида (своего тотема) и бьет ею сына по голому телу до тех пор, пока не разбивает головы птицы; после этого он делает сыну по всему телу рубцы, втирает в них кровь птицы и дает ему съесть ее сердце; сос- единение крови сына и птицы считается состоявшимся, кровный договор с тотемом заключен. Этот пример иллюстрирует первобытную психологию, приведшую впоследст- вии к татуированию. На островах Полау, богиня, которой приносятся жертвы во время процедуры татуирования, назы- вается "богиней кровопьющей". Введение краски в надрезы или наколы при татуировании первоначально имело такую же религиозную цель, как и втирание крови тотема в упомя- нутом примере у карибов. Почти универсальным красящим веществом служили угольный порошок или сажа — продукты, тесно связанные с домашним очагом (богом огня) или с теми или другими породами священных деревьев, слу- живших тотемами. Даже в Японии, где татуирование давно потеряло видимую связь с религией, тушь для татуирования готовится из нагара священных лампад, возжигаемых пилигримами в наиболее почитаемых храмах. Все эти данные убеждают в том, что татуирование — усовершенствованная форма жертвоприношения кровью и кровного родства с боже-

ством, или, выражаясь словами Ф. Джевонса, "стерсотипная" окристаллизовавшаяся и ставшая общезобязательной форма обряда кровопускания (blood letting rite). Новейшая форма татуирования посредством накалывания явилась естественным смягчением прежних, более жестоких форм. Она имела еще и то важное преимущество, что давала возможность выводить на теле изображение самого божества или тотема, которому кровь предназначалась, — изображение, которое в глазах первобытного человека так же могущественно и способно на покровительство, как и его оригинал. Кроме того, благодаря выведенному на теле изображению, реально увековечивалась связь татуированного с божеством, в род которого, по поверью всех тотемных племен, всякий человек переходит после смерти; знаки татуирования были как бы билетом на вход в царство блаженных.

Жертвоприношение. Робертсон Смит в своем сочинении "О религии семитов" (W. Robertson Smith. The origin of the Semits. 2 edition. London. 1907) доказывает, что жертва у алтаря составляла существенную часть древних религий. Жертвенное священнодействие в древности не было ни приношением богу, чтобы умиловить его, ни проявлением самовоздержания, а представляло собою осуществление социального отношения между божеством и его поклонниками — акт общественного праздника, соединявший верующих с богом. Древней формой жертвы была жертва животного, мясо и кровь которого подалась вместе — богом и верующими. Этическая сила общественной жертвенной трапезы таилась в очень древних представлениях о значении совместной еды и питья. С кем-нибудь есть и пить было одновременно символом и подтверждением социальной общности и принятием на себя взаимных обязанностей; жертвенная трапеза прямо выражала, что бог и всеруший составляют одну общину, а тем самым определялись и все другие отношения. Обычаи, которые и теперь еще в силе у арабов пустыни, показывают, что связующим звеном в совместной трапезе является не религиозный момент, а сам акт еды. Кто разделил хотя бы маленький кусок пищи с таким бедуином или выпил у него молока, тому нечего его бояться, как врага, тот может быть уверен в его защите и помощи. Разумеется, не на вечные времена, а лишь на тот период, когда совместно съеденное еще сохранялось в теле.

В самых примитивных обществах имеется только одна связь, соединяющая безусловно и без исключения: принадлежность к одному племени (родство Kinship). Члены рода солидарно выступают один за другого, Kin представляет собою группу лиц, жизнь которых таким образом связана в единство, что их можно рассматривать, как части одного живого существа. В случае убийства кого-нибудь из Кина не го-

ворят: пролита кровь того или другого, а — наша кровь пролита. Древнесврейская фраза, в которой выражается племенное родство, гласит: ты — моя нога и мое мясо. Состоять в родстве означает, следовательно, иметь часть в общей субстанции. Вполне естественно, что родство основывается не только на факте, что человек составляет часть своей матери, от которой родился и молоком которой вскормлен, но, что и пищей, которой он питается позже и которой обновляет свое тело, можно приобрести и укрепить родство. Деля трапезу с богом, выражают убеждение, что исходят из того же материала, что и он, и кого считают чужим, с тем не делят трапезы.

Всякое жертвоприношение было делом клана и умерщвление жертвы первоначально считалось таким действием, которое каждому в отдельности запрещалось (табу) и оправдывалось только в таком случае, если все племя брало на себя ответственность. ("Кровь его на нас и на детях наших"). У народов древности имеется только один род действий, для которых подходит эта характеристика, а именно действий, вытекающих из святости общей крови племени. Жизнь, которую не имеет права отнять один человек и которая может быть принесена в жертву только с согласия и при участии всех членов клана, стоит так же высоко, как и жизнь самих членов клана. С жертвенным животным поступали как с членом родного племени; приносящая жертву община, ее бог и жертвенное животное были одной крови, членами одного клана.

Несмотря на табу, защищавшее жизнь священного (тотемного) животного, как члена племени, становится необходимым время от времени убивать такое животное в торжественном собрании и разделять мясо и кровь его среди членов клана. Мотив, диктующий этот поступок, открывает глубочайший смысл жертвоприношения. Священная мистерия смерти жертвы оправдывается, благодаря тому, что только этим путем можно установить священную связь, соединяющую участников между собой и с их богом. Этой связью является не что иное, как жизнь жертвенного животного, скрытая в его мясе и его крови и, благодаря жертвенной трапезе, передающаяся всем участникам. Такое же представление лежит в основе всех кровных союзов, посредством которых люди возлагали на себя взаимные обязательства и в более позднее время.

Человеческие жертвоприношения практиковались почти во всех местах, где было сильно влияние лемурийской религии. Выродившимися формами его следует считать канибализм, распространенный среди меланезийских и африканских племен. Обильные человеческие жертвоприношения известны в древней Мексике у ацтеков.

Еще в прошлом столетии они широко практиковались в Дагуме. В Ост-Индии в горах Ориссы человеческие жертвы совершались в честь богини земли у дравидов-гондов до 1836 г., когда обряд человеческого жертвоприношения (Мерьях) был уничтожен англичанами. Богиня земли у гондов в одних местах имела вид птицы, в других — слона. Жертв обоего пола ловило в равнинах и продавало гондам другое племя. Самый обряд состоял в том, что убивали свинью и выпускали из нее кровь в яму; в образовавшейся грязи держали жертву лицом, пока она не задохнется, мясо ее резалось на куски и зарывалось у ног местного идола и на полях данной деревни. Жертвами большей частью были дети. У семитских племен, когда то или иное бедствие обрушивалось на страну (засуха, чума, падеж скота, война), или же когда все бедствия свирепствовали сразу, как это часто бывает на Востоке, наступало Молохово царство — царство жестокого бога Солнца-истребителя. Благодаря скудости литературных памятников, оставленных финикийцами, мы бы ничего не знали о том, как совершались эти ужасные обряды, если бы греческие писатели не писали подробно, что происходило в таких случаях в Карфагене, самой большой и могущественной финикийской колонии. В Карфагене была статуя Молоха, сооруженная специально для принятия человеческих жертв и сожжения их. Она была колоссального роста, вся из меди и внутри пустая. Голова была бычья, потому что бык был символом силы солнца в лютном виде. Руки у статуи были чудовищной длины, и на огромные простертые ладони клались жертвы; руки, движимые цепями на блоках, скрытых за спиной, поднимали жертвы до отверстия в груди, через которое они сваливались в пылающее пекло. Нечто подобное было обнаружено англичанами в Индии: бог был высечен в громадной скале. Человеческие жертвы, приносимые ему, не сжигались, а размалывались гигантской каменной челюстью, приводимой в движение цепями от водяного двигателя. О человеческих жертвоприношениях имеются сведения в браминской литературе (принесение в жертву Пуруши), в греческой (Агамемнону повелевается принести в жертву родную дочь Ифигению) и в славянской (жертва Перуну в Києве), показывающие, как далеко достигало влияние лемурийской религии.

Особенно сильное влияние черной религии находим у евреев, приносивших в жертву Богу как собственных детей, так и население чужих городов. Массовые жертвоприношения иноплеменников обычно совершались по обету.

В древнем Ханаане приношения в жертву детей подобало божеству во всякое время. Если требуется первенец каждого домашнего животного, то нельзя требовать исключения и для детей. Это обязательство признается формально и безусловно

иудеями, единственным семитским народом, законы которого дошли до нас сполна. Вот замечательное место (Исход XXII, 29), в котором этот важный пункт: — "Не медли приносить мне начатки от гумна твоего и от точила твоего; отдавай мне первенца из сынов твоих. То же делай с волом твоим и овцою твоею. Семь дней пусть они будут при матери своей, а на осьмой день отдавай их мне". Если принять в соображение, что у других семитских и ханаанских племен приношение детей в жертву было заурядным явлением, законным учреждением, то остается мало сомнений в том, что в самые отдаленные века это повеление понималось и исполнялось буквально.

Необходимость человеческих жертв, проистекавшая, по мнению многих историков, от грубо материального понятия божества, с точки зрения оккультизма имела гораздо более сложные и глубокие основания. В одном финикийском сказании, уцелевшем в рассказах позднейших писателей, повествуется о том, что самый верховный бог однажды, "когда случилась чума с великою смертностью", принес своего единородного сына в жертву отцу своему "Нсбу". У древних существовал обычай, чтобы правителя города или страны, в години тяжких народных бедствий, для предотвращения всеобщей гибели, приносили в жертву карающему божеству любимейшее из своих детей, в виде выкупа. Посвященная для этой цели жертва приносилась мистически с особыми таинственными священными обрядами. Бог Ил, говорится в том же тексте, имел одного сына, а "когда стране угрожала великая опасность от войны, он убрал жертвенник, облачил сего своего сына всеми знаками царского сана и вознес его в жертву". О подобном же ритуальном убийстве имеется указание в Библии (4 Царств, III 24-27), где рассказывается о жертвоприношении моавитского царя Меши (См. ветхозаветная магия).

Казалось бы, с заключением завета между Богом и Авраамом устанавливается замена человеческих жертвоприношений приношениями животными (Исход XXXIV, 19), подтвержденная еще раз при двенадцати казнях египетских. Однако в более поздние времена (4 Царстве XXIII, 10; Иеремия VII, 31, XIX, 5) у евреев снова находим человеческие жертвоприношения. За стенами Иерусалима было отведено особое место — долина Тофет, которое было посвящено поклонению Ваалу, и там постоянно пылали костры, часто пожиравшие младенцев.

Ритуальное убийство мы характеризуем источником крови с магическими или теургическими целями. Человеческие жертвоприношения, существовавшие у древних народов, мы пытаемся отделить от характерного для евреев ритуального убийства. Цель жертвы, как животной, так и че-

ловеческой, заключалась или в благодарении Бога (во исполнение данного обста), или в умиловивлении Его (при просьбе). Ритуальное же убийство животного или человека в своей основе имеет кровь, устанавливающую единение с Богом и очищающую вкушающего ее. Моисей говорит: "Почему вы не сди жертвы за грех на святом месте? Ибо она святыня великая, и она дана вам, чтобы снимать грехи с общества и очищать их перед Господом. Вот кровь ее (жертвы) не внесена внутрь святилища, а вы должны были ее ссть на святом месте, как повелено мне (Богом)". Левит X, 16-18.)

В каббалистической книге Зогар написано: "И смерть их (аммегаарец) пусть будет при замкнутом рте, как у животного, которое умирает без голоса и речи. В молитве же так он (резник) должен говорить: "нет у меня уст, чтобы отвечать, и нет чела, чтобы поднять голову": И он творит благодарственную молитву и дает обет Святому, да будет Он благословен, что ежденвно должно быть его убисние по Эхаде, как при убииении скота, — двенадцатью испытаньями ножа и ножом, что составляет тринадцать (именно столько составляют числовые значения букв слова "Эхад": Алеф — 1, Хет — 8, Далет — 4, а всего — 13); и он прославляет Святого Благословенного в каждый день и при каждой еде и каждом питье, как прославляет священник; когда дух (человека) хвалит Святого Благословенного ежденвно и славит Его Имя и соединяет Его с Его Единою, которая есть Его Шехина. (Тогда) Святой Благословенный нисходит на этот дух со многими сонмами. Илья воистину говорит: тот человек, который прославляет и святит, и соединяет (Бога) с (Его) Матронитой с ним восходят многие сонмы Матрониты, и многие сонмы Царя нисходят к нему и все вместе, чтобы охранить его и дать этому духу познать много нового и будущего в пророческих снах и много тайн, как Иакову, о котором сказано (Бытие XXXVIII, 12): " И вот ангелы Божьи восходят и нисходят по ней".

Ученый гивраист Маркон переводит слово "аммэ-гаарец" как "евреи-невежды", уклонившиеся от предписаний закона. Только к ним имеет отношение систематическое убиеение по Эхаде. Если разбираемый текст Зогара существовал в виде устного предания в первые века христианства, в чем не могут сомневаться знатоки каббалы, то "последователи Христова учения из евреев" должны именоваться "аммэ-гаарец", поскольку они были "евреями, уклонившимися (с принятием христианства) от моисеева закона". Отсюда логический вывод, что "евреи-христиане" по верс суть истинные "аммэ-гаарец" Зогара.

Розанов В. В. Обонятельное и осязательное отношение евреев к крови (З. И.).

Магия крови. Кровь, по учению свресей, является носителем души животного. По учению оккультизма, кровь содержит в себе жизненную силу — Прану, по каббале — Руах. Магия знает формирующиеся свойства крови, вернее ее испарений, используемых для материализации астральных существ.

“Принеся жертвы, Одиссей вылил кровь их в яму, и духи жадно устремились к ней, чтобы почерпнуть в ней силу и проявиться. Дух Тирезия напился крови и отвечал Одиссею...”

Так называемая черная магия, основы которой происходят от жрецов черной расы, и по характеру многих своих проявлений относимая нами к сатанизму, знает использование крови младенцев, которых средневековые гримуары стыдливо называют “барашками”. Для использования свойств крови каббала дает схему, весьма близкую схеме Великого Аркана:

Ехидна. Начальная мысль, идея заклинателя.

Хайя. Сосредоточенные мысли его.

Нешама. Мысль и идея облекаются волей и желанием.

Руах. С переходом идеи в действие — она превращается в активную силу и начинает воздействовать на эфирную жизненную силу, вместе с магическим деятелем Нахаш.

Нефеш. Вибрация жизненной силы.

Коаха Гаф. Сгущение и начало формирования жизненной силы.

Но это не все. Кровь, особенно человеческая кровь, обладает еще другими неизвестными нам свойствами, из которых мы можем пока установить только одно — чудовищную динамизацию человеческой воли, для магического исполнения желаемого. Хасиды через практику магии (или теургии) связывают свое желание с желанием самого Бога. Здесь тайна, великая тайна крови и Колесницы, постижение которой нам не дано. Мы можем только предполагать, что обреченность России (предвоенная связанность ее незрелыми, почти гипнотическими путями) и восное (и революционное) заклинание ее народа, равно как и непрерывающиеся чистки и расстрелы есть результат убийства по охаду и заклятие по обету (“Лучшего из гоев убей!”).

Евхарисия. Христианская церковь ставит себе в заслугу отмену кровавого жертвоприношения, унаследованного белой расой от черных жрецов Лемурий. Христианская церковь предлагает нам хлеб и вино, которые таинственным путем пресуществляются в тело и кровь Спасителя. Через их вкушение, представляющее, с одной стороны, замену человеческого жертвоприношения, а с другой — теофагию (поедание

божества), верующие становятся христоносцами, участниками божественного естества и обретают жизнь вечную. Не входя в рассмотрение достоинств и недостатков христианства, мы считаем нужным отметить неполноценность вышеупомянутой заслуги, так как она распространяется на жертвы мирные и не касается жертв военных.

Военные жертвы. Когда Фернандо Кортес, готовясь принести двенадцать миллионов человеческих жертв для завоевания Мексики, стыдил его последнего царя, Монтезуму, человеческими жертвами, тот ему отвечал: "Вы, христиане, на войне делаете то же самое".

Все несчастье современного человечества заключается именно в том, что вопреки вере-религии и знанию-логике, оно до сих пор приносит неведомым лемурийским богам-чудовищам военные жертвы. Рациональное объяснение войны всегда может быть дано без всякого намеса на оккультизм, но чтобы понять оккультную точку зрения на возникновение и существование войны, надо оценить "черно-магическую" практику кровавых жертвоприношений, как подневольную дань неким сверхфизическим Ваалам. Подобно суккубам и инкубам вселенское человечество имеет своих астральных паразитов, его обессиливающих и толкающих его к совершению снова и снова питающего их порочного действия. Итак, пацифизм в нашем понимании будет не только стремлением к сохранению мира, но и борьбой за уничтожение лемурийских богов — астральных демонов, питающихся человеческой кровью.

Фаллический культ выражается: 1. в обоготворении органов оплодотворения, мужского (фаллос) и женского (клетка), как самостоятельных божественных существ; 2. в обоготворении действительных или символических изображений этих органов; 3. в антропоморфировании этих органов, как божеств плодородия; 4. и в поклонении этим божествам чрезвычайно разнообразными актами, начиная с приношения в жертву изображений genitalia и кончая эксцессами сладострастия, общественным проституированием — и противоположными актами: самооскоплением, периодическим воздержанием и аскетизмом. Куль этот царил не в одном только классическом мире, откуда пошло его название. Он одинаково распространен, в различных стадиях развития, у самых первобытных племен и у культурных народов, а в виде многочисленных пережитков — у крестьянского населения Европы. Часто встречающийся обычай показывать "кукиш" оскорбителю ведет свое начало от фаллического культа, так как изображение фаллоса, символом которого в данном случае служит "кукиш", в прежнее время повсюду считалось

охранителем от злых духов и чар. Различные изображения фаллоса и ктеиса находим в божницах, на дорогах. Символы фаллоса (гриб, рыло свиньи) и ктеиса (бобы, персики) служат жертвоприношениями. Индоевропейские и семитские религии, включая и Египет, полны следов фаллического культа. В русских сказках это — золотое яблочко на серебряном блюдечке. В аллегорической форме шара и призмы символы эти повсеместно в Индии украшают храмы Шивы — бога рождения и разрушения. Индусы, поклонники фаллоса с XII в., образовали секту лингаитов, которых постоянно носят с собой маленькие фигурки фаллоса, как защиту против злых наваждений. Поклонение Шиве у одних выражается суровым аскетизмом, у других, наоборот, самым необузданным развратом.

Обрезание служит связующим звеном между культом крови и культом пола. Некоторые этнографы считают, что обряд обрезания является как бы заменой в семитских культурах жертвы фаллоса (самооскопления). Мы же склонны думать, что половые органы, бывшие тотемами у некоторых племен, обрезались с той же священной целью, с какой убивалось тотемное животное (бог в образе тотема), т. е. для установления единения с божеством. В Библии (Исход IV, 25) читаем: ... "Сепфора, взявши каменный нож, обрезала крайнюю плоть сына своего и, бросив к ногам его, сказала: ты жених крови у меня". Выражение "жених крови" можно понять как жених, приготовленный согласно ритуалу для божества.

Обычай обрезания встречается во всех местах, испытавших влияние лемурьев, — в Австралии, Полинезии, Африке, на Малайском арх. и в Мексике. Позднее этот обычай получил распространение в мусульманском мире. Характерной чертой, показывающей древность института обрезания, является у некоторых народов осуществление самой операции кремневыми или или обсидиановыми ножами.

Соколов В. Обрезание у евреев. Исследование, Казань. 892 г. 507 + 9 стр.

Черная месса. Образцами фаллической магии черной расы могут служить так называемая черная месса и культ Вуду. Основное ядро черной мессы закрыто разнообразными наслоениями, из которых к влиянию средневековья мы относим: служение мессы наоборот расстриженным священником, пользование им церковными предметами — свечами, чашей и т. п. К влиянию более древнему следует отнести причащение кровью убиваемого во время мессы ребенка (ритуальное убийство). Главной частью мессы, подлинной фаллической магией, мы считаем соитие совершающего службу жреца с

женщиной, лежащей на алтаре и как бы служащей престолом, а также свальный грех при всех присутствующих.

Вудуизм обычно характеризуют как систему колдовства, распространенную среди креолов, мулатов и негров южных штатов С. Америки и Вест-Индии. Эта система действует при помощи талисманов, заклинаний, змей, а в наиболее сильных формах — посредством каннибализма и человеческих жертвоприношений. Наиболее интересной чертой культа Вуду, роднящей его с черной мессой, является наличие в нем причащения кровью и свального греха.

На Гаити вудуизм является откровенным поклонением зеленой змее. (См. змеепочитание). Эту последнюю, подобно языческим богам, надо умолять, чтобы она отвратила злых духов, а для этого необходимы жертвы: цыплята, барашки и "безрогие козы", под которыми подразумеваются младенцы. В духовной иерархии этого культа, с его *papalouys* и *matalouys* имеются еще похитители людей *louppagous*. Пережитком жертвоприношения детей является на Ямайке вера в так наз. "качающегося теленка", против которого матери предостерегают своих детей. Это отделенная от тела голова теленка с большими блуждающими глазами, лижущая детей, отчего они умирают или исчезают. На Гаити жертвенной кровью смазывают лица присутствующих адептов, а сами исполнители церемоний, *papalouys* и *matalouys*, пьют ее. Если жертва цыпленок, то ему откусывают голову и сосут кровь из шеи, а если коза, то вырывают сердце. Вся церемония происходит ночью в глубине мрачных лесов Гаити, при зловещих звуках том-том. Огонь, горящий впереди ящика, где лежит, или предполагается, что лежит, зеленая змея — предмет фанатического поклонения, и угрюмые тени кругом — еще более усиливают впечатление от кровавой сцены религиозной истерии, сцены, которая переходит в дикий разгул, когда *matalouys* танцуют танец живота, *loiloichi*, а кругом начинается оргия самого низкого пошиба, продолжающаяся всю ночь до зари, пока негры и негритянки, от возбуждения, рома и усталости не падают на землю и не погружаются в тяжелый сон. Самое большое из этих пиршеств происходит в Светлое Воскресение и продолжается несколько дней. Последний день масленицы — также день распутного веселья, которое можно наблюдать даже среди белого дня в таких городах, как Порт-о-Пренс. Танец танго и оркестр джаз обязаны своим происхождением вудуизму.

Тайна семени. Подобно использованию жизненной силы крови, магия черной расы знает использование жизненной силы человеческой спермы и истечений жизненной энергии во время контуса. В ближайшем родстве с подобным рода "жертвоприношениями" находится суккубизм и инкубизм — половое сношение человека с материализованной лярвой чув-

ственности, или, иначе говоря, с созданным образом мужчины или женщины. Для материализации лярвы необходимо, чтобы человек обладал способностью не только испускать свою нервную силу, но и конденсировать ее в определенный образ. Мы никому не советуем заниматься подобного рода опытами, ибо скоро организм привыкает к ним, и человек не может удержаться истечения своей нервной силы, происходящей у него произвольно, благодаря чему лярва материализуется независимо от его воли и в конце концов его истощает.

Иногда инкубом или суккубом является не лярва, а материализованный (или, вернее, полуматериализованный) астросом человека. О подобных проявлениях колдовской страсти имеются указания в русском фольклоре — огненный змей летает ночью к девушке, русалки завлекают запоздавшего путника, колдунья превращается в красавицу, чтобы соблазнить героя и т. п.

Вампиризм по своей сущности очень близок к инкубизму. И то и другое проявление лсмурейской магии основано на заимствовании жизненной силы у живых людей. Вампирами обычно называют умерших (полуумерших) людей, которые выходят из могилы, кусают живых людей и пьют их кровь. Житейский вампиризм, заключающийся в сознательном или (большей частью) бессознательном похищении жизненной силы одним человеком у другого, практикуется гораздо чаще, чем принято об этом думать. Так, больной часто бессознательно заимствует жизненную силу у посетителей. Классическое описание кражи жизненной энергии дано в Евангелии (Марка V, 25-34).

Оборотничество является одной из разновидностей вампиризма. Колдуны и ведьмы народных рассказов оставляют свое тело, чтобы скитаться по дорогам в образе какого-нибудь зверя (большей частью в образе волка). Они нападают на запоздавших путников, особенно на детей, и убивают их. В рассказах об оборотнях оккультисты отмечают следующие интересные положения: 1. Люди, на которых нападали оборотни, умирали от удушья, без ран и пролития крови, т. е. на самом деле от извлечения их нервной силы оборотнем. 2. Хотя оборотням наносили огнестрельные и режущие раны, они никогда не были на месте. 3. При нанесении оборотню ран, человек, бывший в образе животного, также оказывался ранен.

Помимо этого вида использования оборотничества существует еще использование колдунами тел животных, в которых они временно вселяются. Иногда умерший колдун становится одержателем тела животного.

Одержание. Если колдун может вселиться в тело животного, то не исключается возможность вселения его и в тело человека. Одержание живого человека элементарием или каким-либо другим астральным существом тесно связано с демонизмом. Недостаточная сознательность, блуждание мысли, нечистоплотность, распушенность и слабость содействуют одержанию, которое может быть временным, перемежающимся и постоянным. Помимо одержания насильственного, совершаемого против воли одержимого лица, существует одержание, носящее дружеский характер и сводящееся главным образом к медиумическим займам жизненной энергии у колдуна патронирующим его духом. Кроме этого бывают одержания священные, когда человек готовится к одержанию божеством. Такое одержание знали семитские религии, получившие его среди прочих магических приемов от лемурцев. Очень правдоподобное изложение священного одержания находим в романе Мабель Коллинз "Идиллия белого лотоса", есть о нем наметки и в Библии. Из современных нам примеров отметим приготовление к одержанию "учителем" Джона Кришнамурти, проводившееся адсптами Теософического Общества и закончившееся полной неудачей. (Кришнамурти сбежал от своих наставников).

Змеепочитание. Евангельское наставление — "будьте мудры как змеи" совершенно непонятно для нас, т. к. в нашем обычном понимании змеи никакой мудростью не отличаются. Но если эту фразу понимать как указание на мудрость змееспоклонников, то она сразу же получает неоспоримый смысл. Конечно, не о тех негритянских змееспоклонниках здесь идет речь, которых еще встречают путешественники в глубине Африки. Здесь речь идет о мудрости жрецов черной расы, имевших своим тотемом змею. Осколки культа Великого Змея находим во всех местах, где было сильно влияние черной религии. Иудаизм, сохранивший все основные черты лемурейской магии, сохранил в себе и тайное почитание змеи. В апокрифической литературе тайна Змея через рассказ о грехопадении восходит к бунту Люцифера. В Библии читаем, что начало миссии Моисея совпадает с практикой змеиной магии. "И сказал ему Господь: что у тебя в руке? Он отвечал: жезл. Господь сказал: брось его на землю. Он бросил жезл на землю. и жезл превратился в змея, и Моисей побежал от него". (Исход IV, 2-3). Что знакомство со змеиной магией у Моисея на этом не ограничилось, свидетельствует чудо с медным змеем в пустыне. Следы змеиного культа в более позднюю эпоху встречаем у гностиков-офитов. Отголосок его в православии — змеевидные посохи (архиерейские жезлы), у которых верхняя часть или рукоятка имеет в виде украшения змеиные головы.

В Индии, испытавшей сильное влияние черной религии, находим змеиные таинства в шиваизме. Выродившимися последователями Великого Нага являются уличные очарователи змей. Более глубокое и мистическое понимание Великого Змея находим в учении йогов, где таинственная сила Кундалини изображается в виде танцующей змеи. Реальным подтверждением змеиной магии шиваизма является тот факт, что среди 20 000 тысяч, ежегодно умирающих в Индии от укуса змей, нет ни одного посвященного шайва.

* * *

Содержание

Предисловие	3
Первобытная религия	7
Анимизм. Посмертное существование. Злые духи. Духи предков. Фетиш. Одушевленность природы. Тотемизм. Всеобщая одушевленность. Бессмертие вещей. Религиозная практика. Регресс религии.	
Атлантида	15
Америка	16
Загробный мир. Потоп. Магь земля. Жрецы.	
Египет	18
История. Источники. Взгляды на единство религий. Боги. Загробный мир. Магия. Мораль.	
Герметизм	27
Малая Азия	28
Семиты. Шумерийцы.	
Вавилония	29
Культы. Религия звезд. Космос. Триада великих богов. Бэл. Иштар. Мардук. Религия природы. Инниб, Небо, Нергал. Заклинания и демонология. Мифы.	
Ханаан	42
Сирия	43
Финикия	44
Каббала	46
Христианская Каббала.	
Хасидизм	53
История. Израиль. Бешт. Цадики. Значение хасидизма.	
Античный мир	61
Александрия. Семьдесят толковников. Значение еврейства. Значение текста. Миросозерцание эллинизма. Мыслители Эллады. Эзотерические учения. Плутарх. Культы. Таинство кровопролития. Крещение кровью. Тайный смысл символов. Дух и плоть. Символ огня. Символ Воды. Символ Рыбы. Символ Чаши. Митраизм. Падение митраизма.	
Христианство	88

Непорочное зачатие. Институт священного брака. Волхвы. Ессеи. Демоны. Заклинания. Учение. Чудеса. Церковная магия. Мистерия воскрешения. Докетизм. Апокрифы. Евангелие от евреев. Евангелие Петра. Евангелие Филиппа. Евангелие Иуды. Деяния. Апокалипсис Петра. Борьба эгрегоров.

Гностицизм 118

Источники. Симон Маг. Менандр. Офиты. Офиты Ириней. Варвельиоты. Наасены. Сефиане. Каиниты. Керинф. Саторнил. Василид. Карпократ. Маркион. Манихейство. Павликиане. Вельденсы.

Ориген 161

Христианская психургия 167

Мистика 167

Мистицизм о католичество. Внецерковная мистика. Мистический анархизм.

Аскетизм 180

Хлыстовство 193

Сектанство. История хлыстов. Учение. Правственность. Общины. Скопчество.

Ислам 204

Суфизм. Дервиши. Шииты. Аверроэс.

Бабизм 215

Мистические и герметические ордена 218

Ордена католической церкви.

Орден тамплиеров 218

Натурфилософы 225

Академия натурфилософов. Книги Гермеса. Основы алхимии.

Орден Розенкрэйцеров 230

Розенкрэйцество в России.

Орден вольных камснщиков 242

Строительные союзы. Символическое масонство. Организация франкомасонского союза. Прием в члены.

Мизраим 259

Орден Мемфиса 259

Орден старых франкмасонов 260

Орден иллюминатов 261

Орден мартинистов 262

Школа Маргинеца Пасквалиса. Школа Сен-Мартена. Школа Станислава Гюайта.

Оккультизм	270
Термин. Оккультное предание. Оккультизм и теософия. Оккультизм и мистика. Оккультизм и эзотеризм. Определение. Философия оккультизма. Оккультизм и спиритизм. Оккультизм и наука. Оккультизм и религия. Терпимость. Оккультизм и пол. Оккультизм и социология. Оккультизм и еврей. Антисемитизм. Библиография оккультизма.	
Макрокосм и Микрокосм	301
Аналогия.	
Состав человека	304
Планы Вселенной	310
Физическая сфера	311
Астральная сфера	312
Население астрального мира. Астральная сфера	
Ментальная сфера	317
Духовная сфера	318
Нирваническая сфера	319
Герметическая философия	319
Таро	320
Знаки	320
Алхимия	323
Астрология	326
Магия	329
Ветхозаветная магия. Эпоха магии. Магия оккультизма. Классификация. Развитие воли. Церемониальная магия. Духи природы. Подготовка мага. Магические инструменты. Магическая операция. Колдовство. Ведьмы.	
Оккультная терапия	355
Герметическая медицина. Гомеопатия. Старинные лекарства. Магические растения.	
Гипнотизм	359
Классификация явлений.	
Магнетизм	369
Название. Условие применения. Сфера применения. Результаты.	
Психотерапия	371
Практический оккультизм	375
Психометрия. Медиумизм. Вдохновение.	
Высший оккультизм	382
Прикладной оккультизм	384
Народный оккультизм	387

Новейший оккультизм	394
Руководство	398
Спиритизм.....	399
Сатанизм	404

История дьявола. Сущность дьявола. Демонизация.

Лемурия	412
---------------	-----

Працивилизация. Культура неолитиков. Религия неолитиков. Смена рас. Железный век. Посвящение. Тагуирование. Жертвоприношение. Магия крови. Евхарсия. Весенние жертвы. Черная месса.оборотничество. Одержание. Змеепочитание.

Заказное
Справочное издание по оккультизму

Истоки тайноведения.

Редактор *Е. С. Иванова*
Художник *Семашин М.*
Корректор *Л. Т. Стахурская*

Сдано в набор 12.12.93 Подписано в печать 24.01.94. Формат 84х108 1/32. Учет. изд. л. 28,0. Цена договорная.

Заказ 59

МП «ГЕРМЕС-Т»

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии издательства «Таврида», 333700, г. Симферополь, ул. Генерала Васильева, 44.